THE LIBRARY
BRIGHAM YOUNG UNIVERSITY
PROVO, UTAH

491.78242
M859r

METHOD GASPEY-OTTO-SAUER.

RUSSIAN CONVERSATION-GRAMMAR

BY

PIETRO MOTTI

KNIGHT OF THE CROWN OF ITALY.
FORMERLY PROFESOR OF MODERN LANGUAGES AT THE ROYAL PIACENZA TECHNICAL INSTITUTION.

FOURTH IMPROVED EDITION.

PHILADELPHIA
DAVID McKAY COMPANY
WASHINGTON SQUARE
1922.

PRINTED IN GERMANY

The **Gaspey-Otto-Sauer Method** has become my sole property by right of purchase. These books are continually revised. **All rights**, especially those of adaptation and translation into any language, are reserved. Imitations and copies are forbidden by law. Suitable communications always thankfully received.

Heidelberg. **Julius Groos.**

BRIGHAM YOUNG UNIVERSITY
PROVO, UTAH

PREFACE.

In strict adherence to the Gaspey-Otto-Sauer method, I have divided this Conversation Grammar into two parts. The *first* of them, preceded by an introduction exhibiting the theory and practice of correct pronunciation, offers in as clear and scientific a form as possible the rules of the accidence and the elements of the language in general, including the irregular verbs. Each lesson treats a group of rules complete in itself and conveniently exemplified, a reading exercise in which the rules are applied to numerous sentences in fluent and modern conversational language, an exercise for translation into Russian, and a conversation in which the matter introduced in the previous exercises receives a new and more varied application. From the twenty-first lesson onwards, anecdotes and tales are appended to encourage students by showing them that they are now capable of deciphering something better than detached sentences. At the end a certain number of recapitulatory exercises are given.

The study of the first part being finished, it will soon be seen that Russian is a very methodical language, and that it is not by far so difficult as it is generally thought Declension and conjugation obey, with few and rare exceptions, more apparent than real, fixed and well ascertained rules. Great simplification is afforded by a constant application of the law of permutation, and by a rigorous distinction between hard and soft terminations. On the other hand, learners will have observed with pleasure that the Russian language is

characterized by a fusion of sweetness and force and that its immense fund is not only supplied by Slavonic roots, but by the ample admission of Germanic, Romance and Oriental elements, without in the least diminishing its regularity and flexibility.

In the *second part*, comprising syntactical and supplementary rules, I have limited myself to the most necessary rules. The Russian sentence is on the whole so like the English, that all details have been disregarded as a work of supererogation. Such must be left to practice and reading, unless beginners are to be utterly disheartened. As to the exercises for translation, the most of them are on subjects referring to Russia and Russian literature. Likewise the reading exercises of the second part are almost all drawn from the masterpieces of Russian literature, and notes to them have been added in order to assist learners, where the *vocabulary* at the end of the grammar would not prove a sufficient help. All the conversations that follow refer to the preceding reading exercise. The final exercises for free translation are mostly taken from Sir D. Mackenzie-Wallace's «Russia», the reading of which can be warmly recommended to all who take any interest in a great and now so unhappy people.

The remaining portion of the book is occupied by a threefold *appendix*, for travellers, tradesmen and officers, i. e. for the three classes of students who are most likely to use this book. To write this, and especially the last portion intended for officers, has certainly been no easy task. My good-will and patience were often sorely tried; special works were at every moment to be consulted and information to be got from Russia. And after all, I do not know whether I have entirely succeeded in meeting all exigencies, but if this addition prove really serviceable, I shall be amply compensated for my trouble.

The present edition exhibits no important changes, such not being found necessary.

PIETRO MOTTI.

CONTENTS.

		Page
Introduction.	The Russian Alphabet. Classification of Letters	1
	Pronunciation of Vowels	5
	Pronunciation of Semi-Vowels and Consonants	8

First Part.

1.	Lesson.	Gender of the Russian Substantives	19
2.	»	Declension of masculine Nouns (hard form)	21
3.	»	Declension of masculine Nouns (soft form)	24
4.	»	Declension of feminine Nouns (hard form)	27
5.	»	Declension of feminine Nouns (soft form)	29
6.	»	Declension of neuter Nouns	32
7.	»	General view of substantive Inflections	35
8.	»	Nouns with Prepositions	38
9.	»	Conjugation of the auxiliary Verb быть *to be*	42
10.	»	Hints to the regular Conjugation	45
11.	»	Hints to the regular Conjugation (Continuation)	48
12.	»	Interrogative, negative and conditional forms	51
13.	»	Personal Pronouns	54
14.	»	Possessive Pronouns	57
15.	»	Reflexive and demonstrative Pronouns	60
16.	»	Interrogative and relative Pronouns	64
17.	»	Definite and indefinite Pronouns	67
18.	»	Declension of Adjectives with full Terminations	72
19.	»	Declension of Adjectives with apocopated Terminations	77
20.	»	Degrees of Comparison	81
21.	»	Cardinal Numbers	85
		Reading exercise: The mistake	92
22.	»	Ordinal Numbers	92
		Reading exercise: The hungry Arab	96
23.	»	Adverbs	97
		Reading exercise: The invention of glass	101
24.	»	Impersonal verbs	101
		Reading exercise: The prayer	105
25.	»	Conjunctions and Interjections	106
		Reading exercise: The Starling	109
26.	»	Aspects of the Verb	110
		Reading exercise: Origin of the Russian Alphabet	115
27.	»	Formation of the Present, Past and Future	115
		Reading exercise: The evening-bells	119
28.	»	Formation of the Imperative, Gerunds and Participles	120
		Reading exercise: Extraordinary strength	124
29.	»	Irregular Verbs with a regular infinitive Termination	125
		Reading exercise: Schismatics and sectarians	126
30.	»	Irregular Verbs with an irregular infinitive Termination	130
		Reading exercise: The Cossack-messenger	134

Page

Alphabetical List of irregular Verbs 135
Promiscuous exercises for Translation and Conversation . . . 136
Some Russian Proverbs 140

Second Part.

1. Lesson. Remarks on the Gender of Substantives 141
The four musicians of Riazan (after Grimm) . 144
2. » Remarks on the Declension of masculine Nouns 146
The four musicians of Riazan 149
3. Lesson. Remarks on the Decl. of fem. and neut. Nouns . 152
The four musicians of Riazan 154
4. » Irregular Nouns 157
The Forest-King (Zhukofsky) 159
5. » Augmentative, diminutive and foreign Nouns . . 162
The young mouse, the cat and the cock . . 164
6. » Concord of Words 167
The Assault (Pushkin) 169
7. » Use of the genitive Case 173
The Assault 176
8. » Use of the other Cases 179
The Assault 182
9. » Remarks on the use of some Pronouns 185
The Old-Believer's death (Gorky) 187
10. » How to express the English modal auxiliaries . 189
The Old-Believers death 191
11. » Remarks on the use of Prepositions with two Cases 193
The Steppe and the Zaporovian Setch (Gogol) 195
12. » How to express some English Prepositions . . 198
The Steppe and the Zaporovian Setch 201
13. » How to express some Engl. Prepositions (Cont.) . 204
The Steppe and the Zaporovian Setch 207
14. » How to express some Engl. Prepositions (Cont.) . 209
The Steppe and the Zaporovian Setch . . . 212
15. » How to express some English Conjunctions . . 215
The Steppe and the Zaporovian Setch . . . 217
16. » Remarks on Construction 219
The Steppe and the Zaporovian Setch . . . 221
17. » How to express some English Idioms 224
Oneghin's education (Pushkin) 226
18. » Formation of Russian Words 228
Boris Godunof (Pushkin) 232
19. » Remarks on Orthography 234
Boris Godunof 237
20. » The displacement of the tonic Accent 239
Boris Godunof 241
Additional exercises for free Translation 245

Appendix.

a) Dialogues for travellers 259
b) Commercial Phraseology and Correspondence 275
Models of commercial Letters 294
Models of Bills, Letters of Attorney, Customs Declarations, Telegrams, etc. 304

Page

c) For Army and Navy Officers 308
Phraseology 315
Military narration (Tolstoy) 323

Vocabulary.

English-Russian 333
Russian-English 362

INTRODUCTION.

1.
THE RUSSIAN ALPHABET. CLASSIFICATION OF LETTERS.

(See the table pages 2 and 3.)

The Russian alphabet may be considered as an enlarged Greek alphabet. The many letters added have rendered it as nearly phonetic as can be desired, because it not only expresses each sound by means of one character, but it has also the practical advantage of expressing even complex sounds by means of only one character. Its large number of letters is therefore not to be regarded as an inconvenience by beginners, but as a real and useful simplification, both with regard to orthography and pronunciation.[1]

Certain letters are indeed somewhat puzzling at first sight on account of their similarity to English letters having a different signification. Such are:

в = v, **н** = n, **р** = r, **с** = s, **у** = u, **х** = kh.

Deserving of particular attention are also the italicized forms of the following letters:

и = i *п* = p *т* = t.

In books printed before 1840, the ancient Roman form **ш** is frequently met with instead of **т**. The greatest care is then required not to mix it up with **ш**.

[1] Learners who have not the assistance of a teacher should copy the rules of pronunciation before committing them to memory; but being yet unacquainted with the Russian written alphabet (see page 12), they may imitate as well as they can the printed types. This is the best way of learning them.

SYNOPSIS OF THE

	Form.		Proper sound.	Name.		Form.		Proper sound.
1	А	а	ɑ· a ɐ	ɑ	13	Л	л	l ł
2	Б	б	b b,	b,e	14	М	м	m m,
3	В	в	v v,	v,e	15	Н	н	n n,
4	Г	г	g g,	g,e	16	О	о	ɔ ɐ
5	Д	д	d d,	d,e	17	П	п	p p,
6	Е	е	ĭe ĭɔ	ĭe	18	Р	р	r r,
7	Ж	ж	ʒ	ʒe	19	С	с	s s,
8	З	з	z z,	z,e	20	Т	т	t t,
9	И	и	i	i	21	У	у	u
10	І	і	i	i	22	Ф	ф	f f,
11	Й	й	ĭ	i s'krɑtkɔí	23	Х	х	x x,
12	К	к	k k,	kɑ	24	Ц	ц	ts ts,

[1] The phonetic transcripts are in the „Alphabet de l'Associ-

RUSSIAN ALPHABET.[1]

Name.		Form.		Proper sound.	Name.
ɛł	25	Ч	ч	tʃ	tʃe
ɛm	26	Ш	ш	ʃ	ʃa
ɛn	27	Щ	щ	ʃtʃ	ʃtʃa
ɔ	28	Ъ	ъ	*mute*	*hard sign*
p,e	29	Ы	ы	ï	′iɛrï
ɛr	30	Ь	ь	*half mute*	*soft sïgn*
ɛs	31	Ѣ	ѣ	iɛ ɛ	iat
t,e	32	Э	э	ɛ	ɛ
u	33	Ю	ю	ĭu u	ĭu
ɛf	34	Я	я	ĭa a ĭɛ	ĭa
xa	35	Ѳ	ѳ	f f,	fita
ts,e	36	Ѵ	ѵ	i	′izĭtsa

ation Phonétique Internationale".

It is of the utmost importance that the following **Classifications of Russian Letters** be committed to memory.[1] They greatly facilitate the understanding not only of the rules of the pronunciation, but also many apparent anomalies of declension and conjugation are thus to be explained.

Of the thirty-six letters which compose the Russian alphabet, twelve are vowels; three are semi-vowels; the twenty-one others are consonants.

Vowels: а, е, и, і, о, у, ы, ѣ, э, ю, я, ѵ;
Semi-vowels: ъ, ь, й;
Consonants: б, в, г, д, ж, з, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, ш, щ, ѳ.

Vowels and semi-vowels are of course also divided into hard and soft, while consonants may be classed into strong and weak, as in other languages.

Hard vowels: а, э, у, о, ы;
Soft vowels: я, е (ѣ), ю, ё[2], и (і);
Hard semi-vowels: ъ;
Soft semi-vowels: ь, й;
Strong consonants: п, ф, к, х, т, ш, с;
Weak consonants: б, в, г, д, ж, з.[3]

Besides this, with regard to the organs that give utterance to the various consonants, a second and more important classification is obtained which extends to them all:

Labials: п, б, ф, в, м;
Gutturals: г, к, х;
Dentals: т, д;
Lispings: с, з;
Lingual: ц;
Hissings: ж, ч, ш, щ;
Palatals: л, н, р.

---

[1] For the present they may be overlooked, if found too difficult to retain; but the sooner they are studied the better it will be.

[2] Pronounced *yoh*. See page 7, pronunciation of Ё.

[3] Neither the liquids л, м, н, р, nor ц, ч, ш, have a corresponding weak consonant; they have therefore not been comprised in this classification. The weak consonant г corresponds to the strong consonants к and х, according to circumstances.

The vowel v and the consonant ɵ have not been comprised in the above classifications, their use being extremely rare and restricted to words of Greek origin. The first is employed for υ, the second for ϑ: Еváнгелie, Аɵи́ны (Εὐαγγέλιον, Ἀϑήναι). Such words are now commonly written with в and ф: Евáнгелie, Афи́ны.

2.

PRONUNCIATION OF VOWELS.

a) Hard vowels.

А, а.

Its proper sound is that of **а** in *father;* but when at the end of words and not accented[1], it is pronounced very rapidly so as to approach **а** in *fat:*

зáпадъ	**барáнъ**	**бáбка**	**гáга**
'zαpat	ba'rαnn	'bαpka	'gαga
west	mutton	grandmother	eider-duck.

The hard vowel **а** has the sound of ɐ, when found after **а** hissing consonant (see page 4), provided it be not accented and not at the end of a word:

части́ца	**у́жасъ**	**чáсто**	**душá**
tʃɐs'titsa	'uʒɐs	'tʃαsto	du'ʃα
small part	terror	often	soul.

In the accented genitive termination áro[2], the vowel **а** is pronounced о; but in this case also г is pronounced irregularity. Se therefore page 10, pronunciation of г.

Э, э.

It has uniformly its proper sound of **е** in *met.* This letters occurs mostly in words of foreign origin:

экзáменъ	**этажéрка**	**поэ́ма**	**э́тотъ**
εk'zαmen	εtɐ'ʒεrka	pɐ'εma	'εtɐt
examination	cupboard	poem	this.

---

[1] The tonic accent is no longer printed in Russian; but to assist beginners all words occurring in this grammar are accentuated, when consisting of more than one syllable.

[2] In the new orthography, the genitive singular termination accented on the penultimate is written oro instead of aro.

Ы, ы.

The proper sound of this vowel is that of **i** thick and guttural. To catch the right pronunciation of **ы**, learners ought to utter with a guttural affectation the final y of such words as *pity*, *witty*, etc.

After labials (see page 4), it is pronounced much similar to **wi** in *wig:*

сынъ	цынга́	мы́ло	грибы́
'sïn	tsïn'gɑ	'mïło	gri'bï
son	scurvy	soap	mushrooms.

О, о.

When accented, it sounds like **o** in *note;* when unaccented, its pronunciation greatly resembles that of **a** in *father*, but at the end of words it generally preserves its proper sound:

домъ	престо́лъ	чу́до	колокола́
dɔm	p,re'stoł	'ʧudo	kɐlɐkɐ'ła
house	throne	wonder	bells.

У, у.

It has uniformly its proper sound of **oo** in *moon:*

рука́	у́ши	ду́рно	му́ка
rɯ'kɑ	'uʃi	'durno	'muka
hand	ears	badly	torment.

Repetition. За́падъ, бара́нъ, ба́ба, га́га, части́ца, у́жасъ, ча́сто, душа́, экза́менъ, этаже́рка, поэ́ма, э́тотъ, сынъ, цынга́, мы́ло, грибы́, домъ, престо́лъ, чу́до, колокола́, рука́, у́ши, ду́рно, му́ка.

FIRST READING EXERCISE.[1]

Запа́съ, стака́нъ, ма́нна, ла́па, часы́, жанда́рмъ, жа́рко, ча́ра, эскадро́нъ, эмбле́ма, по-э́тому, э́хо, сыръ, цыга́нъ,

[1] The phonetic transcript and literal translation of this and the following Reading Exercices are given in the Key to this Grammar.

сноп́ы, бы́ло, о́ба, мо́да, они́, о́коло, луна́, у́хо, ху́до, мука́.

b) Soft vowels.

Я, я (soft a).

When accented, it has its proper sound of ĭα in *yard*. When not accented and at the end of words its sound is that of ĭɛ:

я́вка	**стоя́нка**	**земля́**	**вре́мя**
ˈĭαfka	stɐˈĭαnka	zemˈlˌα	ˈvrˌɛmˌa
notice	halt	earth	time.

In all other cases, when not accented, it is pronounced as ĭɛ:

ядро́	**ярмо́**	**де́вять**	**вяжу́**
ˈĭɛˈdrɔ	ĭɛrˈmɔ	ˈdˌɛvĭɛt	vˌɛˈʒu
bullet	yoke	nine	I tie.

Е, е (soft э); **Ё, ё** (soft o).

At the beginning of words and sylables, when not accented, it sounds nearly like ĭɛ:

едва́	**жела́етъ**	**вели́кій**	**есть**
ˈĭɛdˈvα	ʒeˈłαiɛt	vˌɛˈlikiĭ	ĭɛstˌ
hardly	he wishes	great	he is.

When accented it has very often the sound of ĭɔ or ɔ, if preceded by a lingual or hissing consonant, (see page 4). In such cases however, it is customary to mark it with *two dots:*

ёлка	**твёрдо**	**шёлкъ**	**чёрный**
ˈĭɔłka	ˈtvĭɔrdo	ˈʃɔłk	ˈtʃɔrnĭĭ
fir-tree	firmly	silk	black.

In all other combinations, and especially after a consonant belonging to the same syllable, the soft vowel e has the hard sound of ɛ:

бе́регъ	**мо́ре**	**чело́**	**село́**
ˈbɐrˌeg	ˈmɔrˌe	tʃéłɔ	sˌɛˈłɔ
shore	sea	forehead	village.

Ѣ, ѣ (soft э).

The same rules stated for е apply equally to ѣ, with the exception that this never has the sound of *э* and only very seldom that of *ъэ*:

ѣсть	ѣзда́	нѣмо́й	вѣ́ра
ʲɛst,	ʲɛz′dα	n,e′mɔĭ	′v,ɛra
to eat	journey	dumb	faith.

Note. Among the words in which ѣ has the sound *ъэ*, observe the following and their derivatives[1]: сѣ́дла saddle, звѣ́зды stars, гнѣзда́ birds' nests, цвѣ́лъ he flourished, обрѣ́лъ I (thou, he) found.

И, и, І, і (soft ы).

The proper sound of both these soft vowels is always that of i in *sick* and *iota*. The second of them, і, must invariably be followed by another vowel or semivowel, whereas и is employed exclusively before a consonant[2]:

миръ	пріѣ́здъ	си́ній
mir	prĭ′ʲɛzd	′sin,iĭ
peace	arrival	blue.

Ю, ю (soft у).

The compound soft vowel ю has in most Russian words the sound of *ĭu*. In words of French or German origin, ю is often pronounced as French *u* or German ü:

копа́ю	ю́бка	бюстъ	Брю́ссель
ku′pαĭu	′ĭupka	′b,ust	′br,yssel,
I dig	petty-coat	bŭst	Brussels.

Repetition. Явка, стоя́нка, земля́, вре́мя, ядро́, ярмо́, де́вять, вяжу́, едва́, жела́етъ, вели́кое, есть, ёлка, твёрдо, шёлкъ, че́рный, бе́регъ, мо́ре, чело́, село́, ѣстъ, ѣзда́, нѣмо́й, вѣ́ра, миръ, пріѣ́здъ, си́ній, копа́ю, ю́бка, бюстъ, Брю́ссель.

SECOND READING EXERCISE.

Мя́со сы́тная пи́ща. Ба́шня высока́, хи́жина низка́. Ли́лія бѣла́, піо́нія красна́. Клю́ква ки́олая я́года.

[1] Only those of course in which the accent is preserved on the ѣ.

[2] The only exception is міръ world, to distinguish it from миръ peace.

До́брое се́рдце уважа́ется всѣ́ми. Пе́чи то́пятся дрова́ми. Душа́ на́ша безсме́ртна.

3.

PRONUNCIATION OF SEMI-VOWELS AND CONSONANTS.

a) Semi-vowels.

Ъ, ъ.

The hard semi-vowel ъ has now no sound whatever, but it serves to give to the consonant that precedes it a strong and harsh pronunciation as though this were double. Before ъ, a weak consonant has always the sound of its corresponding strong, б = п, в = ф, etc.:

станъ	**кровъ**	**шестъ**	**столъ**
stɑn	ˈkrɔf	ʃɔst	ˈstoł
stage	roof	perch	table.

Ь, ь.

The soft semi-vowel ь may to a certain extent be regarded as a half uttered *i*, giving to the preceding consonant a soft and liquid resonance somewhat similar to the French ll *mouillé* or the German j:

стань	**кровь**	**шесть**	**столь**
ˈstɑn,	ˈkrɔv,	ˈʃɛst,	ˈstol,
begin (thou)	blood	six	so much.

Й, й.

This semi-vowel is but a very short и occurring only after a vowel and pronounced very rapidly along with it, so as to form one syllable:

дай	**мой**	**пей**	**слу́чай**
ˈdɑĭ	ˈmɔĭ	ˈpɛĭ	ˈslutʃaĭ
give (thou)!	my (masc.)	drink (thou)!	occasion.

Repetition. Станъ, кровъ, шестъ, столъ, станъ, кровь, шесть, столь, дай, мой, пей, слу́чай.

b) Consonants.

Labials: П, п; Б, б; Ф, ф; В, в; М, м.

These five letters have the same sound as their English equivalents (p, b, f, v, m), observing however that the weak **б** and **в** are pronounced like the strong **п** and **ф**, when followed by a strong consonant or by **ъ**:

павли́нъ	**би́тва**	**фона́рь**	**мать**
pav'lin	'bítva	fɐ'nar,	'mat,
pea-cock	battle	lantern	mother.

Gutturals: К, к; Х, х; Г, г.

The consonant **к** is generally pronounced as in English; only when placed before **к**, **т** or **ч**, it has the aspiration which is heard in the German word Dach. Such is always the sound of the Russian **х**, often transcribed in English by *kh:*

крестъ	**храмъ**	**ру́сскаго**	**дурно́го**
'kr,ɛst	'xram	'ruskɐvo	dur'nɔvo
cross	temple.	of the Russian	of the bad (one).

Dentals: Т, т; Д, д.

The sound of both these consonants is exactly that of English **t** and **d** in *done* and *turn:*

тамъ	**тётка**	**Донъ**	**дя́дя**
'tam	'tĭɔtka	'dɔn	'dĭadĭa
there	aunt	Don	uncle.

Lispings: С, с; З, з.

These two consonants are pronounced respectively like the **s** in *safe* and **z** in *zone;* but **с** is pronounced like **з** before a weak consonant:

садъ	**сестра́**	**звонъ**	**сгоре́ть**
'sad	ses'tra	'zvɔn	zgɐ'r,ɛt,
garden	sister	sound	to burn.

Lingual: Ц, ц.

It is always pronounced as **ts** in *wits:*

царь	**пе́рецъ**	**лицо́**	**цѣна́**
'tsar,	'pĭɛr,ets	l,i'tsɔ	ts,ɛ'na
emperor (king)	pepper	face	price.

Hissings: Ш, ш; **Ж,** ж; **Ч,** ч; **Щ,** щ.

They correspond respectively to **sh** in *shut* to **z** in *azure*, **ch** in *charm*, **shtch** in *smasht-china:*

шала́шъ	**жена́**	**часъ**	**щитъ**
ʃeˈłaʃ	ʒeˈnɑ	ˈtʃɑs	ˈʃtʃit
cottage	woman	hour	shield.

It must be noted that: ч before т; щ before н, щ; ж before a strong consonant or ъ, are pronounced like *ʃ:*

что	**помо́щникъ**	**но́жка**	**мужъ**
ʃtɔ	pʁˈmɔʃnik	ˈnɔʃka	muʃ
what.	assistant	little foot	husband.

Palatals: Л, л; **Н,** н; **Р,** р.

These four consonants do not sensibly differ in their usual pronunciation from **l** in *life*, **n** in *note*, **r** in *rose*. With regard to **л,** it must be noted that its proper sound of **ll** in *dollar* occurs only when followed by a strong consonant, a hard vowel, or ъ. With the Russian **р,** great care is required not to lisp it, as Englishmen frequently do (*a*r*m*, no*r*the*r*n), but to pronounce it rather as if it were *double*, as in the word *hurry:*

ра́но	**лѣни́вый**	**ло́жка**	**говори́лъ**
ˈrɑno	lʲeˈniviĭ	ˈłɔʃka	gʁvʊˈrʲiɬ
soon.	idle	spoon	I spoke.

Repetition. Павли́нъ, би́тва, фона́рь, мать, крестъ, храмъ, ру́сскаго, дурно́го, тамъ, тётка, Донъ, дя́дя, садъ, сестра́, звонъ, сгорѣть, царь, пе́рецъ, лицо́, цѣна́, шала́шъ, жена́, часъ, щитъ, что, помо́щникъ, но́жка, мужъ, ра́но, лѣни́вый, ло́жка, говори́лъ.

THIRD READING EXERCISE.

Медвѣ́дь о́чень силёпъ. Жи́то созрѣва́етъ лѣ́томъ. Лу́чше дава́ть чѣмъ проси́ть. Ка́ша люби́мая пи́ща дѣте́й. За́йцы боязли́выя живо́тныя.

Сѣно косятъ косами. Укушеніе змѣи часто причиняетъ смерть. Утки любятъ плавать по водѣ. Учитель обучаетъ учениковъ. Январь есть первый мѣсяцъ въ году. Якори необходимы при корабляхъ. Зимою земля покрыта снѣгомъ.

FOURTH READING EXERCISE.

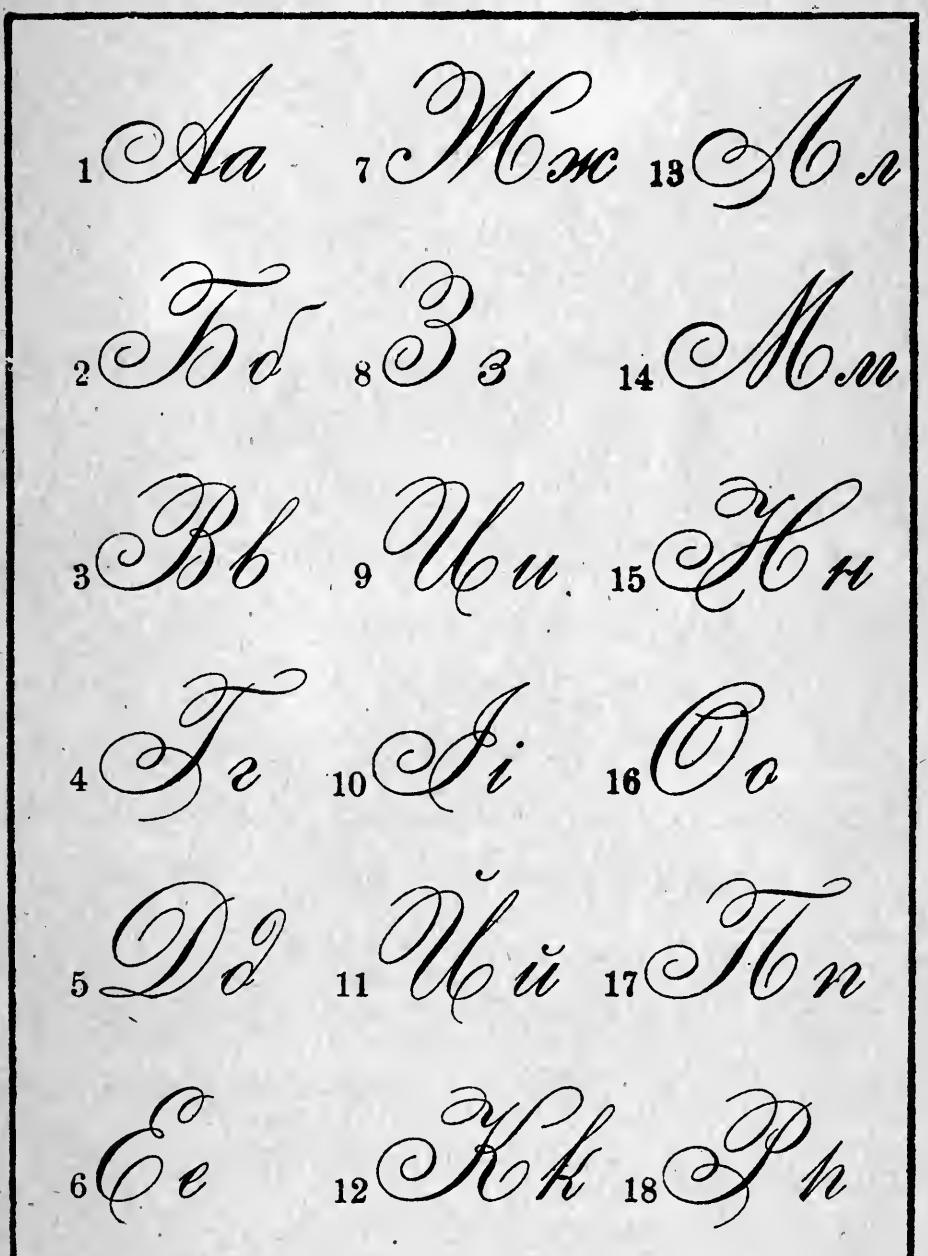
ШЛЯПА.

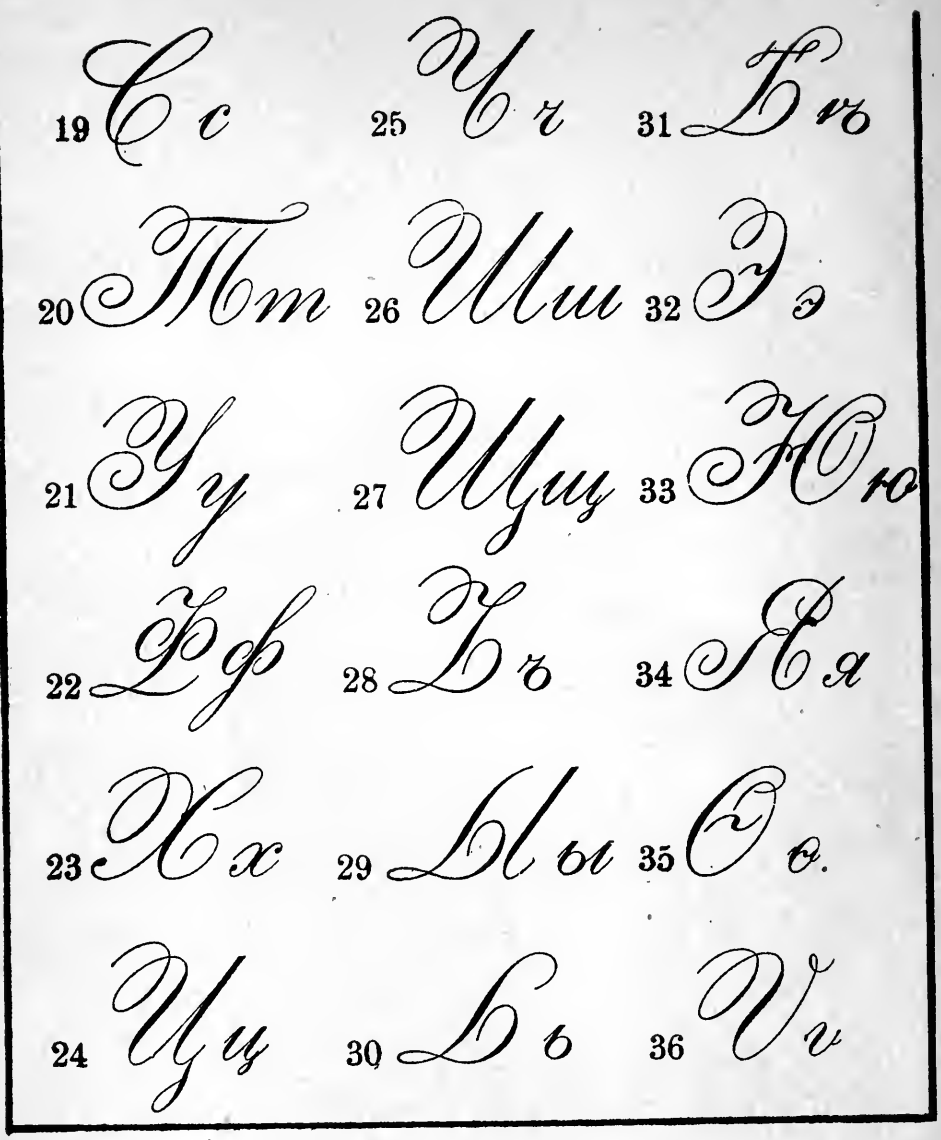
Одинъ богачъ упалъ однажды въ рѣку. На громкій его крикъ прибѣжали люди и съ великимъ трудомъ вытащили его изъ воды. Онъ просилъ, чтобы постарались поймать его шляпу, которая уплыла уже довольно далеко, и обѣщалъ дать за то вознагражденіе. Одинъ рыбакъ поймалъ шляпу и принёсъ её къ нему. Богачъ далъ ему за то полтинникъ, а тѣхъ, которые его самого вытащили изъ воды, даже и не поблагодарилъ.

Видно, что богачъ почиталъ свою шляпу дороже себя.

4.

THE ITALIC AND WRITTEN ALPHABET.





FOURTH READING EXERCISE. *(Italic.)*

Шля́па.

Оди́нъ бога́чъ упа́лъ одна́жды въ рѣку́. На гро́мкій его́ крикъ прибѣжа́ли лю́ди и съ вели́кимъ трудо́мъ вы́тащили его́ изъ воды́. Онъ проси́лъ, что́бы постара́лись пойма́ть его́ шля́пу, кото́рая упла́ла уже́ дово́льно далеко́, и обѣща́лъ дать за то вознагражде́ніе. Оди́нъ рыба́къ пойма́лъ шля́пу и принёсъ её къ нему́. Бога́чъ далъ ему́ за то полти́нникъ, а тѣхъ, кото́рые его́ самого́ вы́тащили изъ воды́, да́же и не поблагодари́лъ.

Ви́дно, что бога́чъ почита́лъ свою́ шля́пу доро́же себя́.

FOURTH READING EXERCISE. *(Written)*

Шляпа.

Одинъ богачъ упалъ однажды въ ръку. На громкій его крикъ прибѣжали люди и съ великимъ трудомъ вытащили его изъ воды. Онъ просилъ, чтобы поста-

рались поймать его
иляну, которая уплы-
ла уже довольно далеко,
и обѣщалъ дать за то
вознагражденіе. Одинъ
рыбакъ поймалъ иля-
ну и принесъ ее къ нему.
Богачъ далъ ему за то
полтинникъ, а тѣхъ,

Которые его самого вытащили изъ воды, даже и не поблагодарилъ.

Видно, что богачъ почиталъ свою шляпу дороже себя.

5.
LAW OF PERMUTATION.

In the various changes that words undergo through declension, conjugation, composition and derivation, the final letter of the root is frequently changed according to fixed phonetic rules, which it is of the utmost importance to commit to memory as soon as possible:

Consonants.

1. г, д, з,	before я, е, и, ю, ь	change into	ж
2. к, т, ц,			ч
3. х, с,			ш
4. ск, ст,			щ

Vowels.

1. я	after	г, к, х, ж, ч, ш, щ, ц	change into	а
2. ю				у
3. ы	»	г к х ж ч ш щ	»	и
4. о	»	ж ч ш щ ц	»	е[1]
5. ѣ	»	і	»	и.

Semi-vowels.

1. ь after a vowel	changes into	й
2. ь before a consonant with ъ	»	е
3. ъ before two consonants	»	о
4. й before a consonant with ъ	»	е.

These permutations are however subject to certain exceptions.

Epenthesis and Prosthesis.

Epenthesis is the *insertion* of a letter in the middle of a word in order to facilitate the pronunciation, or to unite letters which cannot be placed in juxta-position. It may be observed in люблю́ from люби́ть, in дешёвле from дёшево, and so on.

Prosthesis is the *addition* of a letter at the beginning of a word. This is the case with the consonant в in во́семь (Slavonic осьмь) and the vowel о in оржано́й (from рожь).

Apocope and Syncope.

Apocope is the *contraction* of a vowel into a semi-vowel at the end of a word. Ex. со мной instead of со мно́ю, чтобъ instead of что́бы.

Syncope is the *elision* of a letter in the middle of a word to facilitate the pronunciation. Ex. обѣщáть for обвѣщáть, полторá for полъторá.

---

[1] When the accented vowel е is pronounced о (after ц, ч, ж, ш, щ) the vowel о is now usually printed and written instead of е. Thus they spell хорошо́ and not хорошё well, отцо́мъ instead of отцёмъ by the father, and so on.

FIRST PART.

ELEMENTS OF THE LANGUAGE.

FIRST LESSON.

GENDER OF THE RUSSIAN SUBSTANTIVES.

The Russian language has **no article,** either definite or indefinite. Thus **оте́цъ**[1] signifies indifferently *the father; a father; father;* it being left to the sense of the sentence to indicate whether the substantive is taken in a definite, indefinite or general sense.

Number and case are distinguished by means of inflections alone. Hence the necessity of a careful study of the Russian declensions.

There are **three genders** in Russian, as in English; but this distinction applies in Russian also to inanimate objects. In many cases however, the gender of substantives may be known either by their *signification* or by their *termination.*

Masculine by their signification are all appellations of men, whatever may be their termination:

Творе́цъ Creator	враль liar
царь Emperor (king)	казначе́й treasurer
коро́ль king	дя́дя uncle.

Masculine by their termination are all names of animate beings or inanimate objects ending in *ъ* or *й:*

Богъ God	геро́й hero
братъ brother	слу́чай occasion.

Feminine by their signification are all female appellations:

мать mother	княги́ня princess
дочь daughter	сестра́ sister
тётка aunt	жена́ wife.

Feminine by their termination are all nouns ending in *а* or *я* (not *мя*):

кни́га book	земля́ earth
па́лка stick	няня nurse-maid
гру́ша pear	геро́йня heroine.

Neuter by its signification is дитя́ child.

Neuter by their termination are all nouns ending in *о, е* or *мя:*

[1] For the right pronunciation of each new word presenting some difficulty, consult the Russian-English Vocabulary at the end of this Grammar.

сло́во word	и́мя name
я́блоко apple	вре́мя time
по́ле field	бре́мя burden.

Substantives in ь are partly masculine, partly feminine; the proper gender of each of them must be learnt by practice, or by consulting a good dictionary:

дождь rain — masc.	лѣнь idleness — fem.
кора́бль ship — masc.	жизнь life — fem.
но́готь finger-nail — masc.	сталь steel — fem.

Besides masculine, feminine and neuter nouns, there are in Russian also nouns of **common** gender, *i. e.* such as are either masculine or feminine according to circumstances. Thus сирота́ *an orphan*, is masculine when denoting an orphan boy, and feminine when denoting an orphan girl.

Nouns of common gender present no difficulty at all; nor does their declension, which is always in accordance with the termination of the nominative singular.

WORDS.[1]

Гдѣ where	и and, also
вездѣ everywhere	а and, but
здѣсь here	тамъ there
сего́дня to-day	уже́ already
когда́ when	ещё still, yet
есть is *(frequently understood)*	кто who
до́ма at home (домъ house)	что what.

EXERCISE 1.

Твореца́ъ. Жена́. Гру́ша. И́мя. Братъ. Я́блоко. Дождь. Кора́бль. Лѣнь. Богъ вездѣ. Братъ ещё тамъ, а сестра́ уже́ здѣсь. Кто до́ма? Отца́ъ до́ма.

Братъ и тётка тамъ, а сестра́ и дя́дя здѣсь. Когда́ ня́ня до́ма? Ня́ня сего́дня до́ма. Гдѣ гру́ша и я́блоко? Гру́ша здѣсь, а я́блоко тамъ.

TRANSLATION 2.

God. The book. A time. The field. Life. The word. A sister. God is the Creator. Who [is][2] there? The mother [is] there, but the daughter [is] here. When [is] the father at home? The father [is] at home to-day.

The mother and nurse [are] already at home, but the sister [is] still here. What [is] there? The pear is

[1] These words as well as those contained in the preceding rules must be thoroughly committed to memory, before doing the exercise and translation.

[2] Observe that a *parenthesis* (. . . .) encloses a word to be translated or an annotation, whereas *brackets* [. . . .] signify «leave out».

there, but the apple [is] here. Who [is] here? The brother [is] still here, but the father [is] already there.

CONVERSATION.

Гдѣ отéцъ?	Отéцъ дóма.
Когдá братъ дóма?	Братъ сегóдня дóма.
Кто тамъ?	Тамъ сестрá.
Что здѣсь?	Здѣсь яблоко.

SECOND LESSON.

DECLENSION OF MASCULINE NOUNS.

(Hard form.)

General remarks. There are in Russian **three declensions,** which may be arranged according to the genders: the first, masculine; the second, feminine; the third, neuter. But the masculine declension, as well as the feminine and neuter, must be subdivided into *hard* and *soft*, according to the termination of the nominative singular of each substantive.[1]

Besides the usual **cases,** common with other languages *(nominative, genitive, dative, accusative)*, there are in Russian two more cases: the **instrumental** answering to the questions *by whom?* and *with what?* and the **prepositional,** so called, because it is always preceded by one of the prepositions *о, по, въ, при, на*, as will be seen further on. **It never occurs alone.**

The form of the **vocative** is always like the nominative. It is therefore no distinct case, and will be entirely neglected in the study of the declensions.

In a few Church Slavonic words alone, the vocative differs sometimes from the nominative. These are chiefly **Бóже!** *(Богъ)* O God! **Гóсподи!** *(Господь)* O Lord! **Óтче нашъ!** *(Отéцъ нашъ)* Our Father! **Іисýсе Христé!** *(Іисýсъ Христóсъ)* O Jesus Christ! But it must also be added, that the use of these ancient vocative forms is restricted to ecclesiastical books and to some popular exclamations.

---

[1] The best Russian Grammarians adopt, from a general and scientific point of view, only two declensions *(hard* and *soft)*. But for foreigners the division of declensions *according to the three genders* is unquestionably the best and that to which all others are effectively reduced. See the table annexed to the 7th lesson.

Examples of hard masculine nouns.

a) Animate Beings.	
N. **во́инъ** the warrior	**во́ины** the warriors
G. **во́ина** of the warrior	**во́иновъ** of the warriors
D. **во́ину** to the warrior	**во́инамъ** to the warriors
A. **во́ина** the warrior	**во́иновъ** the warriors
I. **во́иномъ** by the warrior	**во́инами** by the warriors
P. (o) **во́инѣ** (about) the warrior.	(o) **во́инахъ** (about) the warriors.

In the same manner as *во́инъ* are declined the greatest number of masculine nouns of animate beings ending in ъ, such as:

столя́ръ joiner	genitive[1]:	**столяра́**
кузне́цъ blacksmith	»	**кузнеца́**
воръ thief	»	**во́ра**
сюже́тъ subject[2]	»	**сюже́та.**
бу́лочникъ baker[3]	»	**бу́лочника**
бара́нъ ram[4]	»	**бара́на**
быкъ bull	»	**быка́**
волъ ox	»	**вола́.**

b) Inanimate Objects.	
N. **столъ** the table	**столы́** the tables
G. **стола́** of the table	**столо́въ** of the tables
D. **столу́** to the table	**стола́мъ** to the tables
A. **столъ** the table	**столы́** the tables
I. **столо́мъ** with the table	**стола́ми** with the tables
P. (o) **столѣ** (about) the table.	(o) **стола́хъ** (about) the tables.

The declension of *masculine* nouns denoting inanimate objects differs from that of animate beings only in the **accusative** of both numbers, which in the former is the same as the *nominative* whereas in the latter it is the same as the *genitive.*

In the same manner as *столъ* are declined among others:

---

[1] The genitive is indicated to show the displacement of the tonic accent throughout the declension.

[2] Foreign nouns in ъ are declined as if they where true Russian nouns.

[3] It must be constantly borne in mind, that according to what has been stated (page 18) concerning the use of Russian letters, after a guttural or hissing sound *(г, к, х; ж, ш, ч, щ)* the plural inflection is *и* and not *ы: бу́лочники*, and not *бу́лочникы; быкъ, быки*, etc.

[4] Animals are considered as animate beings with regard to their declension.

дубъ oak	genitive:	ду́ба[1]
зако́нъ law	»	зако́на
хлѣбъ bread, loaf	»	хлѣба
долгъ debt	»	до́лга[2]
сукъ branch	»	сука́
магази́нъ shop	»	магази́на
ножъ knife	»	ножа́.[3]

Some nouns elide in all other cases the vowel *e* or *o* of the termination of the nominative singular, and are declined as follows:

N. за́мокъ the castle	за́мки the castles
G. за́мка of the castle	за́мковъ of the castles
D. за́мку to the castle	за́мкамъ to the castles
A. за́мокъ the castle	за́мки the castles
I. за́мкомъ with the castle	за́мками by the castles
P. (o) за́мкѣ (about) the castle.	(o) за́мкахъ (about) the castles.

Thus are declined[4]:

замо́къ lock	genitive:	замка́
у́голъ corner	»	угла́
багро́ръ hook	»	багра́
оте́цъ father	»	отца́
купе́цъ merchant	»	купца́
орёлъ eagle	»	орла́
левъ lion	»	льва.[5]

WORDS

Дай give (thou)	рома́нъ novel
да́йте give (you)	ма́льчикъ the boy
игра́етъ he, she, it plays	ученикъ the pupil, *gen.* ученика́
ви́жу I see	рабо́тникъ the workman
ви́дишь thou seest	конёкъ the skate, *gen.* конька́
я говорю́ I speak	импера́торъ the emperor
посо́лъ ambassador, *gen.* посла́	ты говори́шь thou speakest.

EXERCISE 3.

Зако́нъ Бо́га. Суки́ дубо́въ. Сюже́тъ рома́на. Хлѣбъ бу́лочниковъ. Долги́ воро́въ. Дай хлѣбъ рабо́тнику. Да́йте столъ рабо́тникамъ. Ма́льчикъ игра́етъ съ (with) ученика́ми.

[1] The displacement of the accent begins in this noun from the nom. plur. *дубы́* downwards.

[2] The displacement of the accent begins from the nom. plur. *долги́*.

[3] After a hissing consonant, the genitive plural ends in ей, when the accent falls on the inflection: *ножей*, of the knives.

[4] It must be remembered that in names of animate beings, the accusative is like the genitive, for the masculine gender.

[5] In the elision, the vowel *e* becomes ь after *л*, and *й* after a vowel; *за́яцъ (за́ецъ)* the hare, *зайца* of the hare.

Я говорю́ о столѣ́, а ты говори́шь о замка́хъ. Ты ви́дишь за́мки импера́тора и замки́ кузнецо́въ. Ножъ въ магази́нѣ купца́. Ты говори́шь о львѣ́, а я говорю́ о быкѣ́.

TRANSLATION 4.

The laws of God. The branch of the oak. The loaves of the baker. The debts of the thief. Give (thou) the table to the baker. Thou seest the pupil; he plays with (съ *instr.*) the boys. Give the pupils the tables.

I speak of (*transl.* about) the ambassador, and thou speakest of the merchant.[1] Give (thou) the hook to the fisherman (*nom.* рыба́къ, *gen.* рыбака́). I see the house of the father and the shop of the merchant. Thou seest the castle of the emperor, and I see the lock of the blacksmith.

CONVERSATION.

Гдѣ́ столъ рабо́тника?	Столъ рабо́тника здѣсь.
Кто въ до́мѣ посла́?	Въ до́мѣ посла́ братъ.
Что ты ви́дишь?	Я ви́жу столы́.
А я что ви́жу?	Ты ви́дишь льва.
Когда́ ма́льчикъ до́ма?	Ма́льчикъ сего́дня до́ма.

THIRD LESSON.

DECLENSION OF MASCULINE NOUNS.

(Soft form.)

Soft masculine nouns have a twofold termination: some end in ъ; others in *й*.

Examples of soft masculine nouns in ъ.

a) Animate Beings.

N. царь the Tsar (Czar)	цари́ the Tsars
G. царя́ of the Tsar	царе́й of the Tsars
D. царю́ to the Tsar	царя́мъ to the Tsars
A. царя́ the Tsar	царе́й the Tsars
I. царёмъ by the Tsar	царя́ми by the Tsars
P. (о) царѣ́ (about) the Tsar.	(о) царя́хъ (about) the Tsars.

Thus are declined:

коро́ль king	genitive: короля́
слеса́рь locksmith	» слесаря
учи́тель teacher	» учи́теля
прія́тель friend	» прія́теля

[1] The preposition *of*, after a *verbum sentiendi et declarandi*, is translated with *о* that sometimes becomes *объ* and *обо* for euphony's sake.

непрія́тель enemy	genitive: непрія́теля
жи́тель inhabitant	» жи́теля
оле́нь stag	» оле́ня
медвѣ́дь bear	» медвѣ́дя.

b) Inanimate Objects.

N. фона́рь the lantern	фонари́ the lanterns
G. фонаря́ of the lantern	фонаре́й of the lanterns
D. фонарю́ to the lantern	фонаря́мъ to the lanterns
A. фона́рь the lantern	фонари́ the lanterns
I. фонаре́мъ with the lantern	фонаря́ми with the lanterns
P. (o) фонарѣ́ (about) the lantern.	(o) фонаря́хъ (about) the lanterns.

Such are:

слова́рь dictionary	genitive: словаря́
кора́бль (*sp.* karáhp) ship, boat	» корабля́
гвоздь iron nail	» гвозда́.[1]

Examples of soft masculine nouns in *й*.

a) Animate Beings.

N. геро́й the hero	геро́и the heroes
G. геро́я of the hero	геро́евъ of the heroes
D. геро́ю to the hero	геро́ямъ to the heroes
A. геро́я the hero	геро́евъ the heroes
I. геро́емъ by the hero	геро́ями by the heroes
P. (o) геро́ѣ (about) the hero.	(o) геро́яхъ (about) the heroes.

Such are:

казначе́й treasurer	genitive: казначе́я
лаке́й footman, servant	» лаке́я.

b) Inanimate Objects.

N. случа́й the occasion	слу́чаи the occasions
G. слу́чая of the occasion	слу́чаевъ of the occasions
D. слу́чаю to the occasion	слу́чаямъ to the occasions
A. слу́чай the occasion	слу́чаи the occasions
I. слу́чаемъ with the occasion	слу́чаями with the occasions
P. (o) слу́чаѣ (about) the occasion.	(o) слу́чаяхъ (about) the occasions.

Such are:

сара́й cart shed, coach house	genitive: сара́я
поко́й room	» поко́я.

A few nouns in *ей* change in all cases the *е* of the nominative singular into *ь*, and are declined thus:

N. солове́й the nightingale	соловьи́ the nightingales
G. соловья́ of the nightingale	соловьёвъ of the nightingales
D. соловью́ to the nightingale	соловья́мъ to the nightingales
A. соловья́ the nightingale	соловьёвъ the nightingales
I. соловьёмъ by the nightingale	соловья́ми by the nightingales
P. (o) соловьѣ́ (about) the nightingale.	(o) соловья́хъ (about) the nightingales.

[1] *Plur.* гво́зди, гвоздей́, *etc.*

Such are:

воробе́й sparrow	genitive: воробья́
мураве́й ant	» муравья́
руче́й rivulet	» ручья́
репе́й (knot of) burdock.	» репья́.

WORDS.

Охо́тникъ the hunter	былъ встрѣченъ he was met
челове́къ man, human creature	посте́ль *(fem.)* bed, bedstead
вѣрь believe (thou)	тепе́рь now, at present
вѣрьте believe (you)	чѣмъ with what: о чёмъ about what
не *(before the verb)* not	кѣмъ by whom
пло́тникъ the carpenter	пока́зываетъ (he, she, it) shows.
въ in	

EXERCISE 5.

Словари́ прія́телей. Я ви́жу царя́. Ты ви́дишь короле́й. Вѣрь прія́телю, а не вѣрь охо́тнику. Охо́тникъ враль. Прія́тель пока́зываетъ жи́телямъ медвѣдя. Не вѣрьте непрія́телямъ. Посте́ли въ поко́яхъ короля́. Я тепе́рь въ сара́ѣ.

Я говорю́ съ казначе́емъ о корабляхъ непріятелей. Коро́ль былъ встрѣченъ жи́телями. Ты говори́шь о словарѣ, а я говорю́ объ охо́тникѣ. Ты ви́дишь соловьёвъ, а я ви́жу воробьёвъ. Да́йте воробьямъ хлѣба (some bread). Гдѣ воробьи́? Воробьи́ въ сара́ѣ.

TRANSLATION 6.

The dictionary of the friend. The [iron] nail of the workman. Thou seest the king, and I see the heroes. Do not believe (*transl.* Believe not) the enemy *(dat.)*. The enemy is a liar. Thou speakest with (съ *instr.*) the teacher about the bedsteads and ships. The Tsar was met by the inhabitants. With what does the boy play (*transl.* plays the boy)? With an [iron] nail.

The hunter shows the stag and the lion. The king was met by the heroes. I speak of the ships of the enemy, and thou speakest of the bedstead of the teacher. The hunters [are] in the coach houses, and the [iron] nails [are] in the room. Give the pupil the burdocks, and some bread to the sparrows. The ants [are] in the rooms (въ *prep.*).

CONVERSATION.

Чѣмъ рабо́таетъ пло́тникъ? Онъ *(he)* рабо́таетъ гвоздя́ми.

Что пока́зываетъ охо́тникъ? Онъ пока́зываетъ оле́ня.

Кѣмъ былъ встрѣченъ царь? Царь былъ встрѣченъ королёмъ.

Гдѣ братъ короля́? Братъ короля́ тамъ.

Когда́ оте́цъ въ ко́мнатѣ? Оте́цъ сего́дня въ ко́мнатѣ.

FOURTH LESSON.

DECLENSION OF FEMININE NOUNS.

(Hard form.)

Examples of hard feminine nouns.

a) Animate Beings.

N. жена́ the wife	жёны the wives
G. жены́ of the wife	жёнъ of the wives
D. женѣ́ to the wife	жёнамъ to the wives
A. жену́ the wife	жёнъ the wives
I. жено́ю (-о́й) by the wife	жёнами by the wives
P. (о) женѣ́ (about) the wife.	(о) жёнахъ (about) the wives.

Such are:

Царица Empress (of Russia)	plural: цари́цы[1]
королева queen	» королевы
вдова́ widow	» вдо́вы
пчела́ bee	» пчёлы
соба́ка dog	» соба́ки
коро́ва cow	» коро́вы
дѣви́ца girl	» дѣви́цы.

In the same manner are also declined some rare *masculine* nouns in *a*, such as:

ста́роста headman
слуга́ servant.

b) Inanimate Objects.

N. карти́на the picture	карти́ны the pictures
G. карти́ны of the picture	карти́нъ of the pictures
D. картинѣ́ to the picture	карти́намъ to the pictures
A. карти́ну the picture	карти́ны the pictures
I. карти́ною (-ой) with the pict.	карти́нами with the pictures
P. (о) карти́нѣ (about) the pict.	(о) карти́нахъ (about) the pict.

Such are:

ро́за rose	plural: ро́зы
трава́ grass, herb	» тра́вы
ко́мната room	» ко́мнаты
кни́га book	» кни́ги
при́тча[2] proverb	» при́тчи
вода́ water	» во́ды.

[1] With feminine nouns the displacement of the accent is rare and limited to the plural.

[2] Certain feminine nouns in *жа, ча, ша*, preceded by a consonant, and in *ща* even when preceded by a vowel or semi-vowel, form their genitive plural in *ей* (not in *ъ*): *при́тчей* of the proverbs; *возжа́* the bridle, *возже́й* of the bridles, etc.

In the **accusative** of feminine nouns, there is no distinction between animate and inanimate in the *singular;* but in the *plural* the same distinction is made as in masculine nouns (page 23).

Such feminine nouns as have two consonants before the final vowel, or a consonant and a soft semi-vowel, insert *e* or *o* between them in the *genitive plural*, the soft semi-vowel being suppressed:

N. па́лка the stick	па́лки the sticks
G. па́лки of the stick	па́локъ of the sticks
D. па́лкѣ to the stick	па́лкамъ to the sticks
A. па́лку the stick	па́лки the sticks
I. па́лкою with the stick	па́лками with the sticks
P. (o) па́лкѣ (about) the stick.	(o) па́лкахъ (about) the sticks.

Such are:

овца́ sheep	genitive plur.:		ове́цъ
ко́шка cat	»	»	ко́шекъ
ба́бка old woman, grandmother	»	»	ба́бокъ
царе́вна Imperial Princess	»	»	царе́венъ
ло́жка spoon	»	»	ло́жекъ
сва́дьба marriage	»	»	сва́дебъ
копе́йка copeck (Russ. coin.)	»	»	копе́екъ.

The vowels *o* and *e* are inserted solely to facilitate the pronunciation; when unnecessary they are omitted. Thus верста́ *verst*, же́ртва *victim*, сестра́ *sister*, and others, make regularly *вёрстъ*, *жертвъ*, *сёстръ*[1], etc.

WORDS.

мнѣ to me	я ви́дѣлъ I saw, I have seen
пожа́луйста if you please	ли? *(interr. particle)*
служа́нка servant-maid	и́ли either, or
корзи́нка basket	ча́сто often, frequently
супру́га wife	обыкнове́нно usually
дѣлаете you make, you do	ку́шаемъ (we) eat
цвѣтъ colour; цвѣто́къ flower	красота́ beauty
эмбле́ма emblem	ра́дость joy.
племя́нница niece	

EXERCISE 7.

Я ви́дѣлъ соба́ку. Соба́ка игра́етъ ча́сто съ коро́вою. Дай (give) соба́кѣ хлѣба. Дай мнѣ корзи́нку дѣви́цы. Дай коро́вамъ травы́ *(gen. sing.)*. Па́лка ба́бки въ

---

[1] *Сестра́* has also the irregular form *сестёръ* besides *сёстръ* which nowadays is very seldom used.

углу́. Да́йте мнѣ, пожа́луйста, кни́гу и корзи́нку.

Ро́за, короле́ва цвѣто́въ, есть эмбле́ма красоты́ и ра́дости. Я говорю́ о сва́дьбѣ царе́вны. Цвѣтъ ко́шекъ мнѣ нра́вится (pleases me). Дай кни́ги служа́нкѣ, а корзи́нки дѣви́цѣ. Мы ку́шаемъ ло́жкою и ви́лкою (fork). Что вы тепе́рь дѣлаете?

TRANSLATION 8.

Give bread to the dog, and grass to the cow. I saw a rose in the basket. I saw the basket of the niece and the book of the girl. Give the widow the basket. You speak of (*transl.* about) the dog, and I speak of the cow. What do you make (Что вы дѣлаете), a basket or a book? I often see the picture.

What do you do[1] with the money (съ де́ньгами) of the widow? I saw a rose, but you speak of the basket. Who usually plays with the cat? The boy usually plays with the widow's cat. We eat with spoons, knives and forks.

CONVERSATION.

Кто игра́етъ съ ко́шками?	Ма́льчикъ и дѣвочка игра́ютъ съ ко́шками.
Кто ви́дѣлъ кни́гу королёвы?	Я ви́дѣлъ кни́гу королёвы и карти́ну царе́вны.
Кому́ (To whom) вы даёте корзи́нку?	Я даю́ корзи́нку женѣ булочника.
Что вы дѣлаете тепе́рь?	Я дѣлаю фона́рь.

FIFTH LESSON.

DECLENSION OF FEMININE NOUNS.

(Soft form.)

Soft feminine nouns have, like soft masculine nouns, a twofold termination. Some of them end in *я*; others in *ь*.

[1] The particle ли is omitted whenever the interrogative sentence begins with an interrogative pronoun.

Examples of soft feminine nouns in *я*.

a) Animate Beings.

N. ня́ня the nurse (-maid)	ня́ни the nurses
G. ня́ни of the nurse	ня́нь of the nurses
D. ня́нѣ to the nurse	ня́нямъ to the nurses
A. ня́ню the nurse	ня́нь the nurses
I. ня́нею (-ей) by the nurse	ня́нями by the nurses
P. (о) ня́нѣ (about) the nurse.	(о) ня́няхъ (about) the nurses.

Such are:

княги́ня princess	gen. plur.:		княги́нь
боги́ня goddess	»	»	боги́нь
графи́ня countess	»	»	графи́нь
герои́ня heroine	»	»	герои́нь.

b) Inanimate Objects.

N. пу́ля the bullet	пу́ли the bullets
D. пу́ли of the bullet	пуль of the bullets
G. пу́лѣ to the bullet	пу́лямъ to the bullets
A. пу́лю the bullet	пу́ли the bullets
I. пу́лею (-ей) with the bullet	пу́лями with the bullets
P. (о) пу́лѣ (about) the bullet.	(о) пу́ляхъ (about) the bullets.

Such are:

ды́ня melon	gen. plur.:		(дынь)
бу́ря tempest	»	»	бурь
недѣля week	»	»	недѣль
заря́ dawn	»	»	зарей[1]
то́ня fishing net	»	»	тонь and тоне́й
до́ля portion	»	»	доль and доле́й
пе́ня fine, penalty	»	»	пене́й[2]
земля́ earth	»	»	земе́ль.

Some nouns ending in *ля* or *ня* preceded by another consonant, insert in the *genitive plural e* or *o*[3], or change *ь* and *й* into *e*, just as in the case of the hard feminine nouns (page 27):

ба́сня fable	gen. plur.:		ба́сень[4]
ба́шня tower	»	»	ба́шень.

Such feminine nouns as end in *ія*, like *Англія* England, *Россія* Russia, have in the dative and prepositional the inflection *и* instead of *ѣ*, according to the

[1] Some nouns of this class form their genitive plural *also* in *ей*.

[2] Some nouns of this class form their genitive plural *only* in *ей*.

[3] One single noun *ку́хня*, the kitchen, inserts *о*: *ку́хонь (ку́хонъ)* of the kitchens.

[4] Instead of *-енъ*, many grammarians write *-енъ*, according to pronunciation.

law of permutation (page 17) *Áнгліи* to England, *объ Англіи* about England, *Россіи*, o *Россіи*.

Examples of soft feminine nouns in ъ.

a) Animate Beings.

N. ло́шадь the horse	ло́шади the horses
G. ло́шади of the horse	лошаде́й of the horses
D. ло́шади to the horse	лошадя́мъ to the horses
A. ло́шадь the horse	лошаде́й the horses
I. ло́шадью (-ію) by the horse[1]	лошадя́ми (-ьми́) by the horses
P. (o) ло́шади (about) the horse.	(o) лошадя́хъ (about) the horses.

Such are:

свекро́вь mother-in-law	gen. plur.: свекро́вей
мышь mouse	» » мыше́й.

The two words **мать** mother, and **дочь** daughter, are declined throughout as if their nominative singular were *ма́терь* and *до́черь*. Their accusative singular is however **мать** and **дочь**.

b) Inanimate Objects.

N. кость the bone	ко́сти the bones
G. ко́сти of the bone	косте́й of the bones
D. ко́сти to the bone	костя́мъ to the bones
A. ко́сть the bone	ко́сти the bones
I. ко́стью (-ію) with the bone	костя́ми (костьми́) with the bones
P. (o) ко́сти (about) the bone.	(o) костя́хъ (about) the bones.

Such are:

страсть passion	gen. plur.: страсте́й
крова́ть bedstead	» » кроватей
пра́здность idleness	» » (праздностей)
вещь thing	» » вещей
дверь door	» » двере́й.
жизнь life	» » жи́зней.

WORDS.

Говори́тъ (he, she, it) speaks	э́ти these
убѣжа́ла (she) ran away	конюшня stable
принадлежа́ть (they) belong	поро́къ vice
высота́ height	терпѣніе patience
ку́черъ coachman	огро́мна (she is) immense.
газе́ль gazelle	несча́стіе unhappyness.

EXERCISE 9.

Дочь княги́ни игра́етъ съ ня́нею графи́ни. Гдѣ ло́шади свекро́ви? Ло́шади свекро́ви въ конюшнѣ, а ло́-

[1] These nouns even when denoting *animate* beings admit of no distinction between the nominative and accusative *singular*, but in the *plural* the usual distinction is made.

шади ма́тери здѣсь. Э́ти ко́сти принадлежа́тъ Любо́ви.[1] Высота́ ба́шенъ го́рода (town) огро́мна.

Мы ку́шаемъ ды́ню. Пе́ня стра́сти несча́стіе. Мы не ку́шаемъ грушъ ви́лкою. Мышь убѣжа́ла отъ ко́шки. Любо́вь матере́й огро́мна, но терпѣ́ніе ня́нь та́кже (also) огро́мно. Да́йте траву́ лошадя́мъ. Ко́шка убѣжа́ла съ ко́стью.

TRANSLATION 10.

The daughter plays with the mother, and the boy plays with the nurse. The Tsar speaks of the princess, and thou speakest of the countess. These horses belong to the mother-in-law. The horses [are] in the stable of the mother. Idleness is the mother of vices. Coachman, give me the bullet!

We often eat melons. The cat is playing with the mouse. I often saw the beauty of the dawn. The house of the uncle does not please me (*trans.* pleases me not, *Exerc. 7*). Give the uncle the book of fables. The height of the tower is immense. The dog ran away with the bone. I saw the hunter's bullets.

CONVERSATION.

Гдѣ сего́дня ня́ня?	Ня́ня убѣжа́ла съ ма́льчикомъ.
Гдѣ дочь тепе́рь?	Дочь съ ня́нею на травѣ.
Кому́ принадлежа́тъ э́ти то́ни?	Онѣ принадлежа́тъ рыбаку́ граф́ини.
Ви́дѣли ли вы но́выхъ (new) лошаде́й княги́ни?	Я ви́дѣлъ лошаде́й княги́ни въ конюшняхъ дя́ди.
Что вы говори́те о геро́инѣ?	Я говорю́ не о геро́инѣ, но о геро́ѣ.

SIXTH LESSON.

DECLENSION OF NEUTER NOUNS.

(Hard and soft termination.)

Example of a hard neuter noun.

N. сло́во the word	слова́ the words
G. сло́ва of the word	словъ of the words
D. сло́ву to the word	слова́мъ to the words
A. сло́во the word	слова́ the words
I. сло́вомъ with the word	слова́ми with the words
P. (о) сло́вѣ (about) the word.	(о) слова́хъ (about) the words.

[1] Любо́вь *Love*, a Christian name very frequently met with in Russia. Such are also: Вѣра *Faith*, and Наде́жда *Hope*.

Such are:

тѣ́ло body	gen.	sing.	тѣла	nom.	plur.	тѣла́[1]
ста́до herd	»	»	ста́да	»	»	стада́
о́зеро lake	»	»	о́зера	»	»	озёра
зе́ркало mirror	»	»	зе́ркала	»	»	зеркала́
вино́ wine	»	»	вина́	»	»	ви́на
дѣ́ло business, affair	»	»	дѣла	»	»	дѣла́
лицо́ person, face	»	»	лица́	»	»	ли́ца
село́ village	»	»	села́	»	»	сёла
яйцо́ egg	»	»	яйца́	»	»	я́йца
пи́во beer	»	»	пи́ва not used in the plur.			

Example of soft neuter nouns in *е*.

N. мо́ре the sea	моря́ the seas
G. мо́ря of the sea	море́й of the seas
D. мо́рю to the sea	моря́мъ to the seas
A. мо́ре the sea	моря́ the seas
I. мо́ремъ by the sea	моря́ми by the seas
P. (о) мо́рѣ (about) the sea.	(о) моря́хъ (about) the seas.

Such is also:

по́ле the field.

Words exhibiting this typical inflection are however very rare. Neuter nouns in *це*, *же*, *че*, *ще* take for the most part the inflections of the hard form:

N. ло́же the couch	ло́жа the couches
G. ло́жа of the couch	ло́жъ of the couches
D. ло́жу to the couch	ло́жамъ to the couches
A. ло́же the couch	ло́жа the couches
I. ло́жемъ with the couch	ло́жами with the couches
P. (о) ло́жѣ (about) the couch.	(о) ло́жахъ (about) the couches.

Such are:

плечо́ (плечё) shoulder[2]	gen.	sing.	плеча́	nom.	plur.	пле́чи
учи́лище school	»	»	учи́лища	»	»	учи́лища
жили́ще dwelling	»	»	жили́ща	»	»	жили́ща.

Nouns in *ie*, such as *терпѣ́ніе* patience, have in their prepositional singular the termination *іи* (instead of *іѣ*): *о терпѣ́ніи* about the patience.

Also some neuter nouns insert a vowel in the genitive plural to facilitate pronunciation: окно́ the window, о́конъ of the windows, стекло́ glass, the pane of glass, стёколъ of glasses.

There are *ten* neuter nouns in *мя* (some are of very frequent use) which have a peculiar form of declension.

[1] In neuter nouns, the accent very often distinguishes the gen. sing. from the nom. plur.

[2] Neuter forms in *ё* are now generally replaced by those in *о*.

Example of soft neuter nouns in *мя*.

N. вре́мя the time	времена́ the times
G. вре́мени of the time	времёнъ of the times
D. вре́мени to the time	временáмъ to the times
A. вре́мя the time	времена́ the times
I. вре́менемъ with the time	временáми with the times
P. (o) вре́мени (about) the time.	(o) временáхъ (about) the times.

Such are:

бре́мя burden	те́мя crown
и́мя name, noun	зна́мя standard[1]
пла́мя flame	се́мя seed[2]
пле́мя race	вы́мя udder.
стре́мя stirrup	

The word дитя́ child, exhibits the following irregularities:

Sing. N. дитя́, G. дити́, D. дити́, A. дитя́, I. дити́ю, P. о дити́.
Plur. N. де́ти, G. де́тей, D. де́тямъ, A. де́тей, I. де́тьми, P. о де́тяхъ.

WORDS.

Этого of this, э́тихъ of these	сего́ of this (obsolete)
вкусъ taste	того́ of that
посло́вица proverb	цвѣтъ colour, plur. цвета́[3]
перемѣня́ются (they) change	пла́ваютъ (they) swim *or* sail
перемѣня́емся (we) change	игра́ play
мы зна́емъ we know	удово́льствіе pleasure
на́шей of our (f.)	смерть f. death
объясня́етъ (it) explains	фи́зика physics, natural philos.
явле́ніе phenomenon	намъ to us
сочине́ніе work (literary)	приро́да nature
нѣтъ (there is) no	стихотворе́ніе poetry, poem
дере́вня village	есть there is, there are
произноше́ніе pronunciation	мнѣ нра́вится it pleases me, I like.

EXERCISE 11.

Произноше́ніе э́того сло́ва о́чень тру́дно (difficult). Цвѣтъ зна́мени прія́теля мнѣ нра́вится, а цвѣтъ знамёнъ непрія́телей мнѣ не нра́вится. Я говорю́ о по́лѣ а ты говори́шь о се́мени Вотъ (Here is) зна́мя и стре́мя. Оте́цъ игра́етъ съ де́тьми́.

Фи́зика намъ объясня́етъ явле́нія приро́ды. Не о сочине́ніяхъ ли Пу́шкина вы говори́те? Нѣтъ, я говорю́ о стихотворе́ніяхъ Ле́рмонтова. Лю́ди (people) говоря́тъ ча́сто, что времена́ перемѣни́лись (are changed), но времена́ не перемѣня́ются; лю́ди перемѣня́ются съ вре́менемъ.

TRANSLATION 12.

The pronunciation of these words is very difficult. The colour of this beer does not please me, but the

[1] In the nom. plur., it is pronounced знамена́ and знамёна.
[2] In the genitive plural, it has се́мя́нъ instead of се́мёнъ.
[3] This word has a double plural with a different signification See the fourth Lesson of the Second Part.

colour of that wine pleases me much. In Russia (Въ *prep.*) [there are some] lakes. You speak of the standards of the enemies, and I speak of the friends' stirrups. The taste of the eggs does not please me. Hope is the joy of life.

[A] proverb says: times change while we change with the times. Do you see the window? I see the panes of glass of the windows. The children play in (на *prep.*) the field. The ships sail on the sea. The play causes (доставля́етъ) the children *(dat.)* pleasure. We know nothing about the time of our death.

CONVERSATION.

Что ты ви́дишь?
Что вы дѣлаете?
Гдѣ тепе́рь дитя́?
О чёмъ ты говори́шь?
Какъ зову́тъ (call) э́то дитя́?
Чита́ли-ли (Did you read) вы уже́ сочине́нія э́того поэ́та?
Кто на поля́хъ?

Я ви́жу я́йца и вино́.
Я игра́ю съ дитя́тею.
Дитя́ тепе́рь въ учи́лищѣ.
Я говорю́ о жили́щѣ дѣте́й.
Э́того мы не зна́емъ.
Я уже́ чита́лъ стихотворе́нія э́того поэ́та.
На поля́хъ мужики́ съ сѣмена́ми.

SEVENTH LESSON.

GENERAL VIEW OF SUBSTANTIVE INFLECTIONS.

From what has been hitherto said concerning the declensions of substantives, and from the following synoptical table, we may easily draw a few hints of a *general* character, which will no doubt greatly assist the learner.

	Hard form.			Soft form.					
Cases.	Masc.	Fem.	Neut.	Masc.		Fem.		Neuter.	
Sing. Nom.	ъ	а	о	ь	й	я	ь	е	мя
Gen.	а	ы	а	я	я	и	и	я	мени
Dat.	у	ѣ	у	ю	ю	ѣ	и	ю	мени
Acc.	(а)	у	о	(я)	(я)	ю	ь	е	мя
Inst.	омъ	ою (ой)	омъ	емъ	емъ	ею (ей)	ью (ію)	емъ	менемъ
Prep.	ѣ	ѣ	ѣ	ѣ	ѣ	ѣ	и	ѣ	мени
Plur. Nom.	ы	ы	а	и	и	и	и	я	мена
Gen.	овъ	ъ	ъ	ей	евъ	ь	ей	ей	мёнъ
Dat.	амъ	амъ	амъ	ямъ	ямъ	ямъ	ямъ	ямъ	менамъ
Acc.	(овъ)	(ъ)	а	(ей)	(евъ)	(ь)	(ей)	я	мена
Inst.	ами	ами	ами	ями	ями	ями	ями	ями	менами
Prep.	ахъ	ахъ	ахъ	яхъ	яхъ	яхъ	яхъ	яхъ	менахъ

1. Though each of the three genders has its own declension, yet we may state that the *singular* inflections of **neuter** nouns are in the main like those of the masculine gender, whereas their *plural* inflections do not in general differ from those of the feminine gender.

2. The **prepositional singular** always ends in ѣ, except in a few feminine and neuter nouns (page 31 and 33).

3. The **dative, instrumental** and **prepositional** of the **plural** take without any distinction of gender, the inflections амъ, ами, ахъ, in hard nouns; and ямъ, ями, яхъ, in soft ones.

Remarks on the genitive case.[1]

This case must always be employed in *negative* sentences containing transitive verbs (see page 52) and after the following *adverbs of quantity:*

мно́го much, many	сли́шкомъ too, too much
ма́ло little, few	сто́лько as much, as many
бо́лѣе more	ничего́ (*pr.* nit-chai vóh) nothing
ме́нѣе less	что нибу́дь something, somewhat
ско́лько how much, how many	нѣсколько some, any, several
дово́льно enough	немно́го a little, some.[2]

Examples.

мно́го столо́въ.	many tables.
ско́лько рабо́тниковъ?	how many workmen?
дово́льно де́негъ (*nom. pl.* де́ньги).	money enough.
я не ви́дѣлъ царя́.	I did not see the Tsar.
вы не ви́дите стёколъ.	You do not see the panes.
здѣсь не́ было ло́шади.	here was no horse.[3]

The genitive singular of some masculine nouns in ъ, ь and *й*, when used in a *partitive sense*, i. e. to denote a part of a totality, or a certain quantity, ends in у or ю, instead of а or я:

Да́йте мнѣ немно́го са́хару!	Give me some sugar!
Вотъ ча́шка ча́ю.	There is a cup of tea.
Куре́нье табаку́ вре́дно.	The smoke of tobacco is harmful.

Note also the ten following words of frequent use which take у (ю) instead of ѣ in their prepositional singular:

---

[1] Further details on the use of the genitive case are given in the 7th lesson of the second part.

[2] The simple particle не does not require the genitive, because the turn of the sentence is considered as positive: у меня́ не слова́рь I have no dictionary.

[3] The use of the genitive case after a negation and an adverb of quantity is by no means a peculiar feature of the Slavonic languages, as some grammarians have styled it. Comp. the French: *Combien de* travailleurs? Il n'y a *pas de* cheval ici, etc.

годъ year
верхъ top
вѣкъ century
балъ ball
бе́регъ shore, coast
бокъ side, flank
край country, spot
лѣсъ forest
мостъ bridge
садъ garden
часъ hour.[1]

WORDS.

Мясни́къ butcher, *gen.* -á
зака́лывать to kill, to slaughter
куха́рка woman-cook
ку́рица hen
пѣту́хъ cock, *gen.* -á
гусь goose (masc.)
у́тка duck, *gen. pl.* у́токъ
гуля́етъ (he, she, it) walks
другъ friend
бога́тство riches
состои́тъ (he, she, it) consists
скотъ cattle
верблю́дъ camel
причини́ла (she) caused
на on, upon, to
ямщи́къ coachman, *gen.* -á
гре́бень comb
брасле́тъ bracelet
застёжка hook
спи́чка lucifer, match
подсвѣчникъ candlestick
вѣсъ weight
черни́льница inkstand
безъ пастуха́ without shepherd
удово́льствіе pleasure
коза́ goat, *plur.* ко́зы
волкъ wolf
дѣло affair, business
худо́жникъ artist
пода́йте give (you)!
вредъ damage, *gen.* -á
наковальня anvil
отвѣча́ть to answer
письмо́ letter
кото́рый which, who, what
сосѣдъ neighbour
ско́ро soon, quick
я бу́ду отвѣча́ть I shall answer
сла́ва glory
споко́йствіе tranquillity
подъ пе́пломъ under the ashes
открыва́ютъ they discover
мно́жество quantity
вещь *(fem.)* thing
кольцо́ ring
ожере́лье necklace
оставля́етъ (he, she, it) abandons
сирота́ orphan
я́щикъ box, case
скажи́те tell
слу́га servant, footman, *plur.* [слу́ги
банки́ръ banker
быва́ютъ добы́чею (they) become [the victim
слонъ elephant, *gen.* -á
дѣлаетъ (he, she, it) does, makes.

EXERCISE 13.

Богъ не оставля́етъ сиро́тъ. Пода́йте слону́ я́блоко. Скажи́те, пожа́луйста, слугѣ банки́ра, что я здѣсь въ ко́мнатѣ. Овцы безъ пастуха́ быва́ютъ добы́чею волко́въ. Это дѣло доставля́етъ мнѣ мно́го удово́льствія. Да́йте мнѣ ещё немно́го хлѣба.

Подъ пе́пломъ Геркула́нума открыва́ютъ мно́жество веще́й: **ножи́, ло́жки, гре́бни, я́щики, ко́льца, ожере́лья, брасле́ты, застёжки, спи́чки, вѣсы́, черни́льницы.** Ты говори́шь о карти́нахъ худо́жника, а я говорю́ о зубаря́хъ пло́тниковъ. Кни́ги ученика́ въ учи́лищѣ.

TRANSLATION 14.

The butcher slaughters cows and bulls, goats and sheep *(plur.)*, and the woman-cook [kills] hens and cocks,

[1] All further remarks and exceptions concerning the declension of nouns have been removed to the Second Part.

geese and ducks. The teacher walks with the boy, the mother (walks) with the daughter, the brother with the sister, the friend with the friend. The riches of the Kirghise consist *(sing.)* of (въ *prepos.*) cattle: of camels, bulls, goats, sheep and horses.

The tempest caused much damage to the houses and fields. Neighbour, give me some tea. The glory of man does not consist in riches. Have you already answered (на *accus.*) the letter of the friend who yesterday was (вчера́ былъ) in the room of the neighbour? I have not yet answered (Я ещё не отвѣча́лъ), but I shall soon answer. The century of Octavius (*Nom.* Октáвій) was a century *(instr. here)* of glory and tranquillity.

CONVERSATION.

Гдѣ слугá учи́теля?	Слугá учи́теля здѣсь, а слугá банки́ра на мосту́.
Не желáете ли вы обѣдать сегóдня въ гóродѣ?	Съ удовóльствіемъ.
Кто былъ тамъ на пóлѣ съ мясникóмъ?	Я былъ на пóлѣ съ мясникóмъ.
Не причини́ла ли бу́ря мнóго вредá лѣсáмъ и садáмъ?	Бу́ря причини́ла мнóго вредá не лѣсáмъ и садáмъ, а домáмъ и поля́мъ.
Гдѣ лежи́тъ Петербу́ргъ (or Санктъ-Петербу́ргъ)?	Петербу́ргъ, столи́ца (capital) Россíи, лежи́тъ на берегáхъ Невы́.

EIGHTH LESSON.

NOUNS WITH PREPOSITIONS.[1]

A. Prepositions which always govern the same case:

a) With the **genitive:**

безъ without	отъ from, away from
для for	рáди for the sake of
до till, up to	у at, by, near.
изъ out of, from	

[1] Very often the cases of nouns are governed by prepositions (as in Greek, Latin, German, etc.), which occur so frequently in most sentences, that they must be learnt as early as possible. For the present only those prepositions are given which are most necessary, this part of speech being fully treated in the Second Part.

b) With the **dative:**

къ, ко[1] to, towards.

c) With the **accusative:**

про of, about, concerning
сквозь through, throughout
чрезъ, чéрезъ over, across, through, after.

d) With the **instrumental:**

надъ above, over.

e) With the **prepositional:**

при near, in the time of.

Examples.

Вотъ домъ *безъ* óконъ.	There is a house without windows.
Мáльчикъ, уйди́ *отъ* огня́!	Boy, go away from the fire!
Книга *у* учи́теля.	The book is at the teacher's.
Поди́те *къ* пивовáру!	Go to the brewer!
Пу́ля пролетѣла *сквозь* стёкла.	The bullet flew through the panes.
Пти́ца летáетъ *надъ* головóю прія́теля.	The bird flies over the head of the friend.
Это случи́лось *при* Алексáндрѣ.	This happened in the time of Alexander.

B. Prepositions which govern two cases:

a) With the **accusative** and **instrumental:**

подъ under, below
пéредъ, предь before, to
за behind, after, for (with verbs of thanking).

These three prepositions govern the accusative, when the verb of the sentence conveys an idea of *motion* or direction; whereas they are followed by the instrumental if denoting a state of *rest:*

Я бро́силъ книгу *подъ* столъ.	I threw the book under the table.
Ко́шка сидúтъ *подъ* пéчкою.	The cat lies under the stove.
Благодарю́ васъ *за* му́зыку.	Thank you for the music.

b) With the **accusative** and **prepositional:**

въ in, into, to, at
на on, upon, against, to.

When implying *motion* with the accusative, when implying *rest* with the prepositional:

Они́ пошли́ *въ* шко́лу.	They went to school.
Онъ былъ *на* у́лицѣ.	He was in the street.

The preposition о, объ, óбо generally governs the prepositional when employed for *about*, *concerning* and the accusative when taken in the sense of *against:*

---

[1] The final о (instead of ъ) is frequently met with in many prepositions, in order to soften pronunciation.

Онъ уда́рилъ кулако́мъ *объ* столъ.	He struck (against) the table with his fist.
Я говорю́ *объ* отцѣ, а ты говори́шь о сынѣ.	I speak (about) of the father, and thou speakest of the son.

C. Prepositions which govern three cases[1]:

a) With the **instrumental, genitive** and **accusative:**

съ with; from; about.

Generally speaking, съ governs the instrumental when it signifies *with*, the genitive when it signifies *from* and the accusative when it signifies *about:*

Съ утра́ до ве́чера.	From morning to evening.
Па́лка толщино́ю *съ* па́лецъ.	A stick about one finger thick.
Я пошёлъ гуля́ть *съ* жено́ю.	I went and took a walk with my wife.

b) With the **dative, accusative** and **prepositional:**

по along, according to; up to; after, on.

This preposition is used with the dative to express *motion*, *time* and *manner;* it is followed by the accusative, when signifying *up to*, *as far as;* with the prepositional, when corresponding to *after*, *on:*

Я гуля́ю *по* го́роду.	I walk in the town.
Я его́ вида́лъ *по* вто́рникамъ.	I saw him on (every) Tuesday.
Онъ одѣва́ется *по* мо́дѣ	He dresses fashionably.
По лѣвую сто́рону.	On the left hand side.
По проше́ствіи пяти́ лѣтъ.	After the lapse of five years.
Я сытъ *по* го́рло.	I am full up to my throat.
По пріѣздѣ сюда.	On the arrival here.

WORDS.

Стѣна́ wall, *plur.* стѣны	садо́вникъ gardener
верста́ verst[2], *plur.* вёрсты	онъ пришёлъ he came
рѣка́ river, *plur.* рѣки	ко мнѣ to me
ѣздить to go, to drive, to pass	опа́сно (it is) dangerous
я вы́ѣхалъ I started	разска́зъ tale
я пріѣхалъ I arrived	прія́тно agreeable
отойди́те! keep away!	слу́шать to listen
пойди́те go (you)!	до́лго long, long time
ему́ to him	ико́на image (sacred)
отдыха́ть to rest	Богома́терь Holy Virgin
де́рево tree	крестъ cross
пло́щадь place, square	глава́ top, head
упа́лъ (he) fell	собо́ръ cathedral
я обѣдаю I dine	больша́я great (fem adj.)
чтобъ that, in order that	пло́тникъ carpenter

[1] As it is rather difficult for beginners to understand which case must be employed, it has been thought advisable to assist them with practical hints, whenever necessary, in the translations ocurring in the First Part.

[2] A Russian verst is equal to 3500 English feet.

EXERCISE 15.

Я вчера́ прі́ѣхалъ изъ Москвы́. Дѣти, отойди́те о́тъ моста; опа́сно ѣздить по моста́мъ! Сего́дня я обѣ́даю у сосѣда. Разска́зъ о геро́ѣ мнѣ о́чень нра́вится, его́ прія́тно слу́шать. Пойди́те къ пло́тнику и скажи́те ему́ (to him), что я тепе́рь въ го́родѣ.

Э́тотъ слова́рь для бра́та, а э́ти кни́ги для сестры́. Да́йте ра́ди Бо́га хлѣба рабо́тникамъ, а па́лки пло́тникамъ! Онъ упа́лъ въ рѣку́. Вчера́ была́ больша́я бу́ря на о́зерѣ. Ки́евъ лежи́тъ на рѣкѣ Днѣпрѣ. Ко́шка садо́вника въ у́лицѣ.

TRANSLATION 16.

I started from St. Petersburg. How many versts [is it] from St. Petersburg to Moscow? Keep away from the fire! To-day I dine at the teacher's. Go to the gardener, please, and tell him that he may come (*transl.* he came) to me to-morrow. It is dangerous to pass over the bridge.

Where didst thou rest, in the room or under the tree? I rested under the oak. The bird flies through the square. There is a room without mirrors. Fairy tales (Ска́зки) [are] agreeable to listen to. The sister prayed (моли́лась) a long time before the image of the Holy Virgin. The cross fell from the top of the cathedral.

CONVERSATION.

Когда́ жилъ (lived) Сокра́тъ?	Сокра́тъ жилъ въ тре́тьемъ столѣ́тіи (century) до Рождества́ Христо́ва.
Кто упа́лъ съ ло́шади?	Солда́тъ упа́лъ съ ло́шади.
Что упа́ло въ рѣку́?	Шля́па (hat) упа́ла въ рѣку́.
Кто одѣва́ется по мо́дѣ?	Сестра́ одѣва́ется по мо́дѣ.
Куда́ пошёлъ оте́цъ?	Онъ пошёлъ гуля́ть съ ма́терью.
Когда́ возврати́лся (returned) прія́тель изъ Петербу́рга?	Прія́тель возврати́лся по прошествіи пяти́ лѣтъ.
О чёмъ ты тепе́рь ду́маешь?	Я ду́маю объ огнѣ, а ты ду́маешь о водѣ.

NINTH LESSON.

CONJUGATION OF THE AUXILIARY VERB БЫТЬ *TO BE.*

Indicative Mood.

Present.

я (есмь) I am[1]	мы (есмы́) we are
ты (еси́) thou art[2]	вы (есте́) you are
онъ, она́, оно́ есть he, she, it is.	они́, онѣ, они́, суть they are.

Past.

я былъ, -ла́, -ло I was[3]	мы бы́ли we were
ты былъ, -ла́, -ло thou wast	вы бы́ли you were
онъ былъ he was	они́ бы́ли they were
она́ была́ she was	онѣ бы́ли they were
оно́ бы́ло it was.	они́ бы́ли they were.

Future.

я бу́ду I shall be	мы бу́демъ we shall be
ты бу́дешь thou wilt be	вы бу́дете you will be
онъ, она́, оно́ бу́детъ he, she, it will be.	они́, онѣ, они́ бу́дутъ they will be.

Imperative Mood.

Present.

будь be (you).	бу́дьте be (you).

Conditional and Subjunctive Mood.[4]

Present and Past.

я былъ бы I should be	мы бы́ли бы we should be
ты былъ бы thou wouldst be	вы бы́ли бы you would be
онъ былъ бы he would be.	они́ бы́ли бы they would be.

Infinitive Mood.

Participle present.

су́щій, -ая, -ее being.

Participle past.

бы́вшій, -ая, -ее been.

---

[1] The forms given in parenthesis are used only in poetry. The third person is also very frequently omitted in prose.

[2] In poetry sometimes also есть.

[3] The distinction of genders extends in Russian also to the singular of the past of verbs. A man says я былъ; a woman я была́; a child, or a personified thing says я бы́ло. This fact is explained in the 27th lesson (page 116).

[4] These moods which are wanting in Russian, may be supplied by the forms of the Indicative past followed by the particle бы.

Participle future.

бу́дущій, -ая, -ее that shall be.

Gerund present.

бу́дучи being, while being.

Gerund past.

бывъ, бы́вши having been.

NB. The conjugation of быва́ть (to be usually) does not differ in the least from that of all other verbs ending in ивать or ывать. See the 26th lesson. Its present tense however is never omitted.

The verb *to have* may be rendered by имѣть, but the usual way of expressing it in Russian is by the verb быть, expressed or understood, and accompanied by the genitive of the possessor (noun or pronoun) preceded by *y*.

Hereby must be observed that the *present* tense of быть is almost always suppressed. Of course the possessed object stands in Russian in the *nominative*, and not in the accusative as in English.[1]

Present.

У меня́ (есть) I have	у насъ we have
у тебя́ thou hast	у васъ you have
у него́ he has	у нихъ they have
у ней she has	у сосѣда the neighbour has
у него́ it has.	у ло́шади the horse has.

Past.

У меня́ былъ братъ	I had a brother
у тебя́ была́ кни́га	thou hadst a book
у него́ бы́ло я́блоко	he had an apple, etc.

Future.

У меня́ бу́детъ ножъ	I shall have a knife
у тебя́ бу́детъ яйцо́	thou wilt have an egg
у него́ бу́дутъ словари́	he will have the dictionaries, etc.

WORDS.

Вѣкъ, вѣчно eternally	пра́вда truth, right
по́слѣ за́втра the day after to-morrow	жа́рко hot, warm
	лѣтомъ in summer
наза́дъ back; тому́ наза́дъ ago	роди́тели parents

[1] The reason of this is evident. If instead of saying I have a book, I say *Near me (is) a book* (у меня́ кни́га), the word *book* is no longer a possessed object, but a subject which indicates its possessor. This manner of expressing the idea of possession may be usefully compared to the Latin constructions: *tibi est pater, mihi est uxor* and to the French: *ce livre est à moi.*

сказа́ла (she) said, told
сего́дня ве́черомъ this evening
та́кже also, too
въ лѣсу́ in the forest
я ду́маю I think
дере́вня village, country, *gen. pl.* дереве́нь
вчера́ у́тромъ yesterday morning.

EXERCISE 17.

Бо́же, ты еси́, ты былъ, ты бу́дешь вѣчно! Гдѣ бы́ло дитя́ вчера́ по у́тру? Мы не зна́емъ, гдѣ оно́ бы́ло вчера́ по утру́, а вчера́ ве́черомъ оно́ бы́ло въ лѣсу́. У сосѣда есть[1] сынъ и дочь. У насъ есть ко́шка и соба́ка. У васъ нѣтъ соба́къ. У нихъ бы́ло мно́го соба́къ. У меня́ та́кже соба́ки.

Я сего́дня ве́черомъ до́ма, а вы бу́дете до́ма за́втра и́ли по́слѣ за́втра. Что у меня́ есть? У васъ ничего́ нѣтъ. Лѣтомъ мы бу́демъ въ дере́внѣ, а зимо́ю мы всегда́ въ го́родѣ. У насъ домъ въ дере́внѣ, а у него́ домъ въ го́родѣ. У нея́ мно́го де́негъ. У васъ ли де́ньги?

TRANSLATION 18.

God is, was and shall be eternally. Where will the parents be the day after to-morrow? Where were you yesterday morning? Your sister (Ва́ша сестри́ца) was at home and told me: My sister (Моя́ сестра́) will be back this evening; she is now at [her] mother's. She told the truth: I was there. I have the bread, and you have the basket.

Where will the friends be? They will be in the garden. We should have been (бы́ли бы) this morning in the forest, if you had been (*transl.* were) there. When will the brother and sister be at home? You have many friends. You had a house in town. Yesterday it was very (о́чень) hot, to day it is also hot, and I think that to-morrow it will be hot too.

CONVERSATION.

Гдѣ былъ оте́цъ сего́дня у́тромъ?
Сего́дня у́тромъ онъ былъ здѣсь, а сего́дня ве́черомъ онъ вѣроя́тно (probably) бу́детъ въ го́родѣ.

Есть-ли у нея́ столъ?
Нѣтъ, у нея́ нѣтъ стола́.

У меня́ ли трость (cane)?
Да, трость у васъ.

Ви́дѣлъ ли ты за́мокъ царя́?
Нѣтъ, я не ви́дѣлъ за́мка царя́, я ви́дѣлъ дворе́цъ (palace) короля́.

[1] If we wish to assert the *existence* of the object possessed, есть cannot be ommitted and, being in this case an impersonal verb, it does not agree with anything.

Ви́дѣла ли ва́ша сестри́ца за́мокъ княги́ни?
Да, она́ ви́дѣла за́мокъ княги́ни.

Ви́дѣли ли вы слона́, кото́рый былъ въ дере́внѣ вчера́ по утру́?
Вчера́ по утру́ я былъ не въ дере́внѣ, а въ го́родѣ.

Есть-ли у бра́та ло́шадь?
У бра́та ло́шади нѣтъ; у него́ есть быкъ и коро́ва.

TENTH LESSON.

HINTS TO THE REGULAR CONJUGATION.[1]

All Russian regular verbs are divided into *two conjugations,* according to the inflections of the second person singular and the third person plural of the indicative present.[2]

To the *first* regular conjugation, which embraces the greatest number of verbs, belong those which have the second person singular of the present ending in **ешь**, and the third person plural in **утъ** or **ютъ**.

To assist beginners, it may also be added that the first conjugation comprises the greater part of those verbs which in the *infinitive* present end in **ать, ять** or **нуть.**

Examples of the first conjugation

a) **чита́ть** to read.

Present.

я чита́ю I read	мы чита́емъ we read
ты чита́ешь thou readest	вы чита́ете you read
онъ чита́етъ he reads	они́ чита́ютъ they (m.) read
она́ чита́етъ she reads	онѣ чита́ютъ they (f.) read
оно́ чита́етъ its reads.	они́ чита́ютъ they (n.) read.

Past.

я чита́лъ, -ла, -ло I read, I have read[3]	мы чита́ли we read
ты чита́лъ, -ла, -ло thou readst	вы чита́ли you read

[1] The complete theory of the Russian verb is given later on (**Lesson 26**). **Here only the most necessary paradigms are presented to learners,** who will no doubt be impatient to know the mechanism of the most important of all parts of speech.

[2] Properly speaking, there is but one regular conjugation in Russian, as will be seen in the 27th lesson. This division into two conjugations has been provisionally adopted here, because of great and unquestionable practical utility.

[3] A man says я чита́лъ, a woman я читала, a thing я чита́ло, and so on. See footnote 3, page 42.

онъ чита́лъ he read
она́ чита́ла she read
оно́ чита́ло it read.
они́ чита́ли they (m.) read
онѣ́ чита́ли they (f.) read
они́ чита́ли they (n.) read.

Future.

я бу́ду чита́ть I shall read
ты бу́дешь чита́ть thou wilt read
онъ бу́детъ чита́ть he will read
она́ бу́детъ чита́ть she will read
оно́ бу́детъ чита́ть it will read.
мы бу́демъ чита́ть we shall read
вы бу́дете чита́ть you will read
они́ бу́дутъ чита́ть they will read
онѣ́ бу́дутъ чита́ть they will read
они́ бу́дутъ чита́ть they will read.

Imperative.

чита́й read (thou)!
чита́йте read (you)!

In the same manner as чита́ть are also conjugated:

рабо́тать to work
разска́зывать to tell, to narrate
спра́шивать to ask, to demand
отвѣча́ть to answer, to reply
позволя́ть to permit, to allow
ду́мать to think, to believe
болта́ть to chatter
пры́гать to jump, to spring
жела́ть to wish, to desire
дѣ́лать to make, to do
гуля́ть to walk
хва́стать to boast.

b) ждать to wait, to expect.

Present.

я жду I wait
ты ждёшь thou waitest
онъ ждётъ he waits
она́ ждётъ she waits
оно́ ждётъ it waits.
мы ждёмъ we wait
вы ждёте you wait
они́ ждутъ they wait
онѣ́ ждутъ they wait
они́ ждутъ they wait.

Past.

я ждалъ, -ла, -ло I waited
ты ждалъ, -ла, -ло thou waitedst
онъ ждалъ he waited
она́ ждала́ she waited
оно́ ждало́ it waited.
мы ждали́ we waited
вы ждали́ you waited
они́ ждали́ they waited
онѣ́ ждали́ they waited
они́ ждали́ they waited.

Future.

я бу́ду ждать I shall wait
ты бу́дешь ждать thou wilt wait
онъ бу́детъ ждать he will wait
она́ бу́детъ ждать she will wait
оно́ бу́детъ ждать it will wait.
мы бу́демъ ждать we shall wait
вы бу́дете ждать you will wait
они́ бу́дутъ ждать they will wait
онѣ́ бу́дутъ ждать they will wait
они́ бу́дутъ ждать they will wait.

Imperative.

жди wait (thou)!
ждите wait (you)!

Such verbs as ждать are:

рвать to tear, to rend
врать to lie, to tell a falsehood
гнуть to bend, to bow
тяну́ть to draw, to pull.

WORDS.

Всѣ нау́ки all sciences
охо́тно willingly
го́лубь pigeon, *gen. plur.* -е́й
постоя́нно incessantly
сорóка magpie
сидѣлъ (he) sat
всё та́ки however.
навѣ́рно indeed, in truth
понима́ть to understand
де́рево tree
свои́ми успѣ́хами of his success
лета́ть to fly
вѣтвь branch (of a tree)
во́ронъ raven
молча́ть to be silent, -чу́, -чи́шь
ты вѣ́ришь thou believest
пло́хо вѣ́рю I hardly believe
тотъ this one, that one
о́чень ху́до very badly.

EXERCISE 19.

Что вы бу́дете дѣлать сего́дня ве́черомъ? Мы вчера́ ничего́ не дѣлали. Что ду́маютъ непрія́тели? Они́ ду́маютъ, что они́ тепе́рь зна́ютъ всѣ нау́ки. Чѣмъ хва́сталъ братъ? Онъ хва́сталъ свои́ми успѣ́хами. Что дѣти дѣлаютъ такъ охо́тно? Они́ слу́шаютъ слова́ учи́теля. Что го́лубь дѣлалъ? Онъ лета́лъ по вѣтвя́мъ де́рева.

Охо́тникъ до́лго ждалъ на по́лѣ и въ лѣсу́. Сорóка ви́дѣла во́рона и ду́мала: Онъ ду́ракъ (a fool), онъ сли́шкомъ мно́го болта́етъ; кто такъ мно́го болта́етъ, какъ онъ, тотъ навѣ́рно и мно́го врётъ. Ты не вѣ́ришь тому́, что я тебѣ́ разска́зываю? Я всему́ (all) вѣ́рю, прія́тель мой; ты никогда́ (never) не **вралъ.**[1]

TRANSLATION 20.

What do you there? I work, and you do nothing. He thinks that he knows all sciences and incessantly boasts of his success. We willingly listen [to you], when you tell [something]. What did you [do] yesterday? We do not know (*trans.* we know not). To-day I shall answer, and you will answer to-morrow or the day after to-morrow.

Listen, child, when the teacher tells [a story]! The magpie jumped on (по *dat.*) the branches of a tree and incessantly chattered; but the raven sat [tranquil] and was silent. — What dost thou, friend, perhaps (и́ли) thou dost not believe what I tell thee? asked at last the magpie. — I hardly believe, answered the raven, [for] he who chatters so much like (какъ) thou, he (тотъ) indeed 3lies 2much 1too.

[1] In polite conversation one seldom uses the verb врать; as in English, вы ошиба́етесь is to be preferred.

CONVERSATION.

Понима́ли ли вы, что я вамъ вчера́ разска́зывалъ о соба́кѣ сосѣда?	Я всё понима́лъ, другъ мой, что вы мнѣ разска́зывали мнѣ о́чень нра́вилось.
Гдѣ вы бу́дете обѣдать сего́дня, въ го́родѣ и́ли въ дере́внѣ?	Э́того я не зна́ю: я бу́ду обѣдать съ́ прія́телемъ.
Кого́ вы жда́ли на пло́щади, когда́ я васъ ви́дѣлъ?	Я ждалъ бра́та и сестру́.
Понима́ете ли вы тепе́рь по ру́сски?	Я ещё о́чень ма́ло понима́ю по ру́сски.
О чёмъ они́ ду́маютъ?	Они́ ду́маютъ быть здѣсь за́втра и́ли по́слѣ за́втра.
Какъ онъ понима́етъ по а́нглійски?	Онъ ещё о́чень пло́хо понима́етъ и говори́тъ по а́нглійски.
Что дѣти дѣлали?	Они́ мно́го ду́мали, но всё та́ки не зна́ли, что дѣлать.

ELEVENTH LESSON.

HINTS TO THE REGULAR CONJUGATION.

(Continued.)

To the *second* regular conjugation belong those verbs having the second person singular of the indicative present in ишь, and the third person plural in атъ or ятъ.

This is mostly the case with verbs having in the *infinitive* present the terminations **ить, жать, чать, шать, щать** and **ѣть.**

Examples of the second conjugation.

a) говори́ть to speak, to say.

Present.

я говорю́ I speak, I say	мы говори́мъ we speak
ты говори́шь thou speakest	вы говори́те you speak
онъ говори́тъ he speaks	они́ говоря́тъ they speak
она́ говори́тъ she speaks	онѣ говоря́тъ they speak
оно́ говори́тъ it speaks.	они́ говоря́тъ they speak.

Past.

я говори́лъ, -ла, -ло I spoke	мы говори́ли we spoke
ты говори́лъ, -ла, -ло thou spokest	вы говори́ли you spoke

онъ говори́лъ he spoke	они́ говори́ли they spoke
она́ говори́ла she spoke	онѣ говори́ли they spoke
оно́ говори́ло it spoke.	они́ говори́ли they spoke.

Future.

я бу́ду говори́ть I shall speak	мы бу́демъ говори́ть whe sh. sp.
ты бу́дешь говори́ть thou w. sp.	вы бу́дете говори́ть you w. sp.
онъ бу́детъ говори́ть he w. sp.	они́ бу́дутъ говори́ть they w. sp.
она́ бу́детъ говори́ть she w. sp.	онѣ бу́дутъ говори́ть they w. sp.
оно́ бу́детъ говори́ть it w. sp.	они́ бу́дутъ говори́ть they w. sp.

Imperative.

говори́ speak (thou)!	говори́те speak (you)!

Thus are conjugated:

хули́ть to blame	кури́ть to smoke, -рю́, -ришь
хвали́ть to praise, -лю́, -лишь	благодари́ть to thank
гото́вить to prepare[1]	лови́ть to catch[1]
храни́ть to preserve, to protect	стро́ить to build.

b) стуча́ть to knock, to strike.

Present.

я стучу́ I knock	мы стучи́мъ we knock
ты стучишь thou knockest	вы стучи́те you knock
онъ стучи́тъ he knocks	они́ стуча́тъ they knock
она́ стучи́тъ she knocks	онѣ стуча́тъ they knock
оно́ стучи́тъ it knocks.	они́ стуча́тъ they knock.

Past.

я стуча́лъ, -ла, -ло I knocked	мы стуча́ли we knocked
ты стуча́лъ, -ла, -ло thou kn.	вы стуча́ли you knocked
онъ стуча́лъ he knocked	они́ стуча́ли they knocked
она́ стуча́ла she knocked	онѣ стуча́ли they knocked
оно́ стуча́ло it knocked.	они́ стуча́ли they knocked.

Future.

я бу́ду стуча́ть I shall knock	мы бу́демъ стуча́ть we sh. kn.
ты бу́дешь стуча́ть thou w. kn.	вы бу́дете стуча́ть you w. kn.
онъ бу́детъ стуча́ть he w. kn.	они́ бу́дутъ стуча́ть they w. kn.
она́ бу́детъ стуча́ть she we kn.	онѣ бу́дутъ стуча́ть they w. kn.
оно́ бу́детъ стуча́ть it w. kn.	они́ бу́дутъ стуча́ть they w. kn.

Imperative.

стучи́ knock (thou)!	стучи́те knock (you)!

Thus are:

крича́ть to cry, to shout	треща́ть to rattle, to crack
держа́ть to hold, -жу́, -жишь	горѣть to burn [-тришь
молча́ть to be silent, not to speak	смотрѣть to look, to gaze, -трю́,
принадлежа́ть to belong	сидѣть to sit (я сижу́, ты сиди́шь and so on).

WORDS.

Ры́ба fish	день day, *gen.* дня
по́варъ cook	почему́? why?

[1] Verbs in вить, дить, мить, пить, фить (polysyllable) insert л in the first person singular of the present: я гото́влю, я ловлю́. See Lesson 27.

вре́дно (it is) prejudicial, harmful
пре́жде formerly
рыба́къ fisherman, *gen.* -á
дворъ court, yard, *gen.* -á
обѣ́дъ dinner
таба́къ tobacco, *gen.* -á (pag. 37)
жить to live
потому́ что because
гора́здо much, very much
доро́га way, road.

EXERCISE 21.

Богъ храни́тъ сиро́тъ. Оте́цъ и мать храни́ли сы́на и дочь. По́варъ гото́витъ обѣ́дъ, а рыба́къ ло́витъ ры́бу. Ты стро́илъ домъ, въ кото́ромъ ты не бу́дешь жить ни одного́ дня (not even one day). Почему́ ты не ку́ришь? Потому́ что мнѣ роди́тели говори́ли: куре́нье (to smoke) табаку́ (pag. 37) вре́дно. Э́то пра́вда, оно́ о́чень вре́дно.

Домъ сосѣда горѣлъ три го́да тому́ наза́дъ (three years ago). Онъ тепе́рь стро́итъ но́вый домъ. На что ты смо́тришь? Я ви́дѣлъ ры́бу въ рѣкѣ; а рыбака́ здѣсь нѣтъ. Учи́тель говори́лъ по ру́сски; онъ всегда́ говори́тъ по ру́сски. Пти́ца сидѣла на вѣтвяхъ де́рева. Оте́цъ хули́лъ сы́на потому́ что онъ не благодари́лъ учи́теля. Вотъ таба́къ, почему́ вы не ку́рите? Благодарю́ васъ, я не курю́.

TRANSLATION 22.

God save the Tsar! The parents protect [their] sons and daughters (сыновéй и дочерéй). You do not believe what you say. The teacher blames the pupil. The cook-woman prepared the dinner. We catch fish in the river. There is too much tobacco, why do you not smoke to-day? I thank [you], my friend; formerly I smoked frequently, but now I do not smoke. They will smoke.

The daughters will speak with [their] mother in (по) English, and the father will speak with the sons (съ сыновья́ми) in (по) Russian. Don't praise a day till evening! We build a house now in which we shall not live. The Russians (Ру́сскіе) spoke with us (съ на́ми) in Russian, but we did not understand them (ихъ). We shall never smoke, because the smoking (куре́нье) of tobacco is harmful.

CONVERSATION.

Кто говори́лъ съ учи́телемъ?

Мать ученика́ говори́ла съ учи́телемъ.

Кого́ (Whom) хвали́лъ учи́тель?

Учи́тель хвали́лъ бра́та, но онъ хули́лъ сестру́.

Стро́ишь-ли ты тепе́рь но́вый домъ?
Нѣтъ. Я уже́ вы́строилъ домъ три го́да тому́ наза́дъ.

Кто ку́ритъ въ ко́мнатѣ?
Оте́цъ ку́ритъ на дворѣ, а не въ ко́мнатѣ.

Куда́ ты смо́тришь?
Я смотрю́ на ба́шню.

Кто тамъ сиди́тъ?
Во́ронъ сиди́тъ тамъ, гдѣ пре́жде сидѣла соро́ка.

Съ кѣмъ ты бу́дешь говори́ть сего́дня ве́черомъ?
Я бу́ду говори́ть съ ма́льчикомъ и съ дѣвушкою.

Что вчера́ горѣло?
Ничего́ вчера́ не горѣло.

Зна́ете ли вы гдѣ соро́ка сидѣла вчера́ у́тромъ?
Вчера́ по утру́, когда́ я гуля́лъ по доро́гѣ, соро́ка сидѣла на де́ревѣ и пры́гала по вѣтвя́мъ его́.

TWELFTH LESSON.

INTERROGATIVE, NEGATIVE AND CONDITIONAL FORM.

a) Interrogative form.

Present.

чита́ю ли я? do I read? etc.	чита́емъ ли мы? do we read? etc.
чита́ешь ли ты?	чита́ете ли вы?
чита́етъ ли онъ?	чита́ютъ ли они́?
чита́етъ ли она́?	чита́ютъ ли онѣ?
чита́етъ ли оно́?	чита́ютъ ли они́?

Past.

чита́лъ ли я? did I read? etc.[1]	чита́ли ли мы? did we read? etc.
чита́лъ ли ты?	чита́ли ли вы?
чита́лъ ли онъ?	чита́ли ли они́?
чита́ла ли она́?	чита́ли ли онѣ?
чита́ло ли оно́?	чита́ли ли они́?

Future.

бу́ду ли я чита́ть? shall I read?	бу́демъ ли мы чита́ть? shall we read?
бу́дешь ли ты чита́ть?	бу́дете ли вы чита́ть?
бу́детъ ли онъ чита́ть?	бу́дутъ ли они́ чита́ть?
бу́детъ ли она́ чита́ть?	бу́дутъ ли онѣ чита́ть?
бу́детъ ли оно́ чита́ть?	бу́дутъ ли они́ чита́ть?

[1] The usual distinction of genders (see page 42) takes place of course also in the interrogative, negative and conditional forms: чита́ла ли я (woman)? чита́ло ли я (thing)?

This is the usual structure of an interrogative sentence in Russian. But, when there is at the beginning an interrogative pronoun or adverb, such are: **кто** who, **что** what, **когда́** when, **гдѣ** where, and others, the *interrogative particle* **ли** must be suppressed, and the verb may indifferently be placed before or after the subject:

Что говори́ла она́?	What did she say?
Когда́ ты бу́дешь до́ма?	When wilt thou be at home?

b) Negative form.

я не чита́ю	I do not read
ты не чита́ешь	thou dost not read
онъ не чита́етъ	he does not read.
мы не чита́емъ	we do not read
вы не чита́ете	you do not read
они́ не чита́ютъ	they do not read
не чита́ю ли я?	do I not read?
не чита́ешь ли ты?	dost thou not read?
не чита́етъ ли онъ?	does he not read?
не чита́емъ ли мы?	do we not read?
я не чита́лъ	I did not read
не чита́лъ ли я?	did I not read?
я не бу́ду чита́ть	I shall not read
не бу́ду ли я чита́ть?	shall I not read?

The negative form of the verb is always expressed as in English by means of the *negative particle* **не** (not), but in Russian this particle is not even suppressed when the verb is accompanied by a negative pronoun or adverb:

я ничего́ *не* чита́ю	I read nothing.
его́ здѣсь никогда́ *не* бы́ло	he never was here.

It has already been stated on page 37, that the accusative case following a transitive verb is rendered into Russian by the *genitive*, whenever the sentence has a negative form:

я не ви́дѣлъ *книгъ*	I did not see any books
онъ не продаётъ *яицъ*	he does not sell eggs.

c) Conditional (subjunctive) form.

The conditional and subjunctive moods are entirely wanting in Russian. To express the idea of dependence or uncertainty conveyed by these moods in English, one must have recourse to the past and the *particle* **бы**.[1] This is not unfrequently combined with *е́сли* if, and *когда́* when, to render the subjunctive imperfect.

[1] Derived from **быть** to be.

In many cases however, the English conditional or subiunctive are expressed in Russian by means of the corresponding indicative tenses:

Я былъ бы довóленъ, éслибы вы такъ сдѣлали какъ я хотѣлъ.	I should be (*or* have been) satisfied, if you had done as I wished.
Они́ бы́ли бы здѣсь, когда́ бы вы бы́ли тамъ.	They would be here, if you were (*or* had been) there.
Éслибъ[1] вы не бы́ли моимъ дру́гомъ[2], я молча́лъ бы.	If you were not my friend, I would not speak.
Я бы не повѣрилъ, что вы э́то сдѣлали.	I should not believe, that you had done it.

WORDS.

Письмо́ letter	флéйта flute, flageolet
урóкъ lesson	свой his
сдѣлать to do, to finish	хотѣть to wish, to desire (will)
получи́ть to receive	чтóбы that, in order that.
довóльный satisfied	

EXERCISE 23.

Не ви́дѣлъ ли ты короля́ въ гóродѣ? Нѣтъ, я не ви́дѣлъ короля́, но я ви́дѣлъ королéву и графи́ню. Зна́ешь ли ты, гдѣ тепéрь мой учи́тель? Я не зна́ю, гдѣ онъ тепéрь; его́ здѣсь не бы́ло. Хвали́ли ли вы ма́льчика? Мы не хвали́ли ма́льчика, но мы его́ хули́ли. Почему́ вы его́ хули́ли? Потому́ что онъ не чита́лъ своего́ уро́ка. Кому́ принадлежи́тъ флéйта?

Мы бы́ли бы въ Россíи, éслибъ вы тóже бы́ли тамъ. Вы бы́ли бы довóльны, éслибы мы такъ дѣлали, какъ вы хотѣли. Получи́ли ли Вы уже́ письмо́ отъ ма́тери? Я ещё не получи́лъ письма́ отъ ма́тери, но я былъ бы довóленъ, éслибы получи́лъ письмо́ отъ бра́та и́ли отъ сестры́. Ты не повѣрилъ бы, что я э́то сдѣлалъ.

TRANSLATION 24.

Did you not speak with the warriors? No, we did not speak with the warriors. Does the teacher praise the pupils? No, the teacher does not praise the pupils; he blames them. Didst thou already read the letter of the father? No, I did not read the letters of the father.

[1] Contracted for euphony's sake.

[2] The instrumental case is frequently placed after the verb быть to denote a transitory or exterior quality.

The brother would be very satisfied, if he had many dogs and cats. Why did you not read the letter? Because I have no time to read letters. The wife would be here, if the husband were here also. You would not believe what I tell you, if I were not your friend (ва́шимъ дру́гомъ). Have you seen the magpie? I have not yet seen the magpie, but I saw the raven, when it jumped on the branches of a tree.

CONVERSATION.

Когда́ оте́цъ говори́лъ, что бу́детъ на по́лѣ?	Оте́цъ никогда́ не говори́лъ, что онъ бу́детъ на по́лѣ.
Когда́ и гдѣ вы бу́дете за́втра обѣдать?	Мы за́втра бу́демъ обѣдать у сосѣда.
Гдѣ вчера́ рабо́тали пло́тники?	Пло́тники вчера́ рабо́тали въ сара́ѣ, а сего́дня они́ не хотя́тъ тамъ рабо́тать.
Гдѣ же (then) они́ бу́дутъ рабо́тать?	Этого я не зна́ю; они́ бы́ли бы дово́льны рабо́тать на дворѣ.
Понима́ли ли вы, что учи́тель вамъ разска́зывалъ?	Мы не понима́ли, что онъ разска́зывалъ; мы понима́ли бы, е́слибы онъ не говори́лъ такъ ско́ро.
Не говори́ли ли они́, что опя́ть (again) бу́дутъ здѣсь сего́дня ве́черомъ?	Они́ это сказа́ли; но они́ не бу́дутъ здѣсь сего́дня ве́черомъ.

THIRTEENTH LESSON.

PERSONAL PRONOUNS.

	First Person.	
	Singular.	Plural.
N.	я I	мы we
G.	меня́ of me	насъ of us
D.	мнѣ to me	намъ to us
A.	меня́ me	насъ us
I.	мно́ю by me	на́ми by us
P.	(о́бо) мнѣ (about) me.	(о) насъ (about) us.
	Second Person.	
N.	ты thou	вы you
G.	тебя́ of thee	васъ of you
D.	тебѣ to thee	вамъ to you
A.	тебя́ thee	васъ you
I.	тобо́ю by thee	ва́ми by you
P.	(о) тебѣ (about) thee.	(о) васъ (about) you.

Third Person (masculine).

Singular.	Plural.
N. онъ he	они́ they
G. его́ of him	ихъ of them
D. ему́ to him	имъ to them
A. его́ him	ихъ them
I. имъ by him	и́ми by them
P. (о) нёмъ (about) him.	(о) нихъ (about) them.

Third person (feminine).

N. она́ she	онѣ they
G. ея́ of her	ихъ of them
D. ей to her	имъ to them
A. её her	ихъ them
I. е́ю by her	и́ми by them
P. (о) ней (about) her.	(о) нихъ (about) them.

Third person (neuter).

N. оно́ it	они́ they
G. его́ of it	ихъ of them
D. ему́ to it	имъ to them
A. его́ it	ихъ them
I. имъ by it, with it	и́ми by them, with them
P. (о) нёмъ (about) it.	(о) нихъ (about) them.

When preceded by a preposition, the personal pronoun of the third person takes an initial **н**, to soften the pronunciation:

Я былъ у *него́*.	I was at his house.
У *нея́* мно́го де́негъ.	She has much money.
Это для *нихъ*.	This is for them.
Ты говори́шь о *нёмъ*.	Thou speakest of him.

Remark, that the **accusative** is always like the *genitive*, except in the feminine third person singular.

WORDS.

Я прошу́ I pray, I beg (of you)	исто́рія history, story
теа́тръ theatre	двѣ недѣли two weeks, a fortnight
прика́зывать to order, to command	мо́жетъ быть (it) may be
	обыкнове́нно usually
кусо́къ bit, piece, *gen.* -ска́	о́чень хорошо́ very well
мѣсяцъ month	да yes.
садъ garden	

EXERCISE 25.

Прошу́ Васъ, скажи́те мнѣ, ско́лько мѣсяцевъ Вы бы́ли у нихъ. Я былъ у него́ нѣсколько мѣсяцевъ, а у нея́ я былъ то́лько двѣ недѣли. Она́ игра́ла съ на́ми. Я прика́зываю ему́ рабо́тать, но онъ ещё не хорошо́ рабо́таетъ. Ты мно́го ду́маешь о нёмъ, но онъ никогда́ не ду́маетъ о тебѣ. Э́то мо́жетъ быть, я его́ о́чень хорошо́ зна́ю.

Не говори́те о нихъ; они́ на́ши враги́. Ви́дѣлъ ли ты её уже́? Я ещё не ви́дѣлъ ея́, но она́ меня́ ви́дѣла, когда́ я былъ въ теа́трѣ. Мы гуля́емъ съ нимъ обыкнове́нно, потому́ что онъ нашъ прія́тель. Кто э́то говори́лъ, ты и́ли она́? Гдѣ онъ? Онъ у него́. У насъ былъ домъ, а у нихъ былъ садъ.

TRANSLATION 26.

What did the teacher tell thee about me? The boy works with me. Dine to-day with us, I pray you! The mother knows me, thee, him and her. Thou wilt have many books. Where wert thou with [thy] sister? I was with her at the theatre. What are the children doing (*transl.* do the children)? They [are] in the garden (въ саду́), we play with them. Give to him and to her a bit of bread. Do you know me? Yes, I know you.

You were long at my house (*transl.* at me). This may be, but I do not know you. We speak with you, but you never speak with us. Do you know this warrior? I know him very well. About what did he speak? He told me a story. Did you not speak to him of me? Of you I did not speak, but of her and of them. I think of you, but you do not think of me.

CONVERSATION.

Не бы́ли ли Вы уже́ у меня́?	Нѣтъ, я ещё не имѣлъ э́того удово́льствія.
Есть ли у тебя́ тепе́рь вре́мя говори́ть по ру́сски?	Нѣтъ, мой другъ, у меня́ тепе́рь нѣтъ вре́мени.
Бу́дешь ли ты мно́ю дово́ленъ?	Да, я тобо́ю бу́ду дово́ленъ: ты рабо́таешь о́чень хорошо́.
Что бы́ло у тебя́ вчера́ ве́черомъ?	У меня́ вчера́ ве́черомъ былъ кусо́къ хлѣба съ сы́ромъ.
Кто игра́лъ съ ва́ми въ саду́?	Ня́ня игра́ла съ на́ми въ ко́мнатѣ, а не въ саду́.
Отъ кого́ э́то письмо́?	Не зна́ю, но ду́маю, что оно́ отъ него́.
Съ кѣмъ вы гуля́ли сего́дня у́тромъ?	Мы гуля́ли съ нимъ; а сего́дня ве́черомъ они́ бу́дутъ гуля́ть съ ва́ми.
О чёмъ онъ Вамъ такъ до́лго разска́зывалъ?	Онъ мнѣ разска́зывалъ интере́сную (interesting) исто́рію.

FOURTEENTH LESSON.

POSSESSIVE PRONOUNS.

First Person. Singular.

Masc. and neut. sing.[1]	Feminine singular.[1]
N. **мой**, моё my, mine	моя́ my, mine
G. моего́ of my	мое́й of my
D. моему́ to my	мое́й to my
A. моего́, мой, моё my	мою́ my
I. мои́мъ by my, with my	мое́ю by my, with my
P. (о) моёмъ (about) my.	(о) мое́й (about) my.

Plural for the three genders.[1]

N. мои́ my, mine
G. мои́хъ of my
D. мои́мъ to my
A. мои́хъ, мои́ my
I. мои́ми by my, with my
P. (о) мои́хъ (about) my.

In the same manner are modified and declined **твой**, thy, свой his own, her own, its own etc.

The pronoun **свой** often corresponds also to *my* own, *thy* own, *our* own, *your* own, *their* own, because it is the possessive case referred to the subject of the sentence without any regard to the gender, person and number of the possessor:

У меня́ *своя́* кни́га	I have my book
у тебя́ *свой* домъ	thou hast thy house
у него́ *своё* перо́	he has his pen
у неё *свой* чуло́къ	she has her stocking
у насъ *свои́* ло́шади	we have our horses
у васъ *свои́* пи́сьма	you have your letters
у нихъ *своё* зе́ркало	they have their mirror.[2]

When not referred to the subject of the sentence, the same possessive pronoun as in English is employed also in Russian:

У тебя́ *моя́* кни́га.	Thou hast my book.
У меня́ *твой* домъ.	I have thy house, etc.

First Person.

Masc. and neut. sing.[1]	Feminine singular.[1]
N. **на́шъ**, на́ше our, ours	на́ша our, ours
G. на́шего of our	на́шей of our
D. на́шему to our	на́шей to our
A. на́шего, на́шъ, на́ше our	на́шу our
I. на́шимъ by our, with our	на́шею by our, with our
P. (о) на́шемъ (about) our.	(о) на́шей (about) our.

[1] Of the possessed object.

[2] Compare the Greek: Οὕτω παιδεύεις τοὺς αὐτοῦ φίλους.

Plural for the three genders.[1]

N. на́ши our, ours
G. на́шихъ of our
D. на́шимъ to our
A. на́шихъ, на́ши our
I. на́шими by our, with our
P. (о) на́шихъ (about) our.

According to the above paradigm (нашъ) is modified and declined also the possessive pronoun of the second person plural: ва́шъ, ва́ше, ва́ша, ва́ши, your yours.

The possessive pronouns of the third person are in the *singular:*

его́ *his, its*, for masculine and neuter possessors,
ея́ *her,* for feminine possessors.

In the *plural:*
ихъ their, without any distinction of gender.

Examples.

я ви́дѣлъ *его́* коня́	I saw his horse
ты ви́дѣлъ *его́* кни́ги	thou sawest his books
онъ купи́лъ *ея́* домъ	he bought her house
вы про́дали *ихъ* корзи́ны	you sold their baskets.

The pronouns его́, ея́, ихъ, are not declined at all. They remain *always unchanged* whatever may be the gender, number and case in which the possessed object is employed.[2] But the greatest care is required in their choice, because they must at any rate strictly agree in gender and number with the possessor, otherwise serious misunderstandings may arise:

Онъ взялъ его́ кни́гу.	He took his book (of a man).
Онъ взялъ ея́ кни́гу.	He took her book (of a woman).

Remark also:

Онъ взялъ свою́ кни́гу.	He took his own book.

WORDS.

Часы́ *(plur.)* watch	въ ма́ѣ мѣсяцѣ in the month of May
прода́ть to sell	
край border, country	здоро́вье health
шу́ба fur-coat, pelisse	кольцо́ ring.
учи́лище school	

[1] Of the possessed object.

[2] It must be borne in mind that, properly speaking, the words его́, ея́, ихъ are but the genitive (possessive) case of онъ, она́, они́, just as in Greek αὐτοῦ is the genitive of αὐτός.

EXERCISE 27.

Мы ви́дѣли свою́ кни́гу. Вы мнѣ пока́зывали своё кольцо́. Моё здоро́вье тепе́рь о́чень хорошо́. Мы говори́ли о его́ бра́тѣ, а онъ говори́лъ о на́шемъ бра́тѣ. Вы тепе́рь чита́ете со свои́мъ учи́телемъ исто́рію на́шего го́рода. Въ ма́ѣ мѣсяцѣ въ на́шемъ го́родѣ мно́го птицъ. Я ви́дѣлъ сего́дня сестру́ своего́ дру́га въ лѣсу́. У нея́ моё перо́, а у тебя́ своё перо́.

Какъ Ва́ше здоро́вье? Благодарю́ васъ, я тепе́рь здоро́въ; а вы какъ пожива́ете (how are you)? Скажи́те, пожа́луйста, гдѣ моя́ шля́па. Я не ви́дѣлъ Ва́шей шля́пы; я не зна́ю гдѣ она́. Ты ви́дѣлъ свою́ шля́пу. Она́ продала́ свой домъ; зна́ете ли Вы, кто купи́лъ ея́ домъ? Этого я не зна́ю, но я ду́маю, что вашъ братъ купи́лъ ея́ домъ, потому́ что онъ сего́дня прода́лъ свой домъ.

TRANSLATION 28.

Here is my hat, where is yours? My sisters are now at (въ *prep.*) school. Children, do not play with my watch! I play with my sister. I sold my fur-coat. We now read your book with our mother. In the month of May, it is very pleasant (прія́тно) in our country (page 37). Dost thou know my teacher? I saw his house and her garden.

Thou sawest their horses. Tell, please, [something] about our heroes. He works with his brother. I was with my friend in the garden, and thou wast with thy brother in the forest. They love even (лю́бятъ да́же) their enemies. I know my horses, but I do not know his horses. My parents are now at your father's, and your father will be here to-morrow.

CONVERSATION.

Гдѣ вашъ па́спортъ?	Вотъ мой па́спортъ.
Вашъ ли э́то домъ?	Нѣтъ, э́то не мой домъ.
Какъ здоро́вье ва́шего сосѣда?	Его́ здоро́вье тепе́рь о́чень хорошо́.
О комъ она́ говори́ла со своею́ сестро́ю?	Она́ говори́ла о своёмъ бра́тѣ.
Что говори́ла она́ о своёмъ бра́тѣ?	Она́ хвали́ла своего́ бра́та.

Прода́стъ (will sell) ли ва́ша тётка свои́хъ лошаде́й?

Она́ купи́тъ (will buy) и ва́шихъ лошаде́й: у нея́ мно́го де́негъ.

О чёмъ ты говори́шь? я тебя́ не понима́ю.

Не говори́ сли́шкомъ мно́го о свои́хъ дѣла́хъ: э́то мой совѣ́тъ.

Что интере́снаго въ твои́хъ краяхъ въ ма́ѣ мѣ́сяцѣ?

Въ ма́ѣ мѣ́сяцѣ въ моёмъ краю́ мно́го птицъ.

FIFTEENTH LESSON.

REFLEXIVE AND DEMONSTRATIVE PRONOUNS.

a) Reflexive pronouns.

(Reflexive verbs.)

The reflexive pronoun or all genders and numbers is **себя́,** which, according to circumstances, corresponds to *myself, thyself, himself, herself, itself, ourselves,* etc.

It naturally has no nominative form; its declension is as follows:

N. — —
G. себя́ of himself, of herself, etc.
D. себѣ́ to himself, etc.
A. себя́ himself, etc.
I. собо́ю by himself, etc.
P. (o) себѣ́ (about) himself.

Combined with verbs, it is contracted into **ся** after a consonant or semi-vowel, and **сь** after a vowel, and forms the so-called reflexive conjugation.

Conjugation of a reflexive verb.

одѣва́ться to dress oneself.

Present.

я одѣва́юсь I dress myself, etc.
ты одѣва́ешься
онъ, она́, оно́ одѣва́ется.
мы одѣва́емся we dress ourselves
вы одѣва́етесь
они́, онѣ́ одѣва́ются.

Past.

я одѣва́лся I dressed myself, etc.
ты одѣва́лся
онъ одѣва́лся
она́ одѣва́лась
оно́ одѣва́лось.
мы одѣва́лись we dressed ourselves
вы одѣва́лись
они́ одѣва́лись
онѣ́ одѣва́лись
они́ одѣва́лись.

Future.

я бу́ду одѣва́ться — I shall dress myself, etc.
ты бу́дешь одѣва́ться, etc.

Imperative.

одѣва́йся dress thyself. — одѣва́йтесь dress yourselves.

Thus are conjugated amongst others:

раздѣва́ться to undress oneself
купа́ться to bathe, to take a bath
учи́ться to learn, to instruct oneself (second conjug.)
му́читься to torment oneself (second conjug.).

---

b) Demonstrative pronouns.

э́тотъ this.

	Masc. and neut. sing.	Feminine singular.
N.	э́тотъ, э́то this	э́та this
G.	э́того of this	э́той of this
D.	э́тому to this	э́той to this
A.	э́того, э́тотъ, э́то this	э́ту this
I.	э́тимъ by this, with this	э́тою, э́той by this, with this
P.	(объ) э́томъ (about) this.	(о) э́той (about) this.

Plural for the three genders.

N. э́ти these
G. э́тихъ of these
D. э́тимъ to these
A. э́тихъ, э́ти these
I. э́тими by these, with these
P. (объ) э́тихъ (about) these.

тотъ that.

	Masc. and neut. sing.	Feminine singular.
N.	тотъ, то that	та that
G.	того́ of that	той of that
D.	тому́ to that	той to that
A.	того́, тотъ, то that	ту that
I.	тѣмъ by that, with that	то́ю, той by that, with that
P.	(о) томъ (about) that.	(о) той (about) that.

Plural for the three genders.

N. тѣ those
G. тѣхъ of those
D. тѣмъ to those
A. тѣхъ, тѣ those
I. тѣми by those, with those
P. (о) тѣхъ (about) those.

тако́й such.

	Masc. and neut. sing.	Feminine singular.
N.	тако́й, тако́е such	така́я such
G.	тако́го of such	тако́й of such
D.	тако́му to such	тако́й to such
A.	тако́го, тако́й, тако́е such	таку́ю such
I.	таки́мъ by such, with such	тако́ю, тако́й by such, with such
P.	(о) тако́мъ (about) such.	(о) тако́й (about) such.

Plural for the three genders.

N. такíе (m.), такíя (f. *and* n.) such
G. такúхъ of such
D. такúмъ to such
A. такúхъ, такíе, такíя such
I. такúми by such, with such
P. (o) такúхъ (about) such.

In the same manner as такóй are declined таковóй *such a one*, and толúкій *such a great, so great a.*[1]

сей this, that.[2]

Masc. and neut. sing.	Feminine singular.
N. сей, сiё this	сiя́ this
G. серó of this	сей of this
D. семý to this	сей to this
A. серó, сей, сiё this	сiю́ this
I. симъ by this, with this	сéю by this, with this
P. (o) сёмъ (about) this.	(o) сей (about) this.

Plural for the three genders.

N. сiи́ these
G. сихъ of these
D. симъ to these
A. сихъ, сiи́ these
I. сúми by these, with these
P. (o) сихъ (about) these.

Another demonstrative pronoun, which is also sometimes though not frequently used, is **óный** *this* or *that one.*

Its declension does not differ from that of qualifying adjectives having the same termination (see 20th lesson).

WORDS.

Страна́ country, region, *pl.* стра́ны
торго́вля trade, commerce
честь *(fem.)* honour
приготовля́ться to prepare (oneself)
лѣто year; summer
да́ма lady
промы́шленность industry
нѣтъ no
занима́ться to occupy oneself
доставля́ть to procure
господúнъ gentleman
ка́жется it appears, it seems
семéйство family
ка́мень stone, *plur.* ка́мни
путеше́ственникъ traveller
солда́тъ soldier, *gen. plur.* -ъ.

EXERCISE 29.

Въ э́тихъ страна́хъ жúтели занима́ются торго́влею. Въ той кнúгѣ мно́го картúнъ. Что вы дѣлали въ той ко́мнатѣ? Мы не́ были въ той ко́мнатѣ, су́дарь; мы одѣва́лись въ э́той ко́мнатѣ. Онъ себя́ не зна́етъ, но онъ мно́го ду́маетъ о себѣ. Ви́дѣли ли Вы уже́ таку́ю кнúгу?

[1] The pronoun толúкій is now obsolete.

[2] The pronoun сей was formerly much in use, but now it is very seldom met with. In its place, э́тотъ is most frequently employed.

Я ещё не ви́дѣлъ тако́й кни́ги. Когда́ Вы купа́лись въ той рѣкѣ? Этого я не зна́ю. Занима́ется ли ещё господи́нъ N. N. тако́ю рабо́тою? Ду́май о себѣ, другъ мой!

Зимо́ю жи́тели э́того го́рода занима́ются таки́ми рабо́тами, а лѣ́томъ бу́дутъ занима́ться други́ми (with other) рабо́тами. Онъ доставля́етъ свое́й торго́влею тому́ семе́йству честь и бога́тство. Онъ опять бу́детъ приготовля́ться къ войнѣ, потому́ что онъ зна́етъ, что лѣ́томъ бу́детъ война́. Зна́ешь ли ты э́того господи́на? Нѣтъ, я его́ не зна́ю, но мнѣ ка́жется, что я его́ ви́дѣлъ въ томъ го́родѣ. Что э́то тако́е? Какъ вамъ э́то ка́жется?

TRANSLATION 30.

In this country, the inhabitants occupy themselves with commerce and industry. Trade procures for these inhabitants riches and honour. In those books [there are] many tales. These pictures belong to that girl. The glass of that window pleases me very much. Didst thou not already bathe in this river? No, I did not yet bathe here, but I shall soon bathe in that river. We do not know ourselves.

Do not speak much about yourself! They thought much of themselves. I saw myself in the mirror. Thou dost not know thyself. This traveller never was in that country. These books belong to that gentleman whom (кото́раго) you saw yesterday morning in this garden. These soldiers prepare themselves again for (къ *dat.*) the war. Have you not already seen this town? Yes, Sir, I saw it three years ago. You occupied yourself formerly with commerce, but now you occupy yourself with industry.

CONVERSATION.

Ско́лько ко́мнатъ въ э́томъ до́мѣ?

Въ э́томъ до́мѣ мно́го ко́мнатъ.

Гдѣ игра́ли э́ти дѣ́ти сего́дня у́тромъ?

Э́ти дѣ́ти игра́ли на томъ дворѣ.

Кому́ принадлежи́тъ э́та кни́га?

Э́та кни́га и э́то перо́ принадлежа́тъ тому́ ученику́.

Когда́ ты возврати́лся (didst thou return) въ Герма́нію?

Я возврати́лся въ Герма́нію въ тотъ са́мый годъ, когда́ начала́сь (began) война́.

Чита́ли ли Вы уже́ таку́ю кни́гу?	Я её такъ ча́сто чита́лъ, что зна́ю её почти́ (almost) наизу́сть (by heart).
Кто былъ въ той ко́мнатѣ?	Тотъ господи́нъ, кото́раго вы вчера́ ви́дѣли въ той ко́мнатѣ, былъ мой другъ Ива́нъ Петро́вичъ.
Мно́го ли коне́й въ э́той конюшнѣ?	Въ э́той конюшнѣ ма́ло коне́й, но на томъ дворѣ мно́го коне́й и быко́въ.
Кто тепе́рь одѣва́ется въ саду́?	Ма́льчикъ одѣва́ется тепе́рь въ саду́.
Что дѣлаютъ ученики́ на э́томъ мосту́?	Съ моста́ и съ бе́рега дѣти броса́ютъ (throw) ка́мни въ э́ту рѣку́.

SIXTEENTH LESSON.

INTERROGATIVE AND RELATIVE PRONOUNS.

a) Interrogative pronouns.

Кто *who*, **что** *which, what*, **чей** *whose* are far more often used as interrogative pronouns than otherwise. Their declension is as follows:

N. кто who	что which
G. кого́ of whom	чего́ of which
D. кому́ to whom	чему́ to which
A. кого́ whom	что which
I. кѣмъ by whom	чѣмъ with what
P. (о) комъ (about) whom.	(о) чёмъ (about) what.

чей whose.

Masc. and neut. sing.	Feminine singular.
N. чей, чьё whose	чья whose
G. чьего́ of whose	чьей of whose
D. чьему́ to whose	чьей to whose
A. чьего́, чей, чьё whose	чью whose
I. чьимъ by whose	чьёю, чьей by whose
P. (о) чьёмъ (about) whose.	(о) чьей (about) whose.

Plural for the three genders.

N. чьи whose
G. чьихъ of whose
D. чьимъ to whose
A. чьихъ, чьи whose
I. чьи́ми by whose
P. (о) чьихъ (about) whose.

b) Relative pronouns.

котóрый who, which, that.

Masc. and neut. sing.	Feminine singular.
N. котóрый, котóрое who, which	котóрая who, which
G. котóраго of whom, of which	котóрой of whom, of which
D. котóрому to whom, etc.	котóрой to whom, to which
A. котóраго, котóрый, котóрое whom, etc.	котóрую whom, etc.
I. котóрымъ by whom, etc.	котóрою, котóрой by whom
P. (o) котóромъ (about) whom, etc.	(o) котóрой (about) whom, etc.

Plural for the three genders.

N. котóрые (m.), котóрыя (f. and n.) who, which, etc.
G. котóрыхъ of whom, etc.
D. котóрымъ to whom, etc.
A. котóрыхъ, котóрые, котóрыя whom, etc.
I. котóрыми by whom, etc.
P. (o) котóрыхъ (about) whom, etc.

Examples.

Кольцó, котóрое вы купи́ли	The ring which you bought ....
Вотъ садóвникъ, котóраго вы вчерá ви́дѣли.	Here is the gardener whom you saw yesterday.

какóй? which, what? what sort of?

Masc. and neut. sing.	Feminine singular.
N. какóй? какóе? which? what?	какáя? which? what?
G. какóго? of which? etc.	какóй? of which? etc.
D. какóму? to which? etc. [etc.	какóй? to which? etc.
A. какóго? какóй? какóе? which?	какýю? which? etc.
I. какúмъ? by which? etc.	какóю? by which? etc.
P. (o) какóмъ? (about) which? etc.	(o) какóй? (about) which? etc.

Plural for the three genders.

N. какíе, какія? which? what?
G. какúхъ? of which? etc.
D. какúмъ? to which? etc.
A. какúхъ? какíе? какія? which? etc.
I. какúми? by which? etc.
P. (o) какúхъ? (about) which? etc.

Examples.

Господúнъ, *чью* сестрý вы ви́дите ..	The gentleman whose sister you see ....
Королéва, о *чьéмъ* дворцѣ́ я говорю́	The queen of whose palace I speak ....
О какúхъ кни́гахъ вы ду́маете?	Of what books do you think?
Какúмъ óбразомъ?	In what manner?
Чьемý бráту принадлежáтъ э́тотъ домъ?	To whose brother does this house belong?
О чьéмъ дóмѣ вы говорúте?	Of whose house do you speak?
Котóрый тепéрь часъ?	What o clock is it now?
Чью сестрúцу ты ви́дѣлъ?	Whose sister didst thou see?

WORDS.

Да́ма lady	проси́ть to ask
нездоро́ва (she is) unwell	конце́ртъ concert
вамъ ну́жно you want	часъ hour, o'clock
сча́стливъ (he is) happy	они́ живу́тъ they live
дово́ленъ (he is) satisfied	приключе́ніе adventure, event
обѣща́ть to promise	стари́къ old man, *gen.* -а́
понима́ть to understand	получи́ть to receive.

EXERCISE 31.

Поля́, о кото́рыхъ я говорю́, принадлежа́ть на́шему сосѣду. Понима́ете ли вы, что я вамъ говорю́? Тотъ, кто дово́ленъ, сча́стливъ. О чёмъ ты тепе́рь ду́маешь? Чего́ проси́лъ вашъ братъ? Онъ проси́лъ кни́гу, кото́рую вы ему́ вчера́ обѣща́ли. Во́ина, о кото́ромъ вы говори́те, нѣтъ здѣсь. Они́ проси́ли меня разсказа́ть имъ (to tell them) мои́ приключе́нія, что я и сдѣлалъ съ удово́льствіемъ. Вотъ цвѣты, кото́рые вамъ о́чень нра́вятся. Стари́къ, въ чьёмъ до́мѣ мы долго жи́ли, тепе́рь въ Аме́рикѣ.

Почему́ ты не ду́маешь о томъ, что ты обѣща́лъ намъ? Ко́мната, въ кото́рой мы обѣдаемъ, мнѣ не нра́вится. О чёмъ вы ду́маете? О комъ вы говори́те? Мы ду́маемъ о дѣтяхъ, мать кото́рыхъ тепе́рь нездоро́ва. Чьего́ сосѣда э́то по́ле? Чьему́ сы́ну принадлежа́ть э́ти поля́? Кого́ вы встрѣтили (did you meet) вчера́ у своей тётки? Кото́рый часъ? Въ кото́ромъ часу́ вы обѣдаете? Кому́ ты далъ моё письмо́? Слугѣ, кото́рый былъ тамъ. Что онъ сказа́лъ?

TRANSLATION 32.

To whom did you give (о́тдали вы) your ring? Which woman spoke with you? The ladies who were yesterday at my aunt's, [are] the daughters of this gentleman. Do you know the lady who was to-day at the (въ prep.) concert? The letter which I received from my friend gave me much pleasure. Who is there? Whose dog is this? To whom did you write a letter? With whom did your mother speak? About what did she speak? Which of (изъ) your sisters is unwell? Louisa (Луи́за). Which of your friends returned to America?

What does he say? Which book do you want? In which room were you? At what o'clock (*transl.* In which hour) do you dine? What a winter we have! What flowers [are there] in the garden? Which of these books belongs to your brother? Do you know the house in which they live? This is (Это) the picture which I

showed to your sister, who (кото́рая) returned from America three years ago. The garden of which you speak, belongs to my father. The bird, which flew away (вы́летѣла), is in the garden of the neighbour.

CONVERSATION.

Ви́дѣлъ ли ты уже́ домъ, кото́рый мы про́дали?

Нѣтъ, мой другъ, я его́ не ви́дѣлъ.

Кому́ вы да́ли своё письмо́?

Вотъ слуга́, кото́рому я далъ своё письмо́.

Э́то не та книга, о кото́рой я говори́лъ, а гдѣ та?

Человѣкъ, кото́рый былъ здѣсь, взялъ её.

Гдѣ тепе́рь зо́нтикъ (parasol), кото́рый вашъ дя́дя принёсъ (brought) Ва́шей сестрѣ?

Я потеря́лъ (I lost) его́; я о́чень сожалѣю объ э́томъ (I am very sorry for it).

Каку́ю карти́ну купи́лъ Вашъ оте́цъ?

Я не зна́ю, купи́лъ ли онъ карти́ну, и́ли нѣтъ

Чего́ мно́го весно́ю (in spring) въ рѣка́хъ Россіи?

Весно́ю въ рѣка́хъ Россіи мно́го ры́бы.

Чью мать Вы ви́дѣли?

Я ви́дѣлъ мать ученика́, кото́рый былъ въ Москвѣ.

Како́й офице́ръ былъ на у́лицѣ?

Офице́ръ, соба́ку кото́раго вы вчера́ купи́ли, былъ на у́лицѣ.

SEVENTEENTH LESSON.

DEFINITE AND INDEFINITE PRONOUNS.

a) Definite pronouns.

са́мый the same, self.

	Masc. and neut. sing.	Feminine singular.
N.	са́мый, са́мое the same	са́мая the same
G.	са́маго of the same	са́мой of the same
D.	са́мому to the same	са́мой to the same
A.	са́маго, са́мый, са́мое the same	са́мую the same
I.	са́мымъ by the same	са́мою, са́мой by the same
P.	(о) са́момъ (about) the same.	(о) са́мой (about) the same.

Plural for the three genders.

N. са́мые (m.), са́мыя (f. and n.) the same
G. са́мыхъ of the same
D. са́мымъ to the same
A. са́мые, са́мыхъ, са́мыя the same
I. са́мыми by the same
P. (о) са́мыхъ (about) the same.

самъ self, same.

Masc. and neut. sing.	Feminine singular.
N. самъ, само́ self	сама́ self
G. самого́ of . . . self	само́й of . . . self
D. самому́ to . . . self	само́й to . . . self
A. самого́, самъ, само́ self	самоё self
I. само́мъ by . . . self	само́ю, само́й by . . . self
P. (o) само́мъ (about) . . . self.	(o) само́й (about) . . . self.

Plural for the three genders.

N. са́ми selves
G. сами́хъ of . . . selves
D. сами́мъ to . . . selves
A. сами́хъ selves
I. сами́ми by . . . selves
P. (o) сами́хъ (about) . . . selves.

The pronouns самъ and са́мый have the same meaning, but they *may not be used indifferently*. Самъ accompanies the personal pronouns and the names of animate and abstract beings:

я самъ, онъ самъ	I myself, he himself
самого́ себя́	oneself (accus. case).

Са́мый is used with the demonstrative pronouns and the names of inanimate objects:

Тотъ са́мый.	The very same.
Са́мая смерть.	Death itself.

N. B. The pronoun са́мый before a qualifying adjective expresses the superlative. See Lesson 20.

весь all, whole.

Masc. and neut. sing.	Feminine singular.
N. весь (m.), всё (n.) all	вся all
G. всего́ of all	всей of all
D. всему́ to all	всей to all
A. всего́, весь, всё all	всю all
I. всѣмъ by all	все́ю, всей by all
P. (o) всѣмъ (about) all.	(o) всей (about) all.

Plural for the three genders.

N. всѣ all
G. всѣхъ of all
D. всѣмъ to all
A. всѣхъ, всѣ all
I. всѣми by all
P. (o) всѣхъ (about) all.

ка́ждый each, every.

Masc. and neut. sing.	Feminine singular.
N. ка́ждый, ка́ждое each, every	ка́ждая each, every
G. ка́ждаго of each	ка́ждой of each
D. ка́ждому to each	ка́ждой to each
A. ка́ждаго, ка́ждый, ка́ждое each	ка́ждую each
I. ка́ждымъ by each	ка́ждою, ка́ждой by each
P. (o) ка́ждомъ (about) each.	(o) ка́ждой (about) each.

Plural for the three genders.

N. ка́ждые (m.), ка́ждыя (f. and n.) each, every
G. ка́ждыхъ of each
D. ка́ждымъ to each
A. ка́ждыхъ, ка́ждые, ка́ждыя each
I. ка́ждыми by each
P. (о) ка́ждыхъ (about) each.

b) Indefinite pronouns.

нѣ́кто a certain (used only in the nominative).

нѣ́что something (used only in the nominative and accusative).

In the oblique cases instead of these two pronouns, **кто-то** and **что-то** are frequently employed.

нѣ́который some one (declined like **кото́рый**, page 65).
никто́ nobody (declined like **кто**, page 64).
ничто́ nothing (declined like **что**, page 64).
ко́е-кто somebody or other (declined like **кто**, page 64).
ко́е-что something or other (declined like **что**, page 64).
кто-ли́бо, кто-нибу́дь whoever, anybody.
что-ли́бо, что-нибу́дь whatever, anything.

The words **ли́бо** and **нибу́дь** are indeclinable, whereas **кто** and **что** combined with them are declined as if they were alone.

ино́й many, more than one, several, other

Masc. and neut. sing.	Feminine singular.
N. ино́й, ино́е many a	ина́я many a
G. ино́го of many a	ино́й of many a
D. ино́му to many a	ино́й to many a
A. ино́го, ино́й, ино́е many a	ину́ю many a
I. ины́мъ by many a	ино́ю, ино́й by many a
P. (объ) ино́мъ (about) many a.	(объ) ино́и (about) many a.

Plural for the three genders.

N. ины́е, ины́я many, several
G. ины́хъ of many
D. ины́мъ to many
A. ины́хъ, ины́е, ины́я many
I. ины́ми by many
P. (объ) ины́хъ (about) many.

оди́нъ one, some one, a certain, alone.

Masc. and neut. sing.	Feminine singular.
N. оди́нъ, одно́ one	одна́ one
G. одного́ of one	одно́й of one
D. одному́ to one	одно́й to one
A. одного́, оди́нъ, одно́ one	одну́ one
I. одни́мъ by one	одно́ю, одно́й by one
P. (объ) одно́мъ (about) one.	(объ) одно́й (about) one.

Masc. and neut. plur.	Feminine plural.
N. одни́ ones	одно́ ones
G. одни́хъ of ones	одно́хъ of ones
D. одни́мъ to ones	одно́мъ to ones
A. одни́хъ, одни ones	одно́хъ, одно́ ones
I. одни́ми by ones	одно́ми by ones
P. (объ) одни́хъ (about) ones.	(объ) одно́хъ (about) ones.

другъ-дру́га each other, one another.

N. — —
G. другъ-дру́га of each other
D. другъ-дру́гу to each other
A. другъ-дру́га each other
I. другъ-дру́гомъ by each other
P. другъ-дру́гѣ about each other.

To the indefinite pronouns belong also many others, such as **вся́кій** *every one*, **не́сколькій**[1] *some, any*, **ничто́й, никако́й, ни оди́нъ** *none;* but their use does not present any difficulty at all.

Никто́ and **ничто́** must always be accompanied by a negative adverb не, нѣтъ:

У меня́ ничего́ *нѣтъ*.	I have nothing.
Никто́ васъ *не* ви́дѣлъ.	Nobody saw you.

When никто́, ничто́, никако́й, никото́рый and ни оди́нъ are used **with a preposition,** the preposition is placed between the ни and the pronoun proper:

Ни въ одномъ до́мѣ.	In no house.
Ни у кого́.	At nobody's.
Это **ни къ** чему́ не годи́тся.	That is good for nothing.

WORDS.

Покрыва́ть, накры́ть to cover	напро́тивъ on the contrary
сме́ртенъ (he is) mortal	предме́тъ subject, thing
весьма́ до́лго very long	ошиба́ться to err
лѣка́рство medicine	взять caught
звѣрь animal	**свѣтъ, міръ** world
кре́пость fortress	наро́дъ people, nation
познава́ть to know	ко́нчиться to end
бума́га paper	оши́бка fault
лю́ди men, people	мо́жетъ (he) can, may.

EXERCISE 33.

Я самъ покрыва́лъ столъ бума́гами. Богъ оте́цъ всѣхъ люде́й. Скажи́те э́то, пожа́луйста, кому́-нибу́дь. Изъ ничего́ не сдѣлаешь ничего́. Въ ка́ждомъ селѣ есть це́рковь. Въ тече́ніе (In the course) **нѣсколькихъ**

[1] It is obsolete in the singular, while in the plural it is used in the oblique cases only: нѣсколькихъ, нѣсколькимъ, нѣсколькими, о нѣсколькихъ; but in the nominative and accusative plural, the adverbial form нѣсколько is more frequently used instead of нѣсколькіе, нѣсколькія.

мѣсяцевъ онъ не получи́лъ ни одного́ письма́. Англича́не и францу́зы лю́бятъ другъ-дру́га. И́мя Пу́шкина знамени́то (is celebrated) по всему́ свѣ́ту. Я ни о чёмъ бо́лѣе (more) не буду вамъ разска́зывать.

Вы никогда́ ещё не говори́ли съ ни́ми сами́ми. Э́тотъ домъ принадлежи́тъ ему́ самому́. Иные во́ины не хра́бры. Θале́съ, гре́ческій фило́софъ, говори́лъ: Труднѣе всего́ познава́ть самого́ себя́, а ле́гче всего́ находи́ть (to find) оши́бки въ други́хъ (others). Мы рабо́тали изо всѣ́хъ силъ. Ты бу́дешь гуля́ть съ не́ю само́ю. Вся́кій изъ васъ зна́етъ, что земля́ на́ша вращ**а́ется** (turns) вокру́гъ со́лнца. Люби́ Бо́га бо́лѣе всего́ и своего́ бли́жняго (*nom.* бли́жній next) какъ самого́ себя́.

TRANSLATION 34.

I shall soon have an opportunity to thank him for some books which he gave me. Cover the books and papers with something! Some one spoke about that affair, but nobody believed him. I myself was in the city. The most difficult of all things (Труднѣе всего́) is to know oneself. Do you know the weight of our earth? These objects belong to her. I never (никогда́) spoke with him. I shall show that to nobody. Every man is mortal.

Some people live very long. Not one was caught; all took to flight (убѣжа́ли). Give him the medicine every (че́резъ ка́ждые) two hours (два часа́). In this world [there is] nothing [that is] durable *(gen.)*. Even the birds and animals love their native country.
In the street [some] workmen construct something and speak with one another. In the fortress something is being done (дѣ́лаютъ). I think on the contrary, that they are doing nothing in the fortress, because I saw nobody there.

CONVERSATION.

Чѣ́мъ вы накры́ли столъ?	Мы накры́ли его́ нѣ́сколькими **кускáми** бума́гами.
Никого́ сего́дня не́ было у меня́?	Сего́дня бы́ли у Васъ каки́е-то лю́ди.
Не слы́шали ли Вы чего́ нибу́дь о томъ до́мѣ?	Я ничего́ не слыха́лъ о нёмъ.
Говори́ли ли Вы уже́ съ ни́ми сами́ми?	Нѣ́тъ, я ещё не говори́лъ съ ни́ми.

Что онъ ему́ дава́лъ чере́зъ ка́ждые два часа́?
Кто мо́жетъ сказа́ть, что онъ никогда́ не ошиба́лся?

Кого́ Вы уважа́ете бо́лѣе, одного́ и́ли друго́го?
Какія́ стра́ны ви́дѣли Вы?
Гдѣ вамъ бо́льше (most) всего́ понра́вилось?

Онъ дава́лъ ему́ лѣка́рство, но не дава́лъ хлѣба.
Никто́ не мо́жетъ сказа́ть, что онъ никогда́ не ошиба́лся.
Я уважа́ю какъ одного́, такъ и друго́го.
Я ви́дѣлъ почти́ всю Евро́пу.
Ка́ждая страна́ имѣетъ своё хоро́шее и своё дурно́е.

EIGHTEENTH LESSON.

DECLENSION OF ADJECTIVES WITH FULL TERMINATIONS.

Adjectives in Russian may be divided into two classes:

I. Qualifying adjectives, such as: до́брый good, kind, хра́брый brave.

II. Possessive adjectives, such as: Петро́въ Peter's, отцо́въ of the father.[1]

Both agree in gender, number and case with the noun with which they are coupled.[2]

Qualifying adjectives have a *twofold* termination: the full and the apocopated.[3]

The **full** termination is used when the adjective is employed attributively, i. e. when it qualifies a substantive which generally follows it: хра́брый во́инъ the brave warrior.

The *apocopated* or abridged termination is used when the adjective is employed predicatively i. e. after a verb expressed or understood: во́инъ храбръ the warrior is brave.

---

[1] This kind of adjectives is discussed in the next lesson.

[2] Most Russian Grammarians enumerate also a *third* class comprising the *circumstantial* adjectives, i. e. those which point to dependence on circumstances of time or place, such as здѣшній of here, сего́дняшній of to-day (Greek σημερινός, Lat. *hodiernus*, Germ. heutig). But to the author of this book, they seem to be, as in other languages, nothing else than ordinary qualifying adjectives deserving of no particular mention, the less so as their declension does not in the least differ from that of all other qualifying adjectives. It may suffice to state that they all follow the soft declension.

[3] See Lesson 19, footnote 1.

Example of **hard** full terminations.

Masculine: хра́брый во́инъ the brave warrior.	
N. хра́брый во́инъ	хра́брые во́ины
G. хра́браго во́ина	хра́брыхъ во́иновъ
D. хра́брому во́ину	хра́брымъ во́инамъ
A. хра́браго во́ина[1]	хра́брыхъ во́иновъ[1]
I. хра́брымъ воино́мъ	хра́брыми во́инами
P. (о) хра́бромъ во́инѣ.	(о) хра́брыхъ во́инахъ.
Feminine: до́брая жена́ the good wife.	
N. до́брая жена́	до́брыя жёны
G. до́брой жены́	до́брыхъ жёнъ
D. до́брой женѣ	до́брымъ жёнамъ
A. до́брую жену́	до́брыхъ жёнъ[1]
I. до́брою жено́ю	до́брыми жёнами
P. (о) до́брой женѣ.	(о) до́брыхъ жёнахъ.
Neuter: прія́тное мѣсто the agreeable place.	
N. прія́тное мѣсто	прія́тныя мѣста́
G. прія́тнаго мѣста	прія́тныхъ мѣстъ
D. прія́тному мѣсту	прія́тнымъ мѣста́мъ
A. прія́тное мѣсто	прія́тныя мѣста́
I. прія́тнымъ мѣстомъ	прія́тными мѣста́ми
P. (о) прія́тномъ мѣстѣ.	(о) прія́тныхъ мѣста́хъ.

In the same manner may be declined:

но́вый го́родъ the new town
огро́мная страна́ the immense region
чи́стое по́ле the clean field (level ground)
бѣ́дный челове́къ (plur. лю́ди) the poor man
бога́тая да́ма the rich lady
си́льное оте́чество the strong fatherland.

Adjectives having the accent on the last syllable take in the nominative singular of the masculine gender the termination **о́й,** and in the genitive singular о́го in other respects, they are declined according to the models given above.

Such are:

большо́й домъ the great house, большо́го[2] до́ма, большо́му etc. . . .
больша́я ре́ка́ the great river . . . большо́е село́ the great village.

Example of **soft** full terminations.

Masculine: и́скренній прія́тель the sincere friend.	
N. и́скренній прія́тель	и́скренніе прія́тели
G. и́скренняго прія́теля	и́скреннихъ прія́телей
D. и́скреннему прія́телю	и́скреннимъ прія́телямъ
A. и́скренняго прія́теля	и́скреннихъ прія́телей
I. и́скреннимъ прія́телемъ	и́скренними прія́телями
P. (объ) и́скреннемъ прія́телѣ.	(объ) и́скреннихъ прія́теляхъ.

[1] When accompanied by nouns denoting *inanimate objects,* the accusative form of the adjective does not differ from the nominative.

[2] In the old orthography, большáго.

Feminine: лѣтняя ночь the summer night.

N. лѣтняя ночь	лѣтнія но́чи
G. лѣтней но́чи	лѣтнихъ ночей́
D. лѣтней но́чи	лѣтнимъ ночáмъ
A. лѣтнюю ночь	лѣтнія но́чи
I. лѣтнею но́чью	лѣтними ночáми
P. (о) лѣтней ночи.	(о) лѣтнихъ ночáхъ.

Neuter: прéжнее одѣяло the former coverlet.

N. прéжнее одѣяло	прéжнія одѣяла
G. прéжняго одѣяла	прéжнихъ одѣялъ
D. прéжнему одѣялу	прéжнимъ одѣялам̀ъ
A. прéжнее одѣяло	прéжнія одѣяла
I. прéжнимъ одѣяломъ	прéжними одѣялами
P. (о) прéжнемъ одѣялѣ.	(о) прéжнихъ одѣялахъ.

Such are:

лѣтній день the summer day
зи́мняя ночь the winter night
си́нее нéбо the blue sky (plur. of нéбо = небесá).

It must be noted that, not all qualifying adjectives having the nominative singular of the masculine gender terminating in ій, belong to the *soft* form.

A considerable number of *hard* adjectives have an apparent **mixed** declension for the simple reason that the law of permutation (page 16) does not permit the use of ы after a guttural or hissing consonant (page 5). Such is лёгкій light, which has in the feminine лёгкая and in the neuter лёгкое (and not лёгкыя, лёгкее) and высóкій high, стрóгій rigorous, рѣдкій rare, широ́кій broad, large, and so on.

Certain adjectives in ый or ій which are derived from names of animate beings exhibit the following peculiarities exemplified in: олéній *of a deer.*

Singular.

Masc.	Fem.	Neut.
N. олéній	олéнья	олéнье
G. олéньяго	олéньей	олéньяго
D. олéньему	олéньей	олéньему
A. олéній	олéнью	олéнье
I. олéньимъ	олéньею	олéньимъ
P. объ олéньемъ.	объ олéньей.	объ олéньемъ.

Plural.

N. олéньи	олéньи	олéньи
G. олéньихъ	олéньихъ	олéньихъ
D. олéньимъ	олéньимъ	олéньимъ
A. олéньи	олéньи	олéньи
I. олéньими	олéньими	олéньими
P. (объ) олéньихъ.	(объ) олéньихъ.	объ олéньихъ.

WORDS.

Голова́ head
нака́зывать to punish
освѣща́ть to light up, to enlighten
сѣверное сія́ніе aurora borealis
война́ war
молодо́й young
отдѣля́ть to separate
неда́вно recently
почита́ть to adore
си́ла force, strength
продолжа́ть to continue
хи́жина hut
фіа́лка violet
возврати́лся (he) returned
краси́вый handsome
дли́нный long
то́нкій narrow, slender
сѣверный northern
прекра́сный beautiful
ста́рый old
ни́зкій low
неподви́жный immobile
приле́жный diligent
ма́ленькій small, little.

EXERCISE 35.

Ско́лько лѣтъ продолжа́лась война́? Бѣдные лю́ди живу́тъ въ ни́зкой хи́жинѣ. На дворѣ́ бы́ли прекра́сныя ло́шади. Звѣзды (page 7) бо́льшею ча́стью неподви́жныя тѣла́. Мать рабо́таетъ со свои́ми приле́жными дочерьми́. До́чери украша́ютъ свои́ столы́ си́ними фіа́лками. Приле́жные ученики́ доставля́ютъ роди́телямъ мно́го удово́льствія. Огро́мное мо́ре отдѣля́етъ Евро́пу отъ Аме́рики. До́брыя дѣти игра́ли съ ня́нею. Пасту́хъ возврати́лся домо́й со свои́мъ ма́ленькимъ ста́домъ.

Я укра́силъ большу́ю ко́мнату си́ними стёклами. Я получи́лъ твоё коро́ткое письмо́. Бога́тый купе́цъ, кото́рый живётъ въ большо́мъ до́мѣ на широ́кой у́лицѣ, имѣетъ бѣднаго бра́та и бѣдную сестру́. Въ э́томъ до́мѣ на пло́щади живётъ мно́го ста́рыхъ люде́й. Въ дре́внія времена́ Ри́мская (Roman) Импе́рія была́ то́же, что тепе́рь Росси́йская Импе́рія; но въ дре́вней Ри́мской Импе́ріи бы́ло гора́здо бо́льше (much more) жи́телей, не́жели въ тепе́решней Росси́йской Импе́ріи.

TRANSLATION 36.

The widow of the good Peter gave (да́ла) the poor man a bit of bread. What is the good child doing in the large yard? The horse has a beautiful head, a long body, and long (high) and slender legs. Bad actions are punished (*transl.* punish themselves, *instr.*) with rigorous laws. Winter nights [are] often lighted up (освѣща́ются) by the aurora borealis. In the handsome rooms of the uncle [there are] many rare things. I know your old friend very well. He showed us the high room with great pleasure.

We recently read in a new book the interesting story of a young merchant. There is the high house of the rich Frenchman (*nom.* Францу́зъ)! The children played in the long street. The rich people in the town often spoke with the poor old man. My good old father wrote me a very agreeable letter. The ancient people worshipped the moon, the stars and the forces of nature. In northern countries where the night continues for (продолжа́ется) several months, the moon and the stars light up the earth.

CONVERSATION.

Что Вы ви́дѣли на берега́хъ францу́зскихъ рѣкъ?

На берега́хъ францу́зскихъ рѣкъ я ви́дѣлъ высо́кіе и вели́чественные за́мки.

Каки́я кни́ги купи́лъ ученикъ?

Ученикъ купи́лъ то́лько хоро́шія кни́ги.

Что до́брый оте́цъ подари́лъ (presented) свои́мъ прилѣ́жнымъ дѣтямъ?

До́брый оте́цъ подари́лъ свои́мъ прилѣ́жнымъ дѣтямъ игру́шки (toys).

Кака́я теперь погода́ (weather)?

Не́бо покры́то (is covered) сѣрыми облака́ми (clouds).

Что вы чита́ли сего́дня въ но́вой кни́гѣ?

Мы чита́ли о прилѣ́жныхъ рабо́тникахъ, кото́рые рабо́тали въ большо́мъ до́мѣ у бога́таго купца́.

Чѣмъ занима́ются прилѣ́жные жи́тели э́того большо́го го́рода?

Они́ занима́ются торго́влей, промы́шленностью и разли́чными реме́слами.

Кто далъ тебѣ э́тотъ большо́й кусо́къ хлѣба?

Жена́ бѣднаго рабо́тника дала́ мнѣ э́тотъ большо́й кусо́къ хлѣба и тотъ стака́нъ отли́чнаго вина́

NINETEENTH LESSON.

DECLENSION OF ADJECTIVES WITH APOCOPATED[1] TERMINATIONS.

(Possessive Adjectives.)

The **apocopated** terminations are, what the name plainly indicates, shortened terminations which the adjective takes when it acts as *predicate* of a verb.

Their declension would therefore seem quite unnecessary.[2] But they sometimes occur in poetry instead of the full terminations. Besides this, their terminations are adopted by *possessive* adjectives, as will soon be seen on page 79.

Example of **hard** apocopated terminations:

храбръ, хра́бра, хра́бро brave.

Singular.

	Masc.	Fem.	Neut.
N.	храбръ	хра́бра	хра́бро
G.	(хра́бра)	(хра́брой)	(хра́бра)
D.	(хра́бру)	(хра́брой)	(хра́бру)
A.	(хра́бра, храбръ)	(хра́бру)	(хра́бра)
I.	(хра́брымъ)	(хра́брою)	(хра́брымъ)
P.	(о хра́бромъ, -ѣ).	(о хра́брой).	(о хра́бромъ, -ѣ).

Plural.

N.	хра́бры	хра́бры	хра́бры
G.	(хра́брыхъ)	(хра́брыхъ)	(хра́брыхъ)
D.	(хра́брымъ)	(хра́брымъ)	(хра́брымъ)
A.	(хра́брыхъ, хра́бры)	(хра́брыхъ, хра́бры)	(хра́бры)
I.	(хра́брыми)	(хра́брыми)	(хра́брыми)
P.	(о хра́брыхъ).	(о хра́брыхъ).	(о хра́брыхъ).

Thus may be declined, for the sake of practice:

добръ, добра́, добро́ good (до́брый)
новъ, нова́, но́во new (но́вый)
чистъ, чиста́, чи́сто clean (чи́стый).

Example of **soft** apocopated terminations:

синь, синя́, синё blue.

Singular.

	Masc.	Fem	Neut.
N.	синь	синя́	синё (си́не)
G.	(си́ня)	(си́ней)	(си́ня)
D.	(си́ню)	(си́ней)	(си́ню)

---

[1] It is derived from the Greek ἀπό away, and κόπτω I cut.

[2] In prose, only the nominative forms of each gender and number are used.

A. (си́няя), (синь)	(си́нюю)	(синё, си́не)
I. (си́нимъ)	(си́нею)	(си́нимъ)
P. (о си́немъ).	(о си́ней).	(о си́немъ).

Plural.

N. си́ни	си́ни	си́ни
G. (си́нихъ)	(си́нихъ)	(си́нихъ)
D. (си́нимъ)	(си́нимъ)	(си́нимъ)
A. (си́нихъ, си́ни)	(си́нихъ, си́ни)	(си́ни)
I. (си́ними)	(си́ними)	(си́ними)
P. (о си́нихъ).	(о си́нихъ).	(о си́нихъ).

In forming the apocopated termination of the masculine gender, the vowels **e** and **o** are often inserted for euphony's sake. Also **ь** and **й** become **e**:

full:		apocopated:	
свѣ́тлый	brilliant	свѣ́телъ, -тла́, -тло́	
больно́й	sick, ill	бо́ленъ, -льна́, -льно́	
крѣ́пкій	strong	крѣпо́къ, -пка́, -пко	
споко́йный	tranquil	споко́енъ, -йна, -йно	
дре́вній	ancient	дре́вень, -вня, -вне	
смѣ́шно́й	ridiculous	смѣ́шёнъ, -шна́, -шно́.	

After the polite second person **вы**, an apocopated adjective is always put in the *plural,* although but one person is addressed:

Вы лѣни́вы, другъ мой. — You are lazy, my friend.

The name of **possessive** adjectives is given by Russian Grammarians to those adjectives which point out to whom an object belongs.

They are deserving of particular attention, both with regard to their use and to their declension: as to their *use,* we must state that they do not correspond to any English adjective, but to an English substantive employed in the genitive (possessive) case; as to their *declension* (pag. 72), they always take the apocopated terminations.

Examples of **possessive** adjectives:

Петро́въ домъ Peter's house.[1]

N. петро́въ домъ	петро́вы дома́
G. петро́ва до́ма	петро́выхъ домо́въ
D. петро́ву до́му	петро́вымъ дома́мъ
A. петро́въ домъ	петро́вы дома́
I. петро́вымъ до́момъ	петро́выми дома́ми
P. (о) петро́вомъ до́мѣ.	(о) петро́выхъ дома́хъ.

[1] It is even better to say домъ Петра́, вдова́ бра́та, etc.

бра́тнина вдова́ the brother's widow.

N. бра́тнина вдова́	бра́тнины вдо́вы
G. бра́тниной вдовы́	бра́тниныхъ вдовъ
D. бра́тниной вдовѣ	бра́тнинымъ вдо́вамъ
A. бра́тнину вдову́	бра́тниныхъ вдовъ
I. бра́тниною вдовою	бра́тниными вдо́вами
P. (о) бра́тниной вдовѣ.	(о) бра́тниныхъ вдо́вахъ.

Цари́цыно село́ the Empress' village.

N. Цари́цыно село́	Цари́цыны сёла
G. Цари́цына села́	Цари́цыныхъ сёлъ
D. Цари́цыну селу́	Цари́цынымъ сёламъ
A. Цари́цыно село́	Цари́цыны сёла
I. Цари́цынымъ село́мъ	Цари́цыными сёлами
P. (о) Цари́цыномъ (-ѣ) селѣ.	(о) Цари́цыныхъ сёлахъ.

Thus also:

Ива́новъ садъ John's garden
сёстрина ло́шадь the sister's horse
дѣви́цыно кольцо́ the girl's ring.

A great number of *proper names* having the form of possessive adjectives are declined in the same way.

Such are:

Па́вловъ Pavlov	Пу́шкинъ Pushkin
Га́тчина Gatchina	Ско́белевъ Skobelev
Бородино́ Borodino	Корса́ковы the Korsakov family.

It must however be remarked that such names, in the prepositional singular take the substantival inflection ѣ, instead of омъ or ой.

In Russia, persons of all conditions are usually called and addressed not by their family name, as in Western Europe, but by their Christian name and **patronymic.** (имя́ и о́тчество).

The patronymic appellation is formed by means of the termination **овичъ** or **евичъ** for a man, and **овна** or **евна** for a woman. **Овичъ** and **евичъ** are often contracted into **ичъ.**

Thus, if a man's name is Ива́нъ, and his father's Christian name is, or was, Пётръ, you address him as Ива́нъ Петро́вичъ; and if this man should happen to have a sister called Мари́я, you will address her, even though she were married, Мари́я Петро́вна.

WORDS.

Живопи́сный picturesque
тру́дный difficult
глубо́кій deep
дорого́й dear, costly
лѣни́вый idle, lazy
у́зкій narrow
знамени́тый celebrated
здоро́вый healthy, well
счастли́вый happy
дово́льный satisfied
недово́льный not satisfied
прелѣ́стный superb, splendid
кафта́нъ coat, over-coat
столи́ца capital (city)
шпа́га sword
произноше́ніе pronunciation
океа́нъ Ocean
всётаки nevertheless
сапо́гъ boot, shoe, *gen.* -а́
перево́дъ translation
краснорѣ́чіе eloquence
Гре́ція Greece
оши́бка mistake, fault
содержа́ть to contain
мѣстоположе́ніе situation
видъ view, landscape.

EXERCISE 37.

Я недово́ленъ мои́мъ но́вымъ кафта́номъ, онъ сли́шкомъ у́зокъ. Мы тепе́рь гуля́емъ, потому́ что пого́да прелѣ́стна. Вашъ перево́дъ былъ тру́денъ. Мѣстоположе́ніе Петербу́рга не живопи́сно. Учени́къ лѣни́въ. Э́тотъ хлѣ́бъ о́чень хоро́шъ, а то вино́ о́чень ду́рно. Петро́въ сынъ былъ вчера́ съ прія́телями въ Васи́льевомъ саду́. Го́родъ Москва дре́венъ, но э́та столи́ца не такъ древна́, какъ го́родъ Пари́жъ. Видъ съ э́тихъ ба́шенъ прелѣ́стенъ.

Доро́га длинна́. Ло́шадь, кото́рую импера́торъ получи́лъ отъ францу́зскаго посла́, прекра́сна. Купи́ли ли вы ру́сскую грамма́тику Ива́нова? Ви́дѣли ли вы своего́ прія́теля Алекса́ндра Ива́новича? Э́тотъ солда́тъ о́чень храбръ и его́ капита́нъ весьма́ хоро́шъ. Говори́ли ли Вы уже́ съ Петро́мъ Алекса́ндровичемъ? Я то́лько что (just now) встрѣ́тилъ его́ на у́лицѣ. Бога́ты ли ва́ши ученики́? Нѣтъ, они́ о́чень бѣ́дны; но пре́жде они́ бы́ли бога́ты. Я тепе́рь дово́ленъ, а вы всегда́ недово́льны.

TRANSLATION 38.

The teacher was satisfied with the pupil, because he was diligent. In summer *(instr.)* the days are very long. This castle is picturesque. The warrior whom you saw on the bridge is very brave. Have you seen the brother's sword? The pronunciation of the English language is very difficult. The Ocean is very deep. The feathers (Пе́рья) which you bought at your neighbour's the merchant are very dear, and nevertheless they are not good. Thy brother is very idle. The teacher's shoes are too narrow.

The eloquence of Demosthenes was celebrated through (во) all Greece. Who was ill? I do not know, I am healthy. The sister was also ill, but now she is well. Would you be happy, if you were rich? Wilt thou be satisfied? Be satisfied *(plural)*! The sister's translation contains many mistakes. The situation of Heidelberg is superb. The view from this tower is superb. The teacher's watch[1] is old. The watch which I bought yesterday is good but dear.

CONVERSATION.

Хоро́шая ли вчера́ была́ пого́да?	По у́тру пого́да была́ хороша́, но къ ве́черу она́ измѣни́лась (changed).
Каково́ бы́ло письмо́, кото́рое Вы вчера́ получи́ли отъ своего́ ба́тюшки (father)?	Письмо́, кото́рое я получи́лъ, бы́ло о́чень прія́тно.
Здоро́въ ли Вашъ оте́цъ?	Мой оте́цъ тепе́рь здоро́въ; онъ до́лго былъ бо́ленъ.
Ско́лько до́рого сто́ятъ Ва́ши но́вые часы́?	Мои́ часы́ не но́вы; они́ о́ченъ ста́ры.
Кому́ Вы да́ли васи́льеву тетра́дь съ карти́нками?	Я далъ васи́льеву тетра́дь съ карти́нками приле́жному, а не лѣни́вому ма́льчику.
Лѣни́въ ли тепе́рь вашъ учени́къ и́ли приле́женъ?	Онъ тепе́рь приле́женъ, но пре́жде онъ былъ о́чень лѣни́въ.
Какова́ э́та учени́ца?	Э́та учени́ца приле́жна.

TWENTIETH LESSON.

DEGREES OF COMPARISON.

The **comparative** is formed in three different ways:

1. By changing the termination of the positive preceded by any consonant except a guttural into ѣйшій for the *full*, and into ѣе for the *apocopated* termination:

[1] The Russian word for *watch* is часы, that is *the hours;* it is therefore used in the plural only.

си́льный strong	сильнѣ́йшій, сильнѣе stronger
сла́бый weak	слабѣ́йшій, слабѣе weaker.[1]

Some adjectives form the apocopated comparative simply in e changing the preceding consonant:

бога́тый rich	богатѣ́йшій, бога́че richer
дешёвый cheap	дешёвѣйшій, деше́вле cheaper
густо́й thick, dark	густѣ́йшій, гу́стѣе (гу́ще) thicker[2]
просто́й simple	простѣ́йшій, про́ще simpler
твёрдый hard, firm	твердѣ́йшій, тве́рже harder
чи́стый pure, clean	чистѣ́йшій, чи́ще purer.

2. By changing the termination of the positive preceded by a guttural consonant (г, к, х) into а́йшій for the *full*, and e for the *apocopated* termination, with a consonantal change:

глубо́кій deep	глубоча́йшій, глу́бже deeper
стро́гій rigorous	строжа́йшій, стро́же more rigorous
кре́пкій strong	кре́пча́йшій, кре́пче stronger.

A great number of adjectives in гій, кій, хій have not the full termination of the comparative; whilst others of very frequent use form their comparatives in different ways:

далёкій (да́льній) distant	дальнѣ́йшій, да́льше more distant
до́лгій long	(должа́йшій), до́льше longer
дорого́й dear	дража́йшій, доро́же dearer
бли́зкій near	ближа́йшій, бли́же nearer
коро́ткій short	кратча́йшій, коро́че shorter
ре́дкій rare	ре́дча́йшій, ре́же rarer
широ́кій broad	широча́йшій, ши́ре broader
вели́кій (большо́й) great	велича́йшій, бо́льше greater
высо́кій high	высоча́йшій, вы́сшій, вы́ше higher
ни́зкій low	нижа́йшій, ни́зшій, ни́же lower.

Observe also:

ма́лый, ма́ленькій small	ме́ньшій,(меньшо́й),ме́ньше smaller
молодо́й young	мла́дшій, моло́же younger
ста́рый old	ста́ршій, старѣ́йшій, ста́рше older
хоро́шій good	лу́чшій, лу́чше better
худо́й bad	ху́дшій, ху́же worse.

3. By placing the adverb бо́лѣе, *more*, before the positive:

---

[1] The form in ѣ́йшій is however more commonly considered as a superlative, though according to grammar it is a comparative.

[2] The form гу́ще is properly speaking the comparative of the corresponding adverb гу́сто thickly.

радъ pleased; ready[1]	**бóлѣе** радъ more pleased
лóвкій clever	**бóлѣе** лóвкій, ловчáйшій, лóвче more clever.

The **superlative** of the attributive adjective (full termination) is also formed in three different ways:

1. By placing сáмый, *the same*, before the positive:

сáмый сúльный человѣкъ	the strongest man
сáмая сúльная жéнщина	the strongest woman
сáмое сúльное дитя́	the strongest child.

2. By using the comparative form in ѣйшій and áйшій; but in this case the words изъ всѣхъ, of all, must be understood, as in English:

Россíя (есть) **сильнѣйшее** госуда́рство въ свѣтѣ.	Russia is the most powerful monarchy in the world.

3. By prefixing все- or пре- to the positive and наи- to the comparative:

предóбрый	very good, best
всепокóрный	very humble, humblest
наилýчшій	the very best.

The predicative (apocopated) adjective forms its superlative by adding всегó or всѣхъ to the comparative:

Этотъ домъ лýчше **всѣхъ**.	This house is the best of all.
Честь дорóже **всегó**.	Honour is dearest of all.

For further intensifying the comparative, the word горáздо can be placed before the apocopated termination of that degree: Онъ горáздо сильнѣе васъ. *He is by far stronger than you.* — For the purpose of detracting from the quality of an adjective, the prefix по is frequently used with the comparative: Онъ посильнѣе васъ *He is a little stronger than you.* — The absolute superlative signification of the adjective is expressed as in English by means of an adverb, such as весьмá or крáйне extremely, óчень very: Весьмá полéзное изобрѣтеніе *An extremely useful invention.* Óчень пріятная встрѣча *A very pleasant meeting.*

WORDS.

Нéжели, чѣмъ than	серебрó silver
зóлото gold	желѣзо iron
полéзный useful	срéдство means
вѣрный faithful	кáмень stone

[1] This adjective is not used in its full form. When necessary, it is rendered by весёлый joyful, рáдостный merry, готóвый ready, довóльный contented.

тюльпа́нъ tulip
скро́мный modest
учи́тельница school-mistress
Те́мза the Thames
драгоцѣ́нный costly
са́харный тростни́къ sugar-cane
мета́ллъ metal
алма́зъ diamond
обыкнове́нно usually
несравне́нно incomparably
о́сень autumn.

EXERCISE 39.

Те́мза са́мая больша́я рѣка́ въ А́нгліи. Онъ счастли́вѣйшій человѣ́къ въ свѣтѣ́. Я гора́здо счастли́вѣе, чѣ́мъ вы ду́маете. Мой перево́дъ дли́ненъ, вашъ длинне́е, а перево́дъ ва́шего бра́та са́мый дли́нный (перево́дъ). Твоя́ сестра́ прилежне́е моей́. Весна́ прія́тнѣе о́сени и зимы́, но прія́тнѣе всѣ́хъ — лѣ́то.[1] Ро́за несравне́нно краси́вѣе други́хъ цвѣто́въ. Бѣ́дные лю́ди ча́сто счастли́вѣе бога́тыхъ. Э́та да́ма ста́рше ва́шей сестры́. Мой ста́ршій сынъ о́чень приле́женъ.

Вре́мя учёныхъ люде́й драгоцѣ́ннѣе вре́мени невѣ́ждъ (of the ignorant). Берли́нъ са́мый краси́вый го́родъ въ Герма́ніи. Мои́ упражне́нія трудне́е упражне́ній мое́й сестры́. Серебро́ драгоцѣ́ннѣе желѣ́за, но желѣ́зо са́мый поле́зный мета́ллъ. Алма́зъ тве́рже желѣ́за. Вели́кіе лю́ди обыкнове́нно скромне́е невѣ́ждъ. Соба́ки вѣрне́е ко́шекъ. Кто изъ васъ ста́рше, Вы и́ли Вашъ братъ? Э́то вино́ гора́здо лу́чше того́. Ра́звѣ Ва́ша сестра́ моло́же Васъ? Моя́ сестра́ гора́здо моло́же меня́, она́ са́мая мла́дшая изъ всего́ на́шего семе́йства.

TRANSLATION 40.

Your house is high, the house of your neighbour is higher, but the house of your friend is the highest house in (на *prep.*) the whole street. To-day the weather is more agreeable than yesterday. Gold and silver are costlier than iron, but iron is more useful than gold and silver. This wine is worse than water. The morning was beautiful, but the evening was more beautiful. The richest *(use the comparative here)* people are not always the happiest. Simple means are the best [means]. The dog is more faithful than the cat. Stone is harder than metal. I am more diligent than you and he. The cow is more useful than the sheep, the horse is more useful than the cow, but the most useful of all is the elephant.

[1] Instead of есть a dash (—) is sometimes employed.

The rose is more beautiful than the tulip. The happiest people do not always live in palaces and castles. The hardest and costliest stone is the diamond. The best sugar is extracted from (приготовля́ется изъ) the sugar-cane. Your pen is a little worse (поху́же) than mine. The school-boy was modest, the school-girl was more modest, but the child was the most modest of all. The diligent artist is usually more modest than the lazy [one]. The teacher is more rigorous than the school-mistress. This wine will be incomparably better than that beer. Which animal belongs to the most useful [animals]? To the most useful animals belongs also the dog.

CONVERSATION.

Хоро́шее ли э́то пи́во?	Это пи́во поху́же, чѣмъ онъ мнѣ говори́лъ.
Прія́тная ли была́ пого́да?	Пого́да была́ о́чень прія́тна.
Кто былъ са́мый скро́мный и са́мый че́стный (honest) мужъ въ Аѳи́нахъ?	Са́мый скро́мный, са́мый че́стный и са́мый му́дрый (wise) Аѳи́нянинъ былъ безъ сомнѣ́нія (undoubtedly) Аристи́дъ.
Кото́рый изъ городо́въ великолѣ́пнѣе (magnificent), Петербу́ргъ и́ли Пари́жъ?	Ру́сскіе говоря́тъ, что Петербу́ргъ гора́здо великолѣ́пнѣе Пари́жа.
Почему́ Ру́сскіе э́то говоря́тъ?	Ру́сскіе говоря́тъ, что на его́ у́лицахъ не дома́, но дворцы́.
Кто былъ велича́йшимъ геро́емъ дре́вніхъ вре́мёнъ?	По моему́ мнѣ́нію (In my opinion), Це́зарь былъ велича́йшимъ геро́емъ дре́вніхъ времёнъ.
Почему́ вы такъ ду́маете?	Я ду́маю э́то потому́, что онъ былъ не то́лько завоева́телемъ (conqueror), но и законода́телемъ (legislator).

TWENTY FIRST LESSON.

CARDINAL NUMBERS.

оди́нъ, одна́, одно́ (page 70) one	шесть six
два, двѣ (page 87) two	семь seven
три three	во́семь eight
четы́ре four	де́вять nine
пять five	де́сять ten

одѝннадцать eleven	девяно́сто ninety
двѣна́дцать twelve	сто hundred
трина́дцать thirteen	сто одѝнъ hundred and one
четы́рнадцать fourteen	сто два hundred and two
пятна́дцать fifteen	двѣсти two hundred
шестна́дцать sixteen	трѝста three hundred
семна́дцать seventeen	четы́реста four hundred
восемна́дцать eighteen	пятьсо́тъ five hundred
девяна́дцать nineteen	шестьсо́тъ six hundred
два́дцать twenty	семьсо́тъ seven hundred
два́дцать одѝнъ twenty one	восемьсо́тъ eight hundred
два́дцать два twenty two	девятьсо́тъ nine hundred
трѝдцать thirty	ты́сяча thousand
со́рокъ forty	двѣ ты́сячи two thousand
пятьдеся́тъ fifty	де́сять ты́сячъ ten thousand
шестьдеся́тъ sixty	сто ты́сячъ hundred thousand
се́мьдесятъ seventy	милліо́нъ a million
во́семьдесятъ eighty	нуль nought.

In forming numbers the copula is suppressen.

Ты́сяча восемьсо́тъ девяно́сто во́семь.	One thousand eight hundred *and* ninety eight.

All Cardinal numbers, with the exception of одѝнъ[1], два, трѝ, четы́ре, со́рокъ, девяно́сто, сто, ты́сяча and милліо́нъ, are declined like the singular of feminine nouns in ь, such as ло́шадь (page 31) without any regard to the gender of the noun that follows them.

Examples of the declension of numbers.

N. пять five	во́семь eight
G. пяти́ of five	восьми́ of eight
D. пяти́ to five	восьми́ to eight
A. пять five	во́семь eight
I. пятью́ by five	восьмью́ by eight
P. (о) пяти́ (about) five.	(о) (в)осьми́ (about) eight.

N. одѝннадцать eleven
G. одѝннадцати of eleven
D. одѝннадцати to eleven
A. одѝннадцать eleven
I. одѝннадцатью by eleven
P. (объ) одѝннадцати (about) eleven.

Declension of два, три, четы́ре.

N. два (m. and n.), двѣ (f.) two	три three
G. двухъ of two	трёхъ of three
D. двумъ to two	трёмъ to three
A. два, двѣ, двухъ two	три, трёхъ three
I. двумя́ by two	тремя́ by three
P. (о) двухъ (about) two.	(о) трёхъ (about) three.

[1] See page 69

N. четы́ре four
G. четырёхъ of four
D. четырёмъ to four
A: четы́ре, четырёхъ four
I. четырьмя́ by four
P. (o) четырёхъ (about) four.

Declension of со́рокъ, девяно́сто, сто, две́сти, etc.

N. со́рокъ 40	девяно́сто 90
G. сорока́ of 40	девяно́ста of 90
D. сорока́ to 40	девяно́ста to 90
A. со́рокъ 40	девяно́сто 90
I. сорока́ by 40	девяно́ста by 90
P. (o) сорока́ (about) 40.	(o) девяно́ста (about) 90.
N. сто 100	две́сти 200
G. ста of 100	двухъсотъ of 200
D. ста to 100	двумъстамъ to 200
A. сто 100	две́сти[1] 200
I. ста by 100	двумя́стами by 200
P. (o) ста (about) 100.	(o) двухъстахъ (about) 200.

Declension of ты́сяча, двѣ ты́сячи, милліо́нъ.

N. ты́сяча 1000	двѣ ты́сячи 2000
G. ты́сячи of 1000	двухъ ты́сячъ of 2000
D. ты́сячѣ to 1000	двумъ ты́сячамъ to 2000
A. ты́сячу 1000	двѣ ты́сячи[1] 2000
I. ты́сячью (-ею) by 1000	двумя́ ты́сячами by 2000
P. (o) ты́сячѣ (about) 1000.	(o) двухъ ты́сячахъ (about) 2000.

N. милліо́нъ a million
G. милліо́на of a million
D. милліо́ну to a million
A. милліо́нъ a million
I. милліо́номъ by a million.
P. (o) милліо́нѣ (about) a million.

Declension of aggregate numbers.[2]

N. ты́сяча восемьсо́тъ во́семьдесятъ во́семь 1888
G. ты́сяча восемьсо́тъ восьми́десяти восьми́ of 1888
D. ты́сяча восемьсо́тъ восьми́десяти восьми́ to 1888
A. ты́сяча восемьсо́тъ во́семьдесятъ во́семь 1888
I. ты́сяча восемьсо́тъ восемью́десятью восьмью́ by 1888
P. (o) ты́сяча восемьсо́тъ восьми́десяти восьми́ (about) 1888.

To the class of cardinal numbers belong also:

1. the **Collective** numerals, such as:

па́ра, дво́е, о́ба, дво́йка a pair, a set of two, both, a couple
тро́йка, тро́е three, a set of three, a triplet, three in hands

[1] In the case of animate beings, the genitive form is employed according to the general rule

[2] Generally only the two last are declined.

чéтверо four
пя́теро, пятóкъ five
ше́стеро six
де́сятеро, деся́токъ ten
дю́жина a dozen, полдю́жины half a dozen
два деся́тка a score
сóтня a hundred.

2. the **Fractional** numerals:

полови́на a half	одна́ пя́тая (часть) $^1/_5$
треть a third	три пя́тых (ча́сти) $^3/_5$
чéтверть a fourth	де́вять пятых (ча́сти) $^9/_5$.
осьму́ха or осьму́шка an eighth	

полтора́ one and a half
(полтретья́) two and a half; better: два съ полови́ной
(полчетверта́) three and a half; better: три съ полови́ной
полтораста one hundred and fifty

Examples of the declension of the Collective and Fractional Numerals.

N. óба (masc. and neut.)	óбѣ (fem.) both
G. обóихъ	обѣ́ихъ of both
D. обóимъ	обѣ́имъ to both
A. óба, обóихъ	óбѣ, обѣ́ихъ both
I. обóими	обѣ́ими by both
P. (объ) обóихъ.	(объ) обѣ́ихъ (about) both.

N. трóе three	чéтверо four
G. троúхъ of three	четверы́хъ of four
D. троúмъ to three	четверы́мъ to four
A. трóе, троúхъ three	чéтверо (-ы́хъ) four
I. троúми by three	четверы́ми by four
P. (о) троúхъ (about) three.	(о) четверы́хъ (about) four.

Двóе is declined like трóе; пáра, двóйка and трóйка have the terminations of feminine nouns in a (page 27); пя́теро, ше́стеро and де́сятеро are declined like чéтверо; деся́токъ, дю́жина, сóтня, полови́на, треть, чéтверь, осьму́ха and осьму́шка are regarded as substantives and declined according to their termination.

Declension of полтора́ and полтора́ста.

N. полтора́ (masc. and neut.) $1^1/_2$	полторы́ (fem.) $1^1/_2$
G. полу́тора of $1^1/_2$	полу́торы of $1^1/_2$
D. полу́тора to $1^1/_2$	полу́торѣ to $1^1/_2$
A. полтора́ $1^1/_2$	полторы́ $1^1/_2$
I. полу́торамъ by $1^1/_2$	полу́торою by $1^1/_2$
P. (о) полу́торѣ (about) $1^1/_2$.	(о) полу́торѣ (about) $1^1/_2$.[2]

[1] Instead of полтора́ста one may quite as well say as in English сто пятьдеся́тъ. Полтора́ста corresponds to the French *une centaine et demie*. — Полтора́ is a contracted form for полови́на второ́го. Compare the German anderthalb.

[2] Except in the Genitive or Prepositional, it is generally not declined at all.

Seldom declined or not at all is also:

N. полтора́ста 150
G. полу́тораста of 150
D. полу́торасту to 150
A. полтора́ста 150
I. полу́торастами by 150
P. (o) полу́торастѣ (about) 150.

Examples of the declension of cardinal numbers combined with substantives.

N. два стола́ 2 tables	три коро́вы 3 cows
G. двухъ столо́въ of 2 tables[1]	трёхъ коро́въ of 3 cows
D. двумъ столя́мъ to 2 tables	трёмъ коро́вамъ to 3 cows
A. два стола́ 2 tables	трёхъ коро́въ 3 cows
I. двумя́ столя́ми with 2 tables	трёмя́ коро́вами by 3 cows
P. (o) двухъ столя́хъ (ab.) 2 tabl.	(o) трёхъ коро́вахъ (about) 3 cows.
N. пять соба́къ 5 dogs	шесть челове́къ 6 men
G. пяти́ соба́къ of 5 dogs	шести́ челове́къ of 6 men
D. пяти́ соба́камъ to 5 dogs	шести́ челове́камъ to 6 men
A. пять соба́къ 5 dogs	шесть челове́къ 6 men
I. пятью́ соба́ками by 5 dogs	шестью́ челове́ками by 6 men
P. (o) пяти́ соба́кахъ (ab.) 5 dogs.	(o) шести́ челове́кахъ (ab.) 6 men.

The cardinal numbers два, три, четы́ре, when used in the nominative or accusative, require the *genitive singular*, whereas the subsequent numbers require the *genitive plural* of nouns or adjectives:

Два часа́.	Two hours (two o'clock).
Три ло́шади.	Three horses.
Четы́ре вола́.	Four oxen.
Пять часо́въ.	Five hours.
Шесть быко́въ.	Six oxen.
Семь до́брыхъ ма́льчиковъ.	Seven good boys.
Во́семь приле́жныхъ дѣте́й.	Eight diligent children.

Yet, the qualifying *adjective* which is placed between два, три, четы́ре and the noun in the nominative or accusative may stand also in the nominative or genitive plural, as:

Двѣ краси́выя сестры́.	Two pretty sisters.
Три огро́мныхъ корабля́.	Three immense vessels.

In compound numbers the noun and adjective agree with the last numeral, as:

Двадца́ть оди́нъ *рубль*.	Twenty one roubles.
Пятьдеся́тъ два *рубля́*.	Fifty two roubles.
Се́мьдесятъ во́семь *рубле́й*.	Seventy eight roubles.

[1] Note that in the oblique cases the plural forms must follow два, три and четы́ре.

A cardinal number used after a noun signifies *about* . . . . Ex.:

Я далъ ему́ ши́ллинговъ два́дцать. I gave him *about* twenty shillings.

N. B. After оди́нъ, два, три, четы́ре, the substantive *years* is translated by годъ, го́да; but after пять and the higher numbers by лѣтъ (gen. plur. of лѣто́ summer), as: Онъ былъ въ Петербу́ргѣ два го́да, а въ Москвѣ пять лѣтъ. — In the genitive case the word лѣтъ is always used: двухъ лѣтъ, семи́ лѣтъ; whereas in the dative, instr. or prep. года́мъ, года́ми, года́хъ are exclusively in use: приба́вьте къ семи́ года́мъ ещё два го́да. Add to seven two more years.

When the age is stated, the Russians use:

Either the *dative* of the person, and the *nominative* of the number of years, in which case **о́тъ-роду**, *since birth*, is most frequently understood, as:

Мнѣ тепе́рь три́дцать три го́да. I am now thirty three years old.

Моему́ бра́ту ско́ро бу́детъ двѣна́дцать лѣтъ (о́тъ роду). My brother will soon be twelve years old.

Or the *nominative* of the person and the *genitive* of the number of years, as:

Она́ двадцати́ лѣтъ (о́тъ роду). She is twenty years old.

WORDS.

Составля́ть to compose, to make	за грани́цею abroad
листъ a leaf, a sheet of paper	фунтъ pound
ма́сло oil; butter	пудъ pood (40 *Russian pounds*)
что сто́итъ? what costs?	арши́нъ arsheen (*Russian measure* = 0,77 yard)
сукно́ cloth, woollen-cloth	високо́сный годъ leap year
франкъ franc	прибавля́ть to add
проѣзжа́ть to drive, to travel	всего́ altogether
разъ time *(with numbers)*	бу́детъ make *(with numbers)*.
цыплёнокъ chicken	

EXERCISE 41.

Пятьдеся́тъ двѣ недѣли и́ли три́ста шестьдеся́тъ пять дней составля́ютъ годъ. Эти четы́реста копе́екъ составля́ютъ то́лько четы́ре рубля́. Въ э́томъ го́родѣ отъ сорока́ до пяти́десяти ты́сячъ жи́телей. Въ оди́нъ часъ мы проѣзжа́ли бо́лѣе двѣна́дцати вёрстъ. Ско́лько э́то составля́етъ всего́? Это составля́етъ три́ста пудо́въ и два фу́нта. Ла́йте мнѣ арши́нъ хоро́шаго сукна́. Что сто́итъ фунтъ ма́сла въ Пари́жѣ? Фунтъ хоро́шаго ма́сла сто́итъ въ Нари́жѣ три и́ли четы́ре фра́нка. Сто санти́мовъ составля́ютъ франкъ. Къ э́тимъ двадцати́ трёмъ листа́мъ приба́вьте ещё о́коло пятна́дцати листо́въ чи́стой бума́ги.

На столѣ лежа́тъ деся́токъ грушъ и полтора́ фу́нта оре́ховъ. У меня́ не́тъ полу́тора рубле́й. Оре́хи сто́ютъ одно́ю тре́тью рубля́ доро́же грушъ. Я говорю́ о трёхъ дѣтяхъ, а ты говори́шь о двухъ ученика́хъ. У тебя́ три сы́на и двѣ до́чери. У насъ на ско́тномъ дворѣ (in the cattle-shed) трина́дцать коро́въ, пять быко́въ, семна́дцать лошаде́й и четы́ре овцы́. Въ Ло́ндонѣ о́коло двухъсо́тъ сорока́ девяти́ ты́сячъ домо́въ и бо́лѣе шести́ милліо́новъ жи́телей. Ско́лько сто три́дцать шесть разъ двѣ ты́сячи двѣсти два́дцать два? Сто три́дцать шесть разъ 22 22 бу́детъ 302 192.

TRANSLATION 42.

Twelve months make a year. Four weeks make a month. Three hens were in the yard. In our school [there are] five diligent pupils. We lived (бы́ли) ten years in Paris. Twenty four pupils were do-day in the school. In the month of June (Въ іюнѣ мѣсяцѣ) [there are] thirty days. How many years were you abroad? My aunt has two dogs and five cats, and thy mother has two cats and five dogs. In your copy-book [there are] still thirty two clean sheets. How many pounds [are there] in three poods? In three poods [there are] no more than a hundred and twenty pounds. How old is your brother? He is forty years old.

What do three quarters (fourths) of a pound of good oil cost? A pound of such oil costs twenty two copecks. Give me two arsheens of black cloth. Both brothers walked with my two (both) sisters. My brother has a hundred and seventy five sheep. In a year [there are] three hundred and sixty five days, and in a leap year three hundred and sixty six days. Eleven times three hundred make three thousand [and] three hundred. My uncle will pay (бу́детъ запла́ти́ть) six thousand nine hundred [and] thirty seven francs and ninety centimes. I have four hundred roubles.

CONVERSATION.

Ско́лько церкве́й въ Москвѣ?

Въ Москвѣ о́коло девяти-со́тъ церкве́й.

А ско́лько церкве́й въ Петербу́ргѣ?

Въ Петербу́ргѣ несравне́нно ме́нѣе церкве́й, но

зато́ (on the other hand) гора́здо бо́лѣе дворцо́въ.

Ско́лько жи́телей счита́ется тепе́рь въ Москвѣ?
Въ Москвѣ тепе́рь се́мьсотъ ты́сячъ жи́телей.

Ско́лько жи́телей въ Петербу́ргѣ?
Въ Петербу́ргѣ счита́ется тепе́рь безъ ма́лаго (about) милліо́нъ жи́телей.

Сколько фу́товъ (feet) вышины́ имѣетъ э́та гора́?
То́чной (The exact) вышины́ э́той горы́ я не зна́ю, но она́ имѣетъ о́коло двадцати́ пяти́ ты́сячъ фу́товъ высоты́ надъ у́ровнемъ (level) мо́ря.

Ско́лько бу́детъ пять разъ сто два́дцать пять?
Пять разъ сто два́дцать пять бу́детъ шестьсо́тъ два́дцать пять.

Мно́го ли вы получи́ли де́негъ?
Я де́негъ получи́лъ не мно́го, мнѣ присла́ли то́лько де́сять черво́нцевъ (ducats).

READING EXERCISE.

Оши́бка. — The mistake.

Перепи́счикъ, переписа́въ что-то съ больши́мъ стара́ніемъ, воскли́кнулъ съ ра́достью: „Коне́цъ вѣнча́етъ дѣло". Сказа́въ э́ти слова́, онъ взялъ черни́льницу вмѣсто песо́чницы и вы́лилъ мо́ре черни́лъ на свою́ тру́дную рабо́ту.

Перепи́счикъ copyist
стара́ніе pain, trouble
вѣнча́ть to crown
черни́льница inkstand
вы́лить to pour, to cast
переписа́въ having copied
воскли́кнуть to exclaim
сказа́въ having said
песо́чница sand-box
черни́ла ink

TWENTY SECOND LESSON.

ORDINAL NUMBERS.

Пе́рвый first	девя́тый ninth
второ́й second	деся́тый tenth
тре́тій third	оди́ннадцатый eleventh
четвёртый fourth	двѣна́дцатый twelfth
пя́тый fifth	трина́дцатый thirteenth
шесто́й sixth	четы́рнадцатый fourteenth
седьмо́й seventh	пятна́дцатый fifteenth
восьмо́й eighth	шестна́дцатый sixteenth

семна́дцатый seventeenth	девяно́стый[1] ninetieth
восемна́дцатый eighteenth	со́тый hundredth
девятна́дцатый nineteenth	сто пе́рвый 101st
двадца́тый twentieth	двухъ-со́тый 200th
два́дцать пе́рвый twenty first	трёхъ-со́тый 300th
два́дцать второ́й twenty second	четырёхъ-со́тый 400th
тридца́тый thirtieth	пятисо́тый 500th
сороково́й fortieth	шестисо́тый 600th
пятидеся́тый fiftieth	ты́сячный 1000th
шестидеся́тый sixtieth	двухъ-ты́сячный 2000th
семидеся́тый seventieth	стоты́сячный 100000th
восьмидеся́тый eightieth	милліо́нный 1000000th

Ordinal numbers do not differ in their **declension** from qualifying adjectives having the same terminations. They agree therefore in gender, number and case with the noun with which they are used:

Пе́рвый уро́къ.	The first lesson:
Втора́я часть.	The second part.

Тре́тій is declined after the manner of adjectives terminating in ій which are derived from the names of animate beings

The ordinal number пе́рвый *first*, when used in the sense of *best* or *excellent* has its degrees of comparison: пе́рвый, первѣ́йшій, са́мый пе́рвый.

Here belong also the *Circumstantial* and *Proportional* numbers: друго́й other, second; послѣ́дній last. — еди́ный sole, alone; двоя́кій twofold; двойно́й double; тройно́й treble, ternary; четверно́й quadruple; стокра́тный and sometimes стори́чный centuple, which have the meaning and declension of adjectives.

The *Distributive* numerals are formed by using по with the dative of the cardinal, with the exception of два, три, четы́ре, which are put in the accusative, as:

по одному́ one a-piece	по пяти́ five a-piece
по́ два two a-piece	по сорока́ forty a-piece
по́ три three a-piece	по́ сту hundred a-piece.
по четы́ре four a-piece	

Observe also the following *adverbial* expressions formed with the help of numerals:

одна́жды once	во пе́рвыхъ firstly
два́жды twice	во вторы́хъ secondly
гри́жды thrice	въ тре́тьихъ thirdly
три ра́за three times	въ деся́тыхъ tenthly, etc.
сто разъ hundred times	

[1] Девятидеся́тый is also frequently employed.

In expressing **dates** and **years** the last numbe only receives the ordinal form and inflections:

Въ ты́сяча восемьсо́тъ девяно́сто восьмо́мъ году́.	In the year 1898.
Двадца́таго ма́рта.[1]	March, the twentieth.

The **hours** of the day or night are expressed thus

Кото́рый часъ?	What o'clock is it?
Ско́лько про́било часо́въ?	What o'clock did it strike?
Бьётъ четы́ре часа́.	It is striking four o'clock.
На мои́хъ часа́хъ семь часо́въ.	According to my watch it is seven o'clock.
Два́дцать мину́тъ тре́тьяго.	It is twenty minutes past two.
Ещё не про́било четырёхъ часо́въ.	It has not yet struck four.
Тепе́рь три че́тверти тре́тьяго or: Тепе́рь безъ че́тверти три.	It is now three quarters past two (a quarter to three).
Скоро пробьётъ пять часо́въ.	It is going to strike five.
Онъ прі́ѣдетъ въ четы́ре безъ че́тверти.	He comes at a quarter to four.
Я прі́ѣхалъ въ де́вять съ полови́ною	I came at half past nine.

WORDS.

Янва́рь January	промы́шленный industrial
Февра́ль February	поеди́нокъ дуэ́ль duel
Мартъ March	смерте́льно mortally
Апре́ль April	мину́та minute
Май May	классъ class
Ію́нь June	па́мятникъ monument
Ію́ль July	на́дпись inscription
А́вгустъ August	сле́дующій following
Сентя́брь September	роди́лся (he) was born
Октя́брь October	у́меръ, скончался (he) died
Ноя́брь November	я приду́ I shall come
Дека́брь December	я прі́ѣхалъ I came, I arrived
Воскресе́нье Sunday	тогда́ then
Понеде́льникъ Monday	всемі́рный universal
Вто́рникъ Tuesday	вы́ставка exhibition
Среда́ Wednesday	откры́тый opened, discovered
Четве́ргъ Thursday	ра́ненъ wounded *(apocopated)*
Пя́тница Friday	зять son-in-law
Суббо́та Saturday	число́ date.

EXERCISE 43.

На па́мятникѣ Петра́ Вели́каго изображена́ (is engraved) сле́дующая на́дпись: Петру́ Пе́рвому Екатери́на Втора́я. Имена́ Петра́ Пе́рваго, Фри́дриха Второ́го и Ге́нриха Четвёртаго безсмертны въ исто́ріи. Пе́рвый день

[1] The days of the month have the genitive form.

недѣли — воскресе́нье, второ́й — понедѣльникъ, тре́тій — вто́рникъ, четвёртый — среда́, пя́тый — четве́ргъ, шестой — пятница, седьмо́й — суббота. Пётръ Вели́кій побѣди́лъ (vanquished) Ка́рла двѣна́дцатаго, короля́ Шве́дскаго, при Полта́вѣ въ ты́сяча се́мьсотъ девя́томъ году́ Па́сха восто́чной (eastern) це́ркви бу́детъ въ э́томъ году́ (this year) пе́рваго апрѣля по но́вому сти́лю, и́ли два́дцатаго марта по ста́рому.

Два́дцать копе́екъ составля́ютъ пя́тую часть рубля́. Мой братъ Васи́лій роди́лся четы́рнадцатаго ма́я ты́сяча восемьсо́тъ пятьдеся́тъ девя́таго го́да. Како́е у насъ сего́дня число́? У насъ девя́тое декабря́ ты́сяча восемьсо́тъ во́семьдесятъ восьмо́го го́да. Ло́ндонъ, 12го сентября́, 1900 го́да. Англійскій коро́ль Я́ковъ Второ́й у́меръ 6го сентября́, 1701 го́да. Его́ зять Ви́льгельмъ III скончался восьмо́го ма́рта, 1702 го́да. Мы живёмъ въ двадца́тымъ столѣтіи (century).

TRANSLATION 44.

The first month in the year is January, the second February, the third March, the fourth April, the fifth May, the sixth June, the seventh July, the eighth August, the ninth September, the tenth October, the eleventh November, the twelfth December. John is now the twenty third pupil in the class, and Gregory (Григо́рій) the thirty first. To-day [it is] the fifteenth of May. Schiller (Ши́ллеръ) was born the tenth of November in the year one thousand seven hundred and fifty nine. Peter the Great was born the eleventh of July in the year one thousand six hundred and seventy two, and died at St.-Petersburg the eighth of February in the year one thousand seven hundred and twenty five in the fifty third year of his life.

A month makes the twelfth part of a year. In an hour [there are] sixty minutes, it makes the twenty fourth part of a day and the eight thousand seven hundred and sixtieth part of a year. Towards (О́коло *genit.*) nine o'clock I come to you. [It is] on the twenty fourth of October of this year [that] I first arrived at St.-Petersburg; I was then twenty four years old. The last great universal industrial exhibition was opened at Paris in the month of May in the year one thousand nine hund-

red. The celebrated Russian poet Pushkin (Шу́шкинъ) was mortally wounded in a duel on the twenty seventh of January in the year one thousand eight hundred and thirty seven.

CONVERSATION.

Зна́ете ли вы въ кото́ромъ году́ Христофо́ръ Колу́мбъ откры́лъ Аме́рику?

Онъ отпра́вился изъ (He started from) Испа́ніи на трёхъ корабля́хъ въ 1492 году́.

Кому́ принадлежи́тъ нынѣ Мысъ До́брой Наде́жды (the Cape of Good Hope)? Кѣмъ и когда́ былъ онъ откры́тъ?

Мысъ До́брой Наде́жды былъ откры́тъ въ 1486 году́ португа́льцемъ Ва́ско де Га́ма; пото́мъ онъ принадлежа́лъ Голла́ндцамъ и былъ о́тнятъ (taken) у нихъ Англича́нами въ 1806 году́.

Когда́ у́меръ бѣдный солда́тъ, кото́рый потеря́лъ (lost) свою́ но́гу въ сраже́ніи при Балакла́вѣ?

Онъ у́меръ 12го декабря́ 1856 года́ въ Ло́ндонѣ.

Зна́ете ли вы, въ кото́ромъ году́ большо́й пожа́ръ (conflagration) разру́шилъ въ Константино́полѣ мно́го домо́въ?

Двадца́ть седьмо́го сентября 1720 го́да, пожа́ръ разру́шилъ въ Константино́полѣ 12 000 домо́въ.

Какъ мно́го люде́й поги́бло въ пла́мени?

Бо́лѣе чѣмъ 7000 челове́къ поги́бло въ пла́мени.

Что вы купи́ли?

Я купи́лъ два съ полови́ною фу́нта ко́фе и четы́ре фу́нта съ че́твертью са́хару.

READING EXERCISE.

Голо́дный Аравитя́нинъ. — The hungry Arab.

Оди́нъ голо́дный Аравитя́нинъ заблуди́лся въ пусты́нѣ. Въ продолже́ніе двухъ дней онъ остава́лся безъ вся́кой пи́щи и былъ въ опа́сности умере́ть отъ го́лоду. Наконе́цъ онъ дости́гъ одного́ коло́дца, изъ кото́раго проѣзжа́ющіе пои́ли своихъ верблю́довъ, и на пескѣ уви́дѣлъ ма́ленькій ко́жаный мѣшо́къ. «Сла́ва Бо́гу», вскрича́лъ онъ, подня́въ и ощу́павъ его́, «я ду́маю, что въ

нёмъ фи́ги и́ли оре́хи: тепе́рь я могу́ наси́титься!» Въ прія́тномъ сёмъ ожида́ніи, онъ развяза́лъ мѣшо́къ, но уви́дѣвъ, что въ нёмъ находи́лось, вскрича́лъ съ неудово́льствіемъ: «ахъ! э́то то́лько же́мчугъ!»

заблуди́ться to lose one's way
въ продолже́ніе during
пи́ща food, nutriment
коло́децъ *(masc.)* well
пои́ть to give to drink
песо́къ sand
мѣшо́къ purse, bag
подня́ть to lift up
наси́титься to satiate oneself
находи́ться to be found
пусты́ня desert
остава́ться to remain
дости́чь to arrive
проѣзжа́ющій traveller
верблю́дъ camel
ко́жаный leathern
сла́ва glory
ощу́пать to feel
развяза́ть to open
же́мчугъ pearl.

TWENTY THIRD LESSON.

ADVERBS.

Russian adverbs are, like those of other languages, divided into different classes according to their meaning; there are:

1. Adverbs of quality or manner, as:

такъ so, thus
хорошо́ well
ху́до ill, badly
ско́ро quick, rapidly
напра́сно in vain
ина́че otherwise
наро́чно intentionally
науга́дъ at random
заодно́ by agreement, jointly
по-сво́ему in one's own way
пѣшко́мъ on foot
верхо́мъ on horseback.

2. Adverbs of time, as:

сего́дня to-day
вчера́ yesterday
тре́тьяго дня, позавчера́ the day before yesterday
за́втра to-morrow
по́слѣ за́втра the day after to-morrow
ра́но early, soon
ны́нѣ, тепе́рь at present, now
по́здно late
у́тромъ in the morning
ве́черомъ in the evening
тотча́съ, сейча́съ directly
пре́жде before, formerly
по́слѣ afterwards.

3. Adverbs of place, as:

здѣсь here
тамъ there
нигдѣ nowhere
вездѣ everywhere
сюда́ hither
туда́ thither
до́ма at home
домо́й home
извнѣ from without
отовсю́ду from all sides
отсю́да from here, hence
отту́да from there, thence.

Certain **adverbs of place** govern the *genitive* case when they are used as separable prepositions. Such are: близъ near, at, вóзлѣ beside, пóдлѣ along, óколо about, прóтивъ opposite, мúмо by, near, средú in the midst, впередú in front, позадú behind, etc.

4. Adverbs of quantity, as:

мáло little	тáкже also
мнóго much	тóлько only
нѣсколько some	почтú nearly, almost
довóльно enough	весьмá, óчень very much
слúшкомъ too, too much	чрезвычáйно excessively
вóвсе entirely	что-то somewhat.

5. Adverbs of affirmation, interrogation etc., as:

да yes	нискóлько not at all
нѣтъ no	безъ сомнѣнія undoubtedly
въ сáмомъ дѣлѣ indeed	когдá? when?
конéчно, разумéется of course	докóлѣ? how long?
правда in truth	гдѣ, кудá? where?
мóжетъ быть perhaps	откýда? whence?

There are also a great many more adverbs which can easily be learnt by practice and reading.

It will have been seen that adverbs are for the most part *nouns* in the instrumental, and *adjectives* in the apocopated termination of the neuter singular.

Such adverbs in **o** which are derived from adjectives, have **degrees of comparison**:

вéсело joyously	веселѣе more joyously	всегó веселѣе most joyously
хорошó well	лýчше better	лýчше всегó best.

Some adverbs, too, which denote quantity, place, and time, have likewise degrees of comparison, such as:

мнóго much	бóлѣе more	бóлѣе всегó most
блúзко near	блúже nearer	всегó блúже nearest
рáно early	рáнѣе, рáньше earlier	всегó рáнѣе earliest
далекó far	дáлѣе, дáльше farther	дáльше всегó farthest
мáло little	мéнѣе, мéньше less	мéньше всегó least.

To the adverbs of manner belong also certain locutions formed by means of the preposition по, as:

по рýсски in Russian	по человѣчьи like a man
по дрýжески as a friend	по звѣрúному like a beast.

WORDS.

Вычúстить to clean	я уѣхалъ I started
электрúческій electric	желѣзная дорóга railway
произошлó (it) took place	Варшáва Warsaw
приключéніе event	телегрáфъ telegraph
тóлстый big, fat	отрáшный terrible
ложúться спать to go to bed	обыкновéніе habit, custom

многолю́дство populousness
Кита́й China
столѣ́тіе century
крестья́нинъ peasant
очки́ spectacles
о́птикъ optician
чтобъ онъ могъ in order that he might
зачѣ́мъ почему́ why, wherefore
пишутъ (they) write
цвѣсти́ to blossom
вступи́ть to mount
употребля́ть to employ
пошёлъ (he) went
спроси́ть to ask for
взгляну́въ having looked
ну́жный necessary
фрукто́вый fruit . . .
па́мять memory
при́знакъ mark, sign.

EXERCISE 45.

Знамени́тый Франкли́нъ имѣ́лъ обыкнове́ніе говори́ть, что тотъ, кто ра́но ложи́тся спать и ра́но встаётъ, бу́детъ бога́тымъ, здоро́вымъ и у́мнымъ. Я почти́ во́все не ви́дѣлъ го́рода Н.; когда́ я туда́ пріѣ́халъ, была́ ночь, а уѣ́халъ я ра́но у́тромъ. По́слѣ того́ я никогда́ тамъ не былъ. Нигдѣ нѣтъ тако́го многолю́дства, какъ въ Кита́ѣ. Мно́го говори́ть и ма́ло ду́мать есть при́знакъ легкомы́слія (light-mindedness). Почему́ не вы́учили вы своего́ уро́ка? У васъ для э́того бы́ло дово́льно вре́мени. — Проща́йте (Good bye)!

Мно́гіе лю́ди пи́шутъ лу́чше чѣ́мъ говоря́тъ, а други́е лу́чше говоря́тъ чѣ́мъ пи́шутъ. Хорошо́ ли цвѣли́ фрукто́выя дере́вья? Да, они́ цвѣли́ лу́чше, чѣ́мъ въ про́шломъ (past) году́. Какъ твой братъ говори́тъ тепе́рь по а́нглійски? Тепе́рь онъ говори́тъ нѣ́сколько лу́чше, чѣ́мъ годъ тому́ наза́дъ. Зачѣ́мъ вы такъ гро́мко говори́те, дѣти? Говори́те ти́ше! Есть ли кто-нибу́дь до́ма? Да, постучи́те то́лько лего́нько (softly) въ дверь. Э́тотъ ма́льчикъ съ тру́домъ зау́чиваетъ наизу́сть, потому́ что у него́ плоха́я па́мять.

TRANSLATION 46.

Your servant cleaned my boots early in the morning thinking (ду́мая) that I might start for (я отправля́юсь въ *acc.*) Warsaw. Formerly they knew neither railways nor electric telegraphs; the latter were invented only towards the first quarter of our century; the invention of the former took place at about (въ то же) the same time. The Winter Palace (Зи́мній Дворе́цъ) is extraordinarily large. You speak too rapidly for me. I am sorry you related to her such terrible events. Did

you ever see such a man? Indeed, he is very fat! Dress yourself sooner, my children; it is very late!

A peasant, having seen (замѣтивъ) that old men employ spectacles in order to read, went to an optician and asked him for some (спроси́лъ у него́ ихъ). — The optician gave him the spectacles and a book, in order that he might read. The peasant having only looked into the book, said that the spectacles were not good. — The optician gave him others, but the peasant found them all no good *(instr.)*. Then the optician said: „But, my friend, can (умѣете) you read?" — „Alas (Ахъ)!" cried the peasant, "if I could read, wherefore should I require your spectacles (на зачѣмъ бы мнѣ бы́ли нужны́ ва́ши очки́)?"

CONVERSATION.

Почему́ Вы всегда́ такъ по́здно встаёте?	Сего́дня я всталъ по́здно, потому́ что я но́чью не могъ спать.
Какъ до́лго ца́рствовалъ (reigned) Импера́торъ Никола́й I.?	Импера́торъ Никола́й I ца́рствовалъ три́дцать лѣтъ.
До́лго ли онъ ца́рствовалъ?	Да, никто́ изъ его́ предше́ственниковъ (predecessors), по́слѣ Петра́ Вели́каго, такъ до́лго не ца́рствовалъ.
Умы́шленно ли Вы разби́ли (did you break) стекло́ въ томъ окнѣ?	Нѣтъ, я сдѣлалъ э́то случа́йно.
Не хоти́те ли (Let us go) тепе́рь пойти́ къ ва́шему бра́ту?	Э́то бы́ло бы напра́сно, онъ ве́черомъ никогда́ не быва́етъ до́ма.
Ско́лько разъ вы чита́ли Евге́нія Онѣгина Пу́шкина?	Разъ и́ли два, но моя́ сестра́ прочла́ его́ шесть разъ.

READING EXERCISE.

Изобрѣтеніе стекла́. — The invention of glass.

Говоря́тъ что стекло́ бы́ло изобрѣтено при слѣдующихъ обстоя́тельствахъ: Финики́йскіе купцы́, торгова́вшіе сели́трою, приста́вши одна́жды къ сѣверному бе́регу А́фрики и, не наше́дъ камне́й, на кото́рыхъ бы они́ могли́ поста́вить котлы́ свои́, утверди́ли ихъ на нѣсколькихъ глы́бахъ сели́тры. На мѣстѣ, гдѣ они́ развели́ ого́нь, находи́лся ме́лкій песо́къ. Си́лою огня́ распла́вилась сели́тра и, смѣша́вшись съ песко́мъ, образова́ла стекло́. — Иску́сство обрабо́тывать стекло́, преиму́щественно въ А́нгліи, дове́дено нынѣ до высо́кой сте́пени совершенства.

финики́йскій Phœnician	торгова́ть to deal, to trade
сели́тра saltpetre	приставать to land
наше́дъ having found	поста́вить to place
котёлъ kettle	утверди́ть to fix
глы́ба clod, block	развели́ (they) lighted
ме́лкій fine	распла́виться to melt
иску́сство art	смѣша́ться to mix
преиму́щественно especially	образова́ть to make
дове́дено carried, brought	обрабо́тывать to work
сте́пень degree	совершенство perfection.

TWENTY FOURTH LESSON.

IMPERSONAL VERBS.

Besides the impersonal verbs denoting meteorological facts, and those common to other languages, such as: дождь идётъ *it rains*, снѣгъ па́даетъ *it snows*, моро́зитъ *it freezes*, та́етъ *it thaws*, ка́жется *it appears*, случа́ется *it happens* a. s. o., there are in Russian a great number of **impersonal expressions** of very frequent occurrence which are formed by apocopated neuter adjectives.

By far the most important of them are ну́жно быть, должно́ быть *to be necessary, to be obliged;* and as they require a peculiar construction of the sentence, their apparent conjugation is here exhibited in full.

Present.

я до́лженъ, -жна́, -о́	I must, it is necessary that, I am obliged.
ты до́лженъ, -жна́, -о́	thou must, it is etc., thou art etc.
онъ до́лженъ	he must, it is etc.
она́ должна́	she must, it is etc.
оно́ должно́	it must, it is etc.
мы должны́	we must, it is etc.
вы должны́	you must, it is etc.
они́, онѣ должны́	they must, it is etc.

Past.

я до́лженъ былъ	I was obliged to.
ты до́лженъ былъ	thou wast obliged to.
онъ до́лженъ былъ	he was obliged to.
она́ должна́ была́	she was obliged to.
оно́ должно́ бы́ло	it was obliged to.
мы должны́ бы́ли	we were obliged.
вы должны́ бы́ли	you were obliged.
они́, онѣ должны́ бы́ли	they were obliged.

Future.

я до́лженъ, -жна́, -о́ бу́ду	I shall be obliged.
ты до́лженъ, -жна́, -о́ бу́дешь	thou wilt be obliged.
онъ до́лженъ бу́детъ	he will be obliged.
она́ должна́ бу́детъ	she will be obliged.
оно́ должно́ бу́детъ	it will be obliged.
мы должны́ бу́демъ	we shall be obliged.
вы должны́ бу́дете	you will be obliged.
они́, онѣ должны́ бу́дутъ	they will be obliged.

Present.

мнѣ ну́женъ, -жна́, -о	I want, I require (him, her, it)
тебѣ́ ну́женъ, -жна́, -о	thou wantest, etc.
ему́ ну́женъ, -жна́, -о	he, it wants, etc.
ей ну́женъ, жна́, -о	she wants, etc.
намъ ну́женъ, -жна́, -о	we want, etc.
вамъ ну́женъ, -жна́, -о	you want, etc.
имъ ну́женъ, -жна́, -о	they want, etc.

Past.

мнѣ ну́женъ, -жна́, -о былъ, -а́, -о́	I wanted (him, her, it).

Future.

мнѣ ну́женъ, -жна́, -о бу́детъ	I shall want (him, her, it).

Next in importance are мо́жно *it is possible*, нельзя́ *it is impossible* which are construed as до́лженъ. Those which follow the model of ну́жно are more numerous. We quote на́до, на́добно *it is necessary*, уго́дно *it is agreeable, it is comfortable*, жаль *it is a pity*.

Many verbs have, besides their usual conjugation, also an impersonal form such as:

мнѣ хо́чется	I have a mind.
мнѣ удаётся	I succeed.
мнѣ спи́тся	I want to sleep.[1]
мнѣ сни́тся	I dream.
мнѣ дремлётся	I am falling asleep.

The number of impersonal forms, especially in the spoken language, is so great, and their turns are so varied, that no fixed rules can be established. The reading of popular authors and the study of proverbs can alone enable the student to master this difficult point.

WORDS.

Отдыха́ть to rest	тѣнь shade, shadow
показа́ться to show oneself	путеше́ствовать to travel
число́ number	предложи́ть to offer
позволе́ние permission	разстоя́ние distance
по́гребъ cellar	проси́ть to beg, to pray
подожди́те wait (you)!	бѣ́гать to run
уда́ча luck, success	игра́ play, gamble
проше́ние petition	излага́ть to explain
несча́стье misfortune	по́мощь assistance, help
таре́лка plate	каре́та carriage
круго́мъ round, around	ста́вка stake
уда́чно successfully, luckily	секу́нда a second
положи́ть to place	посыла́ть to send
прибѣ́жище refuge	ло́дка boat.

EXERCISE 47.

Вамъ ну́жно вы́йти, а мнѣ то́же хо́чется вы́йти. Подожди́те то́лько (just) одну́ мину́ту! Этотъ господи́нъ до́лженъ мно́го путеше́ствовать: онъ былъ въ Герма́ніи и Ита́ліи; тепе́рь ему́ ну́жно возврати́ться въ Берли́нъ. Че́резъ нѣсколько дней онъ до́лженъ бу́детъ опя́ть отпра́виться въ Москву́ и Ни́жній-Но́вгородъ. Мы путеше́ствовали по желѣзной доро́гѣ. Мы должны́ бы́ли провести́ день внѣ до́ма, хотя́ пого́да была́ не о́чень хороша́. Я сидѣлъ ме́жду мои́мъ бра́томъ и мое́й сестро́ю. На дворѣ игра́ло мно́жество ученико́въ и мой ма́ленькій братъ бѣ́галъ ме́жду други́ми дѣтьми́.

Близъ Шафга́узена нахо́дится извѣстный Ре́йнскій водопа́дъ. Уче́ніе слу́житъ человѣ́ку въ сча́стіи украше́ніемъ, а въ несча́стіи — прибѣ́жищемъ. Ура́льскія го́ры отдѣ́ляютъ Европе́йскую Россію отъ Сиби́ри. Сдѣлали

[1] Yet one cannot translate it so in all cases: Мнѣ спа́лось пло́хо means: *I slept badly.* But such are Russian idioms which are taught by practice.

ли Вы успѣхи въ рýсскомъ языкѣ? Да, я изучáлъ егó безъ учúтеля съ пóмощью грамáтики и словаря́. Пóслѣ дождя́ хорóшая погóда, говорúтъ францýзская послóвица. Какъ вы пріѣхали: въ каретѣ́ и́ли на лóдкѣ? Мы пріѣхали на лóдкѣ и моя́ тётка остáвила въ лóдкѣ свою́ шаль.

TRANSLATION 48.

We were obliged to rest in the shade under the oak. The enemy showed himself from behind the mountain. In many countries one can travel (путеше́ствуютъ) on railways from one town to another, across rivers and mountains. I want a certain number of beautiful birds. At this moment he asks me (у меня́) for a book in order to offer [it] to you. The boys must not go out (вы́йти) without my permission. From the river up to the house [there are] five versts. At some distance from the shore [there] is a ship. The cellar must be situated (находúться) under the house.

General Schott so celebrated for his success *(instr.)* in gambling, was playing one evening very high *(transl.* into great gamble) with the count of Artois and the Duke of Chartres (Шáртрскимъ), when they brought up (принеслú) a petition from the widow of a French officer in which she explained her various misfortunes and begged [for] assistance. A plate was handed (обнéсена) round, and each put into it one, two or three louis d'or; but when it was held (принесена́) to the general, who was playing for a stake of five hundred louis d'or, he said: "wait, please, [for] a second, here goes (э́то бу́детъ) for the widow". He played successfully, and immediately placing the whole into the plate, sent it to her.

CONVERSATION.

На скóлько врéмени Вы дáли мнѣ э́ти книги?

Я далъ ихъ Вамъ тóлько нá три недѣли.

Для когó ты э́то сдѣлалъ, моё дитя́?

Я сдѣлалъ э́то для моегó дорогóго отцá.

Во скóлько врéмени проѣзжáютъ простráнство отъ Петербýрга до Москвы́?

Э́то простráнство проѣзжáютъ тепéрь въ двѣнáдцать часóвъ.

Гдѣ вы встрѣтили своегó прія́теля?

Я встрѣтилъ егó у двéрей кофéйни (coffee-room).

Отку́да вы́бѣжала соба́ка?

Она́ вы́бѣжала изъ-подъ куста́ (bush).

Какъ Вы попа́ли (did you come) изъ го́рода на э́ту сто́рону рѣки́?

Я переѣхалъ чрезъ рѣку́ на ло́дкѣ.

На како́й рѣкѣ лежи́тъ Дре́зденъ?

Дре́зденъ лежи́тъ на рѣкѣ Э́льбѣ.

Гдѣ мой слова́рь?

Онъ у Васъ въ карма́нѣ.

Увижу (Shall I see) ли я Васъ ещё до ва́шего отъѣзда (departure)?

Навѣрно, э́то не могу́ Вамъ обѣща́ть.

Зачѣмъ Вы дѣлаете э́ту рабо́ту?

Учи́тель мой за́далъ мнѣ её въ наказа́ніе за то, что я сего́дня не вы́училъ своего́ уро́ка.

READING EXERCISE.

Моли́тва. — The prayer.

Въ мину́ту жи́зни тру́дную,
Тѣсни́тся-ль въ се́рдцѣ грусть,
Одну́ моли́тву чу́дную
Твержу́ я наизу́сть.

Есть сила благода́тная
Въ созву́чьи словъ живыхъ,
И дышетъ непоня́тная
Свята́я пре́лесть въ нихъ.

Съ души́, какъ бре́мя, ска́тится
Сомнѣнье далеко́,
И вѣрится, и пла́чется,
И такъ легко́, легко́! *Лермонтовъ.*

тѣсни́ться to press close
чу́дный miraculous
благода́тный blessed
живо́й living
грусть *(fem.)* sorrow
твердить to learn, to recite
созву́чье harmony
непоня́тная incomprehensible
свято́й holy
скати́ться to fly away
далеко́ far, away
пла́каться to complain, to weep
пре́лесть *(fem.)* charm
сомнѣніе doubt
вѣриться to trust, to believe
наизу́сть by heart

TWENTY FIFTH LESSON.

CONJUNCTIONS AND INTERJECTIONS.

The **conjunctions** most frequently used in Russian are the following:

а and, but
бу́дто, бу́дто бы as if
да and, but
дабы́ in order that
е́жели, е́сли if
же (жъ) then, also
и and, also
и́бо because, for
и́ли (илъ) or
и такъ поэ́тому therefore
какъ as, when
какъ-то for instance
когда́ when, whenever
ли (ль) if, whether *(interrog.)*
ли́бо either, or
лишь то́лько just, as soon as
не то́лько . . . но и not only . . . but also
нежели than
ни . . . ни neither . . . nor
но but
одна́ко but, however
посему́ therefore, accordingly
потому́ что because
такъ какъ because
пускай or пусть let
сколь ни whatever
того́ ра́ди therefore
хотя́ (хоть) although
хотя́ бы even though
что that
что́бы (чтобъ) in order that
чѣмъ than *(compar.)*
чѣмъ . . . тѣмъ the more . . . the more
и . . . и both . . . and
то . . . то sometimes . . . sometimes.

For *and*, the most important of all conjunctions, there are three words in Russian: *u*, *a* and *да*.

И indicates a simple copulation, whereas *а* and especially *да* join to it the idea of contrast or opposition, as may be seen by the following examples:

Братъ и сестра́ бы́ли до́ма. — The brother and sister were at home.

Братъ уѣхалъ, а сестра́ оста́лась до́ма. — The brother started and the sister remained at home.

Онъ всегда́ берётъ, да никогда́ не отдаётъ. — He always takes and never gives.

Besides this, when used adverbially *да*, signifies *yes*.

To express *or* there are и́ли and ли́бо, but the former is by far more frequently employed.

The interrogative particle ли must always be placed behind the word to which the interrogation refers:

Бога́тъ ли онъ? — Is he rich?
Онъ ли бога́тъ? — Is it he who is rich?

With ни . . . ни the sentence must assume a negative turn:

Ни мы, ни онъ не были́ тамъ. — Neither we nor he were there.

Ни may sometimes occur in positive sentences to denote that no exception is admitted:

Куда́ ни посмо́тришь, вездѣ́ жизнь.	Wherever you look, you see life.
Что бы ни случи́лось, я вамъ напишу́.	Whatever may happen, I shall write you.
Какъ бы то ни́ было.	However it might be.

The principal **interjections** are:

вотъ! вонъ! see there, look!
ура́! га! *express joy*
ахъ! охъ! увы́! ахти́! *express pain and wonder*
ай! ухъ! ой! *express fear*
тьфу! фи! *expresses aversion*
уфъ! *expresses fatigue*
стъ! тсъ! *to impose silence*
эй! гей! *to express wonder*
ну! ну́же! come on!
на! there you have!
жаль! what a pity!
прочь! away!

WORDS.

Посѣти́ть to visit, to see	я могъ I could
написа́ть to write	скупо́й avaricious
хо́четъ (he) wishes, desires	хоти́те you wish, desire
принима́ть to accept	предложе́ніе proposal
благоро́дный noble, of noble birth	го́рдость pride
удер́живать to refrain, to restrain	чва́нство vanity
цѣ́лый whole, entire	извѣ́стіе news, information
безпоко́йствіе anxiety	убѣ́ждёнъ persuaded
огорче́ніе sorrow	возмо́жно ли? it is possible?
забы́тый forgotten	су́тки twenty-four hours
извѣсти́ть to inform	увѣря́ть to assure
серди́тый angry	перемѣни́ть to change
я мы́слю I think	щади́ть to spare.

EXERCISE 49.

Благоро́дная го́рдость ча́сто украша́етъ человѣ́ка и ча́сто удер́живаетъ его́ отъ мно́гихъ поро́ковъ, но чва́нство не то́лько смѣ́шно́, но и нерѣ́дко вреди́тъ намъ на на́шемъ земно́мъ по́прищѣ, и́бо оно́ ослѣпля́етъ (it dazzles) насъ такъ, что мы не ви́димъ свои́хъ поро́ковъ и дур-

ны́хъ привы́чекъ. Го́рдость мо́жетъ въ ины́хъ слу́чаяхъ быть добродѣтелью, тогда́ какъ чва́нство всегда́ поро́къ. Е́сли скупо́й отка́зываетъ себѣ́ въ поле́зномъ и ну́жномъ, что ему́ досту́пно (accessible) по его́ состоя́нію, то его́ ску́пость дѣ́лается глу́постью.

Я мы́слю, и слѣ́довательно я существу́ю. Смерть не щади́тъ ни бога́таго, ни бѣ́днаго. Избѣга́й пра́здности, и́бо она́ (есть) исто́чникъ мно́гихъ поро́ковъ! Увы́, сколь непостоя́нно сча́стіе человѣ́ческое! Ча́сто человѣ́ку не слѣ́дуетъ вѣ́рить (must not trust) да́же свои́мъ со́бственнымъ глаза́мъ. Онъ то великоду́шенъ, то скупъ. Вы всё жа́луетесь (You incessantly complain), тогда́ какъ мно́гіе бы́ли бы весьма́ сча́стливы, е́сли бы имѣ́ли восьму́ю часть ва́шего состоя́нія.

TRANSLATION 50.

Although he was in town, he did not visit us. I could not write the exercise, because I had no dictionary. He is rich, but he is very avaricious. [Either] thou or he must (до́лженъ) remain at home to-day. They speak sometimes in the (на *prep.*) Russian, sometimes in the English, but never in the German language. Let him do what he desires; this is not my affair. What does this boy desire? He desires sometimes one [thing], sometimes another. If you have not them, then I shall give them to you (я вамъ дамъ). Do you desire [them]? I thank you; [it is] with pleasure [that] I accept your proposal.

My dear sister, — Three whole weeks have passed (Прошло́ уже́ цѣлыхъ три недѣли), since (какъ) I received any news from you, and all this time I have awaited a letter [of yours] with great anxiety. You must no (бе́зъ) doubt be persuaded (убѣ́ждёны) that your silence gives me great sorrow. Is it possible that I [may] so soon [be] forgotten? Can you not find some minutes to inform me of your health? I assure you that I am very angry. If you wish me to change my (чтобъ я перемѣни́лъ) opinion of you (о васъ) send me your news (извѣсти́те о себѣ́) in order that I may remain your affectionate brother N. N.

CONVERSATION.

Вы сего́дня не за́втракали, ра́звѣ Вы не го́лодны?

Я пра́вда не за́втракалъ, но я такъ уста́лъ (tired) отъ своего́ путеше́ствія, что во́все не чу́вствую го́лода.

Не хоти́те ли Вы вы́пить стака́нъ холо́днаго пи́ва?

Благодарю́ васъ, я бою́сь (I fear) простуди́ться (to catch cold), е́сли я вы́пью холо́днаго пи́ва.

Отчего́ такъ хо́лодно въ Ва́шей ко́мнатѣ?

Я не велѣлъ топи́ть её.

Вы ничего́ не слыха́ли объ э́томъ?

И я ничего́ объ э́томъ не слыха́лъ, хотя́ я былъ въ той же само́й ко́мнатѣ.

До́лго ли мнѣ ещё ждать ва́шего бра́та?

Нѣтъ; Вамъ ждать его́ бо́льше не ну́жно, я ему́ скажу́, что Вы до́лго были здѣсь, и жда́ли его́.

Ви́дѣли ли Вы сего́дня на́шего короля́ и на́шу королёву?

Я не ви́дѣлъ ни короля́, ни королёвы; когда́ я пришёлъ, бы́ло уже́ по́здно.

READING EXERCISE.

Скворе́цъ. — The Starling.

У садо́вника Мо́рица былъ скворе́цъ, кото́рый умѣлъ говори́ть нѣкоторыя слова́. Если, напримѣръ, кто-ли́бо звалъ: «сквóрушка, гдѣ ты?» то скворе́цъ отвѣча́лъ ка́ждый разъ: «я здѣсь!»

Э́та пти́чка о́чень забавля́ла ма́ленькаго Па́вла, сы́на сосѣда, и онъ ча́сто приходи́лъ къ садо́внику. Одна́жды Па́велъ пришёлъ къ Мо́рицу, когда́ послѣдняго не́ было до́ма. Ма́льчикъ схвати́лъ пти́чку, спря́талъ её въ карма́нъ и то́лько что хотѣлъ уйти́ домо́й, какъ садо́вникъ вошёлъ въ ко́мнату.

Мо́рицъ хотѣлъ позаба́вить ма́льчика, кото́раго онъ вообще́ люби́лъ, и вскрича́лъ: «сквóрушка, гдѣ ты?» Въ ту́ же мину́ту пти́чка отвѣтила въ карма́нѣ Па́вла: «я здѣсь!»

Ма́ленькій воръ до́лженъ былъ возврати́ть пти́чку, и до́лгое вре́мя по́слѣ того́ не могъ отъ стыда́ показа́ться на глаза́ садо́внику.

умѣть to be able, to know how
звать to call
забавля́ть to amuse
схвати́ть to take
уйти́ to go
стыдъ shame
наприме́ръ for instance
сквору́шка little starling
пти́чка little bird
спря́тать to hide
позаба́вить to please, to amuse
показа́ться to appear.

TWENTY SIXTH LESSON.

ASPECTS OF THE VERB.

A feature peculiar to the Slavonic languages is the subdivision of verbs into various aspects. These aspects are different forms of one and the same verb with regard to the time required for the performance of an action.

The Russian verb has three principal aspects *viz.* three different conjugations, which fact amply atones for the apparent poverty of moods and tenses it exhibits at first sight.

These three aspects are called: *imperfective, perfective* and *semelfactive.*

The **imperfective aspect** generally ends in ть preceded by any of the vowels а, е, и, о, у, ы, ѣ, я. It denotes that the action is going on, that it has not altogether ceased, or that it not going to finish: **стуча́ть** to knock, онъ стуча́лъ he was knocking (*Fr.* il frappait, *Lat.* percutiebat).[1]

The **perfective aspect** shows that the action has been quite completed, or that it will definitely cease. The termination of this aspect is likewise ть preceded by one of the above vowels; but it is easily recognized either by a prepositional prefix or a quite different (irregular) form: **постуча́ть** to knock; онъ постуча́лъ he knocked (*Fr.* il frappa, *Lat.* percussit); онъ постучи́тъ he will have knocked.[2]

---

[1] The imperfective aspect of a few verbs admits of a double form, such as ходи́ть, итти́ to go, носи́ть, нести́ to bring, лета́ть, лете́ть to fly, пла́вать, плыть to swim. The first form, called *indefinite,* denotes the faculty or habit of performing an action: Пти́цы лета́ютъ, а рыбы́ пла́ваютъ. The *definite* form of the imperfective aspect denotes that the action, though vague, takes place at some particular time: По не́бу полу́ночи а́нгелъ лете́лъ. Мнѣ ну́жно итти́.

[2] Verbs of perfective aspect have no form for the present. Their apparent present form corresponds to the 2nd future of English verbs.

The **semelfactive aspect** which shows that the action has taken place, or will take place, once and rapidly, ends in нуть: **сту́кнуть** to knock, онъ сту́кнулъ he knocked (for that only time, and then no more), онъ сту́кнетъ he will soon knock, he is going to knock.[1]

It must be observed that only a few verbs have all three aspects. In this respect they are nearly all defective. Nor does the distinction of the aspects embrace the whole conjugation: the past tense alone exhibits all the three aspects, but the future has no iterative aspect, whereas in the present the distinction of aspects is possible only for verbs of the imperfective aspects. (See footnote 1 page 110.)[2]

The wanting aspects are however easily expressed by having recourse to a circumlocution, as in English, whenever a necessity arises. Let us take for instance the verb чита́ть:

Онъ то́лько разъ чита́лъ.	He read only once.
Онъ ча́сто бу́детъ чита́ть.	He will often read.[3]

Thus are expressed the ideas conveyed by the past tense of the semelfactive aspect and the future of the iterative aspect of чита́ть, which are both wanting.

A thorough knowledge of the preceding rules may be of great use to learners, but the proper use of aspects can only be learnt by practice.

WORDS.

Ту́рція Turkey	написа́ть to write
свини́на pork	матери́къ continent
изжа́рить to roast	библіоте́карь librarian
жарко́е roast meat	вопро́съ question
я́рмарка fair, annual market	доста́точный sufficient

[1] The so called iterative aspect, denoting that the action has taken place several times, ends in ивать and ывать: сту́кивать to knock; онъ сту́кивалъ he used to knock, he often knocked. Yet not all verbs ending thus are of the iterative aspect; their number is on the contrary very small.

[2] Many imperfective verbs have also a fifth aspect called *inchoative*, denoting that the action has merely begun; заступа́ть to begin to knock, запѣть to begin to sing, заигра́ть to begin to play: когда́ вы заступа́ли? when did you begin to knock? (also когда́ вы на́чали стуча́ть?), я запѣлъ I began to sing (also я на́чалъ пѣть), онъ заигра́етъ he will begin to play this minute (also онъ начнётъ игра́ть сію́ мину́ту). It use presents no difficulties.

[3] Разсчи́тывать, though derived from чита́ть, is a distinct verb signifying not *to read repeatedly* but *to rely upon*.

CONJUGATION OF A RUSSIAN VERB EXHIBITING THE THREE PRINCIPAL ASPECTS.

Imperfective.	**Perfective.**	**Semelfactive.**
стуча́ть	**постуча́ть**	**сту́кнуть**
to knock.	to have knocked.	to knock once.
Present.		
я стучу́ ты стучи́шь онъ стучи́тъ мы стучи́мъ вы стучи́те они́ стуча́тъ.	*wanting.*	*wanting.*
Past.		
я стуча́лъ ты стуча́лъ онъ стуча́лъ мы стуча́ли вы стуча́ли они́ стуча́ли.	я постуча́лъ ты постуча́лъ онъ постуча́лъ мы постуча́ли вы постуча́ли они́ постуча́ли.	я сту́кнулъ ты сту́кнулъ онъ сту́кнулъ мы сту́кнули вы сту́кнули они́ сту́кнули.
Future.		
я бу́ду стуча́ть ты бу́дешь стуча́ть онъ бу́детъ стуча́ть мы бу́демъ стуча́ть вы бу́дете стуча́ть они́ бу́дутъ стуча́ть.	я постучу́ ты постучи́шь онъ постучи́тъ мы постучи́мъ вы постучи́те они́ постуча́тъ.	я сту́кну ты сту́кнешь онъ сту́кнетъ мы сту́кнемъ вы сту́кнете они́ сту́кнутъ.
Imperative.		
стучи́ стучи́те.	постучи́ постучи́те.	сту́кни сту́кните.
Participle present.		
стуча́щій.	*wanting.*	*wanting.*
Participle past.		
стуча́вшій.	постуча́вшій:	сту́кнувшій.
Gerund present.		
стуча́.		
Gerund past.		
стуча́въ стуча́вши.	постуча́въ постуча́вши.	сту́кнувъ сту́кнувши.

свящéнникъ clergyman	Швéція Sweden
вóздухъ air	Норвéгія Norway
отлúчный excellent	Францúскъ Francis
пригласúть to invite	придвóрный courtier
телятúна veal	епúскопъ bishop
любúть to love	поздравлять to congratulate
врачъ physician, doctor, surgeon	прихóдъ parish
варúть to boil, cook, prepare	питáться to nourish oneself
гóдный good, suitable	разговáривать to talk
Вéнгрія Hungary	статья́ article.

EXERCISE 51.

Напúшете-ли Вы письмó вáшему бáтюшкѣ? Я ужé написáлъ э́то письмó, тепéрь я напúшу́ письмó своемý брáту, котóрый весьмá давнó (живётъ въ Петербýргѣ. Островъ ли Швéція съ Норвегіею? Нѣтъ, óбѣ эти страны составля́ютъ полуóстровъ и соединены́ съ материкóмъ. Гдѣ вы купúли свои́ часы́? Я купúлъ ихъ въ Москвѣ, когдá былъ тамъ въ пéрвый разъ. Нáша кухáрка отлúчно вáритъ супъ. Скажúте слугѣ, чтобъ онъ мнѣ принёсъ свинúну; я óчень гóлоденъ.

Англичáнинъ, съ котóрымъ вашъ братъ разговáривалъ, врачъ королéвы. Не стучáлъ ли кто-нибýдь въ дверь? Родúтели лю́бятъ своúхъ дѣтéй. Кто пострóилъ э́тотъ дворéцъ? Не наказывайте моéй сестры́, судáрыня, потерпúте ещё, онá бýдетъ прилéжна. Отчегó ты не окóнчилъ своегó францýзскаго перевóда? Мнѣ нáдо бы́ло готовúться къ áнглійскому урóку Ты болтáешь слúшкомъ мнóго, мой другъ, будь, наконéцъ, споко́енъ! Почему Вы не отвѣчáете на мой вопрóсъ? Я не пóнялъ Вáшего вопрóса: Вы говорúте слúшкомъ скóро (or бы́стро). Я сегóдня не бýду обѣдать дóма, меня́ пригласúлъ на обѣдъ дóбрый мой прия́тель, котóрый тóлько что возвратúлся изъ Россíи.

TRANSLATION 52.

Where you already in Turkey? Does your father like pork? Go (Сходúте) please to the doctor and tell him that my sister is ill. Our cook understands better [how] to make soup than to roast the meat. Have our children already taken a walk? No, they have not yet taken a walk, they played in the yard with the son of our good neighbour. I bought [some] paper, but it is

not good; I must (я до́лженъ) buy [some] better *(genitive)*. Did these girls weep? Did you already see the fair of Nizhny-Novgorod (Нижегоро́дскую я́рмарку)? I often saw the fair of Frankfort. Will you not buy an estate in Hungary? No, I shall not buy (куплю́) an estate in Hungary, I have bought a house in Vienna (въ Вѣнѣ).

The celebrated Duval, librarian of the emperor Francis I. often answered: "I do not know" to the questions that were put to him (съ кото́рыми къ нему́ обраща́лись). "But, sir, they pay (to) you, to know" said a courtier to him once. "Yes, the emperor pays me only for what (за то, что) I know", answered the modest scholar, "if he wished to pay me for what I do not know, all the treasures (бога́тства) of the monarchy would not be sufficient." — A very rich bishop congratulated a very poor clergyman on (съ *instr.*) the excellent air of the place where his parish was situated (находи́лся). "Yes", answered the clergyman, "the air would be excellent if one could nourish oneself with it (е́сли бы мо́жно бы́ло имъ пита́ться)."

CONVERSATION.

Како́й хлѣбъ Вы предпочита́ете?
Я предпочита́ю бѣлый хлѣбъ.

Ча́сто ли Вы быва́ли въ Ло́ндонѣ?
Я былъ тамъ то́лько оди́нъ разъ.

Ку́рите ли Вы таба́къ?
Пре́жде я ку́рилъ о́чень мно́го табаку́, но тепе́рь я бо́лѣе не курю́.

Кого́ Вы ви́дите на горѣ?
Я на горѣ никого́ не ви́жу, но въ доли́нѣ я ви́жу па́ртію путеше́ственниковъ.

Кто жа́рилъ э́ту теля́тину?
Мой по́варъ жа́рилъ. её.

Ра́звѣ она́ не хороша́?
Мнѣ ка́жется, что онъ её отли́чно зажа́рилъ.

Хоро́шую ли ры́бу продаётъ э́тотъ купе́цъ?
У него́ иногда отли́чная ры́ба, иногда́ же о́чень дурна́я.

Отку́да получа́етъ онъ ры́бу?
Онъ её получа́етъ изъ А́страхани.

Са́ми ли вы написа́ли э́ту статью́?

Нѣ́тъ, я её не самъ написа́лъ, но списа́лъ (copied) её съ тетра́ди до́браго моего́ прія́теля.

READING EXERCISE.

Происхожде́ніе ру́сской а́збуки. — Origin of the Russian alphabet.

До второ́й полови́ны девя́таго вѣ́ка Слави́не не имѣ́ли никако́й а́збуки. Когда́ Ки́евскіе христія́нскіе князья́ обрати́лись къ импера́тору Михаи́лу съ про́сьбой, чтобъ онъ имъ посла́лъ толкова́теля Свяще́ннаго Писа́нія, тотъ отпра́вилъ къ нимъ моná́ха Кири́лла и бра́та его́ Меѳо́дія, кото́рые, съ по́мощію гре́ческой, изобрѣ́ли славя́нскую а́збуку, употребля́емую до нынѣ́ въ це́рковныхъ кни́гахъ подъ назва́ніемъ кири́ллицы. — Посре́дствомъ э́того письма́ они́ перевели́, съ гре́ческаго языка́ на славя́нскій, четы́ре Ева́нгелія, Апо́столъ, Псалты́рь и ещё други́я кни́ги. Таки́мъ о́бразомъ распространи́лась кири́ллица ме́жду славя́нами; и то́лько при Петрѣ́ Вели́комъ была́ введена́ тепе́решняя ру́сская а́збука, кото́рая отлича́ется отъ кири́ллицы еди́нственно бо́льшею изя́щностью и простото́ю.

обрати́ться to apply
посла́ть to send
отпра́вить to send, to direct
съ по́мощію with the aid
кири́ллица a cyrillic (alphabet)
отлича́ться to be distinguished
изя́щность elegance
про́сьба request
толкова́тель interpreter
распространи́ться to spread
Свяще́нное Писа́ніе Holy Scripture
простота́ simplicity.

TWENTY SEVENTH LESSON.

FORMATION OF THE PRESENT, PAST AND FUTURE.

With regard to their inflection, Russian regular verbs have been provisionally divided into two conjugations (10. lesson). But this division, which will no doubt have proved very useful from a practical point of view, must now be given up as unnecessary and unscientific.

Besides what has already been said concerning regular verbs, there are many other rules and exceptions. But to assist learners without embarrassing them, only those rules will be given here which are most important and admit of the least number of exceptions. The rest may be easily learnt by practice and analogy.

Formation of the present.

Some verbs in ать preceded by a consonant, or in ять preceded by a vowel, *lose* their a or я throughout their present:

орáть to plough[1]	я орю́, ты орёшь ... они́ орю́ть.[2]
тáять to thaw	я тáю, ты тáешь ...
сéять to sow	я сéю, ты сéешь ...

Verbs in ать preceded by a labial (б, в, м, п, ф) *insert* л before the inflections of the present; whereas those in ить (and also a few in ать) have the insertion of л in the first person alone:

дремáть to slumber	я дремлю́, ты дре́млешь ...
любúть to love, to like	я люблю́, ты лю́бишь ...
топúть to heat	я топлю́, ты то́пишь ...
спать to sleep	я сплю, ты спишь ...

The consonants д, з, к, с, т, ст, ск, х, which precede the termination ать, are very frequently *changed* to ж, ч, ш, щ, throughout the present:

лизáть to lick	я лúжу, ты лúжешь ...
клúкать to call	я клúчу, ты клúчешь ...
топтáть to tread	я топчу́, ты то́пчешь ...
писáть to write	я пишу́, ты пúшешь ...
искáть to seek	я ищу́, ты úщешь ...

This change is *restricted* to the first person in those verbs which end in ѣть and ить:

вертéть to turn	я верчу́, ты вертúшь ...
сидéть to sit	я сижу́, ты сидúшь ...
висéть to hang	я вишу́, ты висúшь ...
крутúть to twist	я кручу́, ты кру́тишь ...
льстить to flatter	я льщу, ты льстишь ...

---

[1] Observe that орáть when signifying *to shout* makes я ору, ты орёшь . . . они́ оруть.

[2] The third person plural has the same vowel as the inflection of the first person singular; the other persons have the same vowel as the second person singular: онъ орётъ, мы орёмъ, вы орёте.

Verbs ending in авать have in the present tense the endings аю, аешь . . . аютъ:

отдава́ть to give up	я отдаю́, ты отдаёшь ...
встава́ть to get up	я встаю́, ты встаёшь ...
узнава́ть to learn	я узнаю́, ты узнаёшь ....

Most verbs ending in евать and овать undergo the following *contraction:*

торгова́ть to trade	я торгу́ю, ты торгу́ешь ...
горева́ть to be afflicted	я горю́ю, ты горю́ешь ...

Verbs in ереть are likewise liable to contraction:

тере́ть to rub	я тру, ты трёшь ...
мере́ть to die	я мру, ты мрёшь ...

Verbs ending in нуть form their present thus:

со́хнуть to dry	я сохну́, ты со́хнешь ...

Formation of the past.

The form of the past is properly an ancient *participle* past with an *active* signification. Я люби́лъ = I (am *he* that has) loved, я люби́ла = I (am *she* that has) loved. The distinction of the three genders becomes thus evident.

Those verbs which in the formation of the past depart from the general rule will be ranged among the irregular ones (29. and 30. lesson).

A few regular verbs in ереть and нуть undergo however a contraction in the masculine singular:

умере́ть to die	m. у́меръ,	f. умерла́,	n. у́мерло
со́хнуть to dry	„ сохъ	„ со́хла	„ со́хло
бу́хнуть to spring	„ бухъ	„ бу́хла	„ бу́хло
ги́бнуть to perish	„ гибъ	„ ги́бла	„ ги́бло.

Formation of the future.

Instead of бу́ду, бу́дешь . . . the present of стать, *to become,* is sometimes employed to express the future.

This is generally the case, when the Russian future corresponds to English *to be just going:*

Я ста́ну за́втракать.	I am just going to breakfast.
Вы ста́нете говори́ть.	You are just going to speak.

WORDS.

Сла́дкій sweet	заставля́ть, заста́вить to compel, to oblige
како́въ what sort of, how	увѣдомля́ть, увѣдомить to inform
Англича́нинъ Englishman	уби́ва́ть to kill
честь *(fem.)* honour	остава́ться, оста́ться to remain
стра́нный extraordinary	

ми́лостивый gracious
оста́токъ remainder
обстоя́тельство circumstance
описа́ніе description
съ пе́рвой по́чтою by return of post
почте́ніе respect
стече́ніе concurrence
безпоко́ить, побезпоко́ить to disturb
благода́рный grateful
поко́рный humble
спѣши́ть, поспѣши́ть to hasten
накладна́я bill, invoice.

EXERCISE 53.

Лю́бишь ли Вы сла́дкія ви́на? Каково́ здоро́вье ва́шего бра́та? Онъ у́меръ уже́ давно́. Вы, ка́жется спи́те, мой другъ. Каку́ю кни́гу Вы тепе́рь покупа́ете? Я куплю́ описа́ніе Россіи знамени́таго англича́нина Мэ́кензи У́оллеса (Mackenzie Wallace). Я вамъ напишу́ съ пе́рвой по́чтою. Она́ умерла́ при стра́нномъ стече́ніи обстоя́тельствъ. Я тепе́рь сижу́, гдѣ вчера́ сидѣлъ англича́нинъ. Честь имѣю остава́тся съ глубо́кимъ почте́ніемъ, вашъ поко́рнѣйшій слуга́.

Ми́лостивый Госуда́рь, — Спѣшу Васъ увѣдомить о получе́ніи Ва́шего письма́ отъ восьмо́го числа́ э́того мѣсяца, содержа́щаго въ себѣ два ве́кселя на су́мму шести́ ты́сячъ пятисо́тъ тридцати́ шести́ фра́нковъ и пяти́десяти санти́мовъ по накладны́мъ четвёртаго и пя́таго э́того мѣсяца. Я внесу́ по э́тимъ ве́кселямъ и закредиту́ю э́ту су́мму за Вашъ счётъ. Въ наде́ждѣ на получе́ніе дальнѣ́йшихъ Ва́шихъ зака́зовъ, честь имѣю Вамъ кла́няться.

TRANSLATION 54.

I shall buy a book, and you will buy [some] paper. What is the peasant doing now? Where do you sit? I sit on the table. Do you sleep? I do not sleep, I slumber. Who shakes the table? We shake it. They write [some] letters. His aunt died, when he was in Russia. I am just going to write to him. I like black bread. The hunter kills the old wolf. Do you like sweet wines? No, I do not like sweet wines.

To the Postmaster General (Господи́ну Дире́ктору Почтъ). — I have the honour of requesting you to cause a search to be made (что́бы вы велѣли разпоряди́ться объ отыска́ніи) in the offices of your administration, [for] a letter addressed to Mrs. K . . . at Moscow, which I placed in the box of the Post-office of (я отда́лъ на по́чту въ) . . . the 15th instant (сего́ мѣсяца) and which has not yet been handed to her. With deep respect, I have the honour to remain your humble servant N. N.

CONVERSATION.

Игра́ете ли Вы въ ка́рты?	Я игра́ю, но я не люблю́ игра́ть.
Зачѣмъ же Вы тогда́ игра́ете?	Я игра́ю, чтобъ дѣлать други́мъ удово́льствіе.
Живётъ ли Вашъ другъ ещё у Васъ?	Онъ бо́лѣе не живётъ у меня́; онъ живётъ тепе́рь на у́лицѣ Ми́ра.
Мно́го ли дѣте́й, кото́рыя не хотя́тъ игра́ть?	Есть мно́го таки́хъ, кото́рыя не хотя́тъ учи́ться, но всѣ хотя́тъ игра́ть.
Обѣдали ли вы уже́?	Мы васъ ожида́ли до семи́ часо́въ, и такъ какъ (but as) вы не приходи́ли, мы пообѣдали безъ васъ.
Мно́го ли вашъ братъ занима́ется му́зыкою?	Да, онъ е́ю мно́го занима́ется, но не сто́лько, ско́лько бы онъ хотѣлъ.
Что вы дѣлали сего́дня въ шко́лѣ?	Мы учи́лись и пото́мъ мы игра́ли; мы не чита́ли, потому́ что у насъ не бы́ло вре́мени.

READING EXERCISE.

Вече́рній звонъ. — The Evening-Bells.

(Imitation of Moore's well known ballad.)

Вече́рній звонъ, вече́рній звонъ,
Какъ мно́го думъ наво́дитъ онъ!
О ю́ныхъ дняхъ въ краю́ родно́мъ,
Гдѣ я люби́лъ, гдѣ о́тчій домъ,
И какъ я, съ нимъ навѣкъ простя́сь,
Тамъ слу́шалъ звонъ въ послѣдній разъ!

Уже́ не зрѣть мнѣ свѣтлыхъ дней
Весны́ обма́нчивой мое́й!
И ско́лько нѣтъ тепе́рь въ живы́хъ
Тогда́ весёлыхъ, молоды́хъ!
И крѣпокъ ихъ моги́льный сонъ,
Не слы́шенъ имъ вече́рній звонъ!

Лежа́ть и мнѣ въ землѣ сыро́й!
Напѣвъ уны́вный на́до мной
Въ доли́нѣ вѣтеръ разнесётъ,
Друго́й пѣве́цъ по ней пройдётъ,
И ужъ не я, а бу́детъ онъ
Въ раздýмьѣ пѣть вечёрній звонъ!

И. Козло́въ.

родно́й край native country
зрѣть to look at
обма́нчивый illusory
моги́льный sepulchral
сыро́й damp, wet
доли́на valley
раздýмье meditation
проститься навѣкъ to say good bye for ever
свѣтлый bright, serene
крѣпкій сонъ profound sleep,
напѣвъ melody, song
уны́вный mournful
разнéсть to carry about.

TWENTY EIGHTH LESSON.

FORMATION OF THE IMPERATIVE, GERUNDS AND PARTICIPLES.

(Passive and impersonal verbs.)

Formation of the imperative.

This mood has but the **second** person of both numbers. Their terminations, when accented, are й, йте; when unaccented they are й, йте if preceded by a vowel, and ь, ьте if preceded by a consonant.

The wanting **third** person of both numbers may be expressed by means of пусть (let) followed by the present. The **first** person of the plural is supplied by the indicative future.

We have thus a Russian imperative just as complete as in English:

говори́, стучи́, вѣрь!	speak, knock, believe (thou)!
пусть онъ говори́тъ, etc.	let him speak, etc.
бýдемъ говори́ть, стуча́ть, вѣрить.	let us speak, knock, believe.
говори́те, стучи́те, вѣрьте!	speak, knock, believe (you)!
пусть они́ говоря́тъ, etc.	let them speak, etc.

Sometimes те is added to the first person plural, and the particle да, instead of пусть, is employed before the third person of both numbers, to express the imperative.

стучи́мте.	let us knock.
да стучи́тъ.	let him knock.
да стуча́тъ.	let them knock.

The infinitive is also sometimes employed instead of the imperative, both with and without a negative:

стуча́ть!	knock!
говори́ть!	speak!
не вѣрить!	do not believe!

Formation of gerunds.

In Russian, there is a **gerund present** and a **gerund past**. The termination of the former is а, я or учи, ючи preceded by the vowel which is met with before the inflection of the third person plural of the present of the same verb:

чита́я, чита́ючи.	in reading.
пиша́, пи́шучи.	in writing.

The termination of the **gerund past** is въ or вши:

чита́въ, чита́вши.[1]	having read.
писа́въ, писа́вши.	having written.

It need not be added that gerunds are invariable, whereas participles are declined like adjectives.

Formation of participles.

The **active participle present** ends in шій (щая, щее) preceded by the same vowel which is met with before the termination тъ of the third person plural in the present of the same verb:

чита́ющій, -щая, -щее.	(he, she, it) that is **reading**.
пи́шущій, -щая, -щее.	(he, she, it) that is writing.

The **active participle past** ends in вшій (вшая, вшее):

чита́вшій, -вшая, -вшее.	(he, she, it) that has read.
писа́вшій, -вшая, -вшее.	(he, she, it) that has written.

The **passive participle present** ends in мый or мъ preceded by the same vowel which occurs in the first person plural of the present. The former is the full, the latter is the apocopated termination:

чита́емый or чита́емъ.	that is being read.
хвали́мый or хвали́мъ.	that is being praised.

The apocopated form of the passive participle present is sometimes combined with the verb быть (expressed or understood) to form the *passive conjugation*:

Я хвали́мъ.	I am praised.
Ты хвали́мъ, etc.	Thou art praised, etc.

[1] The terminations а, я and въ are generally preferred in writing.

In the present this mode of forming the passive voice, is now rather obsolete. It is usual to convert the passive into a reflexive or even an active form:

Эта кни́га всѣми чита́ется.	This book is read by everybody.
Меня́ всѣ хва́лятъ.	All praise me.
Тебя́ хва́лятъ, etc.	They praise thee, etc.

The **passive participle past** ends in нный or нъ preceded by the same vowel which occurs before the termination of the infinitive:

пи́санный, пи́санъ written
чи́танный, чи́танъ read.

Some verbs, for the most part irregular (29. and 30. lesson)[1], have in their passive participle past the termination тый. A few others have енный, whilst their infinitive ends in ить or ать. Such are:

хва́ленный praised	from хвали́ть
но́шенный carried	» носи́ть
забве́нный forgotten	» забыва́ть
прощённый forgiven	» проща́ть.

Beside the **impersonal verbs** denoting meteorological facts and those common to other languages, such as моро́зитъ it freezes, та́етъ it thaws, ка́жется it appears, and on, there are in Russian a great number of *impersonal expressions* formed by apocopated neuter adjectives preceded by the verb быть which in the present is nearly always understood, such as:

ну́жно it is necessary	доста́точно it suffices
должно́ it is necessary	прили́чно it becomes
мо́жно it is possible	я́сно it is evident
невозмо́жно it is impossible	пло́хо it is difficult.

WORDS.

Обита́ть to inhabit	судьба́ destiny, fate
со́лнечный solar	предназна́чила (she) destined
наро́дъ nation, people	осмѣли́ться to dare, to venture
ра́доваться to rejoice	убира́йтесь вонъ! be gone!
по о́пыту by experience	плане́та planet
живо́тный animal	систе́ма system
мя́со meat	уважа́ть to respect
контрибу́ція tribute	внима́ніе attention
лиши́ть to deprive	извѣстно it is known
семьяни́нъ father of a family	расте́ніе plant

[1] Monosyllabic verbs (except those ending in ать), also ending in нуть and ере́ть.

товáры goods
пожáръ conflagration
кровъ shelter, house
оказáть to render
услýга service
нúщій beggar
возражéніе, отвѣтъ repartee
просúтель sollicitor, candidate.

EXERCISE 55.

Есть живóтныя, питáющіяся тóлько растéніями, и живóтныя, питáющіяся тóлько мя́сомъ. Человѣку, говоря́щему всегдá прáвду, всѣ вѣрятъ. Ученúкъ, лýчше всѣхъ разскáзывавшій истóрію, былъ **Карлъ** Ивáновъ. Товáры, сдѣланные въ Англіи, сáмые лýчшіе. Не говоря́ ни слóва, нáши дóбрые слýги дѣлáютъ то, чегó мы желáемъ. Немнóго отдохнýвши, мы продолжáли свóё путешéствіе. Ожидáя пúсьма отъ васъ, я не зналъ, что дѣлать.

Одúнъ **просúтель** просúлъ у прýсскаго короля́ мѣста. Корóль спросúлъ у негó, гдѣ онъ родúлся. «Я родúлся въ Берлúнѣ», отвѣтилъ онъ. «Убирáйтесь вонъ.» сказáлъ монáрхъ, «всѣ Берлúнцы никудá не годя́тся (are good for nothing).» — «Я прошý извинéнія у Вáшего Велúчества», отвѣтилъ **просúтель**, «есть мéжду нúми и хорóшіе, я знáю двухъ.» — «Кто э́ти два?» спросúлъ корóль. «Пéрвый», возразúлъ **просúтель**, «э́то Вáше Велúчество, а второ́й э́то я.» Корóль не могъ удержáться отъ смѣха при э́томъ отвѣтѣ и даровáлъ емý мѣсто.

TRANSLATION 56.

The earth inhabited by us is a planet belonging to the solar system. Men speaking one language *(instr.)* form one nation. A man that does not respect (not respecting) the laws does not respect even God. Windows ornamented with flowers delight us. Pupils not listening with attention know little. It is difficult to believe people who chatter much. By experience it is known that people who have incessantly wished (to themselves) something new, were unhappy.

Honourable Sir, — He that presents *(part. pres.)* you this letter is the father of five children. A conflagration deprived him of his house; but he was a rich father of a famny, always disposed to render services to everybody; his house was always open to all poor [people]. Fate destined otherwise, and he is now a beggar. Relying on your good heart, I have ventured to disturb you and send him to you. Your humble servant N. N.

CONVERSATION.

Кѣмъ обита́ема да́ча Ва́шего дя́ди?

Въ ней тепе́рь живётъ моя́ сестра́.

Скажи́те мнѣ, пожа́луйста, кого́ посѣща́етъ вашъ другъ?

Онъ посѣща́етъ то́лько до́брыхъ люде́й, потому́ что онъ зна́етъ послови́цу, кото́рая гласи́тъ (says): скажи́ мнѣ съ кѣмъ ты знако́мъ, и я тебѣ скажу́, кто ты (тако́въ).

Закры́ты ли та́кже о́кна?

Нѣтъ, они́ ещё откры́ты, хотя́ я велѣлъ ихъ закры́ть.

Что дѣлали ма́льчики всё послѣобѣденное вре́мя?

Они́ бѣгали по поля́мъ.

Како́въ былъ первонача́льный исто́чникъ обогаще́нія Ри́ма (of Rome's wealth)?

Первонача́льный и главнѣйшій исто́чникъ обогаще́нія Ри́ма была́ война́, доставля́вшая ему́ огро́мныя контрибу́ціи съ завоёванныхъ странъ.

Почему́ киргизы боя́тся калмы́ковъ?

Киргизы боя́тся калмы́ковъ, вѣря ска́зкамъ, что калмы́ки ѣдя́тъ (eat) человѣческое мя́со.

READING EXERCISE.

Необыкнове́нная си́ла. — Extraordinary Strength.

А́вгустъ II, курфю́рстъ саксо́нскій и коро́ль по́льскій, отлича́лся необыкнове́нною тѣле́сною си́лою. Одна́жды, во вре́мя его́ прогу́лки верхо́мъ, ло́шадь потеря́ла подко́ву; поэ́тому онъ заѣхалъ въ ближа́йшую дере́вню къ кузнецу. Когда́ тотъ принёсъ подкову, то курфюрстъ захотѣлъ пре́жде испро́бовать, дово́льно ли кре́пко она́ сдѣлана. Онъ взялъ её обѣими рука́ми и переломи́лъ, какъ морко́вь. «Э́та подко́ва никуда́ не годи́тся», сказа́лъ онъ кузнецу́, кото́рый вслѣдъ за тѣмъ принёсъ нѣсколько други́хъ. Но курфю́рстъ перела́мывалъ ихъ одну́ за другою́. Кузне́цъ призаду́мался, а това́рищи его́ съ изумле́ніемъ погля́дывали другъ на дру́га. Наконе́цъ курфю́рстъ сдѣлалъ видъ, что нашёлъ одну́ под-

ко́ву, кото́рая была́ доста́точно кр̀пка́. Ло́шадь была́ подко́вана, и когда́ кузне́цъ ко́нчилъ своё дѣло, то курфю́рстъ далъ ему́ та́леръ; но кузне́цъ, взявъ его́, согну́лъ ме́жду па́льцами. — «Э́тотъ та́леръ не годи́тся, ва́ше высо́чество», сказа́лъ кузне́цъ, «онъ гнётся ме́жду па́льцами.» Курфю́рстъ подава́лъ ему́ ещё нѣсколько та́леровъ сря́ду, но онъ сгиба́лъ ихъ оди́нъ за други́мъ. — «Такъ вотъ луидо́ръ», сказа́лъ наконе́цъ курфю́рстъ, «э́тотъ ужъ до́лженъ быть хоро́шъ.» Кузне́цъ оста́лся дово́ленъ, а курфю́рстъ ра́довался, что нашёлъ челове́ка, ра́внаго себѣ по си́лѣ.

курфю́рстъ elector
тѣле́сный corporeal
подко́ва horse-shoe
никуда́ не годи́тся (it) is good for nothing
перела́мывать to break
това́рищъ comrade
погля́дывать to look (from time [to time)
ко́нчить to finish
согну́ть to bend
гну́ться to be bent
сгиба́ть to curve
отлича́ться to distinguish oneself
прогу́лка верхо́мъ ride
испро́бовать to try
вслѣдъ за тѣмъ immediately
призаду́маться to become thoughtful, to be puzzled
изумле́ніе astonishment
сдѣлать видъ to feign
та́леръ thaler, a German dollar
па́лецъ finger
сря́ду one after another
ра́вный equal, match.

TWENTY NINTH LESSON.

IRREGULAR VERBS WITH A REGULAR INFINITIVE TERMINATION.

The so called irregular verbs are in Russian less numerous, and more easily learnt than in many modern languages. They amount to 70 in all, and their anomalies are generally restricted to the present, imperative and passive participle past.

To facilitate their study they are exhibited here according to analogy and graduated difficulty, a general alphabetical list of them being appended to the 30th lesson. They have also been divided into two groups according to their regular or irregular infinitive termination.

The seven following undergo vowel change in the present and imperative. Those of them, which are

used in the participle past, form it in тый (instead of нный). Their past being regularly formed, it will not be given:

1. **брить** to shave	я брѣю, ты брѣешь . . .	брѣй	бри́тый
2. **пѣть** to sing	я пою́, ты поёшь . . .	пой	пѣтый
3. **выть** to howl	я во́ю, ты во́ешь . . .	вой	*wanting*
4. **крыть** to cover	я кро́ю, ты кро́ешь . . .	крой	кры́тый
5. **мыть** to wash	я мо́ю, ты мо́ешь . . .	мой	мы́тый
6. **ныть** to ache	я но́ю, ты но́ешь . . .	ной	*wanting*
7. **рыть** to dig	я ро́ю, ты ро́ешь . . .	рой	ры́тый.

The five following undergo both vowel and consonantal modifications in the present and imperative. Their past tense and participle past are regular, but the latter is also given to prevent the learner's being misled by false analogy:

8. (**здать**) to build	(я зи́жду), ты зи́ждешь . . .	зи́жди	зда́нный
9. **лгать** to tell lies	я лгу, ты лжёшь . . .	лги	(лга́нный)
10. **слать** to send	я шлю, ты шлёшь . . .	шли	сла́нный
11. **стлать** to spread	я сте́лю, ты сте́лешь . . .	стели́	стла́нный
12. **ткать** to weave	я тку, ты тчёшь . . .	тки	тка́нный.

The four following undergo vowel insertion in the present and imperative:

13. **брать** to take	я беру́, ты берёшь . . .	бери́	бра́нный
14. **гнать** to drive	я гоню́, ты го́нишь . . .	гони́	(гна́нный)
15. **драть** to tear	я деру́, ты дерёшь . . .	дери́	дра́нный
16. **звать** to call	я зову́, ты зовёшь . . .	зови́	зва́нный.

The six following insert a consonant in the present and imperative:

17. **жить** to live	я живу́, ты живёшь . . .	живи́	(жи́тъ)
18. **плыть** to swim	я плыву́, ты плывёшь . . .	плыви́	*wanting*
19. **слыть** to be reputed	я слыву́, ты слывёшь . . .	слыви́	*wanting*
20. **жать** to press	я жму, ты жмёшь . . .	жми	жа́тый
21. **жать** to reap	я жну, ты жнёшь . . .	жни	жа́тый
22. **дѣть** to put away	я дѣну[1], ты дѣнешь . . .	дѣнь	дѣтый.

The three following exhibit several irregularities in their present:

23. **хотѣть** to desire (will): я хочу́, ты хо́чешь, онъ хо́четъ, мы хоти́мъ, вы хоти́те, они́ хотя́тъ.
24. **бѣжать** to run: я бѣгу́, ты бѣжи́шь, онъ бѣжи́тъ, мы бѣжи́мъ, вы бѣжи́те, они́ бѣгу́тъ.
25. **дать** to give: я дамъ[2], ты дашь, онъ дастъ, мы дади́мъ, вы дади́те, они́ даду́тъ.

---

[1] This present has a future signification.

[2] This present has a future signification. The present of *to give* is rendered by я даю́, ты даёшь, etc. from дава́ть.

26. The verb ѣхать to drive, to ride, to travel, to go, is quite irregular and defective. Its wanting tenses are supplied by some circumlocutions.

Present: я ѣду, ты ѣдешь, онъ ѣдетъ, мы ѣдемъ, вы ѣдете, они́ ѣдутъ.
Past: я ѣхалъ, etc.
Future: я (по)ѣду, ты (по)ѣдешь, etc.
Imperative: (по)ѣзжай or ѣзди.

WORDS.

Портно́й tailor
ячмень barley
кры́ша roof
соло́ма straw
серту́къ frock, coat
пода́тель bearer
поручи́ть to recommend
сомнѣва́ться, усомни́ться to doubt въ *(prepos.)*
раска́яться, раска́иваться to repent въ *(prepos.)*
бесѣда company, society
побѣда victory
призыва́ть, призва́ть to summon
власти́тель sovereign
отсыла́ть, отосла́ть to send back
лугъ meadow
черепи́ца slate
чай tea
ко́фе *(indecl.)* coffee
листъ plate, sheet
упомина́ть, упо́мнить to mention
дру́жба friendship
пребыва́ніе sojourn, stay
исключа́я except
завѝдовать, позавѝдовать *(dat.)* to envoy
взять въ плѣнъ to capture
пала́тка tent
вы́купъ ransom.

EXERCISE 57.

Что вы ста́нете пить: чай, ко́фе, пи́во, и́ли вино́? Да́йте мнѣ стака́нъ хоро́шаго пи́ва. Гдѣ Вы тепе́рь живёте? Я живу́ въ дере́внѣ. Изъ како́го сукна́ онъ шьётъ вамъ серту́къ? Онъ шьётъ его́ изъ лу́чшаго а́нглійскаго сукна́. Какъ Васъ зову́тъ? Меня́ зову́тъ Петро́мъ. Кры́ши на́шихъ домо́въ мы кро́емъ тепе́рь черепи́цами и желѣзными листа́ми, а пре́жде мы ихъ кры́ли соло́мою. Лю́ди, обыкнове́нно пью́щіе вино́, не лю́бятъ пить во́ду.

Мале́къ визи́рь хали́фа Моста́ди, одержа́лъ побѣ́ду надъ гре́ками и взялъ въ плѣнъ ихъ импера́тора. Призва́въ э́того власти́теля въ свою́ пала́тку, онъ спроси́лъ его́, како́го обраще́нія ожида́етъ онъ отъ побѣди́теля. «Если Вы ведёте войну́ какъ царь», отвѣти́лъ импера́торъ, «отошли́те меня́; е́сли ведёте её, какъ купе́цъ, прода́йте меня́; е́сли же ведёте её какъ мясни́къ, убе́йте меня́.» Туре́цкій генера́лъ освободи́лъ его́ безъ вы́купа.

TRANSLATION 58.

My tailor sews very badly. Where are you driving the horses? We are driving them to the meadow. The

peasants are now reaping the barley. Drink, if you wish. The nightingale sings and the wolf howls. Your brother lives in St. Petersburg and is reputed [to be] a rich man *(instr.)*. He desires to sleep and I desire to play. Children, never tell lies! Do you not know what they call this man? With what do we now cover the roofs of our houses? We cover them sometimes with slates and sometimes with iron sheets.

The bearer of this is Mr. Rozanoff whom I have so often mentioned in my letters. I recommend him to your friendship. You will not doubt that he is deserving (of) it, because I told you so much good about him. Pray endeavour (Постара́йтесь, пожа́луйста) to make (for him) his sojourn as agreeable *(instr.)* as it is possible to you. You [will] not repent it (въ э́томъ), because you will find (найдёте) so much pleasure in [your] conversation with him, that I should envy you, if I were not (въ са́момъ дѣлѣ) your sincere friend [indeed] N. N.

CONVERSATION.

Какъ называ́ется рѣка́, при у́стьѣ кото́рой лежи́тъ Ри́га?

Рѣка́, при у́стьѣ кото́рой лежи́тъ Ри́га, называ́ется Двина́.

Хорошо́ ли Вамъ служи́лъ э́тотъ человѣкъ?

Онъ мнѣ о́чень хорошо́ служи́лъ, но онъ сли́шкомъ мно́го тра́тилъ (spent).

Хоти́те ли Вы взять э́того слугу́?

Я хочу́ его́ взять, е́сли онъ хо́четъ мнѣ служи́ть.

Есть ли что-нибу́дь но́ваго?

Нѣтъ ничего́ но́ваго, исключа́я того́, что генера́лъ Но́ги взялъ Портъ-Артуръ.

Что Вамъ сказа́лъ вашъ профе́ссоръ?

Онъ мнѣ сказа́лъ: му́дрый размышля́етъ пре́ждекде чѣмъ дѣйствуетъ.

Какъ Вы нахо́дите э́ту говя́дину?

Я её нахожу́ о́чень хоро́шей; но она́ вамъ, ка́жется, не нра́вится.

Я хотѣлъ бы знать, почему́ Вы пошли́ гуля́ть безъ меня́?

Увѣря́ю Васъ, что е́слибъ я зналъ, что Вы не́ бы́ли больны́, я пришёлъ бы за Ва́ми.

READING EXERCISE.

Раско́льники и секта́нты. -- Schismatics and sectarians.

То́чная ци́фра ру́сскихъ раско́льниковъ не извѣ́стна, но мо́жно сказа́ть, что число́ ихъ вообще́ о́чень велико́. Ихъ о́чень мно́го среди́ великору́сскаго населе́нія, осо́бенно на сѣ́верѣ и восто́кѣ, въ Заво́лжьи, на Ура́лѣ и въ Сиби́ри. Да́же въ Москвѣ́, ме́жду замоскворѣ́цкими богача́ми, нема́ло ревни́телей дре́вняго благоче́стія, какъ они́ себя́ называ́ютъ. Но раско́лъ не се́кта въ прямо́мъ смы́слѣ сло́ва. Секта́нты ина́че толку́ютъ религіо́зные до́гматы, чѣ́мъ правосла́вные, тогда́ какъ раско́льники имѣ́ютъ одина́ковые до́гматы съ правосла́вными и отлича́ются отъ нихъ лишь въ нѣ́которыхъ обря́дахъ и подро́бностяхъ богослуже́нія. Раско́лъ возни́къ отто́го, что значи́тельная часть ру́сскаго наро́да не захотѣ́ла призна́ть испра́вленныхъ въ семнадца́томъ вѣ́кѣ церко́вныхъ книгъ, не смотря́ на то, что въ нихъ, къ тому́ вре́мени, какъ извѣ́стно, вкра́лось о́чень мно́го оши́бокъ и искаже́ній. Но, кро́мѣ раско́льниковъ, существу́ютъ въ Россіи въ большо́мъ коли́чествѣ и дѣ́йствительные секта́нты. Они́ находя́тся преиму́щественно на ю́гѣ и юго-восто́кѣ. Всѣ се́кты почти́ невозмо́жно переčíслить, но всю э́ту ма́ссу разли́чныхъ о́бщинъ мо́жно раздѣли́ть на двѣ катего́ріи: се́кты мисти́ческія и раціоналисти́ческія. Са́мая распространённая изъ э́тихъ послѣ́днихъ есть такъ называ́емая Шту́нда. Штунди́сты отбра́сываютъ всѣ́ обря́ды и фо́рмы казённой вѣ́ры, какъ они́ называ́ютъ правосла́віе, и стремя́тся къ одному́, христіа́нско-ева́нгельскому идеа́лу, при по́мощи своей ли́чной со́вѣсти и ра́зума, руково́дствуясь непосре́дственнымъ понима́ніемъ Свяще́ннаго Писа́нія. О́чень распространенны́ та́кже Духобо́рцы и Молока́не, а са́мые замѣча́тельные изъ всѣ́хъ—Скопцы́.

то́чный exact
въ Заво́лжьи beyond the Volga
ревни́тель zealous follower
прямо́й смыслъ proper sense
обря́дъ ceremony, form
богослуже́ніе worship
вкра́сться to slip into
вообще́ altogether
замоскворѣ́цкій beyond the Moscova
благоче́стіе church service
толкова́ть explain
подро́бность peculiarity
возни́кнуть to rise
искаже́ніе alteration
переčíслить to enumerate
раздѣли́ть to divide
казённый official
ли́чная со́вѣсть individual conscience

ра́зумъ reason
Духобо́рецъ Holy Ghost denier
о́бщина community
отбра́сывать to repel
стреми́ться to aspire
по́мощь assistance
руково́дствовать to guide
Молока́нинъ Milk-eater
Скопе́цъ Mutilated.

THIRTIETH LESSON.

IRREGULAR VERBS WITH AN IRREGULAR INFINITIVE TERMINATION.

Most verbs having the infinitive termination чь are liable to consonantal changes in the present, imperative and participle past.

All of them are contracted in the past; and the masculine singular form of this tense does not even take the characteristic inflection лъ.

They are fifteen in number:

27. **бере́чь** to preserve. — Pres. я берегу́, ты бережёшь ... они́ берегу́тъ. Past я берёгъ, -гла́, гло́. Imp. береги́. Part. бережённый.
28. **мочь** to be able (can, may). — Pres. я могу́, ты мо́жешь ... они́ мо́гутъ. Past я могъ, -гла́, -гло́. Imp. моги́ (rarely used). The participle is wanting.
29. **запря́чь** to put (the horses) to. — я запрягу́, ты запряжёшь ... они запрягу́тъ. Past я запрёгъ, -гла́, -гло́. Imp. запряги́.
30. **стере́чь** to guard. — Pres. я стерегу́, ты стережёшь ... они́ стерегу́тъ. Past я стерёгъ, -гла́, -гло́. Imp. стереги́. Part. стережённый.
31. **стричь** to shear. — Pres. я стригу́, ты стрижёшь ... они́ стригу́тъ. Past я стригъ, -гла́, -гло́. Imp. стриги́. Part. стри́женный.
32. **лечь** to lie. — Fut. я ля́гу, ты ля́жешь ... они́ ля́гутъ. Past я лёгъ, -гла́, -гло́. Imp. ля́гъ. The part. is wanting.
33. **влечь** to draw. — Pres. я влеку́, ты влечёшь ... они́ влеку́тъ. Past я влёкъ, -кла́, -кло́. Imp. влеки́. Part. влечённый.
34. **волочь** to train. — Pres. я волоку́, ты воло́чешь ... они́ волоку́тъ. Past я волокъ, -кла́, -кло́. Imp. волоки́. Part. волочённый.
35. **печь** to bake. — Pres. я пеку, ты печёшь ... они́ пеку́тъ. Past я пёкъ, -кла́, -кло́. Imp. пеки́. Part. печённый.
36. **пе́чься** or **пещи́сь** to be anxious. — Pres. я пеку́сь, ты печёшься ... они́ пеку́тся. Past я пёкся, -клась, -клось. Imp. пеки́сь.. The part. is wanting.
37. **сечь** to whip, to hew. — Pres. я секу́, ты сечёшь ... они́ секу́тъ. Past я сёкъ, -кла́, -кло́. Imp. секи́. Part. сеченный.
38. **течь** to flow. — Pres. я теку́, ты течёшь ... они́ теку́тъ. Past я тёкъ, -кла́, -кло́. Imp. теки́. Part. wanting.

39. **толо́чь** to pound. — Pres. я толку́, ты толчёшь ... они́ толку́тъ. Past я толо́къ, -кла́, -кло́. Imp. толки́. Part. **толчённый.**
40. **жечь** to burn. — Pres. я жгу, ты жжёшь ... они́ жгутъ. Past я жёгъ, жгла, жгло. Imp. жги́. Part. **жжённый.**

The four following ending in зть or зти are conjugated as follows:

41. **везть** or **вести́** to lead, to drive. — Pres. я везу́, ты везёшь ... они́ везу́тъ. Past я вёзъ, -зла́, -зло́. Imp. вези́. Part. везённый.
42. **грызть** to gnaw. — Pres. я грызу́, ты грызёшь ... они́ грызу́тъ. Past я грызъ, -зла, -зло. Imp. грызи́. Part. гры́зенный.
43. **лѣзть** to climb. — Pres. я лѣзу, ти лѣзешь ... они́ лѣзутъ. Past я лѣзъ, -зла, -зло. Imp. лѣзь. Part. wanting.
44. **ползти́** to creep. — Pres. я ползу́, ты ползёшь ... они́ ползу́тъ. Past я ползъ, -зла́, -зло́. Imp. ползи́. Part. wanting.

Twenty two verbs ending in сть or сти exhibit the following anomalies:

45. **весть** or **вести́** to lead, to guide. — Pres. я веду́, ты ведёшь ... они́ веду́тъ. Past я вёлъ, -ла́, -ло́. Imp. веди́. Part. ведённый.
46. **блюсти́** to observe, to keep. — Pres. я блюду́, ты блюдёшь ... они́ блюду́тъ. Past я блюлъ, -ла́, -ло́. Imp. блюди́. Part. блюдённый.
47. **брести** or **брести́** to ramble, to train. — Pres. я бреду́, ты бредёшь ... они́ бредутъ. Past я брёлъ, -ла́, ло́. Imp. броди́. The part. is wanting.
48. **класть** to lay. — Pres. я кладу́, ты кладёшь, они́ кладу́тъ. Past я клалъ, -ла́, -ло́. Imp. клади́. Part. кла́денный.
49. **прясть** to spin. — Pres. я прядý, ты прядёшь ... они́ прядýтъ Past я прялъ, -ла́, -ло́. Imp. прядй. Part. пря́денный.
50. **пасть** to fall. — Fut. я па́ду, ты падёшь ... они́ паду́тъ. Past я палъ, -ла, -ло. Imp. падй. Part. wanting.
51. **гнесть** or **гнести́** to press. — Pres. я гнету́, ты гнетёшь ... они́ гнету́тъ. The past is not in use. Imp. гнети́. Part. гнетённый.
52. **мести́** to sweep. — Pres. я метý, ты метёшь ... они́ мету́тъ. Past я мёлъ, -ла́, -ло́. Imp. мети́. Part. метённый.
53. **плесть** or **плести́** to plait, to chatter. — Pres. я плету́, ты плетёшь ... они́ плету́тъ. Past я плёлъ, -ла, -ло, Imp. плети́. Part. плетённый.
54. **цвѣсть** or **цвѣсти́** to bloom, to flower. — Pres. я цвѣту́, ты цвѣтёшь ... они́ цвѣту́тъ. Past я цвѣлъ, -ла, ло. Imp. цвѣти́. Part. цвѣтённый.
55. **честь (чтить)** to think. — Pres. я чту́, ти чтёшь ... они́ чтутъ. Past. я чёлъ, чла, чло. Imp. чти. Part. чтённый.
56. **грести** or **грести́** (гребсти́) to row. — Pres. я гребу́, ты гребёшь ... они́ гребу́тъ. Past я грёбъ, -бла́, -бло́. Imp. греби́. Part. гребённый.

57. **скрести** or **скрести́** to scrape. — Pres. я скребу́, ты скребёшь ... они́ скребу́тъ. Past я скрёбъ, -бла, -бло. Imp. скреби́. Part. скребённый.
58. **клясть** to curse. — Pres. я кляну́ ты клянёшь ... они́ кляну́тъ Past я клялъ, -ла, -ло. Imp. кляни́. Part. кля́тый.
59. **нести́** to carry. — Pres. я несу́, ты несёшь ... они́ несу́тъ. Past я нёсъ, -ла, -ло. Imp. неси́. Part. несённый.
60. **пасти́** to pasture. — Pres. я пасу́, ты пасёшь ... они́ пасу́тъ. Past я пасъ, -ла, -ло. Imp. паси́. Part. пасённый.
61. **трясти́** to shake. — Pres. я трясу́, ты трясёшь ... они́ трясу́тъ. Past я трясъ, -сла, -сло. Imp. тряси́. Part. трясённый.
62. **расти́** to grow. — Pres. я расту́, ты растёшь ... они́ расту́тъ. Past я росъ, -сла, -сло. Imp. расти́. Part. ращённый.

The three following verbs are quite irregular:

63. **идти́** to go. — Pres. я иду́, ты и́дёшь, о́нъ идётъ, мы идемъ, вы идёте, они́ иду́тъ. Past я шёлъ, шла́, шло. Fut. я бу́ду итти́ ты будешь итти́, etc. but also я пойду́, ты пойдёшь, etc. Imp. иди́. The participle past идённый is **never used**; instead of it, **one always uses** про́йденный
64. **ѣсть** to eat. — Pres. я ѣмъ, ты ѣшь, онъ ѣстъ, мы ѣди́мъ, вы ѣди́те, они́ ѣдя́тъ. Past я ѣлъ, ѣла, ѣло. Imp. ѣшь. Part. ѣдо́мый.
65. (у)**шиби́ть** to hurt. — Pres. я (у)шибу́, ты (у)шибёшь ... они́ (у)шибу́тъ. Past я (у)ши́бъ, -бла, -бло. Imp. (у)шиби́. Part. ушиблённый.

The verbs дѣть, дать, пасть, сѣсть and лечь, are the perfective aspects of the regular verbs дѣва́ть, дава́ть, па́дать, сади́ться and ложи́ться. Thus the inflections дѣ́ну, дамъ, па́ду, ся́ду and ля́гу, are future tenses, because the perfective aspect has not the present tense (page 110).

WORDS.

Вы́мести to sweep (perf. asp.)
ста́до herd
сообща́ть, сообщи́ть to inform
мнѣ всё равно́ it is the same to me
куропа́тка partridge
надѣя́ться to hope
проводи́ть, провести́ to spend, to pass
полага́ть, положи́ть to suppose
дру́жески affectionately
чу́вствовать, почу́вствовать to feel
прутъ stick, rod
о́чередь turn
согла́сный of one a cord
на пока́зъ for show
вы́гонъ pasture, pasturage
за́втракать to breakfast
опя́ть again
на охо́ту (to go) hunting
приглаше́ніе invitation
быть въ восто́ргѣ to be delighted
разрѣше́ніе permission
цѣлова́ть to kiss, to embrace
свя́зка bundle
сла́мывать, слома́ть to break
осо́бо separately.

EXERCISE 59.

Когда́ я здоро́въ, я не всегда́ берегу́ своё здоро́вье. Братъ мнѣ сообща́етъ въ свои́хъ пи́сьмахъ, что онъ слывётъ во всёмъ го́родѣ за о́чень иску́снаго челове́ка. Я ля́гу здѣсь, другъ мой, а ты ля́жешь тамъ, но гдѣ ля́жетъ нашъ оте́цъ? Весно́ю я охо́тно хожу́ че́резъ лѣсъ, когда́ приро́да полна́ жи́зни. Отнеси́те, пожа́луйста, это письмо́ на по́чту. Чѣмъ Вы хоти́те сего́дня за́втракать? Мнѣ всё равно́; да́йте мнѣ, что у васъ есть. У насъ отли́чная молода́я куропа́тка; а за́втра я опя́ть пое́ду на охо́ту.

Оди́нъ оте́цъ, чу́вствуя, что онъ умира́етъ, велѣлъ свои́мъ сыновья́мъ принести́ свя́зку пру́тьевъ и сказа́лъ имъ, чтобъ они́ слома́ли э́ту свя́зку. Ка́ждый изъ нихъ въ свою́ о́чередь, пыта́лся её слома́ть, но не могъ э́того сдѣлать. Тогда́ оте́цъ велѣлъ развяза́ть э́ту свя́зку и слома́ть ка́ждый прутъ осо́бо. Э́то бы́ло легко́. — «Дѣти», сказа́лъ оте́цъ, «какъ э́та свя́зка пру́тьевъ, вы бу́дете си́льны, поку́да оста́нетесь согла́сны, и сла́бы, когда́ бу́дете несогла́сны.»

TRANSLATION 60.

A healthy man often does not take care of his health. What is the servant doing? He guards and shears the sheep *(plur.)*. Did you sweep my room? I will sweep it immediately *(perf. asp.)*. Where are you going? I am going home. Where do you take (неси́те) these books? Where do you drive your horse? They are driving an elephant in the streets for show. The shepherd feeds (pastures) the herd on the pasturage in front of the town. They often sweep the streets in the towns. To-morrow I shall go hunting with my friend. Give your friend a sheet of note paper.

My dear friend, — I come to give you an invitation (тебя́ пригласи́ть)[1] and I hope that you will accept (прiи́мешь) my invitation with pleasure. Please, come to spend a few days with us in the country (на да́чѣ). My father and I shall be delighted, for (и́бо) you know the friendship that we feel (пита́емъ къ) for you. I suppose that you will easily obtain per-

[1] Employ in Russian the second person singular.

mission from your parents. Ours will also be with us. Your mother can be quite at ease (спокойна́). Come soon; we await you with impatience. Your dear friend.

CONVERSATION.

Кто написа́лъ прекра́сную ру́сскую поэ́му о бѣ́дномъ ры́царѣ (knight)?

Мнѣ ка́жется, что она́ напи́сана Жукóвскимъ.

Каки́е уро́ки даётъ учи́тельница ва́шей сестры́?

Она́ даётъ уро́ки францу́зскаго и нѣме́цкаго языко́въ.

Ра́звѣ почтальо́нъ (postman) уже́ принёсъ письмо́?

Нѣ́тъ, ещё сли́шкомъ ра́но, поэ́тому онъ не могъ ещё пройти́ по на́шей у́лицѣ.

Кака́я пого́да на дворѣ́?

Громъ греми́тъ и дождь идётъ (it rains).

Кто бро́силъ э́ти сѣти въ во́ду?

Сѣти бро́шены въ во́ду тѣми рыбака́ми, кото́рые приближа́ются къ бе́регу.

Куда́ отнесли́ дѣти кни́гу, кото́рую далъ имъ профе́ссоръ?

Они́ отнесли́ её къ переплётчику.

Кровопроли́тна (bloody) ли бы́ла оса́да (siege) Севасто́поля?

Она́ была́ о́чень кровопроли́тна. Большое число́ генера́ловъ и солда́тъ бы́ло уби́то (killed), но число́ уме́ршихъ отъ ранъ и отъ болѣзней бы́ло несравне́нно бо́льше.

READING EXERCISE.

Каза́къ-Гоне́цъ. — The Cossack-Messenger.

Кто при звѣзда́хъ и при лунѣ
Такъ по́здно ѣдетъ на конѣ?
Чей э́то конь неутоми́мый
Бѣжи́тъ въ степи́ необозри́мой?

Каза́къ на сѣверъ де́ржитъ путь,
Каза́къ не хо́четъ отдохну́ть
Ни въ чи́стомъ по́лѣ, ни въ дубра́вѣ,
Ни при опа́сной перепра́вѣ.

Какъ стекло́ була́тъ его́ блести́тъ,
Мѣшо́къ за па́зухой звени́тъ;
Не спотыка́ясь конь рети́вой
Бѣжи́тъ, разма́хивая гри́вой.

Черво́нцы ну́жны для гонца́,
Була́тъ — потѣ́ха молодца́,
Рети́вый конь — потѣ́ха то́же,
Но ша́пка для него́ доро́же.

За ша́пку онъ оста́вить радъ
Коня́, черво́нцы и була́тъ:
Онъ вы́дастъ ша́пку то́лько съ бо́ю,
И то лишь съ бу́йной голово́ю.

Зачѣ́мъ онъ ша́пкой дорожи́тъ?
Затѣ́мъ, что въ ней доно́съ заши́тъ,
Доно́съ на ге́тмана злодѣ́я,
Царю́ Петру́ отъ Кочубе́я.

Пушкинъ.

неутоми́мый infatigable
дубра́ва forest
була́тъ poniard
мѣшо́къ purse
звенѣ́ть to jingle
гри́ва mane
рети́вый mettled
потѣ́ха pastime, fun
вы́дать to give out
дорожи́ть to cherish
ге́тманъ hetman, chieftain
необозри́мый unbounded
перепра́ва passage (of a river)
блестѣ́ть to sparkle
за па́зухой on his breast, bosom
спотыка́ться to stumble
разма́хивать to wave
черво́нецъ ducat
радъ joyous
лишь hardly
бу́йный boisterous
доно́съ denunciation
заши́ть to sew in.

ALPHABETICAL LIST OF IRREGULAR VERBS.

Бере́чь 27[1]	волочь 34	жать 21	лгать 9
блюсти́ 46	выть 3	жечь 40	лѣзть 43
брать 13	гнать 14	жить 17	мести́ 52
брести́ 47	гнести́ 51	звать 16	мочь 28
брить 1	грызть 42	здать 8	мыть 5
бѣжа́ть 24	грести́ 56	итти́ 63	нести́ 59
быть page 42	дать 25	класть 48	ныть 6
везти́ 41	драть 15	клясть 58	пасти́ 60
вести́ 40	дѣть 22	крыть 4	пасть 50
влечь 33	жать 20	лечь 32	печь 35

[1] Figure indicating the number of each verb in the 29th and 30th Lesson.

пе́чься 36	расти́ 62	стлать 11	хоте́ть 23
плести́ 53	рыть 7	стричь 31	шве́сти́ 54
плыть 18	скрести́ 57	сечь 37	честь 55
ползти́ 44	слать 10	течь 38	шиби́ть 65
прясть 49	слыть 19	ткать 12	е́сть 64
запря́чь 29	стать 117	толо́чь 39	е́хать 26.
пе́ть 2	стеречь 30	трясти́ 61	

PROMISCUOUS EXERCISES

FOR TRANSLATION AND CONVERSATION.[1]

1.

Have you an apple? Yes, I have an apple. Where did you see your uncle? I saw him in the house of the merchant. What did the cousin see? The cousin saw the flowers. What is (Что тако́е) Moscow? Moscow is the ancient capital of Russia. Have you your bread? I have my bread. What cheese have you? We have your cheese, and you have our cheese. Have you my beautiful candlestick (подсве́чникъ)? Yes, I have it. Have you the silver thimble (напёрстокъ)? I have not the silver thimble, I have the golden [one].

2.

Are you right? No, I am wrong. What bull have you? I have the bull of the Russian proprietor (поме́щикъ). Have I the sugar or the honey? You have nothing. What sort of tea have you? I have not the tea, I have the coffee of my father. Does the prince possess a beautiful horse? He has no beautiful horse; he has an ugly ass. What knife have you, yours or the knife of the rich merchant? I have neither (не́тъ ни) mine nor (ни) the knife of the rich merchant, I have yours. To whom did he give his trunk (сунду́къ)? He gave it to nobody. At whose [house] is he? He is at the old baker's.

3.

My good friend has the bull of his enemy. Has he also the sheep (бара́нъ)? No, he has not the sheep.

---

[1] These Exercises may be translated either orally only or by writing, along with the other Exercises, as soon as the pupil has gone through the 21th lesson or even sooner.

Is there much sugar, honey, tea and wax (воскъ) at this poor merchant's? At the poor merchant's there is only much sugar and little honey. Whose friend is this Frenchman and whose friend is that German? This Frenchman is the friend of that Englishman, and that German is the friend of this Spaniard (Испа́нцевъ).

4.

To whom does this officer give his lion? He gives it to his father. Do you see the garden of the rich Englishman? I see his beautiful garden and his large house. Did you see the miller's (ме́льникъ) ass? I saw it and I saw the tall horse of the prince. Of which prince? Of that of whom you always speak. Do you see the large town of the great king? I see his large town, but I see neither the magnificent castle nor the beautiful garden of the gallant prince. Which do you prefer, veal or mutton? I like neither veal nor mutton, I like coffee and tea.

5.

Do you see the shoemaker with my new shoes? I see him, but my brother does not see him. With whom does the good peasant speak? He speaks with my good old father. What have gallant kings? They have good soldiers. Of what shoemaker do you speak, of mine or of yours? I speak neither of mine nor of yours, but [I speak] of the shoemaker of my cousin (двою́родный братъ). Have you my weasel (хорёкъ)? I have my weasel. What weasel has he? He has the weasel of your cousin. Of what do you speak with this rich merchant? I speak with him about my son who is his clerk (прика́щикъ).

6.

Of what emperor did you speak? I spoke of the emperor who has many brave warriors. Why did you speak neither with Alexander nor with Constantine? Because they did not speak with me. Where did he see the Empress with the daughters of the Grand-Duke

(вели́кій князь). He saw them in (въ) the palace. Is he fond of eagles and pigeons? No, he does not like eagles, he only likes pigeons. What goods have these rich merchants? They have velvet, cloth, linen and hemp (лёнъ и конопе́ль).

7.

Is the sister well? No, the sister is ill, but the father is well. What did she receive from the good lady? She received a beautiful book from her. What did he give to the diligent boy? He gave him [some] new books, [some] beautiful copy-books and [some] good letter paper. Were you in London, when the Queen was there? I was there, when she was there, but I did not see her. Do you perceive the man that is coming? I do not perceive him. Do you see the children that study? I do not see those who study, but those who play.

8.

Were these children ever punished? They never were punished, because they are always diligent; but those are punished very frequently, because they are idle. For what reason (отчего́) does your sister not kindle (зажига́ть) the fire? She does not kindle it, because she fears to burn herself (обже́чься). Can your sisters see themselves in this large mirror? They can see themselves quite well in it. For what reason does your mother not read the book which you lent her? She cannot read it, because she has lost (her) sight (зрѣніе).

9.

What do they say in the market (ры́нокъ)? They say that the enemy has been beaten (разби́ть). Do you believe *(dat.)* this? I believe this, because all say it. For what reason did you buy this book? I bought it, because I want it (мнѣ она́ нужна́) in order to learn Russian and because they speak well of it. Can you go with me? I cannot go with you, because I must accompany my little sister to take a walk (гуля́ть). Where do you walk? We walk in the garden of our good aunt. Why do you listen to this man? I listen to him, but I do not believe him; I know that he is a liar.

10.

How long is it since your uncle died? [It is] three months since he died. Whom do you see in this room? I see some girls with pale (блѣдный) faces. What did your friend show to your brother? He showed him the fine gun (ружьё) which he bought in Paris ten years ago at the time of the universal exhibition. Did you see on those high trees the nests of the old nightingales? I did not see the nests, but I saw the nightingale. About what and with whom did the children of the old soldier speak? They spoke with us of their poor father. What novelty has this merchant? He has some fine white cloth and many new books.

11.

BOY AND HIGHWAYMAN. — A boy having sold a cow, at the fair of Hereford, was waylaid by a highwayman (попа́лся доро́гой разбо́йнику), who, at a convenient place, demanded the money. On this the boy took to his heels and ran away (навостри́лъ пятки и пусти́лся бѣжа́ть); but being overtaken by the highwayman he pulled the money out of his pocket and strewed it about, and, while the highwayman was picking it up, the boy jumped upon the horse and rode off with it. — Upon searching the saddle-bags (При о́быскѣ су́мокъ привѣшенныхъ къ сѣдлу́), there were found twelve pounds [in cash] and two loaded pistols.

12.

GIRL AND PHILOSOPHER. — At the moment, when a learned philosopher was very busy in his study, a little girl came to ask him for some fire. "But", says the doctor, "you have nothing to take it in". And he was going to fetch (И онъ собра́лся принести́ ей) something for that purpose, when the little girl stooped down at the fire-place, and, taking some cold ashes in [one] hand, with the other she put burning embers on them. The astonished doctor threw down (бро́силъ въ сто́рону) his book, saying: "With all my learning, I never should have found out that expedient".

SOME RUSSIAN PROVERBS.

По́слѣ дождя́ и со́лнышко свѣ́титъ.	After the storm comes a calm.
Дово́льство превы́ше бога́тства.	Content goes before wealth.
Вотъ въ чёмъ шту́ка.	That is the point.
Своя́ руба́шка къ тѣ́лу бли́же.	Charity begins at home.
Не бо́йся соба́ки брехли́вой, бо́йся молчали́вой.	Barking dogs seldom bite.
Сдѣ́лать сра́зу два дѣ́ла.	To kill two birds with one stone.
Куй желѣ́зо пока́ горя́чо́.	Strike the iron while it is hot.
Безъ огня́ ды́ма не быва́етъ.	Where the smoke is, there is the fire.
Лу́чше по́здно чѣ́мъ никогда́.	Better late than never.
Нужда́ зако́на не зна́етъ.	Necessity has no law.
Римъ не въ оди́нъ день постро́енъ.	Rome was not built in a day.
Человѣ́къ предполага́етъ, а Богъ располага́етъ.	Man proposes and God disposes.
Бѣ́дность не поро́къ.	Poverty is no disgrace.
Нѣ́тъ ро́зы безъ шипо́въ.	No rose without a thorn.
Плохо́ лежи́тъ, брю́хо боли́тъ.	Opportunity makes the thief.
Пра́здностъ есть мать всѣ́хъ поро́ковъ.	Idleness is the root of all evil.
Какъ на́жито, такъ и про́жито.	Ill gotten goods never prosper.
Не всё то зо́лото, что блести́тъ.	All is not gold that glitters.
Дѣ́ло ма́стера боится.	Assiduity makes all things easy.
Безъ му́ки, нѣ́тъ нау́ки.	No pain, no profit.
Бѣда́ одна́ не прихо́дитъ.	Misfortunes never come singly.
Хоть убе́йте меня́, е́сли я лгу.	Take me in a lie and hang me.
До́брый коне́цъ, — всему́ дѣ́лу вѣне́цъ.	All is well, that ends well.

SECOND PART.

SYNTACTICAL AND SUPPLEMENTARY RULES.

FIRST LESSON.

REMARKS ON THE GENDER OF SUBSTANTIVES.[1]

In regard to the gender of substantives ending in ь the following rules may be established:

To the **masculine** gender belong most names of animate beings, especially of those denoting male individuals:

вождь leader	го́лубь pigeon
учи́тель teacher	червь worm.

Masculine are also such as terminate in ель, иль, ень, арь, ырь, and ль preceded by a labial:

конопе́ль hemp	буква́рь ABC-book
фити́ль match	монасты́рь convent
день day	кора́бль ship.

To the **feminine** gender belong most names of inanimate and abstract objects:

честь honour	добродѣтель virtue
хи́трость cunning	цѣпь chain.

Many names of towns, rivers and countries in ь are likewise of the feminine gender:

Пермь Perm	А́страхань Astrakhan
Обь Obi	Сиби́рь Siberia.

Feminine are likewise such as end in a hissing consonant (ж, ч, ш, щ):

молодёжь young people	мышь mouse
рѣчь speech	вещь thing
ложь falsehood, lie	сѣнь shade, shed, shelter.

The above rules are however subject to some **exceptions**. The following names of abstract and inanimate objects are masculine:

алкого́ль alcohol	биза́нь mizzen-sail
бандеро́ль band	гвоздь iron-nail.
бемо́ль B flat (music)	

[1] See First Part, 1st Lesson.

госпита́ль hospital
грудь fungus
дёготь tar
дождь rain
жёлудь acorn
инби́рь ginger
ко́готь claw
коло́дезь well
костыль crutch
кремль citadel
куль sack
ла́герь camp
ла́поть bast-shoe
ло́коть elbow
ломоть slice
минда́ль almond
митка́ль calico
ни́кель nickel
но́готь finger-nail
нуль zero
ого́нь fire
пельме́ни meatpasty
писто́ль pistol
путь way *(See lesson 4)*
руль helm
сера́ль seraglio
то́поль poplar
у́голь charcoal
хмель hop
хруста́ль crystal
цы́ркуль pair of compasses
я́корь anchor.

Most appellations of male individuals admit of a **female appellation** being formed from them:

a) by changing the terminations икъ or ецъ into ица:

племя́нникъ nephew	племя́нница niece
ста́рецъ monk	ста́рица nun
пѣве́цъ a singer	пѣви́ца a female singer.

b) by appending ица to the names of animals:

волкъ he-wolf	волчи́ца she-wolf
осёлъ he-ass	осли́ца she ass
орёлъ male eagle	орли́ца female eagle.

c) by changing тель into тельница:

прія́тель friend (man)	прія́тельница friend (woman)
учи́тель teacher	учи́тельница school-mistress[1].

d) by means of the termination ка preceded in most cases by some euphonic letters or syllables:

Евре́й Jew	Евре́йка Jewess
Грекъ Greek (man)	Грека́нка Greek (woman)
го́лубь male pigeon	голу́бка female pigeon.

e) by changing the masculine termination ъ, й or ь into ыня, иня, ья, иха:

ге́рцогъ duke	герцоги́ня duchess
геро́й hero	героя́ня heroine
су́дарь sir	суда́рыня madam
колду́нъ sorcerer	колду́нья sorceress
пѣву́нъ songster	пѣву́нья songstress
гость guest	го́стья female guest
по́варъ cook	повари́ха cook-maid
трусъ coward (man)	трусиха coward (woman).

[1] By means of the termination ша is indicated the wife of a professional man: учи́тельша teacher's wife, инспе́кторша inspector's wife, etc.

f) family names are also liable to form their female derivative:

господи́нъ Павло́вскій Mr. Pavlovsky	госпожа́ Павло́вская
князь Орло́въ Prince Orlov	княги́ня Орло́ва
мой дя́дя Левинъ my uncle Levin	мо́я тётка Леви́на.

Yet foreign family names, even when they have a Russian termination, must remain unchanged: господи́нъ Ши́ллеръ, госпожа́ Шиллеръ.

The following have an **irregular** feminine form:

господи́нъ master	госпожа́ mistress
дура́къ madman	ду́ра mad woman
коро́ль king	королева queen
слуга́ footman	служа́нка servant-maid
баро́нъ baron	баронесса baroness
принцъ prince	принцесса princess
вдове́цъ widower	вдова́ widow
импера́торъ emperor	императри́на empress.

TRANSLATION 1.

Every empire is a ship whose anchors lie in the heart of the people. The second wife of the Tsar Alexey Mikhailovich was the Tsarina Natalia Kirillovna Naryshkin. Our way is traced by our inclinations and abilities; morality and good sense must be our leaders, virtue our support. An excessive danger may give courage even to a coward woman.

ALEXANDER THE GREAT. — The celebrated quarrel between Macedon and Persia, we are told (какъ разска́зываютъ), originated in Alexander's refusal to pay the tribute of golden eggs, which his father paid. "The bird that laid such eggs has flown to the other world", is reported to have been (тако́въ, говоря́тъ, былъ) the answer of the Macedonian prince to the Persian envoy, who had come to receive the tribute. After this, Darius sent to the court of the Grecian monarch another ambassador, whom he charged to deliver to Alexander a bat, a ball and a bag of very small seed called gunjad (гунжа́дъ). The bat and ball were meant (имѣли цѣлью) to throw ridicule on Alexander's youth, being fit amusements for his age (какъ бы изобража́я игру́, сво́йственную его́ во́зрасту). *(To be continued.)*

READING EXERCISE.

Ска́зка о четырёхъ Рязáнскихъ музыкáнтахъ. — The tale of the four musicians of Riazan.

У одного́ челове́ка былъ осёлъ, вѣ́рно служи́вшій ему́ мно́го лѣтъ, но кото́рому наконе́цъ си́лы измѣни́ли, такъ что онъ съ ка́ждымъ днёмъ станови́лся всё неспосо́бнѣе къ рабо́тѣ. Хозя́инъ рѣши́лся уби́ть его́ и содра́ть съ него́ шку́ру. Осёлъ, замѣ́тивъ, что дѣ́ло не ла́дно, убѣжа́лъ и пусти́лся по доро́гѣ къ го́роду Рязáни.

«Тамъ», сказа́лъ онъ себѣ́, «я могу́ сдѣ́латься городски́мъ музыкáнтомъ.» До́лго бѣжа́лъ онъ и наконе́цъ встрѣ́тился съ лягáвой соба́кой, кото́рая взви́згивала, какъ живо́тное утомлённое до́лгимъ путёмъ.

«Что ты такъ взви́згиваешь, това́рищъ?» спроси́лъ осёлъ.

«Эхъ», отвѣча́ла соба́ка, «хозя́инъ хотѣ́лъ меня́ утопи́ть, потому́ что я ста́ла стара́ и не могу́ ходи́ть на охо́ту. Вотъ я и убѣжа́ла въ по́ле, да и не зна́ю тепе́рь, какъ добыва́ть себѣ́ хлѣ́бъ насу́щный.»

«Такъ пойдёмъ со мной», сказа́лъ осёлъ. «Я хочу́ сдѣ́латься въ Рязáни музыкáнтомъ. Тебя́ то́же мо́жно приня́ть въ оркéстръ. Я бу́ду игра́ть на флéйтѣ, а ты на бу́бнахъ.»

Соба́ка приняла́ предложе́ніе, и они́ пошли́ вмѣ́стѣ. Въ неда́льнемъ разстоя́ніи уви́дѣли они́ ко́шку, лежа́вшую на доро́гѣ. Физіоно́мія у ней была́ така́я ки́слая, какъ бу́дто она́ вмѣ́сто молока́ лизну́ла у́ксусу.

О чёмъ пригорюнилась, уса́тая? спроси́лъ осёлъ.

Бу́дешь не въ ду́хѣ, отвѣ́тила ко́шка, когда́ ну́жно опаса́ться за свою́ го́лову. За то, что я стара́, что зу́бы мои́ притупи́лись и что́ я предпочита́ю лу́чше лежа́ть за пе́чкой, не́жели лови́ть мыше́й, хозя́йка моя́ собира́лась меня́ извести́. Спаси́бо, что я ещё во́-время́ дала́ тя́гу. — Но что дѣ́лать? Куда́ итти́?

Пойдёмъ съ на́ми въ Рязáнь! Вѣ́дь ночна́я му́зыка твоё дѣ́ло. Ты бу́дешь, какъ и мы, городски́мъ музыкáнтомъ.

Ко́шкѣ понра́вился совѣ́тъ, и она́ присоедини́лась къ ни́мъ. Проходя́ ми́мо одного́ двора́, на́ши броде́ги уви́дѣли пѣтуха́, кото́рый крича́лъ во всю гло́тку. *(Продолже́ніе бу́детъ.)*

изчѣни́ть to fail, to be gone
рѣши́ться to decide
замѣ́тить to perceive
пусти́ться to undertake a journey, to start
взви́згивать to scream, to cry
утопи́ть to drown, to kill
насу́щный of every day, daily
бу́бенъ the tambourine
пригорю́ниться to be grieved
въ ду́хѣ of good cheer
притупи́ться to grow blunt
извести́ to kill
дать тя́гу to escape
броде́га vagabond
заки́нуть to throw back
неспосо́бный unfit
содра́ть шку́ру to skin
дѣ́ло не ла́дно the affair did not go well, no good wind was blowing
ляга́вая соба́ка a setter
утомлённый tired, fatigued
добыва́ть to procure, to earn
фле́йта the flute
лизну́ть to lick
уса́тый whiskered
опаса́ться to be in danger
собира́ться to prepare oneself
спаси́бо thanks to, fortunately
вѣ́дь no doubt
крича́ть во всю гло́тку to cry with all one's might.

РАЗГОВО́РЪ.

Что хотѣ́лъ хозя́инъ осла́ сдѣ́лать съ нимъ?

Онъ хотѣ́лъ уби́ть его́ и содра́ть съ него́ шку́ру, потому́ что онъ сталъ неспосо́бенъ къ рабо́тѣ.

Что же сдѣ́лалъ осёлъ?

Замѣ́тивъ, что дѣ́ло бы́ло не ла́дно, онъ убѣжа́лъ и пусти́лся по доро́гѣ, веду́щей въ Ряза́нь.

Что онъ хотѣ́лъ дѣ́лать въ Ряза́ни?

Онъ хотѣ́лъ сдѣ́латься тамъ городски́мъ музыка́нтомъ.

Съ кѣ́мъ онъ встрѣ́тился на доро́гѣ?

Онъ до́лго бѣжа́лъ и наконе́цъ встрѣ́тился съ ляга́вой соба́кою, кото́рая взви́згивала, какъ живо́тное утомлённое до́лгимъ путёмъ.

Что отвѣ́тила соба́ка, когда́ осёлъ спроси́лъ

Она́ отвѣ́тила ослу́, что хозя́инъ хотѣ́лъ уто-

её о причи́нѣ ея́ взви́згиванья?	пи́ть её, такъ какъ она́ соста́рилась, и не могла́ бо́лѣе ходи́ть съ ни́мъ на охо́ту.
Како́й совѣ́тъ далъ ей осёлъ?	Онъ предложи́лъ ей сдѣ́латься, какъ и онъ, въ Рязани́ музыка́нтомъ.
Кого́ встрѣ́тили они́ ещё по доро́гѣ?	Они́ нашли́ ко́шку, лежа́вшую на доро́гѣ; и она́ соста́рилась, ея́ зу́бы вы́пали и она́ бо́лѣе не могла́ лови́ть мыше́й; поэ́тому неблагода́рная ея́ хозя́йка хотѣ́ла извести́ её.
Что ей предложи́лъ осёлъ?	То же са́мое, что онъ уже́ предложи́лъ соба́кѣ; и́менно итти́ съ ни́ми въ Рязань и сдѣ́латься тамъ музыка́нтомъ.
Приняла́ ли ко́шка совѣ́тъ?	Съ велича́йшимъ удово́льствіемъ. Ей вѣ́дь ничего́ не остава́лось бо́льше дѣ́лать.
И такъ, всѣ тро́е напра́вились вмѣ́стѣ въ Рязань?	Къ нимъ присоедини́лся ещё четвёртый това́рищъ.
Кто э́то былъ?	Пѣту́хъ. И́дя ми́мо одного́ двора́, на́ши но́вые друзья́ уви́дѣли пѣтуха́, кото́рый сидѣ́лъ на воро́тахъ и крича́лъ во всю гло́тку, заки́нувъ го́лову.

SECOND LESSON.

REMARKS ON THE DECLENSION OF MASCULINE NOUNS.[1]

The following nouns, and a few others rarely employed, form their *genitive plural* in ъ i. e. like their nominative singular:

[1] See First Part, 2nd and 3rd Lessons.

человѣкъ man	солда́тъ soldier
драгу́нъ dragoon	гуса́ръ hussar
ула́нъ uhlan	кадѣ́тъ cadet
Турокъ Turk	гренадёръ grenadier
рекру́тъ recruit	арши́нъ arsheen
чуло́къ stocking	пудъ pood
сапо́гъ boot	са́жень fathom (7 feet).
разъ time	

Nouns which end in а́нинъ and я́нинъ have in the plural *peculiar inflections*, their singular being quite regular:

	Singular.	Plural.
N.	дворяни́нъ the nobleman	дворя́не the noblemen
G.	дворяни́на of the nobleman	дворя́нъ of the noblemen
D.	дворяни́ну to the nobleman	дворя́намъ to the noblemen
A.	дворяни́на the nobleman	дворя́нъ the noblemen
I.	дворяни́номъ by the nobleman	дворя́нами by the noblemen
P.	(о) дворяни́нѣ (about) the nobl.	(о) дворя́нахъ (about) the nobl.

Such are:

Англича́нинъ Englishman	Россія́нинъ Russian
поселя́нинъ husbandman	граждани́нъ citizen
Болга́ринъ Bulgarian	крестья́нинъ peasant.

Most names of *young animals* ending in ёнокъ have retained in the plural the Slavonic inflection ята and ата:

	Singular.	Plural.
N.	телёнокъ the calf	теля́та the calves
G.	телёнка of the calf	теля́тъ of the calves
D.	телёнку to the calf	теля́тамъ to the calves
A.	телёнка the calf	теля́тъ the calves
I.	телёнкомъ by the calf	теля́тами by the calves
P.	(о) телёнкѣ (about) the calf.	(о) теля́тахъ (about) the calves.

Such are

ягнёнокъ lamb	ребёнокъ child
поросёнокъ young pig	ослёнокъ young ass
жеребёнокъ foal	волчёнокъ wolf's cub
цыплёнокъ pullet	львёнокъ lion's whelp
котёнокъ kitten	мышёнокъ young mouse.

A few masculine nouns in ъ and ь take in their *nominative plural* the accented inflections а́ and я́. The following are the most common words of this class:

*бе́регъ shore[1]	берега́ shores
*бокъ side	бока́ sides
ве́ксель bill of exchange	векселя́ bills of exchange

[1] Those marked with an asterisk have already been mentioned in the 9th lesson of the First Part, as having their prepositional case in accented у when following въ or на.

вéчеръ evening	вечерá evenings
гóлосъ voice	голосá voices
*гóродъ town	городá towns
грúфель slate-pencil	грифелú slate-pencils
дóкторъ doctor	докторá doctors
кóлоколъ bell	колоколá bells
кýчеръ coachman	кучерá coachmen
*лѣсъ forest	лѣсá forests
*лугъ meadow	луга́ meadows
*óстровъ island	острова́ islands
пúсарь writer	писарú writers
пóваръ cook	повара́ cooks
рукáвъ sleeve	рукава́ sleeves
*садъ garden	сады́ and сада́ gardens
я́корь anchor	якорú anchors.

The following words have special terminations for the *nominative* and *genitive plural:*

ба́ринъ master, gentleman	ба́ре gentlemen	gen. plur.	баръ
боя́ринъ boyard	боя́ре boyards	»	боя́ръ
братъ brother	бра́тья brothers	»	бра́тьевъ
глазъ eye	глаза́ eyes	»	глазъ
господúнъ sir	господа́ gentlemen	»	господъ́
другъ friend	друзья́ friends	»	друзе́й
князь prince	князья́ princes	»	князе́й
кумъ godfather	кумовья́ godfathers	»	кумове́й
стулъ chair	стулья́ chairs	»	стульевъ
шýринъ wife's brother	шурья́ wife's brothers	»	шурьёвъ
хозя́инъ master of the house	хозя́ева masters of houses	»	хозя́евъ.

The following nouns have a *double termination* in the nominative plural, the first of which is more frequently used in colloquial language:

вóлосъ hair	волосá, вóлосы hairs
годъ year	годá, гóды years
кáмень stone	каме́нья, кáмни stones
кóрпусъ body	корпусá, кóрпусы bodies
край brink, land, territory	края́, крáи brinks
крюкъ hook, crook	крю́чья, крю́ки hooks
лѣкарь physician	лекаря́, лѣкари physicians
мёдъ honey	медá, мёды honeys
óкорокъ ham	окорокá, óкороки hams
профéссоръ professor	профессорá, профéссоры professors
рогъ horn	рогá, рóги horns
ýголь charcoal	ýголья,ýгли charcoals
учúтель teacher	учителя́, учúтели teachers.

N. B. Those nouns with a double plural termination conveying a different meaning will be found in the fourth lesson.

Some nouns in ей and a few Christian names in й change e or i of the nominative singular into ь in all other cases, as has been seen in the third lesson

of the first part, but most nouns in **ій** retain their **і** in all cases, because in the *prepositional singular* **ѣ** after **і** is always changed into **и**.

Example.

Singular.	Plural.
N. ге́ній the genius	ге́нии the genii
G. ге́нія of the genius	ге́ніевъ of the genii
D. ге́нію to the genius	ге́ніямъ to the genii
A. ге́нія the genius	ге́ніевъ the genii
I. ге́ніемъ with the genius	ге́ніями with the genii
P. (о) ге́ніи (about) the genius.	(о) ге́ніяхъ (about) the genii.

Such are:

вика́рій vicar.	виноче́рпій cup-bearer.

TRANSLATION 2.

Misfortunes are the only teachers that can blame us with success (съ по́льзою). Will you judge of a man, consider what friends he has. A man in a good situation (при мѣстѣ) loses his friends, as soon as he abandons his place, just as if not he but his place had friends. Black eyes have a greater force of expression and more liveliness; but blue eyes have more mildness and grace; so said Buffon.

CONTINUATION.[1] — The bag of seed was intended as an emblem (обознача́лъ эмбле́му) of the Persian army, which was innumerable. Alexander took the bat and ball into his hand, and said: "This is the emblem of my power, with which I strike the ball of your monarch's dominion; and this fowl (he had ordered one to be brought) will show you soon what a morsel (какъ незначи́тельно) your army will prove to mine". The grain was instantly eaten up and Alexander gave the envoy a wild melon, desiring him to tell his sovereign all what he had heard and seen, and also to give him that fruit, the taste of which would enable him (до́лженъ былъ дать ему́ возмо́жность) to judge of the bitter fare that awaited him.

READING EXERCISE.

Ска́зка о четырёхъ Ряза́нскихъ музыка́нтахъ.

(Продолже́ніе.)

«Ты насъ оглуши́лъ, сказа́лъ осёлъ. Изъ-за чего́ э́то ты такъ разора́лся?»

[1] See page 143.

«Я возвѣща́лъ я́сную пого́ду, отвѣча́лъ пѣту́хъ. За́втра воскресе́нье, у хозя́йки здѣшняго до́ма бу́дутъ обѣдать го́сти, и она́ велѣла кухаркѣ свернуть мнѣ ше́ю. Меня́ хотя́тъ съѣсть въ су́пѣ, и вотъ почему́ я спѣшу́ накрича́ться вдо́воль.»

«Дура́къ ты, дура́къ, кра́сный гре́бень! сказа́лъ осёлъ; пойдёмъ-ка лу́чше съ на́ми въ Рязань. У тебя́ хоро́шій го́лосъ, и когда́ мы задади́мъ концертъ, лю́бо бу́детъ послу́шать насъ.»

Пѣтуху́ пришло́сь тако́е предложе́ніе по вку́су, и вотъ они́ отпра́вились всѣ вмѣстѣ. До Рязани они́ не могли́ дойти́ въ тотъ же са́мый день; къ ве́черу они́ добра́лись до лѣса, гдѣ и рѣши́ли переночева́ть. Осёлъ и соба́ка расположи́лись подъ де́ревомъ, а ко́шка и пѣту́хъ вскара́бкались на него́. Пѣту́хъ для бо́льшей безопа́сности вскочи́лъ да́же на са́мую верху́шку. Поводя́ глаза́ми во всѣ сто́роны, онъ вдругъ замѣтилъ гдѣ-то огонёкъ и тотча́съ же закрича́лъ свои́мъ това́рищамъ, что о́коло должно́ быть жильё.

«Е́сли такъ, сказа́лъ осёлъ, то поспѣши́мъ скорѣе въ ту сто́рону. Эта гости́нница бо́льно мнѣ не по вку́су.»

Соба́ка приба́вила: И въ са́момъ дѣлѣ, нѣсколько костей съ мя́сомъ бы́ли бы тепе́рь о́чень кста́ти.

Они́ напра́вились къ свѣти́вшейся то́чкѣ. Ско́ро огонёкъ заблиста́лъ я́рче, и они́ очути́лись пе́редъ разбо́йничьимъ до́микомъ, освѣщённымъ внутри́. Осёлъ, какъ са́мый большо́й, подошёлъ къ окну́ и загляну́лъ въ него́.

Что ты ви́дишь, сѣрый? спроси́лъ пѣту́хъ.

Что я ви́жу? отвѣча́лъ осёлъ. Ви́жу столъ, уста́вленный ку́шаньями и напи́тками, а круго́мъ ве́село пирую́тъ разбо́йники.

Вотъ бы поживи́ться то, сказа́лъ пѣту́хъ.

Да, сла́вно бы, подтверди́лъ осёлъ. Эхъ, е́сли бы мы бы́ли на ихъ мѣстѣ! *(Продолже́ніе бу́детъ.)*

оглуши́ть to deafen	**верху́шка** the top
разора́ться to cry	**огонёкъ** a light
свернуть ше́ю to wring the neck	**кста́ти** by the way, seasonably
добра́ться to reach	**очути́ться** to appear
переночева́ть to spend the night	**сѣрый** gray one
вскара́бкаться to climb	**уста́вленный** covered

пирова́ть to banquet
сла́вно pleasant
совсѣмъ entirely
возвѣща́ть to announce
вдо́воль to one's satisfaction
рѣши́ться to decide
расположи́ться to take place
вскочи́ть to leap
поводи́ть to turn *(eyes)*
жильё a dwelling
то́чка the point
загляну́ть to peep
ку́шанье food
напи́токъ beverage, drinking
поживи́ться to make the best of
подтверди́ть to assent.

РАЗГОВОРЪ.

Что отвѣтилъ пѣту́хъ?

Онъ отвѣтилъ, что онъ возвѣща́етъ хоро́шую пого́ду, что за́втра воскресе́нье и что хозя́йка велѣла уби́ть его́, и́бо у нея́ за́втра зва́нные го́сти.

А почему́ же онъ такъ гро́мко крича́лъ?

Потому́ что онъ дѣлалъ э́то въ послѣдній разъ.

И такъ они́, значитъ, соста́вили кварте́тъ и посели́лись въ Рязани?

Нѣтъ, они́ ещё имѣли други́я приключе́нія, пре́жде не́жели дошли́ до Рязани.

Каки́я же э́то бы́ли приключе́нія?

Такъ какъ бы́ло уже́ по́здно, то они́ бы́ли принуждены́ ночева́ть на откры́томъ по́лѣ.

Гдѣ же они́ ночева́ли?

Такъ какъ они́, по ра́зности поро́ды и привы́чекъ, не могли́ лечь оди́нъ по́длѣ друго́го, то они́ и вы́брали себѣ ра́зныя мѣста́ для ночле́га.

Почему́ э́то?

Дру́жба ко́шки съ соба́кою была́ такъ нова́, что ко́шка не совсѣмъ довѣря́ла ей; ко́шка же и пѣту́хъ предпо́чли взлѣзть для безопа́сности на де́рево, а соба́ка и осёлъ расположи́лись подъ сѣнью его́; вдругъ пѣту́хъ позва́лъ свои́хъ но́выхъ друзе́й.

Уви́дѣлъ ли онъ что-нибу́дь опа́сное?

Онъ уви́дѣлъ невдалекѣ мерца́вшій огонёкъ.

На что-же они́ рѣши́лись?

Друзья́, посовѣтовавшись ме́жду собо́ю о томъ, что э́то могло́ быть, склоня́лись къ предположе́нію, что то была́ гости́нница; и такъ какъ всѣ они́ бы́ли го́лодны, то́ и обра́довались э́тому откры́тію.

Нашли́ ли они́ въ са́момъ дѣлѣ гости́нницу?

Нѣтъ, домъ, въ кото́ромъ мелька́лъ огонёкъ, былъ не трактиръ, а разбо́йничій прито́нъ.

THIRD LESSON.

REMARKS ON THE DECLENSION OF FEMININE AND NEUTER NOUNS.

Most feminine nouns ending in жа, ча, ша preceded by another consonant, in ща, some in дя, зя, ля, ря, and also those in ья, take in their *genitive plural* the inflection ей instead of ъ and ь:

возжа́ (вожжа́) bridle	возже́й of the bridles
каланча́ belfry	каланче́й of the belfries
ве́кша squirrel	ве́кшей of the squirrels
ро́ща grove	ро́щей of the groves
стеза́ footpath	стезе́й of the footpaths
свинья́ pig	свине́й pigs.

The great majority of nouns ending in ія and ья (unaccented) have their *genitive plural* in ій:

а́рмія army	а́рмій of the armies
ке́лья cell	ке́лій of the cells.

The vowel o is *elided* in some cases of the singular and throughout the plural, in the four following nouns:

це́рковь church	це́ркви churches
любо́вь love[1]	(любви́) love affairs
ложь lie, falsehood	(лжи) lies
рожь rye	ржи ryes.

[1] Любо́вь when used as a Christian name never elides the vowel *o*.

Example.

Singular.	Plural.
N. це́рковь the church	це́ркви the churches
G. це́ркви of the church	церкве́й of the churches
D. це́ркви to the church	церквямъ to the churches
A. це́рковь the church	це́ркви the churches
I. це́рковью with the church	церквя́ми with the churches
P. (о) це́ркви (about) the church.	(о) церквя́хъ (about) the churches.

Neuter nouns in ко and це (цо) having a diminutive signification insert е in the *genitive plural;* and in the *nominative plural* the former take и, and the latter ы. In other respects they are regularly declined:

коле́чко small ring	коле́чки small rings	gen. plur. коле́чекъ
серде́чко little heart	серде́чки little hearts	» серде́чекъ
доми́шко little house	доми́шки little houses	» доми́шекъ
ду́льце mouth-piece	ду́льцы mouth-pieces	» ду́лецъ
полоте́нце towel	полоте́нцы towels	» полоте́нецъ.

Nouns ending in здо, сто, ско, ство and many in ло never insert any vowel in the formation of the *genitive plural:*

гнѣзд**о́** nest	гнѣ**з**дъ (*pron.* gnyozd) of the nests
мѣ**с**то place	мѣ**с**тъ of the places
во́й**с**ко army	войскъ of the armies
чу́в**ст**во feeling	чувствъ of the feelings
ремес**ло́** trade, profession	ремёслъ of the trades
го́р**л**о throat, gullet	горлъ of the throats.

A few neuter nouns in ье form their *genitive plural* in ьевъ; they are:

ку́шанье food, dish	ку́шаньевъ of the dishes
помѣстье domain	помѣстьевъ of the domains
у́стье mouth (of a river)	у́стьевъ of the mouths.

Neuter augmentative nouns in ще have their *nominative plural* in и:

доми́ще large ugly house	доми́щи large ugly houses
столи́ще great table	столи́щи great tables.

TRANSLATION 3.

MY DEAR FRIEND. — You wish to subscribe to a Russian newspaper and you do not know which to choose. Well! I will assist you (Я помогу́ вамъ). Of the political papers, the most important is undoubtedly The Moscow Gazette, a journal of great authority and as independent as circumstances permit. Its chief editor for many years was the late Katkoff. Equally important and very widespread is the New Time, as is also the News, which incessantly preach or defend

more or less advanced views. Our Life and the Russian Word have come of late years in great renown (сдѣлались извѣстными) even out of Russia.

Of the papers which serve as the organs of the government, the most important are: the Government Messenger Russia and the Russian Invalid; the latter is edited by the Ministry of War and chiefly discusses military matters. Nowadays one must name also the Speech, the Voice of Moscow, the Russian Land, the Exchange Gazette, and New Russia. The best review is the Messenger of Europe, and among illustrated publications, almost all issued weekly, you will do well to choose the Illustrated World or the Field (Ни́ва). I hope I have at least indicated to you the best papers and remain yours sincerely.

READING EXERCISE.

Ска́зка о четырёхъ Рязáнскихъ музыка́нтахъ.

(Коне́цъ.)

И они́ на́чали приду́мывать, какъ бы вы́жить разбо́йниковъ. Наконе́цъ рѣши́лись . . . Осёлъ сталъ на́ дыбы́ и положи́лъ пере́днія но́ги на окно́, соба́ка вскочи́ла на спи́ну осла́, ко́шка взобра́лась на соба́ку, пѣту́хъ взлетѣлъ на го́лову ко́шки. Размѣсти́вшись таки́мъ о́бразомъ, они́, по да́нному сигна́лу, всѣ вмѣстѣ на́чали вдругъ свой конце́ртъ. Осёлъ заревѣлъ, соба́ка зала́яла, ко́шка замяу́кала, пѣту́хъ запѣлъ. Пото́мъ они́ вскочи́ли въ окно́, разби́вши стёкла, кото́рыя со зво́номъ разлетѣлись въ дре́безги.

Разбо́йники, услы́шавши э́тотъ стра́шный шумъ, въ испу́гѣ вскочи́ли съ мѣстъ свои́хъ, ду́мая, что въ ко́мнату вошло́ привидѣніе, и разбѣжа́лись въ лѣсъ. Тогда́ четы́ре това́рища сѣли за столъ и приняли́сь ку́шать съ таки́мъ аппети́томъ, какъ бу́дто голода́ли цѣлый мѣсяцъ. По оконча́ніи у́жина, музыка́нты потуши́ли свѣчи и ста́ли иска́ть себѣ мѣста для о́тдыха. Ка́ждый вы́бралъ себѣ тако́е, кото́рое бо́льше подходи́ло къ его́ нату́рѣ и привы́чкамъ. Осёлъ лёгъ на навóзъ, соба́ка за две́рью, ко́шка у пе́чки, пѣту́хъ сѣлъ на шестъ; и такъ какъ они́ бы́ли утом-

лены́ до́лгимъ путёмъ, то вско́рѣ засну́ли. Когда́ разбо́йники уви́дѣли, что въ до́мѣ ихъ нѣтъ огня́, и что всё тамъ каза́лось споко́йнымъ, ата́манъ сказа́лъ: «А вѣдь э́то одна́ко срамъ, что мы разбѣжа́лись» и посла́лъ одного́ изъ свои́хъ разузна́ть, что дѣлается въ до́мѣ. По́сланный нашёлъ, что повсю́ду всё ти́хо и, войдя́ въ ку́хню, хотѣлъ заже́чь огня́. Онъ взялъ спи́чку, и поднёсъ её къ глаза́мъ ко́шки, кото́рые показа́лись ему́ двумя́ горя́щими у́глями. Но ко́шка не люби́ла шути́ть и вцѣпи́лась ему́ въ лицо́. Страхъ овладѣлъ по́сланнымъ и онъ бро́сился опро́метью къ дверя́мъ.

Соба́ка, спа́вшая по бли́зости, вскочи́ла и укуси́ла его́ за́-ноги. Когда́ онъ бѣжа́лъ по́ двору, ми́мо ку́чи навоза, осёлъ и́зо всей си́лы лягну́лъ его́ за́дними нога́ми, а пѣту́хъ, встрепену́вшійся отъ э́того шу́ма, уже́ крича́лъ съ своего́ шеста́: «кукуреку́!»

Разбо́йникъ, запы́хавшись, прибѣжа́лъ къ ата́ману. «У насъ въ до́мѣ стра́шная колду́нья, сказа́лъ онъ, она́ исцара́пала мнѣ лицо́ свои́ми когтя́ми; у двере́й стои́тъ человѣкъ съ ножо́мъ, кото́рый ра́нилъ меня́ въ но́гу; дворъ сторожи́тъ како́е-то чёрное чудо́вище, хвати́вшее меня́ дуби́ной, а на кры́шѣ сиди́тъ судья́, кото́рый закрича́лъ: Приведи́те мнѣ э́того ви́сѣльника . . . Я наси́лу ушёлъ отъ нихъ!»

Съ тѣхъ поръ разбо́йники не смѣли бо́льше пока́зываться въ домъ, а четырёмъ Ряза́нскимъ музыка́нтамъ онъ такъ понра́вился, что они́ оста́лись въ нёмъ навсегда́.

придумывать to begin to think
стать на дыбы́ to stand on one's hind legs
взобра́ться to climb
дре́безги *plur.* shivers
голода́ть to starve
подходи́ть to suit
шестъ a perch, a beam
засну́ть to fall asleep
разузна́ть to see, to learn
спи́чка a match
опрометью rashly
встрепену́ться to awake
колду́нья a witch
ко́готь the claw
чудо́вище a monster
ви́сѣльникъ a gallows-bird
вы́жить to ged rid of
вскочи́ть to leap
размѣсти́ться to place oneself
привидѣніе a ghost, a spectre
потуши́ть to blow out
навозъ straw, manure
ата́манъ chieftain, captain
срамъ a shame
заже́чь to light *(fire)*
вцѣпи́ться to scratch
лягну́ть to kick
ви́сѣльникъ the knave
запыха́ться to get out of breath

исцара́пать to scratch
сторожи́ть to guard
дуби́на a big cudgel
наси́лу with pain, hardly.

РАЗГОВОРЪ.

Что сдѣлали на́ши друзья́?

Они́ на́чали приду́мывать, какъ бы вы́жить разбо́йниковъ.

Что же они́ приду́мали?

Осёлъ сталъ на дыбы́, положи́лъ пере́днія но́ги на окно́, соба́ка вскочи́ла на спи́ну осла́, ко́шка взобра́лась на соба́ку, пѣту́хъ взлетѣлъ на го́лову ко́шки.

Ну, а пото́мъ?

По да́нному сигна́лу всѣ вмѣстѣ на́чали свой конце́ртъ. Пото́мъ они́ вскочи́ли въ окно́ и подня́ли а́дскій шумъ (devilish noise).

А такъ какъ э́то случи́лось такъ неожи́данно, то разбо́йники безъ сомнѣнія испуга́лись?

Само́ собо́ю разумѣется, они́ ду́мали, что э́то бы́ло про́сто свѣтопредстави́ленie и разбѣжа́лись.

А что сдѣлали четы́ре музыка́нта?

То, что вся́кій голо́дный сдѣлалъ бы на ихъ мѣстѣ. Они́ сѣли за столъ и ста́ли ѣсть. Пото́мъ они́ легли́ спать.

Не пыта́лись ли разбо́йники возврати́ться въ домъ свой?

Ещё бы! Уви́дя, что въ до́мѣ всё темно́, они́ вороти́лись и́зъ-лѣсу, стыдя́сь са́ми, что разбѣжа́лись, испу́ганные пусто́ю трево́гою (alarm). Ата́манъ велѣлъ одному́ разбо́йнику пойти́ и посмотрѣть, что дѣлается въ до́мѣ.

Что же онъ увúдѣлъ?

Такъ какъ въ кóмнатѣ бы́ло темнó, то онъ вздýмалъ зажéчь спúчку и поднёсъ её къ угольку́.

Къ какóму э́то угольку́?

То, что емý казáлось у́глемъ, на сáмомъ дѣлѣ былú глазá кóшки, а кóшки не любя́тъ шути́ть, по э́тому на́ша кóшка вцѣпúлась емý въ лицó.

И по дѣлóмъ! а потóмъ?

Но тутъ его́ ещё собáка укусúла, осёлъ лягнýлъ, а пѣтýхъ, встрепенýвшись, запѣлъ: кукурекý. Такъ что пóсланный донёсъ, что домъ зáнятъ ужáсною вѣдьмою и ея́ помóщниками.

Что же потóмъ сдѣлали разбóйники?

Разбóйники, услы́шавъ э́то, навсегдá покúнули свой домъ и въ нёмъ поселúлись нáши прія́тели.

FOURTH LESSON.

IRREGULAR NOUNS.

The masculine noun путь way, takes in the *genitive, dative* and *prepositional singular* the feminine inflection и; the other cases are regular.

Сынъ, son, *inserts* ов before the *soft* inflections of the plural: сыновья́, сынове́й, сыновья́мъ, etc.

The words чёртъ (чортъ) devil, сосѣдъ neighbour, холóпъ slave, людъ people, are declined *hard* in the singular and *soft* in plural: чёртъ, чёрта, чёрту, etc. and чéрти, чертéй, чертя́мъ, etc.

The neuter nouns сóлнце sun, óблако cloud, очкó point, ушкó handle, are declined in the plural as if they

were of the *masculine* gender: со́лнцы, со́лнцевъ; очки́, очко́въ; but у́шки, у́шекъ and облака́, облако́въ.

Вѣко eyelid, and я́блоко apple, have their *nominative plural* in и, but their *genitive* in ъ: вѣки, вѣкъ; я́блоки, я́блокъ (also я́блоковъ).

The following form their *plural* in a peculiar way:

не́бо heaven	небеса́ heavens	небе́съ of the heavens
чу́до wonder	чудеса́ wonders	чуде́съ of the wonders[1]
де́рево tree	дере́вья trees	дере́зьевъ of the trees[2]
дно ground	до́нья grounds	до́ньевъ of the grounds
зло evil	(not used)	золъ of the evils
о́ко eye (poetical)	о́чи eyes	очей of the eyes
у́хо ear	у́ши ears	ушей of the ears.

The following have a *double inflection* in the plural, one regular and one irregular, the latter with a *collective force:*

бато́гъ whip	батоги́ -о́въ	бато́жья -ьевъ
внукъ grandson	вну́ки -овъ	внуча́та -атъ
ко́рень root	ко́рни -ей	коре́нья -ьевъ
сукъ branch	суки́ -овъ	су́чья -ьевъ
дыра́ hole	дыры́ -дыръ	ды́рья -ьевъ.

The following have a *double inflection,* conveying in each instance *different meanings:*

зубъ tooth	зу́бы teeth (in the mouth)	зу́бья teeth (of a comb etc.)
листъ leaf	листы́ leaves of a book	ли́стья leaves of a tree
мужъ man	мужи́ men	мужья́ husbands
мѣхъ fur [age	мѣхи pair of bellows	мѣха́ furs
о́бразъ form, im-	о́бразы forms	образа́ images
су́дно vessel	су́дны vessels (utensils)	суда́ vessels (ships)
хлѣбъ bread	хлѣбы loaves	хлѣба́ kinds of corn
цвѣтъ colour	цвѣты́ flowers	цвѣта́ colours.[3]

The word колѣно has *three plural inflections:*

колѣно tribe	колѣна tribes	gen. колѣнъ
колѣно knee	колѣни knees	» колѣней
колѣно joint (of a chain)	колѣнья joints	» колѣньевъ.

N. B. The irregular nouns мать, дочь and дита́ have been declined in the First Part, Lessons 5th and 6th.

The two nouns Христо́съ Christ, and Госпо́дь the Lord, make:

---

[1] Чу́до when it means a *monster* is used only in the singular.
[2] Now and then also regularly дерева́ and дерёвъ.
[3] In poetry these distinctions are often disregarded.

N. Христо́съ Christ	Госпо́дь the Lord
G. Христа́ of Christ	Го́спода of the Lord
D. Христу́ to Christ	Го́споду to the Lord
A. Христа́ Christ	Го́спода the Lord
I. Христо́мъ by Christ	Го́сподомъ by the Lord
P. (o) Христѣ́ (about) Christ	(o) Го́сподѣ (about) the Lord
V. Христе́! o Christ.	Го́споди! o Lord!

TRANSLATION 4.

The way to Heaven is wet with tears and blood, and encumbered with ruins and corpses heaped up by fanaticism. Religion has no necessity of miracles created by men; she has quite enough (для того́ доста́точно) of the wonders of creation and nature. Yet it is evident (са́мо собо́ю разумѣ́ется) that the same God who drew nature from nought, can do all miracles he likes. There are two powerful means against evil *(plur.)*: to get accustomed to it for the ignorant mob (привыка́ніе для че́рни), reflection and circumspection for the wise.

MY DEAR BROTHER. — You remind me that I had promised to give you a general notion of St. Petersburg and you reproach me because (что) I have not yet told you anything about this great city, the capital of a rich and powerful State, a centre of trade and industry of great importance. I pray you to pardon my [sin of] omission, and I am going (обѣща́ю) to make amends for it (испра́виться). St. Petersburg lies, as you know, on the banks of the Neva, not far from where it flows into the Gulf of Finland. Strangers desirous (кото́рые же́лаютъ) of obtaining a general idea of the town, usually ascend [on] the Dome of St. Isaac's (Иса́акіевскій Собо́ръ) and it is exactly what I did (то́же са́мое и я сдѣ́лалъ) a few days ago. Then alone I could justly appreciate the dangerous, I might say (скажу́ да́же) threatening situation of this great city.

(To be continued.)

READING EXERCISE.

Лѣсно́й Царь. — The Forest King.[1]

Кто ска́четъ, кто мчи́тся подъ хла́дною мглой?
Ѣздо́къ запозда́лый, съ нимъ сынъ молодо́й.
Къ отцу́, весь издро́гнувъ, малю́тка прини́къ:
Обня́въ, его́ де́ржитъ и грѣ́етъ стари́къ.

[1] Free translation of Goethe's Erl-king (Erlkönig).

— Дитя́, что ко мнѣ ты такъ ро́бко прильну́лъ?
«Роди́мый, Лѣсно́й Царь въ глаза́ мнѣ сверкну́лъ:
Онъ въ тёмной коро́нѣ, съ густо́й боро́дой!»
— О нѣтъ, то бѣлѣетъ тума́нъ надъ водо́й. —

Дитя́, огляни́ся, младе́нецъ, ко мнѣ;
Весёлаго мно́го въ мое́й сторонѣ;
Цвѣты́ бирюзо́вы, жемчу́жны струи́;
Изъ зо́лота сли́ты черто́ги мои́.

«Роди́мый, Лѣсно́й Царь со мной говори́тъ:
Онъ зо́лото, пе́рлы и ра́дость сули́тъ.»
— О нѣтъ, мой младе́нецъ, осли́шался ты:
То вѣтеръ, проснувшись, колы́хнулъ листы́.

— Ко мнѣ, мой младе́нецъ! въ дубра́вѣ мое́й.
Узна́ешь прекра́сныхъ мои́хъ дочере́й:
При мѣсяцѣ бу́дутъ игра́ть и лета́ть;
Игра́я, лета́я, тебя́ усыпля́ть. —

«Роди́мый, Лѣсно́й Царь созва́лъ дочере́й:
Мнѣ, ви́жу, кива́ютъ изъ тёмныхъ вѣтве́й.»
— О нѣтъ, всё споко́йно въ ночно́й глубинѣ:
То вётлы сѣды́я стоя́тъ въ сторонѣ. —

— Дитя́, я плѣни́лся твое́й красото́й:
Неволе́й иль во́лей, а бу́дешь ты мой. —
«Роди́мый, Лѣсно́й Царь насъ хо́четъ догна́ть;
Ужъ вотъ онъ; мнѣ ду́шно, мнѣ тя́жко дыша́ть.»

Ѣздо́къ оробѣлый не ска́четъ, лети́тъ;
Младе́нецъ тоску́етъ, младе́нецъ кричи́тъ.
Ѣздо́къ погоня́етъ, ѣздо́къ доскака́лъ —
Въ рука́хъ его́ мёртвый младе́нецъ лежа́лъ.

Жуко́вскій.

скака́ть to gallop
мгла darkness, mist
запозда́лый belated, behind, time
приника́ть къ to press oneself to
обня́ть to embrace
прильну́ть въ to press oneself to
сверкну́ть to twinkle
густо́й thick
огляну́ться to look round
мча́ться to hurry
ѣздо́къ a rider
вздро́гнуть to become benumbed
грѣть to warm
ро́бко timidly
роди́мый my father
коро́на the crown
тума́нъ the fog, mist
бирюзо́вый like a turquoise
черто́гъ apartment, castle
осли́шаться to misunderstand
просну́ться to awake
усыпля́ть to lull to sleep
ветла́ a willow-tree
плѣни́ться to be charmed

догна́ть to overtake, to seize
тя́жко painful
тосковáть to pant
доскака́ть to arrive
слить to cast, to melt
сули́ть to promise
колыхну́ть to shake
кива́ть to nod
сѣдо́й grey
неволе́й unwillingly
мнѣ ду́шно I am suffocating
оробѣ́лый frightened
погоня́ть to whip, to urge (horses)
мёртвый dead.

РАЗГОВОРЪ.

Кто одна́жды скака́лъ въ тёмную и холо́дную ночь?

Одинъ запозда́лый ѣздо́къ съ ма́ленькимъ сы́номъ.

Что дѣлало дитя́?

Ма́льчикъ продро́гъ отъ хо́лода и боя́лся Лѣсно́го Царя́.

Что тако́е Лѣсно́й Царь?

Это вообража́емая ли́чность у дре́вних Герма́нцевъ.

Како́въ былъ Лѣсно́й Царь въ глаза́хъ испуга́ннаго ма́льчика?

Онъ носи́лъ тёмную коро́ну и имѣлъ густу́ю бо́роду.

А что говори́лъ оте́цъ, что́бы утѣша́ть его́?

Онъ говори́лъ ему́, что мни́мый Лѣсно́й ничто́ и́ное, какъ тума́нная полоса́.

Бы́ло ли дитя́ убѣжденó въ э́томъ?

О нѣтъ, оно́ утвержда́ло напро́тивъ, что Лѣсно́й Царь ему́ обѣща́етъ мно́го хорошихъ вещей.

Возмо́жно ли э́то?

Это невозмо́жно, но мы зна́емъ, что лю́ди въ стра́хѣ ча́сто ви́дятъ несуще́ствующіе предме́ты.

Кого́ ещё созва́лъ Лѣсно́й Царь, по слова́мъ дитя́ти?

Онъ созва́лъ свои́хъ дочере́й, кото́рыя должны́ бы́ли игра́ть съ дитя́тею.

А что бы́ли э́ти мни́мыя до́чери?

Это бы́ли вётлы, стоя́щія недалеко́ отъ доро́ги.

Какъ око́нчилось э́то непрія́тное приключе́ніе?

Бѣдный ма́льчикъ у́меръ отъ стра́ха: горя́чка похи́тила его́.

FIFTH LESSON.

AUGMENTATIVE, DIMINUTIVE AND FOREIGN NOUNS.

It is an advantage of the Russian language that by means of various terminations, one and the same substantive may become augmentative, diminutive and derogatory. — This is a point deserving a great attention on the part of learners, the use of modified substantives being so frequent and multifarious in Russian, and especially in colloquial language.

1. **Augmentative** substantives show the unusually large size of an object, its ugliness and little value. Such ideas are conveyed by the terminations ища, ище, ина.

рука́ hand	ручи́ща large hand
солда́тъ soldier	солда́тище big soldier
домъ house	доми́на ugly house.[1]

2. **Diminutive.** This class comprises the *complimentary* or *carressing* form used when naming favourite persons or objects:

братъ brother	бра́тецъ dear brother
ло́шадь horse	лошадушка dear horse
коро́ва cow	коро́вушка dear cow.

Sometimes diminutive forms are derived from a word already diminutive, that is, diminutive terminations may be superposed:

зубъ tooth	зубо́къ a little tooth	зубёнокъ a very little tooth
рука́ hand	ру́чка a little hand	ручёнка a very little hand.

To the numerous class of diminutive nouns belong also the various and often obscure alterations which Christian names undergo, not only in familiar but also in literary language:

Са́ша Sandy	from	Алекса́ндеръ Alexander
Ма́ша Molly	»	Ма́рія Mary
Ва́ня Johnny	»	Ива́нъ John
Ду́ня little Eudoxia	»	Авдо́тья Eudoxia.

The diminutives of politeness and respect, whereby no diminution of size is meant, belong likewise to this group. The most important are:

---

[1] Not all nouns having these terminations are augmentative: жи́лище dwelling, свини́на pork, etc.

ба́тюшка little father[1]	дя́дюшка little uncle
ма́тушка little mother	тётушка little aunt
бра́тушка little brother	де́душка little grandfather
сестри́ца little sister	ба́бушка little grandmother.[2]

Foreign nouns, proper as well as common, when ending in о, и, е, э, у, ю are invariable and may not be declined:

На широ́комъ *шоссе́* бы́ло мно́го каре́тъ.	On the broad highway there were many carriages.
Робинсо́нъ *Кру́зо*, рома́нъ Дани́ла *Дефо́*, мнѣ не нра́вится.	Robinson Crusoe, a novel by Daniel Defoe, does not please to me.

All foreign nouns ending in ъ, ь, й, а, я are considered and declined as if they were Russian words:

А дра́мы *Шэкспи́ра* прочита́ли вы?	And Shakespeare's dramas have you read them?
Я до́лго прожи́лъ въ *Ге́нуѣ*, а вы въ *Мадри́дѣ*.	I lived long at Genoa, and you at Madrid.

Exceptions. French family names in а or я, such as Золя́, Дюма́ *(Zola, Dumas)* may not be declined. Also certain Russian family names in о are sometimes left unchanged: Я говори́лъ съ генера́ломъ *Гу́рко*. — Ко́фе, like all foreign nouns of the same class, is invariable, but its russified form кофе́й is declined regularly.

3. **Derogatory.** They express want of regard or even contempt:

доми́шко poor little house	лошадёнка worthless horse
ножи́шко an ugly knife	собачёнка an ugly little dog.

TRANSLATION 5.

The inhabitants of the small towns and localities of Western Russia are for the most part Poles, Germans and Jews. We often see that a small coal falling on a cask full of petroleum may cause (быть причи́ною) a terrible conflagration. The Captain's little Daughter, that is the exact title of Pushkin's famous novel. A great soldier, if not led to drill (е́сли не вода́тъ на уче́нье), for ever remains (всё бу́детъ) a little soldier.

CONTINUATION.[3] — I could then for the first time view the immense body (грома́дное коли́чество) of water

[1] The Tsar is generally spoken of and addressed to as ба́тюшка, by soldiers, peasants, etc.

[2] These diminutive forms are almost enclusively used when speaking to a person, and correspond to the French expressions *monsieur votre père, madame votre mère*, etc.

[3] See page 159.

in which it seems to float with great pain like a bark overladen with precious goods. Turning my looks to the North, I saw the Basil Island where the Academy of Arts, the Military School, the Academy of Sciences, the University and the Exchange are situated, all of which face (всѣ выхо́дятъ на) the Neva. A little to the right stands the Fortress, and along (на) the northern and western banks of the Neva rise (нахо́дится) a few other islands occupied by (за́нятые *instr.*) barracks, factories and other establishments. All these islands are joined with the continental part of the city by means of four bridges very similar to (на) many Paris and London bridges. The most beautiful of them is the Nicholas Bridge (Никола́евскій Мостъ). *(To be continued.)*

READING EXERCISE.

Мышёнокъ, котъ и пѣту́хъ. — The young mouse, the cat and the cock.

О дѣти, дѣти! какъ опа́сны ва́ши лѣта! Мышёнокъ, не вида́вшій свѣта, попа́лъ бы́ло въ бѣду́, и вотъ какъ онъ объ ней разска́зывалъ въ семьѣ свое́й: Оста́вивъ на́шу но́ру и перебра́вшись че́резъ го́ры, кото́рыя составля́ютъ грани́цу на́шей ро́дины, пусти́лся я бѣжа́ть какъ молодо́й мышёнокъ, кото́рый хо́четъ показа́ть, что онъ бо́лѣе не дитя́. Вдругъ я съ разма́ху на двухъ живо́тныхъ набѣжа́лъ: какіе звѣри, самъ не зна́ю и тепе́рь! Оди́нъ изъ нихъ былъ такъ сми́ренъ и добръ, такъ пла́вно выступа́лъ и былъ такъ миловиденъ собо́ю! Друго́й напро́тивъ былъ наха́лъ, крику́нъ и смотрѣлъ таки́мъ забія́кою, какъ бу́дто всѣхъ хотѣлъ вы́звать на поеди́нокъ, онъ былъ весь въ пе́рьяхъ; косма́тый хвостъ его́ сталъ крю́комъ; надъ са́мымъ лбомъ его́ дрожа́лъ како́й-то наро́стъ о́гненнаго цвѣта, и бы́ли у него́ въ ро́дѣ рукъ какіе-то два пу́ка изъ пе́рьевъ, кото́рые ему́ слу́жатъ для полёта, онъ и́ми маха́лъ и такъ крича́лъ, что всё вокру́гъ дрожа́ло. Я, зна́ете, не трусъ, а всё-таки такъ испуга́лся, что весь задрожа́лъ и дава́й бѣжа́ть, что Богъ далъ но́ги. Какъ я объ э́томъ сожалѣю! Не будь его́, вѣрно бы я подружи́лся съ други́мъ и нашёлъ бы въ нёмъ и дру́га и наста́вника — я въ глаза́хъ его́ могъ вида́ть, что

онъ гото́въ былъ на всѣ услу́ги. Какъ ти́хо шевели́лъ онъ свои́мъ пуши́стымъ хвосто́мъ! Съ каки́мъ усе́рдіемъ броса́лъ онъ на меня́ смире́нные взо́ры свои́! Какъ кро́тки бы́ли они́ и какъ полны́ чу́днаго огня́! Шерсть на нёмъ была́ гладка́ какъ шёлкъ, голо́вка его́ была́ пёстрая и вдоль спины́ тяну́лись ра́зные узо́ры; у́ши его́ бы́ли похо́жи на на́ши, и я по нимъ сужу́, что у него́ должна́ быть симпа́тія съ на́ми, вѣроя́тно онъ да́же родня́ мыше́й. Но тутъ мать прерва́ла мышёнка: «Глупёнокъ ты, сыно́къ мой; тотъ, кото́рый показа́лся тебѣ́ столь до́брымъ, столь сми́рнымъ и чья нару́жность тебя́ такъ прельсти́ла, никто́ ино́й какъ котъ, лютѣ́йшій врагъ всей поро́ды на́шей. Подъ ви́домъ кро́тости, онъ злой губи́тель нашъ; друго́й же, кото́рый такъ испуга́лъ тебя́, былъ пѣту́хъ, кото́рый гро́мко кричи́тъ, но зла никому́ не дѣлаетъ! Не то́лько онъ не причиня́етъ намъ никако́го вреда́, и никогда́ не огорча́етъ насъ, напро́тивъ не разъ бра́тья его́ и кумовья́ служи́ли намъ да́же пи́щею. По́мни, сыно́къ любе́зный, что по нару́жности одно́й никогда́ не до́лжно суди́ть о бли́жнемъ; она́ обма́нчива и ча́сто вво́дитъ насъ въ заблужде́ніе.

попа́лъ бы́ло въ бѣду́ ran great danger
нора́ furrow
сми́ренъ peaceful
крику́нъ noisy
дрожа́ть to tremble
пукъ a truss
трусъ a coward
шерсть wool, hair
прерва́ть to interrupt
губи́тель destroyer
передово́й advanced
пусти́ться to begin
съ разма́ху violently
наха́лъ impertinent
косма́тый hairy, shaggy
забія́ка squabbler
наро́стъ an excrescence
полётъ flying
наста́вникъ mentor
пёстрый many-coloured
кро́тость mildness
по́мнить to remember
подписа́ться на *(acc.)* to subscribe to
лю́тый cruel, implacable.

РАЗГОВОРЪ.

Къ како́му ро́ду сочине́ній принадлежи́тъ упражне́ніе въ чте́ніи, находя́щееся въ ны́нѣшнемъ уро́кѣ?

Э́то ба́сня.

Что та́кое ба́сня?

Ба́сня есть разска́зъ, въ кото́ромъ живо́тныя и́ли да́же неодушевлённые предме́ты вво́дятся дѣ́йствующими ли́цами, чтобъ вы́сказать како́е нибу́дь нравоуче́ніе.

Како́е нравоуче́ніе мо́жно вы́вести изъ предыду́щей ба́сни?

Нравоуче́ніе ея́ состои́тъ въ томъ, что не до́лжно никогда́ полага́ться на нару́жность, и́бо она́ о́чень обма́нчива.

Каки́мъ о́бразомъ э́то мо́жно вы́вести изъ ба́сни?

Мышёнокъ, разска́зываетъ а́воръ, вы́бѣжавъ изъ свое́й норы́, уви́дѣлъ двухъ живо́тныхъ; одного́ изъ нихъ онъ испуга́лся, и́бо приня́лъ его за разбо́инка, тогда́ какъ друго́й ему́ такъ понра́вился, что онъ гото́въ былъ бро́ситься ему́ въ объя́тія.

Вѣроя́тно онъ оши́бся и смире́нникъ былъ опа́снѣе того́, кото́раго онъ испуга́лся?

Коне́чно! Тотъ, кото́раго онъ испуга́лся, былъ пѣту́хъ, кото́рый гро́мко кричи́тъ, но вреда́ никогда́ никому́ не дѣлаетъ, тогда́ какъ тотъ, къ кото́рому его́ влекло́ и кото́рый ему́ показа́лся столь скро́мнымъ, былъ никто́ ино́й, какъ котъ, издре́вле врагъ мыше́й.

Что ещё слѣдуетъ изъ э́той ба́сни?

А́воръ ея́ хотѣлъ преду-преди́ть молоды́хъ и не́опытныхъ люде́й, чтобъ они́ не предава́лись пе́рвому влече́нію се́рдца своего́, а зрѣло обду́мывали бы вы́боръ друзе́й

свои́хъ. Ча́сто опроме́тчивость при тако́мъ вы́борѣ была́ причи́ною ги́бели до́брыхъ и даровы́тыхъ молоды́хъ люде́й.

SIXTH LESSON.

CONCORD OF WORDS.

The most important rules on the concord of Russian words are the ten following:

1. The subject and the predicate, when expressed by declinable parts of speech, agree in **case**, but in *gender* and *number* they may differ when the predicate is a noun:

Моя́ наде́жда — Богъ.	My hope is in God.
Ко́мпасъ былъ ва́жное изобрѣтеніе.	The mariners' compass was an important discovery.
Орёлъ (есть) пти́ца.	The eagle is a bird.

2. When the verb быть indicates a *temporary* or *accidental* condition, the predicate is used in the **instrumental** case[1]:

Братъ мой тогда́ былъ каде́томъ.	My brother was then a cadet.
Ты ско́ро бу́дешь офице́ромъ.	Thou wilt soon be an officer.
Пала́тою для пиру́ющихъ бы́ло Бороди́нское по́ле.	The banqueter's hall was the field of Borodino.

3. When there are two nouns in **apposition** signifying one and the same object, but of a different gender and number, the predicate agrees with the *appellative* noun:

Гора́ Казбе́къ высока́, крута́ и непристу́пна.	Mount Kazbeck is high, steep and inaccessible.
Го́родъ Аѳи́ны сла́вился въ дре́вности.	The town of Athens was famous in ancient times.

4. The personal pronoun of the **second person plural**, when used for politeness in addressing one person (as in English), requires the *plural* of adjectives and determinatives, but the singular of nouns:

Вы са́ми, другъ мой, нездоро́вы.	You yourself, my friend, are indisposed.
Бу́дьте свидѣтелемъ.	Be a witness.

[1] This occurs however only in the past and future, never in the present.

5. The verb **быть** in the sense of *to exist* does not always agree in number with its subject, and in the present it is sometimes used in the **singular**, though the subject be plural:

У меня́ есть рѣдкія карти́ны.	I have rare pictures
Есть лю́ди, кото́рые ...	There are people who ...

6. Contrary to the English polite custom, when **two or more** persons compose the subject of a sentence, the grammatical order must be strictly followed:

Я и вы пойдёмъ вмѣстѣ.	You and I go together.
Вы и братъ пріѣзжа́йте ко мнѣ.	You and your brother shall drive to me.

Yet such expressions may be rendered more polite by saying:

Мы съ тобо́й пойдёмъ вмѣстѣ.	You and I go together.
Вы съ бра́томъ пріѣзжа́йте ко мнѣ.	You and your brother shall drive to me.

7. When the verb **быть** in the past tense occurs between two substantives of **different genders**, it must agree with the *first*, and not with the second:

Пётръ былъ рѣзвое и весёлое дитя́.	Peter was a playful and merry child.

8. In the case of **titles**, such as Вели́чество Majesty, Высо́чество Highness, Свѣтлость Serene Highness, etc., the predicates belonging to them agree in gender with the *personage* to whom the title refers:

Его́ Императо́рское Вели́чество нездоро́въ.	His Imperial majesty is unwell.
Ея́ Высо́чество посѣща́ла всѣ вы́сшія учёбныя заведе́нія.	Her Highness visited all superior educational establishments.
Его́ Свѣтлость прогу́ливался.	His Serene Highness took a walk.

9. The predicate is placed in the neuter singular whenever the **adverbs of quantity** мно́го, ма́ло, нѣсколько, дово́льно, сто́лько and ско́лько, or the **numbers** два, три, четы́ре, пять, etc., precede the subject:

Здѣсь бы́ло нѣсколько человѣкъ.	There were some people here.
Оста́лось ещё три рубля́.	There remained still three roubles.

N. B. This rule is subject to some exceptions in the case of numbers governing the noun.

10. If **two or more appellations** relate to the same person or object, then both the subject and the predicate are put in the plural number:

Бѣлое и Азо́вское моря́ нахо́дятся въ предѣлахъ Росси́и.	The White Sea and the Sea of Azoff are situated on the confines of Russia.
Нѣме́цкій и францу́зскій языки́ о́чень поле́зны.	The German and French languages are very useful.

TRANSLATION 6.

Civil Society has completely swallowed up man. She took hold of him at his very birth (Оно́ овладѣ́ло имъ съ са́маго его́ рожде́нія), to quit him only at his grave. Selflove includes in itself all germs of human crimes and debauchery (безпу́тствъ). Revolutions are but waves in which there can be neither foam nor dirt. It generally happens, that in our mortal life (на на́шемъ земно́мъ по́прищѣ) we enquire after the way, when a half of it is already bygone.

CONTINUATION.[1] — A great number of steamers incessantly cross the Neva in every direction. One thing which at first surprised me was the great number of circular towers rising in all parts of the city which they built, as I was told, in order to keep a strict look-out for fires and in order to inform the population immediately by convenient signals. Looking a little to the North-East, almost at my feet, are to be seen the Palace and Place of the Admiralty, south [of which] extends the principal part of the city along the left bank of the Neva. Here is the residence of the Government, of the nobility and of more than half the population which at present amounts to (состои́тъ изъ) more than a million inhabitants. *(To be continued.)*

READING EXERCISE.

Прѝступъ. — The assault.

Мятѐжники съѣ́хались о́коло своего́ предводи́теля и вдругъ на́чали слѣза́ть съ свои́хъ лошаде́й. «Тепе́рь сто́йте крѣпко», сказа́лъ комендантъ, «бу́детъ прѝступъ.» Въ э́ту мину́ту разда́лся стра́шный визгъ и кри́ки; мятѐжники бѣго́мъ бѣжа́ли къ крѣпости. Пу́шка на́ша заря́жена была́ карте́чью. Комендантъ подпусти́лъ ихъ на са́мое бли́зкое разстоя́ніе и вдругъ вы́палилъ опя́ть. Карте́чь хвати́ла въ

[1] See page 163.

са́мую среди́ну толпы́. Мятёжники отхлы́нули въ о́бѣ сто́роны и попя́тились. Предводи́тель ихъ оста́лся оди́нъ впереди́ . . . Онъ маха́лъ са́блею и, каза́лось, съ жа́ромъ ихъ угова́ривалъ. — Крикъ и визгъ, умо́лкнувшіе на мину́ту, тотча́съ сно́ва возобнови́лись. «Ну, ребя́та», сказа́лъ комендантъ, «тепе́рь отворя́й воро́та, бей въ бараба́нъ! Ребя́та, впередъ на вы́лазку! за мно́ю!»

Комендантъ, Ива́нъ Игна́тьичъ и я ми́гомъ очути́лись за крѣпостны́мъ ва́ломъ; но оробѣлый гарнизо́нъ не тро́нулся. «Что же вы, дѣтушки, стои́те?» закрича́лъ Ива́нъ Кузьми́чъ. «Умира́ть, такъ умира́ть, дѣло служи́вое!» Въ э́ту мину́ту мятёжники набѣжа́ли на насъ, и ворвали́сь въ крѣпость. Бараба́нъ умо́лкъ; гарнизо́нъ бро́силъ ру́жья; меня́ сши́бли было́ съ ногъ (they nearly knocked me off my legs), но я всталъ и вмѣстѣ съ мятёжниками вошёлъ въ крѣпость. Комендантъ, ра́ненный въ го́лову, стоя́лъ въ ку́чкѣ злодѣевъ, кото́рые тре́бовали отъ него́ ключе́й. Я бро́сился бы́ло къ нему́ на по́мощь: нѣсколько дю́жихъ казако́въ схвати́ли меня́ и связа́ли кушака́ми, приговаривая: «Вотъ ужо́ вамъ бу́детъ (You will catch it by-and-bye), государе́вымъ осли́шникамъ!» Насъ потащи́ли по у́лицамъ; жи́тели выходи́ли изъ домо́въ съ хлѣбомъ и со́лью.[1] Раздава́лся колоко́льный звонъ. Вдругъ кто́-то закрича́лъ въ толпѣ, что госуда́рь на пло́щади ожида́етъ плѣнныхъ и принима́етъ прися́гу. Наро́дъ повали́лъ на пло́щадь, насъ погна́ли туда́ же.

Пугачёвъ сидѣлъ въ кре́слахъ на крыльцѣ комендантскаго до́ма. На нёмъ былъ кра́сный каза́цкій кафта́нъ, обши́тый галуна́ми. Высо́кая собо́лья ша́пка съ золоты́ми кистя́ми была́ надви́нута на его́ сверка́ющіе глаза́. Лицо́ показа́лось мнѣ знако́мо. Каза́цкіе старши́ны окружа́ли его́. Оте́цъ Гера́симъ, блѣдный и дрожа́щій, стоя́лъ у крыльца́, съ крестомъ въ рука́хъ и, каза́лось, мо́лча умоля́лъ его́ за предстоя́щія же́ртвы. На пло́щади ста́вили на́скоро ви́сѣлицу. Когда́ мы прибли́зились, башки́рцы разогна́ли наро́дъ и насъ предста́вили Пугачёву.

[1] In token of submission to Pugachef.

Колоко́льный звонъ ути́хъ; наста́ла глубо́кая тишина́: «Кото́рый комендантъ?» спроси́лъ Самозва́нецъ. Нашъ ура́дникъ вы́ступилъ изъ толпы́ и указа́лъ на Ива́на Кузьмича́. Пугачёвъ гро́зно взгляну́лъ на старика́ и сказа́лъ ему́: «Какъ ты смѣлъ проти́виться мнѣ, своему́ госуда́рю?» Комендантъ, изнемога́я отъ ра́ны, собра́лъ послѣднія си́лы и отвѣча́лъ твёрдымъ го́лосомъ: «Ты мнѣ не госуда́рь, ты воръ и самозва́нецъ, слышь ты!» Пугачёвъ мра́чно насу́пился и махну́лъ бѣлымъ платко́мъ. Нѣсколько казако́въ подхвати́ли ста́раго капита́на и потащи́ли къ ви́сѣлицѣ. На ея́ переклади́нѣ очути́лся верхо́мъ изувѣченный башки́рецъ, кото́раго допра́шивали мы наканунѣ. Онъ держа́лъ въ рукѣ верёвку и че́резъ мину́ту уви́дѣлъ я бѣднаго Ива́на Кузьмича́, вздёрнутаго на во́здухъ. Тогда́ привели́ къ Пугачёву Ива́на Игна́тьича. «Присяга́й!» сказа́лъ Пугачёвъ, «Госуда́рю Петру́ Ѳео́доровичу!» «Ты, дя́дюшка, воръ и самозва́нецъ!» Пугачёвъ махну́лъ опя́ть платко́мъ и до́брый пору́чикъ повѣсъ по́длѣ своего́ ста́раго капита́на.

(Продолже́ніе бу́детъ.)

слѣза́ть съ ло́шади to dismount
карте́чь grape, canister
маха́ть to waive
очути́ться to appear
присяга oath of allegiance
кисть tassel
ура́дникъ orderly, corporal
насу́питься to frown
визгъ и кри́ки howling and yelling
подпусти́ть to let come
вы́лазка sally
ворва́ться to burst into
крыльцо́ porch, perron
разогна́ть to disperse
изнемога́я fainting, faint
переклади́на cross-beam.

РАЗГОВОРЪ.

Изъ како́го сочине́нія взятъ предыду́щій разска́зъ?

Онъ взятъ изъ по́вѣсти Пу́шкина, извѣстной подъ загла́віемъ: «Капита́нская До́чка».

Въ чёмъ заключа́ется содержа́ніе э́той по́вѣсти?

Пу́шкинъ опи́сываетъ смутное вре́мя, извѣстное въ наро́дѣ подъ и́менемъ «Пугачёвщины».

Кто былъ Пугачёвъ?

Э́то былъ бѣглый ка́торжникъ, выдава́вшій себя́ за уме́ршаго импера́тора Петра́ Тре́тьяго.

Всю ли жизнь Пугачёва разска́зываетъ Пу́шкинъ?

Нѣтъ, то́лько оди́нъ эпизо́дъ изъ нея́.

Что заключа́етъ въ себѣ э́тотъ отры́вокъ?

Его́ содержа́ніе составля́етъ взя́тіе како́й-то крѣпости, каки́хъ мно́го и тепе́рь въ тѣхъ края́хъ, тогда́ же, а и́менно бо́льше чѣмъ сто лѣтъ тому́ наза́дъ, ихъ бы́ло ещё бо́лѣе, чтобъ защища́ть край отъ кирги́зовъ, калмы́ковъ и башки́рцевъ, кото́рые кочева́ли въ приво́лжскихъ степя́хъ.

Разскажи́те мнѣ, что запечатлѣлось въ ва́шей па́мяти изъ ра ска́за Пу́шкина?

Дѣйствіе начина́ется при́ступомъ на Бѣлого́рскую крѣпостцу, предприня́тымъ мяте́жниками подъ предводи́тельствомъ самого́ Пугачёва. Комендантъ крѣпостцы, како́й-то Ива́нъ Кузьми́чъ, велѣлъ свои́мъ солда́тамъ сдѣлать вы́лазку, попыта́вшись пре́жде испуга́ть мяте́жниковъ нѣсколькими вы́стрѣлами изъ пу́шки, заряжённой карте́чью. На нѣсколько мгнове́ній мяте́жники отхлы́нули наза́дъ, но вско́рѣ обо-дрённые увѣща́ньями свои́хъ предводи́телей и въ осо́бенности самого́ самозва́нца возобнови́ли свои́ нападе́нія.

Но ра́звѣ гарнизо́нъ не проти́вился имъ?

Гарнизо́нъ оробѣ́лъ, потому́ что и́мя Пугачёва распространя́ло страхъ, притомъ въ чи́сло солда́тъ вкра́лось больше́е количество измѣнниковъ, въ

чи́слѣ кото́рыхъ находи́лся оди́нъ бы́вшій гварде́йскій офице́ръ, по имени Шва́бринъ, переведённый за ра́зные просту́пки въ гарнизо́нную ро́ту.

И такъ мятежники овладѣли Бѣлогорской крѣпостью?

Да, и безъ бо́я, потому́ что гарнизо́нъ то́тчасъ же сдался́ и положи́лъ ору́жіе.

Вѣроя́тно и комендантъ сдался́, ви́дя что тепе́рь сопротивле́ніе бы́ло тщётно?

Нѣтъ, онъ оста́лся вѣренъ своей присягѣ и предпочёлъ измѣнѣ посты́дную смерть на ви́сѣлицѣ. Его́ привели́ свя́заннаго къ Пугачёву, кото́раго онъ на́звалъ во́ромъ и самозва́нцемъ, и онъ бо́дро предался́ како́му-то изувѣченному башки́рцу, кото́рый вре́менно исполня́лъ до́лжность палача́.

Оди́нъ ли онъ потерпѣлъ му́ческую смерть?

Съ нимъ вмѣстѣ былъ повѣшенъ и поручикъ его́, Ива́нъ Игна́тьевичъ, кото́рый, подража́я своему́ нача́льнику, честилъ Пугачёва тѣми же про́звищами, кото́рыя ему́ дава́лъ комендантъ.

SEVENTH LESSON.

USE OF THE GENITIVE CASE.

The **genitive** case is used:

1. To express **origin, property, possession, dependence** and so on:

Дочь генера́ла.	The general's daughter.
Садъ попа́.	The priest's garden.
Слуга́ отца́.	The father's footman.

N. B. Yet in such cases the use of *possessive adjectives* is also allowed: учи́телева дочь, попо́въ садъ, отцо́въ слуга́.

— With proper names this is more particularly frequent: Фи́нскій Зали́въ *the gulf of Finland;* Васильє́вскій О́стровъ *St Basils Island;* Не́вскій Проспе́ктъ *the Neva Prospect.* — Also the *dative* may sometimes be substituted for this genitive: здѣсь назна́чена цѣна́ мѣста́мъ.

2. In the case of nouns derived from **active verbs:**

Чте́ніе поле́зныхъ книгъ.	The reading of useful books.
Образова́ніе ума́.	The forming of the intellect.
Кипѣніе воды́.	The boiling of water.

3. With words expressing **quantity, weight, measure, date:**

Мно́го дѣте́й.	Many children.
Арши́нъ сукна́.	An arsheen of cloth.
Тре́тьяго апрѣля.	The third of April.

4. In **negative** sentences and with **numerals:**

У васъ нѣтъ до́ма.	You have no house.
Я не зна́ю ва́шего отца́.	I do not know your father.
Не ви́дно перемѣны.	One does not see any change.
Два стола́, двѣна́дцать столо́въ.	Two tables, twelve tables.

5. In **comparative** sentences, instead of the adverbs чѣмъ or не́жели:

Мой братъ пи́шетъ лу́чше меня́ (or не́жели я).	My brother writes better than I.
Онъ приле́жнѣе и спосо́бнѣе своего́ ста́ршаго бра́та (чѣмъ его́ ста́ршій братъ).	He is more diligent and more clever than his elder brother.

6. After certain **prepositions** and after most of the **adverbs** used as prepositions:

Ми́мо густо́го лѣса.	Near a dark forest.
О́коло десяти́ часо́въ.	Towards ten o'clock.
Близъ рѣки́.	Near the river.

7. After the adjectives досто́йный worthy, по́лный *full,* чу́ждый *stranger to, free from,* and others conveying an idea of **merit, fullness, strangeness;** and after the impersonal expression жаль it is a pity:

Досто́йный уваже́нія.	Worthy of respect.
Кошелёкъ по́лный де́негъ.	A purse full of money.
Чу́ждый го́рдости.	Free from pride.
Ему́ жаль бра́та.	He is sorry for his brother.

8. With such active and reflective verbs as express **wish, expectation, privation, obedience, fear,** such as:

искáть to look for
желáть to wish, to desire
хотéть to wish, to be willing
добивáться to strive for,
достигáть to attain
ждать, ожидáть to wait, to expect
спрáшивать to ask
проси́ть to beg
трéбовать to require
избѣгáть to avoid
боя́ться to fear
стыди́ться to be ashamed of
лишáться to be deprived of
заслýживать to deserve.

Я желáю вамъ успѣха въ вáшемъ дѣлѣ. — I wish you success in your affair.
Онъ дóлго ждалъ награ́ды. — He waited long for a reward.
Вы лиши́ли меня́ удовóльствія ви́дѣть васъ. — You deprived me of the pleasure of seeing you.

N. B. The abstract nouns formed from these verbs also require the genitive: ожида́ніе награ́ды the expectation of a reward, лише́ніе имѣ́нія the loss of property.

9. With active verbs, when the action extends only to **a part of the objects**, or lasts only a limited time:

Да́йте мнѣ де́негъ. — Give me (some) money.
Принеси́ воды́. — Bring (a little) water.
Доста́нь мнѣ бума́ги. — Get me (some) paper.

N. B. The reason is that adverbs of quantity, such as нѣсколько, немно́го, etc., are always understood with such verbs.

TRANSLATION 7.

In nature, and not in a body of laws (а не въ сво́дѣ зако́новъ) ought man to look for (почерпáть) the rules of his conduct, if he wished to be really happy. There are certain bad examples which are worse than crime; and more than one empire perished more for the fact (бóлѣе оттого́) that the morals were corrupted, than for the laws being infringed (что нарушáли зако́нъ).

CONTINUATION.[1] — Three canals called Moika, Catherine and Fontanka divide this sea of buildings into three semicircular parts, and from the Place of the Admiralty radiate three magnificient streets like three rays. They are called the Neva Prospect (Нéвскій Проспéктъ), the Gorokhovaia Ulitsa (Peas' Street) and the Ascension Prospect (Вознесéнскій Проспéктъ). A little to the East of the Admiralty are the Winter Palace, the Column of Alexander, the palaces of the Synod and of the Senate, and in front of them (напрóтивъ) the large house of the General Staff, and not far from

[1] See page 169.

it the Ministry of War. Further south are to be seen on the right bank the villages and suburbs inhabited for the most part by the working classes.

(To be continued.)

READING EXERCISE.

Приступъ.

(Продолженіе.)

Очередь была за мною. Я глядѣлъ смѣло на Пугачёва, готовясь повторить отвѣтъ великодушныхъ моихъ товарищей. Тогда къ неописанному моему удивленію, увидѣлъ я среди мятежныхъ старшинъ Шабрина, остриженнаго въ кружокъ (with his hair cut round) и въ казацкомъ кафтанѣ. Онъ подошёлъ къ Пугачёву и сказалъ ему на ухо нѣсколько словъ. «Вѣшать его!» сказалъ Пугачёвъ, не взглянувъ даже на меня. Мнѣ накинули на шею петлю. Я сталъ читать про себя молитву, принося Богу искреннее раскаяніе во всѣхъ моихъ прегрѣшеніяхъ и моля его о спасеніи всѣхъ близкихъ моему сердцу. Меня потащили подъ висѣлицу. «Небось, небось», повторяли мнѣ губители, можетъ быть и вправду желая ободрить меня. Вдругъ услышалъ я крикъ: «Постойте, окаянные, погодите! . . .» Палачи остановились. Гляжу: Савельичъ лежитъ въ ногахъ у Пугачёва. «Отецъ родной», говорилъ бѣдный дядька. «Что тебѣ въ смерти барскаго дитяти? Отпусти его; за него тебѣ выкупъ дадутъ; а для примѣра и страха ради, вели повѣсить хоть меня, старика!» Пугачёвъ далъ знакъ, и меня тотчасъ развязали и оставили.

«Батюшка нашъ тебя милуетъ», говорили мнѣ. Въ эту минуту не могу сказать, чтобъ я обрадовался своему избавленію, не скажу однакожъ, чтобъ я о нёмъ и сожалѣлъ. Чувствованія мои были слишкомъ смутны. Меня снова привели къ самозванцу и поставили передъ нимъ на колѣни. Пугачёвъ протянулъ мнѣ жилистую свою руку. «Цѣлуй руку, цѣлуй руку!» говорили около меня. Но я предпочёлъ бы самую лютую казнь такому подлому униженію. «Батюшка, Пётръ Андреичъ!» шепнулъ Савельичъ, стоя за мною и толкая меня. «Не упрямь-

ся! Что тебѣ сто́ить? плюнь да поцѣлу́й у злод . . . (spit and then kiss the scoundr . . .) (тьфу)! поцѣлу́й у него́ ру́чку.» Я не шевели́лся. Пугачёвъ опусти́лъ ру́ку, сказа́въ съ усмѣшкою: «Его́ благоро́діе, знать, одурѣли отъ ра́дости. Подыми́те его́!» Меня́ подня́ли и оста́вили на свобо́дѣ. Я сталъ смотрѣть на продолже́ніе ужа́сной коме́діи.

(Копе́цъ бу́детъ.)

петля́ slip-knot, rope	родно́й parental, own
обра́доваться to rejoice	избавле́ніе deliverance
жи́листый sinewy	сму́тный confused
цѣлова́ть to kiss	лю́тый cruel
толка́ть to nudge	опусти́ть to drop
одурѣть to grow stupid	шевели́ться to stir.

РАЗГОВОРЪ.

А мно́гихъ ли Пугачёвъ ещё велѣлъ повѣсить?

На э́тотъ разъ, ка́жется, онъ былъ въ хоро́шемъ расположе́ніи ду́ха, потому́ что да́же поми́ловалъ одного́ изъ плѣнныхъ, приведённаго къ нему́ свя́заннымъ, какъ бы́ли и про́чія же́ртвы.

Кто э́то былъ?

Э́то былъ геро́й повѣсти, нѣкто Гринёвъ.

Почему́ Пугачевъ поми́ловалъ его́?

Когда́ Гринёва предста́вили Пугачёву, э́тотъ и не взгляну́лъ на него́, а велѣлъ его́ казни́ть, потому́ что Шва́бринъ, о кото́ромъ мы уже́ говори́ли и кото́рый неблагопрія́тствовалъ Гринёву, шепну́лъ что-то на́ухо Пугачёву, но тутъ ста́рый дя́дька Гринёва, Саве́льичъ, бро́сился въ но́ги Пугачёву, проси́ его́ поми́ловать Гринёва ра́ди его́ мо́лодости, что Пугачёвъ и сдѣлалъ.

Молодо́й челове́къ, безъ сомнѣ́нія, обра́довался своему́ спасе́нію.

Происше́ствія сле́дова́ли такъ бы́стро одно́ за други́мъ, что онъ въ нача́лѣ во́все не понима́лъ, что съ нимъ дѣ́лается. Ему́ каза́лось, что онъ во снѣ́.

Кто же его́ привёлъ въ себя́?

Окружа́ющіе его́ казаки́, кото́рые ему́ говори́ли, что Пугачёвъ его́ ми́луетъ.

Онъ, вѣроя́тно, постара́лся убѣжа́ть отту́да какъ мо́жно скорѣе?

Бѣжа́ть ему́ нельзя́ бы́ло, потому́ что казаки́ всё ещё его́ не выпуска́ли на во́лю, они́ притащи́ли его́ къ самозва́нцу, кото́рый ему́ протяну́лъ ру́ку свою́.

Для чего́ э́то?

Въ знакъ ми́лости онъ далъ её Грипёву поцѣлова́ть.

Что Гринёвъ, вѣроя́тно, съ ра́достью и сдѣ́лалъ?

Нѣ́тъ, онъ съ омерзе́ніемъ отверну́лся, предпочита́я смерть тако́й по́длости.

Что сдѣ́лалъ его́ ста́рый дя́дька?

Онъ умоля́лъ его́ поцѣлова́ть ру́ку бунтовщика́. Пра́вда, что онъ въ разгово́рѣ ошиба́лся и называ́лъ Пугачёва злодѣ́емъ, но къ сча́стью Пугачёвъ былъ въ хоро́шемъ расположе́ніи ду́ха и не слыха́лъ словъ ста́раго Савёльича.

И такъ онъ отпусти́лъ Гринёва?

Да, онъ припи́сывалъ его́ молча́ніе и́ли испу́гу, и́ли ра́дости — поэ́тому онъ опусти́лъ ру́ку и сказа́лъ съ усмѣ́шкою: знать, его́ благоро́діе одурѣ́лъ съ ра́дости.

Изъ уваже́нія ли онъ далъ Гринёву ти́тулъ благоро́дія?

Нѣ́тъ, онъ употреби́лъ э́то сло́во бо́лѣе, чтобъ вы́разить презрѣ́ніе къ ненави́стному ему́ дворя́нству. Какъ мы уже́ ска-

зáли, онъ былъ въ хорóшемъ расположéніи дýха, по э́тому онъ велѣлъ поднять и отпустúть молодóго человѣка, котóрый, впрóчемъ, былъ весьмá ничтóжный ю́ноша и поэ́тому никáкъ не могъ внушáть кому́ бы то ни́было опасéнія.

EIGHTH LESSON.

USE OF THE OTHER CASES.

The **dative** case is used:

1. To express **advantage, utility, gain, pleasure, aim, detriment, dislike,** and so on:

Это мóжетъ повредúть вамъ.	This may hurt you.
Ты подáлъ мúлостыню бѣдному	Thou gavest alms to the poor man.

2. After **verbs** formed with the **prepositions** предъ and со (in a sense of reciprocity), or with the **adverbs** блúзко, прóтивъ and прéко:

Я предпочитáю честь дéньгамъ.	I prefer honour to money.
Не прекослóвь стáршимъ.	Do not contradict the aged.

3. With the **impersonal** verbs:

Мнѣ óчень жаль.	I am very sorry.
Тебѣ хóчется спать.	Thou wantest to sleep.
Вамъ нездоровúтся.	You are unwell.

4. With the verb быть (expressed or understood) to express **relationship, friendship, enmity,** etc.:

Онъ мнѣ дя́дя.	He is my uncle.
Ты емý другъ.	Thou art his friend.
Онъ Петрý большóй врагъ.	He is Peter's great enemy.

5. With certain verbs that are sometimes used in the **infinitive** with a **future** signification:

Быть бѣдѣ.	There will be a misfortune.
Не видáть намъ я́сныхъ дней.	We shall see no fine days.

6. After the **prepositions** къ and по[1], and the **adverbs** вопреки́, на-зло́, на́-смѣхъ, въ-угóду, etc.:

Вопреки́ томý.	Notwithstanding this.

[1] This preposition governs also other cases. See the eighth lesson of the First Part.

7. Very often the dative is employed after *a supposed participle* (past or present):

Расписáніе книгамъ.	The catalogue containing the books.
Пѣсня Богомáтери.	A song *dedicated* to the Virgin.

8. Remark especially the following verbs as governing the dative in Russian and *not in English:*

грозúть to threaten	наскучúть to annoy
грубúть to scold	отомстúть to avenge
досадúть to grieve	подражáть to imitate
завúдовать to envy	потакáть to pardon, to spare
измѣнúть to betray	служúть to serve
мѣшáть to prevent	слѣдовать to follow
надоѣсть to bore	учúть to instruct.

The **accusative** case is used:

1. As a complement, after **active verbs** without a negation:

Я вúжу свой домъ.	I see my own house.
Ты купúлъ рѣдкую книгу.	Thou boughtest a rare book.

2. As a complement, after **neuter** verbs indicating a known distance or time:

Онú ѣхали двáдцать вёрстъ шáгомъ.	They walked twenty versts at a foot pace.
Онá спалá всю ночь.	She slept all night.

3. The accusative is likewise used in certain expressions peculiar to the Russian language:

Онъ нанúлся въ кучерá.	He engaged himself as a coachman.
Поступúть въ солдáты.	To grow a soldier.
Прóрвало плотúну и канáву занесло́.	The dam broke and the ditch was filled with sand.

4. The accusative of neuter nouns is the same as their nominative, as it has been seen. Yet when they are used to denote animate beings their accusative *plural* assumes sometimes the form of a genitive:

Я вúдѣлъ ихъ Велúчествъ or Велúчества.	I saw their Majesties.

The **instrumental** case is used:

1. With all **passive** verbs:

Онъ похвалёнъ начáльниками.	He is praised by his superiors.

2. With the *active, neuter* and *reflective* verbs to designate the **agent, instrument, means** or **qualification:**

Я беру́ кни́гу рука́ми.	I hold the book with my hands.
Я мо́юсь водо́ю.	I wash myself with water.
Э́та кни́га напи́сана мои́мъ дру́гомъ.	This book has been written by my friend.
Меня́ зову́тъ Ива́номъ.	They call me John.
Тебя́ счита́ютъ у́мнымъ.	They think thee an intelligent man.

3. With the **following verbs** дорожи́ть to prize, же́ртвовать to sacrifice, изоби́ловать to abound, страда́ть to suffer, and a few others:

Я дорожу́ свои́мъ вре́менемъ.	I prize my own time.
Ру́сскіе же́ртвовали жи́знію и имуществомъ на защи́ту оте́чества.	The Russians sacrified their lives and property to defend their country.
Ладо́жское о́зеро изоби́луетъ вку́сною ры́бою.	Lake Ladoga abounds in savoury fish.
Я ча́сто страда́ю зубно́ю бо́лью.	I often suffer from tooth-ache.

4. With nouns **derived from verbs** which govern the instrumental case:

Завѣдывать дѣла́ми.	To manage affairs.
Завѣдыва́ніе дѣла́ми.	The management of affairs.

5. To indicate that part of an object which is distinguished by some **particular quality:**

Лицо́мъ бѣлъ.	White in the face.
Широ́къ плеча́ми.	Broad in the shoulders.

6. The following adjectives of very frequent occurrence must also be noted:

блѣ́дный pale	кро́ткій tame
бога́тый rich	круто́й harsh
больно́й sick	кре́пкій strong
вели́кій great	ма́лый small, little
высо́кій high	молодо́й young
дово́льный satisfied	ни́зкій low
до́брый good	сла́бый feeble
знамени́тый famous	сла́вный glorious
извѣстный well known	ста́рый old
изоби́льный abundant	чи́стый pure, clean.

7. With the names of **seasons** and **parts of the day:**

Зимо́ю моро́зитъ.	In winter it freezes.
Обѣдать ве́черомъ.	To dine in the evening.

8. After the **prepositions** за, надъ, подъ, предъ, съ[1], and the **adverb** ме́жду:

Ме́жду друзья́ми.	Among friends.

[1] Also: широ́къ въ плеча́хъ.

The **prepositional** occurs exclusively after one of the prepositions: въ, на, о(объ), по, при.[1]

TRANSLATION 8.

He who offends and blames decency, at the same time picks a quarrel with (задѣва́етъ) the interests and passions of those around him (его́ окружа́ющихъ), becomes an enemy of society, and deserves to be thrown out of it. The greatest danger of prejudices and vices consists in the fact that they cover themselves under the mask of truth and virtue. Mediocrity, acting by routine, in its enthusiasm for the past (въ восто́ргѣ отъ проше́дшаго) lives in the present only to render it old.

CONTINUATION. — But however (какъ бы ни былъ) magnificent the view from the height of the Dome of St. Isaac's is, one will look in vain for anything approaching the picturesque or for any record of the past: all is regular, all is new. But this does not prevent St. Petersburg from being on an equality (наравнѣ) with the most beautiful cities in the whole world. When you take a promenade in winter on the Neva Prospect between three and four o'clock, you feel obliged to admit that neither London nor Paris presents anything better as to the beauty of edifices, as to the richness of shops, as to the elegance of carriages. I have endeavoured to communicate (переда́ть) to you my first impressions and to give you a general idea of St. Petersburg. I don't know if I have succeeded in doing so, but I have at least sincerely wished it and I hope you will appreciate my good intentions. I am your affectionate brother.

READING EXERCISE.

Прѝступъ.

(Конецъ.)

Жи́тели на́чали присяга́ть. Они́ подходи́ли оди́нъ за други́мъ, цѣлу́я распя́тіе и пото́мъ кла́няясь самозва́нцу. Гарнизо́нные солда́ты стоя́ли тутъ же. Ро́тный портно́й, вооружённый тупы́ми свои́ми но́жницами, рѣзалъ у нихъ ко́сы. Они́, отря́хиваясь,

[1] Some of these prepositions govern also other cases. See the 8th lesson of the First Part.

подходи́ли къ рукѣ́ Пугачёва, кото́рый объявля́лъ имъ проще́ніе и принима́лъ ихъ въ свою́ ша́йку. Всё э́то продолжа́лось о́коло трёхъ часо́въ. Наконе́цъ Пугачёвъ всталъ съ кре́селъ и сошёлъ съ крыльца́ въ сопровожде́ніи свои́хъ старши́нъ. Ему́ подвели́ бѣ́лаго коня́, украше́ннаго бога́той сбру́ей. Два казака́ взя́ли его́ по́дъ-руки и посади́ли въ сѣ́дло́. Онъ объяви́лъ отцу́ Гера́симу, что бу́детъ обѣ́дать у него́. Въ э́ту мину́ту разда́лся же́нскій крикъ. Нѣ́ско́лько разбо́йниковъ вы́тащили на крыльцо́ Васили́су Его́ровну растрёпанную и раздѣ́тую до-пага.

Оди́нъ изъ нихъ успѣ́лъ уже́ наряди́ться въ ея́ душегрѣ́йку. Други́е таска́ли пери́ны, сундуки́, чайную посу́ду, бѣ́лье и всю ру́хлядь. «Ба́тюшки мои́!» крича́ла бѣ́дная стару́шка, «отпусти́те душу на покая́ніе (give me time to make my repentance). Отцы́ родны́е, отведи́те меня́ къ Ива́ну Кузьмичу́!» Вдругъ она́ взглянула на ви́сѣлицу и узна́ла своего́ му́жа. «Злодѣи!» закрича́ла она́ въ исступле́ніи. «Что вы э́то съ нимъ сдѣ́лали? Свѣ́тъ ты мой, Ива́нъ Кузьми́чъ, уда́лая солда́тская голо́зушка! (my brave soldier darling!) не тро́нули тебя́ ни штыки́ пру́сскіе, ни пу́ли туре́цкія; не въ че́стномъ бою́ положи́лъ ты свой живо́тъ, а сги́нулъ отъ бѣ́глаго ка́торжника! «Уня́ть ста́рую вѣ́дьму!» сказа́лъ Пугачёвъ. Тутъ молодо́й каза́къ уда́рилъ её са́блею по головѣ́, и она́ упа́ла мёртвая на ступе́ни крыльца́. Пугачёвъ уѣ́халъ; наро́дъ бро́сился за нимъ. *Пу́шкинъ.*

тупо́й blunt
ша́йка band
душегрѣ́йка warm-jacket
сундукъ box, chest
взглянуть to look
штыкъ bayonet
уня́ть to silence
коса́ pig-tail, tress
сбру́я harness
пери́на feather-bed
ру́хлядь utensils
исступле́ніе frenzy
ка́торжникъ convict
уда́рить to strike.

РАЗГОВОРЪ.

Что сдѣ́лали жи́тели?

Жи́тели Бѣлого́рской кре́пости на́чали, какъ э́то дѣ́лалось во всѣ́хъ мѣста́хъ, занима́емыхъ Пугачёвымъ, присяга́ть ему́ въ вѣ́рности.

Какъ э́то дѣлалось?

Они́ подходи́ли оди́нъ за други́мъ къ распя́тію, кото́рое держа́лъ свяще́нникъ, и пото́мъ кла́нялись въ по́ясъ Самозва́нцу.

Что же дѣлали въ э́то вре́мя солда́ты?

Они́ то́же бы́ли на пло́щади и имъ ро́тный портно́й отрѣзывалъ тупы́ми но́жницами ихъ ко́сы

Каки́я ко́сы?

Тогда́ ру́сскіе солда́ты, обмундиро́ванные по пру́сскому образцу́, должны́ бы́ли носи́ть дли́нныя ко́сы.

А что дѣлалъ Пугачёвъ всё э́то вре́мя?

Онъ сидѣлъ, пока́ всё э́то продолжа́ло́сь, въ кре́слахъ, окружённый каза́чьими старшина́ми, его́ приве́рженцами. Наконе́цъ, когда́ принятіе прися́ги бы́ло ко́нчено, онъ всталъ съ кре́селъ, и хотѣлъ бы́ло удали́ться. Въ э́то вре́мя разда́лся вдругъ же́нскій крикъ.

Кто э́то крича́лъ?

Э́то бы́ла Васили́са Его́ровна, жена́ ста́раго комендан́та Бѣлого́рской кр̀ѣпости.

Отчего́ она́ крича́ла?

Нѣсколько изъ разбо́йниковъ вы́тащили её на крыльцо́, и въ то́же са́мое вре́мя расхища́ли ея́ иму́щество. Она́ же проси́ла разбо́йниковъ, что́бы её пощади́ли.

Зна́ла-ли она́ уже́, что мужъ ея́ былъ повѣшенъ?

Нѣтъ, она́ э́того не зна́ла.

Кто её извѣсти́лъ о томъ?

Она́ взгляну́ла на ви́сѣлицу и уви́дѣла вися́щаго му́жа.

Она́, вѣроя́тно, упа́ла въ о́бморокъ, какъ э́то ча́сто

Въ тогда́шнее вре́мя о́бмороки бы́ли ещё неиз-

дѣлаютъ жéнщины?	вѣстны въ Россíи въ тѣхъ круга́хъ о́бщества, въ кото́рыхъ враща́лась капита́нша.
Что же она́ въ тако́мъ слу́чаѣ сдѣлала?	Она́ начала́ брани́ть Пугачёва.
А онъ что ей сказа́лъ въ отвѣтъ?	Онъ велѣлъ уня́ть ста́рую вѣдьму, какъ онъ вы́разился.
И каки́мъ о́бразомъ уня́ли её?	Молодо́й каза́къ уда́рилъ её са́блею по головѣ такъ, что она́ мёртвая упа́ла на ступе́ни крыльца́, веду́щаго въ ея́ со́бственный домъ.

NINTH LESSON.

REMARKS ON THE USE OF SOME PRONOUNS.

Кто and **что** when followed by тако́й, така́я etc. correspond to *what kind of a man, what kind of a thing,* etc.:

Кто онъ тако́й?	What kind of a man is he?
Кто она́ така́я?	What kind of a person is she?
Что тако́е?	What is that?
Я не зна́ю, что э́то тако́е.	I do not know what such a thing is.
Никогда́ не угада́ешь, кто они́ такіе.	You will never guess who they are.

Кто . . . кто and что . . . что correspond to the English expressions *the one . . . the other:*

Кто говори́тъ, кто чита́етъ.	The one speaks, the other reads.
Кому́ го́ре, кому́ смѣхъ.	The one suffers, the other laughs.

Что is sometimes used in the sense of *as, why,* and in interrogative sentences for *is it not:*

Что до меня́.	As to me.
Что не идёшь?	Why dost thou not go?
Тру́дно поня́ть, что́ ли?	It is difficult to understand, is it not?

Что not unfrequently refers to persons:

Человѣкъ, что приходи́лъ вчера́.	The man who came yesterday.

After a *conditional* sentence, the pronoun то is often used to enforce the expression, even when the conditional particle is understood:

Е́слибы я не зналъ, кто онъ такóй, то не повѣ́рилъ бы емý.	Did I not know who he is, I would not believe him.
Будь я здоровъ, то	If I were in good health, I would . . .

The *negative* expression не то often has the signification of *unless, otherwise:*

Иди́ скорѣе, не то опоздáешь.	Make haste, lest you come too late.

With the pronoun то the following *idioms* in common use are formed:

Какъ бы то ни́-было.	However it may be, at any rate.
Гдѣ бы то ни́-было.	Wherever it may be.
Что бы то ни́-было.	Whatever it may be.

The adverbs скóлько, стóлько, нѣ́сколько, when used as pronouns, have an *incomplete declension.* In the singular their dative only is used with the preposition по; in the plural they have in all cases the terminations of qualifying adjectives:

По скóльку?	For how much each?
О скóлькихъ вы говори́те?	Of how many do you speak?

The indefinite pronoun *one* (French *on*, German *man*) has no equivalent in Russian. To render it, it is necessary to give another turn to the sentence:

Всегдá нельзя́ быть молоды́мъ и краси́вымъ.	One is not always young and handsome.
Дóма всегдá лу́чше, нéжели въ другóмъ мѣ́стѣ.	One is always better at home than elsewhere.
По вáшему лицу́ ви́дно, что вы нездоровы.	One sees by your look that you are ill.

It has been stated (page 57) that the *possessive pronoun* referring to the subject of the sentence is always свой without any regard to person or number. This important rule is however sometimes disregarded for the sake of pointing out contrast or opposition:

Я взялъ мою́ кни́гу, а ты свою́.	I took my book and you (took) yours.

Some authors however, even in such instances, follow the general rule. Thus Batyushkov: я сдержáлъ своё слóво, сдержи́те своё.

TRANSLATION 9.

A SHORT SKETCH OF THE HISTORY OF RUSSIAN LITERATURE. — Writing made its first appearance (яви́лась) in Russia with the adoption of Christianity, in the ninth century. In consequence, the first Russian writers were almost exclusively churchmen, and the contents of

their work exhibit a preeminently dogmatic and didactic character. — A Gospel, written about the middle of the eleventh century by the deacon Gregory of Novgorod for the Governor of Ostromir, is generally considered to be (служи́ть *with Instr.*) the most ancient monument of Russian hand-writing. Next to "Ostromir's Gospel" in point of time (по вре́мени) come "Svyatoslav's Collections" (1073—76) which contain a complete encyclopædia of varied information, drawn from Byzantine sources.

From the same sources originated (произошло́) a great many other works of (съ) a similar general character, and even some poetical novels. But an independent national activity found its expression (вы́разилась) from the earliest times in an extensive cycle (въ большо́мъ коли́чествѣ) of tales, songs, proverbs, enigmas etc. and above all in annals (а осо́бенно въ лѣтописи). Yet the names of the annalists have not come down to us; the only name known is that of Nestor, a monk of Kiev who died in 1114. His annals, the so-called "Tales of contemporary years" were for that time a remarkable work and served as the starting point of subsequent annalists. *(To be continued.)*

READING EXERCISE.

Смерть Старове́ра. — The Old-believer's death.

Срѣди́ лѣсо́въ Керже́нца разсѣяно мно́го одино́кихъ моги́лъ; въ нихъ тлѣютъ ко́сти ста́рцевъ, люде́й дре́вняго благоче́стія, и объ одно́мъ изъ таки́хъ ста́рцевъ, — Анти́пѣ, — въ дере́вняхъ на Керже́нцѣ разсказыва́ютъ:

Суро́вый хара́ктеромъ, бога́тый мужи́къ Анти́пъ Лу́невъ, дожи́въ во грѣхѣ мірско́мъ допятидесяти́ лѣтъ, заду́мался крѣпко, затоскова́лъ ду́шой и, бро́сивъ семью́, ушёлъ въ лѣса́. Тамъ, на краю́ круто́го овра́га, онъ сруби́лъ себѣ ке́лью и жилъ въ ней во́семь лѣтъ кря́ду и зи́му и лѣто, не допуска́я къ себѣ никого́: ни знако́мыхъ, ни родны́хъ свои́хъ. Поро́ю лю́ди, заблудя́сь въ лѣсу́, случа́йно подходи́ли къ его́ ке́льѣ и видѣли Анти́па: онъ моли́лся, сто́я на колѣняхъ у поро́га ея́. Былъ онъ стра́шенъ: пзсо́хъ

въ постѣ и моли́твѣ и весь, какъ звѣрь, обро́съ волоса́ми. Завѝдѣвъ челове́ка, онъ поднима́лся на́ ноги и, мо́лча, кла́нялся ему́ до земли́. Е́сли его́ спра́шивали, какъ вы́йти изъ лѣса, онъ безъ словъ ука́зывалъ руко́ю доро́гу, ещё кла́нялся человѣку до земли́ и, уходя́ въ свою́ ке́лью, запира́лся въ ней. За во́семь лѣтъ его́ ви́дѣли ча́сто, но никто́ никогда́ не слыха́лъ его́ го́лоса. Жена́ и дѣти приходи́ли къ нему́; онъ принима́лъ отъ нихъ пи́щу и оде́жду и, какъ всѣмъ людя́мъ, кла́нялся имъ зёмно, но, какъ всѣмъ лю́дямъ, и имъ во вре́мя подви́жничества своего́ ни сло́ва не сказа́лъ. *(Коне́цъ бу́детъ)*

тлѣть to be corrupted
заду́мать to begin to reflect
бро́сить to abandon
сруби́ть to hew down
кра́ду one after another
поро́гъ threshold
постъ fast, penitence
оде́жда coats
дожи́ть to attain the age of
затоскова́ть to grow sad
овра́гъ ravine
ке́лья cell
допуска́ть to admit
изсо́хнуть to dry up
запира́ть to shut
подви́жничество retirement.

РАЗГОВОРЪ.

Что ви́дно въ лѣса́хъ близъ Керже́нца?

Тамъ ви́дно мно́го одино́кихъ моги́лъ, въ кото́рыхъ тлѣ́ютъ ко́сти ревни́телей дре́вняго богослуже́нія.

Что за лю́ди тамъ живу́тъ?

Нѣкоторые старове́ры, удали́вшіеся отъ свѣта, а ме́жду ни́ми Анти́пъ Лу́невъ.

Зачѣмъ онъ жилъ въ одино́чествѣ?

Для того́ что́бы спасти́ свою́ ду́шу. Дожи́въ въ грѣхѣ́ мірско́мъ до пяти́десяти лѣтъ, онъ бро́силъ семью́ и ушёлъ въ лѣса́.

Каково́ бы́ло его́ жи́лище?

На краю́ круто́го овра́га онъ сруби́лъ себѣ́ ке́лью, въ кото́рой онъ жилъ во́семь лѣтъ кря́ду и зи́му и лѣто, не допуска́я къ себѣ́ никого́.

Но ро́дные вѣроя́тно посѣща́ли его́ нерѣ́дко?

О нѣтъ, онъ не хотѣлъ говори́ть да́же съ ни́ми; онъ принима́лъ отъ нихъ пи́щу и оде́жду, не говоря́ ни сло́ва, а то́лько ни́зко кла́няясь.

TENTH LESSON.

HOW TO EXPRESS THE ENGLISH MODAL AUXILIARIES.

The total absence of such verbs in Russian, and their extremely frequent use in English render it impossible to determine by rules how to express them. Their various significations can only be shown by examples, and by observing certain expressions.

May, can (might, could).

Сдѣлайте э́то, е́сли мо́жете.	You may do it, if you can.
Умѣете ли вы говори́ть по ру́сски?	Can you speak Russian?
Же́лаю вамъ быть счастли́выми!	I wish you may prosper!
Да бу́детъ онъ сча́стливъ!	May he be happy!
Е́сли мо́жно такъ сказа́ть.	If I may say so.
Быть мо́жетъ онъ тепе́рь уже́ у́меръ.	He may be dead now.
Я не могу́ не сказа́ть вамъ.	I cannot help telling you.
Ра́звѣ капита́нъ не мо́жетъ сего́дня у насъ обѣдать?	Can the captain not dine with us to-day?
Е́сли вы бу́дете ходи́ть такъ бли́зко къ кана́вѣ, вы въ неё упадёте.	If you walk so near the ditch, you may fall in.
Позво́льте васъ спроси́ть, къ какому́ вы заня́тію спосо́бны?	May I ask you what you are able to do?
Не уго́дно ли вамъ ча́шку ча́ю?	May I offer you a cup of tea?
Возмо́жно ли?	Can that be true?
По всей вѣроя́тности случи́тся такъ, какъ вы предсказа́ли.	It might possibly happen as you have predicted.

Shall (should), **must, ought.**

Я бу́ду прогу́ливаться.	I shall take a walk.
Она́ сдѣлаетъ э́то для васъ.	She shall do it for you.
Я пошёлъ бы, но мнѣ не́когда.	I should go, but I have no time.
Онъ до́лженъ былъ бы пое́хать въ Росси́ю.	He should go to Russia.
Мнѣ бу́детъ непрія́тно, е́сли онъ не захо́четъ прійти́.	I should be sorry, if he were not willing to come.
Не жела́ете ли прогуля́ться немно́го?	Shall we take a short walk?

Вы должны́ получи́ть награ́ду.	You shall have a reward.
Онъ, должно́ быть, говори́лъ съ ни́ми.	He must have spoken to them.
Что до́лжно, то до́лжно.	What must be, must.
Вы не должны́ говори́ть э́того.	You must not say so.
Вы должны́ бы́ли вы́учить э́то наизу́сть.	You ought to learn this by heart.
Я вчера́ до́лженъ былъ написа́ть въ Москву́.	I ought to have written to Moscow yesterday.

Will (would), let, to leave.

Онъ бу́детъ радъ его́ ви́дѣть.	He will be glad to see him.
Мы бу́демъ по́мнить благодѣя́нія и бу́демъ благода́рны.	We will remember benefits and be thankful.
Не хоти́те ли вы съ нимъ говори́ть?	Will you speak to him?
Не хоти́те ли вы стака́нъ пи́ва?	Will you have a glass of beer?
Я далъ бы ему́ де́негъ, е́сли бы могъ.	I would give him the money, if I could.
Не бу́дете ли вы такъ добры́ одолжи́ть мнѣ свой перочи́нный но́жикъ?	Would you be so kind as to lend me your penknife?
Я не могу́ позво́лить вамъ итти́ одному́.	I cannot let you go alone.
Пусть онъ придётъ, е́сли осмѣлится.	Let him come, if he dare.
Пусть осѣдла́ютъ ло́шадь.	Let the horse be saddled.
Уйди́те изъ ко́мнаты!	Leave the room!
Оста́вьте меня́ одного́.	Let me be alone.
Не уходи́те.	Don't leave.

TRANSLATION 10.

CONTINUATION.[1] — About a hundred years later we find the "Narrative of Igor's Expedition (Сло́во о По́лку Игоревѣ)" written in 1185, the only monument of ancient Russian profane poetry, relating the unhappy march of the Novgorod prince Igor Svyatoslavich against the Polovs. — In the thirteenth century, Russia was submitted to a cruel calamity, the Tartar invasion (1224—1480) which struck terror into all hearts(потрясло́ всѣхъ до глубины́ души́) and silenced all literary development. But in happier circumstances, the priest Sylvester, the counsellor of Ivan the Terrible, composed the famous "Domostroy", a book of domestic economy, [consisting of] a series of familiar and agricultural

[1] See page 187.

precepts, wherein the relations of life are given in strictly defined forms akin to Chinese immobility.

About this time printing began at Moscow, and in the sixteenth century Peter Mohila, the metropolitan of Kiev, remodelled that academy on the plan of western universities. The chief branches of teaching in it were theology, philosophy and rhetorics; among the ancient languages Latin was taught, and besides it Slavonic. In the year 1664 several scholars were transferred thence from Moscow and amongst them Simeon Polotski. This famous representative of modern times composed some tragedies, had them performed (разыгра́лъ ихъ) in the presence of the Tsar Alexei Mikhailovich and endeavoured by every means to spread European learning in the imperial Dominions, but no Russian literature in the proper sense of the word existed yet (ещё не́ было). *(To be continued.)*

READING EXERCISE.

Смерть Старове́ра. — The Old-Believer's death.

(Коне́цъ.)

У́меръ онъ въ годъ, когда́ разоря́ли ски́ты, и смерть его́ была́ такова́:

Прiѣ́халъ въ лѣ́съ испра́вникъ съ кома́ндой, и увида́ли они́, что стои́тъ Анти́пъ среди ке́льи на колѣ́няхъ и безмо́лвно мо́лится.

— Ты! — кри́кнулъ ему́ испра́вникъ. — Уходи́! Лома́ть бу́демъ твоё лого́вище! . . — Но Анти́пъ не слы́шалъ его́ го́лоса. И ско́лько ни крича́лъ испра́вникъ — ни сло́ва не отвѣ́тилъ ему́ ста́рецъ. Тогда́ испра́вникъ приказа́лъ вы́тащить Анти́па изъ ке́льи. Но лю́ди, ви́дя ста́рца, кото́рый, не замѣ́ча́я ихъ, всё моли́лся и́стово и неуста́нно, смути́лись предъ твёрдостью его́ души́ и не послу́шались испра́вника. Тогда́ испра́вникъ приказа́лъ имъ лома́ть ке́лью, и осторо́жно, боя́сь удари́ть моля́щагося, они́ мо́лча ста́ли разбира́ть кры́шу.

Стуча́ли надъ голово́й Анти́па топоры́, трещ́а́ли до́ски и па́дали на зе́млю, гу́лкое э́хо уда́ровъ понесло́сь по лѣ́су, замета́лись вокру́гъ ке́льи пти́цы, встревожённыя шу́момъ, задрожа́ла листва́ на де-

ре́вьяхъ. А ста́рецъ всё моли́лся, какъ бы не ви́дя и не слы́ша ничего́ . . . Нача́ли разска́тывать вѣнцы́ ке́льи, а хозя́инъ ея́ всё сто́ялъ неподви́жно на колѣ́няхъ. И лишь когда́ откати́ли въ сто́рону послѣ́днія бревна и самъ испра́вникъ, подойдя́ къ ста́рцу, взялъ его́ за во́лосы, Анти́пъ, вски́нувъ о́чи въ не́бо, ти́хо сказа́лъ Бо́гу:

— Го́споди ми́лостивый . . . Прости́ ихъ. И, упа́въ на́взничь, у́меръ.

Го́рькій.

разоря́ть to destroy
испра́вникъ chief of police
ло́говище den, lair
гу́лкій sonorous
листва́ foliage
вѣне́цъ row of beams
вски́нуть to raise, to lift
скитъ hermitage
безмо́лвно silently
и́стово sincerely, devoutly
замета́ться to fly about
разска́тывать to roll out
откати́ть to drive away
на́взничь backward.

РАЗГОВОРЪ.

Въ како́й годъ у́меръ Старовѣ́ръ?

Онъ у́меръ въ годъ, когда́ разоря́ли ски́ты, по прави́тельственному прика́зу.

А когда́ э́то случи́лось?

Э́то случи́лось при Екатери́нѣ II.

И какова́ была́ его́ смерть?

Како́й-то испра́вникъ пріѣ́халъ въ лѣ́съ съ кома́ндой и велѣ́лъ ему́ уйти́ изъ ке́льи.

Послу́шался ли Старовѣ́ръ?

Онъ продолжа́лъ свою́ моли́тву, не обраща́я никако́го внима́нія на полу́ченный приказъ.

Что сдѣ́лалъ тогда́ исправникъ?

Онъ приказа́лъ людя́мъ лома́ть ке́лью.

А Анти́пъ, что онъ замѣ́тилъ при э́томъ?

Онъ ни сло́ва не говори́лъ ме́жду тѣ́мъ, какъ топоры́ стуча́ли надъ его́ голово́й и до́ски и брёвна съ шу́момъ па́дали на землю.

Но что сказа́лъ наконе́цъ несча́стный ста́рецъ, когда́ стро́гій испра́вникъ гру́бо взялъ его́ за во́лосы?

Вски́нувъ о́чи на не́бо, онъ ти́хо сказа́лъ: Го́споди ми́лостивый, прости́ ихъ. — И, упа́въ на́взничь, у́меръ.

ELEVENTH LESSON.

REMARKS ON THE USE OF PREPOSITIONS WITH TWO CASES.

To what has been stated in the 8th lesson of the First Part, concerning the use of those prepositions which are followed by two cases, may now be added that:

a) The prepositional adverb **ме́жду** or **межъ** is in most cases *indifferently* followed by the *genitive* or the *instrumental:*

Э́тотъ го́родъ лежи́тъ ме́жду (межъ) двухъ рѣкъ (or двумя́ рѣка́ми).	This town is situated between two rivers.

b) When **за** answers to the question *wherefore?* it governs the *accusative*, and not the instrumental:

Ты былъ нака́занъ за ша́лость и лѣность, а онъ получи́лъ награ́ду за хоро́шее поведе́ніе и прилежа́ніе.	Thou wast punished for thy prank and idleness, but he received a reward for his good behaviour and diligence.

It is likewise followed by the *accusative* when accompanied by an expression of *time, distance* or *price:*

За недѣлю тому́ наза́дъ.	A week before.
Мы живёмъ за три версты́.	We live three versts from here.
За ты́сячу рубле́й.	At the price of 1000 roubles.

But за requires the *instrumental* when it means *behind, through, by reason of:*

Ко́шка за столо́мъ.	The cat is behind the table.
Я не успѣлъ за недосу́гомъ.	I could not finish through want of time.

c) With *inanimate* and abstract objects, the preposition **пе́редъ** or предъ is more often used with the *instrumental* case, even when the verb of the sentence denotes motion or direction:

Онъ яви́лся предъ го́родомъ.	He appeared before the town.

d) The preposition **въ** or во with such verbs as indicate *promotion, bestowal of rank* or *reward,* requires the *accusative plural,* and that case must in such instances be *like the nominative:*

Произвести́ въ офице́ры.	To promote to officer.
Пожа́ловать въ полко́вники.	To appoint as colonel.
Переименова́ть въ кандида́ты.	To receive the title of a candidate.
Записа́ться въ купцы́.	To be inscribed among merchants.

Въ is used with the *accusative*, when answering to the questions *what time? what age? how long? how broad? how dear?* etc.

Во вто́рникъ.	On Tuesday.
Въ дождь.	During the rain.
Домъ въ три эта́жа.	A house three storeys high.
Коме́дія въ оди́нъ актъ.	A comedy in one act.
Сукно́ въ четы́ре рубля́.	Cloth at four roubles.

e) The preposition о, объ, о́бо governs the *accusative* when answering to the questions: *against what? on what?*, which is most frequently the case after verbs of *striking, throwing,* etc.:

Уда́рить о ка́мень.	To strike on a stone.
Опере́ться о(объ) столъ.	To lean against a table.

The accusative follows объ also in the following expressions:

Объ э́то вре́мя.	Towards that time.
Объ э́ту по́ру.	About that epoch.
Итти́ о́бруку.	To walk hand in hand.

In all other cases о, объ may be said to govern the prepositional. No rules can be given on this subject and it will be sufficient to state that о, объ may correspond to almost all English prepositions, or to no preposition at all:

Не безпоко́йтесь о томъ.	Do not trouble yourself about it.
Дума́й о себѣ!	Mind your own business!
Это мнѣ напомина́етъ о мои́хъ ю́ныхъ дняхъ.	That reminds me of my early days.
Онъ горева́лъ о сме́рти дру́га.	He mourned over his friend's death.
Допоси́ть о хо́дѣ дѣла.	To inform as to the way things are going on.

TRANSLATION 11.

CONTINUATION.[1] — Literature, like every thing noble in Russia, owes its first impulse to Peter the Great. This glorious monarch, wishing at any rate (во что бы то ни ста́ло) that his nation should be in no respect inferior to any other, zealously multiplied schools, libraries and printing-offices; laid the foundations (далъ основа́ніе) of the Academy of Sciences and ordered many German, French and Dutch books to be translated into the Russian language; in a word, he tried to create

[1] See page 191.

in a short time a Russian Literature, just as (такъ же какъ) he had built towns and organized an army. He died however without seeing much (не получи́въ почти́ ни одного́) fruit of all his labours.

The only talented author who embellished his reign, Prince Kantemir (1709—1744), composed nine satires and eleven letters on philosophic and moral subjects. The fact which he especially denounces (явле́ніе осо́бенно обличаемое имъ) is the following: The upper classes of society adopted European refinement and comfort of life, but in all else they abode by their (сохрани́ли) former ignorance, supersition, coarseness towards the common people (гру́бое обраще́ніе съ ни́зшимъ кла́ссомъ наро́да), disregard for science, in so far as no (е́сли не) material improvement is forthcoming. For that reason he may be called the first writer of modern Russian literature. *(To be continued.)*

READING EXERCISE.

Степь и запоро́жская Сѣчь.

Степь чѣмъ да́лѣе, тѣмъ станови́лась прекра́снѣе. Тогда́ весь югъ, всё то простра́нство, кото́рое составля́етъ ны́нѣшнюю Новоро́ссію до са́маго Чёрнаго Мо́ря, бы́ло зелёною, дѣвственною пусты́нею. Никогда́ плугъ не проходи́лъ по неизмѣри́мымъ волна́мъ ди́кихъ расте́ній; одни́ то́лько ко́ни, скрыва́вшіеся въ нихъ, какъ въ лѣсу́, выта́птывали ихъ. Ничто́ въ приро́дѣ не́ бы́ло лу́чше ихъ. Вся приро́да представля́лась зелёно-золоты́мъ оке́а́номъ, по кото́рому бры́знули милліо́ны ра́зныхъ цвѣто́въ. Сквозь то́нкіе, высо́кіе сте́бли травы́ сквози́ли голубы́е, си́ніе и лило́вые воло́шки; жёлтый дрокъ выска́кивалъ вверхъ своею пирамида́льною верху́шкою; бѣлая ка́шка зо́нтико-обра́зными ша́пками пестрѣла на пове́рхности: занесённый Богъ зна́етъ отку́да ко́лосъ пшени́цы налива́лся въ гу́щѣ. Подъ ни́ми (т. е. тра́вами) шныря́ли куропа́тки, вы́тянувъ свои́ ше́и. Во́здухъ былъ напо́ленъ ты́сячью ра́зныхъ пти́чьихъ сви́стовъ. На не́бѣ неподви́жно сто́я́ли цѣлою ту́чею я́стребы, распласта́въ свои́ кры́лья и неподви́жно устреми́въ свои́ глаза́ въ траву́. Крикъ дви́гавшейся въ сторонѣ ту́чи ди́кихъ гусе́й отдава́лся Богъ зна́етъ въ како́мъ да́льнемъ о́зерѣ. Изъ

травы́ подыма́лась мѣ́рными взма́хами ча́йка и роско́шно купа́лась въ си́нихъ волна́хъ во́здуха. Вонъ она́ пропа́ла въ вышинѣ́ и мелька́етъ то́лько одно́ю чёрною то́чкою; вотъ она́ перевернула́сь кры́льями и блесну́ла пе́редъ со́лнцемъ. Сте́пи, родны́я мои́ сте́пи, какъ вы хороши́! *(Продолже́ніе бу́детъ.)*

РАЗГОВОРЪ.

Кѣ́мъ напи́сана статья́, кото́рую мы то́лько-что прочли́?

Она́ напи́сана Го́големъ, извѣ́стнымъ писателемъ, уме́ршимъ лѣ́тъ пятьдеся́ть тому́ наза́дъ.

Изъ како́го сочине́нія извле́чена она́?

Изъ одно́й изъ лу́чшихъ его́ повѣсте́й: «Тара́съ Бу́льба», въ кото́рой онъ опи́сываетъ гоне́нія малороссі́йскихъ казако́въ поля́ками и казнь нѣ́сколькихъ изъ нихъ въ Варша́вѣ.

По како́й причи́нѣ Поляки́ гна́ли казако́въ?

Гла́вною причи́ною гоне́ній бы́ли ксёндзы и́ли католи́ческіе свяще́нники и іезуи́ты хотѣ́вшіе обрати́ть казако́въ въ католи́ческую вѣ́ру, и́ли ихъ облати́нить, какъ выража́лись малообразо́ванные казаки́.

О чёмъ же Го́голь говори́тъ въ статьѣ́ на́шей; о стара́ніяхъ ксёндзовъ?

Нѣ́тъ, онъ опи́сываетъ прелѐстныя малороссі́йскія сте́пи и путеше́ствія Тара́са Бу́льбы, геро́я по́вѣсти, кото́рый отпра́вился съ сыновья́ми свои́ми въ Сѣчь, чтобъ предложи́ть запоро́жцамъ свои́ и свои́хъ сыновѣ́й услу́ги

Что тако́е была́ Сѣчь и како́й наро́дъ бы́ли запоро́жцы?

Запоро́жцы бы́ли сбродъ удальцо́въ и недовольныхъ прави́тельствомъ изъ всѣхъ на́цій, кото́рые

собира́лись въ Сѣчь для того́, чтобъ молоде́чествовать и жить на во́лѣ.

Гакъ э́то былъ вѣроя́тно бу́йный и неугомо́нный наро́дъ?

Да. Тако́му наро́ду невозмо́жно бы́ло бы жить въ на́шемъ благоустро́енномъ столѣтіи и въ странѣ управля́емой зако́нами.

Почему́-же, одна́ко?

Они́ не признава́ли никаки́хъ зако́новъ и жи́ли то́лько грабежёмъ; вре́мя они́ проводи́ли, поку́да де́ньги бы́ли въ карма́нѣ, въ пья́нствѣ, въ пля́скахъ и въ пи́ршествахъ; е́сли же де́негъ не́ было, то они́ напада́ли подъ ра́зными предло́гами на сосѣдей свои́хъ, въ осо́бенности на поляко́въ, ту́рокъ, пла́вали по Чёрному Мо́рю, по До́ну, Луна́ю, гра́бя вездѣ всё, что находи́ли. Когда́ они́ полага́ли, что у нихъ дово́льно добы́чи. и что ея́ хва́титъ нѣкоторое вре́мя на пиры́ и на бра́жничество, то возвраща́лись домо́й и начина́лся у нихъ пиръ горо́ю.

Но вѣдь э́то бы́ли разбо́йники?

Коне́чно. Поэ́тому я вы́ше сказа́лъ, что имъ возмо́жно бы́ло существова́ть то́лько въ тѣ ди́кія и сму́тныя времена́, кото́рыя служи́ли перехо́домъ отъ ва́рварства къ на́шему благоустро́енному вре́мени.

Было́-ли у запоро́жцевъ семе́йство?

Нѣтъ, они́ бо́льшею ча́стью не бы́ли жена́ты, и же́н-

щины не смѣли да́же жить въ предѣлахъ Сѣчи. Тѣ, кото́рые подо́бно Бу́льбѣ имѣли жёнъ, жи́ли въ куреньяхъ и́ли стани́цахъ, т. е. въ и́збахъ и дере́вняхъ, находи́вшихся въ бо́льшемъ и́ли ме́ньшемъ разстоя́ніи отъ Сѣчи.

TWELFTH LESSON.

HOW TO EXPRESS SOME ENGLISH PREPOSITIONS.

This can only be learnt by numerous examples. We subjoin here a great many in which the alphabetical order of English prepositions has been followed:

About, о́коло, о, etc.

Бы́ло о́коло пяти́ часо́въ.	It was about five o'clock.
Онъ мнѣ объ э́томъ всё сказа́лъ.	He told me all about it.
Есть ли у васъ де́ньги съ собо́ю?	Have you any money about you?
Окре́стности Пари́жа о́чень краси́вы.	The country about Paris is very beautiful.
Онъ хотѣлъ говори́ть.	He was about to speak.
Она́ собира́ется ѣхать въ Россію.	She is about to go to Russia.
Я намѣренъ итти́.	I am about to go away.
Поду́майте, что вы дѣлаете!	Mind what you are about!
Мы сби́лись съ доро́ги сдѣлали обхо́дъ по кра́йней мѣрѣ въ семь вёрстъ.	We missed the road and went at least seven versts round about.
Э́то о́чень большо́й обхо́дъ.	This is very far about.
Вѣтеръ перемѣни́лся.	The wind is come about me.
Онъ всегда́ сохраня́етъ споко́йствіе ду́ха.	He always has his wits about him.
Армія состоя́ла приблизи́тельно изъ десяти́ ты́сячъ челове́къ.	The army consisted of about ten thousand men.
Я жела́ю чтобъ онъ не вмѣши́вался въ моё дѣло.	I wish he would go about his business.

Above, надъ, вы́ше, бо́льше, etc.

Онъ живётъ на́до мно́ю.	He lodges a story above me.
Надъ на́ми скопи́лись ту́чи.	The clouds stood above our heads.

Одúнъ сúдѣлъ вы́ше, а другóй ни́же меня́.	The one sat above, the other below me.
Э́то вы́ше его́ понима́нія.	It is above his comprehension.
Мы тамъ бы́ли бóльше трёхъ часóвъ.	We were there above three hours.
Я не могу́ остава́ться бóлѣе чáса.	I cannot remain above an hour.
Ей бóлѣе двадцати́ лѣтъ.	She is above twenty years.
Бóлѣе всего́ я ненави́жу ложь.	I detest lying above all things.
Пу́ще всего́ не забыва́йте меня́.	Above all, don't forget me.
Онъ превосхóдитъ меня́ во всёмъ.	He is above me in everything.
Онъ ещё живъ.	He is still above ground.
Мнѣ бу́детъ нетру́дно превзойти́ ихъ.	I shall easily get above them.
Вся́кое бла́го нисхóдитъ свы́ше.	All good comes from above.
Дать въ придáчу.	To give over and above the bargain.

At, въ, у, при, на, за, etc.

Въ пять часóвъ.	At five o'clock.
У моего́ бра́та.	At my brother's.
При чёмъ бы вы хотѣли быть?	What would you be at?
На разсвѣтѣ.	At day-break.
За столóмъ.	At table.
Я зна́ю чего́ онъ домога́ется.	I know what he aims at.
Лóшадь идётъ скóрымъ ша́гомъ.	The horse goes at a great rate.
Я не зна́ю, что мнѣ отвѣча́ть.	I am at loss what to answer.
Снача́ла я приня́лъ его́ за васъ.	At first I took him for you.
Е́слибъ тутъ не страда́ла моя́ честь, я бы сдѣлалъ э́то.	If my honour were not at stake I would do it.
Я гото́въ къ ва́шимъ услу́гамъ.	I am quite at your service.
Дѣлать на свой счётъ.	To be at the charge of a thing.

By, по, у, ми́мо, etc.

Э́та грамма́тика была́ пи́сана мно́ю.	This grammar was written by me.
Я пріѣхалъ водóю, сухи́мъ путёмъ.	I came by water, by land.
Ты пріѣхалъ по желѣзной дорóгѣ.	You came by rail.
Онъ стоя́лъ у ея́ посте́ли.	He stood by her bed.
Мы пое́демъ въ Петербу́ргъ чрезъ Берли́нъ.	We shall go to St. Petersburg (via) by Berlin.
Я ви́дѣлъ какъ солда́ты прошли́ ми́мо.	I saw the soldiers pass by.
Мы бу́демъ наза́дъ о́коло четырёхъ часóвъ.	We shall be back by four o'clock.
Пока́ вы придёте, всё бу́детъ гото́во.	By the time you come, everything shall be ready.
Я нашёлъ его́ случа́йно.	I found him by chance.
Э́та карти́на Рафаэ́ля.	This painting is by Raphael.
Къ сча́стію мы его́ уви́дѣли.	By good luck we saw him.

Ма́ло по ма́лу.	Little by little.
У него́ дво́е дѣте́й отъ пе́рваго бра́ка.	He has two children by his first marriage.
Онъ приро́дный дворяни́нъ.	He is a nobleman by birth.
Правовѣ́дъ по профе́ссіи.	A lawyer by profession.
На мои́хъ часа́хъ четы́ре.	It is four by my watch.
Я остаю́сь при томъ, что я сказа́лъ.	I abide by what I have said.
Изо дня въ день.	Day by day.
Ни за́ что.	By no means.
Въ тече́ніи семи́ лѣтъ.	By seven years.
Два́дцать фу́товъ вышины́ на пятна́дцать ширины́.	Twenty feet high by fifteen feet wide.
Во мра́кѣ но́чи or подъ покро́вомъ но́чи.	By the favour of night.

TRANSLATION 12.

CONTINUATION.[1] — The Empress Elizabeth I continued the work of Peter the Great and [with] Mikhail Lomonosov (1711—1775) begins (открылъ) the list of the great Russian authors. To him belongs the glory of the separation of the Ancient Slavonic from the Russian language [and of], having shown once for all the superiority of the latter as a literary idiom. But he is admired chiefly for his many patriotic songs and a heroic poem on Peter the Great called the Petriad; and another greater merit of his was that he wrote the first Russian Grammar and further because it is he who set the basis of the Theory of Literature, thus successfully combining precept with example.

In his comedies there is much liveliness and also many hints about contemporary defects, so that (слѣдовательно) they prove an abundant source for the study of the morals in his time. Therein consists Lomonosov's superiority over Kantemir, whose types are on a whole not Russian but rather cosmopolitan (бо́лѣе о́бще-человѣ́ческіе) About the same time Vasili Trediakovski introduced into the Russian language the tonic measure of versification, instead of the ancient foot-versifying; and his rival Alexander Sumarokov (1717—1777), with the assistance of some gifted actors founded the national theatre, which in imitation of the French theatre, followed at first the rules of the ancient classics.

(To be continued.)

---

[1] See page 195.

READING EXERCISE.

Степь и запоро́жская Сѣчь.

(Продолже́ніе.)

На́ши путеше́ственники на нѣсколько мину́тъ то́лько остана́вливались для обѣда. При чёмъ ѣхавшій съ ни́ми отря́дъ, изъ десяти́ казако́въ, слѣза́лъ съ лошаде́й, отвя́зывалъ дерева́нныя бакла́жки съ горѣлкою изъ ты́квы употребля́емыя вмѣсто сосу́довъ. Ѣли то́лько хлѣбъ съ са́ломъ (*add* свины́мъ), и́ли коржи́, пи́ли то́лько по одно́й ча́ркѣ еди́нственно для подкрѣпле́нія, потому́ что Тара́съ Бу́льба никогда́ не позволя́лъ напива́ться въ доро́гѣ, и продолжа́ли путь по вечера́мъ.

Ве́черомъ вся степь соверше́нно перемѣня́лась Всё пёстрое простра́нство ея́ охва́тывалось послѣ́днимъ я́ркимъ о́тблескомъ со́лнца и постепе́нно темнѣ́ло, такъ что ви́дно бы́ло, какъ тѣнь перебѣга́ла по нимъ и они́ становѝлись тёмно-зелёными; испаре́нія подыма́лись гу́ще; ка́ждый цвѣто́къ, ка́ждая тра́вка испуска́ла а́мбру, и вся степь кури́лась благово́ніемъ. По не́бу, голу́бо-тёмному, какъ бу́дто исполи́нскою ки́стью наля́паны широ́кія по́лосы изъ ро́зоваго зо́лота; и́зрѣдка бѣлѣ́ли клока́ми лёгкія прозра́чныя облака́ и са́мый свѣ́жій, обольсти́тельный, какъ морскія во́лны, вѣтеро́къ едва́ колыха́лся по верху́шкамъ травы́, и чуть дотра́гивался къ щека́мъ.

Вся му́зыка, наполня́вшая день, стиха́ла и смѣня́лась друго́ю. Пе́рвыя авра́жки выпа́лзывали изъ норъ свои́хъ, становѝлись на за́днія ла́пки, и оглаша́ли степь свои́мъ сви́стомъ. Трещаніе кузне́чиковъ становѝлось слышнѣе. Иногда́ слы́шался изъ како́го-нибу́дь уединённаго о́зера крикъ ле́бедя и, какъ серебро́, отдава́лся въ во́здухѣ. Путеше́ственники остана́вливались среди́ поле́й, избира́ли ночле́гъ, раскла́дывали ого́нь, и ста́вили на него́ котёлъ, въ кото́ромъ вари́ли себѣ́ кули́шъ; паръ отдѣля́лся и ко́свенно дыми́лся на во́здухѣ. Поу́жинавъ, казаки́ ложи́лись спать, пусти́вши по травѣ́ спу́танныхъ коне́й свои́хъ. Они́ раски́дывались на свиткахъ. На нихъ пря́мо глядѣ́ли ночны́я звѣ́зды. Они́ слы́шали свои́мъ у́хомъ весь безчи́сленный міръ насѣко́мыхъ,

наполня́вшихъ траву́; весь ихъ трескъ, свистъ, ка́рканье, всё э́то зву́чно раздава́лось среди́ но́чи, очища́лось въ свѣ́жемъ ночно́мъ во́здухѣ и доходи́ло до слу́ха чѣ́мъ-то гармони́ческимъ. Е́сли же кто-нибу́дь изъ нихъ-поднима́лся и встава́лъ на вре́мя, то ему́ представля́лась степь усѣ́янною блестя́щими и́скрами свѣтя́щихся червяко́въ. Иногда́ ночно́е не́бо въ ра́зныхъ мѣ́ста́хъ освѣща́лось да́льнымъ за́ревомъ отъ выжига́емаго по луга́мъ и рѣка́мъ сухо́го тростника́ и тёмная верени́ца лебеде́й, летѣ́вшихъ на сѣ́веръ, вдругъ освѣща́лась серебряноро́зовымъ свѣ́томъ и тогда́ каза́лось, что кра́сныя пло́шки лета́ли по тёмному не́бу. *(Продолже́ніе бу́детъ.)*

РАЗГОВОРЪ.

Чрезъ каку́ю часть Россіи проѣзжа́ли на́ши путеше́ственники?

Они́ проѣзжа́ли чрезъ ю́жную часть Россіи, кото́рая составля́етъ ны́нѣшнюю Новоро́ссію, когда́ вся страна́ э́та была́ покры́та зелёною дѣ́вственною пусты́нею.

Такъ какъ э́та страна́ была́ ма́ло обита́ема, то вѣроя́тно, тамъ бы́ло мно́го ди́чи?

И тепе́рь сте́пи Новоро́ссіи изоби́луютъ ди́чью, тогда́ же ея́ была́ бе́здна, подъ копы́тами лошаде́й на́шихъ казако́въ то шныря́ли куропа́тки, вы́тянувъ свою́ ше́ю, то несли́сь надъ ихъ голова́ми ту́чи ди́кихъ гусе́й и лебеде́й, то пари́ли въ во́здухѣ орлы́, взма́хивая свои́ми широ́кими кры́льями.

До́лго ли ѣ́хали на́ши путеше́ственники до Сѣ́чи?

Они́ про́были въ пути́ о́коло трёхъ дней, и́бо не бли́зко бы́ло отъ ихъ до́ма до запоро́жской Сѣ́чи.

Гдѣ́ же остана́вливались они́ на доро́гѣ? Существова́ли ли тогда́ уже́ трактиры и корчмы́?

Бы́ли тогда́ уже́ и трактиры и корчмы́, но число́ ихъ было́ незначи́тельно; по э́тому казаки́ ночева́ли и обѣ́дали подъ откры́тымъ не́бомъ.

Но отку́да бра́ли они́ свои́ припа́сы?

Казаки́ вообще́ дово́льствовались немно́гимъ; они́ пита́лись то́лько хлѣ́бомъ съ свини́мъ са́ломъ, и пи́ли по одно́й ча́ркѣ во́дки, потому́ что Тара́съ Бу́льба не позволя́лъ напива́ться въ доро́гѣ. При э́томъ Тара́съ, его́ сыновья́, и отря́дъ, слѣ́довавшій за ни́ми и состоя́щій изъ десяти́ казако́въ, рѣ́дко слѣза́ли съ лошаде́й, и то́лько переку́сывали на ско́рую ру́ку.

Гдѣ же путеше́ственники проводи́ли ночь?

Когда́ со́лнце сади́лось, когда́ утиха́ли чу́дныя пѣ́сни птицъ, тогда́ Тара́съ остана́вливался съ свои́ми спу́тниками среди́ поле́й, и избира́лъ себѣ́ мѣ́сто для ночле́га; они́ раскла́дывали тогда́ ого́нь и вари́ли себѣ́ ка́шу.

Почему́ называ́ли жи́телей Сѣ́чи запоро́жцами?

Потому́ что Днѣ́пръ образу́етъ поро́ги, чрезъ кото́рые стремя́тся его́ во́ды, за э́тими поро́гами, защища́вшими водяну́ю доро́гу въ Сѣ́чь, запоро́жскіе Казаки́ вы́строили себѣ́ свою́ столи́цу.

Многочи́сленны-ли бы́ли запоро́жскіе казаки́?

Нѣ́тъ, они́ не́ бы́ли многочи́сленны, ихъ всегда́ бы́ло нѣ́сколько ты́сячъ, кото́рые собира́лись, когда́ назнача́лся о́бщій похо́дъ и выступа́ли подъ нача́льствомъ атама́на, кото́рый называ́лся кошевы́мъ.

THIRTEENTH LESSON.

HOW TO EXPRESS SOME ENGLISH PREPOSITIONS.

(Continuation.)

For, за, для, etc.

Онъ у́меръ за своё оте́чество.	He died for his country.
Она́ сдѣ́лала э́то для меня́.	She did it for me.
Э́то сты́дно для васъ.	It is a shame for you.
Она́ пострада́ла отъ своего́ легковѣ́рія.	She suffered for her credulity.
Онъ пла́калъ отъ ра́дости.	He wept for joy.
Онъ уѣ́халъ въ Бра́йтонъ.	He set out for Brighton.
Я не могъ пойти́ по недоста́тку вре́мени.	I could not go for want of time.
Мо́жете ли вы мнѣ́ одолжи́ть э́ту кни́гу на нѣ́сколько дней?	Can you lend me that book for a few days?
Я уже́ здѣ́сь живу́ пять лѣ́тъ.	I have been living here for these five years.
Дѣ́ло говори́тъ само́ за себя́.	The thing speaks for itself.
Онъ бу́детъ всё лѣ́то въ отсу́тствіи.	He will be absent for the whole summer.
Я навѣ́рное говорю́, что увижу васъ ве́черомъ.	Take it for granted, I shall meet you to-night.
Я стою́ за то, что́бы пойти́ домо́й.	I am for going home.
Мы васъ ждёмъ.	We are waiting for you.
Не и́щете ли вы чего́-нибу́дь?	Are you looking for anything?
Стари́къ проси́лъ ми́лостыню.	The old man begged for alms.
Мо́жете ли вы э́то объясни́ть?	Can you account for it?
Изъ уваже́нія къ сы́ну.	For the worthiness of his son.
Вы глу́по дѣ́лаете, что вѣ́рите э́тому.	You are a fool for believing it.
Ника́къ не могу́.	I cannot the life of me.
То́лько поро́чнымъ лю́дямъ ну́жно боя́ться сме́рти.	It is for wicked men to dread death.
Разъ навсегда́.	Once for all.

From, отъ, изъ, съ, etc.

Я получи́лъ письмо́ отъ ва́шей сестры́.	I received a letter from your sister.
Я ѣ́ду изъ Аме́рики.	I come from America.
Я бу́ду писа́ть вамъ изъ Но́вгорода.	I will write to you from Novgorod.
Они́ ушли́ отъ меня́ о́чень ра́но.	They went from me very early.
Переве́дено съ ру́сскаго.	Translated from the Russian.
Онъ спалъ отъ шести́ часо́въ до восьми́.	He slept from six o'clock till eight.
Онъ препя́тствовалъ мнѣ ѣ́хать въ Тверь.	He hindered me from going to Tver.

Надѣюсь, что несча́стье бу́детъ отвращено́ отъ васъ.	I hope the evil will be averted from you.
Нарисо́ванный съ нату́ры.	Painted from nature.
Со вре́мени сотворе́нія міра.	From the creation of the world.
Часъ о́тъ часу ху́же.	From bad to worse.
Отъ и́мени короля́.	From the king.
Мы о нёмъ ничего́ не слыха́ли.	We have not yet heard from him.
Све́рху or свы́ше.	From above.
Изъ далека́.	From afar.
Сза́ди.	From behind.
Сни́зу.	From beneath.
Спе́реди.	From forth.
Отсю́да.	From hence.
Отту́да.	From thence.
Отку́да.	From where.
Изнутри́.	From within.
Извнѣ.	From without.

In, into, въ, къ, etc.

Въ Москвѣ.	In Moscow.
Пойдёмъ въ столо́вую.	Let us go into the dining-room.
Положи́ ножъ въ карма́нъ.	Put the knife into your pocket.
Онъ возврати́тся че́резъ мѣсяцъ.	He will return in a month.
Вашъ братъ въ до́бромъ здоро́віи.	Your brother is in good health.
Въ тако́мъ слу́чаѣ вы пра́вы.	In this case you are right.
Онъ хорошо́ знако́мъ съ гре́ческимъ языко́мъ.	He is well versed in Greek.
Они́ бы́ли по́йманы на мѣстѣ	They were taken in the act.
Онъ всегда́ въ хоро́шемъ расположе́ніи ду́ха.	He is always in good humour.
Я былъ въ сапога́хъ.	I was in boots.
Кто э́та да́ма въ тра́урѣ?	Who is that lady in mourning?
Слѣдуя ва́шимъ приказа́ніямъ.	In obedience to your commands.
Въ знакъ дру́жбы.	In token of friendship.
Не́мощенъ тѣ́ломъ, но бодръ ду́хомъ.	Sick in body, but sound in mind.
Я не зна́ю на кого́ положи́ться.	I know not in whom to trust.
Они́ получа́ли награ́ду землёю, и́ли нали́чными де́ньгами.	They received a reward either in land or in cash.
Со дня на́ день.	Day in day out.
Ни оди́нъ изъ десяти́.	Not one in ten.
Шёпотомъ.	In a low voice.
Сни́мокъ ма́сляными кра́сками.	A copy in oil.
Писа́ть каранда́шомъ.	To write in pencil.
Всѣ обстоя́тельства дѣла.	The ins and outs of an affair.

Of, изъ, отъ, о, etc.

Домъ моего́ дру́га.	The house of my friend.
Она́ моя́ ро́дственница.	She is a relation of mine.
Саксо́нское королёвство.	The kingdom of Saxony.
Мѣсяцъ ію́нь.	The month of June.

Го́родъ Москва́.	The city of Moscow.
Это изъ чи́стаго зо́лота.	This is of pure gold.
Я никогда́ не мечта́лъ о подо́бномъ.	I never dreamt of such a thing.
Вы должны́ бы́ли бы напо́мнить ему́ о его́ обѣща́ніи.	You ought to remind him of his promise.
Мы убѣждены́ въ его́ че́стности.	We are convinced of his honesty.
Мнѣ э́то не безъизвѣстно.	I am not ignorant of it.
Они́ горда́тся свои́мъ успѣхомъ.	They are proud of their success.
Его́ нашли́ винО́внымъ въ подло́гѣ.	He was found guilty of forgery.
Что бу́детъ съ на́ми?	What will become of us?
Э́то произошло́ отъ ва́шей небре́жности.	This came of your negligence.
Вы хорошо́ сдѣлали.	This is well done of you.
Вы са́ми э́то сдѣлали?	Is it of your own making?
Какъ могу́ я судить объ э́томъ?	How can I judge of it?
По пра́ву.	Of right.
Необходи́мо.	Of necessity.
Коне́чно.	Of course.
Встарину́.	Of old.
Согла́сно обы́чаю.	Of custom.
Неда́вно.	Of late.

TRANSLATION 13.

CONTINUATION.[1] — Catherine II, author herself of a few comedies of no high merit, occupies nevertheless an honourable place in the history of Russian Literature, as the foundress (основа́ніемъ) of an Academy having for its object the perfecting of the national language, and also as the enlightened and real protectress of distinguished authors. To this period belong: the epic poet Kheraskov, the fabulist Khemnitser, the comic writers Von Wisin and Kapnist, and above all Hippolyte Bogdanovich (1749—1798), the famous author of the touching tale of Dushenka, and finally (наконе́цъ) Derzhavin.

Gavril Derzhavin (1743—1816) was the first Russian lyric poet and the first poet who made himself popular. Yet the characteristic features (ка́чества) of his genius were such, that they served only to drive to its utmost limits the exclusive tendency of literature. Abroad he is especially known for his magnificent Ode to God, where the elevation of thought goes hand in hand (рука́ о́бъ-руку) with the grandeur of its expression. Among

[1] See page 200.

his best productions are also reckoned Felicia (Фели́ца) the Cascade, and the Great Courtier (Вельмо́жа), which are all considered as masterpieces. *(To be continued.)*

READING EXERCISE.

Степь и запоро́жская Сѣчь.

(Продолже́ніе.)

Путеше́ственники ѣхали безъ вся́кихъ приключе́ній. Нигдѣ не попада́лись имъ дере́вья; всё та же безконе́чная, во́льная, прекра́сная степь. По времена́мъ то́лько въ сторонѣ синѣли верху́шки отдалённаго лѣса, тяну́вшагося по берега́мъ Днѣпра́. Оди́нъ то́лько разъ Тара́съ указа́лъ сыновья́мъ на ма́ленькую, чернѣвшую въ да́льней травѣ то́чку: смотри́те, дѣти, вонъ ска́четъ Тата́ринъ!

Ма́ленькая голо́вка съ уса́ми уста́вила и́здали пря́мо на нихъ у́зенькіе глаза́ свои́, понюха́ла во́здухъ, какъ го́нчая соба́ка, и, какъ се́рна, пропа́ла, увида́вши, что казако́въ бы́ло трина́дцать человѣкъ

А ну, дѣти, попро́буйте догна́ть Тата́рина! ... и не про́буйте, во вѣки не пойма́ете .... у него́ конь быстрѣе самого́ чо́рта.

Одна́кожъ Бу́льба взялъ предосторо́жность, опаса́ясь гдѣ-нибу́дь скры́вшейся заса́ды. Они́ прискака́ли къ небольшо́й рѣчкѣ, называ́вшейся Тата́ркою, впада́ющею въ Днѣпръ, ки́нулись въ во́ду съ конья́ми своими и до́лго плы́ли по́-ней, чтобъ скрыть слѣдъ свой, и тогда́ уже́, вы́бравшись на бе́регъ, они́ продолжа́ли да́лѣе путь.

Чрезъ три дня по́слѣ э́того они́ бы́ли уже́ недалеко́ отъ мѣста служи́вшаго предме́томъ ихъ поѣздки. Въ во́здухѣ вдругъ похолодѣло, они́ почу́вствовали бли́зость Днѣпра́. Вотъ онъ сверка́етъ вдали́ и тёмною полосо́ю отдѣли́лся отъ горизо́нта. Онъ вѣялъ холо́дными волна́ми и разстила́лся бли́же, и наконе́цъ обхвати́лъ полови́ну всей пове́рхности земли́. Это бы́ло то мѣсто Днѣпра́, гдѣ онъ, дото́лѣ спёртый поро́гами, бралъ наконе́цъ своё и шумѣлъ, какъ мо́ре, разли́вшись на во́лѣ, гдѣ бро́шенные въ среди́ну его́ острова́, вытѣсня́ли его́ ещё да́лѣе изъ берего́въ, и во́лны его́ стла́лись по са́мой землѣ, не встрѣча́я ни утёсовъ, ни возвыше́ній. Казаки́ сошли́ съ коне́й

свои́хъ, взошли́ на паро́мъ и чрезъ три часа́ пла́ванія были уже́ у берего́въ о́строва Хо́ртицы, гдѣ была́ тогда́ Сѣчь, такъ ча́сто перемѣня́вшая своё жили́ще.

(Продолже́ніе бу́детъ.)

РАЗГОВОРЪ.

Случи́лись-ли съ на́шими путеше́ственниками каки́я нибу́дь приключе́нія?

Нѣтъ, они́ доѣхали до Сѣчи безъ вся́кихъ приключе́ній. Разъ, какъ то, Тата́ринъ скака́лъ по сте́пи; Тара́съ сказа́лъ бы́ло смѣ́ясь свои́мъ сыновья́мъ. а ну́-ка догони́те его́! Но Тата́ринъ ускака́лъ во всю прыть.

Зачѣмъ былъ тамъ Тата́ринъ?

По сте́пи кочева́ло тогда́ мно́го башки́ръ, калмыковъ, они́ пасли́ тамъ свои́ стада́, и при слу́чаѣ захва́тывали одино́кихъ путеше́ственниковъ и уводи́ли ихъ въ плѣнъ.

Куда́ въ плѣнъ?

Бо́льшею частью въ Крымъ, отку́да плѣнники продава́лись въ нево́лю и́ли на Кавка́зъ и́ли въ Турцію.

Поэ́тому запоро́жцы, защища́я сте́пи проти́въ Тата́ръ, приноси́ли и по́льзу?

Большу́ю по́льзу, — они́ вообще́ ру́сскимъ не вреди́ли, какъ свои́мъ единовѣ́рцамъ, а воева́ли то́лько съ ту́рками и поля́ками, а о́бразъ войны́ вѣдь тогда́ былъ родъ разбо́йничества, какъ мы ви́димъ не то́лько въ э́тихъ тогда́ полуди́кихъ страна́хъ, но и въ бо́лѣе образо́ванной Евро́пѣ; сто́итъ то́лько вспо́мнить у́жасы тридцатилѣтней войны́.

Не испуга́лся ли Бу́льба, уви́дѣвъ Тата́рина?

Нѣтъ, онъ не испуга́лся, но для предосто́рожности, со свои́ми това́рищами ки́нулся въ ма́ленькую рѣ́чку, Тата́рку, по кото́рой они́ до́лго плы́ли, пе́редъ тѣмъ какъ рѣши́лись опя́ть вы́йти на бе́регъ.

Для чего́ они́ э́то сдѣ́лали?

Для того́, чтобъ Тата́ры, въ слу́чаѣ е́сли бы Тата́ринъ, кото́раго они́ ви́дѣли, былъ лазу́тчикомъ, и е́сли бы они́ захотѣ́ли въ большо́мъ числѣ́ напа́сть на свои́хъ всегда́шнихъ враго́въ, казако́въ, не могли́ найти́ ихъ слѣда́.

FOURTEENTH LESSON.

HOW TO EXPRESS SOME ENGLISH PREPOSITIONS.

(Continuation.)

On, upon, на, въ, къ, све́рху, etc.

Оно́ лежи́тъ на столѣ́.	It lies on the table.
Я полага́юсь на васъ.	I depend upon you.
Она́ въ пути́.	She is on a journey.
Онъ на краю́ ги́бели.	He is on the verge of ruin.
Я заѣ́ду къ вамъ за́втра.	I shall call upon you to-morrow.
Мы навѣ́стимъ васъ во вто́рникъ.	We shall call upon you on Tuesday.
Кто прислу́живаетъ гостя́мъ?	Who is waiting on the guests?
Надѣ́ньте ва́ши перча́тки.	Put on your gloves.
Вы до́лжны́ продолжа́ть ва́ши заня́тія.	You must go on with your studies.
Они́ рѣши́ли продать своё имѣ́ніе.	They resolved on selling their estate.
Вы должны́ поду́мать о бу́дущемъ.	You must reflect upon the future.
Пе́рваго апрѣ́ля.	On the first of April.
Пѣшко́мъ.	On foot.
Верхо́мъ.	On horseback.
Наро́чно.	On purpose.

При жи́зни.	On life.
Ви́дя.	On seeing.
Входя́.	On entering.

Over, надъ, чрезъ, etc.

Бу́ря надъ на́ми.	A storm hangs over us.
Импера́торъ ца́рствуетъ надъ свои́мъ наро́домъ.	The Emperor reigns over his people.
Я пошёлъ чрезъ но́вый мостъ.	I went over the new bridge.
Слухъ распространи́лся по го́роду.	The report spread over the town.
Онъ живётъ на томъ берегу́.	He lives over the water.
Мы оста́лись тамъ ночева́ть.	We stayed there over night.
Она́ закры́та вуа́лью.	She has a veil over her face.
Вы́ проли́ли ко́фе на моё пла́тье.	You have spilt the coffee over my gown.
Они́ одержа́ли большу́ю побѣ́ду надъ непрія́телемъ.	They gained a great victory over the enemy.
Онъ по́ уши въ долга́хъ.	He is over head and ears in debt.
Всё мо́жетъ перемѣни́ться за́ ночь.	All may change over night.
Бу́ря пронесла́сь ми́мо.	The storm is over.
Мы прочита́ли кни́гу.	We read the book over.
Нева́ замёрзла.	The Neva is frozen over.
Онъ поги́бъ оконча́тельно.	It is all over with him.
По всему́ свѣ́ту.	All over the world.

To, къ, въ, до, на, съ, etc.

Э́та кни́га принадлежи́тъ мнѣ.	This book belongs to me.
Богъ откры́лъ свою́ во́лю челове́ку.	God has revealed his will to man.
Не вы ли оте́цъ э́того ма́льчика?	Are you not father to this boy?
Моя́ тётка крёстная мать э́той дѣ́вушки.	My aunt is godmother to this girl.
Онъ былъ другъ бѣ́дныхъ.	He was a friend to the poor.
Какъ два отно́сится къ четырёмъ, такъ четы́ре къ восьми́.	As two to four, so is four to eight.
Я пойду́ въ теа́тръ.	I shall go to the theatre.
Отъ Кёльна до Ле́йпцига.	From Cologne to Leipzic.
Онъ никогда́ не согласи́тся на вашъ отъѣ́здъ.	He will never consent to your departure.
Мы должны́ согласи́ться съ о́бщимъ мнѣ́ніемъ.	We must yield to current opinion.
Изъ до́ма въ домъ.	From door to door.
Они́ сража́лись въ рукопашную.	They fought hand to hand.
Ско́лько мнѣ извѣ́стно.	To my knowledge.
Ско́лько я могу́ припо́мнить.	To the best of my remembrance.
Два́дцать про́тивъ одного́.	Twenty to one.
Чрезъ мѣ́ру.	To excess.
До́ смерти.	To death.
На́ прода́жу.	To be sold.

Up, вверхъ, на, по, etc.

Пойдёмъ наве́рхъ!	Let us go up stairs!
Онъ хо́дитъ взадъ и впередъ по у́лицѣ.	He is walking up and down the street.
Засѣда́ніе парла́мента око́нчено.	The parliament is up.
Кровь кипи́тъ во мнѣ.	My blood is up.
У меня́ недостаётъ то́лько одно́й.	I want but one of up.
Послѣдняя четве́рть (го́да) прошла́.	The quarter is up.
Съ мои́хъ юношескихъ лѣтъ.	From my youth up.
До настоя́щей мину́ты.	Up to the present moment.

With, съ, у, на, etc.

Я имъ дово́ленъ.	I am satisfied with him.
Онъ былъ ра́ненъ ножо́мъ.	He was wounded with a knife.
Съ ва́шего позволе́нія.	With your permission.
Съ возмо́жною ско́ростью.	With all possible speed.
Она́ живётъ у своего́ дѣдушки.	She lives with her grandfather.
Э́то у меня́ пра́вило.	It is a rule with me.
Онъ се́рдится на васъ.	He is angry with you.
Отъ всего́ се́рдца.	With all my heart.
Онъ былъ какъ безу́мный отъ ра́дости.	He was mad with joy.
Съ на́ми случи́лось то́же са́мое.	It was the same with us.
Я нашёлъ э́то случа́йно.	I met with it by chance.
Они́ плы́ли по тече́нію.	They swam with the stream.
Я вамъ довѣря́ю всѣ свои́ та́йны.	I trust you with all my secrets.
Его́ дѣла́ иду́тъ не хорошо́.	Things do not go well with him.
Онъ не оставля́етъ дурны́хъ дѣлъ.	He goes on with his vilainy.
Успѣлъ ли онъ въ э́томъ дѣлѣ?	Did that business succeed with him?

Without, безъ, внѣ, etc.

Онъ никогда́ не быва́етъ непра́въ.	He is never without an excuse.
Не говоря́ съ нимъ.	Without speaking to him.
Домъ стои́тъ внѣ го́рода.	The house stands without the town.
Его́ нѣтъ до́ма.	He is without.
Онъ э́того не сдѣлаетъ, пока́ вы ему́ не ска́жете.	He will not do it without you speak to him.

TRANSLATION 14.

Continuation.[1] — But though (е́сли) poetry had, as if by enchantment (то́чно по волше́бству) risen so rapidly to such a height, prose had required, as in almost all other literatures, much more time to attain a

[1] See page 206.

similar perfection. The historical and moral treatises of Muraviev (1757—1807) show indeed a remarkable improvement; but it was only with Nicolai Karamzin (1765—1826) that prose was to rise (должна́ была́ подня́ться) to the height of modern literature. He made himself known first by some elegant lyrical poems, and later by the Letters of a Russian Traveller full of acute and witty remarks, and also by a series of literary articles in which he ridiculed the bombast and fallacious glitter of most Russian poets that had preceded him.

He at last published his imposing History of the Russian Monarchy, which remains to the present day the greatest monument of its kind. Valuable from two points of view, historical and literary, this great work commands admiration for its noble style as well as for its combination of (и какъ обра́щикъ соедине́нія) liveliness with harmony, strength with simplicity. Yet his historic system which leads everything back to the history of the Monarchy, soon ceased to satisfy more lively (свѣ́жихъ) minds, who like Polevoy (1796—1846) already felt the necessity of a History of the Russian People. *(To be continued.)*

READING EXERCISE.

Степь и запорожская Сѣчь.

(Продолже́ніе.)

Ку́ча наро́ду брани́лась на берегу́ съ перево́щиками. Казаки́ опра́вили коне́й; Тара́съ пріоса́нился, стяну́лъ на себѣ́ покрѣпче по́ясъ и го́рдо провёлъ руко́ю по уса́мъ; молоды́е сыны́ его́ то́же осмотрѣли себя́ съ ногъ до головы́ съ каки́мъ-то стра́хомъ и неопредѣлённымъ удово́льствіемъ и всѣ вмѣстѣ въѣхали въ предмѣстье, находи́вшееся за полверсты́ отъ Сѣчи. При въѣздѣ, ихъ оглуши́ли пятьдеся́тъ кузне́цкихъ мо́лотовъ, удара́вшихъ въ 25 ку́зницахъ, покры́тыхъ дёрномъ и вы́рытыхъ въ землѣ. Си́льные кожевники сидѣли подъ навѣсомъ крыле́цъ на у́лицѣ и мя́ли свои́ми дю́жими рука́ми быча́чьи ко́жи. Крамари́ сидѣли съ ку́чами кремне́й, огни́вами и по́рохомъ. Армяни́нъ развѣсилъ дорогіе платки́. Тата́ринъ ворочалъ на рожна́хъ катки́ съ

тѣстомъ. Жидъ, выставивъ впередъ свою голову, точилъ изъ бочки горѣлку. Но первый, кто попался имъ на встрѣчу, это былъ Запорожецъ, спавшій на самой серединѣ дороги, раскинувъ руки и ноги. Тарасъ Бульба не могъ не остановиться и не полюбоваться на него.

«Эхъ, какъ важно развернулся!» Фу ты, какая пышная фигура! говорилъ онъ, остановивши коня.

Въ самомъ дѣлѣ, эта картина была довольно смѣлая. Запорожецъ, какъ левъ растянулся на дорогѣ. Закинутый гордо чубъ захватывалъ на полъаршина земли. Шаровары алаго дорогого сукна были запачканы дегтемъ для показанія полнаго къ нимъ презрѣнія.

Полюбовавшись, Бульба пробрался далѣе скозь тѣсную улицу, которая была загромождена мастеровыми, тутъ же отправлявшими ремесло своё, и людьми всѣхъ націй, наполнявшихъ это предмѣстіе Сѣчи, которое было похоже на ярмарку и которое одѣвало и кормило Сѣчь, умѣвшую только гулять да палить изъ ружей.

Наконецъ они минули предмѣстіе и увидѣли нѣсколько разбросанныхъ куреней, покрытыхъ дёрномъ или по татарски, войлокомъ. Иные обставлены были пушками. Нигдѣ не видно было забора, или тѣхъ низенькихъ домиковъ съ навѣсами на низенькихъ деревянныхъ столбикахъ, какіе были въ предмѣстіи.

(Продолженіе будетъ.)

РАЗГОВОРЪ.

Разскажите мнѣ что-нибудь о въѣздѣ казаковъ въ Сѣчь?

Зачѣмъ это?

Какъ это такъ? Развѣ Сѣчь не всегда была на томъ же мѣстѣ?

Пріѣхавши къ Днѣпру, недалеко отъ Сѣчи, они слѣзли съ лошадей своихъ и взошли на паромъ.

Сѣчь находилась тогда на островѣ Хортицѣ.

Нѣтъ; запорожцы нѣсколько разъ переносили столицу свою съ одного мѣ-

ста на друго́е; что бы́ло и не тру́дно, такъ какъ Сѣчь была́ бо́лѣе похо́жа на коче́вье, не́жели на настоя́щую столи́цу.

Довёзъ-ли ихъ паро́мъ пря́мо до го́рода?

Нѣтъ, перево́зъ былъ за полверсты́ отъ го́рода, вблизи́ предмѣстья, гдѣ помѣща́лись и кузницы, какъ э́то мо́жно и досе́лѣ ви́дѣть въ бо́льшей ча́сти ру́сскихъ городо́въ; ку́зницы Сѣчи бы́ли вры́ты въ зе́млю и покры́ты дёрномъ.

Ра́звѣ кро́мѣ ку́зницъ ничего́ въ предмѣстьи бо́льше не помѣща́лось?

Предмѣстье бы́ло торго́вою ча́стью Сѣчи, тутъ продава́лись и кремни́ для ру́жей, и по́рохъ, и вообще́ всё, что ну́жно бы́ло э́тому вои́нственному наро́ду; тутъ бы́ли и кабаки́ и харче́вня Поэ́тому на́ши путеше́ственники тотча́съ же уви́дѣли обра́щики разгу́льной жи́зни казако́въ.

Ра́звѣ казаки́ бы́ли охо́тники до разгу́льной жи́зни?

Да, вѣдь здѣсь собира́лись гуля́ки изъ всѣхъ почти́ странъ Евро́пы, осо́бенно же изъ славя́нскаго мі́ра, а вѣдь извѣстно, что славя́не любя́тъ жить на распа́шку. Самъ а́вторъ по́вѣсти, малороссіянинъ и пото́мокъ казако́въ, говори́тъ, что Сѣчь то́лько и люби́ла что гуля́ть да изъ ру́жей пали́ть.

Что сдѣлалъ Тара́съ съ това́рищами? Останови́лись ли они́ въ предмѣстьи?

Нѣтъ, они́ продолжа́ли путь, миновали предмѣстье и напра́вились къ жили́щу кошево́го.

Кошево́й, вѣроя́тно, жи́лъ во дворцѣ?

Нѣтъ, его́ жили́ще ничѣмъ не отлича́лось отъ помѣще́ній прочихъ казако́въ.

А казаки́, вѣроя́тно, обита́ли въ изба́хъ?

Ихъ и́збы бы́ли весьма́ просты́, э́то бы́ли такъ называ́емые куре́ни, покры́тые дёрномъ и́ли, по татарскому обы́чаю, во́йлокомъ. Иныя изъ нихъ бы́ли обста́влены пу́шками. Въ слу́чаѣ внеза́паго нападе́нія Тата́ръ, э́ти курени́ служи́ли ихъ владѣтелямъ фо́ртами, въ кото́рыхъ они́ защища́лись, а такъ какъ у Тата́ръ, прискака́вшихъ налегкѣ, не́ было ору́дій, то казаки́, съ по́мощію пу́шекъ, почти́ всегда́ выходили побѣди́телями и отбива́ли Тата́ръ.

FIFTEENTH LESSON.

HOW TO EXPRESS SOME ENGLISH CONJUNCTIONS.

Хотя́ уро́къ былъ тру́денъ, одна́ко я вы́училъ его́.

Though the lesson was difficult, (yet) I have learnt it.

Хотя́ вы не хоти́те призна́ться, одна́ко фактъ не мо́жете отве́ргнуть.

Though you will not acknowledge, yet you cannot deny the fact.

Пойдётъ-ли онъ и́ли нѣтъ, мнѣ всё равно́.

Whether he will go or not, it is the same to me.

Вы мо́жете взять ли́бо то, ли́бо друго́е.

You may take either this or that.

Я не пойду́ въ акаде́мію ни сего́дня, ни за́втра.

I shall not go to the academy, either to day or to-morrow.

Она́ не умѣетъ ни чита́ть, ни писа́ть.

She can neither read, nor write.

Я сего́дня не былъ въ университе́тѣ, и за́втра то́же тамъ не бу́ду.	I have not been at the university to-day, nor shall I be there to-morrow.
Онъ и не бога́че меня́.	Nor is he richer than I.
Онъ та́къ же приле́женъ, какъ его́ братъ.	He is as diligent as his brother.
Онъ не та́къ приле́женъ, какъ его́ братъ.	He is not so diligent as his brother.
Его́ братъ пи́шетъ такъ же, какъ и онъ.	His brother writes like he does.
Царь былъ такъ снисходи́теленъ, что говори́лъ съ во́иномъ.	The Emperor was so condescending as to speak to the warrior.
Бу́дьте такъ добры́ написа́ть мнѣ.	Be so kind as to write to me.
Какъ то́лько онъ уви́дѣлъ её, онъ убѣжа́лъ.	No sooner had he seen her, than he ran away.

Я былъ здѣсь, но не говори́лъ съ нимъ.	I was here, but I did not speak to him.
Послу́шайте то́лько, какъ гро́мъ греми́тъ.	Do but listen how it thunders.
Я то́лько что его́ ви́дѣлъ.	I have but just seen him.
Она́ потеря́ла всѣ свои́ зу́бы кро́мѣ одного́.	She lost all her teeth but one.
Онъ то́лько и дѣлаетъ, что смѣётся.	He does nothing but laugh.
Купи́ что́бы то ни́ было, только не то.	Buy whatever (thou likest), but that.
Домъ былъ почти́ разру́шенъ.	The house was all but destroyed.
Я никогда́ его́ не ви́жу безъ того́, что́бы не ду́мать о моёмъ бра́тѣ.	I never see him, but I think of my brother.
Она́ не мо́жетъ ви́дѣть слёзъ безъ того́, что́бы само́й не пла́кать.	She cannot look at tears without weeping herself.
Е́сли бы не вы, мы потеря́ли бы всё на́ше состоя́ніе.	But for you, we should have lost all our fortune.
Я не могу́ не люби́ть его́.	I cannot but love him.

TRANSLATION 15.

CONTINUATION.[1] — At that time, Shishkov (1754 till 1841), the President of the Russian Academy, an enthusias for the ancient Slavonic language, endeavoured to show its superiority over the borrowings that Russian writers continually made from foreign languages and literatures, and he wrote a Dissertation on the Old and New Style. His patriotic work was not entirely useless and there was no lack of poets of the

[1] See page 212.

new school. Ozerov (1770—1816) in his tragedies parted with pseudo-classicism and approached to romanticism.

Soon after him, Ivan Dmitriev (1760—1837) composed Odes, Elegies and Tales full of charm, and an epic poem on the conquest of Siberia entitled Ermak. The Apologue (Нравоучи́тельная ба́сня) was cultivated by Izmailov and, with still greater success, by Ivan Krylov (1768—1844), the only European writer worthy of being [considered as a] rival of La Fontaine. His Fables, shining with grace and wit, have for a long time furnished excellent lessons of literature and morals to Russian school-boys. They are for the most part quite original and bear a stamp of nationality, which charms the foreign reader. *(To be continued.)*

READING EXERCISE.

Степь и Запоро́жская Сѣчь.

(Продолже́ніе.)

Небольшо́й валъ и засѣка, не храни́мые рѣши́тельно никѣмъ, пока́зывали стра́шную безпе́чность. Нѣсколько дю́жихъ Запоро́жцевъ, лежа́вшихъ съ тру́бками въ зуба́хъ на са́мой доро́гѣ, посмотрѣли на нихъ довóльно равноду́шно и не дви́нулись съ мѣста. Та́расъ осторо́жно проѣхалъ съ сыновья́ми ме́жду нихъ, сказа́вши: «Здра́вствуйте, пано́ве!» — «Здра́вствуйте и вы!» отвѣча́ли Запоро́жцы. На простра́нствѣ пяти вёрстъ ои́ли разбро́саны толпы́ наро́да. Они́ всѣ собира́лись въ небольши́я ку́чки. Такъ вотъ она́ Сѣчь! Вотъ то гнѣздо́, отку́да вылета́ютъ всѣ тѣ го́рдые и крѣпкіе какъ львы! Вотъ отку́да разлива́ется во́ля и каза́чество на всю Украйну!

Пу́тники вы́ѣхали на обши́рную пло́щадь, гдѣ обыкнове́нно собира́лась ра́да. На большо́й опроки́нутой бо́чкѣ сидѣлъ запоро́жецъ безъ руба́шки; онъ держа́лъ ее́ въ рука́хъ и ме́дленно зашива́лъ на не́й ды́ры. Имъ опя́ть перегороди́ла доро́гу цѣлая толпа́ музыка́нтовъ, въ среди́нѣ кото́рыхъ отпля́сывалъ молодо́й запоро́жецъ, заложи́вши чо́ртомъ свою́ ша́пку и вски́нувши рука́ми. Онъ крича́лъ то́лько: «Живѣ́й, игра́йте, музыка́нты! Не жалѣ́й, Ѳома́, го-

рѣлки православнымъ!» И Ѳома́, съ подби́тымъ гла́зомъ, мѣ́рялъ безъ счёту ка́ждому приста́вшему по огро́мнѣйшей кру́жкѣ. Около молодо́го запоро́жца четы́ре ста́рыхъ выраба́тывали дово́льно ме́лко свои́ми нога́ми, вски́дываясь, какъ ви́хорь на сто́рону, почти́ на го́лову музыка́нтамъ, вдругъ опусти́вшись несли́сь въ присѣ́дку и би́ли кру́то и крѣ́пко свои́ми серебряными подко́вами пло́тно уби́тую зе́млю.

(Коне́цъ бу́детъ.)

РАЗГОВОРЪ.

По слу́чаю ча́стыхъ набѣ́говъ тата́ръ, казаки́ вѣроя́тно укрѣпи́ли Сѣчь?

Да, тамъ былъ небольшо́й валъ и засѣ́ка, но они́ никѣ́мъ не́ были храни́мы, и бы́ли въ большо́мъ запуще́ніи; всё носи́ло отпеча́токъ большо́й безпе́чности. Нигдѣ́ не ви́дно бы́ло забо́ровъ; всѣ и́збы бы́ли откры́ты для всѣ́каго.

Въ пе́рвый-ли разъ Тара́съ пріѣзжа́лъ въ Сѣчь?

Его́ посѣще́ніе не бы́ло пе́рвымъ, но сыновья́ его́ пріѣ́хали туда́ впервы́е.

Поэ́тому у него́ бы́ли здѣсь знако́мые?

Да, у него́ бы́ло мно́го знако́мыхъ. То́лько запоро́жцы горди́лись тѣ́мъ, что не́ были разгово́рчивы, поэ́тому и привѣ́тствія бы́ли кра́ткія.

Останови́лся-ли Тара́съ поговори́ть съ свои́ми това́рищами?

Нѣ́тъ, его́ внима́ніе бы́ло привлечено́ одни́мъ изъ тѣ́хъ зрѣ́лищъ, кото́рыя бы́ли дово́льно ча́сты въ Сѣчи́ и вообще́ ме́жду казака́ми.

Како́е э́то бы́ло зрѣ́лище?

Како́й-то молодо́й каза́къ, по всей вѣроя́тности возврати́вшійся съ добы́чею въ Сѣчь, пра́здновалъ своё возвраще́ніе, окружённый толпо́ю музыка́нтовъ.

Зачѣмъ ему́ бы́ли нужны́ музыка́нты?

Пья́ный славяни́нъ лю́битъ танцова́ть и весели́ться не такъ, какъ други́е наро́ды; англича́не, напримѣръ, когда́ напью́тся, деру́тся, францу́зы шумя́тъ, а ру́сскій игра́етъ хотя́ бы на балала́йкѣ, танцу́етъ и́ли про́сто прито́пываетъ ного́ю и поётъ.

Гдѣ же пилъ молодо́й каза́къ? въ кабакѣ?

Нѣтъ, у Запоро́жцевъ всё дѣлалось откры́то: е́сли казаку́ вздумается гуля́ть, онъ вели́тъ вы́катить бо́чки съ во́дкою на торго́вую пло́щадь и дава́й пить и други́хъ по́дчивать. Такъ дѣлалъ и молодо́й запоро́жецъ: онъ плясалъ, дава́лъ пить во́дку вся́кому, кто хотѣлъ, поэ́тому и не удиви́тельно, что кругъ плясавшихъ увели́чивался всё бо́лѣе и бо́лѣе.

Что же они́ плясали?

Они́ танцова́ли такъ называ́емый казачёкъ, національный, дово́льно ди́кій та́нецъ, но для кото́раго ну́жно быть о́чень ло́вкимъ, и́бо та́нецъ состои́тъ изъ присѣда́ній на ко́рточки и прыжко́въ чуть ли не въ человѣческій ростъ.

SIXTEENTH LESSON.

REMARKS ON CONSTRUCTION.

Though the Russian construction does not on the whole widely differ from English, yet there are a few rules which cannot be passed by in silence:

The *negative adverb* **не** must be placed immediately before the word to which it refers:

Я пишу́ не стиха́ми, а про́зою.	I do not write in verse, but in prose.
Онъ былъ не здѣсь, а тамъ.	He was not here, but there.

It would not be at all correct to say: **я не пишу́ стиха́ми, а про́зою; онъ не былъ здѣсь, а тамъ.**

The same rule applies to *all words* used in the sense of *adverbs:*

Пришли́те мнѣ хотя́ (бы) то́лько два́дцать пять рубле́й.	Send me at least twenty-five roubles.

The signification of the sentence would be greatly altered, were it to be written thus: **пришли́те хоть то́лько мнѣ два́дцать пять рубле́й.**

The *conditional particle* **бы** must not be used more than once in the same proposition:

Е́сли бы я такъ ко́ротко не зналъ васъ, то не повѣрилъ бы вамъ.	Had I not so intimately known you, I should not have believed you.

It would be quite wrong to say: **е́слы бы я такъ ко́ротко не зналъ бы васъ, то не повѣрилъ бы вамъ.**

To merely express a number *approximately*, the numeral is sometimes placed after the substantive:

Э́та кни́га стои́тъ рубле́й два́дцать.	This book costs about twenty roubles.
Ему́ о́тъ роду лѣтъ два́дцать.	He is twenty years old or thereabout.

Reside this, there are several *inversions* and a few other trifling deviations from the ordinary English construction which however cause no difficulty, inasmuch as the inflections of the words sufficiently indicate their respective concord or dependence.

Ancient authors exhibit however many peculiarities of style, as may be seen in the following example taken from Lomonossov (Reiff's Engl.-Russ. Grammar):

Повели́тель мно́гихъ языко́въ языкъ россі́йскій не то́лько обши́рностью мѣстъ, гдѣ онъ госпо́дствуетъ, но ку́пно и со́бственнымъ свои́мъ простра́нствомъ и дово́льствіемъ вели́къ перёдъ всѣми въ Евро́пѣ. Карлъ V, Ри́мскій импера́торъ, гова́ривалъ, что испа́нскимъ языко́мъ съ Бо́гомъ, францу́зскимъ съ друзья́ми, нѣме́цкимъ	The Russian language, the parent of many others, is superior to all the languages of Europe not only in the extent of the countries where it is dominant, but also in its own comprehensiveness and richness. Charles the Fifth, Emperor of the Romans, said that one ought to speak Spanish with the Divinity, French to one's

съ непрія́телями, италія́нскимъ съ же́нскимъ по́ломъ говори́ть прили́чно. Но е́сли бы онъ россі́йскому языку́ былъ иску́сенъ, то коне́чно къ тому́ присовокупи́лъ бы, что имъ со всѣми о́ными говори́ть прито́йно. Ибо нашёлъ бы въ нёмъ великолѣпіе испа́нскаго, жи́вость францу́зскаго, крѣпость нѣме́цкаго, нѣжность и́тальянскаго. сверхъ того́ богатство и си́льную въ изображе́ніяхъ кра́ткость гре́ческаго и лати́нскаго языка́.

friends, German to one's enemies and Italian to ladies. But had he been acquainted with Russian, he would assuredly have added that one could speak it with each and all. He would have discovered in it the majesty of the Spanish, the vivacity of the French, the strength of the German, the sweetness of the Italian, and in addition energetic conciseness in its imagery with the richness (of the Greek and Latin).

TRANSLATION 16.

CONTINUATION. — Foremost in the Dramatic Art stands Shakhovskoy (1777—1846), a comic poet endowed more than any other with a fertile and humorous imagination, and Alexander Griboyedow (1784—1829), the author of a charming comedy, Sorrow [comes] from Wit, which soon became very popular and remains so to the present day. The comic irony (насмѣшка) of Griboyedow, like that of his predecessors, confined itself to trifles at which it was very easy to laugh.

Another great dramatic writer was Nicolai Gogol (1809—1852), who, in his biting comedy The Revisor, ridiculed the pilferings (взяточни́чество) of small provincial towns and unveiled without mercy (облича́лъ) the corruption of government officials. As a novelwriter Gogol's name has become known beyond (перешло́ чрезъ), the frontier of Russia. In Tarass Bulba we find a faithful and attractive picture of the savage life and customs of the Cossacks; and in Dead Souls, we see, not so much a novel, but rather (бо́льше чѣмъ рома́нъ) a remarkably bold psychological study and a pitiless denunciation (кри́тику) of the imperfections of Russian society.

(To be continued.)

READING EXERCISE.

Степь и Запоро́жская Сѣчь.

(Коне́цъ.)

Земля́ глу́хо гудѣла на всю окру́гу, и въ во́здухѣ то́лько отдава́лось: тра та та, тра та та! Толпа́.

[1] See page 216.

чѣмъ да́лѣе, росла́; къ танцу́ющимъ приставали́ други́е, и вся почти́ пло́щадь покры́лась присѣда́ющими запоро́жцами. Это имѣ́ло въ себѣ́ что-то зарази́тельно-увлека́тельное. Нельзя́ бы́ло безъ движе́нія всей души́ ви́дѣть, какъ вся́ толпа́ отдува́ла та́нецъ, са́мый во́льный, са́мый бѣшенный, како́й то́лько ви́дѣлъ когда́ либо міръ и кото́рый по своимъ мо́щнымъ изобрѣта́телямъ, но́ситъ назва́ніе казачка́.

Тара́съ Бу́льба кри́кнулъ отъ нетерпѣ́нія и доса́ды, что конь, на кото́ромъ сидѣлъ онъ, мѣша́лъ ему́ пусти́ться самому́. Иные́ бы́ли чрезвыча́йно смѣшны́ своею ва́жностью, съ како́ю они́ рабо́тали нога́ми. Черезъ-чу́ръ дря́хлые, прислони́вшись къ столбу́, къ кото́рому обыкнове́нно на Сѣчи́ привя́зывали престу́пника, то́пали и перемина́ли нога́ми. Кри́ки и пѣсни, какія́ го́лько могли́ прійти́ въ го́лову человѣ́ку въ разгу́льномъ весе́льи, раздава́лись свобо́дно.

Тара́съ вско́рѣ встрѣтилъ мно́жество знако́мыхъ лицъ. Оста́пъ и Андрій слы́шали то́лько привѣ́тствія: «А, э́то ты, Печери́ца! Здра́вствуй, Козолу́пъ! Отку́да Богъ несётъ тебя́, Тара́съ? Ты какъ сюда́ зашёлъ, Долото́? Здра́вствуй, Застёжка! Ду́малъ ли я ви́дѣть тебя́, Реме́нь?!» И ви́тязи, собра́вшіеся со всего́ разгу́льнаго ми́ра восто́чной Россіи, цѣлова́лись взаи́мно и тутъ понесли́сь вопро́сы: «А что Касья́нъ? Гдѣ Бородавка? Что Колопёръ? Что Пидсы́токъ?» И слы́шалъ то́лько въ отвѣтъ Тара́съ Бу́льба, что Бородавка повѣшенъ въ Толопа́нѣ, что съ Колопёра содра́ли ко́жу подъ Кизикриме́номъ, что Пидсы́ткова голова́ посолена въ бо́чкѣ и отпра́влена въ са́мый Царь-Градъ. Пону́рилъ го́лову старый Бу́льба и раздумчиво говори́лъ: «До́брые бы́ли казаки́».

РАЗГОВОРЪ.

Такъ казачёкъ ни что иное какъ присядка?

Да, присядка о́чень похо́жа на казачка́, но казачёкъ краси́вѣе, осо́бенно когда́ его́ танцу́ютъ и же́нщины.

Ра́звѣ и же́нщины присѣда́ютъ?

Нѣтъ, онѣ не присѣда́ютъ напро́тивъ; ихъ движе́нія о́чень пла́вны и граціо́зны, онѣ остаю́тся на мѣстѣ, и то́лько движе́ніями свои́ми выка́зываютъ своё уча́стіе въ та́нцѣ. Онѣ пла́вно и ти́хо кача́ются подо́бно тростнику́, кото́рый коли́шетъ вѣтеръ, въ то вре́мя какъ кавале́ръ дѣлаетъ пе́редъ ни́ми ра́зные отча́янные прыжки́ и стучи́тъ каблука́ми, и́ли серебря́нными подко́вами, каки́я носи́ли запоро́жцы и вообще́ казаки́.

Что дѣлалъ Тара́съ въ то вре́мя, какъ пляса́лъ запоро́жецъ?

Онъ нетерпѣли́во дёргалъ ло́шадь за пово́дья, такъ что конь всталъ на дыбы́, такъ Тара́су хотѣлось самому́ пойти́ пля́сать.

Одна́ ли то́лько молодёжь принима́ла уча́стіе въ пля́скѣ?

Нѣтъ, бы́ли и старики́ и они́ бы́ли о́чень смѣшны́ съ той ва́жностью, съ кото́рою они́ выдѣлывали свои́ прыжки́ и рабо́тали нога́ми. Черезъ-чу́ръ же дря́хлые, кото́рые не могли́ уча́ствовать въ пля́скѣ, уны́ло стоя́ли, прислони́вшись къ столба́мъ, то́пали нога́ми и переминали́сь и́ми.

И всё э́то дѣлалось публи́чно?

Такъ какъ у запоро́жцевъ не бы́ло ни семьи́, ни жёнъ, то всё и производи́лось публи́чно; они́ въ ха́тахъ свои́хъ не́ жили и приходи́ли туда́ то́лько ночева́ть.

И такъ Тара́съ не слѣзъ съ ло́шади?

Нѣтъ, онъ утерпѣлъ, ско́лько труда́ э́то ему́ ни сто́ило, но онъ разспра́шивалъ знако́мыхъ о ра́зныхъ друзья́хъ, кото́рыхъ онъ не ви́дѣлъ въ ихъ числѣ. Тутъ онъ вздохну́лъ, услы́шавъ, что оди́нъ изъ нихъ былъ повѣшенъ, что съ друго́го въ Царь-Гра́дѣ содра́ли ко́жу, что тре́тьяго посади́ли на колъ и т. д.

Почему́ же ихъ такъ жесто́ко казни́ли?

Вѣдь уже́ не разъ бы́ло ска́зано, что казаки́ дѣлали вторже́нія то въ Ту́рцію, то въ По́льшу, поэ́тому и ту́рки и поля́ки не спуска́ли тѣмъ, кото́рые попада́лись имъ въ ру́ки, и терза́ли ихъ вся́ческими му́ками и предава́ли ихъ лютѣйшей сме́рти. Тара́съ, услыха́въ объ у́частн ра́зныхъ гова́рищей, глубо́ко вздохну́лъ и помяну́лъ ихъ, сказа́вши: «До́брые бы́ли казаки́!»

SEVENTEENTH LESSON.

HOW TO EXPRESS SOME ENGLISH IDIOMS.

Idioms are modes of speaking peculiar to a language, which cannot be literally translated into another. We give therefore a list of those which are most frequently used in English with their Russian equivalents:

Оста́вьте его́ въ поко́ѣ	Let him *alone*.
Соблюда́ть дебо́румъ.	To keep up *appearances*.
Наско́лько мнѣ извѣстно въ прида́чу.	For *aught* I know.

Онъ имѣетъ столъ и квартиру у своей тётки.	He *boards* and lodges with his aunt.
Онъ сѣлъ на пароходъ.	He went on *board* a steamer.
Судно отправлялось въ Мальту.	The vessel was *bound* for Malta.
Это убьётъ его горемъ.	This will *break* his heart.
Когда дѣло обнаружилось.	When the transaction was *brought* to light.
Убирайся!	Go about your *business*.
Со временемъ.	*By* and by.
Мимоходомъ, кстати.	*By* the by.
Я заходилъ къ вамъ вчера вечеромъ.	I *called* at your house yesterday evening.
Если это такъ.	If that is the *case*.
Этого будетъ достаточно.	That will *do*.
Я покончилъ съ нимъ.	I have *done* with him.
Быть на дежурствѣ.	To be on *duty*.
Подайте мнѣ меню.	Let me have the bill of *fare*.
Они потѣшаются надъ нимъ.	They make *fun* of him.
Играть по большой.	To play a deep *game*.
Умереть съ мужествомъ.	To die *game*.
Онъ склоненъ къ пьянству.	He is *given* to drinking.
Боже мой!	Good *gracious!*
Онъ участвовалъ въ этомъ.	He had a *hand* in it.
У нея хорошій почеркъ.	She writes a good *hand*.
Онъ стоялъ такъ, что могъ слышать.	He was within *hearing*.
Я ничего не могу сдѣлать.	I cannot *help* it.
Собраніе состоится на будущей недѣлѣ.	A meeting will be *held* next week.
Замолчите-ли вы?	Will you *hold* your tongue?
Я очень спѣшу.	I am in a great *hurry*.
Держать пари.	To *lay* a wager.
Онъ чуть не утонулъ.	He had *like* to have been drowned.
Онъ живётъ со дня на день.	He *lives* from hand to mouth.
Я совершенно недоумѣваю.	I am quite at a *loss* to understand.
Будьте какъ дома.	*Make* yourself at home.
Они такъ же быстро убѣжали, какъ и пришли.	They *made* away as fast as they came.
Рѣшиться.	To *make* up one's mind.
Въ чёмъ дѣло?	What is the *matter?*
Всё равно.	No *matter*.
Не забудьте прійти до обѣда.	*Mind* you come before dinner.
Мнѣ очень хочется сдѣлать это.	I have a great *mind* to do it.
Я перемѣнилъ своё намѣреніе.	I have changed my *mind*.
Въ ночной тишинѣ.	In the dead of the *night*.
Ему пришлось бороться не на равныхъ условіяхъ.	He had to fight against great *odds*.
Ставить вопросъ.	To *put* a question.
Вы меня съ ума сведёте.	You will drive me out of my *senses*.

Устремúть глазá.	To *set* eyes on.
Фарфóровый прибóръ.	A *set* of china.
Пожмёмъ другъ дрýгу рýки.	Let us *shake* hands.
Онъ обманýлся въ свойхъ ожидáніяхъ.	He came *short* of his expectations.
Онъ убѣжáлъ.	He *took* to his heels.
Давнó порá идтú.	It is high *time* to go.
Съ э́той тóчки зрѣнія.	From this point of *view*.
Егó обстоя́тельства хорошú.	He is *well* off.
Отчáсти сúлою и отчáсти хúтростью.	*What* with force, and what with policy.
Поздравля́ю васъ съ нóвымъ гóдомъ.	I *wish* you a happy New Year.
Мнѣ отъ э́того не хýже.	I am not the *worse* for it.
Э́то былó óчень нехорошó съ егó стороны́.	It was very *wrong* of him.

TRANSLATION 17.

CONTINUATION.[1] — Heroic poetry, both original and imitative (какъ оригина́льная, такъ и подража́тельная) was successfully cultivated by Gnedich (1784—1833), who translated the Iliad, and by Ivan Kozlov (1774—1838), an imitator of Byron, but endowed with a more devout and fervent inspiration. This amiable poet made himself celebrated by his charming original poems, not less than by pretty translations from foreign authors, chiefly English.

As a lyric poet Zhukovski (1783—1852) is particulary famous, but he was more appreciated as a translator than as an original poet; it was through him that romanticism gained its (проби́лъ себѣ) way into Russia. Among his translations are especially to be mentioned Gray's Elegy, Bürger's Lenore (Ленóра) and certain poems of Schiller, Gœthe, Uhland, Byron, Moore, Southey, Homer and of some ancient Indian authors. Among his original productions The Bard in the Camp of the Russian Warriors, and the Imperial Hymn ("God, save the Tsar!") are the most celebrated.

(To be continued.)

READING EXERCISE.

Воспита́ніе Онѣ́гина.

Онѣгинъ, дóбрый мой прія́тель,
Роди́лся на брегáхъ Невы́,

[1] See page 221.

Гдѣ, мóжетъ быть, родúлись вы,
Или блистáли, мой читáтель!
Тамъ нѣкогда гулялъ и я:
Но врéденъ Сѣверъ для менá.
Служúвъ отлúчно, благорóдно,
Долгáми жилъ егó отéцъ,
Давáлъ три бáла ежегóдно,
И промотáлся наконéцъ.
Судьбá Евгéнія хранúла:
Сперва́ madame за нимъ ходúла,
Потóмъ monsieur её смѣнúлъ.
Ребёнокъ былъ рѣзóвъ, но милъ.
Monsieur l'Abbé, францýзъ убóгій,
Чтобъ не измýчилось дитя́,
Учúлъ егó всемý шутя́,
Не докучáлъ моралью строгой,
Слегка́ за шáлости бранúлъ,
И въ Лѣтній Садъ гулять водúлъ.

Когдá же ю́ности мятéжной
Пришлá Евгéнію порá,
Порá надéждъ и грýсти нѣжной,
Monsieur прогнáли со двора́.
Вотъ, мой Онѣгинъ на свобóдѣ;
Остри́женъ по послѣдней мóдѣ;
Какъ dandy лóндонскій одѣтъ,
И наконéцъ увúдѣлъ свѣтъ.
Онъ по-францýзски совершéнно
Могъ изъясня́ться и писáлъ;
Легкó мазýрку танцовáлъ
И клáнялся непринуждённо:
Чегó жъ вамъ бóльше? Свѣтъ рѣшúлъ,
Что онъ умёнъ и óчень милъ.

Мы всѣ учúлись понемнóгу,
Чемý нибýдь и какъ нибýдь:
Такъ воспитáньемъ, слáва Бóгу,
У насъ не мудренó блеснýть.
Онѣгинъ былъ, по мнѣнью мнóгихъ
(Судéй рѣшúтельныхъ и стрóгихъ),
Учёный мáлый, но педáнтъ.
Имѣлъ онъ счáстливый талáнтъ

Безъ принужде́нья въ разгово́рѣ,
Коснýться до всего́ слегка́;
Съ учёнымъ ви́домъ знатока́
Храни́ть молча́нье въ ва́жномъ спо́рѣ,
И возбýждать улы́бку дамъ
Огнёмъ неждáнныхъ эпигрáммъ.

Латы́нь изъ мóды вы́шла ны́нѣ:
Такъ, éсли прáвду вамъ сказáть,
Онъ зналъ довóльно по-латы́нѣ
Чтобъ эпигрáфы разбирáть,
Потолковáть объ Ювенáлѣ,
Въ концѣ письмá поставúть vale,
Да пóмнилъ, хоть не безъ грѣхá,
Изъ Энейды два стихá.
Онъ ры́ться не имѣлъ охóты
Въ хронологúческой пылú
Бытописáнія землú;
Но дней минýвшихъ анекдóты,
Отъ Рóмула до нáшихъ дней,
Храни́лъ онъ въ пáмяти своéй.

Высóкой стрáсти не имѣя
Для звýковъ жúзни не щади́ть,
Не могъ онъ я́мба отъ хорéя,
Какъ мы ни бúлúсь, отличúть.
Брани́лъ Гомéра, Θеокри́та,
За то читáлъ Адáма Смúта
И былъ глубóкій экономъ,
То есть умѣлъ судúть о томъ,
Какъ государство богатѣетъ,
И чѣмъ живётъ, и почемý
Не нýжно зóлото емý,
Когдá сырóй продýктъ имѣетъ.
Отéцъ понять его́ не могъ
И зéмли отдавáлъ въ залóгъ. *Пýшкинъ.*

EIGHTEENTH LESSON.

FORMATION OF RUSSIAN WORDS.

A great number of substantives are derived from other substantives, from adjectives and verbs, chiefly by means of terminations.

To form *abstract* nouns the terminations ство, ость, ина, are often used:

дѣти children	дѣтство childhood
но́вый new	но́вость novelty
ти́хій tranquil	тишина́ tranquillity.

Names of *tradesmen* and *workers* are formed with the suffixes акъ, арь, ачъ, якъ, яръ, никъ, чикъ and щикъ:

ры́ба fish	рыба́къ fisherman
звонъ sound	звона́рь bellringer
труба́ trumpet	труба́чъ trumpeter
мо́ре sea	моря́къ seaman
столъ table	столя́ръ cabinetmaker
мѣдь copper	мѣдникъ coppersmith
перево́дъ translation	перево́дчикъ translator
обо́и *(plur.)* tapestry	сбо́йщикъ upholsterer.

A great many nouns are derived from *verbs* by means of the suffixes ніе, тіе, тье, ка, ба, ствіе, etc.:

терпѣть to tolerate	терпѣніе patience
гуля́ть to walk	гуля́ніе walk
пить to drink	питьё drinking
рѣзать to cut	рѣзка cutting
пили́ть to saw	пи́лка little saw
проси́ть to request	про́сьба request
путеше́ствовать to travel	путеше́ствіе journey.

Every Russian word, whether primitive or derivative, simple or compound, is thus traceable to a **root** or reducible to certain radical letters or syllables, which become words by junction of other letters or syllables.

The latter are by no means destitute of signification by themselves, and must be considered as *auxiliary roots.*[1]

Let us take e. g.: the words *родъ* race, *родство* parentage and *природа* nature. It is evident that their common root is **род** which has assumed various significations by the addition of ъ, ство and **при**.

By means of derivation and composition a great many words are formed from *one and the same root.* Thus we see by the two following lists that around the root род may be grouped 25 derivative and 80 compound words.

[1] Modern linguists have sufficiently demonstrated the truth of this fact, which applies of course to all languages of the inflectional type.

Derivatives.

родúть to engender
родúтель father
родúтели parents
родúтельница mother
родúтельскій paternal
родúтельный genitive
родúльницынъ a lying in woman's ...
родúльница a lying in woman
родúмый native
рóдина native country
родúны delivery, birth
рóды birth
рóдичъ a relative
роднóй german (of brothers)
рóдный full-grown
родня́ relation
родовóй hereditary, patrimonial
рóдственникъ kinsman
рóдственница kinswoman
родство́ parentage
рождённый born
рожде́ніе birth
рождество́ nativity, Christmas
рожде́ственскій of Christmas
роженúца a lying in woman.

Compound words.

вродúть to influence
врождённый inborn
врожде́ніе inborn quality
возродúтель restorer
возродúться to be restored
возрожде́ніе revival
вы́родиться to degenerate
вы́родокъ hybrid
безрóдный parentless
безрóдіе orphanage
безрóдство want of relations
благорóдный noble
благорóдіе nobility
благорóдство nobleness, nobility
благорождённый of noble birth
Богорóдица God's mother
Богорождённый God's son
Богорожде́ніе Christmas
водорóдъ hydrogen
зародúть to produce
зародúться to germinate
зáродокъ germ
зарóдышъ »
зарóдышекъ »
зарожде́ніе formation
инорóдный foreign
инорóдецъ a foreigner
кислорóдъ oxygen
международный international
нарóдъ nation, people
народúть to produce
народúться to be produced
нарóдный national
нарожде́ніе birth. origin
недорóдъ a poor harvest
недорождáть to produce little
новорождённый new-born
отродúться to be born again
отрождённый restored to life
отрожде́ніе regeneration
отрóдокъ sprout
отрóдіе breed
переродúть to reanimate
переродúться to revive
перерожде́ніе revival
породúть to breed
порóда origin, extraction
порожде́ніе breed
породнúться to become relations
порóдистый thorough-bred
прирóда nature
прирóдный natural
прирождённый innate
прародúтель first father
прародúтельскій the first father's
родúться to be born
рододѣ́латель the Creator
родоначáльникъ family stock
родослóвъ genealogist
родослóвіе genealogy
родослóвный genealogical
родослóвная pedigree
срóдный of the same origin
срóдникъ a relative
срóдственникъ kinsman
срóдственница kinswoman
срóдничій a relative's ...
сродство́ relationship
срóдница a female relative
углерóдъ carbon

уро́дище monster	уроди́ть to engender
уро́дъ »	уроди́ться to be engendered
уро́дина monstrous creature	уро́дливость monstrosity
уро́дливый monstrous	урожёнецъ a native (man)
	урожёнка a native (woman).

Many other compounds are certainly used or are permitted to be so.

Learners may exercise themselves in tracing the following words to their roots:

вспомога́тельный.	auxiliary
засвидѣтельствованіе.	attestation.
превосходи́тельство.	Excellency.

They will likewise do well in trying to form as many words as possible with the following roots:

умъ (ум) wit
видъ (вид) sight
даръ (дар) gift
дѣло (дѣл) affair.

TRANSLATION 18.

CONTINUATION.[1] — After so many poets of unquestionable merit (безъ сомнѣнія съ досто́инствами), but not entirely original, there arose the gigantic figure of Alexander Pushkin (1799—1837), the greatest honour and glory (велича́йшую и чистѣйшую сла́ву) of Russian Literature. He served in the Ministry of Foreign Affairs, but having written an Ode to Liberty, he fell into disgrace and was sent to Bessarabia. Here he wrote a fine epic poem, Ruslan and Ludmila, in which he undertook to treat in the manner of the romantic school a subject drawn from the heroic times of Kiev. At a later period (Позднѣе) he wrote the Prisoner of the Caucasus the Fountain of Bakhchisaraï, the Gipsies, and began the poetical novel Eugene Onegin, which he finished several years later, wherein he gives (представля́етъ) us a living picture of Russian society.

Then he published in almost uninterrupted succession (почти́ оди́нъ за други́мъ) the Brigand Brothers, Count Nulin, Poltava [which is] one of his best poems, many detached writings, some novels in prose, the best of which is the Captain's Daughter, and various tales.

[1] See page 226.

The most admired of his dramatic works is (Изъ драматическихъ его произведеній особенно выдаётся) Boris Godunov, a tragedy in prose mingled with verse, which his death did not permit him to finish. Received again into favour and appointed as Imperial Historian, he wrote the Rebellion of Pugachev, and was preparing a great History of Peter the Great, when he was killed in a duel. The general mourning following his death showed in the best manner (лучше всего) his popularity. Though at one time an imitator of Byron and A. Chenier, Pushkin yet treated with great inspiration subjects purely national, expressing in an admirable way the joy and grief, the glory and beauty of his country. Among the followers of Pushkin's school in poetry are reckoned Delvig, Baratynski and Yazykov. *(To be continued.)*

READING EXERCISE.

Борисъ Годуновъ.

(Ночь, Келья въ Чудовомъ Монастырѣ, 1603 г. Отецъ Пименъ; Григорій спящій.)

Пименъ (пишетъ передъ лампадой).

Ещё одно, послѣднее сказанье —
И лѣтопись окончена моя;
Исполненъ долгъ, завѣщанный отъ Бога
Мнѣ грѣшному. Не даромъ многихъ лѣтъ
Свидѣтелемъ Господь меня поставилъ
И книжному искусству вразумилъ:
Когда-нибудь монахъ трудолюбивый
Найдётъ мой трудъ усердный, безыменный;
Засвѣтитъ онъ, какъ я, свою лампаду
И, пыль вѣковъ отъ хартій отряхнувъ,
Правдивыя сказанья перепишетъ,
Да вѣдаютъ потомки православныхъ
Земли родной минувшую судьбу,
Своихъ царей великихъ поминаютъ
За ихъ труды, за славу, за добро —
А за грѣхи, за тёмныя дѣянья
Спасителя смиренно умоляютъ.
На старости я сызнова живу:
Минувшее проходитъ предо мною!
Давно-ль оно неслось событій полно,

Волну́ясь, какъ мо́ре-океа́нъ?
Тепе́рь оно́ безмо́лвно и споко́йно:
Не мно́го лицъ мнѣ па́мять сохрани́ла,
Не мно́го словъ дохо́дитъ до меня́,
А про́чее поги́бло невозвра́тно! . . .
Но бли́зокъ день, лампа́да догора́етъ
Ещё одно́ послѣднее сказа́нье (пи́шетъ).

Григо́рій (пробужда́ется).

Всё тотъ же сонъ! Возмо́жно-ль? въ тре́тій разъ!
Прокля́тый сонъ! . . . А всё пере́дъ лампа́дой
Стари́къ сиди́тъ да пи́шетъ, и дремо́той,
Знать, во всю ночь онъ не смыка́лъ оче́й.
Какъ я люблю́ его́ споко́йный видъ,
Когда́, душо́й въ мину́вшемъ погружённый
Онъ лѣтопись свою́ ведётъ! и ча́сто
Я угада́ть хотѣлъ, о чёмъ онъ пи́шетъ
О тёмномъ-ли влады́чествѣ татаръ?
О ка́зняхъ-ли свирѣпыхъ Іоа́нна?
О бурно́мъ-ли новогоро́дскомъ вѣчѣ?
О сла́вѣ-ли оте́чества? Напра́сно!
Ни на челѣ высо́комъ, ни во взо́рахъ
Нельзя́ проче́сть его́ сокры́тыхъ думъ;
Всё тотъ же видъ — смире́нный, велича́вый
Такъ то́чно дьякъ, въ приказѣ посѣдѣлый,
Споко́йно зритъ на пра́выхъ и вино́вныхъ,
Добру́ и злу внима́я равноду́шно,
Не вѣдая ни жа́лости, ни гнѣва.

Пи́менъ.

Проснулся, братъ?

Григо́рій.

Благослови́ меня́,
Честно́й оте́цъ.

Пи́менъ.

Благослови́ Госпо́дь
Тебя́ и днесь, и при́сно, и вовѣки.

Григо́рій.

Ты всё писа́лъ и сномъ не позабы́лся;
А мой споко́й бѣсо́вское мечта́нье
Трево́жило, и врагъ меня́ мути́лъ:
Мнѣ сни́лось, что лѣстница крута́я

Меня́ вела́ на ба́шню; съ высоты́
Мнѣ ви́дѣлась Москва́, что муравѣ́йникъ;
Внизу́ наро́дъ на пло́щади кипѣлъ,
И на меня́ ука́зывалъ со смѣхомъ;
И сты́дно мнѣ, и стра́шно становѝлось;
И, па́дая стремгла́въ, я пробужда́лся.
И три раза́ мнѣ сни́лся тотъ же сонъ.
Не чу́дно-ли?

Пи́менъ.

Млада́я кровь игра́етъ;
Смиря́й себя́ моли́твой и посто́мъ,
И сны твои́ видѣ́ній лёгкихъ бу́дутъ
Испо́лнены. Доны́нѣ, е́сли я
Невóльною дремо́той обезси́ленъ,
Не сотворю́ моли́твы до́лгой къ но́чи, —
Мой ста́рый сонъ не ти́хъ и не безгрѣ́шенъ;
Мнѣ чу́дятся то шу́мные пиры́,
То ра́тный станъ, то схва́тки боевы́я,
Безу́мныя потѣхи ю́ныхъ лѣтъ!

Григо́рій.

Какъ ве́село провёлъ свою́ ты мла́дость!
Ты воева́лъ подъ ба́шнями Каза́ни,
Ты рать Литвы́ при Шу́йскомъ отража́лъ,
Ты ви́дѣлъ дворъ и ро́скошь Іоа́нна!
Счастли́въ! А я отъ о́троческихъ лѣтъ
По ке́ліямъ скита́юсь бѣ́дный и́нокъ!
Зачѣмъ и мнѣ не тѣшиться въ боя́хъ,
Не пирова́ть за ца́рскою трапе́зой?
Успѣлъ бы я, какъ ты, на ста́рость лѣтъ
Отъ суеты́, отъ ми́ра, отложи́ться,
Произнести́ мона́шества обѣтъ
И въ ти́хую оби́тель затвори́ться.

(Продолже́ніе бу́детъ.)

NINETEENTH LESSON.

PEMARKS ON ORTHOGRAPHY.

As learners will have seen, it is impossible to write Russian correctly by the ear alone. In cases of doubt the following hints may prove useful:

Russian *consonants* are never doubled; whenever a double consonant occurs, it must be considered as the result of derivation or of composition:

Рýсскій Russian	from Русь Russian	and	скій *a desinence*
беззýбый toothless	» безъ without		зубъ tooth
вводúть to introduce	» въ into		водúть to lead.

Foreign words are, of course, an exception to this rule:

аббáтъ an abbot; метáллъ a metal, etc.

The two *vowels* which foreigners and natives most frequently confound are е and ѣ. In order to know which of them ought to be used recourse must be had to the dictionary. It may however be observed that the letter ѣ is never used in words taken from foreign languages, except in Вѣна, which is properly speaking a Slavonic word.

The greatest attention is required not to confound the *hard* termination, ъ, with the *soft* one, ь. We subjoin here an abridged list of words differing only by their hard or soft terminations:

близъ near	близь proximity
бытъ condition	быть to be
братъ brother	брать to take
вонъ begone!	вонь stink
вязъ elm-tree	вязь morass
гладъ hunger (*obsolete for* гóлодъ)	гладь smooth place
гранъ grain	грань side
илъ mud	иль or
колъ perch	коль if, when
конъ stake	конь horse
кровъ roof	кровь blood
матъ mast	мать mother
плотъ float of wood	плоть flesh
пылъ flame	пыль dust
сталъ I began	сталь steel
столъ table	столь so much
úголъ corner	úголь coal
шестъ perch	шесть six
цѣпъ flail	цѣпь chain
ядъ poison	ядь nurture.

To these must be added a great number of similar analogies resulting from substantival and verbal inflections, such as билъ *I struck* and билль *a bill*, былъ *I was* and быль *a fact*, взятъ *taken* and взять *to take*, путъ *of the fetters* and путь *way*, etc.

The *division of words* into syllables is made according to the following rules which are based on etymology and use:

Monosyllables, as страсть, здравъ cannot be separated.

In compound words their various parts are disjointed, as от-рáда, о-трáва, рáз-умъ, рýс-скій, Царь-грáдъ, etc.

For the rest, attention must be paid to carrying on regular syllables, as бла-го-ра-зýм-ный, че-ло-вѣкъ, го-су-дáрь, etc.

One letter only of polysyllablic words cannot be transferred to the other line, as áр-мія, своя́ (not áрмі-я, сво-я́).

TRANSLATION 19.

CONTINUATION.[1] — Since the death of Pushkin, the most distinguished poet has been Mikhail Lermontov (1814—1841), who was likewise killed in a duel. [Being] an officer in the Guard, he was suddenly sent to the Caucasian army by order of the Emperor Nicholas himself, for having written some biting verses asking vengeance for the death of Pushkin. Yet, some time after he was allowed returning to St. Petersburg, but the self-loving, irritable and sarcastic poet could not live long with the world (не ужи́лся въ свѣтѣ) and he voluntarily went again to the Caucasus. Like Pushkin, Lermontov hastened to draw his inspiration from the country. He sang of the wild scenery (дúкую приро́ду) the warlike customs, the legends and popular traditions of the Caucasus.

To his best poems, [which are] all marked with a sweet and profound melancholy, belong Izmail Bey, Valerik, Hadji Abrek, the Song about the Tsar Ivan Vasilievich, and above all the Demon. There is also a very interesting novel of his, a Hero of our Time. Here again the Caucasus provided him with a background (послужи́лъ ему́ зáднимъ плáномъ) for this composition, which is affirmed to be a personal confession of the author and a protestation against the social con-

[1] See page 232.

dition of his country. Lermontov exhibits a striking example (явле́ніе) of a precocious maturity of mind. Before (Не дости́гнувъ) he was twenty-five, he had already attained in the eyes of the critic and the public such a height as genius alone can attain.

(To be continued.)

READING EXERCISE.

Бори́съ Годуно́въ.

(Продолже́ніе.)

Пи́менъ.

Не сѣтуй, братъ, что ра́но грѣшный свѣтъ
Поки́нулъ ты, что ма́ло искуше́ній
Посла́лъ тебѣ Всевы́шній. Вѣрь ты мнѣ:
Насъ и́здали плѣня́ютъ сла́ва, ро́скошь
И же́нская лука́вая любо́вь.
Я до́лго жилъ и мно́гимъ наслади́лся;
Но съ той по́ры лишь вѣдаю блаже́нство,
Какъ въ монасты́рь Госпо́дь меня́ привёлъ.
Поду́май, сынъ, ты о царя́хъ вели́кихъ:
Кто вы́ше ихъ? Еди́ный Богъ. Кто смѣетъ
Проти́ву нихъ? Никто́. А что же? Ча́сто
Злато́й вѣне́цъ тяжёлъ имъ становѝлся:
Они́ его́ мѣня́ли на клобу́къ.
Царь Іоа́ннъ иска́лъ успокое́нья
Въ подо́біи мона́шескихъ трудо́въ.
Его́ дворе́цъ, люби́мцевъ го́рдыхъ по́лный.
Монастыря́ видъ но́вый принима́лъ:
Кромѣшники въ тафья́хъ и власяни́цахъ
Послу́шными явля́лись чернеца́ми.
А гро́зный царь — игу́номъ богомо́льнымъ.
Я ви́дѣлъ здѣсь, вотъ въ э́той са́мой ке́льѣ
(Въ ней жилъ тогда́ Кири́ллъ многострада́льный,
Мужъ пра́ведный; тогда́ ужъ и меня́
Сподо́билъ Богъ уразумѣть ничто́жность
Мірски́хъ суе́тъ), здѣсь ви́дѣлъ я царя́,
Уста́лаго отъ гнѣвныхъ думъ и ка́зней,
Заду́мчивъ, тихъ сидѣлъ межъ на́ми Гро́зный;
Мы пе́редъ нимъ недви́жимо стоя́ли,
И ти́хо онъ бесѣду съ нами вёлъ.
Онъ говори́лъ игу́мну и всей бра́тьѣ:

«Отцы́ мои́, жела́нный день придётъ:
Предста́ну здѣсь алка́ющій спасе́нья.
Ты, Никоди́мъ, ты, Се́ргій, ты, Кири́ллъ,
Вы всѣ, обѣтъ прими́те мой духо́вный:
Прі́йду къ вамъ, престу́пникъ, ока́янный.
И схи́му здѣсь честну́ю воспри́му́,
Къ стопа́мъ твои́мъ, святы́й оте́цъ, припа́дши.»
Такъ говори́лъ держа́вный госуда́рь,
И сла́дко рѣчь изъ устъ его́ лила́ся,
И пла́калъ онъ. А мы въ слеза́хъ моли́лись,
Да ниспошлётъ Госпо́дь любо́вь и миръ
Его́ душѣ страда́ющей и бу́рной.
А сынъ его́ Ѳео́доръ? На престо́лѣ
Онъ воздыха́лъ о ми́рномъ жи́тіи
Молча́льника. Онъ ца́рскіе черто́ги
Преобрази́лъ въ моли́твенную ке́лью.
Тамъ тя́жкія держа́вныя печа́ли
Свято́й души́ его́ не возмуща́ли.
Богъ возлюби́лъ смире́ніе царя́,
И Русь при нёмъ во сла́вѣ безмяте́жной
Утѣшилась; а въ часъ его́ конча́ины
Свершѝлося неслы́ханное чу́до:
Къ его́ одру́, царю́ еди́ну зри́мый,
Яви́лся мужъ необыча́йно свѣтелъ,
И на́чалъ съ нимъ бесѣдовать Ѳео́доръ,
И называ́ть вели́кимъ патрі́архомъ . . .
И всѣ круго́мъ объя́ты бы́ли стра́хомъ,
Уразумѣвъ небе́сное видѣнье,
Зане́ святы́й влады́ка предъ царёмъ
Во хра́минѣ тогда́ не находи́лся.
Когда́ же онъ престави́лся, пала́ты
Испо́лнились святы́мъ благоуха́ньемъ,
И ликъ его́, какъ со́лнце, просія́лъ.
Ужъ не вида́ть тако́го намъ царя́.
О, стра́шное, неви́данное го́ре!
Прогнѣвали мы Бо́га, согрѣши́ли:
Влады́кою себѣ цареуби́йцу
Мы нарекли́.

(Продолже́ніе бу́детъ.)

TWENTIETH LESSON.

THE DISPLACEMENT OF THE TONIC ACCENT.

The accentuation of polysyllabic Russian words is very variable, so that practice and the dictionary can alone enable foreigners to place the accent correctly.

But the dictionary itself proves often insufficient, because many nouns, adjectives and verbs have a *moveable accent.* Such a displacement is however in most cases subjected to fixed laws, that learners will do well to commit to memory:

Masculine nouns, especially when polysyllablic, commonly preserve through all the cases both of the singular and plural, the accent of the nominative singular, as бара́нъ, мѣ́сяцъ, etc. Yet the accented terminations акъ, арь, ачъ, екъ, икъ, ирь, унъ, ырь, ышъ, mostly shift their accent on the inflections, as in дура́къ, дурака́, дураку́, etc.; звона́рь, звонаря́, звонарю́, etc.[1]

Feminine nouns in а and я which have the accent on the termination generally admit of a displacement in the nominative plural, to distinguish it from the genitive singular, as возжа́, земля́, etc. Among those in ь, there are several which transfer the accent to the inflections, from the genitive plural downwards, as страсть, кисть, etc.

In most polysyllabic **neuter nouns,** the accent serves to distinguish the nominative plural from the genitive singular, as in вино́, мо́ре, etc.

Adjectives and *participles* with *full terminations* retain the accentuation of the nominative masculine singular through all genders, cases and numbers, as до́брый, сдѣ́ланный, etc. — In the *apocopated terminations,* on the contrary, the accent is often shifted to the last syllable, sometimes only in the nominative feminine, as in новъ, and at other times in the neuter and in the plural, as in бѣ́лъ or хоро́шъ.

In **regular verbs** the first person of the *present* generally takes the accent of the infinitive, as чита́ть,

---

[1] Here must be noted that in the substantival inflections, when the accent is once displaced, the change is, with a very few exceptions, retained in all subsequent cases.

дѣлать, etc. The other persons of the present generally preserve the accent of the first person, with the exception of several verbs in ить, оть and нуть accented on the last syllable, as любúть, колóть, тянýть, etc. The *past* tense most commonly retains the accentuation of the infinitive.

In many homonymous words the accent varies according to signification. A knowledge of those which are in most frequent use, is necessary to prevent many an unpleasant mistake. They are:

áтласъ atlas	атлáсъ satin
бáгритъ to angle	багрúть to purple
вёдро fine weather	ведрó pail
вéрстать harpoon	верстáть to rejoin
вéрхомъ above	верхóмъ on horseback
вóлна wool	волнá wave
вы́купать to bathe	выкупáть to redeem
жáркое hot	жаркóе roast-meat
зáмокъ castle	замóкъ lock
засы́пать to fill up	засыпáть to fall asleep
кúса she-cat	кисá purse
кóпа slow-fellow	копá heap
крóма loaf	кромá list
мúловать to pardon	миловáть to caress
мýка torment	мукá flour
пáрить to steam	парúть to soar
пóдать tax	подáть to give
прáвило rule	правúло helm
пýстыня convent	пусты́ня desert
рáка shrine	ракá first-drawn brandy
ýгольный coal	угóлный corner
щёголь dandy	щеглóъ gold-finch.

TRANSLATION 20.

CONTINUATION.[1] — Among writers [endowed] with a less bold spirit, but who also more or less escaped foreign influence, must be mentioned in the first place Constantine Batiushkov (1787—1855), whose elegies entitled the Dying Tasso and On the Ruins of a Castle in Sweden are remarkable for grace and tender simplicity. Here must also be noticed the lyric poets Nikitin, Koltsov, Polezhayev and Khomiakov, the novel writers Dostoyevski and Goncharov, the journalist Hertzen, the critics and essayists Bielinski and Chernyshevski, the satirist Saltykov and the dramatist Ostrovski. Contem-

[1] See page 237.

porary Russian literature now rivals [all] other ancient and modern literatures both in the beauty and number of its master-pieces. It may now be said to be entirely independent; in every branch of science, in literature and in poetry Russia has her mighty representatives.

But it is in novelists, good and bad, that Russia especially abounds. The best among them are Ivan Turgenev (1818—1883) and Count Leo Tolstoy (1827 till 1910) The former's Memoirs of a Sportsman and his many novels have two merits: they exhibit excellent pictures of Russian scenery and introduce to us multifarious original types of Russian society. The latter's War and Peace and Anna Karenina are known to every body in the whole civilized world. Towards the end of the nineteenth century became famous Anton Chekhov (1851—1904), the author of some charming sketches of citizen life, and Maxim Gorky, astonishing the reader with the originality, and not seldom with the boldness of some tales drawn from popular life. We may then say that Tolstoy is the representative of the nobility, Chekhov of the middle class and Gorky of the proletariate.

READING EXERCISE.

Бори́съ Годуно́въ.

(Продолже́ніе.)

Григо́рій.

Давно́, честно́й оте́цъ,
Хотѣ́лось мнѣ́ тебя́ спроси́ть о сме́рти
Дими́трія-Царе́вича; въ то вре́мя
Ты, говоря́тъ, былъ въ Угличѣ́.

Пи́менъ.

Охъ, по́мню!
Привёлъ меня́ Богъ ви́дѣть зло́е дѣ́ло,
Крова́вый грѣ́хъ. Тогда́ я въ да́льній Угличъ
На нѣ́кое былъ у́сланъ послуша́нье.
Пришёлъ я въ ночь. Нау́тро, въ часъ обѣ́дни,
Вдругъ слы́шу звонъ; уда́рили въ набо́тъ;
Крикъ, шумъ. Бѣгу́тъ на дворъ Цари́цы. Я
Спѣшу́ туда́-жъ, а тамъ уже́ весь го́родъ.
Гляжу́: лежи́тъ зарѣ́занный царе́вичъ;
Цари́ца-мать въ безпа́мятствѣ надъ нимъ,

Кормúлица въ отчáяньи рыдáетъ;
А тутъ народъ, остервенясь, волóчитъ
Безбóжную предáтельницу-мáмку ....
Вдругъ мéжду нихъ, свирѣпъ, отъ злóсти блѣденъ,
Является Іудá-Битяговскій.
«Вотъ, вотъ злодѣй!» Раздáлся óбщій вопль,
И вмигъ егó не стáло. Тутъ народъ
Вслѣдъ бросился бѣжáвшимъ трёмъ убíйцамъ;
Укрывшихся злодѣевъ захватúли
И привелú предъ тёплый трупъ младéнца,
И чýдо, — вдругъ мертвéцъ затрепетáлъ.
«Покáйтеся!» народъ имъ завопúлъ.
И въ ýжасѣ, подъ топорóмъ, злодѣи
Покáялись — и нáзвали Борúса.

Григóрій.

Какúхъ былъ лѣтъ царéвичъ убiéнный?

Пúменъ.

Да лѣтъ семú; емý бы нынѣ бы́ло
(Томý прошлó ужъ дéсять лѣтъ .... нѣтъ, бóльше:
Двѣнáдцать лѣтъ) — онъ былъ бы твой ровéсникъ,
И цáрствовалъ; но Богъ судúлъ инóе.
Сей пóвѣстью плачéвной заключýю
Я лѣтопись свою; съ тѣхъ поръ я мáло
Вникáлъ въ дѣлá мірскія. Братъ Григóрій!
Ты грáмотой свой рáзумъ просвѣтúлъ,
Тебѣ свой трудъ передаю. Въ часы́
Свобóдные отъ пóдвиговъ духóвныхъ,
Опúсывай, не мýдрствуя лукáво,
Всё то, чемý свидѣтель въ жúзни бýдешь:
Войнý и миръ, управу государéй,
Угóдниковъ святы́я чудесá,
Пророчества и знáменья небéсны.
А мнѣ порá, порá ужъ отдохнýть,
И погасúть лампáду .... Но звонятъ
Къ заýтренѣ .... Благослови, Господь,
Своúхъ рабóвъ! .... Подáй косты́ль, Григóрій.

(Уходитъ)

Григóрій.

Борúсъ, Борúсъ! всё предъ тобóй трепéщетъ,
Никтó тебѣ не смѣетъ и напóмнить
О жрéбіи несчáстнаго младéнца;

А ме́жду тѣмъ отше́льникъ въ тёмной ке́льѣ
Здѣсь на тебя́ доно́съ ужа́сный пи́шетъ,
И не уйдёшь ты отъ суда́ мірско́го,
Какъ не уйдёшь отъ Бо́жьяго суда́. *Пу́шкинъ.*

Вопро́сы

относи́тельно исто́ріи ру́сской литерату́ры [1].

Какова́ первобы́тная ру́сская литерату́ра?
Когда́ яви́лась пи́сьменность на Руси́, въ кото́ромъ сто́лѣтіи?
Чѣмъ бы́ли пе́рвые ру́сскіе писа́тели, и како́й хара́ктеръ представля́етъ содержа́ніе ихъ произведе́ній?
Что слу́житъ дре́внѣйшимъ па́мятникомъ ру́сской ру́кописи?
Кѣмъ напи́сано Ева́нгеліе и для кого́?
Что появля́ется по́слѣ Евангелія?
Како́е содержа́ніе э́тихъ сбо́рниковъ Святосла́вовыхъ?
Отку́да произошло́ мно́жество тогда́шнихъ произведе́ній?
Въ чёмъ вы́разилась самостоя́тельная наро́дная дѣ́ятельность?
Дошли́ ли до насъ имена́ нѣкоторыхъ лѣтопи́сцевъ и какія?
Какъ называ́ется лѣтопись Не́стора?
Чѣмъ былъ Не́сторъ?
Гдѣ онъ жилъ и когда́ онъ у́меръ?
Какъ называ́ется пе́рвый па́мятникъ древнеру́сской свѣтской поэ́зіи?
Что онъ изобража́етъ?
Почему́ въ слѣдующемъ столѣтіи не́ было литерату́рнаго разви́тія?
Кто написа́лъ знамени́тый Домостро́й?
Како́е содержа́ніе э́той кни́ги?
Когда́ на́чалось книгопеча́таніе въ Москвѣ?
Что сдѣлалъ кіевскій Митрополи́тъ Пётръ Моги́ла?
Кто былъ въ 1644 г. вы́званъ изъ кіевской акаде́міи въ Москву́?
Что сдѣлалъ Симео́нъ По́лоцкій въ Москвѣ?

Кому́ обя́зана литерату́ра, въ со́бственномъ смы́слѣ сло́ва, пе́рвымъ своимъ толчко́мъ?
Чего́ жела́лъ Пётръ Вели́кій и что онъ создава́лъ?
Ви́дѣлъ ли Пётръ Вели́кій плоды́ своего́ труда́?
Что написа́лъ князь Кантеми́ръ?
Кто былъ пе́рвымъ знамени́тымъ ру́сскимъ писа́телемъ?
Зна́ете ли вы нѣкоторыя сочине́нія Ломоно́сова? Какія?
Что сдѣлалъ Васи́лій Тредьяко́вскій?
Кто пе́рвый созда́лъ Націона́льный Теа́тръ?
Чѣмъ пріобрѣта́етъ Екатери́на II-ая почётное мѣсто въ исто́ріи ру́сской литерату́ры?
Какіе писа́тели выступа́ютъ во вре́мя ца́рствованія Екатери́ны II-ой?
Кото́рый изъ нихъ сдѣлался популя́рнымъ?
Чѣмъ Держа́винъ осо́бенно извѣ́стенъ?
Назови́те ещё дру́гія сочине́нія Держа́вина?

[1] These questions refer to the contents of Translations 9—20.

Когда́ жилъ Никола́й Карамзи́нъ?
Чѣмъ онъ сталъ извѣстенъ?
Что писа́лъ Карамзи́нъ въ свои́хъ литерату́рныхъ статья́хъ?
Что изда́лъ Карамзи́нъ наконе́цъ?
Почему́ э́то произведе́ніе вызыва́етъ на́ше удивле́ніе?
Когда́ жилъ Шишко́въ?
Что онъ стара́лся доказа́ть?
Былъ ли его́ трудъ поле́зенъ и́ли нѣтъ?
Какіе по́эты слѣдовали за нимъ?
Когда́ жилъ и что писа́лъ Озеровъ?
Что составѝлъ Ива́нъ Дмѝтріевъ?
Кѣмъ была́ обрабо́тана нравоучи́тельная ба́сня?
Чьимъ сопе́рникомъ былъ Крыло́въ?
Кѣмъ былъ Лафонте́нъ?
Кто просла́вился въ драмати́ческомъ иску́сствѣ?
Когда́ жилъ Грибое́довъ?
Какъ называ́ется напи́санная имъ коме́дія?
Въ кото́ромъ году́ у́меръ Го́голь?
Какъ озаглавлена́ его́ лу́чшая коме́дія?
Что осмѣя́лъ онъ въ э́той коме́діи?
Что опи́сано въ «Тара́сѣ Бульбѣ»?
Что мы нахо́димъ въ «Мёртвыхъ Ду́шахъ»?

Кто перевёлъ Илиа́ду?
Кто былъ подража́телемъ Ба́йрона?
Чѣмъ сталъ извѣстенъ Козло́въ?
Ка́кого лири́ческаго по́эта вы мо́жете назва́ть мнѣ?
Былъ ли Жуко́вскій оригина́льнымъ по́этомъ?
Какѝхъ иностра́нныхъ по́этовъ онъ перевёлъ?
Како́е са́мое извѣстное произведе́ніе Жуко́вскаго?
Кото́рый изъ ру́сскихъ по́этовъ явля́ется велича́йшимъ украше́ніемъ свое́й страны́?
Когда́ роди́лся и когда́ у́меръ Алекса́ндръ Пу́шкинъ?
При како́мъ министе́рствѣ служи́лъ онъ?
Почему́ онъ впалъ въ неми́лость?
Куда́ онъ былъ со́сланъ?
Что написа́лъ онъ въ Бессара́біи?
Отку́да взялъ онъ сюже́тъ «Русла́на и Людми́лы»?
Кого́ представля́етъ намъ Пу́шкинъ въ своёмъ «Евге́ніи Оне́гинѣ»?
Какія по́эмы изда́лъ онъ по́слѣ Оне́гина?
Какъ называ́ется лу́чшее драмати́ческое произведе́ніе Пу́шкина?
Почему́ оно́ не око́нчено?
Како́ю сме́ртью у́меръ Пу́шкинъ?

Когда́ жилъ Ле́рмонтовъ?
Чѣмъ былъ Ле́рмонтовъ?
За что былъ онъ со́сланъ на Кавка́зъ?
Назови́те нѣкоторыя изъ его́ лу́чшихъ произведе́ній!
Что представля́етъ собо́й «Геро́й на́шего вре́мени»?
Въ како́мъ во́зрастѣ у́меръ Ле́рмонтовъ?
Чѣмъ сдѣлался извѣстенъ Ба́тюшковъ?
Какіе изъ ру́сскихъ романи́стовъ осо́бенно просла́вились?
Что представля́ютъ они́ въ свои́хъ рома́нахъ?
Кто сдѣлался извѣстнымъ къ концу́ XIX вѣка?
Кака́я ра́зница ме́жду Толсты́мъ, Чехо́вымъ и Го́рькимъ?

ADDITIONAL EXERCISES

FOR FREE TRANSLATION.

1. THE GOOD MINISTER.

The great calif Aaroun-al-Rashid began to suspect that his vizier Giafar was no longer deserving of (не заслуживáетъ бóлѣе) his confidence. The women of Aaroun, the courtiers and the dervishes bitterly (съ гóречью) censured the vizier. The calif loved Giafar, he would not condemn him upon the clamours of the city and the court: he visited his empire; everywhere he saw the ground well cultivated, the fields smiling (прiя́тныя на взглядъ), the villages opulent (въ изобúлiи), the useful arts in honour, and youth full of gaiety (пóлное весéлья). He visited his fortresses and seaports; there he found numerous ships, which threatened the coast of Africa and Asia; he saw soldiers disciplined and content; these soldiers, the seamen and the inhabitants of the villages exclaimed: "O God, pour thy blessings upon the faithful (благослови́ правовѣ́рныхъ), by giving them a calif like Aaroun and a vizier like Giafar". The calif affected by these exclamations, enters a mosque (въ мечéть), falls upon [his] knees and exclaims: "Great God, I thank thee; thou hast given me a vizier whom my courtiers blame, and whom my people bless".

2. PRESENCE OF MIND OF CHARLES THE FIFTH.

The emperor Charles the Fifth, being once out hunting (на охóтѣ), lost his way (заблуди́лся) in the forest, and having come to a house, entered it to refresh himself. There were [in it] four men (чéтверо людéй), who feigned to sleep (казáлись спя́щими). One of them rose and, approaching the emperor, told him: "I have dreamt (мнѣ приснúлось) I took your watch", and took it. Then another rose and told him that he had dreamt that Charles' *surtout* (сюртýкъ) fitted him wonderfully, and took it. The third took his purse. At last the fourth came up (приближúлся) and told him: "I hope you will not take it amiss (вы не разсéрдитесь), if I search you", and in doing it he perceived around (на) the emperor's neck a small gold chain, to which was atta-

ched a whistle. The robber wished to take it, but the emperor told him: "My friend, before losing (лиши́ться) this jewel, I must tell you its virtue (сво́йство)". Saying this he whistled. The attendants (лю́ди), who were already seeking him, hastened to the house and were filled with astonishment to see his Majesty in such a state. But the emperor, seeing himself out of danger, said: "These men have (Вотъ лю́ди, кото́рымъ) dreamt all that they liked. I wish also to dream in my turn (въ свою́ о́чередь)", and after having mused a few minutes, he said: "I have dreamt that you all four (всѣ вы че́тверо) deserved to be hanged", and this was no sooner spoken than executed (та́къ же ско́ро испо́лнено какъ и ска́зано).

3. THE PEARL-FISHERY.

Pearls are as much esteemed as precious stones. They are found in shells, which bear (имѣютъ) some resemblance to oysters. Each shell contains (in itself) a small animal, which when diseased has pearls over all parts of its body. The most considerable pearl-fisheries are carried on (произво́дится) in the Pacific and Atlantic Ocean (въ моря́хъ обѣихъ Инди́й). After [that of] mining (разрабо́тка рудико́въ) the pearl-fishery is the hardest and most perilous trade. The persons who dive to the bottom of the sea to collect the pearl-oysters are called divers. They are taught from their infancy to hold in their breath. The nose and ears of the diver are stopped, round his waist a cord is fastened, the end of which is made fast (прикрѣплёнъ) to the boat, and to one of his feet is attached a weight of twenty or thirty pounds, to make (заста́вить) him go to the bottom as fast as possible (съ возмо́жно бо́льшей ско́ростью). As soon as he has reached the bottom, he loosens with a knife the shells from the rocks and throws them into a basket. As soon as this is filled, or if the diver sees that a shark is approaching, or that he has no longer breath enough to remain under the water, he unties the stone from his foot, and shakes the cord as a signal for the others to pull him up, which is done instantly and very quickly. The oysters are opened with a knife, or are allowed to putrify; then

they open of their own accord (самú собóй) and the pearls are taken out. They are different in size, form, colour and brilliancy; and it is according to this difference that various names and prices are given to them.

4. THE WRONG AMPLY COMPENSATED.

One day a mail-coach full of travellers was proceeding (ѣха́лъ) to York. They spoke much about highwaymen and robbers that were frequently met with on the way and on the best means of concealing one's money. Each [person] had his secret, but no one thought of (рѣша́лся) telling it. One young lady of eighteen had not such prudence. Imagining no doubt to give a proof of her cleverness (показа́ть свою́ ло́вкость), she said with great candour, that she had a draft for two hundred pounds which was her whole fortune, and that the thieves must be very clever, if they succeeded in finding (чтобъ нача́ть иска́ть) this booty in her shoes, or rather (и да́же) under the sole of her foot, as to find it, they would be obliged to rob her of her stockings (имъ пришло́сь бы снять съ не́я чулки́)

Soon afterwards the coach was stopped by a gang of robbers, who requested the frightened and trembling travellers to give them their money. The latter emptied their purses, well knowing that resistance would be of no use and even dangerous. But as the sum [thus produced] appeared too small, the robbers threatened to search all the luggage (всѣ ве́щи), if a hundred pounds at least were not given to them.

"You will easily find that sum and even twice as much (и да́же вдво́е бо́льше)", said an old gentleman from the corner (изъ глубины́) of the coach, "if you examine the shoes and stockings of that lady" The advice was very well taken, and the shoes and stockings being pulled off (и снятые башмаки́ и чулки́) the promised treasure was discovered. The robbers humbly thanked the lady, paid her some compliments on her beautiful foot, and without waiting for her answer, they wished a happy journey to the whole equipage which continued their way. Hardly were the robbers a few paces distant (Едва́ во́ры удали́лись на нѣсколько

шагóвъ), when the consternation of the travellers was changed into indignation. It would be impossible to express with words the sorrow of the poor woman, or the resentment of the whole party against the betrayer.

The strongest and even the most insulting epithets, and even those (врóдѣ) of rascal and accomplice of the robbers, were lavished on him by all (посы́пались на него́ отовсю́ду); to all the marks of the general indignation, was added the threat of beating the informer, of throwing him out of the carriage, and of instituting legal proceedings against him (обвини́ть его́) in short, all seemed to concur in forming schemes for taking exemplary vengeance on the offender. But he remained perfectly unmoved and preserved his tranquillity, and only once tried to justify himself, saying that one could have nothing dearer to him than himself (для ка́ждаго, чѣмъ его́ со́бственная осо́ба); and when they reached the end of their journey, he suddenly disappeared, before his fellow travellers could accomplish any of their intended measures.

As to the unfortunate young person, it is easy to imagine that she passed a most unhappy night, and that sleep did not shut her eyes; but what must have been her astonishment and joy, when she received the next morning the following letter:

"Madam, — The man whom you must yesterday have hated as an informer sends you besides the sum you advanced him, as interest thereon (въ ви́дѣ проце́нтовъ), a trinket of at least the same cost to adorn your hair. — I hope this will be sufficient to silence your grief. — I will now in a few lines explain you the mystery of my conduct. — After having spent ten years in India, where I amassed a hundred thousand pounds, I was returning to my native place loaded with drafts for that sum, when we were yesterday attacked by the robbers. — My savings must have inevitably been sacrificed, if the shabbiness of our fellow-travellers exposed us to a search on the part of the highwaymen. — Judge [for] yourself, if the idea of returning to India thoroughly empty-handed could be supportable (возмóжной) to me! Excuse me; if this consideration led me to betray your confidence and to sacrifice a small sum, though not belonging to me, rather than lose my whole fortune.

The service you rendered me is great, and I would esteem myself happy to give you a proof of my gratitude; consider as a mere trifle the feeble marks with which I hasten to assure you of it."

5. A RUSSIAN VILLAGE DOCTOR.

BY SIR D. MACKENZIE WALLACE.

A man who is accustomed to be always well, and has consequently cause to believe himself exempt from the ordinary ills that flesh is heir to, naturally feels aggrieved — as if some one had inflicted upon him an undeserved injury — when he suddenly finds himself ill. At first he refuses to believe the fact, and, as far as possible, takes no notice of the disagreeable symptoms.

Such was my state of mind on being awakened early one morning by peculiar symptoms which I had never before experienced. Unwilling to admit to myself the possibility of being ill, I got up, and endeavoured to dress as usual, but very soon discovered that I was unable to stand. There was no denying the fact: not only was I ill, but the malady surpassed my powers of diagnosis; and when the symptoms increased steadily all that day and the following night, I was constrained to take the humiliating decision of asking for medical advice. To my inquiries whether there was a doctor in the neighbourhood, the old servant replied, "There is not exactly a doctor, but there is a Feldsher in the village".

"And what is a Feldsher?"

"A Feldsher is . . . . is a Feldsher."

"I am quite aware of that, but I should like to know what you mean by the word. What is this Feldsher?"

"He's an old soldier who dresses wounds and gives physic."

The definition did not dispose me in favour of the mysterious personage, but as there was nothing better to be had I ordered him to be sent for, notwithstanding the strenuous opposition of the old servant, who evidently did not believe in Feldshers.

In about half an hour a tall, broad-shouldered man entered, and stood bolt upright in the middle of

the room in the attitude which is designated in military language by the word "Attention". His clean-shaven chin, long moustache and closely-cropped hair confirmed one part of the old servant's definition; he was unmistakably an old soldier.

"You are a Feldsher", I said, making use of the word which I had recently added to my vocabulary.

"Exactly so, your Nobility!' These words, the ordinary form of affirmation used by soldiers to their officers, were pronounced in a loud, metallic, monotonous tone, as if the speaker had been an automaton at a distance of twenty yards. As soon as the words were pronounced the mouth of the machine closed spasmodically, and the head, which had been momentarily turned towards me, reverted to its former position, as if it had received the order "Eyes front!"

"Then please to sit down here, and I'll tell you what is the matter with me." Upon this, the figure took three paces to the front, wheeled to the right-about and sat down on the edge of the chair, retaining the position of "Attention" as nearly as the sitting posture would allow. When the symptoms had been carefully described, he knitted his brows, and after some reflection remarked, "I can give you a dose of . . .", here followed a long word which I did not understand.

"I don't wish you to give a dose of anything, till I know what is the matter with me. Though a bit of a doctor myself, I have no idea what it is, and, pardon me, I think you are in the same position." Noticing a look of ruffled professional dignity on his face, I added, as a sedative, "It is evidently something very peculiar, so that if the first medical practitioner in the country were present he would probably be as much puzzled as ourselves".

The sedative evidently had the desired effect. "Well, Sir, to tell you the truth", he said in a more human tone of voice, "I do not understand what it is."

"Exactly; and therefore I think we had better leave the cure to Nature, and not interfere with her mode of treatment."

"Perhaps it would be better."

"And now since I am to lie here on my back and

feel rather lonely, I should like to have a talk with you. You are not in a hurry, I hope?"

"Not at all. My assistant knows where I am, and will send for me if I am required."

"So you have an assistant, have you?"

"O yes; a very sharp young fellow, who has been two years in the Feldsher school, and has now come here to help me and learn more by practice. That is a new way. I never was at a school of the kind myself, but had to pick up what I could when a servant in the hospital. There were, I believe, no such schools in my time. The one where my assistant learned was opened by the Zemstvo."

"The Zemstvo is the new local administration, is it not?"

"Exactly so. And I could not do without the assistant", continued my new acquaintance, gradually losing his rigidity, and showing himself, what he really was, a kindly, talkative man. "I have often to go to other villages, and almost every day a number of peasants come here. At first I had very little to do, for the people thought I was an official, and would make them pay dearly for what I should give them; but now they know that they don't require to pay, and come in great numbers. And everything I give them — though sometimes I do not clearly understand what the matter is — seems to do them good. I believe that faith does as much as physic."

"In my country", I remarked, "there is a set of doctors who get the benefit of that principle. They give their patients two or three little balls no bigger than a pin's head, or a few drops of tasteless liquid, and they sometimes work wonderful cures."

"That system would not do for us. The Russian peasant would have no faith if he swallowed merely things of that kind. What he believes in is something with a very bad taste, and lots of it. That is his idea of a medicine; and he thinks that the more he takes of a medicine, the better chance he has of getting well. When I wish to give a peasant several doses I make him come for each separate dose, for I know that if I did not, he would probably swallow the whole as soon

as he was out of sight. But there is not much serious disease here — not like what I used to see on the Sheksna. You have been on the Sheksna?

"Not yet, but I intend going there." The Sheksna is a river which falls into the Volga, and forms part of the great system of water-communication connecting the Volga with the Neva.

"When you go there, you will see lots of diseases. If there is a hot summer, and plenty of barges passing, something is sure to break out — typhus, or black small-pox, Siberian plague, or something of the kind. That Siberian plague is a curious thing. Whether it really comes from Siberia, God only knows. So soon as it breaks out the horses die by dozens, and sometimes men and women are attacked, though it is not properly a human disease. They say that flies carry the poison from the dead horses to the people. The sign of it is a thing like a boil, with a dark coloured rim. If this is cut open in time the person may recover, but if it is not the person dies. There is cholera, too, sometimes."

"What a delightful country", I said to myself, "for a young doctor who wises to make discoveries!" The catalogue of diseases inhabiting this favoured region was apparently not yet complete, but it was cut short for the moment by the arrival of the assistant, with the announcement that the Feldsher was wanted.

This first interview with the Feldsher was, on the whole, satisfactory. He had not rendered me any medical assistance, but he had helped me to pass an hour pleasantly, and had given me a little information of the kind I desired. My later interviews with him were equally agreeable. He was naturally an intelligent, observant man, who had seen a great deal of the world, and could describe what he had seen. Unfortunately, the horizontal position prevented me from noting down at the time the interesting things which he related to me.

6. TRAVELLING IN RUSSIA.

BY THE SAME AUTHOR.

Of course, travelling in Russia is no longer what it was. During the last quarter of a century a vast

network of railways has been constructed, and one can now travel in a comfortable first-class carriage from Berlin to St. Petersburg or Moscow, and thence to Odessa, Sebastopol, the Lower Volga, or even the foot of the Caucasus; and, on the whole, it must be admitted that the railways are tolerably comfortable. The carriages are decidedly better than in England, and in winter they are kept warm by small iron stoves, such as we sometimes see in steamers, assisted by double windows and double doors — a very necessary precaution in a land where the thermometer often descends to 30° below zero. The trains never attain, it is true, a high rate of speed — so at least English and Americans think — but then we must remember that Russians are rarely in a hurry, and like to have frequent opportunities of eating and drinking. In Russia time is *not* money; if it were, nearly all the subjects of the Tsar would always have a large stock of ready money on hand. In reality, be it parenthetically remarked, a Russian with a superabundance of ready money is a phenomenon rarely met with in real life.

In conveying passengers at the rate of from fifteen to thirty miles an hour, the railway companies do at least all that they promise; but in one very important respect they do not strictly fulfil their engagements. The traveller takes a ticket for a certain town, and on arriving at what he imagines to be his destination, he may find merely a railway-station surrounded by fields. He finds, to his disappointment, that the station is by no means identical with the town bearing the same name, and that the railway has fallen several miles short of fulfilling the bargain, as he understood the terms of the contract. Indeed, it might almost be said that, as a general rule, railways in Russia, like camel-drivers in certain Eastern countries, studiously avoid the towns. This seems at first a strange fact. It is possible to conceive that the Bedouin is so enamoured of tent life and nomadic habits, that he shuns a town as he would a man-trap: but surely civil engineers and railway contractors have no such dread of brick and mortar. The true reason, I suspect, is that land within or immediately without the municipal barrier

is relatively dear, and that the railways, being completely beyond the invigotating influence of healthy competition, can afford to look upon the comfort and convenience of passengers as a secondary consideration.

It is but fair to state that in one celebrated instance neither engineers nor railway contractors were to blame. From St. Petersburg to Moscow the locomotive runs for a distance of 400 miles, almost as the crow flies, turning neither to the right hand nor to the left. For fifteen hours the passenger in the express train looks out on forest and morass, and rarely catches sight of human habitation. Only once he perceives in the distance what may be called a town; it is Tver, which has been thus favoured simply because it happened to be near the straight line. And why was the railway constructed in this extraordinary fashion? For the best of all reasons, because the Tsar so ordered it. When the preliminary survey was being made, Nicholas learned that the officers intrusted with the task (and the Minister of Ways and Roads in the number) were being influenced more by personal than by technical considerations, and he determined to cut the Gordian knot in true Imperial style. When the Minister laid before him the map with the intention of explaining the proposed route, he took a ruler, drew a straight line from the one terminus to the other, and remarked in a tone that precluded all discussion, You will construct the line so". And the line was so constructed.

Formerly this well-known incident was often cited in whispered philippics to illustrate the evils of the autocratic form of government. In recent years, however, a change seems to have taken place in public opinion, and some people now venture to assert that this so-called Imperial whim was an act of far-seeing policy. As by far the greater part of the goods and passengers are carried the whole length of the line, it is well that the line should be as short as possible, and that branch lines should be constructed to the towns lying to the right and left. Apart from political considerations, it must be admitted that a good deal may be said in support of this view

The water communication has likewise in recent years been greatly improved. On all the principal rivers are now tolerably good steamers. Unfortunately the climate puts serious obstructions in the way of navigation. For nearly half of the year the rivers are covered with ice, and during a great part of the open season navigation is difficult. When the ice and snow melt, the rivers overflow their banks and lay a great part of the low-lying country and many villages under water; but very soon the flood subsides, and the water falls so rapidly, that by midsummer the larger steamers have great difficulty in picking their way among the sandbanks. The Neva alone (that queen of northern rivers) has at all times a plentiful supply of water.

Besides the Neva, the rivers commonly visited by the tourist are the Volga and the Don, which form part of what may be called the Russian grand tour. Strangers who wish to see something more than St. Petersburg and Moscow generally go by rail to Nizhni-Novgorod, where they visit the great fair, and then get on board one of the Volga steamers. For those who have mastered the important fact that there is no fine scenery in Russia, the voyage down the river is pleasant enough. The left bank is as flat as the banks of the Rhine below Cologne, but the right bank is high, occasionally well wooded and not devoid of a certain tame picturesqueness. Early on the second day the steamer reaches Kazan, once the capital of an independent Tartar khanate and still containing a considerable Tartar population. Several mosques with their diminutive minarets in the lower part of the town, show that Islam still survives, though the khanate was annexed to Russia more than three centuries ago, but the town, as a whole, has a European rather than an Asiatic character. If any one visits it in the hope of getting "a glimpse of the East", he will be grievously disappointed, unless, indeed, he happens to be one of those imaginative tourists who always discover what they wish to see, especially when it can be made the subject of an effective chapter in their "Impressions de Voyage". And yet it must be admitted that, of all the towns on the route, Kazan is the most interesting.

Though not Oriental, it has a peculiar character of its own, whilst all the others — Simbirsk, Samara, Saratov — are as uninteresting as Russian provincial towns commonly are.

— — — — — — — — — — — — — — —

The deck of the steamer is generally much more interesting than the banks of the river. There one meets with curious travelling companions. The majority of the passengers are probably Russian peasants, who are always ready to chat freely without demanding a formal introduction, and to relate to a new acquaintance the simple story of their lives. Often I have thus whiled away the weary hours both pleasantly and profitably, and have always been impressed with the peasants homely common sense, good-natured kindliness, half-fatalistic resignation, and strong desire to learn something about foreign countries. This last peculiarity makes him question as well as communicate, and his questions, though sometimes apparently childish, are generally to the point. Among the passengers are probably also some representatives of the various Finnish tribes inhabiting this part of the country; they may be interesting to the ethnologist who loves to study physiognomy, but they are far less sociable than the Russians. Nature seems to have made them silent and morose, whilst their conditions of life have made them shy and distrustful. The Tartar, on the other hand, is almost sure to be a lively and amusing companion. Most probably he is a pedlar or small trader of some kind. The bundle on which he reclines contains his stock-in-trade, composed, perhaps, of cotton printed goods and bright-coloured handkerchiefs. He himself is enveloped in a capacious greasy dressing-gown and wears a fur cap, though the thermometer may be at 90° in the shade. The roguish twinckle in his small piercing eyes contrasts strongly with the sombre, stolid expression of the Finnish peasants sitting near him. He has much to relate about St. Petersburg, Moscow, and perhaps Astrakhan; but, like a genuine trader, he is very reticent regarding the mysteries of his own craft. Towards sunset he retires with his companions to some quiet spot on the deck to

recite the evening prayers. Here all the good Mahomedans on board assemble and stroke their beards, kneel on their little strips of carpet and prostrate themselves, all keeping time as if they were performing some new kind of drill under the eye of a severe drill-sergeant.

If the voyage is made about the end of September, when the traders are returning home from the fair at Nizhni-Nowgorod, the ethnologist will have a still better opportunity of study. He will then find not only representatives of the Finnish and Tartar races, but also Armenians, Circassians, Persians, Bokhariots, and other Orientals — a motley and picturesque but decidedly unsavoury cargo.

— — — — — — — — — — — — — — — —

Railways and steamboats, even when their arrangements leave much to be desired, invariably effect a salutary revolution in hotel accommodation; but this revolution is of necessity gradual. Foreign hotel-keepers must immigrate and give the example; suitable houses must be built; servants must be properly trained; and, above all the native travellers must learn the usages of civilized society. In Russia this revolution is only in progress, and is as yet by no means complete. The cities where foreigners mostly congregate — St. Petersburg, Moscow, Odessa — already possess hotels that will bear comparison with those of Western Europe, and some of the more important provincial towns can offer very respectable accommodation; but there is still much to be done before the West-European can travel with comfort even on the principal routes. Cleanliness, the first and most essential element of comfort, as we understand the term, is still a rare commodity, and often cannot be procured at any price.

Even in good hotels, when they are of the genuine Russian type, there are certain peculiarities which, though not in themselves objectionable, strike a foreigner as peculiar Thus, when you alight at such an hotel, you are expected to examine a considerable number of rooms, and to inquire about the respective prices. When you have fixed upon a suitable apartment, you will do well, if you wish to practise economy, to propose to the landlord considerably less than he de-

mands; and you will generally find, if you have a talent for bargaining, that the rooms may be hired for somewhat less than the sum first stated. You must be careful, however, to leave no possibility of doubt as to the terms of the contract. Perhaps you may assume that, as in taking a cab a horse is always supplied without special stipulation, so in hiring a bedroom the bargain includes a bed with the necessary appurtenences. Such an assumption will not always be justified. The landlord may perhaps give you a bedstead without extra-charge, but if he be uncorrupted by foreign notions, he will certainly not spontaneously supply you with bed-linen, pillows, blankets and towels. On the contrary he will assume that you carry all these articles with you, and if you do not, you must pay for those which you borrow from him.

This ancient custom has produced among certain Russians a curious kind of fastidiousness to which we are strangers. They strongly dislike using sheets, blankets and towels which are in a certain sense public property, just as we should strongly object to putting on clothes which had been already worn by other people. And the feeling may be developed in people not Russian by birth. For my own part, I confess to having been conscious of a certain disagreeable feeling on returning in this respect to the usages of so-called civilized Europe. Evidently fastidiousness is not an innate quality, but the result of the conditions to which we have been accustomed; and, as such, it may easily take very curious forms. Besides, the inconvenience of carrying about these essential articles of bedroom furniture is by no means so great as may at first sight be supposed.

APPENDIX.

a) DIALOGUES FOR TRAVELLERS.

At the Frontier.

Отку́да Вы ѣдете?	Where do you come from?
Изъ Герма́нiи.	From Germany.
Како́й Вы нацiона́льности?	What is your nationality?
Я Англича́нинъ.	I am an Englishman.
Потруди́тесь дать мнѣ Вашъ па́спортъ.	Please to hand me your passport.
Вотъ мой па́сспортъ.	Here is my passport.
Вы найдёте вашъ па́спортъ въ тамо́жнѣ.	You will find your passport at the custom-house.
На́до-ли предъяви́ть бага́жъ для осмо́тра здѣсь?	Must we have our luggage examined here?
Коне́чно.	Certainly.
Что намъ ну́жно дѣлать?	What must we do?
Нѣтъ-ли у Васъ чего́-нибу́дь, за что слѣдуетъ плати́ть по́шлину?	Have you not anything that is liable to duty?
У меня́ то́лько ве́щи необходи́мыя мнѣ самому́. У меня́ нѣтъ никаки́хъ това́ровъ.	I have only such things as are indispensable for myself. I have no merchandise at all.
Что у Васъ въ э́той коро́бкѣ?	What have you in this box?
Вотъ ключи́. А вотъ та́кже ключи́ отъ вися́чаго замка́ моего́ чемода́на, въ кото́ромъ вы найдёте два предме́та подлежа́щіе по́шлинѣ, то есть четы́ре фу́нта ча́ю и о́коло ты́сячи папиро́съ.	Here are the keys. And there are also the keys of the padlock of my trunk, in which you will find two articles liable to duty, that is four pounds of tea and about a thousand cigarettes.
Войди́те въ конто́ру, заплати́те сбо́рщику и спроси́те распи́ску.	Go into the office, pay the receiver and get a receipt.
Мой бага́жъ пропа́лъ.	My luggage is lost.
Гдѣ тамо́женный надзира́тель?	Where is the customs-inspector?
Гдѣ чино́вникъ?	Where is the (customs-) officer?
Гдѣ досмо́трщикъ?	Where is the customs-guard?

Travelling by Railway.

Носи́льщикъ, возьми́те э́ти ве́щи?	Porter, take these things!
Гдѣ биле́тная ка́сса?	Where is the booking-office?
Гдѣ пріёмъ багажа́?	Where is the luggage-booking office?

Гдѣ вы́дача багажа́?
Where can one get one's luggage back?

Како́й у Васъ бага́жъ?
What luggage have you?
У меня́ два чемода́на, доро́жный мѣшо́къ и шля́пный футля́ръ.
I have two portmanteaus, one travelling-bag and a hat-box.
Ско́лько слѣдуетъ съ меня́ за бага́жъ.
How much must I pay for my luggage?
Ско́лько слѣдуетъ съ меня́ за ли́шній бага́жъ?
How much must I pay for overweight?
Да́йте мнѣ биле́тъ пе́рваго (второ́го, тре́тьяго) кла́сса до Петербу́рга.
Give me a first (second, third) class ticket for St. Petersburg
Да́йте мнѣ биле́тъ прямо́го сообще́нія до Москвы́.
Give me a through ticket to Moscow
Дайте мнѣ обра́тный биле́тъ до Ри́ги.
Give me a return ticket to Riga.
На ско́лько дней дѣйстви́теленъ э́тотъ биле́тъ?
For how many days is this ticket available?
Гдѣ за́лы?
Where are the waiting-rooms?
Гдѣ буфе́тъ?
Where is the refreshment-room?
Когда́ отхо́дитъ поѣздъ?
When does the train start?
Пора ли сади́ться?
Is it time to take our places?
Сади́тесь по мѣста́мъ, господа́!
Take your seats, gentlemen!
Поторопи́тесь, по́ѣздъ сейча́съ отправля́ется.
Make haste, the train is going to start immediately.
Оста́лось-ли ещё сто́лько вре́мени, чтобъ вы́пить ко́фе?
Have I still time to drink my coffee?
Мо́жно-ли здѣсь купи́ть а́нгліи-скія (францу́зскія, нѣме́цкія) газе́ты?
Can one get any English (French, German) newspapers here?
На како́й ста́нціи буфе́тъ?
At which station is there a refreshment-room?

Когда́ мы пріѣдемъ въ Петербу́ргъ?
When do we reach St. Petersburg?
Ско́лько слѣдуетъ приплати́ть за мѣсто въ спа́льномъ ваго́нѣ?
How much has one to pay for a berth in the sleeping-car?
Кондукторъ, всѣ мѣста́ за́няты, найди́те мнѣ друго́е мѣсто.
Guard, all seats are taken, please procure me another place.
Гдѣ ну́жно переса́живаться?
Where do we change carriages?
Спусти́те пожа́луйста, за́навѣсъ.
Please, lower the curtain.
Ду́етъ, позво́льте мнѣ закры́ть окно́.
There is a draught, will you permit me to shut the window?

Положи́те, пожа́луйста, чемода́нъ подъ скаме́йку.
Please, put the portmanteau under the seat.
Положи́те шля́пы и плащи́ на верху́ въ сѣтки.
Put the hats and cloaks up in the net.
Э́тотъ ваго́нъ для дамъ.
This is a ladies' compartment.
Э́тотъ ваго́нъ для некуря́щихъ.
This is a compartment where no smoking is allowed.

Локомоти́въ свисти́тъ, мы дви́немся.
The engine is whistling, we are starting.
Почему́ мы здѣсь останови́лись?
Why do we stop here?

Кака́я э́то ста́нція?	What station is this?
До́лго ли стои́тъ здѣсь по́ѣздъ?	Does the train stop long here?
Гдѣ убо́рная?	Where is the W. C.?
Пассажи́ры въ Ри́гу должны здѣсь выходи́ть.	Passengers for Riga must get out here.
Гдѣ нача́льникъ ста́нціи?	Where is the station-master?
У меня́ нѣтъ биле́та, я потеря́лъ его́.	I have no ticket, I have lost it.
У меня́ биле́тъ то́лько до Ко́вно.	I have a ticket for Kovno only.
Я отправля́юсь да́льше съ сле́дующимъ по́ѣздомъ.	I will go on by the next train.

Arrival. Cabman.

Биле́ты пожа́луйте, господа́!	Please, gentlemen, your tickets!
Арте́льщикъ, вотъ моя́ бага́жная квита́нція.	Porter, here is my luggage-ticket.
Хорошо́, возьми́те ме́жду тѣмъ изво́щика.	Very well, take a cab in the meantime.
Принеси́те мнѣ мой бага́жъ къ изво́щику.	Bring my luggage after me to the cab.
Мнѣ недостаётъ ещё одно́й ве́щи.	I still want one package.
Хорошо́! Вези́ меня́ въ „Англія" Гости́ницу.	Well! Take me to the Hotel d'Angleterre.
Мы прѣхали.	We have arrived.
Ско́лько сто́итъ ѣзда́ съ бага́жемъ?	What does the drive and luggage cost?
Ско́лько за ка́ждое мѣсто?	What must I pay for each package?
Это мнѣ о́чень до́рого.	That appears to me very dear.
Покажи́те мнѣ ва́шу та́ксу (тари́фъ).	Show me your tariff.
Городово́й! Изво́щикъ про́ситъ за проѣздъ отъ вокза́ла до э́той гости́ницы оди́нъ рубль. Ско́лько ему́ слѣдуетъ?	Policeman! This cabman demands one rouble for the drive from the railway station to this hotel. How much am I to give him?
Нѣтъ ли у тебя́ сдачи съ рубля́?	Can you give me change for a rouble?
Ни́ка́къ нѣтъ, су́дарь.	No, Sir, I cannot.
Ну, такъ я размѣня́ю въ гости́ницѣ.	In that case I must get change in the hotel.
Вотъ Вамъ ещё гривенникъ на чай.	Here you have ten kopecks more for you.

At the Hotel.

Есть-ли у васъ но́меръ съ одно́й посте́лью — съ двумя́ посте́лями?	Have you a disengaged room with one — two beds?
Есть но́меръ пожа́луйте.	Yes, Sir, walk in, please.
Прикажи́те принести́ мои́ ве́щи.	Have my things carried upstairs!
Лу́чшаго нѣтъ?	Have you no better room than this?

Ско́лько сто́итъ э́тотъ но́меръ?	What is the charge for this room?
Это о́чень до́рого.	That is very dear.
Эта ко́мната на у́лицу.	It is a front-room.
Я жела́ю дешёвую ко́мнату во дворъ, гдѣ я могъ бы спать споко́йно.	I want a cheap room in the back, where I can sleep quietly.
Да́йте мнѣ сейча́съ свѣжей воды́, мы́ло и полоте́нце.	Give me immediately some fresh water, a piece of soap and a towel.
Да́йте мнѣ черни́лъ, перо́ и бума́ги.	Give me ink, pen and paper.
Въ кото́ромъ часу́ здѣсь обѣдъ (табельдо́тъ)?	At what o'clock do they have table d'hôte here?
Оста́вьте мнѣ мѣсто.	Keep one place for me.
Да́йте мнѣ ме́жду тѣмъ ча́шку ко́фе — по́рцію ча́ю.	Give me in the meantime a cup of coffee — a portion of tea.
Я хочу́ тепе́рь позавтра́кать — пообѣдать — поу́жинать.	I should like to breakfast now — to dine — to sup.
Вели́те поскорѣе подава́ть намъ у́жинать, намъ спать хо́чется.	Let us have our supper quickly, as we wish to go to sleep.
Постланы-ли посте́ли?	Are the beds made?
Мнѣ на́до двѣ поду́шки.	I want two pillows.
Пода́йте счётъ.	My bill, please.
Я ѣду за́втра у́тромъ.	I start to-morrow morning.
Разбуди́те меня́ въ шесть часо́въ.	Call me at six o'clock.
Гдѣ подъёмная маши́на?	Where is the lift?

In an Eating-house.

Гдѣ ка́рта?	Where is the bill of fare?
Вотъ она́.	Here it is, Sir.
Су́пы.	*Soups.*
Буль-о́нъ.	Veal-broth.
Консоме́.	Beef-tea.
Черепа́шій супъ.	Turtle-soup.
Горо́ховый супъ.	Peasoup.
Супъ съ лапшо́ю.	Vermicelli-soup.
Супъ жюльенъ.	Julienne-soup.
Щи.	Cabbage soup.
Холо́дныя (заку́ски).	*Cold side-dishes.*
Дю́жина у́стрицъ.	A dozen oysters.
Кусо́къ ды́ни.	A slice of melon.
Марино́ванный у́горь.	Pickled eel.
Сли́вочное ма́сло.	Butter.
Сарди́нки.	Sardines.
Паште́тъ изъ гуси́ной печёнки.	Goose-liver pie.
Жарки́я.	*Roasts.*
Ро́стбифъ.	Roast-beef.
Бара́нья котле́та.	Mutton chops.
Котле́та.	A cutlet.
Жа́реная бара́нина.	Roast-mutton.

Жáреная телятина.	Roast-veal.
Душёное мясо.	Stewed meat.
Бифштéксъ (съ крóвью).	Beefsteak (underdone).
Птúцы.	*Poultry.*
Кýрица.	A hen.
Цыплёнокъ.	A chicken.
Жáреная кýрица.	Roast fowl.
Жáреный гусь.	Roast goose.
Гóлубь.	A pigeon.
Каплýнъ.	A capon.
Дичь.	*Game.*
Кулúкъ.	A snipe.
Дúкаяýтка.	A wild duck.
Зáячье мясо.	A roasted hare.
Фазáнъ.	A pheasant.
Куропáтка.	A partridge.
Перепéлъ.	A quail.
Клёцки изъ дúчи.	Croquettes of game.
Жаркóе козýлье.	Roast venison.
Рúбы.	*Fish.*
Стéрлядь.	Sterlet.
Сёмга.	Salmon.
Камбалá.	Turbot
Щýка.	Pike.
Рáки.	Cray-fish.
Трескá.	Cod.
Форéль.	Trout.
Осетрúна.	Sturgeon.
Карпъ.	Carp.
Овощи.	*Vegetables.*
Капýста.	Cabbage.
Картóфель.	Potatoes.
Шпинáтъ.	Spinage.
Салáтъ.	Salad.
Морковь.	Carrots.
Стручкú.	Green peas *or* beans.
Грибы́.	Mushrooms.
Яйца.	*Eggs.*
Яйца въ смя́тку.	Boiled eggs.
Яйца на блю́дѣ.	Fried eggs.
Яйца на сковорóдѣ.	Poached eggs.
Яúчница.	Omelet.
Дессéртъ.	*Desserts.*
Голлáндскій сыръ.	Dutch cheese.
Швейцáрскій сыръ.	Gruyère cheese.
Слúвочный сыръ.	Cream-cheese.
Икрá.	Caviar.
Лимóнъ.	A lemon.

Апельси́нъ.	An orange.
Виногра́дъ.	Grapes.
Пе́рсики.	Peaches.
Абрико́сы.	Apricots.
Яблоки.	Apples.
Гру́ши.	Pears.
Сли́вы.	Plums.
Орѣхи.	Walnuts.
Изю́мъ.	Raisins.
Арбу́зъ.	A water-melon.
Смороди́на.	Currants.
Земляни́ка.	Strawberries.
Мали́на *(sing.)*.	Raspberries.
Брусни́ка.	Whortleberries.
Ви́шни.	Cherries.
Моро́женое.	An ice, ice cream.
Пиро́жное.	A tart.

Напи́тки.	*Drink.*
Вода́.	Water.
Пи́во.	Beer.
Бордо́.	Claret.
Ре́йнское вино́.	Rhine wine.
Шампа́нское вино́.	Champagne.
Бѣлое вино́.	White wine.
Кра́сное вино́.	Red wine.
Ко́фе.	Coffee.
Чай.	Tea.
Шокола́дъ.	Chocolate.
Молоко́.	Milk.

Принеси́те мнѣ дю́жину у́стрицъ.	Give me a dozen oysters.
Да́йте мнѣ со́ли и пе́рцу.	Give me some salt and pepper.
Э́тотъ ножъ не хорошо́ рѣжетъ.	This knife does not cut well.
Принеси́те мнѣ друго́го хлѣба, э́тотъ мнѣ не нра́вится.	Bring me some other bread, this does not please me.
Онъ совсѣмъ чёрствый.	It is too stale.
Человѣкъ, убери́те э́ти таре́лки!	Waiter, take these plates away!
Да́йте мнѣ тепе́рь бульо́нъ, и пото́мъ ло́мтикъ ветчины́.	Give me now a cup of broth, and then a slice of ham.
Пода́йте мнѣ нѣсколько зубочи́стокъ.	Bring me some tooth-picks.
Принеси́те мнѣ бифште́ксъ съ карто́фелемъ.	Bring me a beefsteak with potatoes.
Э́тотъ бифште́ксъ сли́шкомъ сыро́й, унеси́те его́!	This beefsteak is too raw, take it away!
Есть-ли у васъ дичь?	Have you any game?
Принеси́те мнѣ жа́реную куропа́тку.	Bring me a roasted partridge.
Да́йте мнѣ другу́ю ви́лку и чи́стую таре́лку.	Give me another fork and a clean plate.
Я хотѣлъ бы посмотрѣть на ка́рту винъ.	I should like to see the wine list.

Пода́йте дессе́ртъ.
Я дово́льно ѣлъ и пилъ.
Пода́йте счётъ.
Хорошо́; вотъ тебѣ.

Содéржите-ли вы и пансіо́нъ?
Ско́лько сто́итъ у васъ пансіо́нъ?
Мо́жно-ли абони́роваться на табельдо́тъ?
Ско́лько сто́итъ абонеме́нтъ?
Позови́те мнѣ разсы́льнаго, говоря́щаго по-а́нглійски.

Bring the dessert.
I have eaten and drunk enough.
The bill, please.
Very well; here is something for yourself.
Do you board persons?
What do you ask for board?

Can one subscribe to attend table d'hôte?
What is the subscription-price?
Send me a messenger who can speak English.

In a Coffee-room.

Человѣкъ, двѣ ча́шки ко́фе и двѣ ро́мки конья́ку.
Вотъ онѣ. Жела́ете-ли вы сли́вокъ?
Дай спи́чки.
Человѣкъ, дай мнѣ Таймсъ.
Господи́нъ, онъ заня́тъ.
Ну, такъ Иллюстри́рованный Міръ, пожа́луйста.
Я вамъ его́ сейча́съ пришлю́.

Извини́те, бу́дьте до́бры переда́ть мнѣ Моско́вскія Вѣдомости, какъ то́лько Вы ко́нчите?

Сію́ мину́ту, ми́лостивый госуда́рь.
Хоти́те сыгра́ть па́ртію въ ша́хматы?
Охо́тно.
Вы возьмёте бѣлыя и́ли чёрныя?

Э́то мнѣ всё равно́.
Тро́нутая фигу́ра – сы́гранная фигу́ра; Вы не мо́жете поста́вить обра́тно на мѣсто Ва́шего ко́ня.
Ну такъ, шахъ королёвѣ и ту́рѣ!

Шахъ королю́!
Вы мнѣ дади́те рева́ншъ.

Не сы́граемъ-ли мы па́ртію въ вистъ?
Охо́тно, но вѣдь насъ то́лько тро́е.
Мы сы́граемъ съ болва́номъ; э́то са́мая интере́сная па́ртія.

Waiter, two cups of coffee and two glasses of cognac!
There they are. Will you take cream?
Bring us some matches.
Waiter, give me the Times.
It is in use, sir.
Then, the Illustrated World, if you please.
I will send it immediately to you, sir.

Beg pardon, sir, will you be so kind as to hand me the Moscow Gazette, when you have done with it?

In a moment, sir.

Will you play a game of chess?

Willingly.
Will you take the white or the black?
It is all the same to me.
A piece touched is a piece played; you cannot put the knight back in his old place.
Well then, check to your queen and castle!
Check to the king!
You are going to give me my revenge.

Are we going to have a game at whist?
Willingly, but we are only three.

We will have a dummy; it is the most interesting game.

Гдѣ фи́шки и жето́ны?	Where are the marks and counters?
Игра́емъ-ли мы двойно́й и́ли просто́й трикъ?	Do we count each trick a single or double point?
Какъ хоти́те.	As you please.
Я предпочита́ю двойно́й трикъ.	I prefer to count double points.
Пожа́луй.	Be it so.
Начнёмте.	Let us begin.
Онъ вскрылъ бу́бны.	He has turned up diamonds.
Вамъ ходи́ть.	It is your turn.
Че́рви.	A heart.
Вотъ они́.	Here is one.
Трефъ.	Club.
Я снима́ю.	I cut (the cards).
Козы́рь.	A trump.
Мы вы́играли.	We have won.
Вотъ отли́чный билліа́рдъ.	Here is an excellent billiard-table.
Е́сли хоти́те, мы сыгра́емъ па́ртію:	If you like we will have a game.
Съ удово́льствіемъ.	With pleasure.
Я начина́ю.	I begin.
Мы пойдёмъ на тридцать карамболе́й.	We will go to thirty by cannons.
Како́й ки́ксъ!	What a lucky hit!
Тепе́рь моя́ о́чередь.	It is now my turn.
Како́е несча́стье!	What a misfortune!
Сла́вный дубле́тъ!	Fine doublet!
Э́то составля́етъ де́вять очко́въ.	That makes nine points.
Я сда́юсь вамъ.	I yield to you.
Я не дово́льно силёнъ въ э́ту игру́	I am no proficient at this game.

Inquiring the way.

Далеко́-ли отсю́да па́мятникъ Петра́ Вели́каго?	Is the monument of Peter the Great far from here?
Въ каку́ю сто́рону мнѣ ну́жно итти́?	Which way must I go?
Иди́те всё пря́мо.	Go straight along.
Ступа́йте по э́тому переу́лку, онъ вы́ведетъ васъ на пло́щадь.	Go along this lane, and it will lead you into the square.
О́чень Вамъ благода́ренъ.	Thank you very much.
Не за что.	Don't mention it.
Куда́ ведётъ э́та у́лица?	Where does this street lead to?
Вѣрно ли я иду́ къ Зи́мнему Дво́рцу́?	Am I going right to the Winter-Palace?
Не зна́ете-ли здѣсь господи́на Н.?	Do you know Mr. N. of this place?
Я зна́ю его́ о́чень хорошо́.	I know him very well.
Не мо́жете-ли мнѣ сказа́ть, гдѣ онъ живётъ?	Can you tell me where he lives?
Онъ живётъ близъ Никола́евскаго мо́ста.	He lives near the Nicholas-Bridge.

Мо́жете ли показа́ть мнѣ доро́гу къ его́ до́му?	Can you direct me to his house?
Я покажу́ Вамъ, гдѣ онъ живётъ.	I will show you where he lives.
Гдѣ доро́га къ вокза́лу?	Which is the way to the station?
Съ како́го вокза́ла ну́жно ѣхать въ Москву́?	What is the station for Moscow?
Гдѣ почта́мтъ?	Where is the post-office?
Гдѣ телегра́фъ?	Where is the telegraph-office?

At the post-office (telegraph, telephone).

Нѣтъ ли письма́ до востре́бованія на моё и́мя?	Is there no letter *poste restante* for me?
Вотъ моя́ ка́рточка.	Here is my card.
Есть заказно́е письмо́ для Васъ; но вы должны́ предъяви́ть Вашъ видъ, чтобъ получи́ть его́.	Here is a registered letter for you; but you must be identified, if I am to give it up to you.
Вотъ мой па́спортъ; надѣюсь, что онъ доста́точенъ для удостовѣре́нія.	Here is my passport; I hope it will be a sufficient guaranty.
Да́йте мнѣ почто́вую ма́рку въ де́сять копе́екъ (для А́нглін).	Give me a ten kopeck stamp (for England).
Гдѣ (почто́вый) я́щикъ?	Where is the letter-box?
Когда́ отхо́дитъ по́чта?	When does the mail start?
Когда́ прихо́дятъ пи́сьма изъ А́нгліи?	When does the mail arrive from England?
Когда́ вынима́ются пи́сьма изъ я́щика?	When do they clear the letter-box?
Да́йте мнѣ откры́тое письмо́ съ опла́ченнымъ отвѣтомъ.	Give me a post card with reply prepaid.
Ско́лько вѣсу въ письмѣ (въ бандеро́ли)?	What is the weight of this letter (of this wrapper)?
Ско́лько съ меня́ слѣдуетъ?	How much must I pay?
Пошли́те мнѣ, пожа́луйста, всѣ прибы́вшія до 12го по э́тому адре́су пи́сьма въ Варша́ву, до востре́бованія.	Please send all letters that come (for me), till the 12th inst. to this address at Warsaw *poste restante*.
Гдѣ помѣща́ется телегра́фъ, при по́чтѣ и́ли на вокза́лѣ?	Is the telegraph-office at the post-office, or at the railway-station?
Онъ здѣсь.	It is here, sir.
Ско́лько сто́итъ проста́я депе́ша?	How much does a single telegram cost?
Мо́жно-ли телеграфи́ровать на како́мъ мнѣ уго́дно языкѣ?	Can I telegraph in which language I like best?
Могу́-ли заплати́ть сейча́съ и за отвѣтъ?	Can I pay for the reply at once?
Свобо́денъ-ли путь и бу́детъ-ли моя депе́ша сейча́съ отпра́влена?	Is the telegraph at liberty, so that my telegram can go out at once?
Гдѣ ближа́йшая телефо́нная ста́нція?	Where is the nearest telephonic station?

Вотъ ста́нція.	Here is a station.
Ну́меръ пя́тый (N. N.).	Number five (N. N.).
Гото́въ, звони́те.	Please, call.
За́нятъ, прошу́ позвони́ть чрезъ пять мину́тъ.	Occupied, call again within five minutes, please.
По́нялъ.	Understood.
Я Н. Н.; кто говори́тъ?	I am N. N.; who is there?
Ко́нчено.	Finished.

In an omnibus or tramway.

Гдѣ ближа́йшая ста́нція конно-желѣзной доро́ги?	Where is the nearest tramway station?
Останови́те, пожа́луйста.	Stop here, if you please.
Конду́кторъ, куда́ вы ѣдете?	I say, conductor, where are you going?
Э́то не тотъ о́мнибусъ, кото́рый намъ нуженъ.	This is not the omnibus we want.
Нѣтъ мѣста.	There is no room.
Экипа́жъ по́лонъ.	The omnibus is quite full.
Вотъ друго́й о́мнибусъ.	There is another omnibus.
Мы ѣдемъ на Офице́рскую у́лицу.	We are going to Officers' Street.
Да́йте мнѣ биле́тъ съ переса́дкою до Бассе́йной.	Give me a through-ticket for Basin Street.
Конду́кторъ, вы́садите меня́ на углу́ Горо́ховой у́лицы.	Conductor, put me down at the corner of Peas' Street.
Идётъ-ли э́тотъ о́мнибусъ по Адмиралтейской Пло́щади?	Does this omnibus go as far as the Place of the Admiralty?
По каки́мъ у́лицамъ пролега́етъ э́та ли́нія?	What streets does one pass in the drive?
Въ какіе промежу́тки отхо́дятъ о́мнибусы отсю́да до Моско́вскаго вокза́ла?	At which intervals do the omnibuses drive from here to the Moscow Railway Station?
До кото́раго часа ве́чера отхо́дятъ о́мнибусы?	How late in the evening do the omnibuses run?
Въ кото́ромъ часу́ утра́ они́ начина́ютъ отходи́ть?	When do the omnibuses begin in the morning to run?
Бу́дьте осторо́жны, ступе́нька ско́льзкая!	Take care, the step is slippery.

Paying a visit.

До́ма-ли господи́нъ Н.?	Is Mr. N. at home?
Да.	Yes, sir.
Господи́нъ Н. жела́етъ засвидѣтельствовать ему́ своё почте́ніе.	Mr. N. wishes to present him his compliments.
У меня́ рекоменда́тельное письмо́ къ нему́.	I have a letter of introduction to him.
Войди́те, пожа́луйста.	Come in, please.
Нѣтъ, его́ нѣтъ до́ма; онъ то́лько-что вы́шелъ.	No, sir, he is not at home; he has just gone out.
Когда́ возврати́тся господи́нъ Н. домо́й?	When does Mr. N. come home again?

Когда́ могу́ я навѣ́рное ви́дѣть господи́на N.?
Вотъ, онъ уже́ возврати́лся.
Здра́вствуйте.
Какъ пожива́ете?
Какъ Ва́ше здоро́вье?
Благодарю́ васъ, я здоро́въ.
А Вы?
Сади́тесь, пожа́луйста.
О́чень любе́зно, что Вы поду́мали о́бо мнѣ.
Я давно́ не имѣлъ удово́льствія Васъ ви́дѣть.
Нѣсколько разъ я былъ у Васъ, но ни ра́зу не имѣлъ удово́льствія заста́ть Васъ дома.

Вамъ вѣроя́тно переда́ли мою́ ка́рточку?
Да, и мнѣ о́чень жаль, что ни ра́зу не удало́сь мнѣ Васъ приня́ть.
Какъ здоро́вье Ва́шего ба́тюшки?
Вотъ, уже́ нѣсколько дней, что онъ нездоро́въ; онъ принужда́ется оставаться до́ма.
Мнѣ о́чень жаль. — Надѣюсь, что э́то пройдётъ.
Какъ Вамъ нра́вится на́ша столи́ца?
О́чень нра́вится; она великолѣпнѣе Пари́жа и Ло́ндона.
Ви́дѣли-ли Вы уже́ нѣкото́рыя изъ достопримѣча́тельностей э́того го́рода?
Весьма́ немно́го, но́ я бу́ду Вамъ о́чень обя́занъ, е́сли Вы назовёте мнѣ са́мые достопримѣча́тельные предме́ты.
Па́мятникъ Петра́ Вели́каго, произведе́ніе знамени́таго Фальконе́та; Зи́мній Дворе́цъ съ богатѣ́йшимъ собра́ніемъ карти́нъ и рѣ́дкостей въ Эрмита́жѣ; Кунстка́мера и́ли Зоологи́ческій Музе́й, Акаде́мія Худо́жествъ, Лѣтній Садъ и т. д.

Каки́я изъ церквей заслу́живаютъ осо́беннаго внима́нія?
Собо́ръ Не́вской Ла́вры, въ кото́ромъ находя́тся мо́щи Свято́го Алекса́ндра Не́вскаго; Ка-

When can I hope to see Mr. N.?

There he comes already.
Good morning, sir.
How are you?
How is your health?
Thank you, very well.
And you?
Please to take a seat.
You are very kind to have thought of me.
It is long since I had the pleasure of seeing you.
I have called at your house several times, but have not had the pleasure of finding you at home.
They must have given you my card?
Yes, and I much regret that I was not at home to receive you.
How is your father?
He has been unwell for some days past; he is obliged to keep his room.
I am very sorry for it — I hope it will be nothing.
How do you like our capital?

Very much; it is more splendid than Paris and London.
Have you already seen any of the curiosities of the place?

Very few, but which are the most remarkable objects? You will greatly oblige me by naming them.
The monument of Peter the Great, a production of the celebrated Falconet; the Winter Palace and the rich collection of paintings and curiosities in the Hermitage; the Museum or cabinet of Natural history; the Academy of Arts, the Summer Garden, etc.
Which of the churches are the most remarkable?
The church belonging to the Convent of St. Alexander Nevky, in which repose the

зáнскій Собóръ, въ котóромъ трофéи рýсскаго орýжія осѣня́ютъ пáмятникъ Фельдмáршала Кня́зя Кутýзова (Смолéнскаго); и Петропáвловскій Собóръ въ крѣпости, гдѣ нахóдятся гробни́цы всѣхъ Россíйскихъ Госуда́рей, начина́я отъ Петра́ Вели́каго.

remains of that saint; the Kazan Cathedral in which the trophies of the Russian arms overshadow the monument of Field Marshal Prince Kutuzoff, of Saint Peter and Paul in the Fortress, which contains the tombs of the Russian sovereigns since Peter the Great.

Вы та́кже съ большúмъ удовóльствіемъ осмóтрите огрóмный Воспита́тельный домъ.

You will also be gratified by visiting the vast establishment of the Foundling Hospital.

Вы пóслѣ мóжете познакóмиться съ нѣкоторыми изъ окрéстностей столúцы; съ Имперáторскими Лѣтними Дворцáми въ Цáрскомъ Селѣ, въ Петергóфѣ, въ Оранiенбáумѣ, Гатчинѣ, Стрѣльнѣ, Рóпшѣ и т. д.

You can then visit some of the environs of the capital; the Imperial summer residences of Tsarskoe-Selo, Peterhof, Oranienbaum, Gatchina, Strelnya, Ropsha, etc.

Я Вамъ весьмá благодáренъ за стóлько полéзныхъ указáній; Вы мнѣ оказáли большóе одолжéніе.

I am much obliged to you for so much precious information; you have done me a great favour.

Вы въ сáмомъ дѣлѣ слúшкомъ добры́.

You are really too kind.

Я въ востóргѣ, что могъ быть Вамъ полéзнымъ.

I am delighted that I have been useful to you.

Могу́ ли предложúть Вамъ áнглійскую сигáру?

May I offer you an English cigar?

Благодáрствую, я не курю́.

No, thank you, I do not smoke.

Не угóдно-ли Вамъ пообѣдать вмѣстѣ съ нáми?

Will you not stay and dine with us?

Благодарю́, я уже́ обѣщáлъ другúмъ.

I thank you; I am already engaged.

Мы совершéнно одни́.

We are quite alone.

Безъ церемóній.

Without any ceremony.

Вы уже́ хотúте уйти́?

You want to leave us already?

Вы что-то спѣшúте.

You are in a hurry.

Я ещё дóлженъ сдѣлать нѣсколько визúтовъ.

I have still some other visits to pay.

Мнѣ ещё нýжно ходúть по дѣлáмъ.

I have still some business to do.

Искренно благодарю́ Васъ за Вáше посѣщéніе.

Thank you very much for your kind visit.

До скóраго свидáнія.

Come again soon.

Прощáйте.

Good-bye.

Writing a letter.

Есть у васъ почтóвая бумáга?

Have you any notepaper?

Подáйте мнѣ и конвéртъ, пожáлуйста.

Give me also an envelope, please.

Мнѣ на́добно написа́ть нѣсколько пи́семъ.
Которое число́?
Я напишу́. Э́то у меня́ не продо́лжится до́лго.

I have some letters to write.
What is the day of the month?
I am going to write. I shall not be long about it.

Ва́ше Сія́тельство!
Нижеподписа́вшійся имѣетъ честь проси́ть ауді́енціи у Ва́шего Превосходи́тельства, что́бы получи́ть позволе́ніе на ...
Надѣясь, что его́ про́сьба бу́детъ ми́лостиво при́нята, нижеподписа́вшійся имѣетъ честь быть покорнѣ́йшимъ и пре́данне́йшимъ слуго́й Ва́шего Превосходи́тельства.
N. N.

Excellency,
The undersigned has the honour of soliciting an audience of your Excellency in order to obtain the permission to ....
Hoping that his request will be favourably received, the undersigned has the honour to be his Excellency the Counsellor of State's most humble and obedient servant
N. N.

Ми́лостивый Госуда́рь!
Мой другъ N. N. мнѣ указа́лъ на Ва́ше почте́нное и́мя, какъ на профе́ссора ру́сскаго языка́. Позво́льте Васъ спроси́ть, како́е Ва́ше обыкнове́нное вознагражде́ніе и каки́ми часа́ми Вы могли́-бы располага́ть. Е́сли же Вы мнѣ сдѣлаете одолже́ніе и сообщи́те, въ кото́ромъ часу́ я могъ-бы въ Вамъ прійти́ за́втра у́тромъ, то я бу́ду радъ ли́чно познако́миться съ Ва́ми.
Остаю́сь съ больши́мъ уваже́ніемъ Вашъ пре́данный.
N. N.

Dear Sir,
My friend N. N. has given me your respectable name as a Professor of Russian. I take the liberty of asking you what your usual charge is, and what hours you have free. If you will be so kind and let me also know at what o'clock I can call on you tomorrow morning. I shall be glad to make your acquaintance.
I am with the utmost respect your obedient servant
N. N.

Дорого́й мой другъ!
Я Васъ жду къ обѣ́ду сего́дня, и надѣюсь быть на сто́лько счастли́вымъ, что ничто́ Вамъ не помѣша́етъ приня́ть моё приглаше́ніе. Вашъ пре́данный.
N. N.

My dear friend,
expect you to dinner this evening, and I hope that nothing will happen to prevent your accepting my invitation. Yours truly
N. N.

Ва́ше любе́зное приглаше́ніе опозда́ло, дорого́й мой другъ; я обѣща́лъ свида́ніе по спѣ́шному дѣлу. Я потеря́ю оди́нъ изъ счастли́выхъ дней въ мое́й жи́зни. Вашъ
N. N.

Your kind invitation arrived too late, my dear friend; I have an appointment for some important business. It will be one happy day less in my life. Yours
N. N.

Я не забу́ду прійти́ по Ва́шему любе́зному приглаше́нію. Вашъ и́скренній другъ.
N. N.

I shall not fail to avail myself of your kind invitation. Yours truly
N. N.

Человѣкъ, отнеси́те э́ти пи́сьма на по́чту.	Waiter, take these letters to the post-office.
Отнеси́те э́ти пи́сьма по ихъ а́дресу.	Take these letters to their address.

With the laundress.

Позови́те пра́чку.	Call the laundress.
Вотъ спи́сокъ гря́знаго бѣлья́.	Here is my laundry-bill.
Три руба́шки.	3 shirts.
Шесть паръ манжетъ.	6 pairs of cuffs.
Де́сять воротничко́въ.	10 collars.
Во́семь паръ носко́въ.	8 pairs of socks.
Пять паръ подшта́нниковъ.	5 pairs of pants.
Пятна́дцать платко́въ.	15 handkerchiefs.
Когда́ ну́жно принести́ вамъ бѣлье́?	When must the linen be brought back?
Въ суббо́ту у́тромъ, непремѣнно.	On Saturday morning, without fail.
При́несли-ли Вы мнѣ моё бѣлье́?	You have brought me my linen?
Да. Вотъ счётъ.	Yes, sir. Here is the bill.
Посмо́тримъ, вѣренъ-ли онъ?	Let us see if it is all right.
Пересчита́йте.	Look it over.
Мнѣ ка́жется, что э́та руба́шка не моя́.	It seems to me that this shirt is not mine.
Извини́те, она́ помѣчена Ва́шимъ и́менемъ.	Beg your pardon, sir, it is marked with your cipher.
Воротники́ не дово́льно накрахма́лены.	The collars are not starched enough.
Вы мнѣ сказа́ли, что Вы не лю́бите, что́бы воротники́ бы́ли сли́шкомъ жестки́.	You told me that you did not like your collars too stiff.
Ско́лько я Вамъ до́лженъ?	How much do I owe you?
Во́семьдесятъ пять копе́екъ?	Eighty-five copecks?
Это не до́рого; вотъ Ва́ши де́ньги.	This is not dear; here you have your money.
Проща́йте.	Good-bye.
Честь имѣю Вамъ кла́няться.	I have the honour to wish you good day.

Shopping.

Хоти́те-ли вы пойти́ со мно́ю въ Гости́ный Дворъ?	Will you go with me to the Great Bazaar?
Что вы хоти́те за э́то?	What do you ask for this?
Это сли́шкомъ до́рого.	It is too dear.
Скажи́те кра́йнюю цѣну.	Tell me your lowest price.
Въ друго́мъ мѣстѣ бы́ло дешёвле.	I could have got it cheaper elsewhere.
Пришли́те э́то мнѣ на домъ со счётомъ.	Send this home with my bill.
Англійскихъ книгъ у васъ нѣтъ?	Do you perhaps keep English books?

Нѣтъ-ли у васъ кни́гъ для лёгкаго чте́нія?
Have you not any amusing books (light literature)?

Пода́йте мнѣ ви́ды го́рода.
Give me some views of the town.

Я жела́ю но́вое изда́ніе.
I will have the last edition.

Нѣтъ ли у васъ путеводи́теля по Петербу́ргу?
Have you no handbook of St. Petersburg?

Есть ли у васъ юмористи́ческія изда́нія?
Have you any humorous writings?

Покажи́те мнѣ дѣтскія кни́ги.
Show me some books for children.

Да́йте мнѣ пожа́луйста Вашъ катало́гъ.
Give me your catalogue, please.

Я жела́ю ру́сскую грамма́тику Ива́нова, энциклопеди́ческій слова́рь Клю́чникова и сочине́нія Турге́нева.
I want Ivanov's Russian Grammar, Kliuchnikov's Encyclopædic Dictionary and Turgenev's Writings.

Нѣтъ-ли здѣсь вблизи́ хоро́шаго сапо́жника?
Is there not a good shoemaker in this neighbourhood?

Я хотѣлъ бы заказа́ть сапоги́ (ту́фли) съ просты́ми (двойны́ми) подо́швами и съ ни́зкими (высо́кими) каблука́ми.
I want a pair of boots (slippers) with single (double) soles and low (high) heels.

Вотъ. Не уго́дно ли ихъ примѣрить?
Here, sir. Will you try them on?

Вотъ крючки́.
Here are the boot-hooks.

Они́ узки́ въ пя́ткѣ и въ подъёмѣ; они́ ужа́сно жмутъ мнѣ но́гу.
They are too narrow in the heel and on the instep; they pinch me horribly.

Вы сдѣлаете мнѣ други́е.
You will make me another pair.

Гдѣ живётъ портно́й?
Where does a tailor live?

Прошу́ Васъ снять съ меня́ мѣ́рку для сюртука́.
Please, measure me for a coat.

Какъ вамъ его́ сдѣлать?
How will you have it made?

Сдѣлайте его́ по новѣ́йшему фасо́ну.
Make it just according to the latest fashion.

Вамъ уго́дно та́кже жиле́тъ и па́ру брюкъ?
Do you wish also a waistcoat and a pair of trousers?

Коне́чно.
Certainly.

Какъ сдѣлать Вамъ жиле́тъ, коротко́ и́ли дли́нно?
How do you wish the waist coat, short or long?

По новѣ́йшей мо́дѣ.
According to the latest fashion.

Не дѣлайте мнѣ бры́ки сли́шкомъ у́зкими.
Do not make my trousers too narrow.

Како́го со́рта пу́говицы Вы жела́ете?
What sort of buttons do you wish?

Того́ же сукна́.
Of the same stuff.

Когда́ Вы придёте для примѣриванія?
When will you come and try them on?

По́слѣ за́втра.
The day after to-morrow.

Хорошо́. Бу́дьте аккура́тны.
Well. Be punctual.

Сюрту́къ я во́все не могу́ наде́ть.
I cannot get into the coat.

Брю́ки сли́шкомъ коротки́.	The trousers pinch me.
Они́ не пло́тно прихо́дятся.	They do not close well.
Жиле́тка сли́шкомъ узка́.	The waistcoat is too tight.

With a horse-dealer.

Я жела́лъ-бы купи́ть хоро́шаго коня́.	I should like to buy a good horse.
Не жела́ете-ли Вы берберійскаго коня́?	Will you have a Barbary horse?
Нѣтъ. Мнѣ нужна́ хоро́шая а́нглійская ло́шадь.	No, I want a good English horse.
Мнѣ нужна́ верхова́я и кабріоле́тная ло́шадь.	I want a horse fit for riding and driving.
У меня́ есть одна́, кото́рая Вамъ бу́детъ годи́ться. Она́ въ конюшнѣ.	I have one in the stable which will suit you well.
Посмо́тримъ пре́жде коня́ въ конюшнѣ.	First let us see the horse in the stable.
Онъ о́чень худъ. Онъ сли́шкомъ малъ. Покажи́те мнѣ друго́го.	He is very ugly. He is too little. Show me another.
Выведите его́ изъ конюшни.	Bring him out of the stable.
Ско́лько ему́ лѣтъ?	What age is he?
Посмо́тримъ у него́ во рту.	Let me see his mouth.
Онъ сли́шкомъ старъ.	He is too old.
Онъ пло́хо де́ржится на ногáхъ.	He stands badly on his legs.
Э́та масть мнѣ не нра́вится.	This colour does not please me.
Вотъ э́та ворона́я ло́шадь вамъ, мо́жетъ быть, бо́льше понра́вится.	This black one will perhaps suit you better.
У нея́ лу́чшій видъ.	He looks better.
Ся́дьте-ка на неё.	Mount him.
Заста́вьте её снача́ла итти́ ша́гомъ; пусти́те пото́мъ её ры́сью (гало́помъ).	Walk him first, and then trot (gallop) him.
Ско́лько вы за нёе хоти́те?	What price do you ask for him?
Не пугли́вая-ли она́?	Is he not shy?
Я пое́зжу на ней.	Let me mount him.
Её тру́дно удержа́ть рука́ми.	He is very heavy in hand.
Не хрома́етъ-ли она́?	Is he not rather lame?
Я васъ увѣря́ю, что она́ безъ недоста́тковъ и безъ болѣзней.	I warrant him to you free from faults and disease.
Хорошо́! Я её беру́.	Well! he is mine.

Travelling by steamboat.

Когда́ отхо́дитъ парохо́дъ въ Ло́ндонъ?	When does the steamer start for London?
По каки́мъ днямъ?	On which days?
Ско́лько разъ въ мѣсяцъ?	How often monthly?
Гдѣ при́стань?	Where is the landing-place?
Гдѣ конто́ра?	Where is the booking-office?
Когда́ прибу́детъ парохо́дъ въ Ло́ндонъ?	When does the steamer reach London?

Ско́лько полага́ется безпла́тнаго багажа́ на биле́тъ?	What is the free allowance of luggage for every ticket?
Даю́тъ-ли бага́жную квита́нцію?	Do they give a luggage-receipt?
Займи́те мѣсто для меня́.	Retain a place for me, please.
Остана́вливается-ли э́тотъ парохо́дъ въ Штети́нѣ? Какъ до́лго?	Does this steamer stop at Stettin? How long?
Мо́жно-ли доста́ть биле́ты на парохо́дѣ?	Can one get tickets on board?
Я возьму́ пе́рваго кла́сса каю́ту.	I take first class cabin.
Мо́жно-ли доста́ть и отдѣльную каю́ту?	Can one have a special cabin?
Гдѣ столо́вая?	Where is the dining room?
Мо́ре безпоко́йно.	The sea is rough.
Мы должны́ лави́ровать.	We are obliged to proceed cautiously.
У меня́ голова́ кружи́тся; меня́ тошни́тъ.	My head whirls; I am sick.
Тазъ! тазъ!	Bring me a hand-basin!
Э́то пройдётъ.	It will soon be over.
Вотъ мы приближа́емся къ бе́регу.	Look, we are soon going to reach the shore.

b) COMMERCIAL PHRASEOLOGY AND CORRESPONDENCE.

Acceptance, to accept.

Благоволи́те прилага́емый ве́ксель акцептова́ть и возврати́ть намъ.	Please provide the enclosed draft with acceptance and return it to us.
Про́симъ васъ потре́бовать акцепта́ціи на прилага́емые	We beg you to get acceptance demanded for the enclosed ...
При сёмъ имѣю честь препроводи́ть вамъ акцепто́ванные ...., кото́рые прошу́ васъ приня́ть въ ка́ссу и поста́вить мнѣ въ креди́тъ.	Annexed I do myself the honour of handing you .... duly accepted, which please cash and pass to my credit.
При предъявле́ніи ве́кселя акцепта́нтъ отказа́лся плати́ть, что прину́дило меня́ учини́ть прилага́емый проте́стъ.	On presentation, the acceptor refused payment, which induced me to get the enclosed protest made.

Account, on account.

Съ удово́льствіемъ открыва́емъ вамъ счётъ въ на́шихъ кни́гахъ.	It is with pleasure that we open to you an account in our books.
Осмѣливаемся проси́ть васъ покры́ть вашъ счётъ.	We take the liberty of requesting you to settle your account.
Е́сли вы предоста́вите намъ прода́жу того́ на вашъ счётъ, то мы испо́лнимъ э́то поруче́ніе такъ-же, какъ е́слибы това́ръ былъ на́шею со́бственностью.	If you entrust us with the sale of this for your account, we shall carry out the order as if the goods were our own.

Про́симъ васъ доста́вить намъ въ ско́ромъ вре́мени извлече́ніе изъ счёта, такъ какъ на́ши кни́ги повиди́мому несогла́сны.

We beg you will send us an abstract of account shortly as our books apparently do not conform.

Мы позво́лили себѣ́ трасирова́ть за васъ .... въ зачётъ ва́шего до́лга и разсчи́тываемъ на упла́ту по э́тому ве́кселю.

We have to-dav taken the liberty of drawing upon you ... on account of our balance with you, and count on our draft being duly honoured.

Advance, to advance.

Е́слибы вы рѣши́лись присла́ть намъ па́ртію това́ра, то мы бы охо́тно да́ли вамъ впередъ на бо́лѣе и́ли ме́нѣе до́лгій срокъ ну́жную вамъ су́мму.

If you can resolve on consigning us a cargo, we shall willingly advance you the sum you require at short or longer date.

Предпріятія мои́ бы́ли бы тако́го ро́да, что я до́лженъ бы былъ выдава́ть больши́я су́ммы въ ава́нсы.

The nature of my enterprise would cause me to be from time to time with a pretty large sum in advance.

Въ о́твѣтъ на ва́ше письмо́ отъ 9го с. м. увѣдомля́емъ васъ, что са́мая бо́льшая ссу́да, кото́рую мы въ настоя́щее вре́мя мо́жемъ дать, есть ....

In reply to your letter of the 9th instant we inform you herewith that the highest advance we can grant at present is ...

Advice, to advise.

Я придер́живаюсь пра́вила никогда́ не принима́ть адвизо́ванныхъ векселе́й, пока́ не получу́ увѣдоми́тельнаго письма́.

It is a principle with me never to accept bills drawn as advised, when such letter of advice is wanting.

Мы должны проси́ть васъ разъ навсегда́ увѣдомля́ть насъ зара́нѣе о ва́шихъ на насъ тра́тахъ.

We must once for all beg you to advise us betimes of drafts.

Agency, agent.

Та́мошній аге́нтъ нашъ, г-нъ .... писа́лъ намъ, что вы гото́вы...

Our agent in your place, Mr. ... has informed us that you would be disposed to ...

Позво́льте мнѣ освѣдомиться, согла́сны ли вы переда́ть мнѣ на здѣшній го́родъ аге́нтство ва́шего о́бщества.

Permit me to ask if you would be inclined to confide to me the agency of your company in this town.

Agreement, to agree.

Я не могъ согласи́ться съ г-мъ ... насчётъ вре́мени поста́вки.

I could not agree with Mr. ... with regard to the term of delivery.

По на́шему уговору вы имѣете поста́вить мнѣ сюда́ на мѣсто,

According to our agreement, you have to deliver the oil

ку́пленное у васъ ма́сло, вслѣ́дствіе чего́ я поста́вилъ на вашъ де́бетъ мои́ издержки въ су́ммѣ	bought of you, here, freight free, on which account, I debited you for my expenses with ...

Allowance, to allow.

При упла́тѣ нали́чными мы сдѣ́лаемъ вамъ ски́дку 5%.	On immediate payment we will make an allowance of 5%.
Я не могу́ согласи́ться на тако́й несправедли́вый вы́четъ.	I cannot allow such a groundless deduction.

Amount, to amount.

Найдя́ мою́ факту́ру вѣ́рной, потруди́тесь окредитова́ть мой счётъ сто́имостью тако́вой.	Please credit me the amount of invoice in conformity, if found correct.
Расхо́ды мои́ составля́ютъ . . ., кото́рые потруди́тесь уплати́ть за мой счётъ г. г. ... въ та́мошнемъ го́родѣ.	My expenses amount to ... which please pay Messrs. ... in your place for my account.

Assets, assignee.

Нали́чность составля́етъ е́два 20%; такъ что кредито́ры, не по́льзующіеся пра́вомъ пе́рвенства, понесу́тъ больши́я поте́ри.	The assets scarcely yield 20%; non-privileged creditors will therefore suffer great losses.
Мы переда́ли всё на́ше нали́чное иму́щество кура́торамъ.	We have handed over all our assets to the assignees.

Average, on an average.

Пароходъ «Россія», капита́нъ Ятовъ, имѣ́вшій на гру́зѣ 100 тюко́въ ко́фе для васъ, при́былъ сюда́ вчера́ съ ава́ріею, и 20 тюко́въ това́ра бы́ли сданы въ поврежде́нномъ ви́дѣ.	The steamer «Russia», captain Yatoff, which has 100 bags of coffee on board for you, put into port yesterday with average, and 20 bags have been delivered in a damaged condition.
Сре́днимъ число́мъ сюда́ прихо́дитъ ежего́дно 1000 судо́въ.	On an average 1000 vessels put into our port annually.
Е́сли мы возьмёмъ сре́днюю цѣ́ну, то ки́ло обойдётся	If we calculate upon the average price, the kilogram will stand in at ...

Bail, to be bail.

Вы не ста́нете на меня́ серди́ться и извини́те меня́, что я, по вы́ше приведённой причи́нѣ, не могу́ испо́лнить ва́шего жела́нія и взять на себя́ тре́буемое поручи́тельство.	You will not feel offended and will excuse me if, from the reasons given, I cannot give the bail you desire.
Е́сли вы э́того тре́буете, то мы пору́чимся за него́.	If you desire it, we will be bail for him.

Balance, to balance.

Изъ предлежа́щаго балáнса вы уви́дите, что въ слу́чаѣ конку́рса надéжда на удовлетворéніе кредито́ровъ са́мая плоха́я.

You will see from the balance that in case of bankruptcy the creditors have little chance of being satisfied.

Публика́ція годово́го балáнса всегда́ дѣлается въ наибóлѣе распространённыхъ газéтахъ.

The publication of the annual balance-sheet appears always in papers of wide circulation.

Прило́женною при сёмъ су́ммою благоволи́те покры́ть сольдъ моего́ счёта у васъ, и увѣдомить меня́ о томъ.

With the inclosed sum be pleased to balance my account with you, under advice.

Bank, bank-shares, bank-notes, etc.

Учрежде́ніе э́того ба́нка давно́ чу́вствуемая потре́бность и значи́тельно послу́житъ къ оживле́нію здѣшней торго́вли.

The establishment of this bank is a necessity which has long been felt and which will contribute greatly to the improvement of trade in this town.

Ба́нковыя а́кціи стоя́тъ въ настоя́щее вре́мя о́чень высо́ко и неудо́бны для помѣще́нія капита́ловъ.

Bank-shares stand very high at present and are not suitable for investments.

Осо́ба, о кото́рой вы спра́шиваете, занима́ется, кро́мѣ своей значи́тельной торго́вли ше́рстью, та́кже банки́рскими опера́ціями.

The gentleman in question transacts banking business besides dealing largely in the wool-trade.

Ба́нковый капита́лъ до́лженъ соотвѣтствовать циркуля́ціи ба́нковыхъ биле́товъ.

The bank-funds must be adequate to the circulation of bank-notes.

Banker, banking house.

Я жела́ю вступи́ть въ сноше́нія съ одни́мъ банки́ромъ въ ва́шемъ го́родѣ.

I wish to enter into relations with one of the bankers of your city.

При́сланныя намъ цѣнныя бума́ги мы отда́ли пока́ на сохране́ніе одному́ изъ здѣшнихъ банки́рскихъ домо́въ.

We have deposited the securities sent to us, provisionally, with a banking house in this town.

Bankrupt, bankruptcy.

Г-нъ ... объяви́лъ себя́ несостоя́тельнымъ.

Mr. . . . . has declared himself bankrupt.

Г. г. ... подве́ргнуты суде́бному слѣдствію по зло́стному банкро́тству.

Messrs. . . . are indicted for fraudulent bankruptcy.

Bargain.

Заключи́те торгъ неме́дленно и доста́вьте мнѣ факту́ру.

Conclude the bargain at once and send me the invoice.

Вы мо́жете счита́ть себя́ счастли́вымъ, что вамъ удало́сь сдѣлать таку́ю вы́годную поку́пку.

You may call yourself lucky for the good bargain you have made.

Bearer.

Пода́тель э́того письма́, г-нъ ... путеше́ствуя по дѣла́мъ, намѣренъ пробы́ть нѣкоторое вре́мя въ ва́шемъ го́родѣ.

The bearer of this Mr. ..., who is travelling on business and thinks of staying for a short time in your place.

Bill of exchange, of lading.

Про́симъ васъ не плати́ть по ве́кселю, и не дисконти́ровать его́.

We beg you will neither make payment on the bill (of exchange) nor discount it.

Хотя́ векселя́ и не́ были акцепто́ваны, но всё таки́ они́ мо́гутъ быть упла́чены при предъявле́нiи.

Though the bills (of exchange) were not accepted, they will probably nevertheless be paid when due.

Э́тотъ домъ стара́ется поддержа́ть себя́ какъ-нибу́дь плутовско́й трассиро́вкой векселе́й.

This house tries to keep itself up by accommodation bills as well as it can.

При пе́рвомъ на́шемъ пи́семъ къ вамъ мы доста́вимъ вамъ конносаме́нтъ и подро́бную цѣну на́шей посы́лки.

The bill of lading will follow in our next letter, and we shall at the same time give you the exact value of our consignment.

Bottomry.

Мы съ удово́льствiемъ уви́дѣли изъ ва́шего письма́ отъ 15го с. м., что предви́дится по́лная возмо́жность получи́ть обра́тно часть страхова́нiя корабля́ (бодмере́я).

We learn with pleasure from yours of the 15th inst., that there is every prospect of the money on the bottomry-bond.

Да́ть де́ньги въ зало́гъ на бодмере́ю.

To advance on bottomry.

Broker, brokerage.

Я уже́ поручи́лъ ма́клеру заключи́ть дѣло.

I have already engaged a broker to conclude the business.

Счита́емъ вамъ $^1/_3\,\%$ коммиссiо́нныхъ и при́нятыя здѣсь курта́жныя по 1 съ ты́сячи.

We charged you $^1/_3\%$ commission and the brokerage customary in this place of 1 per thousand.

Business.

Имѣю честь увѣдомить васъ, что я основа́лъ отъ моего́ и́мени торго́вое предпрiя́тiе въ здѣшнемъ го́родѣ, кото́рое бу́детъ занима́ться оборо́тами се́льскихъ проду́ктовъ.

I have the honour of informing you that I have established a business here under my name for traffic in the productions of the country.

Такъ какъ дѣла́ мои́ тре́буютъ моего́ ча́стаго отсу́тствія отсю́да, то я сего́дня далъ довѣ́ренность моему́ многолѣ́тнему сотру́днику, г-ну . . .

As business calls me away frequently, I have, under date of to-day, invested Mr. ..., my assistant for some years past, with my procuration.

Я бу́ду занима́ться преиму́щественно коммиссіо́нными дѣла́ми для и изъ Россіи, но не исключа́я дѣлъ за со́бственный счётъ.

I shall occupy myself principally with commission-business to and from Russia, but shall not exclude transactions on my own account.

Жела́ніе расши́рить мою́ торго́влю побуди́ло меня́ иска́ть но́выхъ связе́й, и потому́ осмѣ́ливаюсь ...

The wish to extend my business has impelled me to seek out new connections, for which reason I take the liberty ...

Бу́демъ надѣ́яться, что торго́вля вско́рѣ сно́ва оживи́тся.

We must hope that business will soon revive.

To buy, buyer.

Мы покупа́емъ то́лько изъ пе́рвыхъ рукъ, и потому́ не мо́жемъ приня́ть во внима́ніе ва́шего любе́знаго предложе́нія.

We always buy at first hand only, and regret therefore to be obliged to refuse your kind offer.

Прошу́ васъ купи́ть для меня́ ..., какъ то́лько цѣна́ упадётъ на .... и́ли ни́же.

I must request you to buy for me ..., as soon as the price has sunk to ..., or less.

По получе́ніи сего́, прошу́ васъ неме́дленно купи́ть за мой счётъ по са́мой дешёвой цѣнѣ ... ру́сскихъ рублёвыхъ ассигна́ці́й и доста́вить мнѣ о́ныя съ приложе́ніемъ подро́бнаго счёта израсхо́дованной ва́ми су́ммы, коммиссіо́ныхъ и про́чихъ изде́ржекъ.

Be kind enough, immediately on receipt of this to buy at the cheapest possible rate to the debit of my account ... Russian Paper-Roubles, and to send them to me with detailed note of your outlays for commission and all expenses.

Намъ удало́сь наконе́цъ найти́ покупщика́ на вашъ .... по кра́йней назна́ченной ва́ми цѣнѣ.

We have at last succeeded in finding a buyer for your ... at the price to which you limit us.

Дѣла́ съ э́тимъ това́ромъ бы́ли такъ вя́лы, что мы не могли́ найти́ покупа́теля да́же по са́мымъ ни́зкимъ цѣна́мъ.

Trade in this article was so dull that we could find no buyer even with the lowest prices.

Capital.

Доста́точный капита́лъ и тре́буемое зна́ніе дѣлъ даду́тъ намъ возмо́жность удовлетворя́ть всѣмъ тре́бованіямъ.

Sufficient capital and the requisite business-knowledge will place us in a condition to answer all demands.

Мы не мо́жемъ согласи́ться пони́зить проце́нтъ и предпочита́емъ взять обра́тно капита́лъ.

We cannot agree to reduction of the rate of interest and therefore prefer to recall the capital.

Cargo.

Вы должны́ пригото́вить грузъ къ концу́ мѣсяца, что́бы кора́бль могъ вскорѣ́ по́слѣ своего́ прибы́тія отплы́ть съ о́нымъ въ ...

You must have the cargo ready by the end of this month, so that the ship can sail with it, soon after its arrival, to ...

Cash.

Въ настоя́щую мину́ту я не при дѣ́ньгахъ и потому́ до́лженъ попроси́ть васъ повремени́ть ещё немно́го.

I am very low in cash at present and must beg you therefore to have patience still.

Е́сли вы въ настоя́щую мину́ту не при дѣ́ньгахъ, то я удово́льствуюсь ве́кселемъ на до́лгій срокъ, кото́рый бы я могъ дисконти́ровать.

If you cannot command cash at this moment, I shall be glad of bills at long date which I can get discounted.

При сёмъ, посыла́ю вамъ чи́стую вы́ручку отъ моёй прода́жи за послѣ́дній мѣсяцъ въ су́ммѣ ... нали́чными дѣ́ньгами, прося́ васъ увѣ́домить меня́ о полученіи таковы́хъ.

Enclosed I hand you the net proceeds of my last month's sales of .... in cash, the receipt of which please acknowledge.

Certificate of origin.

Должны́-ли това́ры быть снабжены́ свидѣ́тельствомъ о мѣ́стѣ происхожде́нія при перехо́дѣ че́резъ ру́сскую грани́цу?

Must goods be accompanied by a certificate of origin on crossing the Russian frontier?

Change, to change.

Размѣ́нъ ру́сскихъ дѣ́негъ соединёнъ здѣсь съ чувстви́тельнымъ убы́ткомъ.

The change of Russian money is attended here with considerable loss.

Вымѣ́нивать серебро́ и́ли бума́жныя дѣ́ньги на зо́лото.

To change silver or notes for gold.

Check.

По прилага́емому перево́ду на г-на .... въ та́мошнемъ го́родѣ, плати́мому по предъявле́нію, благоволи́те получи́ть упла́ту и внести́ на креди́тъ за мой счётъ.

Please to cash to my credit the enclosed cheque payable at sight on Mr. ... of your place.

Clerk.

Я слы́шалъ, что у васъ въ конто́рѣ откры́лось мѣсто прика́щика; и потому́ позво́льте предложи́ть вамъ мои́ услу́ги.

A situation as a clerk has, I have heard, become vacant in your counting-house; permit me to apply for it.

Commerce, commercial.

Въ торго́влѣ э́той страны́ замѣ́тна постоя́нная, хотя́ и не о́чень бы́страя, перемѣна къ лу́чшему.

In the commerce of this country, a steady if not very rapid improvement is taking place.

Я имѣ́лъ честь получи́ть вашъ цирку́ляръ, въ кото́ромъ вы увѣдомля́ете меня́ объ учрежде́нiи ва́шей торго́вли.

I have had the honour to receive your circular in which you inform me of the formation of your commercial establishment.

Серде́чно благодаря́ васъ за ва́ши торго́выя увѣдомле́нiя, про́симъ васъ быть такъ любе́зными продолжа́ть таковы́я.

We tender our best thanks for the commercial reports you have sent us till now, and hope you will kindly continue them.

Commission, commissioner.

Настоя́щее письмо́ имѣетъ цѣ́лью освѣ́домиться, расположены ли вы и на каки́хъ усло́вiяхъ взять на комми́ссiю издѣ́лiя мое́й фа́брики.

The purport of the present is to inquire whether and on what terms you would be inclined to undertake on commission the sale of my manufactures.

Мы желаемъ вступи́ть въ сноше́нiя съ комми́ссiоне́ромъ, кото́рому мы могли́ бы поручи́ть соверше́нiе на́шихъ заку́покъ въ та́мошнемъ го́родѣ.

We wish to enter into connection with a commissioner for our purchases in your town.

Company.

Для разрабо́тки нѣсколькихъ рудни́ко́въ образова́лось въ здѣ́шнемъ го́родѣ това́рищество (компа́нiя) съ капита́ломъ въ ...

For the working of several mines a company has been formed here with a joint-stock capital of ....

Contract.

Согла́сно на́шему уговору, вы обя́заны доста́вить намъ ....

According to contract you must deliver us ....

Course of exchange.

Прилага́емъ на́шу сего́дняшнюю курсову́ю запи́ску и ожида́емъ ва́шихъ дальнѣ́йшихъ увѣдомле́нiй.

We annex our to-day's course of exchange and await further directions.

Credit, to credit, creditor.

Позволя́емъ себѣ́ обрати́ться къ вамъ съ вопро́сомъ, гото́вы ли вы и на каки́хъ усло́вiяхъ откры́ть намъ ба́нковый креди́тъ на су́мму ....

We take the liberty of inquiring herewith, whether and on what conditions you would be inclined to grant us an open credit to the amount of ....

Мы кредитова́ли за вашъ счётъ .... на Пари́жъ, кото́рый вы бы́ли такъ любе́зны перевести́ на насъ, съ огово́ркой упла́ты таковы́хъ.

We have credited you with .... on Paris kindly remitted to us, reserving due payment.

Въ послѣднемъ собра́ніи кредито́ровъ бы́ло рѣшено́ продолжа́ть произво́дство торго́вли.

At the last meeting of creditors it was determined to continue the business.

Custom-house, customs.

Мы полу́чимъ лежа́щій ещё въ тамо́жнѣ вашъ това́ръ и посту́пимъ съ нимъ согла́сно ва́шему предписа́нію.

We shall take in your goods still lying at the custom-house and proceed with them according to your directions.

Извѣстное повыше́ніе тамо́женныхъ по́шлинъ вошло́ уже́ въ си́лу.

The known rise of customs has already entered into force.

Customer.

Что́бы привле́чь покупа́телей, до́лжно продава́ть по дешёвымъ цѣна́мъ.

To attract customers one must sell at cheap prices.

Damage, to damage.

Въ тако́мъ слу́чаѣ вамъ пришло́сь бы нести́ убы́тки.

In this case you would have to bear the damage.

Постоя́нные дожди́ мо́гутъ си́льно повреди́ть посѣвамъ.

The continuous rain must damage the seeds greatly.

Dear.

Присланный това́ръ, безъ сомнѣнія, хоро́шъ, но онъ сли́шкомъ до́рогъ и намъ бу́детъ тру́дно его́ прода́ть.

The merchandise sent is certainly fine, but much too dear; we shall have trouble in disposing of it.

Debt, to debit, debtor.

Мы убѣди́тельно про́симъ васъ очи́стить, наконе́цъ, э́тотъ да́внишній долгъ.

We urgently entreat you at length to settle this old debt.

Ва́ши изде́ржки прошу́ записа́ть въ де́бетъ моего́ счёта и доста́вить мнѣ при слу́чаѣ извѣще́ніе.

For your outlay debit me, advising me at your leisure.

Э́тотъ плохо́й должни́къ уже́ 10 мѣсяцевъ стара́ется провести́ меня́ обѣща́ніями, и такъ какъ слѣ́дуетъ опаса́ться, что ....

This bad debtor has been trying to keep me off with promises these 10 months past, and as there is reason to fear that ....

Deficiency.

Найденный дефицитъ очень значителенъ и составляетъ сумму въ ....

The deficiency discovered is a very considerable one, reaching the sum of ....

Delay.

Мы немедля приступимъ къ исполненію вашего порученія.

We will procede to execute your order without delay.

Мы не можемъ согласиться на дальнѣйшую отсрочку; вы имѣли достаточно времени, чтобы позаботиться о нашемъ удовлетвореніи.

We will not agree to a further delay (respite); you have had time enough to satisfy us.

Deduction, to deduct.

При уплатѣ наличными мы сдѣлаемъ вамъ скидку 5%; но если вы также вычтете посчитанную комиссію то я работалъ даромъ.

On immediate payment we will allow you a deduction of 5%; but if you deduct also the commission I have charged, I have worked for nothing.

Прошу васъ вычесть на фактурѣ издержки по упаковкѣ.

Please deduct the charges for packages from the invoice.

Demurrage.

Прикажите взять товаръ до истеченія льготныхъ дней, чтобы намъ не пришлось платить за сохраненіе въ магазинахъ.

Have the goods removed before the expiration of the lay-days, so that the demurrage may be spared us.

Deposit, to deposit.

По полученіи сего потрудитесь выдать изъ нашего залога ...

On receipt of this you will please dispose of ... from our deposit.

Данное намъ порученіе на .... рублей въ русскихъ фондахъ, мы имѣли возможность исполнить по курсу въ .... и сохраняемъ оныя согласно вашему предписанію впредь до вашего распоряженія.

We had the opportunity to-day of executing your order for ... roubles in Russian bonds at rate of .... and shall hold the same according to directions in deposit at your disposal.

Мы готовы выдать вамъ впередъ сумму въ ...., если вы дадите намъ на сохраненіе вѣрныя бумаги равной тому стоимости.

We are not disinclined to advance you the sum of .... if you will deposit with us good securities for this sum.

Позаботьтесь о томъ, чтобы эта сумма была немедленно внесена въ вашъ банкъ.

See that the amount be deposited in your bank without delay.

Discount, to discount.

Госуда́рственный банкъ повы́силъ диско́нтъ съ 4 на 5%, что, впро́чемъ, не и́мѣло большо́го влія́нія на дѣла́.	The Imperial Bank raised the discount from 4 to 5%, which however had but little influence on the affairs.
Диско́нтъ въ су́ммѣ .... потруди́тесь внести́ на нашъ креди́тъ.	Be kind enough to credit us the discount with ....
Прилага́емыя .... на Ле́йпцигъ потруди́тесь веле́ть дисконти́ровать.	Please get discounted the accompanying .... per Leipzig.

Dissatisfaction, dissatisfied.

Къ сожалѣнію, я до́лженъ сообщи́ть вамъ, что я о́чень недово́ленъ исполне́ніемъ э́того поруче́нія.	I regret to be obliged to express my dissatisfaction at the manner in which this order has been executed.
Намъ бы́ло о́чень непрія́тно узна́ть, что вы недово́льны на́шей присы́лкой; но вы, ка́жется, не замѣтили, что мы поста́вили вамъ цѣны за второ́й сортъ.	We were sorry to learn that you are dissatisfied with our consignment; you seem however to have overlooked that we have charged for second quality.
Я не ду́маю, что́бы я когда́-ли́бо далъ вамъ по́водъ къ неудово́льствію.	I do not think ever to have given you cause for dissatisfaction.

Dividend.

Акціоне́рное това́рищество ... въ э́томъ году́ не пла́титъ дивиде́нда, вслѣдствіе чего́ акціоне́ры оста́нутся ни при чёмъ.	The Joint-stock Company .... pays no dividends this year, so the share-holders get nothing.

Draft, to draw a bill.

Мы ока́жемъ э́той тра́тѣ хоро́шій пріёмъ и поста́вимъ о́ную на вашъ де́бетъ.	We shall duly honour this draft to the debit of your account.
Мы трасси́ровали на васъ сего́дня, для покры́тія на́шего до́лга на васъ .... со́бственный о́рдеръ.	We have drawn upon you this day .... to our own order to balance our credit with you.

Due.

Я надѣюсь, что вы не отка́жете мнѣ въ мое́й про́сьбѣ дать мнѣ отсро́чку въ четы́ре недѣли для упла́ты .... срокъ кото́рымъ бу́детъ 30 го с. м.	I shall not request in vain, I hope, if I ask you to grant me 4 weeks respite for the payment of .... due on the 30th of this month.

Endorsement, to endorse.

Про́симъ васъ снабди́ть прилага́емый ве́ксель ва́шею, ещё недостаю́щею, переда́точною на́дписью и возврати́ть намъ о́ный съ пе́рвою по́чтой.

We request you to provide the accompanying bill of exchange with you endorsement which is still wanting, and send it back by return of post.

Мы приде́рживаемся пра́вила не индорси́ровать долгосро́чныхъ бума́гъ.

To endorse bills at long date is contrary to our principles.

Exchange.

Сего́дня би́ржа закры́лась при са́мыхъ вя́лыхъ ку́рсахъ; иностра́нныя вало́ты шли ту́го.

To-day's exchange closed with the flattest rates; foreign stocks were languid.

Exportation, export, exporter, to export.

Вы́возъ э́того това́ра весьма́ значи́теленъ.

The exportation of this article is very considerable.

На́ши главнѣ́йшіе предме́ты вы́воза иду́тъ въ Аме́рику, кото́рая, съ своей стороны́, доставля́етъ намъ таба́къ и хло́покъ.

Our most important export-goods go to America, which sends us in return tobacco and cotton.

Вы́возъ отсю́да пенько́й и льна не незначи́теленъ, но Ри́га имѣетъ рѣши́тельное пе́рвенство по э́тимъ статья́мъ.

The export of hemp and flax from this place is not inconsiderable, but Riga holds the first rank in these important articles.

Экспортёры си́льно воздер́живаются, вслѣдствіе чего́ бы́ло ма́ло предложе́ній.

The exporters show great reluctance to bid, in consequence of which the bids were not lively.

Гла́вный предме́тъ вы́воза изъ Сѣверной Россіи есть и оста́нется лѣсъ.

The principal article which is exported from Northern Russia, is and remains timber.

Fair.

Г-нъ . . . . намѣренъ посѣти́ть бу́дущую я́рмарку, и бу́детъ имѣть честь показа́ть вамъ на́ши новѣ́йшіе обра́зчики.

At the next fair, our Mr. . . . ., who thinks of visiting it, will do himself the honour of showing your our latest patterns.

Firm.

Мы мо́жемъ то́лько съ хоро́шей стороны́ рекомендова́ть упомя́нутую фи́рму.

We can but recommend the firm in question to your favourable notice.

Неуда́чные о́пыты, сдѣланные мно́ю, заставля́ютъ меня́ быть осторо́жнымъ и дава́ть креди́тъ то́лько хорошо́ извѣстнымъ мнѣ фи́рмамъ.

Experience has taught me to be prudent and only to grant credit to those firms with which I am well acquainted.

Forestaller.

Барышники всегда портили дѣла. — Forestallers have always spoiled the trade.

Freight, to freight.

Въ настоящее время можно бы нанять здѣсь нѣсколько русскихъ кораблей по низкому фрахту. — Russians ships might at the present moment be freighted here at a convenient rate.

Плату за провозъ, ваши издержки и коммиссіонныя деньги потрудитесь вычесть на товарѣ. — Be kind enough to charge forward on the goods the freight advanced with expenses and your commission.

Funds, funded property.

Въ послѣдніе годы торговля бумагами приняла большіе размѣры на здѣшней биржѣ. — Business in public funds has made of late years a great start on the exchange of this town.

Общество имѣетъ капиталъ въ .... помѣщённый частью подъ гипотеки, частью въ вѣрныхъ государственныхъ бумагахъ. — The Company possesses a funded property of .... which is invested partly in mortgages, partly in safe consols.

Goods.

Я рѣшительно не понимаю, какъ можно продавать этотъ товаръ какъ хорошій и по такимъ высокимъ цѣнамъ. — How any one can call such goods fine and can charge them at such high prices I cannot comprehend.

Подобный превосходный товаръ рѣдко встрѣчается такъ дёшево на рынкѣ, и при осмотрѣ его вы убѣдитесь, что я какъ нельзя лучше исполнилъ ваше порученіе. — Such superior goods are seldom met with on the market at this cheap price; on seeing them you will be convinced that we have executed your order most carefully.

Importation, import, importer, to import.

Въ Россіи привозъ превосходитъ вывозъ на значительную сумму. — In Russia the importation exceeds the exportation by a considerable sum.

Важнѣйшіе ввозные товары для нашей мѣстности суть кофе и чай. — The chief imports of our place are coffee and tea.

Низкихъ сортовъ американскаго табаку было продано нѣсколько партій, но только вслѣдствіе значительнаго пониженія цѣнъ со стороны ввозителей. — Some sales were effected in inferior sorts of American tobacco, but only in consequence of considerable reductions in price on the part of the importers.

Мы выписали болѣе 1000 бочекъ финляндскаго дёгтя. — We have imported above 1000 tons of Finland Tar.

Indemnity, to indemnify.

Трéбуемое вáми вознагражднéніе превосхóдитъ всякую мѣру, и мы не въ состоя́ніи согласи́ться на него́.

The indemnity you require is beyond all bounds; we cannot accede to it.

Éсли вы не вознагради́те меня́ за понесённый убы́токъ, то я бу́ду вы́нужденъ прерва́ть съ ва́ми сно́шéнія.

If you will not indemnify me for the loss I have sustained, I must break off our connection.

Insurance, to insure.

Сто́имость страхова́нія отпра́вленныхъ къ вамъ сего́дня това́ровъ составля́етъ ....

The sum for the insurance of the goods sent to you to-day amounts to ...

Прошу́ васъ застрахова́ть отъ всякихъ опа́сностей э́ту су́мму съ изде́ржками.

I request you to insure against all risks this sum, including costs.

Interest.

Проце́нты отъ э́тихъ бума́гъ выпла́чиваются пошестимѣсячно по постоя́нному ку́рсу ....

The interest of these papers is payable half-yearly at the fixed rate of ...

Бу́дьте увѣрены въ томъ, что мы бу́демъ соблюда́ть ва́шу вы́году.

Rest assured that we shall keep your interests in view.

Inventory.

Судно́ продаётся со всѣмъ инвентарёмъ, какъ оно́ нахо́дится въ настоя́щее вре́мя въ Одéсской га́вани.

The ship, with her full inventory, as she lies in the port of Odessa, is for sale.

Бу́дучи за́нятъ ежего́дной инвентýрой, прошу́ васъ присла́ть мнѣ въ ско́ромъ вре́мени вашъ теку́щій счётъ по коне́цъ декабря́.

As I am occupied with my annual inventory, I request you to send me as soon as possible account-current up to the end of December.

Invoice, to invoice.

Това́ры, поста́вленные на прилага́емой фактýрѣ, отпра́влены къ вамъ сего́дня съ парохо́домъ; благоволи́те сто́имостью о́ныхъ кредитова́ть мой счётъ.

The goods noted in the accompanying invoice have been forwarded to you this day by steamer and you will please pass the amount to my credit in conformity.

На ва́шей фактýрѣ вы вы́ставили 1000 фу́нтовъ, ме́жду тѣмъ какъ я получи́лъ то́лько 500, почему́ и прошу́ васъ попра́вить э́ту оши́бку.

You invoice me 1000 pounds, whereas I have only received 500, and must therefore beg you to rectify the error.

Letter.

Ссыла́ясь на на́ше вчера́шнее письмо́, увѣдомля́емъ васъ ны́нѣшнимъ, что ....

Referring to our letter of yesterday, we inform you herewith that ...

Имѣю по́водъ предполага́ть, что письмо́ моё отъ 27 го пр. м. при́было испра́вно.

I presume that my letter of the 27th of last month has come duly to hand.

Увѣдомля́емъ васъ, что мы да́ли г-ну .... въ здѣшнемъ го́родѣ креди́тное письмо́ на васъ на .... рубле́й.

We inform you that we have provided Mr. ... of our place with a letter of credit on you of .... roubles.

Loss.

Е́сли вы не согласи́тесь сдѣлать мнѣ соотвѣтственной ски́дки, я до́лженъ бу́ду прода́ть его́ съ убы́ткомъ.

If you do not grant me a proportionate abatement, I should have to sell it with loss.

Maturity.

Мы вели́мъ предъяви́ть въ срокъ платежа́, и въ слу́чаѣ о́тказа учини́мъ проте́стъ.

We shall have the bill presented for payment at maturity, and in case of refusal shall raise protest.

Merchandise.

Я ищу́ приле́жнаго, хорошо́ рекомендо́ваннаго ру́сскаго прика́щика, имѣющаго о́пытность по това́рной ча́сти.

I am on the look-out for an industrious well-recommended Russian clerk possessing a good knowledge of merchandise.

Money.

Кра́йняя нужда́ въ де́ньгахъ начина́етъ дѣлаться чувстви́тельною, и весьма́ жела́тельно бы бы́ло, что́бы она́ прекрати́лась.

The scarcity of money begins to make itself perceptible; it is to be hoped that it will soon come to an end.

Mortgage.

Зало́гъ до́лженъ быть вы́купленъ до 20го с. м., въ проти́вномъ слу́чаѣ онъ бу́детъ счита́ться просро́ченнымъ.

The mortgage must be redeemed by the twentieth of this month, or it will be declared forfeited.

Order, to order.

Е́сли ва́ши экспо́ртные това́ры даду́тъ здѣсь барыш, то имѣ́ется наде́жда сдѣлать вамъ значи́тельные зака́зы.

If your articles exported to this place pay, there is every prospect of being able to give you considerable orders.

Мы мо́жемъ сдѣлать вамъ зака́зы то́лько въ томъ слу́чаѣ, е́сли вы пони́зите ва́ши цѣны.

We can only give you orders in case you reduce your prices.

На зака́занный намъ това́ръ препровожда́емъ на оборо́тной сторонѣ факту́ру въ .... рубле́й.

We append invoice of the goods kindly ordered of us amounting to ... roubles.

Partner.

Г-нъ .... имѣвшій уже́ до́лю въ на́шей торго́влѣ, поступа́етъ 1 го числа́ бу́дущаго мѣсяца това́рищемъ на мѣсто г-на ...

Mr. ... who had a share in our business already, enters as partner on the 1st of the coming month in the place of Mr. ...

Честь имѣемъ увѣдомить васъ, что нашъ многолѣтній сотру́дникъ и соуча́стникъ въ дѣлѣ, г-нъ .... вступи́лъ въ на́шу фи́рму дѣйстви́тельнымъ компаніо́номъ.

We have the honour of announcing to you that our assistant for many years and sleeping partner Mr. ... has become active partner in our house.

Pattern.

При сёмъ посы́лаемъ вамъ разли́чные краси́вые обра́зчики лѣтнихъ матери́й, изъ кото́рыхъ нѣкоторые по своему́ нѣжному рису́нку, вѣроя́тно, осо́бенно понра́вятся.

Annexed we forward you several pretty patterns of Summer-stuffs, some of which will particularly please you in the delicacy of their designs.

Эта присы́лка вы́шла во всѣхъ отноше́ніяхъ неуда́чною, и това́ръ въ отноше́ніи доброты́ гора́здо ни́же образца́, по кото́рому мы зака́зывали.

This consignment proves unsatisfactory in every respect and is in quality far inferior to the patterns upon which we gave our order.

Payable, payment, to pay.

Мы доставля́емъ лу́чшій сортъ э́того това́ра по недорого́й цѣнѣ въ ...., съ упла́тою (плати́мый) чрезъ 3 мѣсяца.

We can deliver you this article, best quality, at the cheap price of .... payable in three months.

Большіе́ платежи́, кото́рые я до́лженъ соверши́ть въ ближа́йшемъ вре́мени, принужда́ютъ меня́ обрати́ться къ вамъ съ про́сьбою, что ....

Large payments, which I shall have to make shortly, force me to express you the wish that ....

Post, post-office, post-office order.

Я ожида́ю извѣстія съ пе́рвою по́чтой.

I expect news by return of post.

Съ сего́дняшнею по́чтой мы отпра́вили къ вамъ .... кото́рыя потру́дитесь прода́ть какъ мо́жно вы́годнѣе.

We have sent you by to-day's post .... which please negociate as advantageously as possible.

Ва́ши пи́сьма бу́дьте такъ добры́ адресова́ть мнѣ пока́ до востре́бованія въ Берли́нъ.

Please direct your letters to me for the present to be called for at the Berlin post-office.

Оста́токъ могло́ до́лга я вы́шлю вамъ въ ближа́йшемъ вре́мени по по́чтѣ.

I shall soon send the residue of what I owe you by post-office order.

Price, price-current.

Присланные намъ по накладно́й това́ры мы могли́ бы взять на со́бственный счётъ то́лько въ тако́мъ слу́чаѣ, е́слибы вы согласи́лись сдѣлать значи́тельную ски́дку въ цѣнѣ.

We can only take definitely the goods invoiced to us if you lower the price considerably.

Прилага́ю при сёмъ прейсъ-ура́нтъ для ва́шего разсмотрѣнія.

I recommend the annexed price-current to your kind perusal.

Receipt, on receipt.

При сёмъ вы полу́чите жела́емую роспи́ску на ....

You will receive inclosed the desired receipt for ....

Получи́въ сто́имость перево́да, мы распи́шемся на о́номъ и доста́вимъ вамъ его́.

On receipt of the amount we shall forward you the cheque receipted.

References.

Относи́тельно спра́вокъ, кото́рыя мо́гутъ пона́добиться о на́шемъ торго́вомъ до́мѣ, мы честь имѣемъ указа́ть на дома́ ....

With regard to references respecting our firm, we are so fortunate as to be able to mention the following houses ....

Reimbursement.

Назна́чьте са́ми вре́мя возвраще́нія капита́ла, въ кото́ромъ мы ни въ како́мъ слу́чаѣ не бу́демъ нужда́ться до конца́ э́того го́да.

Determine for yourself the time for the reimbursement of the capital which we shall have no need of at all before the end of this year.

Responsible, responsibility.

Мы должны́ возложи́ть на васъ отвѣтственность за всѣ послѣдствія, могу́щія произойти́ отъ э́той поспѣшности.

We must hold you responsible for all the consequences that may arise from this overhaste.

Retail.

Такъ какъ вся па́ртія топлёнаго са́ла про́дана въ ро́зницу, то мы ника́къ не могли́ испо́лнить ва́шего поруче́нія купи́ть для васъ 1000 ки́ло.

As the whole lot of lard was sold by retail, it was impossible for us to execute your order to buy 1000 kilogr.

Return, to return.

Мнѣ бы́ло о́чень прія́тно узна́ть, что вы намѣрены посѣти́ть меня́ на возвра́тномъ пути́.

I was glad to learn that you intend to pay me a visit on your return (-journey).

Е́сли вы не мо́жете найти́ употребле́нія для находя́щейся у васъ бо́чки са́го, то прошу́ васъ присла́ть мнѣ о́ную обра́тно.

If you can make no use at all of the barrel of Sago stored up at your place, I must beg you to return it.

Sale, to sell, seller.

Въ настоя́щее вре́мя не представля́ется благопрія́тнаго слу́чая для прода́жи ва́шего табаку́.

At present there is no prospect for an advantageous sale of your tobacco.

Разсчи́тывайте на то, что мы не упу́стимъ ни одного́ удо́бнаго слу́чая, что́бы вы́годно прода́ть ва́ши това́ры.

Rely upon our neglecting nothing that will tend to sell your goods to advantage.

Продавцы́ тре́буютъ о́чень высо́кихъ цѣнъ, вслѣдствіе чего́ настрое́ніе ры́нка не о́чень ожи́влённое.

Sellers ask very high prices, in consequence of which the market is little animated.

Satisfaction, satisfied.

Мы мо́жемъ васъ увѣрить, что всё бу́детъ сдѣлано съ на́шей стороны́, что́бы удовлетвори́ть васъ, и́бо намъ бы́ло бы о́чень ле́стно вступи́ть въ торго́выя сноше́нія съ таки́мъ почётнымъ до́момъ.

We beg to assure you that we shall do our utmost to give satisfaction in the hope of entering into connection with so respectable a house as yours.

Смѣю надѣяться, что вы оста́нетесь дово́льны и э́той прися́лкой и вско́рѣ возобнови́те ва́ши зака́зы (приказа́нія).

I hope that you will be perfectly satisfied with this consignment also and will soon renew your orders.

Security, to secure sure.

Вы должны́ предста́вить намъ доста́точное руча́тельство (зало́гъ) въ обезпече́ніе на́шего до́лга на васъ.

You must give us sufficient security for the amount of our credit

Добросо́вѣстнымъ исполне́ніемъ поруче́ній мы упро́чимъ за собо́ю довѣріе на́шихъ друзе́й.

We shall secure the confidence of our friend by serving them well.

Вы мо́жете вполнѣ положи́ться на то, что обѣщанное вамъ покры́тіе я доста́влю до полови́ны бу́дущаго мѣсяца.

You may be quite sure that I shall make you the promised remittance by the middle of next month.

Ship, to ship, shipment.

Кора́бль «Финля́ндія», извѣстный свои́мъ испра́внымъ и ско́рымъ пла́ваніемъ, отпра́вится въ мо́ре въ тече́ніе 10 дней.

The ship «Finlandia» known for her prompt and quick voyage, will put to sea within 10 days.

Полови́на сбо́ра кори́нки въ Гре́ціи уже́ отпра́влена мо́ремъ, и́ли пригото́влена къ отправле́нію; друга́я нахо́дится въ твёрдыхъ рука́хъ.

The half of the currant yield of Greece has been shipped already or is ready for shipment; the other half is in firm hands.

Signature, to sign.

Обраща́емся къ вамъ съ про́сьбою поручи́ться за на́шу по́дпись въ слу́чаѣ, е́слибы плате́льщикъ отказа́лся приня́ть нашъ ве́ксель.

Have the goodness. to protect our signature in case of need, should the drawee refuse acceptance.

Честь имѣемъ увѣдомить васъ, что мы при́няли сего́дня въ това́рищи по торго́влѣ г-на ... кото́рый до́ сихъ поръ подпи́сывался за насъ по довѣренности.

We have the honour of informing you that we have this day taken into partnership Mr. ... who till now has signed for us by procuration.

Smuggled, to smuggle.

Бо́льшая часть э́того това́ра контраба́нда.

The most of these goods are smuggled.

Упомя́нутый господи́нъ прі-обрѣлъ бо́льшую часть своего́ иму́щества контраба́ндою.

The gentleman named has gained the greater part of his fortune by smuggling.

Weight, to weigh.

Мы нахо́димъ, что вѣсъ това́ра бру́тто не согла́сенъ съ ва́шими показа́ніями.

We find that the gross weight does not correspond to your statement.

До отправле́нія бо́чка имѣла 50 ки́ло чи́стаго вѣса, таки́мъ о́бразомъ недостаётъ 6½ ки́ло.

The cask weighed before sending 50 kilogr. net weight, 6½ kilogr. are therefore wanting.

Warehouse.

Изъ ва́шей после́дней присы́лки ча́ю бо́льшая часть ещё не про́дана и нахо́дится въ магази́нѣ.

Of both your last consignments in tea I have still the greater part unsold in my warehouse.

Wholesale.

Мы занима́емся исключи́тельно оптово́ю торго́влею и потому́, къ сожалѣнію, не мо́жемъ испо́лнить ва́шего зака́за на ...

We only do wholesale business and regret therefore to be unable to execute your order for ....

Е́сли вы назна́чите мнѣ оптову́ю цѣну́, то я бу́ду выпи́сывать това́ръ.

If you charge me the wholesale price I shall take the article.

MODELS OF COMMERCIAL LETTERS.

1. Circular.

Петербу́ргъ, 23го Ію́ля 1898 года́.

Ми́лостивый Госуда́рь!

Имѣю честь увѣдомить Васъ, что я откры́лъ здѣсь торго́влю мануфакту́рными това́рами.

По долголѣтней о́пытности, хорошо́ зна́я э́тотъ родъ торго́вли, по́льзуясь безупречной репута́ціей и владѣя капита́ломъ, соотвѣтствующимъ моему́ предпрія́тію, я надѣюсь удосто́иться Ва́шего довѣ́рія и ожида́ю то́лько слу́чая оправда́ть его́ на дѣлѣ.

Прошу́ Васъ замѣ́тить мою́ по́дпись и приня́ть увѣре́ніе въ моёмъ и́скреннемъ почте́ніи и пре́данности.

N. N.

2. To begin a mercantile connection.

Москва́, 1го Сентя́бря 1906 г.

Господа́мъ N. N. въ Варша́вѣ.

Ми́лостивые Госуда́ри!

Узна́въ о ва́шей почте́нной фи́рмѣ отъ на́шихъ о́бщихъ друзе́й, гг. N. N., мы имѣемъ честь предложи́ть вамъ на́ши услу́ги для поку́пки и прода́жи колониа́льныхъ това́ровъ на Моско́вскомъ ры́нкѣ.

Намъ бы́ло бы о́чень прія́тно, е́слибъ намъ удало́сь настоя́щимъ письмо́мъ завести́ съ ва́ми сноше́нія, вы́годныя какъ для васъ, такъ и для насъ, при чёмъ мы мо́жемъ васъ увѣрить, что мы, по мѣрѣ возмо́жности, бу́демъ стара́ться при вся́комъ слу́чаѣ имѣть въ виду́ интере́сы на́шихъ поручи́телей.

Ука́зывая вамъ, наконе́цъ на нижеприведённыя фи́рмы, у кото́рыхъ вы мо́жете спра́виться о насъ, мы гото́вы присла́ть вамъ, е́сли вамъ уго́дно, усло́вія на́шей фи́рмы, кото́рыя вы найдёте кра́йне умѣренными. Въ ожида́ніи ва́шего почте́ннаго отвѣта, мы имѣемъ честь пребыва́ть съ и́скреннимъ почте́ніемъ и пре́данностію.

N. N.

Спра́виться у:
Гг. N. N. въ Варша́вѣ.
Г. N. N. въ Петербу́ргѣ.

3. Answer to the preceding letter.

Варша́ва, 5го Сентя́бря 1906 г.

Господа́мъ N. N. въ Москвѣ.

Ми́лостивые Госуда́ри!

Въ отвѣтъ на ва́ше уважа́емое письмо́ отъ 1го с. м., мы имѣемъ честь благодари́ть васъ за сдѣланное намъ предложе́ніе, и въ слу́чаѣ на́добности мы не преми́немъ воспо́льзоваться ва́шими услу́гами.

Пока́ мы про́симъ васъ сообщи́ть намъ ва́ши кра́йнія цѣны, дабы́ въ слу́чаѣ потребле́нія ва́шихъ това́ровъ мы могли́ сообража́ться съ сто́имостью ихъ.

При госпо́дствующемъ тепе́рь зати́шьи въ торго́вомъ ми́рѣ, мы не мо́жемъ предсказа́ть вамъ для ближа́йшаго вре́мени значи́тельныхъ дѣлъ, тѣмъ не ме́нѣе мы одна́ко надѣемся, что въ недалёкомъ бу́дущемъ сноше́нія на́ши разовью́тся къ на́шей обою́дной по́льзѣ.

Въ ожида́ніи ва́шего почте́ннаго отвѣта, мы пребыва́емъ съ и́скреннимъ почте́ніемъ.

N. N.

4. Orders given.

Ви́на, 9го Октября́ 1899 г.

Господи́ну N. N. въ Одéссѣ.

Ми́лостивый Госуда́рь!

Обраща́я внима́ніе Ва́ше на ны́нѣшній цирку-ля́ръ мой, и слѣдуя совѣту гг. N. N., кото́рые рекомендова́ли мнѣ а́дресъ Вашъ, прошу́ Васъ присла́ть мнѣ какъ мо́жно скорѣе

50 фу́нтовъ лу́чшаго ча́ю,

е́сли возмо́жно съ ближа́йшимъ по́ѣздомъ желѣзной доро́ги, при чёмъ я надѣюсь, что Вы зачтёте мнѣ дешёвую цѣну.

Если э́тотъ о́пытъ уда́стся, то мо́жете быть увѣрены, что полу́чите отъ меня́ бо́лѣе значи́тельные зака́зы.

Приме́ите увѣре́ніе въ глубо́комъ моёмъ почте́ніи.

N. N.

5. Ordres executed.

Одéсса, 20го Октября́ 1899 г.

Господи́ну N. N. въ Вѣнѣ.

Ми́лостивый Госуда́рь!

Поко́рнѣйше благодарю́ Васъ за зака́занные у меня́ 50 фу́нтовъ ча́ю, отправле́ніе кото́рыхъ соверше́но мно́ю ны́нѣшняго числа́.

Прилага́ю къ сему́ фактуру на э́то дѣло съ поко́рнѣйшею про́сьбою записа́ть мнѣ въ прихо́дъ до́лжные Ва́ми мнѣ за чай 100 рубле́й серебро́мъ.

Я убѣжде́нъ, что Вы бу́дете дово́льны не то́лько зачтённой мно́ю Ваиъ цѣно́ю, но и доброто́ю ча́я, и льщусь поэтому наде́ждою, что Вы удосто́ите меня́ и впредь зака́зами, прося́ при томъ Васъ быть вполнѣ увѣреннымъ, что всѣ зака́зы Ва́ши бу́дутъ съ то́чностью испо́лнены.

Поко́рнѣйшій Вашъ слуга́
N. N.

6. Sending money.

Вѣна, 12го Ноября́ 1899 г.

Господи́ну N. N. въ Одéссѣ.

Ми́лостивый Госуда́рь!

Ото́сланные ко мнѣ отъ 20го Октября́ 50 фу́нтовъ ча́ю, я получи́лъ въ своё вре́мя и записа́лъ въ креди́тъ.

При сёмъ имѣю честь присла́ть Вамъ биле́тъ Госуда́рственнаго Ба́нка въ 100 рубле́й серебро́мъ, и поко́рнѣйше прошу́ Васъ э́тою су́ммою поко́нчить счётъ мой.

Прими́те увѣре́ніе въ глубо́комъ моёмъ почте́ніи.
N. N.

7. Receiving money.

Одéсса, 18го Ноября́ 1888 г.

Господи́ну N. N. въ Вѣнѣ.

Ми́лостивый Госуда́рь!

Вмѣстѣ съ письмо́мъ Ва́шимъ отъ 12го ноября́ я получи́лъ сто рубле́й серебро́мъ, за что приношу́

Вамъ мою́ чувстви́тельную благода́рность и призна́ю счётъ нашъ око́нченнымъ.

При сёмъ посыла́ю Вамъ мой но́вый прейсъ-ура́нтъ и прошу́ Васъ не оста́вить меня́ впредь ва́шими поруче́ніями.

Вашъ поко́рный слуга́
N. N.

8. Asking for information.

Ге́льсингфорсъ, 1го Декабря́ 1888 г.

Господи́ну N. N. въ А́бо.

Ми́лостивый Госуда́рь!

Вполнѣ вѣря Ва́шей дру́жбѣ, мы про́симъ Васъ сообщи́ть намъ нѣско́лько свѣдѣній о до́мѣ, упомя́нутомъ внизу́ э́того письма́. Онъ дѣлаетъ намъ зака́зъ на су́мму о́коло 2000 ма́рокъ, но, не имѣвъ ещё дѣлъ съ нимъ, мы жела́ли бы знать Ва́ше мнѣніе о нра́вственныхъ его́ ка́чествахъ и о сте́пени того́ довѣрія, како́го онъ заслу́живаетъ.

Благодаря́ зара́нѣе за всё, что Вамъ уго́дно бу́детъ сообщи́ть намъ въ э́томъ отноше́ніи, мы про́симъ Васъ быть вполнѣ убѣждённымъ, что всё ска́занное Ва́ми, по э́тому предме́ту, оста́нется никому́ неизвѣстнымъ.

Съ и́стиннымъ почте́ніемъ имѣемъ честь быть
Ва́ши поко́рные слу́ги
N. N.

9. Favourable information.

А́бо, 3го Декабря́ 1888 г.

Господа́мъ N. N. въ Ге́льсингфорсѣ.

Ми́лостивые Госуда́ри!

Имѣю честь увѣдомить васъ въ отвѣтъ на письмо́ ва́ше огъ 1го с. м., что я са́маго лу́чшаго мнѣнія о до́мѣ, о кото́ромъ вы тре́буете спра́вокъ. Онъ ведётъ свои́ дѣла́ съ благоразу́міемъ и успѣхомъ и никогда́ не потре́буетъ креди́та, превыша́ющаго его́ сре́дства.

Желáю, чтóбы э́то моглó руководи́ть ва́шими дѣ́йствіями; но безъ вся́кой гара́нтіи, впрóчемъ съ моéй стороны́.

Имѣ́ю честь быть, съ постоя́ннымъ уваже́ніемъ

Ва́шимъ покóрнымъ слу́гóю
N. N.

10. Unfavourable information.

А́бо, 3го Декабря́ 1888 г.

Господа́мъ N. N. въ Ге́льсингфорсѣ.

Ми́лостивые Государи!

Я ду́маю, что до́лженъ вамъ посовѣ́товать, въ ва́шихъ сношéніяхъ съ до́момъ, о кото́ромъ вы справля́етесь, быть осторо́жными, потому́ что уже́ нѣ́сколько мѣ́сяцевъ онъ замѣ́тно затрудня́ется выполне́ніемъ свои́хъ де́нежныхъ обяза́тельствъ.

Э́то слу́жить отвѣ́томъ на письмо́ ва́ше отъ 1го с. м. и безъ моего́ предупрежде́нія.

Вашъ покóрный слугá
N. N.

11. Asking for a letter of credit.

Ло́ндонъ, 5го Декабря́ 1906 г.

Господа́мъ N. N. въ Пари́жѣ.

Ми́лостивые Государи!

По́льзуясь ва́шей любе́зностью, мы про́симъ васъ креди́тное письмо́ въ двѣ ты́сячи пятьсо́тъ рубле́й для Г-на N. N., изъ на́шего го́рода, на ва́шихъ друзе́й въ Петербу́ргѣ, Москвѣ, Ри́гѣ, Одéссѣ и Варша́вѣ.

Мы руча́емся вамъ за э́ту су́мму, и поспѣши́мъ уплати́ть ихъ вамъ съ издéржками по предъявле́нію квита́нцій э́того господи́на.

Съ соверше́ннымъ почте́ніемъ остаёмся.

Ва́шими покóрными слугáми
N. N.

12. Letter of introduction and credit.

Парижъ, 6го Декабря 1906 г.

Господамъ N. N. въ Петербургѣ.
» N. N. » Москвѣ.
» N. N. » Ригѣ.
Господину N. N. » Одессѣ.
» N. N. » Варшавѣ.

Милостивые Государи!

Настоящее письмо наше мы вручаемъ Г-у. N. N., который во время своего путешествія, предпринятаго имъ въ намѣреніи увеличить кругъ своихъ связей, предполагаетъ остановиться на нѣсколько дней въ городѣ вашемъ.

По этому мы усерднѣйше просимъ васъ, стараться по мѣрѣ силъ вашихъ помочь ему совѣтами вашими, такъ какъ ему торговые обычаи вашей страны ещё неизвѣстны.

Если ему понадобятся деньги, то просимъ выдать ему до *двухъ тысячъ пятисотъ рублей* на нашъ счётъ, и трассировать на насъ векселя на суммы выданныя вами вмѣстѣ съ процентами и т. д.

Увѣряя васъ въ томъ, что векселя за произведённыя вами выдачи, въ коихъ росписки Г-на N. N. вы благоволите выслать къ намъ, приняты будутъ со всегдашнею готовностію къ уплатѣ, мы искренно благодаримъ за вниманіе, которое вы окажете нами рекомендованному.

Намъ будетъ весьма пріятно оказать и вамъ услуги всякого рода, и просимъ располагать нашимъ домомъ.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ.

Преданные вамъ
N. N.

13. Asking for money.

Бреславль, 10го Января 1889 г.

Господину N. N. въ Митавѣ.

Милостивый Государь!

Вѣроятно Вы какъ нибудь позабыли о моёмъ счётѣ на 150 рублей, вручённомъ Вамъ уже два раза. У меня подошёлъ срокъ уплаты по векселю, и я не

имѣю въ налúчности пóлной сýммы, инáче я и не сталъ-бы Васъ бозпокóить напоминáніемъ. Прошý Васъ не замéдлить исполнéніемъ моéй прóсьбы и не лишúть менá впредь Вáшихъ поручéній.

Съ úстиннымъ почтéніемъ имѣю честь быть

Вашъ покóрный слугá

N. N.

14. To an ill-intentioned debtor.

Нóвгородъ, 3го Феврáля 1889 г.

Господúну N. N. въ Воронежѣ.

Мúлостивый Государь!

Вúдя, что вы замедлáете своюо расплáту съ нáми и храните двусмúсленное молчáніе, мы предваряемъ Васъ, что, желáя получúть долгъ, мы рѣшúлись послáть къ Вамъ извлечéніе изъ счёта, по котóрому Вы намъ состоúте дóлжнымъ. На э́ту сýмму мы вы́дали на Васъ вéксель, по нáшему прикáзу, въ 8 дней a dato.

Мы просúмъ Васъ принять нáшу тráту: въ противномъ слýчаѣ, мы увúдимъ себя́ вы́нужденными прибѣгнуть къ закóнамъ, и Вы сáми на себя́ должны́ пенять, éсли случúтся съ вáми что-нибýдь непрія́тное.

Имѣемъ честь быть

Прéданные Вамъ

N. N.

15. Asking for a delay.

Воронéжъ, 10го Феврáля 1889 г.

Господáмъ N. N. въ Нóвгородѣ.

Мúлостивые Государи!

Несмотря́ на всё моё желáніе чéстно расплатúться съ вáми, я никáкъ не въ состоя́ніи э́того испóлнить въ настоя́щую минýту, такъ какъ мнóгія сýммы, на котóрыя я разсчúтывалъ, ещё мнóю не полýчены, а изъ налúчныхъ своúхъ дéнегъ не смѣю производúть уплáты, опасáясь запýтать тѣмъ свой счетá.

Поэ́тому, покорнѣ́йше прошу́ васъ, ми́лостивые госуда́ри, отсро́чить упла́ту мою́ на мѣ́сяцъ, такъ какъ къ э́тому вре́мени имѣ́ю по́лное основа́ніе надѣ́яться на получе́ніе ожида́емыхъ мно́ю суммъ. При э́томъ счита́ю ну́жнымъ объясни́ть вамъ, что слѣ́дующіе за промедле́ніе проце́нты я съ удово́льствіемъ заплачу́.

Исполне́ніемъ э́той мое́й всепокорнѣ́йшей про́сьбы вы чувстви́тельно обя́жете человѣ́ка, кото́рый и́скренно дорожи́тъ ва́шимъ довѣ́ріемъ и горя́чо жела́лъ-бы сохрани́ть ва́ше хоро́шее расположе́ніе на бу́дущее вре́мя.

Въ наде́ждѣ получи́ть ва́ше согла́сіе на мою́ про́сьбу, имѣ́ю честь быть, ми́лостивые госуда́ри,

Ва́шимъ поко́рнымъ слуго́ю
N. N.

16. Granting a delay.

Но́вгородъ, 12го Февра́ля 1889 г.

Господи́ну N. N. въ Воро́нежѣ.

Ми́лостивый Госуда́рь!

Спѣши́мъ увѣ́домить Васъ, въ отвѣ́тъ на Ва́ше письмо́ отъ 10го числа́ сего́ мѣ́сяца, что мы согла́сны подожда́ть до 10го Ма́рта упла́ты на́шего ве́кселя; но берёмъ себѣ́ смѣ́лость надѣ́яться, что на э́тотъ разъ Вы не заме́длите произвести́ упла́ту въ срокъ.

Съ чу́вствами почте́нія и пре́данности имѣ́емъ честь быть

Ва́ши поко́рные слу́ги
N. N.

17. Complaints respecting goods received.

Ви́льна, 14го Апрѣ́ля 1889 г.

Господи́ну N. N. въ Дре́зденѣ.

Ми́лостивый Госуда́рь!

Я получи́лъ отъ васъ 20 кипъ пи́счей бума́ги, но, къ сожалѣ́нію, до́лженъ замѣ́тить Вамъ, что вся па́ртія ни́же полу́ченныхъ мно́ю пробъ, такъ что я не имѣ́ю возмо́жности взять за себя́ э́ту бума́гу, е́сли то́лько Вамъ не уго́дно бу́детъ уступи́ть мнѣ́ её со ски́дкою 5 рубле́й за ки́пу про́тивъ назна́ченной Ва́ми цѣ́ны.

Искренно огорча́юсь, что пе́рвый о́пытъ не оправда́лъ мои́хъ ожида́ній и потому́ не осмѣлюсь безпоко́ить Васъ мои́ми поруче́ніями на бу́дущее вре́мя.

Вашъ поко́рный слуга́
N. N.

18. Answer to the preceding letter.

Дре́зденъ, 17го Апрѣля 1889 г.

Господи́ну N. N. въ Ви́льнѣ.

Ми́лостивый Госуда́рь!

Изъ письма́ Ва́шего отъ 14го числа́ я къ огорче́нію моему́ узна́лъ, что Вы недово́льны ка́чествомъ по́сланной Вамъ бума́ги, и душе́вно жалѣю, что пе́рвое дѣло, кото́рымъ я надѣялся пріобрѣсти́ Ва́ше довѣріе, око́нчилось такъ неуда́чно.

Это произошло́ по невóльной оши́бкѣ прика́щика, отпусти́вшаго вмѣсто назна́ченнаго Вамъ това́ра, соверше́нно друго́й, уже́ ра́ньше запро́данный Господи́ну N. N.

Спѣшу́ испра́вить э́ту оши́бку и вы́слать Вамъ другія 20 кипъ бума́ги по моему́ ли́чному вы́бору. Что каса́ется до това́ра, полу́ченнаго Ва́ми пре́жде, то благоволи́те его́ сдать Господи́ну N. N. какъ ему́ принадлежа́щій, о чёмъ мно́ю сдѣлано уже́ и распоряже́ніе.

Прошу́ Васъ извини́ть меня́ въ случи́вшемся и обѣща́ю на бу́дущее вре́мя обраща́ть осо́бенное моё внима́ніе на исполне́ніе Ва́шихъ зака́зовъ, такъ какъ мнѣ весьма́ прія́тно сохрани́ть довѣріе человѣка, кото́раго глубо́ко увжа́ю.

Съ и́стиннымъ почте́ніемъ имѣю честь быть

Вашъ поко́рный слуга́
N. N.

19. Requesting a lawyer's assistance.

Ха́рьковъ, 19го Ма́я 1889 г.

Господи́ну N. N. въ Петербу́ргѣ.

Ми́лостивый Госуда́рь!

Настоя́щимъ письмо́мъ прошу́ Ва́шего содѣйствія въ слѣдующемъ обстоя́тельствѣ.

Купе́цъ N. N. состои́тъ мнѣ до́лжнымъ 150 рубле́й за при́нятый имъ това́ръ. Несмотря́ на неодноокра́тныя побужде́нія къ упла́тѣ, я до́ сихъ поръ не получи́лъ отъ него́ ни копѣ́йки; на пе́рвыя напомина́нія онъ проси́лъ снисхожде́нія, а пото́мъ совсѣмъ переста́лъ отвѣча́ть на пи́сьма.

Терпѣніе моё истощи́лось, и я прошу́ Васъ попыта́ться, не запла́титъ ли онъ по прило́женному при сёмъ подпи́санному его́ счёту съ проце́нтами за 18 мѣсяцевъ. На получе́ніи проце́нтовъ я наста́ивать не бу́ду; та́кже не про́тивъ того́, е́сли Вы дади́те ему́ двухмѣсячный срокъ для упла́ты: мнѣ пріятнѣе поко́нчить съ нимъ дѣло, по возмо́жности, миролюби́во.

Е́сли же попы́тки Ва́ши бу́дутъ безполе́зны, то прошу́ Васъ пода́ть на него́ ко взыска́нію; довѣренность на имя́ Ва́ше и подли́нныя пи́сьма N. N. при сёмъ прилага́ю.

Въ ожида́ніи извѣстій Ва́шихъ объ успѣшномъ хо́дѣ дѣла, имѣю честь быть съ и́стиннымъ почте́ніемъ

Пре́данный Вамъ
N. N.

20. Answer to the preceding letter.

Петербу́ргъ, 23го Ма́я 1889 г.

Господи́ну N. N. въ Ха́рьковѣ.

Ми́лостивый Госуда́рь!

Серде́чно сожалѣю, что я ничѣмъ не могу́ услужи́ть Вамъ каса́тельно того́ дѣла, о кото́ромъ Вы проси́ли меня́ въ письмѣ отъ 19го числа́ сего́ мѣсяца.

Письмо́ Ва́ше пришло́ сли́шкомъ по́здно, потому́ что Господи́нъ N. N. уже́ зара́нѣе объяви́лъ себя́ несостоя́тельнымъ, слѣдовательно о како́мъ ли́бо разсчётѣ съ нимъ и ду́мать не́чего. Я могъ то́лько предъяви́ть Ва́ше тре́бованіе, чтобъ оно́ на слу́чай како́й ли́бо перемѣны въ дѣла́хъ Ва́шего должника́, могло́ имѣть пе́рвенство пе́редъ про́чими поступи́вшими на него́ взыска́ніями.

Е́сли Вы жела́ете употреби́ть дальнѣ́йшее моё посредничество по э́тому дѣлу, то прошу́ Васъ присла́ть мнѣ осо́бенное уполномо́чіе и быть увѣренны-

ми, что я соблюду́ Ва́ши интере́сы, какъ бы со́бственные свои́.

Имѣю честь быть съ и́стиннымъ почте́ніемъ

Пре́данный Вамъ
N. N.

MODELS OF BILLS, LETTERS OF ATTORNEY, CUSTOMS DECLARATIONS, TELEGRAMS, etc.

1. Bills, notes of hand, etc.

Нью-Іоркъ, 10го Іюля 1899 г.

Ве́ксель на 346 рубле́й сер.

Чрезъ пятна́дцать дней прошу́ васъ заплати́ть по э́тому пе́рвому ве́кселю Г-ну N. N. су́мму въ три́ста со́рокъ шесть рубле́й серебромъ, кото́рые я отъ васъ нали́чными де́ньгами сполна́ получи́лъ.

N. N.

Москва́, 1го Февраля́ 1900 г.

Ве́ксель на 100 рубле́й серебро́мъ.

Че́резъ оди́нъ мѣсяцъ повиненъ я по сему́ моему́ ве́кселю заплати́ть Г-ну N. N., и́ли кому́ онъ прика́жетъ, су́мму въ сто рубле́й серебро́мъ, кото́рые я получи́лъ отъ него́ това́рами сполна́.

N. N.

Петербу́ргъ, 3го Октября́ 1904 г.

Я, ни́жеподписа́вшійся, получи́лъ отъ Господи́на N. N. слѣдующее мнѣ въ упла́ту за наёмъ въ до́мѣ моёмъ кварти́ры, всего́ сто пятьдеся́тъ рубле́й серебро́мъ, въ чёмъ и далъ сію́ роспи́ску. N. N.

Ба́зель, 4го Августа 1905 г.

Я, ни́жеподписа́вшійся, получи́лъ отъ Гг. N. N. въ здѣшнемъ го́родѣ по креди́тному письму́ Гг. N. N. въ Пари́жѣ су́мму въ четы́реста рубле́й серебро́мъ, въ чёмъ и свидѣтельствую вдвойнѣ, но съ обяза́тельствомъ на оди́нъ разъ. N. N.

2. Invoices, account sales, etc.

Москва́, 26го Августа 1906 г.

Г-нъ N. N. въ Вѣнѣ до́лженъ.

N. N.

Отпра́вили къ вамъ согла́сно ва́шему поруче́нію, на вашъ страхъ и счётъ, по желѣзной доро́гѣ, сро́комъ на мѣсяцъ подъ распи́ску:

S. № 448/30.	3 я́щика ча́ю цвѣто́чнаго Пе́кко № 428 бр. 32 ки́ло. Та́ра 5 кило́. „ 429 „ 35 „ „ 5,5 „ „ 430 „ 37 „ „ 6 „ бру́тто 104 ки́ло. Та́ра 16,5 кило́.		
	Чи́стый вѣсъ 87,5 ки́ло. по руб. 1,85	161	85
	4% ски́дки.	6	45
		155	40
	Сро́комъ, 30го ноября́, Русск. цѣн.		

Бре́менъ, 1го Сентября́ 1906 г.

Счётъ на прода́жу 350 мѣшко́въ Кампійнасъ ко́фе, полу́ченнаго съ пароход́омъ «Юпи́теръ» капита́нъ N. N., отъ Гг. N. N. въ Ло́ндонѣ и про́даннаго здѣсь за ихъ счётъ.

		M.	*ф.*
R.	350 мѣшко́въ Кампійнасъ ко́фе бру́тто 21 843 ки́ло, та́ра 487 ки́ло		
	21 355½ кило́		
	109 „ ски́дка по ½%		
	чи́стый в. 21 246½ ки́ло по 85 ф за ½ ки́ло	36 119	50
	Диско́нтъ 1¼%	451	05
		35 667	55
	Израсхо́довано		
	Фрахтъ отъ Ло́ндона . . . . . *M.* 498,45		
	Магази́нная по́шлина 78,65		
	Привозная по́шлина 180,60		
	10% доба́вочной по́шлины . . . 18,05		
	Куртажъ 301,00		
	Изде́ржки при получе́ніи . . . 135,70		
	Коммиссіо́нныя 2% 713,35	1935	80
		33 741	75
	Чи́стая вы́ручка *M.* 33 741,75.		

Вѣна, 1го Сентября́ 1906 г.

Счётъ

на ку́пленныя отъ Васъ и полу́ченныя здѣсь отъ Г-на N. N. 100 Государ́ствен. желѣзнодоро́жн. Акцій 621/720. Рубле́й сер. 100.—

въ на́шу по́льзу N. N.

Г-ну N. N. въ здѣшнемъ го́родѣ.

3. Letters of Attorney, etc.

Ло́ндонъ, 8го Ма́я 1906 г.

Мы, ни́жеподписа́вшіеся, симъ уполномо́чиваемъ владѣтеля э́той довѣренности, на́шего повѣреннаго Г-на N. N., принима́ть зака́зы, получа́ть де́ньги и распи́сываться отъ на́шего и́мени въ получе́ніи таковы́хъ, принима́ть това́ры, предоста́вленные въ распоряже́ніе и распоряжа́ться на счётъ о́ныхъ, подава́ть тре́бованія ко взыска́нію въ надлежа́щія прису́тственныя мѣста́, выдава́ть на то довѣренность, вообще́ приказывать и исполня́ть всё, могу́щее поддержа́ть на́ши вы́годы.

Всё, что предпри́метъ нашъ уполномо́ченный Г-нъ N. N. мы признаёмъ какъ бы совершённое на́ми сами́ми въ си́лу на́шей со́бственной по́дписи.

N. N.

Берли́нъ, 10го Ма́рта 1906 г.

Господи́ну N. N. въ Москвѣ.

Ми́лостивый Госуда́рь!

Рѣши́вшись расши́рить торго́выя свои́ дѣла́ въ предѣлахъ Россі́йской Импе́ріи, я симъ уполномо́чиваю васъ:

1. Покупа́ть и продава́ть отъ моего́ и́мени дви́жимое и недви́жимое иму́щество и вся́каго ро́да това́ры; отправля́ть за грани́цу и получа́ть таковы́е отту́да и́зо всѣхъ ру́сскихъ тамо́женъ; производи́ть по всѣмъ мои́мъ дѣла́мъ въ Россі́и оконча́тельные и вся́каго ро́да други́е разсчёты; получа́ть и упла́чивать по нимъ де́ньги.

2. Соверша́ть отъ моего́ и́мени торго́выя и дру́гія зако́номъ допу́щенныя сдѣлки; дѣлать для меня́ за́ймы, выдава́ть отъ моего́ и́мени вся́каго ро́да доку́менты и обяза́тельства; отдава́ть за проце́нты принадлежа́щіе мнѣ капита́лы въ заёмъ, какъ то обще́ственнымъ, ча́стнымъ и прави́тельственнымъ учрежде́ніямъ, такъ и ча́стнымъ ли́цамъ.

3. Получа́ть съ по́чты и изъ други́хъ прави́тельственныхъ и обще́ственныхъ ча́стныхъ учрежде́ній адресо́ванныя на моё и́мя страховы́я пи́сьма и де́нежныя посы́лки и распи́сываться въ ихъ получе́ніи

4. Нанима́ть и опредѣля́ть на ра́зныя до́лжности слу́жащихъ по мои́мъ дѣла́мъ, выдава́ть имъ отъ моего́ и́мени зако́нныя довѣренности и тре́бовать отъ чихъ по таковы́мъ во всёмъ отчёта.

5. Въ слу́чаѣ на́добности начина́ть проце́ссы какъ съ обще́ственными, ча́стными и прави́тельственными учрежде́ніями, такъ и съ ча́стными ли́цами; уполномо́чивать адвока́товъ, выдава́я имъ довѣренности на веде́ніе дѣлъ; переноси́ть таковы́я изъ ни́зшихъ инста́нцій въ вы́сшія; подава́ть по нимъ проше́нія и вся́каго ро́да други́я бума́ги; выслу́шивать суде́бныя рѣше́нія; изъявля́ть по нимъ удово́льствіе и́ли неудово́льствіе по Ва́шему усмотрѣнію.

Во всѣхъ вы́шеизло́женныхъ слу́чаяхъ Вы имѣете по́лное и неограни́ченное пра́во поступа́ть, какъ Вамъ заблагоразсу́дится и во всёмъ, что Вы въ си́лу э́той довѣренности зако́нно сдѣлаете, я спо́рить и прекосло́вить не бу́ду.

Съ и́стиннымъ почте́ніемъ и соверше́нною пре́данностію имѣю честь быть

Ва́шимъ поко́рнымъ слуго́ю
N. N.

Петербу́ргъ, 10 Апрѣля 1899 г.

Я, ни́жеподписа́вшійся, далъ сіе свидѣтельство Г-ну N. N. въ томъ, что онъ былъ мои́мъ гла́внымъ прика́щикомъ въ тече́ніе пяти́ лѣтъ, а и́менно съ 1го Апрѣля . . . . го́да.

Э́то вре́мя вёлъ онъ себя́ примѣрно и всѣ возло́женныя на него́ поруче́нія исполня́лъ съ испра́вностью, съ отли́чнымъ усе́рдіемъ и то́чностью. N. N.

4. Customs Declaration.

Ни́жеподписа́вшійся отправля́етъ Г-ну N. N. въ Петербу́ргѣ.

Отмѣтка.	*Число́ мѣстъ.*	*Бру́тто вѣсъ.*	*Содержа́ніе и цѣна́.*	*Чи́стый вѣсъ.*
A. R. № 75	1 я́щикъ.	20 кило́.	Стекля́нный това́ръ. Цѣна́, рубл. 100.	13 кило́.

5. Telegrams.

90 я́щиковъ ча́ю, слегка́ поврежднаго, го́днаго для при́мѣси, имѣете употребле́ніе?

Беру́ 40 я́щиковъ чёрнаго; цѣна́?

30 тюко́въ хло́пка соверше́нно повреждены́; замѣни́ть и́ли взять обра́тно.

Замѣна отплыва́етъ сего́дня; письмо́ слѣ́дуетъ.

N. N. предста́вилъ креди́тное письмо́ 10000 рублей. Ва́ше и́мя, су́мма пра́вильны?

N. N. неизвѣстенъ, задержа́ть поддѣльщика.

N. N. нашъ другъ, вы́дайте тре́буемую су́мму.

---

c) FOR ARMY AND NAVY OFFICERS.

An Army.

Гла́вная кварти́ра.	The head-quarters.
Вое́нный штабъ.	The staff.
Ма́ршалъ.	A marshal.
Главнокома́ндующій.	A general in chief.
По́лный генера́лъ.	A general (Commander of a
Генера́лъ-лейтенантъ.	A lieutenant-general. [corps).
Генера́лъ-маіо́ръ.	A major-general.
Полево́й генера́лъ.	An adjutant-general.
Брига́дный генера́лъ.	A brigadier-general.
Адъюта́нтъ.	An aide-de-camp.
Полко́вникъ.	A colonel.
Подполко́вникъ.	A lieutenant-colonel.
Интенда́нтъ.	A commissary of stores.
Маіо́ръ.	A major.
Капита́нъ.	A captain.
Штабсъ-капита́нъ.	A staff-captain.
Пору́чикъ.	A lieutenant.
Подпору́чикъ.	A sub-lieutenant.
Квартирме́йстеръ.	A quarter-master.
Фельдфе́бель.	A sergeant major.
Унтеръ-офице́ръ.	A non-commissioned officer.
Бригади́ръ.	A sergeant (brigadier).
Капра́лъ.	A corporal.
Офице́ръ.	An officer.
Зна́мя.	The colours.
(Под)пра́порщикъ.	An ensign.
Штанда́ртъ.	A standard.
Зна́менщикъ.	A standard bearer.
Пѣхо́та.	The infantry.

Кавале́рія.	The cavalry.
Артилле́рія.	The artillery.
Инжене́рный ко́рпусъ.	The engineers.
Солда́тъ.	A soldier.
Пѣхоти́нецъ.	A foot-soldier.
Гренадёръ.	A grenadier.
Стрѣло́къ.	A chasseur.
Сапёръ.	A sapper.
Бараба́нщикъ.	A drummer.
Бараба́нъ.	A drum.
Кавалери́стъ.	A horseman.
Драгу́нъ.	A dragoon.
Ула́нъ.	A lancer.
Гуса́ръ.	A hussar.
Кирасі́ръ.	A cuirassier.
Артиллери́стъ.	An artillery-man.
Пушка́рь.	A cannoneer.
Труба́чъ.	A trumpeter.
Горни́стъ.	A trumpet.
Лита́врщикъ.	A kettle-drummer.
Лита́вра.	A kettle-drum.
Минёръ.	A miner.
Землеко́пъ.	A pioneer.
Шпіо́нъ.	A spy.
Полково́й штабъ лѣкарь.	A surgeon-major.
Похо́дный го́спиталь.	A field-hospital.
Взводъ.	A platoon.
Пѣхо́тная ро́та.	A company of foot.
Батальо́нъ.	A battalion.
Эскадро́нъ.	A squadron.
Полкъ.	A regiment.
Брига́да.	A brigade.
Аванга́рдъ.	The vanguard.
Гла́вная часть.	The main body.
Тылъ.	The rear.
Резе́рвный ко́рпусъ.	A body of reserve.
Отря́дъ.	A detachment.
Лейбъ-гва́рдія.	The life-guards.
Конво́й госуда́ря.	The imperial guards.
Ла́герь.	A camp.
Лету́чій отря́дъ.	A flying column.
Постъ.	A post.
Гауптва́хта.	A guard-house.
Часово́й.	A sentinel.
Бу́дка.	A sentry box.
Паро́ль.	The watch-word.
Прика́зъ.	The order.
Лазу́тчикъ.	A scout.
Патру́ль.	A patrol.
Рундъ.	A round.
Ре́крутъ.	A recruit.

Обуча́ющій ре́крутъ.	An instructor.
Уче́нье.	The drill.
Ружёйные пріёмы.	The manual exercise.
Храни́лище.	The depot.
Каза́рма.	The barracks
Офице́рскій клубъ.	The mess.
Сборъ.	The call.
Трево́га.	The alarm.
Заря́.	The tattoo.
Бараба́нный бой.	A general roll.
Дробь.	A roll.
Вооруже́ніе.	An armament.
Война́.	War.
Похо́дъ.	A campaign.
Передовы́е посты́.	The advanced posts.
Бивуа́къ.	The bivouac.
Движе́нія.	The evolutions.
Контръ-маршъ.	A counter-march
Стоя́нка.	A halt.
Нападе́ніе.	The charge.
Ата́ка.	The attack.
Би́тва.	The battle.
Побѣда.	The victory.
Отступле́ніе.	The retreat.
Пораже́ніе.	The rout.
Обо́зъ.	A transport.
Конво́й.	A convoy.
Заса́да.	An ambuscade.
Сты́чка.	A skirmish.
Грабёжъ.	The pillage.
Добы́ча.	Booty.
Вы́купъ.	The ransom.
Смотръ.	The review.
Пара́дъ, развод́ъ.	The parade.
Шере́нга.	The ranks.
Переми́ріе.	A truce.
Распуще́ніе.	The disbanding
Обезоруже́ніе.	A disarmament.
Отста́вка.	A discharge.
Бѣгле́цъ.	A deserter.
Обо́зъ.	The baggage.
Провія́нтъ.	The provisions.
Фура́жъ.	The forage.

Arms.

Ла́ты.	The armour.
Снаряже́ніе	The equipment.
Мундиръ.	The uniform.
Медвѣжья ша́пка.	A grenadier's cap
Кока́рда.	A cockade.
Султа́нъ	A feather.

Погóны.	The epaulets.
Перевя́зъ.	A shoulder-belt.
Ко́жанная амуни́ція.	The belts.
Ладу́нка.	The cartridge-box.
Ра́нецъ.	A knapsack.
Ка́ска.	A helmet.
Щитъ.	A shield.
Кира́са.	A cuirass.
Кольчу́га.	A coat of mail.
Лукъ.	A bow.
Самострѣлъ.	A cross-bow.
Колча́нъ.	A quiver.
Стрѣла́.	An arrow.
Пра́щъ.	The sling.
Ружьё.	A gun.
Мушкѐтъ.	A musket.
Пистоле́тъ.	A pistol.
Винто́вка.	A rifle.
Ло́же.	The stock.
Прикла́дъ.	The butt-end.
Стволъ.	The barrel.
Тарёлъ.	The breech.
Ду́ло.	The mouth.
Кали́бръ.	The caliber.
Зна́чёкъ.	The sight.
Замо́къ.	The lock.
Куро́къ.	The cock.
Спускова́я ско́ба.	The guard.
Спускова́я соба́чка.	The trigger.
По́лка.	The pan.
Затра́вка.	The touch-hole.
Затра́вочный по́рохъ.	The priming.
Патро́нъ.	The cartridge.
Пу́ля.	The ball, the bullet.
Шо́мполъ.	The ramrod.
Пулевы́е щиты́.	The worm-screw.
Заря́дъ.	The charge.
Вы́стрѣлы.	The firing.
Штыкъ.	The bayonet.
Бердышъ.	A battle-axe.
Копьё.	A lance.
Пи́ка.	A pike.
Шпа́га.	A sword.
Са́бля.	A sabre.
Кинжа́лъ.	A poniard.
Ко́ртикъ.	A cutlass.
Охо́тничій ножъ.	A hanger.
Ча́шка.	The hilt.
Клино́къ.	The blade.
Чехо́лъ.	The scabbard.
Эфе́съ.	The handle.
Артиллерійскій обо́зъ.	A train of ordnance.

Оруди́я.	A piece of ordnance.
Полевы́я оруди́я.	A field-piece.
Пу́шка.	A cannon.
Чугу́нная пу́шка.	A brass cannon.
Тяжёлое оруди́е.	A heavy cannon.
Пу́шечный стано́къ.	The carriage.
Па́льникъ.	The match.
Ядро́.	A cannon ball.
Морти́ра.	A mortar.
Единоро́гъ.	A howitzer.
Бо́мба.	A bomb.
Цѣнное ядро́.	A cross bar shot.
По́рохъ.	Powder.
Шты́ковый уда́ръ.	A thrust with a bayonet.
Уда́ръ шпа́ги.	A stroke of a sword.
Уда́ръ копья́.	A stab with a lance.
Уда́ръ стрѣлы́.	A stroke of an arrow.
Пу́шечный вы́стрѣлъ.	A cannon-shot.
Ружёйный вы́стрѣлъ.	A musket-shot.

Fortifications.

Укрѣплённый го́родъ.	A fortified town.
Цитаде́ль.	A citadel.
За́мокъ.	A castle.
Крѣпость.	A fortress, a fort.
Комендантъ.	The commander.
Гарнизо́нъ.	The garrison.
Арсена́лъ.	The arsenal.
Бастіо́нъ.	A bastion.
Батаре́я.	A battery.
Реду́тъ.	A redoubt.
Стѣны.	The walls.
Валъ.	The rampart.
Амбразу́ры.	The battlements.
Ба́шня.	A tower, a donjon.
Платфо́рма.	A platform.
Парапе́тъ.	A parapet.
Казема́тъ.	A casemate.
Горнве́ркъ.	A horn-work.
Кро́нверкъ.	A crown-work.
Куртѝна.	A curtain.
Укрѣпле́ніе предъ куртѝною.	A half-moon.
Амбразу́ра.	An embrasure.
Бойница.	A loop-hole.
Равели́нъ.	A raveline.
Ворота́.	A gate.
Поте́рна.	A postern.
Опускна́я рѣшётка.	A portcullis.
Подъёмный мостъ.	A draw-bridge.
Понто́нный мостъ.	A pontoon.
Плову́чій мостъ.	A bridge of boats.

Ровъ.	A ditch.
Гласи́съ.	The glacis.
Внѣшнія укрѣпле́нія.	The outworks.
Пло́щадь.	The esplanade.
Пара́дное мѣсто.	The parade.
Рога́тка.	A cheval de frise.
Око́пъ.	An intrenchment.
Штурмфа́лы.	The fraises.
Габіо́нъ.	A gabion.
Фаши́на.	A fascine.
Палиса́дъ.	A palisade.
Ли́ніи.	The lines.
Ли́ніи сноше́нія.	The lines of communication.
Циркумваллаціо́ныя ли́ніи.	The lines of circumvallation.
Скарпъ.	A scarp.
Контреска́рпъ.	A counterscarp.
Прикры́тый путь.	The covered way.
Транше́я.	A trench.
Фосбре́я.	A false trench.
Ми́на.	A mine.
Оса́да.	A siege.
Блока́да.	A blockade.
Вы́лазка.	A sally, sortie.
Прѝступъ.	A storm, assault.
Проло́мъ.	A breach.
Осажда́ющіе.	The besiegers.
Осаждённые.	The besieged.
Капитуля́ція.	Capitulation.

The Navy.

Флотъ.	A fleet.
Эска́дра.	A squadron.
Кре́йсеръ.	A cruise.
Судно́, кора́бль.	A ship.
Адмира́льскій кора́бль.	The admiral's ship.
Воённый кора́бль.	A man of war.
Лине́йный кора́бль.	A ship of the line.
Фрега́тъ.	A frigate.
Корве́тъ.	A cutter.
Ка́перъ.	A caper.
Бомбардирское судно́.	A bomb-ketch.
Канонёрская ло́дка.	A gun-boat.
Трансфе́ръ.	A fire-ship.
Купе́ческій кора́бль.	A merchant-man.
Шлю́пка.	A sloop.
Ло́дка.	A boat.
Гале́ра.	A galley.
Тра́нспортное судно́.	A transport-ship.
Паке́тботъ.	A packet-boat.
Ба́рка.	A bark.
Рыболо́вное судно́.	A fishing boat.
Паро́мъ.	A ferry.

Плотъ.	A raft.
Хо́дкое суднó.	An express-boat.
Весло́.	An oar.
Руль.	A rudder.
Якорь.	An anchor.
Шварнъ.	A sheet-anchor.
Ма́чта.	A mast.
Фокъ ма́чта.	The fore-mast.
Биза́нь ма́чта.	The mizzen-mast.
Бу́шпритъ.	The bowsprit-mast.
Сте́нги.	The top-mast.
Гротъ сте́нга.	The main-top-mast.
Брамъ сте́нга.	The top-gallant-mast.
Декъ.	The deck.
Па́луба.	The gun-deck.
Корма́.	The stern, the poop.
Носъ.	The prow.
Киль.	The keel.
Пу́шечный портъ.	A port-hole.
Ва́нты.	A shroud.
Штрибо́ртъ.	The starboard.
Бакбо́ртъ.	The larboard.
Трюмъ.	The hold.
Парусá.	The sails.
Парусá гротъ.	The main sail.
Носово́й па́русъ.	The fore sail.
Биза́нь.	The mizzen sail.
Бра́мсель.	The top-gallant sail.
Рей.	The main yard.
Марсъ.	The top.
Сна́сти.	The rigging.
Кана́тъ.	A cable.
Вооруже́ніе.	The armament.
Руль, ру́мпель.	The helm.
Насо́съ.	The pump.
Лотъ.	A sounding-lead.
Грузи́ло.	A sounding-line.
Ко́мпасъ.	The compass.
Дрекъ.	A grapling.
Флагъ.	The flag.
Вы́мпелы	The pennants.
Гама́къ.	A hammock.
Боковáя ка́чка.	The rolling.
Кильва́теръ.	The wake.
Бала́стъ.	Ballast.
Грузъ.	A cargo.
Нагруже́ніе	The shipping.
Вы́грузка.	The landing.
Вы́садка.	A descent.
Кораблекруше́ніе.	A shipwreck.
Адмиралте́йство.	A dock-yard.
Адмира́лъ.	An admiral.

Ви́це-адмира́лъ.	A vice-admiral.
Контръ-адмира́лъ.	A rear-admiral.
Командо́ръ.	A commodore.
Коммисса́ръ.	A commissioner.
Капита́нъ.	A captain
Лейтена́нтъ.	A lieutenant.
Контръ-бо́цманъ.	A mate.
Гардемари́нъ.	A midshipman.
Бо́цманъ.	A boatswain; a master.
Лѣкарь.	A surgeon.
Фе́льдшеръ.	A surgeon's mate.
Ло́цманъ.	A pilot.
Прибре́жный ло́цманъ.	A coasting pilot.
Матро́съ.	A sailor.
Моря́къ.	A waterman.
Юнга.	A shipboy.
Экипа́жъ.	The crew.
Арма́торъ.	An armateur.
Судохозя́инъ.	A cokswain.
Пассажи́ръ.	A passenger.

PHRASEOLOGY.

Generalities.

Отвѣча́й на мои́ вопро́сы!	Answer my questions!
Отвѣча́й, да и́ли нѣтъ!	Answer yes or no!
Скажи́ то́лько число́мъ!	Say only a number!
Отвѣча́й и́менемъ мѣста!	Answer by a name of locality!
Берегись, не ври!	Mind, don't lie!
Говори́шь-ли ты по-а́нглійски? по-францу́зски?	Do you speak English? French?
Не отгова́ривайся!	Don't evade my question!
Не бо́йся ничего́!	Don't fear!
Будь споко́енъ!	Be quiet!
Зна́ешь-ли ты кого́, кто говори́тъ по-а́нглійски!	Do you know any body that speaks English?
Ступа́й за нимъ?	Go and fetch him!
Приведи́ его́ сюда́!	Accompany him here!
Слѣду́й за мно́ю!	Follow me!
Не тро́гайся съ мѣста!	Don't stir from this place!
Мнѣ ну́жно съ тобо́й говори́ть.	I must speak with you.
Понима́ешь-ли ты меня́?	Do you understand me?
Я не понима́ю.	I don't understand.
Повтори́ ещё разъ!	Repeat once more!
Укажи́ па́льцемъ!	Show me with your finger!
Укажи́ мнѣ въ како́мъ направле́ніи!	Show me in what direction!
Иди́ за мно́ю!	Come with me!
Гдѣ живётъ господи́нъ ...?	Where does Mr.... live?
Веди́ меня́ къ нему́!	Accompany me to him!

Гдѣ домъ нача́льника ру́сскихъ войскъ?	Where are the lodgings of the commander of the Russian troops?
Гдѣ ру́сскій ла́герь?	Where is the Russian camp?
Я англича́нинъ.	I am an Englishman.
Я твой другъ.	I am your friend.
Ступа́й!	Go away!
Приходи́ че́резъ часъ?	Come again within an hour!
Приходи́ ве́черомъ?	Come towards evening!
Приходи́ за́втра!	Come to-morrow!
Я жду тебя́ здѣсь.	I am waiting for you here.
Я бу́ду ждать тебя́ на у́лицѣ.	I shall wait for you in the street.
Я хочу́ ѣсть!	I will have something to eat!
Я хочу́ пить!	I wish to drink!
Дай мнѣ хлѣба!	Give me some bread!
Дай мнѣ мя́са!	Give me some meat!
Дай мнѣ сы́ру!	Give me some cheese!
Дай мнѣ стака́нъ воды́!	Give me a glass of water!
Дай мнѣ вина́!	Give me some wine!
Дово́льно!	Enough!
Это сли́шкомъ мно́го.	It is too much.
Дай мнѣ бо́льше!	Give me more!
Спаси́бо.	I thank you.
Почи́сть мою́ ло́шадь!	Clean my horse!
Напо́й мою́ ло́шадь!	Let my horse drink!
Накорми́ мою́ ло́шадь!	Feed my horse!
Веди́ мою́ ло́шадь къ кузнецу́!	Accompany my horse to the blacksmith!
Осѣдла́й мою́ ло́шадь.	Saddle my horse!
Разсѣдла́й мою́ ло́шадь.	Unsaddle my horse!
Взнузда́й мою́ ло́шадь.	Bridle my horse!
Разнузда́й мою́ ло́шадь.	Unbridle my horse!

To ascertain information.

Какъ велико́ число́ жи́телей э́того мѣста?	How many inhabitants has this place?
Въ чёмъ состои́тъ его́ промы́шленность?	What are its resources?
Ско́лько вы мо́жете доста́вить намъ лошаде́й?	How many horses can you supply?
Ско́лько пайко́въ хлѣба?	How many rations of bread?
Ско́лько по́рцій мя́са?	How many portions of meat?
Ско́лько вина́?	How much wine?
Ско́лько пи́ва?	How much beer?
Здоро́ва-ли э́та страна́?	Is this country healthy?
Прія́тна-ли здѣсь весна́?	Is spring agreeable here?
Ча́сто-ли здѣсь (быва́ютъ) дожди?	Does it often rain?
О́чень-ли жарко лѣтомъ?	Is the heat in summer great?
Мно́го-ли больны́хъ?	Are there many sick?
Мно́го-ли лихора́докъ отъ боло́тъ?	Are the fevers caused by the marshes?

Не вре́дно ли ночева́ть на во́здухѣ?	Is it dangerous to sleep in the open air?
Хо́лодны ли но́чи?	Are the nights cold?
Когда́ здѣсь начина́ется зима́?	When does winter begin here?
О́чень-ли хо́лодно о́сенью?	Is it very cold in autumn?
Когда́ замерза́ютъ здѣсь рѣки?	When do rivers freeze here?
Во ско́лько гра́дусовъ сре́дній моро́зъ?	How many degrees does the thermometer sink?
Когда́ начина́ется судохо́дство?	When does navigation begin again?
Какъ глубо́къ сне́гъ зимо́ю?	How high is the snow in winter?
Мно́го ли здѣсь лѣсу?	Is there much fuel (wood) here?
Есть-ли здѣсь ка́менный у́голь?	Is there any coal here?
Есть-ли торфъ?	Is there any turf?
Мо́жете-ли намъ отвести́ каза́рму?	Can you procure us barracks?
Большо́е-ли э́то зда́ніе?	Is this a spacious building?
Нѣтъ-ли гдѣ здѣсь зда́нія, кото́рое бы могло́ служи́ть намъ каза́рмой?	Is there not here some building that might anyhow serve as barracks?
Ско́лько мо́жно помѣсти́ть въ нёмъ люде́й (лошаде́й)?	How many men (horses) can be in it?
Велики́-ли тамъ ко́мнаты?	Are its rooms spacious?
Есть-ли тамъ ку́хни?	Is there a kitchen too?
Есть-ли тамъ коло́дезь?	Is there a well?
Хороша́-ли э́та вода́?	Is its water good?
Не сы́ро-ли э́то зда́ніе?	Is this building not damp?
Ско́лько въ нёмъ этаже́й?	How many storeys has it?
Есть-ли тамъ конюшни?	Is there a stable?
Есть-ли тамъ сара́и для фура́жа?	Is there a room for placing forage?

Arriving at a town.

Гдѣ здѣсь городни́чій?	Where is the mayor of this town?
Объявля́ю вамъ, что вско́рѣ сюда́ прійду́тъ двѣ ты́сячи солда́тъ.	I announce to you that two thousand men are going to arrive here.
Ты́сяча пятьсо́тъ солда́тъ пѣхо́ты.	One thousand five hundred infantry.
Пятьсо́тъ кавале́ріи.	Five hundred cavalry.
Есть-ли у васъ мѣсто для ихъ помѣще́нія?	Have you convenient lodgings for them all?
Солда́ты бу́дутъ корми́ться на счётъ жи́телей.	The inhabitants will lodge (and feed) the soldiers.
Солда́тъ полу́читъ хлѣбъ, мя́со и пи́во два ра́за въ су́тки.	Each soldier shall receive bread, and meat and beer twice a day.
Жи́тели же бу́дутъ дава́ть и кормъ лошадя́мъ.	They shall give also forage to the horses.
Мы запла́тимъ за изде́ржки.	We shall then defray the expenses.
Есть-ли у васъ во́енныя пека́рни?	Is there a military bakehouse in this town?

Во ско́лько пече́й?	How many ovens are in it?
Когда́ пеку́тъ въ нихъ?	When do they bake there?
Ско́лько разъ въ сутки пеку́тъ хлѣбъ?	How many times a day do they bake in it?
Есть-ли запасны́е магази́ны?	Is there any magazine of provisions?
Большо́й-ли въ нихъ запа́съ?	Are there many provisions in it?
Ско́лько у васъ мѣшко́въ пшени́цы? ржи? муки́? ри́су?	How many sacks have you, of wheat? of rye? of flour? of rice?
Доста́точно-ли ихъ на мѣсяцъ на два́дцать ты́сячъ челове́къ?	Are there enough for twenty thousand men during a month?
Мо́жно-ли купи́ть въ окру́жности хлѣба?	Is it possible to buy any corn in the environs?
Кака́я здѣсь мѣра?	What is the measure used here?
По чёмъ мѣра?	How much does a measure cost?
Гдѣ здѣсь ме́лютъ муку́?	Where do they grind corn?
Хоро́шія-ли здѣсь ме́льницы?	Are there good mills here?
Далеко́-ли здѣсь ме́льницы?	Are they far from here?
Гдѣ здѣсь фура́жные сара́и?	Where is the forage magazine?
Мно́го-ли тамъ въ запа́сѣ соло́мы, сѣна, овса́, ячменя́?	Are there in good quantity straw, hay, oats and barley?
Хороши́-ли ва́ши пите́йные погреба́?	Are your wine-cellars good?

On reconnoitring.

Какъ называ́ется э́та доро́га?	What is the name of this road?
Куда́ она́ ведётъ?	Where does it lead to?
Чрезъ какія дере́вни она́ пролега́етъ?	Through what villages does it pass?
Есть-ли вдоль ея́ дере́вья? забо́ры?	Are there trees along it? are there hedges?
Всю́ду-ли она́ одина́ковой ширины́?	Does it continue as broad as here all the way?
Ро́вная ли она́ всю́ду?	Is it level all the way?
Гори́ста-ли она́?	Is it mountainous?
Мо́гутъ-ли свобо́дно дви́гаться по ней фурго́ны?	Can carriages go on it without difficulty?
Пересѣка́ется-ли она́ гдѣ рѣко́ю?	Is it cut by any river?
Куда́ ведётъ э́та желѣзная доро́га?	Where does this railway-line lead to?
Какъ велико́ ея́ протяже́ніе?	How long is it?
Двойно́й-ли на ней путь?	Is there a double line of rails on it?
Какъ называ́ются гла́вныя ста́нціи?	What are the names of the principal stations?
Есть-ли на ней вагоны для перево́зки лошаде́й и артилле́ріи?	Are there waggons for the transport of horse and artillery?
Ско́лько поѣздо́въ мо́жно пусти́ть по ней въ сутки?	How many trains a day run on it?
Какъ называ́ется э́то ущелі́е?	What is the name of this pass?

Мо́жетъ-ли тамъ проѣхать артилле́рія и кавале́рія?
Куда́ оно́ ведётъ?
Укрѣпле́но-ли оно́?
Защище́но-ли оно́ каки́мъ-ли́бо укрѣпле́ніемъ?
Какъ длинна́ э́та дефиле́я?
Мо́жно-ли её пройти́ безъ труда́?

Не ну́жно-ли опаса́ться намъ заса́ды?
Какъ называ́ется э́то селе́ніе?
Какъ называ́ется э́та дере́вня?

Ско́лько мо́жно помѣсти́ть въ ней люде́й и лошаде́й?
Вокру́гъ дере́вни нѣтъ-ли отдѣльныхъ домо́въ?
Ско́лько въ томъ го́родѣ жи́телей?
Есть-ли въ нёмъ больши́я строе́нія для помѣще́нія солда́тъ?

Откры́тъ-ли онъ?
Есть-ли въ нёмъ лазаре́тъ?
Не окружёнъ-ли онъ рвомъ?
Широки́-ли у́лицы?
Есть-ли въ нёмъ цитаде́ль?
Какъ вели́къ въ нёмъ гарнизо́нъ?
Мно́го-ли тамъ ору́дій?
Гдѣ расположёнъ порохово́й магази́нъ?
Гдѣ расположёнъ арсена́лъ?
Какъ высока́ окружа́ющая стѣна́?
Су́хи-ли рвы?
Не напо́лнены-ли рвы водо́ю?
Нѣтъ-ли гдѣ тамъ подзе́мныхъ минъ?
Какъ называ́ется э́тотъ лѣсъ?
Есть-ли исто́чники въ э́томъ лѣсу́?
Многово́дны-ли они́?
Есть-ли боло́та?
Обши́рны-ли они́?
Въ како́мъ они́ направле́ніи?
Какъ зову́тъ э́ту го́ру?

Крута́-ли она́?
Какъ зову́тъ э́ту рѣку?
Глубока́-ли она́?

Can one pass it with artillery and horse?
Where does it lead to?
Is it not fortified?
It is defended by some fortlets?

How long is this defile?
Can it be passed without great difficulty?
Is there no danger of an ambuscade?
What is the name of that village?
What is the name of that hamlet?

How many soldiers and horses can be lodged there?
Around the village are there any isolated houses?
How many inhabitants are there in that town?
Are there in it large edifices for the accommodation of soldiers?

Is it an open city?
Is there a lazaret?
Is it not surrounded by a ditch?
Are its streets broad?
Is there a citadel?
What is the strength of its garrison?
Are there many guns?
Where is the powder-magazine situated?
Where does the arsenal lie?
How high is the wall that surrounds it?
Are the ditches dry?
Are the ditches full of water?
Are there no underground mines?
What is the name of that forest?
Are there any springs in that forest?
Do they abound in water?
Are there any marshes?
Are they extensive?
In which direction are they?
What is the name of this mountain?

Is it steep?
What is the name of this river?
Is it deep?

Прямóе-ли ея́ тече́ніе?	Is its course straight?
Бы́стро-ли ея́ тече́ніе?	Is its current rapid?
Всю́ду-ли она́ судохо́дна?	Is it navigable throughout?
Въ каку́ю по́ру вода́ мелка́?	In which place is the water low?
Мо́жно-ли перейти́ её въ бродъ?	Is it then to be forded?
Гдѣ ближа́йшій бродъ?	Where is the nearest ford?
Разлива́ется-ли она́ весно́ю?	Does it swell in spring?
До́лго-ли продолжа́ется разли́тіе?	Does the inundation last long?
Какъ широко́ простира́ется наводне́ніе?	How far does the inundation extend?
До како́го мѣста?	As far as to which place?
Лѣси́сты-ли ея́ берега́?	Are its shores covered with wood?
Болотисты-ли ея́ берега́?	Are its shores covered with morasses?
Мно́го-ли на ней мосто́въ?	Are there many bridges over it?
Гдѣ ближа́йшій мостъ?	Where is the nearest bridge?
Ка́менный-ли э́то мостъ?	Is it a stone-bridge?
Деревя́нный-ли э́то мостъ?	Is it a wooden bridge?
Мо́жно-ли найти́ намъ ба́рки для перепра́вы?	Can we procure some barks for the passage?
Гдѣ? Ско́лько?	Where? How many?
Въ каку́ю цѣну?	At what price?
Есть-ли мно́го острово́въ на э́той рѣкѣ?	Are there many islands in this river?
Гдѣ они́ расположены?	Where are they situated?
Гдѣ лежи́тъ са́мый большо́й о́стровъ?	Where is the largest island situated?
Мо́жно-ли на нёмъ поста́вить нѣсколько батаре́й?	Is it possible to establish some batteries on it?
Соединёнъ-ли онъ гдѣ-нибу́дь мосто́мъ съ бе́регомъ?	Does it perhaps communicate with the shore by means of a bridge?
Обрабо́танъ-ли онъ?	Is it cultivated?
Есть-ли у непрія́теля батаре́и на берегу́ э́той рѣки́?	Has the enemy any batteries placed on the shores of this river?
Куда́ впада́етъ э́та рѣка́?	Where does this river discharge itself?
Есть-ли здѣсь вблизи́ паро́мъ?	Is there a ferry in this neighbourhood?
Ско́лько люде́й мо́жетъ онъ перевести́ зара́зъ?	How many men can be ferried over at once?
Ско́лько лошаде́й?	How many horses?
Ско́лько подво́дъ?	How many carriages?

With a guide, a prisoner, a spy, etc.

Мо́жете-ли Вы служи́ть намъ проводнико́мъ?	Can you serve us as a guide?
Зна́ете-ли Вы са́мый бли́зкій путь въ ...?	Do you know the shortest way to ...?
Веди́те насъ!	Accompany us!

Веди́те насъ просёлкомъ!	Accompany us through country roads!
Береги́тесь ошиби́ться доро́гою!	Pay attention that you do not mistake the way!
Вы полу́чите хоро́шую пла́ту.	You shall then receive splendid pay.
Е́сли не мо́жете итти́ съ на́ми, то да́йте намъ друго́го вѣрнаго проводника́.	If you cannot accompany us, then give us another faithful guide.
Какъ вели́къ ко́рпусъ, кото́рый вчера́ былъ здѣсь?	How strong was the corps that was here yesterday?
Мно́го-ли у васъ дезерти́ровъ?	Have you many deserters?
Мно́го-ли у васъ больны́хъ?	Have you many sick?
Како́го мнѣнія солда́ты о войнѣ?	What is the opinion of your troops concerning the war?
Не жела́ютъ-ли они́ ея́ конца́?	Do they not wish that it will be finished soon?
Мно́го-ли у васъ военноплѣнныхъ?	Have you got many prisoners?
Куда́ ихъ отсыла́ютъ?	Where do they send them to?
Ча́сто-ли перебѣга́ютъ къ вамъ на́ши дезерти́ры?	Do you often see any deserters of ours?
Что съ ни́ми дѣлаютъ?	What do they do with them?
Гдѣ ваш главный штабъ?	Where are your head-quarters?
Зна́ете-ли Вы здѣшній край?	Do you know this country?
Ты бѣгле́цъ.	You are a deserter, are you not?
Ты вѣдъ идёшь съ аванпо́стовъ?	You come from the advanced posts, do you not?
Како́го ко́рпуса?	To which corps do you belong?
Како́го полка́?	To which regiment?
Отку́да пришёлъ твой батальо́нъ?	Where did your battalion come from?
Гдѣ тепе́рь твой полкъ?	Where is your regiment now?
Скажи́ мнѣ, какъ вели́къ ко́рпусъ?	Tell me, what is the strength of your corps?
Ско́лько пѣхо́ты?	How many on foot?
Ско́лько кавале́ріи?	How many horses?
Ско́лько ору́дій?	How many guns?

With a surgeon, a doctor, etc.

Я ра́ненъ.	I am wounded.
Гдѣ фе́льдшеръ?	Where is the surgeon?
Гдѣ лѣкарь (врачъ)?	Where is the physician?
Гдѣ сидѣлка?	Where is the nurse?
Принеси́те перевя́зки!	Bring some binding (bands)!
Принеси́те свѣжей воды́!	Bring some fresh water!
Сходи́те съ э́тимъ реце́птомъ въ апте́ку!	Go with this prescription to the apothecary's!
Позови́те исповѣдника!	Call the confessor!
Я слабъ.	I am weak.
Я уста́лъ.	I am tired.
Я чу́вствую себя́ гора́здо лу́чше.	I feel much better.

Я не хорошо́ спалъ.	I did not sleep well.
У меня́ кружи́тся голова́.	I am growing giddy.
У меня́ лихора́дка.	I have the fever.
У меня́ желу́докъ не въ поря́дкѣ.	My stomach is not well.
Я чу́вствую головну́ю боль.	I have a head-ache.
Мнѣ ка́жется бу́дто предъ глаза́ми у меня́ завѣса.	It seems to me as if I had a mist before my eyes.
Зу́бы заставля́ютъ меня́ у́жасно страда́ть.	My teeth make me suffer dreadfully.
Я себѣ переломи́лъ ру́ку.	I have broken my arm.
У меня́ всё тѣло распу́хло.	My whole body is swollen.
Про́тивъ мое́й болѣзни нѣтъ по́мощи.	In my illness there is no help.
День о́то дня я становлю́сь сла́бѣе.	From day to day I get weaker.
Я умира́ю отъ чахо́тки.	I am dying of consumption.
Я умира́ю.	I am dying.

Expressions for the use of the navy.

Есть-ли у васъ су́да́ для найма́?	Have you any boats to be hired?
Познако́мьте меня́ съ капита́номъ!	Introduce me to the captain!
Сведи́те меня́ къ хозя́ину!	Lead me to the owner!
Нѣтъ-ли здѣсь моряко́въ спосо́бныхъ къ слу́жбѣ?	Are there no sailors fit for service?
Не рыбаки́-ли они́?	Are they not fishermen?
Не матро́сы-ли они́ съ торго́выхъ корабле́й?	Are they not mercantile sailors?
Многочи́сленны-ли они́?	Are they numerous?
Зна́ютъ-ли они́ хорошо́ своё дѣло?	Do they know how to manage it well?
Знако́мо ли имъ Чёрное (Балти́йское) мо́ре?	Are they acquainted with the Black (Baltic) sea?
Давно́ ли они́ на слу́жбѣ?	Have they been serving a long time?
Како́й глубины́ тре́буетъ вашъ кора́бль?	What displacement does your ship require?
Лёгкое-ли э́то су́дно?	Is this boat light?
Но́вое-ли э́то су́дно?	Is this boat new?
Куда́ ходи́ло оно́ обыкнове́нно?	What journey did it usually make?
Дѣлало-ли оно́ больши́е переѣзды?	Did it undertake long voyages?
То́лько небольши́е переѣзды?	Or only short journeys?
Ско́лько пу́шекъ мо́жетъ взять вашъ кора́бль съ собо́ю?	How many guns can your boat bear?
Ско́лько я́деръ?	How many round balls?
Нѣтъ-ли у васъ моряко́въ, на кото́рыхъ вы мо́жете положи́ться?	Have you not any sailors on whom you can surely rely?
Отвѣча́ете-ли вы за нихъ?	Do you answer for them?
Гдѣ-мы тепе́рь?	Where are we now?
Далека́-ли отъ насъ земля́?	Are we distant from the shore?
Безопа́сны-ли берега́?	Are the shores not dangerous?
Нѣтъ ли вблизи́ га́вани?	Is there no harbour in proximity?
Въ како́мъ направле́ніи?	In which direction?

Мо́жемъ-ли мы въ ней укры́ться?	Can we take refuge in it?
Не боя́ться-ли намъ бу́ри?	Is there no storm to be feared?
Отку́да вѣтеръ?	Whence blows the wind?
Есть-ли у васъ морско́й ко́мпасъ?	Have you a sea-compass?
Не встрѣ́тили-ли вы гдѣ пира́товъ?	Did you not meet any pirates?
Подъ каки́мъ фла́гомъ?	Under which flag?
Встрѣ́тили-ли вы ру́сскій флотъ?	Did you meet the Russian fleet?
Въ како́мъ направле́ніи вы его́ встрѣ́тили?	In which direction did you meet with it?
Цѣлая-ли то диви́зія?	Was it a whole division?
Кака́я то была диви́зія?	Which division was it?
Мо́жемъ-ли подойти́ безопа́сно къ берега́мъ?	Can we safely approach to the shore?
Мо́жно-ли прибли́зиться безопа́сно къ Оде́ссѣ?	Can we safely approach to Odessa?
Найдёмъ-ли мы надёжнаго шту́рмана, кото́рый ввёлъ-бы насъ въ га́вань?	Shall we find a trustworthy pilot to lead us into the harbour?
Я хочу́ шту́рмана ту́рка (фина́ндца, шве́да).	I want a Turkish (Finnish, Swedish) pilot.
Я не хочу́ ру́сскаго шту́рмана.	I will not trust to any Russian pilot.
Е́сли вы принесёте намъ вѣрное и подро́бное извѣстіе, то полу́чите хоро́шую пла́ту.	If you procure us sure and detailed information, you shall receive splendid pay.
Е́сли вы намъ измѣ́ните, то мы васъ разстрѣля́емъ.	If you betray us, we shall have you shot.

Севасто́поль въ а́вгустѣ 1855 го́да

Пе́редъ са́мымъ концо́мъ обѣда старичёкъ, батаре́йный пи́сарь, вошёлъ въ ко́мнату съ тремя́ запеча́танными конве́ртами и пода́лъ ихъ батаре́йному команди́ру. «Вотъ э́тотъ весьма́ ну́жный, сейча́съ каза́къ привёзъ отъ нача́льника артилле́ріи.» Всѣ офице́ры съ нетерпѣли́вымъ ожида́ніемъ посмотрѣли на о́пытные въ э́томъ дѣлѣ па́льцы батаре́йнаго команди́ра, сла́мывавшіе печа́ть конве́рта и достава́вшіе *весьма́ ну́жную* бума́гу. «Что э́то могло́ быть?» дѣлалъ себѣ вопро́съ ка́ждый. Могло́ быть совсѣмъ выступле́ніе на о́тдыхъ изъ Севасто́поля, могло́ быть назначе́ніе всей батаре́и на бастіо́ны.

— Опя́ть! сказа́лъ батаре́йный команди́ръ, серди́то швырну́въ на столъ бума́гу.

— О чёмъ, Аполло́нъ Серге́ичъ? спроси́лъ ста́ршій офице́ръ.

Тре́буютъ офице́ра съ прислу́гой на каку́ю-то тамъ морти́рную батаре́ю. У меня́ и такъ всего́ четы́ре челове́ка офице́ровъ и прислу́ги по́лной въ строй не вы́хо-

дитъ, ворча́лъ батаре́йный команди́ръ: — а тутъ тре́буютъ ещё.

— Одна́ко, на́до кому́-нибу́дь итти́, господа́, сказа́лъ онъ, помолча́въ немно́го: прика́зано въ семь часо́въ быть на рога́ткѣ .... посла́ть фельдфе́беля! Кому́ же итти́, господа́? рѣша́йте, повтори́лъ онъ.

— Да вотъ они́ ещё нигдѣ не́-были, сказа́лъ Черновѝцкій, ука́зывая на Воло́дю (пра́порщика, то́лько что пріѣхавшаго изъ Петербу́рга, по вы́пускѣ изъ артиллери́йской шко́лы).

— Да, я жела́лъ бы, сказа́лъ Воло́дя, чу́вствуя, какъ холо́дный потъ выступа́лъ у него́ на спинѣ и шѐѣ.

— Нѣтъ, зачѣмъ! переби́лъ капита́нъ. — Разумѣется, никто́ не отка́жется, но и напра́шиваться не слѣдъ; а коли́ Аполло́нъ Серге́ичъ предоставля́етъ э́то намъ, то ки́нуть жре́бій, какъ и то́тъ разъ дѣлали.

Всѣ согласи́лись. Кра́утъ нарѣзалъ бума́жекъ, скатА́лъ ихъ и насы́палъ въ фура́жку. Капита́нъ шути́лъ и да́же рѣши́лся при э́томъ слу́чаѣ проси́ть вина́ у полко́вника, для хра́брости, какъ онъ сказа́лъ. Дяде́нко сидѣлъ мра́чный, Воло́дя улыба́лся чему́-то, Черновѝцкій увѣря́лъ, что непремѣнно ему́ доста́нется, Кра́утъ былъ соверше́нно споко́енъ.

Воло́дѣ пе́рвому да́ли выбира́ть. Онъ взялъ одну бума́жку, кото́рая была́ подлиннѣе, но тутъ ему́ пришло́ въ го́лову перемѣни́ть, — взялъ другу́ю, поме́ньше и то́ньше, и, развернувъ, прочёлъ на ней: «итти́».

— Мпѣ, сказа́лъ онъ, вздохнувъ.

— Ну, и съ Бо́гомъ. Вотъ вы и обстрѣля́етесь сра́зу, сказа́лъ батаре́йный, съ до́брой улы́бкой, гля́дя на смущённое лицо́ пра́порщика: — то́лько поскорѣе собира́йтесь. А что́бы Вамъ веселѣе бы́ло, Влангъ пойдётъ съ Ва́ми за орудійнаго фейерве́ркера.

Влангъ былъ чрезвыча́йно дово́ленъ свои́мъ назначе́ніемъ и жи́во побѣжа́лъ собира́ться, и, одѣтый, пришёлъ помога́ть Воло́дѣ и всё угова́ривалъ его́ взять съ собо́й и ко́йку и шу́бу, и ста́рыя «Оте́чественныя запи́ски», и кофе́йникъ спирто́вый, и другія нену́жныя ве́щи. Капита́нъ посовѣтовалъ Воло́дѣ проче́сть снача́ла по Руково́дству[1] о стрѣльбѣ изъ морти́ръ и вы́писать

[1] Руково́дство для артиллери́йскихъ офице́ровъ, и́зданное Безако́вымъ.

тотъ-ча́съ же отту́да табли́цы. Воло́дя тотъ-ча́съ же принялся за дѣло и, къ удивле́нію и ра́дости свое́й, замѣтилъ, что хотя́ чу́вства стра́ха опа́сности и ещё бо́лѣе того́, что онъ бу́детъ тру́сомъ, безпоко́или его́ немно́го, но далеко́ не въ тако́й сте́пени, какъ э́то бы́ло наканунѣ. Отча́сти причи́ной тому́ бы́ло влія́ніе дня и дѣя́тельности, отча́сти и, гла́вное, то́, что страхъ, какъ и ка́ждое си́льное чу́вство, не мо́жетъ въ одно́й сте́пени продолжа́тся до́лго. Одни́мъ сло́вомъ, онъ у́же успѣлъ перебоя́ться. Часо́въ въ семь, то́лько-что со́лнце начина́ло пря́таться за Никола́евской каза́рмой, фельдфе́бель вошёлъ къ нему́ и объяви́лъ, что лю́ди гото́вы и дожида́ются.

Человѣкъ два́дцать артиллери́йскихъ солда́тъ, въ тесака́хъ безъ принадле́жности, стоя́ли за угло́мъ до́ма. Воло́дя вмѣстѣ съ ю́нкеромъ подошли́ къ нимъ. «Сказа́ть ли имъ ма́ленькую рѣчь, и́ли про́сто сказа́ть: здоро́во, ребя́та! и́ли ничего́ не сказа́ть?» поду́малъ онъ. — Да-и-отчего́-жъ не сказа́ть: «здоро́во, ребя́та! э́то до́лжно да́же!» И онъ смѣло кри́кнулъ свои́мъ зву́чнымъ голоско́мъ: «здоро́во, ребя́та». Солда́ты ве́село отозвали́сь: молодо́й свѣжій го́лосъ прія́тно прозвуча́лъ въ уша́хъ ка́ждаго. Воло́дя бо́дро шёлъ впередъ солда́тъ, и хотя́ се́рдце у него́ стуча́ло такъ, какъ бу́дто онъ пробѣжа́лъ во-весь-духъ нѣсколько вёрстъ, похо́дка у него́ была́ лёгкая и лицо́ весёлое. Подходя́ уже́ къ са́мому Мала́хову кургану, поднима́ясь на́-гору, онъ замѣтилъ, что Влангъ, ни-на-шагъ не отстава́вшій отъ него́ и до́ма каза́вшійся таки́мъ хра́брымъ, безпреста́нно сторони́лся и нагиба́лъ го́лову, какъ бу́дто всѣ бо́мбы и я́дра, уже́ о́чень ча́сто свистѣвшія тутъ, лета́ли пря́мо на него́. Нѣкоторые изъ солда́тиковъ дѣлали то́ же и вообще́ на бо́льшей ча́сти ихъ лицъ выража́лась е́сли не боя́знь, то безпоко́йство. Э́ти обстоятельства оконча́тельно успоко́или и обо́дрили Воло́дю. «Такъ вотъ и я на Мала́ховомъ курга́нѣ, кото́рый я вообража́лъ въ ты́сячу разъ страшнѣе! И я могу́ итти́ не кла́няясь ядрамъ, и тру́шу да́же гора́здо ме́ньше други́хъ! Такъ я не трусъ?» поду́малъ онъ съ наслажде́ніемъ и да́же нѣкоторымъ восто́ргомъ самодово́льства.

Одна́ко э́то чу́вство бы́ло ско́ро поколе́блено зрѣлищемъ, на кото́рое онъ наткну́лся въ су́меркахъ на Корни́ловской батаре́ѣ, отыскивая нача́льника бастіо́на.

Четы́ре челове́ка матро́совъ, о́коло бру́ствера, за́-ноги и за́-руки держа́ли окрова́вленный трупъ како́го-то челове́ка безъ сапого́въ и шине́ли и раска́чивали, жела́я переки́нуть че́резъ бру́ствер. (На второ́й день бомбардирова́нія не вездѣ́ успѣва́ли убира́ть тѣла́ на бастіо́нахъ и выки́дывали ихъ въ ровъ, что́бы они́ не мѣша́ли на батаре́яхъ.) Воло́дя съ мину́ту остолбенѣ́лъ, увида́въ, какъ трупъ уда́рился о верши́ну бру́ствера и пото́мъ скати́лся отту́да въ кана́ву; но на его́ сча́стіе, ту́тъ же нача́льникъ бастіо́на встрѣ́тился ему́, отда́лъ приказа́нія и далъ проводника́ на батаре́ю и въ блинда́жъ, назна́ченный для прислу́ги. Не бу́демъ разска́зывать ско́лько опа́сностей, разочарова́ній испыта́лъ нашъ геро́й въ тотъ ве́черъ: какъ вмѣсто тако́й стрѣльбы, кото́рую онъ ви́дѣлъ на Во́лковомъ по́лѣ, при всѣхъ усло́віяхъ то́чности и поря́дка, кото́рыя онъ надѣ́ялся найти́ здѣсь, онъ нашёлъ двѣ́ разби́тыя морти́рки, изъ кото́рыхъ одна́ была́ смя́та ядро́мъ въ ду́лѣ, и друга́я стоя́ла на ще́пкахъ разби́той платфо́рмы, какъ ни оди́нъ заря́дъ не́-былъ того́ вѣса, кото́рый озна́ченъ былъ въ «Руково́дствѣ», какъ ра́нили двухъ солда́тъ его́ кома́нды и какъ два́дцать разъ онъ былъ на волоскѣ́ отъ сме́рти. По сча́стію въ по́мощь ему́ назна́ченъ былъ огро́мнаго ро́ста комендо́ръ, моря́къ, снача́ла оса́ды бы́вшій при морти́рахъ и убѣди́вшій его́ въ возмо́жности дѣ́йствовать изъ нихъ, съ фонарёмъ води́вшій его́ но́чью по всему́ бастіо́ну, то́чно какъ по своему́ огоро́ду, и обѣща́вшій къ за́втрему всё устро́ить. Блинда́жъ, къ кото́рому проводи́лъ его́ проводни́къ, была́ вы́рытая въ ка́менномъ гру́нтѣ, въ двѣ́ куби́ческія сажѐни, продолгова́тая я́ма, накры́тая арши́нными дубо́выми брёвнами. Въ не́й-то онъ помѣсти́лся со всѣ́ми свои́ми солда́тами. Влангъ пе́рвый, какъ то́лько увида́лъ въ арши́нъ ни́зенькую дверь блинда́жа, опро́метью, пре́жде всѣхъ, вбѣжа́лъ въ неё и, чуть не разби́вшись о ка́менный полъ, заби́лся въ у́голъ, изъ кото́раго уже́ не выходи́лъ бо́льше. Воло́дя же, когда́ всѣ солда́ты помѣсти́лись вдоль стѣ́нъ на полу́ и нѣкоторые закури́ли тру́бочки, разби́лъ свою́ крова́ть въ углу, зажёгъ свѣ́чку и, закури́въ папиро́ску, лёгъ на ко́йку. — На друго́й день, 27го числа́, по́слѣ десятичасово́го сна, Воло́дя, свѣ́жій, бо́дрый, ра́но у́тромъ вышёлъ на порбгъ блинда́жа. Влангъ то́же было-вы́лѣзъ вмѣстѣ́ съ нимъ, но

при пе́рвомъ зву́кѣ пуль, стремгла́въ, пробива́я себѣ голово́й доро́гу, бро́сился наза́дъ въ отве́рстіе блиндажа́, при о́бщемъ хо́хотѣ то́же бо́льшею ча́стію повы́шедшихъ на во́здухъ солда́тиковъ. То́лько Влангъ, стари́къ фейерве́ркеръ и нѣсколько други́хъ выходи́ли рѣдко въ транше́ю; остальны́хъ нельзя́ бы́ло удержа́ть; всѣ они́ повы́сыпали на свѣ́жій у́тренній во́здухъ изъ смра́днаго блинда́жа и, несмотря́ на столь же си́льное, какъ и наканý нѣ, бомбардирова́ніе, расположи́лись о́коло поро́га, кто подъ бру́стверомъ. Ме́льниковъ уже́ съ са́мой зо́рьки прогу́ливался по батаре́ямъ, равноду́шно погля́дывая вверхъ.

О́коло поро́га сидѣли два ста́рыхъ и оди́нъ молодо́й, курча́вый солда́тъ, изъ жидо́въ прикомандиро́ванный изъ пѣхо́ты. Солда́тъ э́тотъ, подня́въ одну́ изъ валя́вшихся пуль и черепко́мъ расплю́снувъ её о ка́мень, ножо́мъ вы́рѣзалъ изъ нея́ крестъ на мане́ръ геóргіевскаго; други́е, разгова́ривая, смотрѣли на его́ рабо́ту. Крестъ, дѣйстви́тельно, выходи́лъ о́чень краси́въ.

— А что, какъ ещё постои́мъ здѣсь, говорилъ оди́нъ изъ нихъ: — такъ по замире́ніи всѣмъ въ отста́вку срокъ вы́йдетъ.

— Ка́кже! мнѣ и то всего́ четы́ре го́да до отста́вки остава́лось, а тепе́рь пять мѣсяцевъ простоя́лъ въ Севасто́полѣ.

— Къ отста́вкѣ не счита́ется, слышь, сказа́лъ друго́й.

Въ э́то вре́мя ядро́ просвистѣло надъ голова́ми говори́вшихъ и въ арши́нъ уда́рилось отъ Ме́льникова, подходи́вшаго къ нимъ по транше́ѣ.

— Чуть не уби́ло Ме́льникова, сказа́лъ оди́нъ.

— Не убьётъ, отвѣча́лъ Ме́льниковъ.

— Вотъ на же тебѣ крестъ за хра́брость, сказа́лъ молодо́й солда́тъ, дѣлавшій крестъ и отдава́я его́ Ме́льникову.

— Нѣтъ, братъ, тутъ, зна́читъ, мѣсяцъ за годъ ко всему́ счита́ется — на то прика́зъ былъ.

— Какъ ни суди, безпремѣнно, по замире́ніи, сдѣлаютъ смотръ ца́рскій въ Орша́вѣ, и коли́ не отста́вка, такъ въ безсро́чные вы́пустятъ.

Въ э́то вре́мя, визгли́вая, зацѣпи́вшаяся пу́лька пролетѣла надъ са́мыми голова́ми разгова́рива́ющихъ и уда́рилась о ка́мень.

— Смотри́, ещё до ве́чера въ *чистую* вы́йдешь, сказа́лъ оди́нъ изъ солда́тъ.

Всѣ засмѣя́лись.

И не то́лько до ве́чера, но че́резъ два часа́ уже́ дво́е изъ нихъ получи́ли чи́стую, а пять бы́ли ра́нены; но остальны́е шути́ли то́чно та́къ же. Дѣйстви́тельно, къ у́тру двѣ морти́рки бы́ли приведены́ въ тако́е положе́ніе, что мо́жно бы́ло стрѣля́ть изъ нихъ. Часу́ въ деся́томъ, по полу́ченному приказа́нію отъ нача́льника бастіо́на, Воло́дя вы́звалъ свою́ кома́нду и съ не́ю вмѣстѣ пошёлъ на батаре́ю.

Въ лю́дяхъ незамѣ́тно бы́ло и ка́пли того́ чу́вства боя́зни, кото́рое выража́лось вчера́, какъ ско́ро они́ приняли́сь за дѣ́ло. То́лько Влангъ не могъ преодолѣ́ть себя́: пря́тался, и гну́лся все та́кже, и Ва́синъ потеря́лъ нѣ́сколько своё споко́йствіе, суети́лся и присѣда́лъ безпреста́нно. Воло́дя же былъ въ чрезвыча́йномъ восто́ргѣ; ему́ не приходи́ла и мысль объ опа́сности. Ра́дость, что онъ исполня́етъ свою́ обя́занность, что онъ не то́лько не трусъ, но да́же храбръ, чу́вство кома́ндованія и прису́тствіе двадцати́ человѣ́къ, кото́рые, онъ зналъ, съ любопы́тствомъ смотрѣ́ли на него́, сдѣ́лали изъ него́ соверше́ннаго молодца́. Онъ да́же тщесла́вился свое́й хра́бростью, франти́лъ пе́редъ солда́тами, вылѣза́лъ на банке́тъ и наро́чно разстегну́лъ шине́ль, что́бы его́ замѣ́тнѣе бы́ло. Нача́льникъ бастіо́на, обходи́вшій въ э́то время своё хозя́йство, какъ онъ выража́лся, какъ не привы́къ въ во́семь мѣсяцевъ ко всѣ́мъ ро́дамъ хра́брости, не могъ не полюбова́ться на э́того хоро́шенькаго ма́льчика, въ разстёгнутой шине́ли, изъ-подъ кото́рой видна́ была́ кра́сная руба́шка, обхва́тывающая бѣ́лую, нѣ́жную ше́ю, съ разгорѣ́вшимся лицо́мъ и глаза́ми, похло́пывающаго рука́ми и зво́нкимъ голоско́мъ кома́ндующаго: «Пе́рвое, второ́е!», и ве́село вбѣга́ющаго на бру́ствер, что́бы посмотрѣ́ть, куда́ па́даетъ его́ бо́мба. Въ полови́нѣ двѣна́дцатаго стрѣльба́ съ обѣ́ихъ сторо́нъ зати́хла, и ро́вно въ двѣна́дцать часо́въ начался́ штурмъ Мала́хова кургана, 2го, 3го и 5го бастіо́на.

Воло́дя слу́шалъ ска́зку, кото́рую разска́зывалъ ему́ Ва́синъ, когда́ закрича́ли: «францу́зы иду́тъ!» Кровь прили́ла мгнове́нно къ се́рдцу Воло́ди, и онъ почу́вствовалъ, какъ похолоде́ли и поблѣдне́ли его́ щеки. Съ

секу́нду онъ остава́лся недвижи́мъ; но, взгляну́въ круго́мъ, онъ уви́дѣлъ, что солда́ты дово́льно споко́йно застёгивали шине́ли и вылѣза́ли оди́нъ за други́мъ, — оди́нъ да́же — ка́жется Ме́льниковъ, шутли́во сказа́лъ:

— «Выходи́ съ хлѣбомъ-со́лью, ребя́та!»

Воло́дя вмѣстѣ съ Вла́нгомъ, кото́рый ни на шагъ не отставалъ отъ него́, вы́лѣзъ изъ блинда́жа и побѣжа́лъ на батаре́ю. Артиллери́йской стрѣльбы́ ни съ той, ни съ другой стороны́ соверше́нно не́ было. Не сто́лько видъ споко́йствія солда́тъ, ско́лько видъ жа́лкой, не скрыва́емой тру́сости ю́нкера возбуди́лъ его́. «Неуже́ли я могу́ быть похо́жъ на него́?» поду́малъ онъ и ве́село подбѣжа́лъ къ бру́стверу, о́коло кото́раго стоя́ли его́ морти́ры. Ему́ я́сно бы́ло ви́дно, какъ францу́зы бѣжа́ли пря́мо на него́ по чи́стому мѣсту и какъ толпы́ ихъ, съ блестя́щими на со́лнцѣ штыка́ми, шевели́лись въ ближа́йшихъ транше́яхъ. Оди́нъ, ма́ленькій, широкоплечій, въ зуа́вскомъ мунди́рѣ и со шпа́гой, бѣжа́лъ впереди́ и перепры́гивалъ че́резъ я́мы. «Стрѣля́ть карте́чью!» кри́кнулъ Воло́дя, сбѣга́я съ банке́та; но уже́ солда́ты распоряди́лись безъ него́, и мета́ллическій звукъ вы́пущенной карте́чи просвиста́лъ надъ его́ голово́й, снача́ла изъ одно́й, пото́мъ изъ друго́й морти́ры. «Пе́рвая, втора́я!» кома́ндовалъ Воло́дя, перебѣга́я въ длинну́ отъ одно́й морти́ры къ друго́й и совершенно забы́въ объ опа́сности. Съ бо́ку слы́шалась бли́зкая трескотня́ ру́жей на́шего прикры́тья и суетли́вые кри́ки. Вдругъ порази́тельный крикъ отча́янія, повто́ренный нѣсколькими голоса́ми, послы́шался слѣва: «Обхо́дятъ! обхо́дятъ!» Воло́дя огляну́лся на крикъ. Человѣкъ два́дцать францу́зовъ показа́лись сза́ди. Оди́нъ изъ нихъ, съ чёрной боро́дой, краси́вый мужчи́на, былъ впереди́ всѣхъ, но, добѣжа́въ шаго́въ на́-десять отъ батаре́и, останови́лся и вы́стрѣлилъ пря́мо въ Воло́дю и пото́мъ сно́ва побѣжа́лъ къ нему́. Съ секу́нду Воло́дя стоя́лъ окаменѣлый, и не вѣрилъ глаза́мъ свои́мъ. Когда́ онъ опо́мнился и огляну́лся, впереди́ его́ на бру́ствернѣ бы́ли си́ніе мунди́ры; да́же два француза въ десяти́ шага́хъ отъ него́ заклёпывали пу́шку. Круго́мъ его́, кро́мѣ Ме́льникова, уби́таго пу́лею ря́домъ съ нимъ, и Вла́нга схвати́вшаго въ ру́ки ха́ндшпу́гъ и, съ я́ростнымъ выраже́ніемъ лица́, опу́щенными зрачка́ми, бро́сившагося впередъ, ни-

кого́ не́-было. «За мно́ю, Влади́міръ Семёнычъ! за мной!» крича́лъ отча́янный го́лосъ Вла́нга, ха́ндшпугомъ маха́вшаго на францу́зовъ, зашедшихъ сза́ди. Яростная фигу́ра ю́нкера озада́чила ихъ. Одного́, пере́дняго, онъ уда́рилъ по головѣ, други́е нево́льно пріостанови́лись, и Влангъ продолжа́лъ огля́дываться и отча́янно крича́ть: «За мной, Влади́міръ Семёнычъ! что вы стои́те? бѣги́те!» побѣжа́лъ къ транше́ѣ, въ кото́рой лежа́ла на́ша пѣхо́та, стрѣля́я по францу́замъ. Вскочи́въ въ транше́ю, онъ сно́ва вы́сунулся изъ нея́, что́бы посмотрѣть, что дѣлаетъ его́ обожа́емый пра́порщикъ. Что́-то въ шине́ли ничко́мъ лежа́ло на томъ мѣстѣ, гдѣ стоя́лъ Воло́дя, и всё э́то мѣсто бы́ло напо́лнено францу́зами, стрѣля́вшими въ на́шихъ.

Влангъ нашёлъ свою́ батаре́ю на второ́й оборони́тельной ли́ніи. Изъ числа́ двадцати́ солда́тъ, бы́вшихъ на морти́рной батаре́ѣ, спасло́сь то́лько во́семь.

Въ девя́томъ часу́ ве́чера Влангъ съ батаре́ей, на пароходѣ напо́лненномъ солда́тами, и пу́шками, лошадьми́, ра́неными, переправля́лся на Сѣверную. Вы́стрѣловъ нигдѣ не́ было. Звѣзды та́кже, какъ и въ про́шлую ночь, я́рко блестѣли на́-небѣ; но си́льный вѣтеръ колыха́лъ мо́ре. На пе́рвомъ и второ́мъ бастіо́нахъ вспы́хивали по землѣ мо́лніи, взры́вы потряса́ли во́здухъ и освѣща́ли вокру́гъ себя́ каки́е-то чёрные стра́нные предме́ты и ка́мни, взлета́вшіе на во́здухъ. Что́-то горѣло о́коло до́ковъ, и кра́сное пла́мя отража́лось въ водѣ. Мостъ, напо́лненный наро́домъ, освѣща́лся огнёмъ съ Никола́евской батаре́и. Большо́е пла́мя стоя́ло, каза́лось, надъ водо́й на далёкомъ мыску́ Алекса́ндровской батаре́и и освѣща́ло низъ, облака́ ды́ма, стоя́вшаго надъ нимъ, и тѣже, какъ и вчера́, споко́йные, де́рзкіе, далёкіе огни́ блестѣли въ мо́рѣ на непрія́тельскомъ фло́тѣ. Свѣжій вѣтеръ колыха́лъ бу́хту. При свѣтѣ за́рева пожа́ровъ ви́дны бы́ли ма́чты на́шихъ утопа́ющихъ кораблей, кото́рые ме́дленно глу́бже и глу́бже уходи́ли въ во́ду. Го́вора не слы́шно бы́ло на па́лубѣ; то́лько изъ-за равномѣрнаго зву́ка разрѣзанныхъ волнъ и па́ра, слы́шно бы́ло, какъ ло́шади фы́ркали и то́пали на пала́ндѣ, слы́шны бы́ли кома́ндныя слова́ капита́на и сто́ны ра́неныхъ. Влангъ, не ѣвшій цѣлый день, доста́лъ кусо́къ хлѣба изъ карма́на и на́чалъ жева́ть, но вдругъ

вспо́мнивъ о Воло́дѣ, запла́калъ такъ гро́мко, что солда́ты, бы́вшіе о́коло него́, услыха́ли.

— Вишь, самъ хлѣбъ ѣстъ, а самъ пла́четъ, Вла́нга-то нашъ, сказа́лъ Ва́синъ.

— Чудно́, сказа́лъ друго́й.

— Вишь, и на́ши каза́рмы позажгли́, продолжа́лъ онъ вздыха́я: — и ско́лько тамъ на́шего бра́та пропа́ло, а ни за что францу́зу доста́лась!

— По кра́йности са́ми живы́е: и то сла́ва те, Го́споди, сказа́лъ Ва́синъ.

— А всё оби́дно!

— Да что́ оби́дно-то? Ра́звѣ онъ тутъ разгуля́ется? Ка́кже! гляди́, на́ши опя́ть отберу́тъ. Ужъ ско́лько-бъ на́шего бра́та ни пропа́ло, а, какъ Богъ святъ, вели́тъ Импера́торъ — и отберу́тъ. Ра́звѣ на́ши такъ оста́вятъ ему́? Ка́кже! на́ вотъ тебѣ го́лыя стѣны; а ша́нцы то всѣ повзорва́ли .... Небо́сь, свой значёкъ на курга́нѣ поста́вилъ, а въ го́родъ не суётся.

— Погоди́, ещё разсчётъ бу́детъ съ тобо́й настоя́щій — дай срокъ, заключи́лъ онъ, обраща́ясь къ францу́замъ.

— Изве́стно бу́детъ! сказа́лъ друго́й съ убѣжде́ніемъ.

По всей ли́ніи севасто́польскихъ бастіо́новъ, сто́лько мѣсяцевъ кипѣвшихъ необыкнове́нной энерги́ческой жи́знью, сто́лько мѣсяцевъ ви́дѣвшихъ смѣня́емыхъ сме́ртью, одни́хъ за други́ми умира́ющихъ геро́евъ, и сто́лько мѣсяцевъ возбужда́вшихъ стра́хъ, не́нависть и наконе́цъ восхище́ніе врагово́въ, на севасто́польскихъ бастіо́нахъ уже́ нигдѣ никого́ не́-было. Всё бы́ло мёртво, ди́ко, ужа́сно, — но не ти́хо: всё ещё разруша́лось. По изры́той, свѣжими взры́вами обсы́павшейся землѣ вездѣ валя́лись исковерканные лафе́ты, придави́вшіе человѣческіе ру́сскіе и вра́жескіе тру́пы, тяжёлыя, замо́лкнувшія навсегда́ чугу́нныя пу́шки, стра́шной си́лой сбро́шенныя въ я́мы и до полови́ны засы́панныя земле́й, бо́мбы, я́дра, опя́ть тру́пы, я́мы, оско́лки брёвенъ, блинда́жей и опя́ть молчали́вые тру́пы въ сѣрыхъ и си́нихъ шине́ляхъ. Всё э́то ча́сто содрога́лось ещё и освѣща́лось багро́вымъ пла́менемъ взры́вовъ, продолжа́вшихъ потряса́ть во́здухъ.

Враги́ ви́дѣли, что что́-то непоня́тное твори́лось въ гро́зномъ Севасто́полѣ. Взры́вы э́ти и мёртвое молча́ніе

на бастіо́нахъ, заставля́ли ихъ содрога́ться; но они́ не смѣ́ли вѣ́рить ещё подъ влія́ніемъ си́льнаго споко́йнаго отпо́ра дня, чтобъ исче́зъ ихъ непоколеби́мый врагъ, и, мо́лча, не шевеля́сь, съ тре́петомъ ожида́ли конца́ мра́чной но́чи.

Севасто́полькое во́йско, какъ мо́ре въ зыбли́вую мра́чную ночь, слива́ясь, развива́ясь и трево́жно трепеща́ всей свое́й ма́ссой, колыха́ясь у бу́хты по́ мосту, и на Сѣверной, ме́дленно дви́галось, въ непроница́емой темнотѣ; прочь отъ мѣ́ста, на кото́ромъ сто́лько оно́ оста́вило храбрыхъ бра́тьевъ — отъ мѣ́ста, всего́ обли́таго его́ кро́вью — отъ мѣ́ста, 11ти мѣ́сяцевъ отста́иваемаго отъ вдво́е сильнѣ́йшаго врага́ и кото́рое тепе́рь ве́лѣно бы́ло оста́вить безъ бо́я.

Выходя́ на ту сто́рону мо́ста, почти́ ка́ждый солда́тъ снима́лъ ша́пку и крести́лся. Но за э́тимъ чу́вствомъ бы́ло друго́е, тяжёлое, сосу́щее и бо́лѣе глубо́кое чу́вство: э́то бы́ло чу́вство какъ бу́дто похо́жее на раска́яніе, стыдъ и зло́бу. Почти́ ка́ждый солда́тъ, взглянувъ съ Сѣверной стороны́ на оста́вленный Севасто́поль, съ невырази́мой го́речью въ се́рдцѣ вздыха́лъ и грози́лся врага́мъ.

Графъ Л. Толсто́й.

Russian measures, weights and coins.

Measures.	Weights.
Верста́ = 1166 yards 2 feet	Бе́рковецъ = 361 pounds
сажёнь = 2 » 1 »	пудъ = 36 pounds 10 ounce
арши́нъ = 2 feet 4 inches	фунтъ = $14^1/_2$ »
вершо́къ = — $1^3/_4$ »	лотъ = $^7/_{16}$ »
футъ = 1 foot —	золотни́къ = $^7/_{48}$ »
дюймъ = — 1 inch	доля = $^1/_{96}$ золо́тникъ.
десяти́на = 2 acres 2 roods	
кубическая сажёнь = $2^7/_{10}$ cords	
бо́чка = 109 gallons 1 quart	
а́нкерокъ = 8 » $^4/_5$ »	
ведро́ = 2 » $2^1/_5$ »	
кру́жка = 10 ча́рки = 1 ».	

Coins.
Импери́алъ = $^{33}/_6$
черво́нецъ = $^9/_7$
рубль = $^3/_1$
полти́нникъ = $^1/_7$
четверта́къ = $^1/_{10}$
гри́венникъ = $^1/_4$
копѣ́йка = $1^3/_5$ farthings.

VOCABULARY.

I. ENGLISH-RUSSIAN.

The following vocabulary to all the English-Russian exercises contained in the grammar is complete in so far as the nouns, adjectives and verbs are concerned. The other words occurring in the exercises, if not given here, will easily be found under the headings of numerals, pronouns, prepositions, adverbs, conjunctions and interjections. A *semicolon* separates the various meanings of the same word. Ex. *decent* прили́чный; скро́мный. — Words as: *well* (suitably) хорошо́, and *well* (pit) коло́дезь; *trunk* (coffer) сунду́къ and *trunk* (of a tree) стволъ have got separate articles.

Abandon (to) оставля́ть
able спосо́бный
able (to be) быть въ состоя́нiи
about о́коло, вокру́гъ
above надъ, на верху́
abroad за грани́цею
absence отсу́тствiе
absent отсу́тствующiй
abundance изоби́лiе
academy of arts худо́жественная акаде́мiя
academy of sciences акаде́мiя нау́къ
accept (to) принима́ть
accident несча́стiе
accidentally случа́йно
accommodation снабже́нiе
accompany (to) сопровожда́ть
accomplice соуча́стникъ
accomplish (to) исполня́ть
accomplished (polite) образо́ванный
accomplishment исполне́нiе
accord согла́сiе
accord (to) согласова́ться
according to согла́сно съ
accordingly слѣ́довательно
accost (to) заговори́ть
account счётъ
account (on — of) по причи́нѣ
account (to) счита́ть
account (to — for) отвѣча́ть за
accusation обвине́нiе
accuse (to) обвиня́ть
accustom (to — one's self) привыка́ть
ache боль
achievement соверше́нiе
acknowledge (to) признава́ть
acorn жёлудь
acquaintance знако́мство
acquainted знако́мый
acquire (to) пріобрѣта́ть
acquisition пріобрѣтенiе
across сквозь, поперёкъ
act дѣло; дѣйствiе
act (to) дѣйствова́ть
action дѣйствiе
active дѣятельный
actor актёръ
actual дѣйстви́тельный
actually въ са́момъ дѣлѣ
acute о́стрый
add (to) прибавля́ть
address (direction) а́дресъ, на́дпись
address (skill) ло́вкость
address (to) адресова́ть; обраща́ться
adieu проща́й; проща́йте
adjoin (to) присоедини́ть
administration управле́нiе
admirable удиви́тельный
admiralty адмиралте́йство
admire (to) удивля́ться
admit (to) допуска́ть
adoption приня́тiе
adorn (to) украша́ть
advance приближе́нiе
advantage вы́года, по́льза
advantageous вы́годный

advantageously съ вы́годной стороны́
adventure приключе́ніе
adversary проти́вникъ
advertiser указа́тель
advice сове́тъ
advise (to) сове́товать
affair де́ло
affected притво́рный
affection привя́занность
affectionate любе́зный, лю́бящій
affirm (to) утвержда́ть
affirmation потвержде́ніе
affliction огорче́ніе, печа́ль
afford (to) доставля́ть
affront (to) обижа́ть, оскорбля́ть
afraid боязли́вый
afraid (to be — of) боя́ться
Africa А́фрика
after по́слѣ, спустя́
afternoon по полу́дни
afterwards пото́мъ, впослѣдствіи
again опя́ть, сно́ва
against про́тивъ
age во́зрастъ
agitate (to) волнова́ть
agitation волне́ніе
ago (since) тому́ наза́дъ
ago (long) уже́ давно́
agree (to) соглаша́ться
agreeable прія́тный
ague лихора́дка, горя́чка
aid по́мощь
aid (to) помо́гать
aide-de-camp адъюта́нтъ
air во́здухъ
alarm трево́га
alas! увы́!
ale пи́во
alight (to) слѣза́ть
alike одина́ково
alive живо́й
all весь, вся, всё
alley алле́я
alliance сою́зъ
allow (to) позволя́ть
ally сою́зникъ
ally (to) соединя́ть
almost почти́
alone одино́кій
along вдоль
aloud гро́мко
alphabet а́збука
already уже́
also та́кже, то́же
altar престо́лъ; алта́рь
alternately попереме́нно
although хотя́
altitude высота́, вышина́
altogether совсѣмъ
always всегда́
ambassador посо́лъ, посла́нникъ
ambition честолю́біе
ambitious честолюби́вый
ambuscade заса́да
America Аме́рика
amiable любе́зный, ми́лый
amid, amidst среди́, ме́жду
amiss (to take) принима́ть въ худу́ю сто́рону
among, amongst ме́жду
amount су́мма
amount (to) составля́ть
ample обши́рный, по́лный
amuse (to) забавля́ть
anchor я́корь
ancient дре́вній
anciently встарину́
anecdote анекдо́тъ
angel а́нгелъ
anger гнѣвъ
angle (corner) уголъ
angle (hook) у́дочка
angry гнѣвный, серди́тый
animal живо́тный
animosity зло́ба, злость
annals лѣтопись
annoy (to) надоѣда́ть
annoyance непрія́тность
annual годово́й, ежего́дный
answer отвѣтъ
answer (to) отвѣча́ть
ant муравей́
anticipate (to) предви́дѣть
anticipation предчу́вствіе
anvil нарова́льня
anybody кто-нибу́дь
anything что-нибу́дь
anywhere гдѣ-нибу́дь
apartment ко́мната; кварти́ра
apologize (to) опра́вдывать
apparent очеви́дный, я́вный
apparently повидимому
appear (to) явля́ться, каза́ться

appearance нару́жность
apple я́блоко
apply (to — for) домога́ться
appoint (to) назнача́ть
appreciate (to) цѣни́ть
apprehend (to) опаса́ться
apprehension опасе́ніе
apprentice учени́къ
approach (to) приближа́ться
approbation одобре́ніе
approve (to) одобря́ть
April апрѣ́ль
apron пере́дникъ
Arabia Ара́вія
Arabian аравита́нинъ
archbishop архіепи́скопъ
ardour усе́рдіе
arise (to) встава́ть
arm рука́
arms ору́жіе, ру́жья
army а́рмія, во́йско
around вокру́гъ
arrival прибы́тіе, пріѣ́здъ
arrive (to) прибыва́ть, пріѣзжа́ть
art иску́сство
artist худо́жникъ
as какъ, такъ, такъ какъ
as if какъ бу́дто
as much сто́лько; ско́лько
as to что каса́ется до
Asia Азія
ashamed (to be) стыди́ться
ashes пе́пелъ
ashore на берегу́, на мели́
aside въ сто́рону
ask (to) спра́шивать
asleep спя́щій
ass осёлъ
assault при́ступъ
assent (to) соглаша́ться
assistance по́мощь
association това́рищество
assumption присвое́ніе
assure (to) увѣря́ть
astonishing удиви́тельный
astonishment изумле́ніе
Astrakhan Астрахань
astray (to go) сбива́ться съ пути́
astrologer звѣздочётъ, астро́логъ
atrocity жесто́кость
attach (to) привя́зывать
attack нападе́ніе
attack (to) напада́ть
attempt (to) пыта́ться
attention внима́ніе
attest (to) засвидѣтельствовать
attitude положе́ніе
attract (to) привлека́ть
augment (to) увели́чивать
August а́вгустъ
aunt тётка
Austria Австрія
author а́воторъ, сочини́тель
autocratic самодержа́вный
autumn о́сень
auxiliary вспомога́тельный
avail (to — one's self) воспо́льзоваться
avaricious скупо́й
avow (to) признава́ть
await (to) ждать
awake (to) разбуди́ть
awake (to be) не спать
aware (to be — of) знать
away! прочь! вонъ!
axe топо́ръ
azure си́ній, лазу́ревый

Back (backwards) наза́дъ
bad худо́й, дурно́й
badly ду́рно, пло́хо
bag кошелёкъ, мѣшо́къ
baggage бага́жъ, покла́жа
bake (to) печь
baker бу́лочникъ
balance вѣсы́; равновѣсіе
ball (dance) балъ
ball (globe) мячъ
balloon (возду́шный) шаръ
barber цирю́льникъ
bard пѣвецъ, бардъ
bargain поку́пка
bargain (into the) вдоба́вокъ
barge ба́ржа
bark ба́рка
bark (to) ла́ять
barley ячме́нь
barn жи́тница, гумно́
barrack каза́рма
barren безпло́дный
barrister адвока́тъ
base по́длый
Basil Island Васи́льевскій-Островъ
basket корзи́на, корзи́нка
bath ва́нна, ба́ня, купа́льня

bathe (to) купа́ться
battle сраже́ніе, бой, би́тва
bay (gulf) бу́хта, губа́
bean бобъ
bear (to) носи́ть
beard борода́
bearer (of a letter etc.) пода́тель
beast звѣрь, живо́тное
beat (to) бить, ударя́ть
beautiful краси́вый, прекра́сный
beauty красота́
because потому́ что
become (to) сдѣлаться, стать.
bed (bedstead) посте́ль, крова́ть
bed (flower-) цвѣтни́къ
bed-clothes просты́ни
bedlinen посте́льное бѣлье́
bedroom спа́льня
bee пчела́
beech бу́къ
beef волъ
beefsteak бифште́ксъ
beer пи́во
beer-shop пивна́я ла́вочка
before предъ, пре́жде
beg (to) проси́ть, моли́ть
beggar ни́щій
begin (to) начина́ть
beginning нача́ло
begone! вонъ! убира́йся!
behave (to) вести́ себя́
behaviour поведе́ніе
behind за, позади́
behold смотрѣть, уви́дѣть
belief вѣра
believe (to) вѣрить; ду́мать
bell ко́локолъ; колоко́льчикъ
belong (to) принадлежа́ть
beloved люби́мый
below подъ, ни́же
belt по́ясъ
bench скамья́
bend (to) гнуть, сгиба́ть
benefactor благодѣтель
beside по́длѣ, во́злѣ
besides сверхъ, кро́мѣ
besiege (to) осажда́ть
best лу́чшій, нанлу́чшій
betray (to) измѣня́ть
better лу́чшій
between ме́жду
bid (to) велѣть, прика́зывать
big большо́й, по́лный, то́лстый
bill (of a bird) носъ
bill (account) счётъ
bind (to) вяза́ть, соедини́ть
bird пти́ца
birth рожде́ніе, ро́ды
bishop епи́скопъ
bit кусо́къ, кусо́чекъ
bite (to) куса́ть, куса́ться
bitter го́рькій; жесто́кій
black чёрный
blacksmith кузне́цъ
blame (to) хули́ть, порица́ть
bless (to) благословля́ть
blessing благослове́ніе
blind слѣпо́й
blindness ослѣпле́ніе
blood кровь
blossom цвѣтъ
blossom (to) цвѣсти́
blow уда́ръ
blow (to) дуть, вѣять
blue си́ній, голубо́й
blunder оши́бка, про́махъ
blush (to) краснѣть
board (on) на кораблѣ
boarding school пансіо́нъ
boast (to) хва́стать, хва́статься
boat ло́дка
body тѣло; ту́ловище
boiler котёлъ
bold смѣлый, де́рзкій
bolster поду́шка
bolt стрѣла́
bomb бо́мба; шумъ
bombardment бомбарди́рованіе
bondsman рабъ
bone кость
bonnet шля́па, шля́пка
book кни́га
bookbinder переплётчикъ
bookseller бухга́лтеръ
bookseller книгопрода́вецъ
boot сапо́гъ, боти́нка
boot-jack хло́пецъ
bootmaker сапо́жникъ
booty добы́ча
born рождённый
born (to be) роди́ться
both о́ба, о́бѣ, о́ба
both ... and и ... и

bottle буты́лка
bottom дно
box (in a theater) ло́жа
box (trunk) сунду́къ, я́щикъ
boy ма́льчикъ
bracelet брасле́тъ
branch сукъ, вѣтвь
brandy во́дка
brave хра́брый
brazen мѣдный
bread хлѣбъ
breadth ширина́
breakfast за́втракъ
breakfast (to) за́втракать
breast грудь, се́рдце
breath дыха́ніе, духъ
breathe (to) дыша́ть
bred (well) воспи́танный
breed (to) воспи́тывать
bride невѣста
bridegroom жени́хъ
bridge мостъ
bright свѣтлый, я́ркій
brilliant блестя́щій
brim край
bring (to) приноси́ть
broad широ́кій
brook ручёй, ручсёкъ
broom метла́
brother братъ
brow бровь, лобъ
bruise (to) ушиба́ть
brush щётка
brush (to) вы́чистить (щёткою)
buck козёлъ
build (to) стро́ить
building строе́ніе
bull быкъ
bullet пу́ля, ядро́
bundle свя́зка
burden бре́мя
burdock репе́й, ле́нта
burial похоро́ны
burn (to) жечь
bush кустъ
business дѣло
busy за́нятый, дѣятельный
but а, но, одна́ко
butcher мясни́къ
butter ма́сло (коро́вье)
button пу́говица
button (to) застёгивать
buy (to) покупа́ть. купи́ть
Cab дро́жки, кэбъ
cabbage капу́ста
cabman изво́щикъ
calf телёнокъ
calif хали́фъ
call (to) звать; называ́ть
calm ти́хій, спо́койный
calm (to) утѣша́ть, успока́ивать
camel верблю́дъ
camp ла́герь, станъ
can (I) я могу́
candlestick подсвѣчникъ
cane трость; па́лка
cannon пу́шка
capable спосо́бный
cape мысъ
captain капита́нъ; ротми́стръ
capture взя́тіе
care забо́та; попече́ніе
care (to take —) бере́чь
carpenter пло́тникъ
carpet ковёръ
carriage каре́та, телѣга
carry (to) носи́ть, нести́
cart-shed сара́й
cascade водопа́дъ, каска́дъ
case (event) слу́чай
case (in the grammar) паде́жъ
cask бо́чка
cast (to) броса́ть
castle за́мокъ
cat ко́шка
catalogue катало́гъ
cattle скотъ
cause причи́на
cavalry кавале́рія
celebrate (to) прославля́ть
celebrated знамени́тый
cell ке́лья
cellar по́гребъ
censure цензу́ра; порица́ніе
censure (to) порица́ть
centre центръ, средото́чіе
century столѣтіе
ceremony церемо́нія
certain вѣрный; извѣстный
certainly коне́чно
certainty вѣрность
chain цѣпь; цѣпо́чка
chair стулъ
chamber ко́мната

chance слу́чай
change (to) перемѣня́ть
chapel часо́вня
chapter глава́
charity ми́лость
Charles Карлъ
charm (to) очарова́ть
charming преле́стный
chat (to) болта́ть
cheap дешёвый
cheat (to) обма́нывать
check (to) заде́рживать
cheek щека́
cheerful весёлый, ра́достный
cheese сыръ
cherry ви́шня
chicken цыплёнокъ
chiefly преиму́щественно
child дитя́
chimney ками́нъ
chin подборо́докъ
China Кита́й
choice вы́боръ, избра́ніе
choose (to) выбира́ть
chop ло́моть, котле́та
church це́рковь
church-yard кладби́ще
circumstance обстоя́тельство
citizen граждани́нъ
city го́родъ
civilisation просвѣще́ніе
claim тре́бованіе
class классъ, разря́дъ
classic класси́ческій
clean чи́стый
clean (to) чи́стить
clear я́сный, чи́стый
clergy духове́нство
clergyman свяще́нникъ
clever у́мный, иску́сный
climate кли́матъ
clock (what o' — is it?) кото́рый часъ?
close (end) оконча́ніе
close (shut) затво́ренный
close (to) закрыва́ть, затворя́ть
closely бли́зко
cloth сукно́, полотно́
clothe (to) одѣва́ть
clothing оде́жда, платьё
cloud о́блако
club (stick) дуби́на
club (circle) клубъ
coachman ку́черъ
coal у́голь
coarse гру́бый
coast (морско́й) бе́регъ
coat кафта́нъ; сюрту́къ
cock пѣту́хъ
coffee ко́фе(й)
coffee-house кофе́йня
coffer сунду́къ
coffin гробъ
cold холо́дный
colonel полко́вникъ
colony коло́нія, поселе́ніе
colour цвѣтъ, кра́ска
comb гребёнка, гре́бень
combat сраже́ніе, би́тва, бой
come (to, приходи́ть, пріѣзжа́ть
come (to — in) входи́ть
come (to — up) всходи́ть
come (to — down) сходи́ть
come (to — to pass) случа́ться
comedy коме́дія
comfort удо́бство, комфо́ртъ
comfortable удо́бный
command (to) прика́зывать
commence (to) начина́ть
commerce торго́вля
commercial торго́вый
commit (to) препору́чать
common о́бщій, всеобщій
commonly обыкнове́нно
communicate (to) сообща́ть
communication сообще́ніе
community о́бщество
companion това́рищъ
company (society) о́бщество
company (of soldiers) ро́та
compassion сожалѣ́ніе
compel (to) принужда́ть
compensate (to) вознагражда́ть
complain (to) жа́ловаться
complete по́лный
compliment комплиментъ
comply (to) соглаша́ться
compose (to) составля́ть
composition составле́ніе
concert конце́ртъ
conclusion заключе́ніе
concurrence стече́ніе
condemn (to) осужда́ть
condition (state) состоя́ніе

condition (term) усло́віе
confess (to) признава́ться
confession и́сповѣдь
confide (to) ввѣря́ть
confidential откровéнный
confinement заключéніе
conflagration пожа́ръ
confusion смущéніе
congratulate (to) поздравля́ть
congratulation поздравлéніе
congregate (to) собира́ться
congregation собра́ніе
connect (to) соединя́ть
connexion связь
connivance потво́рство
conquer (to) завоёвывать
conquest завоева́ніе
conscience со́вѣсть
consentment соглашéніе
consequence слѣдствіе
consider (to) разсма́тривать
consign (to) отдава́ть
consist (to) состоя́ть
console (to) утѣша́ть
conspiracy загово́ръ
constant постоя́нный
Constantinople Константино́поль, Царьгра́дъ
construct (to) стро́ить
contain (to) содержа́ть
content (to — one self) дово́льствоваться
contentment удовлетворéніе
contents содержа́ніе
contest споръ
continent матери́къ
continual постоя́нный
continually постоя́нно
continue (to) продолжа́ть(ся)
contradiction противорѣчіе
contrary проти́вный
convenience удо́бство; прили́чіе
convent монасты́рь, оби́тель
conversation бесѣда, разгово́ръ
converse (to) бесѣдовать
conviction убѣжденіе
convince (to) убѣжда́ть
cook-maid кухáрка
cook-man по́варъ
cool прохла́дный, холо́дный
copeck копéйка (копѣйка)
copper мѣдь
copy (to) перепи́сывать
cord верёвка
cork про́бка
corner у́голъ
correct (to) исправля́ть
correspondence перепи́ска
correspondent корреспондéнтъ
corresponding соотвѣтственный
corrupt (to) по́ртить
corrupted испо́роченный
cost (to) сто́ить
cottage хи́жина
couch ло́же; кушéтка
cough ка́шель
counsel совѣща́ніе
counsellor совѣтникъ
count (nobleman) графъ
count (account) счётъ
count (to) счита́ть
countess графи́ня
counterfeit (to) поддѣлывать
country страна́
country (native) отéчество
country-house да́ча
course (of) разумѣется
court (courtyard) дворъ
cousin двою́родный братъ
cover (to) крыть, покрыва́ть
coverlet одѣя́ло
cow коро́ва
coward трусъ
cream сли́вки
Creator Творéцъ
crew экипа́жъ, кома́нда
crime преступлéніе
cross крестъ
crow воро́на
crown коро́на, вѣнéцъ
crown (to) увѣнча́ть
crucifix распя́тіе
cruel жесто́кій, свирѣпый
cruelty свирѣпость
cry крикъ
cry (to) крича́ть, пла́кать
cultivate (to) обраба́тывать
cup ча́шка
cupboard этажéрка
cure лѣчéніе
cure (to) лѣчи́ть
curiosity любопы́тство
curious любопы́тный
currants смороди́на

curtain за́навѣсъ
curve согну́тость
cushion поду́шка
custom-house тамо́жня
customer покупа́тель
cut (to) рѣзать, разрѣзывать
Dagger кинжа́лъ
daily ежедне́вный
danger опа́сность
dangerous опа́сный
Danube Дунай
Darius Да́рій
dark тёмный, мра́чный
darkness темнота́
date число́, срокъ
daughter дочь
day день
day-break разсвѣтъ
day-light дневно́й свѣтъ
dead мёртвый
deaf глухо́й
dear дорого́й; ми́лый
death смерть, кончи́на
debt долгъ
December дека́брь
decency прили́чіе
decent прили́чный; скро́мный
decision рѣше́ніе
declension склоне́ніе
deed дѣло, посту́покъ
deep глубо́кій
defeat пораже́ніе
defend (to) защища́ть
deficiency недоста́токъ
deficient недоста́точный
defy (to) вызыва́ть; презира́ть
degree сте́пень
deign (to) удосто́ивать
delay (to) замедля́ть, отлага́ть
delicate нѣжный
delight ра́дость
delight (to) обра́довать, восхища́ть
delightful преле́стный
deliver (to) избавля́ть, освободи́ть
demand тре́бованіе
Denmark Да́нія
denounce (to) доноси́ть
dentist зубно́й врачъ
deny (to) отрица́ть, отка́зывать
depart (to) отправля́ться
departure отъѣздъ
depend (to) зави́сѣть
deposit (to) класть
deprive (to) лиша́ть
depth глубина́
deputy вы́борный, депута́тъ
dervish де́рвишъ
descend (to) сходи́ть
describe (to) опи́сывать
description описа́ніе
desert пусты́ня
deserter бѣгле́цъ
deserve (to) заслу́живать
design намѣреніе
desire жела́ніе
desire (to) жела́ть
despair отча́яніе
despise (to) презира́ть
destine (to) назнача́ть
destination назначе́ніе
destiny судьба́
destruction разруше́ніе
detest (to) ненави́дѣть
devil чортъ, дья́волъ
devote (to) посвяща́ть
dew роса́
dialogue разгово́ръ
diamond алма́зъ
dictionary слова́рь
die (to) умира́ть
difference ра́зница, разли́чіе
different ра́зный, разли́чный
difficult тру́дный
dignity досто́инство
diligent приле́жный
dine (to) обѣдать
dinner обѣдъ
direct прямо́й
direction направле́ніе
directly тотча́съ, сейча́съ
dirt грязь
dirty гря́зный
disagree (to) ссори́ться
disagreeable непрія́тный
disappear (to) исчеза́ть
disaster несча́стіе, бѣда́
discern (to) различа́ть
discontinue (to) переста́ть
discourse рѣчь, разгово́ръ
discover (to) открыва́ть
discovery откры́тіе
discreet скро́мный
discussion обсужде́ніе

disease болѣзнь
diseased больно́й
disgrace неми́лость
disgust отвраще́ніе
dish блю́до; куша́ніе
disinterested безкоры́стный
dislike отвраще́ніе
dismiss (to) отпуска́ть
disobey (to) осл(у́)шиваться
disorder безпоря́докъ
displease (to) не нра́виться
disposition распоряже́ніе
disregard пренебрега́ть
dissension несогла́сіе, разда́ръ
dissuade (to) отгова́ривать
distance разстоя́ніе
distant далёкій, отдалённый
distinction разли́чіе; отли́чіе
distinguish (to) различа́ть
distracted разсѣянный
distraction развлече́ніе
distribution разда́ча
district уѣздъ
disturb (to) безпоко́ить
ditch ровъ, кана́ва
diversity разли́чіе, ра́зность
divide (to) раздѣля́ть
do (to) дѣлать
doctor врачъ, лѣкарь, до́кторъ
dog соба́ка
dog-days кани́кулы
domestic дома́шній
dominion владѣніе
door дверь
double двойно́й
doubt сомнѣніе
doubtlessly безъ сомнѣнія
down внизу́
dozen дю́жина
drama дра́ма
dramatic драмати́ческій
drawing рису́нокъ
drawing-room гости́ная
dreadful стра́шный
dream сонъ, сновидѣніе
dream (to) сни́ться
dress пла́тье
dress (to) одѣва́ть(ся)
drink напи́токъ
drink (to) пить
drop ка́пля
drop (to) уроня́ть; оставля́ть
drum бараба́нъ
drunk (to be) быть пья́нымъ
dry сухо́й
duck у́тка
duel дуэ́ль, поеди́нокъ
duke ге́рцогъ
dull ску́чный
dumb нѣмо́й
dust пыль
Dutch голла́ндецъ, голла́ндскій
duty (custom) по́шлина
duty (obligation) обя́занность
dwell (to) обита́ть; жить
dwelling жили́ще
dying умира́ющій
Each ка́ждый, вся́кій
each other другъ дру́га
eagle орёлъ
ear у́хо
earl графъ
early ра́но
earth земля́
easily удо́бно, споко́йно
East восто́къ
eastern восто́чный
easy лёгкій, удо́бный
eat (to) ѣсть, ку́шать
editor реда́кторъ
education воспита́ніе
effort уси́лie
egg яйцо́
either ли́бо тотъ, ли́бо друго́й
either ... or и́ли ... и́ли
elbow ло́коть
elder, eldest ста́ршій
electric электри́ческій
electricity электри́чество
elegance изя́щество
elegant изя́щный
elegy эле́гія
element стихія
elephant слонъ
elevate (to) возвыша́ть
elevated высо́кій
elevation возвыше́ніе
Elizabeth Елизаве́та
eloquence краспорѣчіе
else и́наче; ино́й
elsewhere въ друго́мъ мѣстѣ
embellish (to) украша́ть
emblem эмбле́ма
embroider (to) вышива́ть

emperor императóръ; царь
empire имперія, власть
employ (to) употреблять
employment занятіе, мѣсто
empress императри́ца; царица
empty пустóй
emulator соперникъ
enclose (to) включáть
encumbered (strewn) завáленный
end конéцъ; кончи́на
end (to) кончáть(ся)
endowed одарённый
enemy врагъ, непріятель
energy энéргія, сúла
engage (to) уговáривать
engine орýдіе, машúна
England Англія
English англійскій
Englishman англичáнинъ
engraving гравю́ра
enjoy наслаждáться
enlighten (to) освѣщáть
enormous огрóмный
enough довóльно
enter (to) входúть, вступáть
enterprise предпріятіе
entertain (to) содержáть
entertainment содержáніе
enthusiasm востóргъ
entire цѣльный; совершéнный
entrance входъ
envious завúстливый
envoy послáнникъ
envy зáвисть
envy (to) завúдовать
epic эпúческій
epoch эпóха
equally равнó
err (to) ошибáться, блуждáть
error ошúбка, заблужденіе
especially осóбенно
essay óпытъ
essential существенный
estate имѣніе, имущество
esteem (to) уважáть
état-major глáвный штабъ
eternal вѣчный
eternally вѣчно, ввѣкъ
eternity вѣчность
Europe Евро́па
European европéйскій
European Европéецъ
even (also) дáже
even (smooth) рóвный, глáдкій
evening вéчеръ
ever всегдá
every всякій, кáждый
everybody, -one кáждый
everything всё
everywhere вездѣ
evidence доказáтельство
evidently очевúдно
evil зло; боль
exactly тóчно
example примѣръ
exceedingly чрезмѣрно
excellence превосхóдство
excellency превосходúтельство
excellent превосхóдный
except, excepting крóмѣ
exception исключéніе
excessive чрезмѣрный
exchange (building) бúржа
exchange (to) мѣнúть
excitement волнéніе
exclamation восклицáніе
excursion прогýлка, экскýрсія
excuse извинéніе
execute (to) исполнúть
execution исполнéніе
executioner палáчъ
exercise упражнéніе
exhibition вúставка
exist (to) быть, существовáть
existence существовáніе
expect (to) ждать, ожидáть
expense издéржка, расхóдъ
explanation объясненіе
expose (to) выставлúть
express-train курьéрскій пóѣздъ
expression выражéніе
extensive обшúрный
exterior, external нарýжный
extraordinary чрезвычáйный
extremity край, крáйность
eye глазъ, óко
eyebrow бровь
eyelash рѣснúца
Fable бáсня
fabulist баснописецъ
face лицó
fact дѣло
factory фáбрика, завóдъ
faint слáбый

fair (market) я́рмарка
fair (beautiful) прекра́сный
fair (it is but — to state) справедливость тре́буетъ указа́ть
faith вѣ́ра
faithful вѣ́рный
fall (to) па́дать
fall (to — short) обману́ться
fallacious ло́жный, обма́нчивый
family семе́йство
famine го́лодъ; голо́дное вре́мя
famous знамени́тый, сла́вный
fan вѣ́еръ
far далёкій, да́льный; далеко́
far (by) гора́здо
far-seeing дальнозо́ркій
farmer фе́рмеръ
farther да́льше
farthest да́льше всего́
fashionable мо́дный
fast кре́пкій, ско́рый
fasten (to) прикрѣпля́ть
fat то́лстый, жи́рный
fate судьба́
father оте́цъ
fatigue уста́лость, утомле́ніе
fault оши́бка
favour ми́лость, услу́га
favour (to) благопрія́тствовать
favourable благоскло́нный
favourite люби́мецъ
fear боя́знь, страхъ
fear (to) боя́ться
feast пра́здникъ
feather перо́
February февра́ль
feeble сла́бый
feed (to) корми́ть, пита́ть, пасти́
feel (to) чу́вствовать
feign (to) притворя́ться
fellow това́рищъ
female, feminine же́нскій
ferocious звѣ́рскій, лю́тый
fetch (to) приноси́ть
fever лихора́дка, горя́чка
few немно́гіе, ма́ло
field по́ле
fierce свирѣ́пый
fight (to) сража́ться, дра́ться
figure фигу́ра; ци́фра
fill (to) наполня́ть, дополня́ть
final оконча́тельный
find (to) находи́ть
fine прекра́сный, краси́вый
finger па́лецъ
finish (to) ока́нчивать
Finland Финля́ндія
fire ого́нь
first (at) сперва́
firstly впервы́е
fish ры́ба
fish (to) лови́ть ры́бу
fist кула́къ
fit (adapted) спосо́бный
flag зна́мя
flame пла́мя
flee (to) убѣга́ть, удаля́ться
flesh мя́со
float (to) плыть, всплыва́ть
floor полъ, эта́жъ
flour мука́
flower цвѣ́тъ, цвѣ́токъ
flute фле́йта
fly му́ха
fly (to) лета́ть
foal жеребёнокъ
foam пѣ́на
fog тума́нъ
fold (to) скла́дывать
follow (to) слѣ́довать
following слѣ́дующій
food пи́ща
fool дура́къ, глупе́цъ
foot (limb) нога́
footman лаке́й, слуга́
forbidden запрещённый
force си́ла
forehead лобъ
foreign иностра́нный
foreigner иностра́нецъ
forest лѣ́съ
forget (to) забыва́ть
forgive (to) проща́ть
fork ви́лка
former пре́жній
formerly пре́жде, нѣ́когда
fortification фортифика́ція
fortnight двѣ́ недѣли
fortress кре́пость
forward (to) отправля́ть
found (to) осно́вывать
foundation основа́ніе
fowl ку́рица
fox лиси́ца

France Фра́нція
Francis Францъ
frank откро́венный
fraud обма́нъ
free свобо́дный, во́льный
freely откровѣ́нно
French фра́нцузскій
Frenchman францу́зъ
frequently ча́сто
fresh свѣ́жій
friar мона́хъ
Friday пя́тница
friend прія́тель, другъ
friendly дру́жескій
friendship дру́жба
frighten (to) испуга́ть
front (forehead) чело́, лицо́
front (of a building) фаса́дъ
front (to) быть насу́противъ
frontier грани́ца
froth пѣна
frozen замёрзшій
fruit плодъ
fry (to) жа́рить
frying-pan сковорода́
fulfil (to) исполня́ть
full по́лный
fun шутъ, шу́тка, забава
fund, funds фо́нды
funeral похоро́ны
fur шу́ба, мѣхъ
furniture ме́бель, утварь
future бу́дущій

Gallant хра́брый
gallows висѣлица
garden садъ
gardener садо́вникъ
garland вѣпо́къ
garlic чесно́къ
gate ворота́ *(plur.)*
gather (to) собира́ть
general о́бщій
generous великоду́шный
gentleman господи́нъ
German нѣмецъ
German нѣме́цкій
Germany Герма́нія
get (to) достава́ть, сдѣлаться
get (to — a cold) простуди́ться
get (to — away) удаля́ть(ся)
get (to — rid of) развяза́ться
освободи́ться (отъ)
ghost привидѣ́ніе; духъ
girdle, girth по́ясъ
girl дѣ́вочка
give (to) дава́ть, дать
give (to — up) отка́зываться
glad радъ, дово́льный
glass (pane of) стекло́
glass (drinking) стака́нъ
glitter блескъ, сія́ніе
globe шаръ, гло́бусъ
glorious сла́вный
glory сла́ва
glove перча́тка
go (to) итти́, ходи́ть, ѣха́ть
go (to — away) удаля́ться
go (to — on) продолжа́ть
goat коза, козёлъ
God Богъ
goddess боги́ня
gold зо́лото
golden золото́й
good до́брый; хоро́шій
good-natured доброду́шный
goods това́ры
goose тусь
gospel ева́нгеліе
government прави́тельство
grace ми́лость, милосе́рдіе
gradually постепе́нно
grain зерно́
grammar грамма́тика
grandfather дѣдъ, дѣдушка
grandmother ба́бушка
grapes виногра́дъ
grass трава́
grave (tomb) моги́ла
great вели́кій, большо́й
greatly о́чень, бо́льшею ча́стью
greatness вели́чіе, ва́жность
Greece Гре́ція
Greek грекъ
Greek гре́ческій
green зелёный
grind (to) моло́ть, точи́ть
grow (to) расти́
guard (to) бере́чь, защища́ть
guess (to) уга́дывать
guest гость
guest (to) гости́ть
guide путеводи́тель
guilty вино́вный
gun (fusil) ружьё

gun (cannon) пу́шка
Habitual обыкнове́нный
hail градъ
hails (it) градъ идётъ
hair во́лосы *(plur.)*
half полови́на, полу́ ..
hand рука́
handkerchief (носово́й) плато́къ
handsome краси́вый, изя́щный
happen (to) случи́ться
happiness сча́стіе, уда́ча
happy счастли́вый
harbour га́вань, портъ
hard твёрдый, крѣпкій
hardly съ трудо́мъ, едва́
hare за́яцъ
harm вредъ, зло
harsh жёсткій, гру́бый
harvest жа́тва,
haste спѣхъ, поспѣшность
hat шля́па, ша́пка
hate (to) ненави́дѣть
haughty го́рдый, надме́нный
have (to) имѣть
hazard слу́чай
hazel-nut орѣхъ
head голова́; глава́
health здоро́вье
healthy здоро́вый
hear (to) слы́шать, слу́шать
heart се́рдце
heart (by) наизу́сть
heat жаръ, пылъ
heaven не́бо, рай
heavy тяжёлый, тя́жкій
height высота́, вышина́
heir наслѣдникъ
hell адъ
help по́мощь
help (to) помога́ть
hen ку́рица
herb трава́, зе́лье
herd ста́до
here здѣсь
hero геро́й
high высо́кій, вели́кій
highwayman разбо́йникъ
hill холмъ
hint намёкъ
hire наёмъ
hire (to) нанима́ть
historical истори́ческій
history исто́рія
hit (to) ударя́ть
hold (to) держа́ть
holy свято́й
Holy Virgin Богома́терь
home домъ, жили́ще
honest че́стный, правди́вый
honey мёдъ
honour честь; почте́ніе
hook крюкъ, крючёкъ
hope наде́жда
hope (to) наде́яться
horn рогъ *pl.* рога́
horrible стра́шный, ужа́сный
horse конь, ло́шадь
horseback (on) верхо́мъ
hospital го́спиталь
hospitality госте́пріи́мство
hot жа́ркій, горя́чій
hotel гости́ница
hour часъ
house домъ, жили́ще
how какъ
how much ско́лько
humble поко́рный, скро́мный
hunchbacked горба́тый
Hungary Ве́нгрія
hunger го́лодъ
hungry голо́дный
hungry (to be —) быть голо́днымъ
hunter охо́тникъ
husband мужъ, супру́гъ
husbandry земледѣ́ліе
hymn гимнъ
Ice лёдъ
idea иде́я, мысль
idle лѣни́вый
idleness лѣнь, пра́здность
ill (sick) больно́й
ill (badly) ху́до
illness болѣзнь
illustrated иллюстрирова́нный
illustrious знамени́тый
image (sacred) ико́на
imagine (to) вообража́ть
imitate (to) подража́ть
imitator подража́тель
immediately неме́дленно
immense обши́рный, огро́мный
imminent предстоя́щій
immobile неподви́жный
immortal безсме́ртный

impatient нетерпѣли́вый
important ва́жный
impossible невозмо́жный
impostor обма́нщикъ
improvement успѣхъ
impulse побужде́ніе, толчо́къ
inaugurate (to) открыва́ть
incapable неспосо́бный
incessantly безпреста́нно
indeed въ са́момъ дѣлѣ
independent незави́симый
India Индія
Indian индіецъ
indian индійскій
indicate (to) ука́зывать
indifference равноду́шіе
indifferently равноду́шно
indulgence угожде́ніе
indulgent снисходи́тельный
industry промы́шленность
infamous безче́стный
infancy дѣтство
inferior ни́зшій
infinite безпредѣльный
influence (to) имѣть влія́ніе на
inform (to) увѣдомля́ть
information извѣще́ніе; доно́съ
informer доноси́тель
ingratitude неблагода́рность
inhabitant жи́тель, обита́тель
ink черни́ла
inkstand черни́льница
inn гости́нница
innocent неви́нный
innumerable безчи́сленный
inquiry вопро́съ, изслѣдованіе
inscription на́дпись
insect насѣко́мое
insensible безчу́вственный
insist (to) наста́ивать
inspect (to) осма́тривать
inspector надзира́тель, ревизо́ръ
inspiration вдыха́ніе
inspire (to — one's self) вдохну́ть
instance примѣръ
instant (moment) мгнове́ніе
instant (this month) сего́ мѣсяца
instantly неме́дленно
instead вмѣсто
instinctively по инсти́нкту
institution учрежде́ніе
instruct (to) наставлять
instruction наставле́ніе, просвѣще́ніе
insult (to) оби́дѣть, оскорбля́ть
intelligent у́мный
intend (to) намѣрева́ться
intercourse сообще́ніе
interesting занима́тельный
interfere (to) вмѣшиваться
internal вну́тренній
interrogate (to) допра́шивать
interview свида́ніе
intolerable несно́сный
introduction введе́ніе
inundation наводне́ніе
invade (to) напа́сть
invalid инвали́дъ
invention изобрѣтеніе
invitation приглаша́ть
iron желѣзо
irregular непра́вильный
irritation раздраже́ніе
Islamism ислами́змъ, исла́мъ
island о́стровъ
issue вы́ходъ
Italian италія́нецъ, *fem.* -нка
Italian италія́нскій
Italy Ита́лія
ivory слоно́вая кость
Jacket ку́ртка
jail тюрьма́
James Яковъ
January янва́рь
jealousy ре́вность
Jew евре́й
jewel драгоцѣнный ка́мень
join (to) соединя́ть
joiner столя́ръ
journal журна́лъ
journey поѣздка, путеше́отвіе
joy ра́дость
judge судья́
judge (to) суди́ть
judgment судъ, разсу́докъ
July ію́ль
jump (to) прыга́ть
June ію́нь
just now то́чно тепе́рь
justice правосу́діе; справедли́вость
justify (to) опра́вдывать
Kazan Каза́нь

keep (to) держа́ть
keeper храни́тель
key ключъ
Khanate ха́нство
kick толчо́къ (ного́ю)
kick (to) толка́ть (ного́ю)
kill (to) умерщвля́ть, убива́ть
kind (sort) родъ, сортъ
kind (good) до́брый, ла́сковый
king коро́ль, царь
kitchen ку́хня
kitten котёнокъ
knee колѣно
kneel (to) преклоня́ть
knife ножъ, но́жикъ
knock уда́ръ
knock (to) стуча́ть
knot у́зелъ, бантъ
know (to) знать
knowledge зна́ніе
known извѣстный
Lad ма́льчикъ, ю́ноша
ladder лѣстница
lady госпожа́
lake о́зеро
lamb ягнёнокъ
lamp ла́мпа, лампа́да
land земля́, страна́
land (to) сходи́ть на́ берегъ
landlady хозя́йка
landlord хозя́инъ
language язы́къ
lantern фона́рь
large большо́й; широ́кій
last послѣдній
last (at) наконе́цъ
late (dead) поко́йный
late (not soon) по́здно
lately неда́вно
latter послѣдній
laugh (to) смѣя́ться
laundress пра́чка
law зако́нъ
lawyer юри́стъ
lay (to) кла́сть, положи́ть
laziness лѣность, лѣнь
lazy лѣни́вый, тяжёлый
lead свине́цъ
lead (to) вести́, руководи́ть
leaf листъ
lean худо́й, сухо́й
leap (to) скака́ть, пры́гать
learn (to) учи́ть(ся)
learned учёный
least (at) по кра́йней мѣрѣ
least (not in the) ниско́лько
leather ко́жа
leave о́тпускъ
leave (to) покида́ть; завѣща́ть
leech пія́вка
leg нога́
legacy наслѣдство
legation посо́льство
legend ска́зка, леге́нда
lend (to) дава́ть взаймы
Lent постъ
less ме́нѣе
lesson уро́къ, ле́кція
let (to) пуска́ть, позволя́ть
letter письмо́
level у́ровень
liar враль, лгунъ, лжецъ
librarian библіоте́карь
library библіоте́ка
lie ложь, непра́вда
lie (to — down) лежа́ть, ложи́ться
life жизнь
light свѣтъ, сія́ніе
lighten (to) освѣща́ть
lightning мо́лнія
like подо́бный; какъ
like (I) мнѣ пра́вится
likely вѣроя́тно
likewise подо́бно, та́кже
limb членъ
limit (to) ограни́чивать
line ли́нія
linen бѣлье, полотно́
lion левъ
lip губа́
liquor (крѣпкій) напи́токъ
listen (to) слу́шать
literary литерату́рный
literature литерату́ра
little ма́лый, небольшо́й
little (a) ма́ло, немно́го
live (to) жить
lively живо́й, весёлый
living живу́щій
loaded нагружённый
loan заёмъ, ссу́да
lock замо́къ
locomotive парово́зъ

lodgings квартира
log бревно́
long дли́нный, до́лгій
long (to — for) тоскова́ть
longtime до́лго, давно́
look видъ, взглядъ
look (to) гляде́ть, смотре́ть
look out (to be on the —) быть на сторо́жѣ
Lord (our) Госпо́дь, Богъ
lose (to) теря́ть
lot (destiny) судьба́
loud гро́мкій; гро́мко
love любо́вь
low ни́зкій
lower ни́жній
loyal че́стный
luck сча́стіе, слу́чай
luggage бага́жъ
lunch заку́ска
luxury ро́скошь
lyric, lyrical лири́ческій
Mad сумасше́дшій
madam госпожа́, судары́ня
magnificient великоле́пный
magpie соро́ка
mahogany кра́сное де́рево
Mahomedan магомета́нинъ
maid дѣвушка
maid-servant служа́нка
mail по́чта
mail-coach дилижа́нсъ
majesty вели́чество
major маіо́ръ
make (to) дѣлать
mankind человѣче́ство
man человѣкъ; men лю́ди
manner спо́собъ
mantle плащъ, шине́ль, ма́нтія
many мно́гіе
map ка́рта
March мартъ
march (to) ходи́ть, марширова́ть
mare кобы́ла
market ры́нокъ
marriage бракъ, сва́дьба
marry (to take a woman) жени́ться
marry (to take a man) выходи́ть за́мужъ
mask личи́на
mason ка́меньщикъ
master хозя́инъ, ба́ринъ
master-piece образцо́вое произведе́ніе
matches спи́чки
material мате́рія; матеріа́льный
matter (no) всё равно́
May май
may be быть мо́жетъ
meadow лугъ
mean (to) ду́мать; зна́чить
meaning значе́ніе
means сре́дство
means (by no) никако́лько
meantime (in the) ме́жду тѣмъ
measure мѣра; мѣрка
meat мя́со
medical man врачь, лѣка́рь
mediocrity посре́дственность
meet (to) встрѣча́ть(ся)
meeting встрѣча, свида́ніе
member членъ
mend (to) исправля́ть
merchant купе́цъ, торгове́цъ
mercy милосе́рдіе
merely то́лько, еди́нственно
merry весёлый
messenger вѣстникъ
metal мета́ллъ
middle среди́на; сре́дній
midnight по́лночь
might могу́щество
mild кро́ткій, мя́гкій
mile ми́ля
military вое́нный
milk молоко́
mill ме́льница
miller ме́льникъ
milliner моди́стка
mind умъ; душа́; духъ
mind (to) забо́титься
mingle (to) мѣша́ть
minister мини́стръ
minute мину́та
miracle чу́до
mirror зе́ркало
miser скря́га, скупо́й
miserable несча́стный
misery бѣ́дствіе, нищета́
misfortune несча́стіе, неуда́ча
mistake оши́бка
mistress (school-) учи́тельница
mob толпа́

mock (to) осмѣ́ивать
mode о́бразъ, спо́собъ
model образе́цъ; приме́ръ
modern ны́нѣшній, но́вый
modest скро́мный
molest (to) безпоко́ить
moment мгнове́ніе, мину́та
Monday понедѣ́льникъ
money де́ньги, моне́та
monkey обезья́на
monster чудо́вище
month мѣ́сяцъ
monthly мѣ́сячный; ежемѣ́сячный
monument па́мятникъ
moon луна́, мѣ́сяцъ
moral нра́вственный
morning у́тро
morrow (to-) за́втра
mortal сме́ртный
Moscow Москва́
mosque мече́ть
most бо́лѣе всего́, весьма́
mostly по бо́льшей ча́сти
mother мать
mother-in-law свекро́вь
motive причи́на, по́водъ
mount гора́
mountain гора́
mouse мышь
mouth ротъ
move (to) дви́гать; тро́гать
much мно́го, о́чень, гора́здо
mud грязь
mule мулъ, лоша́къ
multitude мно́жество
murderer уби́йца
music му́зыка
musician музыка́нтъ
must (I) я до́лженъ
mutton бара́нъ
mystery та́йна

Nail (finger-) но́готь
nail (iron-) гвоздь
name и́мя; фами́лія
name (to) называ́ть
namely и́менно
napkin салфе́тка
narrate (to) разска́зывать
narrative разска́зъ
narrow у́зкій, тѣ́сный
natural есте́ственный
nature приро́да
naval морско́й
navigable судохо́дный
navigate (to) пла́вать
navigation пла́ваніе, мореход-ство
navy флотъ
near бли́зкій; вблизи́
necessary необходи́мый, ну́жный
neck ше́я
necklace ожере́лье
needle иго́лка
neighbour сосѣ́дъ
neither ... nor ни ... ни
nephew племя́нникъ
nest гнѣ́здо
Neva Нева́
never никогда́
nevertheless тѣ́мъ не ме́нѣе
new но́вый
newly неда́вно
news но́вость, извѣ́стіе
newspaper вѣ́домость, газе́та
next слѣ́дующій, бу́дущій
nice хоро́шій, краси́вый
niece племя́нница
night ночь
nightingale солове́й
no нѣтъ
noble благоро́дный
nobleman дворяни́нъ
nobody никто́
noise шумъ
none никако́й, ни оди́нъ
noon по́лдень
North сѣ́веръ, нордъ
northern сѣ́верный
nose носъ
not не
note отмѣ́тка; запи́ска; биле́тъ
nothing ничего́
notwithstanding несмотря́ на
nourishment пи́ща
novel рома́нъ
novelist, novelwriter романи́стъ
November ноя́брь
now тепе́рь, ны́нѣ
number число́
numerous многочи́сленный
nurse (of a child) ня́ня
nurse (of a sick) сидѣ́лка
nut орѣхъ

Oak дубъ
obey (to) послу́шать
object предме́тъ; цѣль
objection возраже́ніе
oblige (to) принужда́ть
oblivion забве́ніе
observe (to) наблюда́ть, замѣча́ть
obtain (to) получа́ть
occasion слу́чай, по́водъ
occupy (to) занима́ть(ся)
October октя́брь
ode о́да
Odessa Оде́сса
odious ненави́стный
offence оби́да; преступле́ніе
offer предложе́ніе
office конто́ра
officer офице́ръ
official чино́вникъ
oft, often ча́сто
oil ма́сло (расти́тельное)
old ста́рый; дре́вній
omit (to) опуска́ть
once (one day) одна́жды, нѣкогда
once (at) ра́зомъ
only еди́нственный; то́лько
open откры́тый; откове́нный
opinion мнѣніе
opposite напро́тивъ
optician о́птикъ
opulence бога́тство
orchard огоро́дъ
order (regularity) поря́докъ
order (to) прика́зывать
order (in — to) что́бы
ordinary обыкнове́нный
origin нача́ло, происхожде́ніе
original своеобра́зный
ornament украше́ніе
ornament (to) украша́ть
orphan сирота́
other друго́й, ино́й
otherwise ина́че
ought (I) я до́лженъ былъ бы
out изъ, внѣ; на дворѣ
overcoat пальто́
overladen обременённый
overlook (to) обозрѣва́ть
overshoe гало́ша
overwhelm обременя́ть
owe (to) быть въ долгу́
own со́бственный
owner собстве́нникъ
ox волъ
oyster у́стрица
Pack свя́зка
pack (to — up) укла́дывать
packet паке́тъ
painter живопи́сецъ
painting карти́на
pair па́ра, четá
palace дворе́цъ
pale блѣдный
pane стекло́
paper бума́га; газе́та
paradise рай
parasol зо́нтикъ
parcel (packet) у́зелъ
pardon (to) проща́ть, извини́ть
parents роди́тели
Paris Пари́жъ
parish прихо́дъ
part часть
particularly осо́бенно
partridge куропа́тка
party сторона́, па́ртія
pass (to) проходи́ть, проѣзжа́ть
passenger пассажи́ръ
passion страсть
passport па́спортъ
pastime увеселе́ніе
path стезя́, путь
patience терпѣніе
patient терпѣли́вый; паціе́нтъ
patriotic патріоти́ческій
pause остано́вка
pay (to — money) плати́ть
pay (to — a visit) посѣща́ть
peace миръ
peaceful сми́рный, ти́хій
peacock павли́нъ
pear гру́ша
pearl жемчу́жина
pearl-fishery ло́зля жемчу́жинъ
peasant крестья́нинъ
peculiar сво́йственный
pelisse шу́ба
pen перо́
pencil каранда́шъ
penknife (перочи́нный) но́жикъ
pension пе́нсія, пенсіо́нъ
people наро́дъ, лю́ди
pepper пе́рецъ
perceive (to) усма́тривать

perfect совершённый
perhaps мо́жетъ быть
peril опа́сность, опасе́ніе
perilous опа́сный
periodical періоди́ческій
perish (to) погиба́ть
permission позволе́ніе
permit (to) позволя́ть
Persia Пе́рсія
Persian персія́нинъ
Persian перси́дскій
person осо́ба, челове́къ
perspective проспе́ктъ
persuade (to) убѣжда́ть
persuasion убѣжде́ніе
Peter the Great Пётръ Вели́кій
Petersburg (Saint) (Санктъ) Петербу́ргъ
petition проше́ніе, про́сьба
Petriad Петріа́да
petticoat ю́бка
phenomenon явле́ніе
philosopher фило́софъ
philosophy филосо́фія
physic лѣка́рство
physician врачъ, лѣкарь
physics фи́зика
pick (to — up) поднима́ть
picket колъ, столбъ
picture карти́на, жи́вопись
picturesque живопи́сный
piece кусо́къ, часть
pilgrim пилигри́мъ
pillow поду́шка
pillow-slip на́волочка
pin була́вка
pincers щипцы́
pinch (to) щипа́ть
pipe тру́бка
pistol пистоле́тъ
pit (well) коло́дезь
pit (in a theatre) парте́ръ
pity сожалѣ́ніе; жаль
place мѣсто
plain (level ground) равни́на
plain (clear) я́сный, просто́й
plant расте́ніе
plaster гипсъ, пла́стырь
plate таре́лка
play (game) игра́
play (to) игра́ть; предста́вить
pleasant прія́тный, весёлый
please (to) нра́виться
please (if you —) пожа́луйста
pleasure удово́льствіе
plenty изоби́лie; вдо́воль
plot за́говоръ; интри́га
plough плугъ
plum сли́ва
pocket карма́нъ
poem по́эма
poet по́этъ
poetical поэти́ческій
poetry по́эзія
point то́чка; пунктъ
poison ядъ
policy, politics поли́тика
polite учти́вый
polity правле́ніе
poniard кинжа́лъ
poor бѣдный
pope па́па
popular популя́рный
populous многолю́дный
populousness многолю́дство
porcelain фарфо́ръ
port га́вань, портъ
portrait портре́тъ
Portugal Португа́лія
position положе́ніе
possess (to) имѣть, облада́ть
possession имѣніе
possibility возмо́жность
possible возмо́жный
post-office почта́мтъ, по́чта
potato карто́фель
power власть, си́ла
powerful си́льный, могу́щественный
practice пра́ктика
praise (to) хвали́ть
pray (to) проси́ть; моли́ться
prayer моли́тва
preceding преды́дущій
precept пра́вило, предписа́ніе
precious драгоцѣнный
precisely то́чно
prefer (to) предпочита́ть
preference предпочте́ніе
prejudice предразсу́докъ
prejudicial вре́дный
prematurely преждевре́менно
prepare (to) гото́вить

prescription предписа́ніе; реце́птъ
presence прису́тствіе
present (not absent) прису́тствующій
present (to) дари́ть; представля́ть
presently тотча́съ, сейча́съ
press (to) тѣсни́ться
presume (to) предполага́ть
pretty ми́лый, краси́вый
previous пре́жній
previously пре́жде
price цѣна́
pride го́рдость
priest свяще́нникъ; попъ
prince князь; принцъ
princess княги́ня; принце́сса
principal гла́вный
print (to) печа́тать
prison темни́ца, тюрьма́
prisoner плѣнникъ
probable вѣроя́тный
procure (to) доставля́ть
produce (to) производи́ть
production произведе́ніе
profession зва́ніе
professor профе́ссоръ
profit (to) воспо́льзоваться
profitable вы́годный
profound глубо́кій
profusion изоби́ліе
progress успѣхъ
project прое́ктъ
promise обѣща́ніе
promise (to) обѣща́ть
pronoun мѣстоиме́ніе
pronounce (to) произноси́ть
pronunciation произноше́ніе
proof доказа́тельство
properly со́бственно
proposal предложе́ніе
propose (to) предлага́ть
proprietor помѣщикъ
prose про́за
prosperity благосостоя́ніе
protect (to) защища́ть
proud го́рдый
prove (to) дока́зывать
proverb посло́вица
provided е́сли то́лько
Providence Провидѣніе
province (Russ.) губе́рнія
provisions запа́съ, запасе́ніе
provoke (to) раздража́ть
Prussia Пру́ссія
Prussian пру́сскій, пруса́къ
public публи́чный
public (the) пу́блика
publisher изда́тель
pun каламбу́ръ
punctual то́чный
punctuality то́чность
punish (to) нака́зывать
pupil (scholar) учени́къ
purchase поку́пка
purchase (to) покупа́ть, купи́ть
purchaser покупа́тель
pure чи́стый; неви́нный
purely чи́сто; то́лько
purpose (for that) для того́
purpose (on) наро́чно
purpose (to) намѣреваться
purse кошелёкъ; мѣшо́къ
push (to) толка́ть
put (to) класть; ста́вить
puzzle (to) смуща́ть, дразни́ть
Quadruped четвероно́гій
quality ка́чество
quantity коли́чество
quarrel ссо́ра
quarrel (to) ссо́риться
quarter че́тверть
quarters кварти́ра
quay на́бережная
queen короле́ва
question вопро́съ
question (to) спра́шивать
quick ско́рый, живо́й
quickly ско́ро, бы́стро, жи́во
quiet (to) оставля́ть
quill перо́ (гуси́ное)
quit ти́хій, споко́йный
quit (to) поки́нуть
quite соверше́нно, совсѣмъ
quite aware (to be) хорошо́ знать
Race (tribe) пле́мя, поколѣніе
rag тря́пка
rage я́рость
rail ре́льсъ
railroad, railway желѣзная доро́га
railway-station вокза́лъ
rain дождь

rainbow ра́дуга
rains (it) дождь идётъ
rainy дождли́вый
raise (to) возвыша́ть
range рядъ
rank рангъ
rapid бы́стрый
rare рѣдкій
rash неосторо́жный
rat кры́са
rate (at any) какъ бы то ни́ было
raven во́ронъ
raw сыро́й
ray лучъ
read (to) чита́ть
reader чита́тель
ready гото́вый
reality дѣйстви́тельность
really въ са́момъ дѣлѣ
reap (to) жать (я жну).
reaper жнецъ
reason (faculty) разсу́докъ
reason (cause) причи́на
reasonable разу́мный
rebel мяте́жникъ
rebellion мяте́жъ, бунтъ
recent неда́вній, настоя́щій
recently неда́вно
recite (to) ска́зывать
reckon (to) счита́ть
recognize (to) узнава́ть
recollect (to) по́мнить
recollection воспомина́ніе
reconcile (to) примиря́ть
red кра́сный
refer (to) относи́ть
reflect (to) отража́ть
reflection отраже́ніе
reform преобразова́ніе
refrain (to) удер́живаться
refresh (to) освѣжа́ть
refreshment освѣже́ніе
refuge убѣжище
regard уваже́ніе, почте́ніе
regard (to) уважа́ть, смотрѣть
regiment полкъ
region страна́, о́бласть
registered (letter) заказно́е
regret (to) жалѣть
regular пра́вильный
regulation распоряже́ніе
reign ца́рствованіе
reign (to) ца́рствовать
rein узда́
reject (to) отверга́ть
rejoice (to) ра́доваться
relate (to) разка́зывать
relationship родство́
relatively относи́тельно
reliance довѣріе
relinquish (to) оставля́ть
reluctance отвраще́ніе
remain (to) остава́ться
remark замѣча́ніе
remark (to) замѣча́ть
remedy лека́рство
remember (to) по́мнить
remind (to) напомина́ть
remote отдалённый
remove (to) удаля́ть
renew (to) возобновля́ть
renown сла́в
renowned сла́вный
repair (to) поправля́ть
repay (to) отпла́чивать
repeat (to) повторя́ть
repent (to) раска́яться
repentance раска́яніе
reply (to) отвѣча́ть
report слухъ
represent (to) представля́ть
reproach (to) упрека́ть
repulse (гру́бый) отка́зъ
reputation репута́ція
request про́сьба
request (to) проси́ть
require (to) тре́бовать
reserve (to) сберега́ть
residence пребыва́ніе
resist (to) сопротивля́ться
resolute рѣши́тельный
resolution рѣше́ніе, разрѣше́ніе
resource сре́дство
respect уваже́ніе
respect (to) уважа́ть
respectable почте́нный
respectively относи́тельно
respiration дыха́ніе
rest (repose) о́тдыхъ
rest (remainder) оста́токъ
rest (to) отдыха́ть
result результа́тъ
retain (to) удер́живать
return возвраще́ніе

return (in) въ упла́ту
return (to) возвраща́ть
revenge (to) мстить, отомща́ть
revenue дохо́дъ
review пересмо́тръ
revolve (to) враща́ть, обраща́ть
reward награ́да, награжде́ніе
reward (to) награжда́ть
Rhine Рейнъ
ribbon ле́нта
rich бога́тый
riches бога́тство
ride (to) ѣздить (верхо́мъ)
ridicule смѣшно́е
ridicule (to) осмѣ́ивать
rifle ружьё
right (justice) пра́во
right (just) вѣрный
rigorous стро́гій, суро́вый
ring кольцо́
ring (to) звони́ть, звенѣть, звуча́ть
ripe зрѣлый
ripen (to) созрѣва́ть
rise (to) встава́ть, восходи́ть
rival сопе́рникъ
river рѣка́
rivulet руче́й
road доро́га, путь
roast жарко́е
roast (to) жа́рить, вари́ть
robber разбо́йникъ
romantic романти́ческій
roof кры́ша, кровъ
room ко́мната, поко́й
rope верёвка
rose ро́за
rough суро́вый
round кру́глый
routine на́выкъ
royal королёвскій
rude гру́бый
rug ковёръ, са́ржа
ruin (to) разоря́ть
ruins развали́ны
rule (precept) пра́вило
ruler правѝтель
run (to) бѣжа́ть; течь
rush (to) броса́ться
Russia Россія
Russian россія́нинъ, ру́сскій
rustic се́льскій, деревѐнскій
Sabre са́бля
sacred свящѐнный, свято́й
sacrifice же́ртва
sacrifice (to) же́ртовать
sad печа́льный
safe безопа́сный
sail па́русъ
sail (to) отплыва́ть
sailor матро́съ
sake (for the — of) ра́ди
sale прода́жа
salt соль
salutary благотво́рный
salutation покло́нъ
salute (to) кла́няться
same са́мый
same (it is the — to me) мнѣ всё равно́
sand песо́къ
sand-box песо́чница
satire сати́ра
satiate насыща́ть
satisfactory удовлетвори́тельный
satisfied дово́льный
satisfy (to) удовлетворя́ть
Saturday суббо́та
savage ди́кій, свирѣпый
save (to) спаса́ть, сохраня́ть
say (to) сказа́ть, говори́ть
scarce рѣдкій; недоста́точный
scarcely едва́, то́лько что
scatter (to) разсѣ́ивать
scene сце́на; по́прище
scenery видъ; декора́ція
scheme прое́ктъ, схе́ма
scholar (school-boy) учени́къ
scholar (learned man) учёный
school учи́лище
school-fellow соучени́къ
school-master учи́тель
school-mistress учи́тельница
science нау́ка
scissors но́жницы
scold (to) брани́ть
scream (to) крича́ть
screw винтъ
sea мо́ре
seal печа́ть, отпеча́токъ
seal (to) запеча́тывать
sealing-wax сургу́чъ
seaman моря́къ
seamstress швея́
seaport примо́рскій портъ
season вре́мя го́да

seasonable благовре́менный
seat (country) помѣ́стье
seated (to be) сади́ться, сидѣ́ть
Sebastopol Севасто́поль
second второ́й, друго́й
secret та́йна, секре́тъ
secretary секрета́рь
see (to) ви́дѣть, смотрѣ́ть
seed сѣ́мя
seek (to) иска́ть
seem (to) каза́ться
seize (to) овладѣ́ть
seldom рѣ́дко
sell (to) продава́ть
send (to) посыла́ть
send (to — back) возвраща́ть
sense чу́вство; умъ
sense (common) здра́вый смысль
sensibility чувстви́тельность
sensible чувстви́тельный
sentiment чу́вство
sentimental сентимента́льный
separate отдѣ́льный
separation разлу́ка
September сентя́брь
serpent змѣ́я
servant слуга́
servant-maid служа́нка
serve (to) служи́ть
service слу́жба; услу́га
settlement поселе́ніе
several ра́зные, мно́гіе
severe стро́гій, жесто́кій
sew (to) шить
shade, shadow тѣ́нь
shall (I) я до́лженъ
shape о́бразъ, фо́рма
sharp о́стрый, рѣ́зкій
shave (to) брить
shear (to) стричь
shed сара́й
sheep овца́
sheet (bedlinen) простыня́
sheet (of paper) листъ
shelter покры́шка
shepherd пасту́хъ
shift руба́шка (же́нская)
shine (to) сіять, блестѣ́ть
ship кора́бль, су́дно
shipwreck кораблекруше́ніе
shirt руба́шка (мужска́я)
shiver (to) дрожа́ть
shock (to) потряса́ть
shocking оскорби́тельный
shoe башма́къ
shoemaker башма́чникъ
shop ла́вка
shore бе́регъ
short коро́ткій
shortly вско́рѣ
shot вы́стрѣлъ
should (I) я до́лженъ былъ бы
shoulder плечо́
shout (to) крича́ть
show (to) пока́зывать
shrewd о́стрый
shun (to) избѣга́ть
shut (to) затворя́ть, запира́ть
shy стыдли́вый, засте́нчивый
Siberia Сиби́рь
sick больно́й
sickness боль, боле́знь
side бокъ, сторона́
siege оса́да
sigh вздохъ
sigh (to) вздохну́ть, стона́ть
sight зрѣ́ніе, взоръ; видъ
sight (out of —) изъ виду́
sign знакъ, при́знакъ
signification значе́ніе
signify (to) означа́ть
silence молча́ніе
silk шёлкъ
silken шёлковый
silver серебро́
similar подо́бный
simple просто́й
simplicity простота́
since съ тѣ́хъ поръ
sincere и́скренній
sing (to) пѣть
single еди́нственный
Sir су́дарь
sister сестра́
sit (to — down) сади́ться, сидѣ́ть
situated (to be) нахо́диться
situation мѣстоположе́ніе
skate конёкъ
sketch о́черкъ, эски́зъ
skill спосо́бность, ло́вкость
skin ко́жа
sky не́бо
slander (to) клевета́ть

slave рабъ
Slavonic старославя́нскій
slay (to) убива́ть
sleep (to) спать
sleeve рука́въ
slender то́нкій, ги́бкій
slice ломо́ть, кусо́къ
slight лёгкій
slowly ме́дленно
slumber дремота́, сонъ
sly хи́трый, лука́вый
small ма́лый, ме́лкій
small-pox о́спа
smile (to) улыба́ться
smith кузне́цъ
smoke дымъ
smoke (to — cigars) кури́ть
smooth гла́дкій
snake змѣя́
snow снѣгъ
snows (it) снѣгъ идётъ
snuff нюхательный таба́къ
snuff-box табаке́рка
so такъ, таки́мъ о́бразомъ
soap мы́ло
socialist соціали́стъ
society о́бщество
soft мя́гкій, нѣжный
softly тихо́нько мя́гко
soil по́чва, земля́
sojourn пребыва́ніе
soldier солда́тъ
sole (only) еди́нственный
solitude уедине́ніе
some нѣкоторый; нѣсколько
somebody нѣкто
something нѣчто, что-нибу́дь
sometimes иногда́
somewhat нѣчто, кое-что
somewhere гдѣ-то, гдѣ-нибу́дь
song пѣсня
soon ско́ро, ра́но
sorrow печа́ль, го́ре
sorry серди́тый; печа́льный
sorry (to be —) жалѣть
soul душа́
sound (noise) звукъ
sound (to) звуча́ть
soup супъ, похлёбка
sour ки́слый
source исто́чникъ, ключъ
south югъ
southern ю́жный
space простра́нство
spacious обши́рный
Spain Испа́нія
Spaniard испа́нецъ
Spanish испа́нскій
sparrow воробе́й
speak (to) говори́ть
specimen образе́цъ, обра́зчикъ
spectacle зрѣ́лище
spectacles очки́
spectator зри́тель
speech рѣчь
speed быстрота́, поспѣшность
speed (at full —) во всю прыть
speedily ско́ро, поспѣшно
spill (to) проли́ва́ть
spin (to) прясть
spiritual духо́вный
spite (in — of) вопреки́
splendid великолѣпный
splendour блескъ, великолѣпіе
spoil (to) по́ртить; гра́бить
spoon ло́жка
sport охо́та, игра́
sportsman охо́тникъ
spot (place) мѣсто
spread (to) растя́гивать
spring (season) весна́
spring (to) пры́гать
square (place) пло́щадь
squeeze (to) жать (жму)
stable конюшня; хлѣвъ
staff (stick) па́лка
stag оле́нь
stain пятно́
stair ступе́нь
stake (sum) ста́вка
standard (banner) зна́мя
standard (exemplary) класси́ческій
star звѣзда́
stare (to) (при́стально) смотрѣть
start (to) отправля́ться
starve голода́ть, умира́ть съ го́лоду
state (condition) состоя́ніе
state (nation) госуда́рство
state (to) опредѣля́ть; изъясня́ть
station ста́нція, мѣсто
statue ста́туя
stay пребыва́ніе

stay (to) остава́ться
stead (in) вмѣсто
steal (to) красть, похища́ть
steamboat, steamer парохо́дъ
steam-engine парова́я маши́на
steel сталь
step шагъ, ходъ
step (to — in) входи́ть
stick па́лка, дуби́на
still (yet) ещё; одна́ко
stir (to) дви́гать(ся), мѣша́ть
stirrup стре́мя
stock in trade това́ры
stocking чуло́къ, носо́къ
stomach желу́докъ
stone ка́мень
stoop (to) гну́ться; унижа́ться
store запа́съ, изоби́лie
storm бу́ря
story (floor) эта́жъ
story (tale) ска́зка
stove печь, пе́чка
straight пря́мо
stranger чужо́й иностра́нецъ
straw соло́ма
street у́лица
strength си́ла, твёрдость
stretch (of a way) трактъ
strictly то́чно
strike (to) бить, ударя́ть
string верёвка, шнуро́къ
strive (to) стара́ться
stroke уда́ръ; шту́ка
strong крѣпкій, си́льный
student студе́нтъ
study уче́ніе; стара́ніе
study (to) учи́ться
stupid глу́пый
style стиль; слогъ, о́бразъ
subject (to) подверга́ть
subscribe (to) подпи́сывать
subscribtion по́дпись, подписа́ніе
substance су́щность, вещество́
subtle хи́трый, то́нкій
suburb предмѣстье
succeed (to follow) послѣдовать
succeed (to be able) успѣва́ть
success успѣхъ, уда́ча
successful успѣшный
successfully успѣшно
successive послѣдовательный
successor наслѣдникъ
such тако́й
suddenly внеза́пно
suffer (to) страда́ть
suffice (to) быть доста́точнымъ
sufficient доста́точный
sufficiently доста́точно
sugar са́харъ
suicide самоуби́йство; самоуби́йца
suitable приличный, сообра́зный
sum су́мма, ито́гъ
summer лѣто
sun со́лнце
Sunday воскресе́нье
sunrise восхожде́ніе со́лнца
sunset захожде́ніе со́лнца
sunshine солне́чное сія́ніе
sup (to) у́жинать
superb великолѣпный
superior вы́сшій, превосхо́дный
superstition суевѣ́рie
supper у́жинъ
supply (to) доставля́ть, снабжа́ть
support подде́ржка
supportable выноси́мый
suppose (to) предполага́ть
supposition предположе́ніе
suppress (to) уничтожа́ть; остана́вливать
sure вѣрный, безопа́сный
surely навѣрно
surface пове́рхность
surpass (to) превосходи́ть
surprise удивле́ніе
surprise (to) удивля́ть
surprised (to be) удивля́ться
surrender (to) сдава́ть(ся)
surround (to) окружа́ть
survive (to) пережива́ть
suspect (to) подозрѣва́ть
suspicion подозрѣніе
swallow ла́сточка
swallow (to) поглоти́ть
swear (to) присяга́ть, кля́сться
Swede шведъ
Sweden Шве́цiя
Swedish шве́дскій
sweep (to) мести́
sweet сла́дкій
swift бы́стрый
swim (to) пла́вать
Switzerland Швейца́рiя

sword мечъ
sympathetical симпати́ческій
sympathy сочу́вствіе, симпа́тія
system систе́ма
Table столъ
table-cloth ска́терть
tail хвостъ
tailor портно́й
take (to) брать, взять, поймáть
take (to — a seat) сѣсть
take (to — care) берéчься
tale сказка, разскáзъ; пóвѣсть
talent талáнтъ, дарова́ніе
talented одарённый
talk (to) разгова́ривать
talkative говорли́вый
tall высóкій (ростóмъ)
tap (лёгкій) удáръ
tapestry обóи *(plur.)*
Tartar татáринъ
taste вкусъ
taste (to) попрóбовать
tavern кабáкъ
tea чай
teach (to) учи́ть
teacher учи́тель
tear слезá
tear (to) рвать
tedious скýчный
tell (to) сказáть; разскáзывать
temper (to) умѣря́ть
tempest бýря
temple храмъ
temporary врéменный
tendency стремлéніе
term (condition) услóвіе
term (end) конéцъ
term (time) срокъ
term (word) слóво
terminate (to) окóнчить
terminus вокзáлъ
terrible ужáсный, стрáшный
terror ýжасъ, страхъ
Thames Тéмза
than чѣмъ, нéжели
thank (to) благодари́ть
thankful благодáрный
thanks благодáрность
that тотъ; что
theatre теáтръ
theft крáжа
then тогдá; потóмъ
thence оттýда
there тамъ
there is вотъ
therefore слѣдовательно, поэтому
thick (big) тóлстый
thief воръ
thin (fine) тóнкій
thin (lean) худóй
thing дѣло, вещь
think (to) дýмать
thirst жáжда
thirsty жаждущій
thoroughly совсѣмъ, совершéнно
though хотя́, однáко
thousan ты́сяча
thought мысль
thread (to sew) нúтка
threat угрóза
threaten (to) угрожáть
threshold порóгъ, входъ
throat гóрло
throne престóлъ
through чéрезъ, сквозь
throughout повсю́ду
thunder громъ
Thursday четвéргъ
thus такúмъ óбразомъ
ticket билéтъ
tie (to) свя́зывать
tiger тигръ
till до, пока́
time (duration) врéмя
time (repetition) разъ
times (at) иногдá
timidity боязли́вость
tin óлово
tire (to) утомля́ть
tired (to be) устава́ть
tissue ткань
toast тостъ
tobacco табáкъ
tobacco-pipe трýбка
to-day сегóдня
together вмѣстѣ
told (to be) слýшать
tolerate (to) сноси́ть, терпѣть
tomb моги́ла
to-morrow завтра
tone звукъ, тонъ
tongs щипцы́
tongue язы́къ
too тáкже, тóже

too much слúшкомъ
tooth зубъ
top верши́на
torment мýка, мучéніе
torment (to) мýчить
touch (to) трóгать
touching касáтельно
towards къ, óколо
towel полотéнце
tower бáшня
town гóродъ
train пóѣздъ
tranquil спокóйный
tranquillity спокóйствіе
translate (to) переводúть
translation перевóдъ
transport (to) перевозúть
travel путешéствовать
traveller путешéственникъ
treacherous предáтельскій
treachery, treason предáніе, измѣна
treasure сокрóвище; казнá
treasurer казначéй
tree дéрево
tremble (to) дрожáть
trifle бездѣлица
trip пoѣздка
trouble трудъ, забóта
trouble (to) безпокóить
troublesome затрудни́тельный
trousers штаны́, панталóны
true вѣрный, правди́вый
truly вѣрно, и́стинно
trumpet трубá
trunk (of a tree) стволъ
trunk (coffer) сундýкъ
trust (to) полагáться
truth прáвда, и́стина
try (to) прóбовать, испы́тывать
Tuesday вторникъ
tulip тюльпáнъ
tunnel туннéль
turbulent бýйный, шýмный
Turk тýрокъ
Turkey Тýрція
turkey-cock индю́къ
Turkish турéцкій
turn óчередь; перемѣна
turn (to) вертѣть(ся)
turn (to — round) оберну́ться
turnpike (in a custom-house) застáва
twice дважды
twilight сýмерки
type типъ
Udder вы́мя
ugliness безобрáзіе; гáдость
ugly гáдкій, дурнóй
umbrella зóнтикъ
unable неспосóбный
unacquainted незнакóмый
uncle дя́дя
uncommon необыкновéнный
undergo (to) претерпѣвáть
understand (to) понимáть
understanding умъ, рáзумъ
undertake (to) предпринимáть
undertaking предпрія́тіе
undoubtedly несомнѣнно
unequal нерáвный
unexpected неожи́данный
unfit неспосóбный
unfold (to) раскрывать
unfortunate несчáстный
unhappy несчáстный
unitorm (equal) однообрáзный
uniform (regimentals) мундúр
uninteresting неинтерéсный
uninterrupted безпреры́вный
unite (to) соединя́ть
unity еди́нство; согláсіе
universal всемíрный; всеóбщій
universe вселéнная
university университéтъ
unknown неизвѣстный
unless éсли не; рáзвѣ
unluckily по несчáстію
unlucky несчастли́вый
unmoved неподви́жный
unnoticed незамѣченный
unpleasant непрія́вный
unquestionably неоспори́мо
unreasonable безразсýдный
unsavoury невкýсный
unseen невúдимый
until до, пока́
unusual необыкновéнный
unwell нездорóвъ
unwilling неохóтный
unworthy недостáточный
upholsterer обóйщикъ
upon which пóслѣ чегó
upright прямóй, чéстный
use употребле́ніе, пóльза
use (to) привыкáть; употреблáть

useful полéзный
usually обыкновéнно
utterly совершéнно, рѣши́тельно
Vagabond бродя́га
vain (proud) тщесла́вный
vain (useless) напра́сный, нену́жный
vain (in) напра́сно
valley доли́на
valour хра́брость
vanquish (to) побѣжда́ть
variable перемѣ́нный
variety разнообра́зіе
vary (to) измѣня́ть
veal теля́тина
vegetables о́вощи
vein жи́ла, ве́на
vengeance мще́ніе, месть
Venice Вене́ція
venture (to) осмѣли́ваться
verb глаго́лъ
verify (to) утвержда́ть
verse стихъ
verst верста́
very о́чень, весьма́, гора́здо
vice поро́къ
vicious поро́чный, злой
victim же́ртва
victory побѣ́да
Vienna Вѣна
view видъ, взглядъ
view (to) глядѣ́ть, осма́тривать
vigour си́ла
village (with a church) село́
village (without a church) дере́вня
vine виногра́дъ
vinegar у́ксусъ
violence наси́ліе
violent си́льный, свирѣпый
violet фіа́лка
violin скри́пка
virtue добродѣтель
virtuous добродѣтельный
visible очеви́дный
vision видѣ́ніе
visit посѣще́ніе
visit (to) посѣща́ть
vizier визи́рь
vocabulary слова́рь
voice го́лосъ
Volga Во́лга
volume (book) кни́га
voyage путеше́ствіе (мо́ремъ)
Wafer обла́тка
wager пари́, закла́дъ
waggon вагóнъ, телѣга
waistcoat жиле́тъ
wait (to) ждать, дожида́ть
waiter служи́тель, человѣкъ
waiting-room (станціóнная) за́ла
wake (to) пробу́жда́ться
waken (to) разбуди́ть
walk прогу́лка, гуля́ніе
walk (to) гуля́ть, ходи́ть
wall-paper обóи *(plur.)*
walnut орѣхъ
want недоста́токъ
want (to) нужда́ться, жела́ть
war война́
ware това́ръ
warm тёплый
warm (to) грѣ́ть, топи́ть
warmth теплота́, жаръ
wash (to) мыть, обмыва́ть
washerwoman пра́чка
washstand рукомóйникъ
watch (clock) часы́
watch (to) наблюда́ть
water вода́
water-communication кана́вка
wave волна́
wax воскъ
way путь, доро́га
weak сла́бый
wealth бога́тство, иму́щество
weapon ору́жіе
weather пого́да
wedding сва́дьба
Wednesday среда́
week недѣ́ля
weekly еженедѣ́льный
weep (to) пла́кать
weigh (to) вѣсить
weight вѣсъ; тя́жесть
welcome! ми́лости про́симъ!
well (pit) коло́дезь
well (suitably) хорошó
west за́падъ
wet мóкрый; зали́ть
what что; ка́кой; то что
whatever что бы ни
wheel колесó
when когда́

whence отку́да
whenever вся́кій разъ
where гдѣ
wherever гдѣ нибу́дь
whether ли; кото́рый изъ двухъ
which кото́рый, ка́кой, что
while (during) въ то вре́мя какъ
while (time) вре́мя
whim капри́зъ
whirl-wind вихрь
whistle свисто́къ
white бѣлый
who кто
whole цѣлый, весь
whole (on the) совсѣмъ
wholly соверше́нно
why почему́, зачѣмъ
wicked злой, безбо́жный
wide широ́кій
wide-spread распространённый
widow вдова́
widower вдове́цъ
wife жена́, супру́га
wild ди́кій
will (desire) во́ля, жела́ніе
will (testament) духо́вная
will (I) я хочу́ (хотѣть)
willingly охо́тно
willow и́ва
wind вѣтеръ
window окно́
wine вино́
wing (of a bird) крыло́
wing (of a palace, an army) фли́гель
wink (to) мига́ть
winter зима́
Winter-palace Зи́мній Дворе́цъ
wire (to) телеграфи́ровать
wisdom му́дрость
wise му́дрый, у́мный
wish жела́ніе
wit умъ, остроу́міе
witch вѣдьма, колду́нья
withdraw (to) удаля́ть(ся)
without безъ; внѣ
witness свидѣтель, свидѣтельство
witness (to) свидѣтельствовать
witty остроу́мный
woe горе́, го́ресть
wolf волкъ
woman жена́, же́нщина
wont (to be) имѣть привы́чку
wood (forest) лѣсъ
wood (fuel) дрова́
wood-cutter дровосѣкъ
wool шерсть
word сло́во
work рабо́та; сочине́ніе
work (to) рабо́тать
workman рабо́тникъ
world міръ, свѣтъ
worm черва́къ
worse ху́же
worship по́честь, почита́ніе
worship (to) обожа́ть
worth сто́имость, цѣнность
worthy досто́йный
wound ра́на
wrath гнѣвъ
wrest (to) выдёргивать
write (to) писа́ть
writer писа́тель
writings сочине́нія
wrong (injustice) несправедли́вость
wrong (unjust) непра́вый
Yard (courtyard) дворъ
year годъ
yellow жёлтый
yes да
yesterday вчера́
yet ещё, одна́ко
York Іоркъ
young молодо́й, но́вый
youth мо́лодость, юность
youth (young man) ю́ноша
Zeal усе́рдіе, рве́ніе
zealous усе́рдный
zero нуль

II. RUSSIAN-ENGLISH.

а [a], and; but
а́вгустъ [ˈavgust], August
алма́зъ [alˈmɑz], diamond
амба́ръ [amˈbar], warehouse
а́нгелъ [ˈɑng,el], angel
англича́нинъ [angl,iˈtʃɑnin], Englishman
а́нглійскій [ˈɑngl,iskiĭ], English
Англія [ˈɑnglia], England
апрѣ́ль [aˈpr,ɛl,], April
аршѝнъ [arˈʃin], yard, arsheen
ба́сня [ˈbɑsnĭa], fable, tale
башма́къ [baʃˈmɑk], shoe
башма́чникъ [baʃˈmaʃ,nik], shoemaker
ба́шня [ˈbɑʃnĭa], tower
безпреста́нно [b,ezpr,eˈstɑnno], inconstantly
безъ [b,ez], without
безпоко́ить [b,ezpɐˈkoĭt], to trouble
бе́регъ [ˈb,ɛreg], shore, coast
бить [b,it,], to beat
благодари́ть [błagɐdaˈr,it,], to thank
благоро́дный [błagɐˈrodnĭ], noble
благословля́ть [błagosłoˈvl,ɑt,], to bless
бли́зкій [ˈbl,izkiĭ], near
бле́дный [ˈbl,ednĭ], pale
бога́тый [bɐˈgɑtĭ], rich
боги́ня [bɐˈgin,a], goddess
Богъ [bɔx], God
боль [bɔl,], pain, ache
больно́й [bɐlˈnɔĭ], sick, ill
бо́льше [ˈbɔl,ʃe], more
большо́й [bɐlˈʃɔĭ], great, large
боле́знь [bɐˈl,ezn,], illness
борода́ [bɐrɐˈdɑ], beard
бо́чка [ˈbɔtʃka], tub, barrel
боя́ться [bɐˈl,ɑt,sa], to fear
бракъ [brɑk], marriage
братъ [brɑt], brother
брать [brɑt,], to take
бре́мя [ˈbr,ɛm,ɑ], burden
брить [brit,], to shave
броса́ть [brɐˈsɑt,], to throw
бу́дущій [ˈbudu,tʃiĭ], future
бу́лочникъ [ˈbułɐʃnik], baker
бума́га [buˈmɑga], paper
бу́ря [ˈbur,ɑ], storm, tempest
быкъ [bĭk], bull
быть [bĭt,], to be
бѣ́дный [ˈb,ɛdnĭ], poor
бѣжа́ть [b,ɛˈʒɑt,], to run
бѣ́лый [ˈb,ɛlĭ], white
ва́жный [ˈvɑʒnĭ], important
вѣ́къ [v,ɛk], for ever and ever
вдова́ [vdɐˈvɑ], widow
вдове́цъ [vdɐˈv,ɛts], widower
вдругъ [vdrug], all at once
вездѣ́ [vezˈd,ɛ], everywhere
вели́кій [veˈlikiĭ], great
великолѣ́пный [velikoˈl,ɛpnĭ], magnificent
верёвка [veˈr,ɔvka], rope
весёлый [veˈs,ɔlĭ], joyful
весна́ [vesˈnɑ], spring (season)
весь [v,es,], all, whole
вести́ [v,eˈst,i], to lead
весьма́ [v,esˈmɑ], much, very
ве́черъ [ˈvɛtʃer], evening
вещь [v,eʃt,], thing
взоръ [vzor], glance, look
видъ [v,id], face, air, shape
ви́дѣть [ˈvid,et,], to see
ви́лка [ˈviłka], fork
вино́ [viˈnɔ], wine
ви́шня [ˈviʃn,a], cherry
вмѣсто [ˈvm,ɛsto], instead of
вмѣстѣ [ˈvm,ɛst,e], together
внеза́пно [vneˈzɑpno], suddenly
внизу́ [vniˈzu], downstairs
вниманіе [vniˈmɑn,ie], attention
вода́ [vɛˈdɑ], water
води́ть [vɐˈd,it,], to lead
во́дка [ˈvɔdka], brandy
возвраща́ться [vɐzvraˈʃtʃɑt,sa], to return
во́здухъ [ˈvɔzdux], air
во́злѣ [ˈvɔzl,e], beside
возмо́жный [vɔzˈmɔʒnĭ], possible
война́ [voĭˈnɑ], war
во́инъ [ˈvɔin], warrior
во́йско [ˈvɔĭsko], army
вокза́лъ [vɐkˈzɑł], station, terminus
волкъ [vɔłk], wolf
волна́ [voĭˈnɑ], wave
во́лосы [ˈvɔłosĭ], hair
волъ [vɔł], ox
во́ля [ˈvɔl,a], will, desire

вонъ [vɔn], away
вообще́ [vɐɔb'ʃtʃɛ], generally
вопро́съ [vɐ'prɔs], question
во́ронъ ['vɔron], raven
воротá [vɐrɐ'tɑ], gate
воръ [vɔr], thief
воскресе́нье [vɐskr,e'ś,ɛn,e], Sunday
воспита́ніе [vɐsp,i'tɑn,e], education
восто́къ [vɐs'tɔk], East
впередъ [vp,e'r,ɔd], forward
врагъ [vrɑg], enemy
враль [vrɑl,], liar
врать [vrɑt,], to lie, to tell falsehoods
врачъ [vrɑtʃ], physician, doctor
вреди́ть [vr,ɛ'dit,], to damage
вре́дный ['vr,ednïĭ], hurtful
вредъ [vr,ɛd], damage
вре́мя ['vr,ɛm,a], time
всегда́ [vs,ex'dɑ], always
всего́ [vs,e'vɔ], on the whole; of all
всемі́рный [vs,e'm,irnïĭ], universal
всё-таки ['vs,ɔtaki], notwithstanding
вспомина́ть [fspɐmi'nɑt,], to remember
встава́ть [vsta'vɑt,], to get up, to rise
встрѣча́ть [vstr,e'tʃɑt,], to meet
вто́рникъ ['vtɔrn,ik], Tuesday
вчера́ [vtʃe'rɑ], yesterday
въ [v], in, into
вы́года ['vïgɐdɐ], advantage
выи́грывать ['vïgrïvat,], to win, to gain
вы́купъ ['vïkup], ransom
высо́кій [vï'sɔkïĭ], high
высота́ [vïsɐ'tɑ], height
выста́вка [vï'stɑvka], exhibition
вы́чистить ['vïtʃistit,], to clean
вы́ѣхать ['vïiexat,], to ride out; to start
вѣне́цъ [v,e'n,ɛts], crown
вѣно́къ [v,e'nɔk], garland
вѣра ['v,ɛra], faith
вѣрить ['v,ɛrit,], to believe
вѣрный ['v,ernïĭ], faithful
вѣтвь [v,ɛt,], branch
вѣтеръ ['v,ɛter], wind
вѣчный ['v,ɛʃnïĭ], eternal
гдѣ [gd,ɛ], where
геро́й [ge'rɔï], hero
глазъ [glɑz], eye
глубо́кій [glu'bɔkïĭ], deep
глу́пый ['glupïĭ], stupid
глухо́й [glu'xɔï], deaf
гнѣвъ [gn,ɛv], rage, anger
говори́ть [gɐvɐ'rit,], to speak
годъ [gɔd], year
голова́ [gɐlɐ'vɑ], head
го́лодъ ['gɔlɐd], hunger
го́лосъ ['gɔlɔs], voice
го́лубь ['gɔlub,], pigeon
гора́ [gɐ'rɑ], mountain
го́рдость ['gɔrdost,], pride
го́рдый ['gɔrdïĭ], proud
го́родъ ['gɔrod], town
горо́хъ [gɐ'rɔx], peas
горшо́къ [gɐrʃɔk], pot
го́рькій ['gɐr,kïĭ], bitter
горѣть [gɐ'r,ɛt,], to burn
горя́чій [gɐ'r,ɑtʃïĭ], hot
господи́нъ [gɐspɐ'd,in], gentleman
госпожа́ [gɐspɐ'ʒɑ], lady
гости́ница [gɐs't,in,itsa], inn, hotel
гость [gɔst,], guest
госуда́рство [gɐsu'dɑrstvo], empire
гото́вый [gɐ'tɔvïĭ], ready
градъ [grɑd], hail
граждани́нъ [graʒda'n,in], citizen
грани́ца [gra'n,itsa], frontier, border
графи́ня [gra'fin,a], countess
графъ [grɑf], count, earl
гре́бень ['gr,ɛb,en,], comb
Гре́ція ['gr,ɛts,a], Greece
гре́ческій ['gr,ɛtʃeskïĭ], Greek
гробъ [grɔb], coffin
громъ [grɔm], thunder
грудь [grud,], chest
гру́ша ['gruʃa], pear
грѣхъ [gr,ɛx], sin
гуля́ть [gu'l,ɑt,], to walk
гусь [gus,], goose
да [dɑ], yes
дава́ть [da'vɑt,], to give
да́же ['dɑʒe], even, also
дай, да́йте [dɑï], give
далёкій [da'l,ɔkïĭ], distant
да́ромъ ['dɑrom], free of cost
дверь [dv,ɛr,], door
дви́гать ['dvigɑt,], to move

дворъ [dvɔr], court, yard
декáбрь [deˈkɑbr,], December
день [d,ɛn,], day
дéньги [ˈd,ɛn,gi], money
дерéвня [deˈr,ɛvn,a], village
дéрево [ˈd,ɛr,evo], tree
держáть [d,eˈʒɑt,], to keep
дешёвый [d,eˈʃɔvïĭ], cheap
дúкій [ˈdikïĭ], savage, wild
дитя́ [d,íˈt,ɑ], child
длúнный [ˈdl,innïĭ], long
для [dl,ɑ], for
добродѣтель [dobroˈd,ɛt,el,], virtue
дóбрый [ˈdɔbrïĭ], good
добы́ча [doˈbït͡ʃa], prey
довóльно [dɐˈvɔl,no], enough
довóльный [dɐˈvɔl,nïĭ], satisfied
дождь [dɔʒd,], rain
доказáтельство [dɐkaˈzɑt,el,stvo], proof
дóлгій [ˈdɔłgiĭ], long
долúна [dɐˈlina], valley
долгъ [dɔłg], debt
дóлженъ, я [ˈdɔłʒen], I must
домъ [dɔm], house
дорóга [dɐˈrɔga], way
дорогóй [dɐrɐˈgɔĭ], dear
достóйный [dɐˈstɔĭnïĭ], worthy
дочь [dɔt͡ʃ], daughter
дрéвній [ˈdr,ɛvniĭ], ancient
дровá [drɐˈvɑ], wood
дрожáть [drɐˈʒɑt,], to tremble
другóй [druˈgɔĭ], other
другъ [drug], friend
дубъ [dub], oak
дýмать [ˈdumat,], to believe
дурáкъ [duˈrɑk], fool
дурнóй [durˈnɔĭ], bad
душá [duˈʃɑ], soul
дымъ [dïm], smoke
дѣвушка [ˈd,ɛvuʃka], girl
дѣлать [ˈd,ɛłat,], to do, to make
дѣло [ˈd,ɛlo], business; thing
дя́дя [ˈd,ɑd,a], uncle
егó [ĭɛˈvɔ], of him; his; him
едвá [ĭɛdˈvɑ], scarcely, hardly
éсли [ˈĭɛsli], if, whether
ещё [ĭeʃtʃɔ], still, yet
жáжда [ˈʒɑʒda], thirst
жалѣть [ʒɑˈl,ɛt,], to pity, to regret
жáрить [ˈʒɑr,it,], to roast, to fry
жаркóе [ʒarˈkɔĭe], roast meat
желáть [ʒeˈłɑt,], to wish
желýдокъ [ʒeˈludok], stomach
жёлтый [ˈʒɔłïĭ], yellow
желѣзная дорóга [ʒeˈl,ɛznaĭa dɐˈrɔga], railway
желѣзо [ʒeˈl,ɛzo], iron
жена́ [ʒeˈnɑ], wife
жéнщина [ˈʒ,ɛnʃt͡ʃina], woman
жéртва [ˈʒ,ɛrtva], victim
живóтное [ʒiˈvɔtnoĭe], animal
жидóвка [ʒiˈdɔvka], jewess
жидъ [ʒid], jew
жúтель [ˈʒit,èl,], inhabitant
жить [ʒit,], to live
за [zɑ], for; behind
забóтиться [zaˈbɔt,it,sa], to care
забывáть [zabïˈvɑt,], to forget
зáвтракать [ˈzɑvtrakat,], to breakfast
зáвтра [ˈzɑvtra], to-morrow
зажигáть [zaʒiˈgɑt,], to light
закóнъ [zɑˈkɔn], law
зáмокъ [ˈzɑmok], castle
замóкъ [zaˈmɔk], lock
занимáться [zan,iˈmɑt,sa], to occupy oneself
зáпадъ [ˈzɑpad], West
запрещáть [zapr,eˈʃt͡ʃɑt,], to prohibit
заслýживать [za słuʒivat,], to deserve
защищáть [zaʃt͡ʃiˈʃt͡ʃɑt,], to protect
зáяцъ [ˈzɑĭats], hare
звѣздá [zv,eˈzdɑ], star
звѣрь [zv,ɛr,], beast
здорóвье [zdɐˈrɔv,e], health
здорóвый [zdɐˈrɔvïĭ], healthy
здѣсь [zd,ɛs,], here
зелёный [z,eˈl,ɔnïĭ], green
земля́ [z,ɛmˈl,ɑ], earth
зéркало [ˈz,ɛrkalo], looking-glass
зимá [ziˈmɑ], winter
злодѣй [złɐˈd,ɛĭ], rascal
змѣя́ [zm,eˈĭɑ], snake
знакъ [znɑk], sign, mark
знáмя [ˈznɑm,a] flag
знать [znɑt,], to know
зóлото [ˈzɔłɐto], gold
зóнтикъ [ˈzɔntik], parasol; umbrella
зрѣлый [ˈzr,ɛłïĭ], ripe
зубъ [zub], tooth

и [i], and
игóлка [i'gołka], needle
игрáть [i'grɑt], to play
избирáть [izbi'rɑt], to choose
изъ [iz], out, from
и́ли ['ili], or
императóръ [imp,e'rɑtor], emperor
императри́ца [imp,ɛra'tritsa], empress
имѣть [i'm,ɛt], to have, to possess
и́мя ['im,a], name
иногдá [inɐ'gdɑ], sometimes
инострáнный [inɐ'strɑnnïĭ], foreign
искáть [i'skɑt], to look for
и́скра ['iskra], spark
и́скренній ['iskr,ɛnniĭ], sincere
искýсство [i'skustvo], art
исторія [i'stor,ĭa], history
истóчникъ [i'stoʃ,nik], source
исчезáть [istʃe'zɑt], to disappear
ію́ль [iĭul], July
ію́нь [iĭun], June
кáждый ['kɑʒdïĭ], each, every
казáться [ka'zɑt,sa], to seem
казначéй [kazna'tʃeĭ], treasurer
какóй [ka'koĭ], which
какъ [kɑk], how, as, like
кáмень ['kɑme,n], stone
карандáшъ [karan'dɑʃ], lead-pencil
кармáнъ [kar'mɑn], pocket
картúна [kar't,ina], picture
кáпля [kɑ'pl,a], drop
кáчество ['kɑtʃestvo], quality
кáшель ['kɑʃel], cough
клáняться [kła'n,ɑt,sa], to bow, to salute
ключъ [kl,utʃ], key
кни́га ['kn,iga], book
книгопродáвецъ [kn,igapra'dɑv,ets], bookseller
княги́ня [kn,a'gin,a], princess
князь [kn,ɑz], prince
кóжа ['koʒɑ], skin
колесó [kɐl,e'so], wheel
колóдезь [kɐ'łod,ez], well, pit
кольцó [kɐl,'tʃo], ring
кóмната ['komnata], room
конёкъ [kɐ'n,ok], skate
конéцъ [kɐ'n,ets], end
конь [kon], horse
коню́шня [ko'n,uʃ,n,a], stable
корáбль [kɐ'rɑb], ship
кóрень ['kor,en], root
корзи́нка [kɐr'z,inka], basket
королéва [kɐrɐl,'eva], queen
корóль [kɐ'rol], king
корóткій [kɐ'rotkiĭ], short
кость [kost], bone
котóрый [kɐ'torïĭ], which, that
кóфе ['kofe], coffee
кóшка ['koʃka], cat
краснорѣчіе [krasnɐ'r,ɛtʃĭe], eloquence
крáсный ['krɑsnïĭ], red
красть [krɑst], to steal
край [krɑĭ], border; region
крестъ [kr,est], cross
крестья́нинъ [kr,es'tĭɑnin], peasant
кривóй [kri'voĭ], crooked
кричáть [kri't,ɑt], to cry
кровáть [krɐ'vɑt], bedstead
кровъ [krov], roof, shelter
кровь [krov], blood
крóмѣ ['krom,e], besides
крýглый ['krugłïĭ], round
крúша ['krïʃɑ], roof, cover
крѣпкій ['kr,ɛpkiĭ], strong
крѣпость ['kr,ɛpost], fortress
кто [xto], who
кто-нибýдь [xtɔn,i'bud], somebody
кузнéцъ [kuz'n,ets], blacksmith
купáться [ku'pɑt,sa], to bathe
купéцъ [ku'p,ets], merchant
кусóкъ [ku'sok], piece
кýхня ['kuxn,a], kitchen
лáмпа ['łampa], lamp
левъ [l,ɛf, l,of], lion
лáвка ['łafka], shop
лёгкій ['l,oxkiĭ], easy
легкó [l,ex'ko], easily
лёдъ [l,od], ice
лежáть [l,e'ʒɑt] to lie
лекáрство [l,e'kɑrstvo], medicine
летáть [l,e'tɑt], to fly
лисúца [l,i'sitsa], fox
листъ [l,ist], leaf
лицó [l,i'tso], face
лóжка ['łoʒka], spoon
ломáть [łɐ'mɑt], to break
лóшадь ['łoʃed], horse
лугъ [ług], meadow
луна́ [łu'nɑ], moon

люби́ть [l¸u´b¸it¸], to love
любо́вь [l¸u´bɔf¸], love
любопы́тный [l¸ubɐ´pïtnïĭ], curious
лѣ́вый [´l¸ɛvïĭ], left
ле́карь [´l¸ɛkar], doctor, physician
лѣни́вый [l¸ɛ´n¸ivïĭ], lazy, idle
лѣ́нь [l¸ɛn¸], idleness
ле́стница [´lɛsn¸itsa], ladder
лѣ́съ [l¸ɛs], forest, wood
лѣ́то [´l¸ɛto], summer
май [maĭ], May
ма́ло [´mało], little *(adv.)*
ма́ленькій [´mal¸enkïĭ], small
ма́лый [´malïĭ], little *(adj.)*
ма́льчикъ [´mal¸t∫ik], boy
мартъ [mart], March
ма́сло [´masło], oil; butter
матери́къ [mate´r¸ik], continent
мать [mat¸], mother
медвѣдь [m¸ed´v¸ɛd¸], bear
ме́жду [´m¸ɛʒdu], between
мечъ [m¸ɛt∫], sword
миръ [m¸ir], peace
міръ [m¸ir], world
мно́го [´mnɔgo], much; many
многолю́дство [mnɔgo´l¸udstvo], populousness
мно́жество [´mnɔʒestvo], multitude
мнѣ́ніе [´mn¸ɛn¸e], opinion
моги́ла [mo´giła], tomb
могу́щество [mɐ´gu∫t∫estvo], power
мо́жетъ быть [´mɔʒet bït¸], perhaps
мо́жно [´mɔʒno], (it is) possible
мо́крый [´mɔkrïĭ], wet, damp
моли́тва [mɐ´l¸itva], prayer
мо́лнія [´mołn¸a], lightning
молодо́й [mɐłɐ´dɔĭ], young
молоко́ [mɐłɐ´kɔ], milk
молча́ть [mɐl´t∫at¸], to be silent
мо́ре [´mɔr¸e], sea
мостъ [mɔst], bridge
мочь [mɔt∫], to be able
мстить [mst¸it¸], to revenge
му́дрый [´mudrïĭ], wise
мужи́къ [mu¸zik], peasant
му́жчина [´muʒt∫ina], man
мужъ [muʒ], husband
му́зыка [´muzïka], music
мука́ [mu´ka], flour
му́ха [´muxa], fly
мысль [mïsl¸], thought
мыть [mït¸], to wash
мышь [mï∫¸], mouse
мѣдь [m¸ɛd¸], copper
мѣра [m¸ɛra], measure
мѣсяцъ [m¸ɛs¸ets], month; moon
мѣсто [´m¸ɛsto], place, spot
мѣстоположе́ніе [m¸ɛstopɐłɐ ʒɛ-nï¸e], situation
мѣша́ть [m¸ɛ´∫at¸], to prevent
мѣшо́къ [m¸ɛ´∫ɔk], purse
мя́гкій [´m¸axkïĭ], soft, tender
мя́со [´m¸aso], meat
на [na], on, upon
навѣ́рно [na´v¸ɛrno], certainly
награжда́ть [nagraʒ´dat¸], to reward
на́дпись [´nadpis¸], inscription
на́добно [´nadɔbno], it is necessary
наде́жда [na´d¸ɛʒda], hope
надъ [nad], above
надѣ́яться [na´d¸ɛiat¸sa], to hope
наза́дъ [na´zad], back; ago
называ́ть [nazï´vat¸], to call
нака́зывать [na´kazïvat¸], to punish
намѣ́реніе [na´m¸ɛr¸ɛn¸e], intention
напра́сно [na´prasno], in vain
наро́дъ [na´rɔd], people, nation
наслѣ́дникъ [na´sl¸ɛdn¸ik], heir, successor
находи́ть [naxɐ´d¸it¸], to find
нача́ло [na´t∫ało], beginning
начина́ть [nat∫i´nat¸], to begin
не [n¸e], not, no
не́бо [´n¸ɛbo], heaven; sky
невозмо́жный [n¸evɐz´mɔʒnïĭ], impossible
недѣ́ля [n¸ed´ɛl¸a], week
неподви́жный [n¸epɐd´viʒnïĭ], immovable
непрія́тель [n¸e´pr¸ïat¸el¸], enemy
непрія́тный [n¸e´pr¸ïat¸nïĭ], disagreeable
несравне́нный [n¸esrav´n¸ɛnnïĭ], incomparable
ни́зкій [´n¸izkïĭ], low, inferior
никогда́ [n¸ikɐx´da], never
никто́ [n¸i´xtɔ], nobody
ничего́ [n¸it¸e´vɔ], nothing
ни́щій [n¸i∫t∫ïĭ], beggar
но [nɔ], no
но́вый [´nɔvïĭ], new
нога́ [nɐ´ga], foot; leg

ножи́къ (перочи́нный) [nɐ´ʒik (p,eɾɐ´t∫innïĭ)], pen-knife
ножъ [nɔʒ], knife
Норве́гія [nɐr´v,ɛgĭa], Norway
носъ [nɔs], nose
ночь [nɔt∫], night
носи́ть [nɐ´s,it,], to bring, to carry, to wear
ноя́брь [nɐ´ïɑbr,], November
нра́виться [´nrɑvit,sa], to please; to like
нужда́ться [nuʒ´dɑt,sa], to want
ну́жный [´nuʒnïĭ], necessary
ня́ня [´n,ɑn,a], nurse
нѣме́цкій [n,e´m,ɛtskiĭ], German
нѣмецъ [´n,em,ɛts], German
нѣмо́й [n,e´mɔĭ], mute, dumb
нѣтъ [n,ɛt], not; it is not
о́ба [´ɔba], both
обезья́на [ɐb,e´z,ɑna], monkey, ape
обижа́ть [ɐbi´ʒɑt,], to offend
о́блако [´ɔbłako], cloud
обма́нывать [ob'mɑnïvat,], to cheat, to deceive
обо́и [ɐ´bɔĭ], tapestry
обо́йщикъ [ɐ´bɔĭ∫t∫ik], upholsterer
о́бщество [´ɔb∫t∫estvo], society, company
о́бщій [´ɔb∫t∫ïĭ], common
обыкновéніе [ɐbïknɐ´v,ɛnie], habit
обыкновéнно [ɐbïknɐ´v,ɛnno], usually
обыкновéнный [ɐbïknɐ´v,ɛnnoĭ], ordinary
обѣдать [ɐ´b,ɛdat,], to dine
обѣдъ [ɐ´b,ɛd], dinner,
обѣща́ть [ɐb,e∫t∫ɑt,], to promise
обя́занность [ɐ´b,ɑzannost,], obligation, duty
овца́ [ɐv'tsɑ], sheep
огóнь [ɐ'gɔn,], fire
одѣва́ть [ɐd,e´vɑt,], to dress
ожида́ть [ɐʒi'dɑt,], to wait, to expect
о́зеро [´ɔz,ero], lake
ока́нчивать [ɐ'kɑnt∫ivat,], to finish
окно́ [ɐk´nɔ], window
о́коло [´ɔkɐlo], round, about; nearly
окре́стность [ɐ'kr,ɛstnost,], environs
октя́брь [ɐk't,ɑbr,], October
оле́нь [ɐ´l,ɛn,], stag
опа́сность [ɐ´pɑsnost,], danger
опа́сный [ɐ'pɑsnïĭ], dangerous
опя́ть [ɐ´p,ɑt,], again
орёлъ [ɐ'r,ɔł], eagle
ору́жіе [ɐ´ruʒĭe], weapon
оре́хъ [ɐ´r,ɛx], nut, walnut
освобожда́ть [ɐsvɐbɐʒ´dɑt,], to deliver
освѣща́ть [ɐsve´∫t∫ɑt,], to promise
осёлъ [ɐ's,ɔł], ass, donkey
о́сень [´ɔs,en,], autumn
осмѣливаться [ɐs'm,el,ivɑt,sa], to dare
осо́бенно [ɐ´sɔb,enno], particularly
оставля́ть [ɐsta´vl,ɑt,], to abandon, to leave
оста́вить [ɐ´stɑv,it,], to abandon, to quit
остально́й [ɐstal,´nɔĭ], remaining
осторо́жный [ɐsta´rɔʒnïĭ], careful
о́стровъ [´ɔstrof], island
о́стрый [´ɔstrïĭ], sharp
отъ [ɔt], from, out
отдохну́ть [ɐtdɐx´nut,], to rest, to repose
отéцъ [ɐ´t,ɛts], father
отéчество [ɐ´t,ɛt∫estvo], native country
открыва́ть [ɐtkrï´vɑt,], to open, to discover
охо́тникъ [ɐ´xɔtnik], sportsman
охо́тно [ɐ'xɔtno], willingly
о́чень [´ɔt∫en,], very much, greatly
о́чередь [´ɔt∫er,ɛd,], turn
очки́ [ot∫´ki], spectacles
оши́бка [ɐ´∫ibka], mistake
па́лецъ [´pɑl,ets], finger
па́лка [´pɑłka], stick
па́мятникъ [´pɑm,atnik], monument
па́мять [´pɑm,ɑt,], memory
па́ра [´pɑra], pair, couple
парохо́дъ [parɑ´xɔd], steamer
паръ [pɑr], steam
пастýхъ [pa'stux], shepherd
пе́пелъ [´p,ɛp,eł], ashes
пе́рвый [´p,ɛrvïĭ], first
переводи́ть [p,er,evɐ´d,it,], to translate
пе́редъ [´p,ɛr,ed], before
перо́ [p,e´rɔ], pen; feather
песо́къ [p,e'sɔk], sand

печа́ль [p,e´tʃal,], sorrow
пе́чка [´p,etʃka], stove
печь [p,etʃ,], to bake
пи́во [´p,ivo], beer, ale
писа́ть [p,i´sat,], to write
письмо́ [p,is,´mo], letter
пить [p,it,], to drink
пла́вать [´płavat,], to swim
пла́кать [´płakat,], to weep, to cry
пла́мя [´płam,a], flame
плати́ть [płа´tit,], to pay
пла́тье [´płat,e], dress
пле́мя [´pl,em,a], tribe
племя́нникъ [pl,e´m,annik], nephew
племя́нница [pl,e´m,annitsa], niece
плодъ [płod], fruit
плохо [´płoxo], hardly; badly
площадь [´płoʃtʃed], place, square
по [po], after; by; out of; about
по́варъ [´povar], cook
повинова́ться [pɐvinɐ´vat,sa], to obey
повторя́ть [pɐftɐ´r,at,], to repeat
пого́да [pɐ´goda], weather
поеди́нокъ [pɐĭe´d,inok], duel
пожа́луйста [pɐ´ʒaluĭsta], if you please
позволя́ть [pɐzvɐ´l,at,], to allow
по́здно [´pozno], late
пока́зывать [pɐ´kazĭvat,], to show
покрыва́ть [pɐkrɨ´vat,], to cover
покупа́ть [pɐku´pat,], to buy
по́лдень [´połd,en,], noon
по́ле [´pol,e], field
поле́зный [pɐ´l,eznɨĭ], useful
полови́на [pɐłɐ´v,ina], half
получа́ть [pɐłu´tʃat,], to receive
помога́ть [pɐmɐ´gat,], to help, to assist
по́мощь [´pomoʃtʃ], assistance
понеде́льникъ [pɐn,e´d,el,n,ik], Monday
понима́ть [pɐn,i´mat,], to understand
по-полу́дни [pɐpɐ´łudn,i], afternoon
поправля́ть [pɐpra´vl,at,], to correct, to mend
попъ [pop], priest
поража́ть [pɐra´ʒat,], to surprise
порица́ть [pɐri´tʃat,], to blame
поро́да [pɐ´roda], kind, species
поро́къ [pɐ´rok], vice
портно́й [pɐrt´noĭ], tailor
поря́докъ [pɐ´r,adok], order
поруча́ть [pɐru´tʃat,], to commit, to charge
после́дній [pɐ´sl,ednɨĭ], last
по́слѣ [´posle], after
по́слѣ-за́втра [´posl,e ´zaftra], the day after to morrow
посо́льство [pɐ´sol,stvo], embassy
посо́лъ [pɐ´soł], ambassador
посте́ль [pɐ´st,el,], bedstead
посѣща́ть [pɐs,e´ʃtʃat,], to visit
посѣще́ніе [pɐs,e´ʃtʃen,ie], visit
посыла́ть [pɐsɨ´łat,], to send
потеря́ть [pɐt,e´r,at,], to lose
потому́-что [pɐtɐ´mu-ʃto], why; because
пото́мъ [pɐ´tom], then, afterwards
похо́жій [pɐ´xoʒɨĭ], like, similar
почти́ [pɐ´tʃti], nearly
по́ѣздъ [´poĭɛzd], train
пра́вильный [´pravil,nɨĭ], regular
пра́здникъ [´prazn,ik], festival
предлага́ть [pr,edłа´gat,], to offer
пре́жде [´pr,ɛʒd,e], before, sooner
презира́ть [pr,ez,i´rat,], to despise, to regard with contempt
преиму́щество [preĭ´muʃtʃestvo], advantage
прекра́сный [pr,e´krasnɨĭ], beautiful
препя́тствіе [pr,e´p,atsvĭe], obstacle
престо́лъ [pr,e´stoł], throne
при [pr,i], at, near, on, by
приближа́ться [pr,ibli´ʒat,sa], to approach
прибы́ть [pr,i´bɨt,], to arrive
привы́чка [pr,i´vɨtʃka], custom, habit
приготовля́ть [pr,igɐtɐ´vl,at,], to prepare
приле́жный [pr,i´l,eʒnɨĭ], diligent
приме́ръ [pr,i´m,er], example
приноси́ть [pr,inɐ´s,it,], to bring
приходи́ть [pr,ixɐ´dit,], to come
причи́на [pr,i´tʃina], cause, reason
пріѣхать [pr,i´ɛxat,], to arrive
прія́тель [prĭ´at,el,], friend
прія́тный [pr,i´atnɨĭ], agreeable
про́бовать [´probɐvat,], to try
продава́ть [prɐda´vat,], to sell
проси́ть [prɐ´s,it,], to beg

простóй [prɐ'stɔĭ], simple
прóтивъ ['prɔtˌif], against
прощáть [prɐ'ʃtʃɑtˌ], to pardon
прудъ [prud], pond
птúца ['ptˌitsa], bird
пускáть [pus'kɑtˌ], to let, to let go
пустóй [pus'tɔĭ], empty
пустыня [pus'tïnˌa], desert
путешéственникъ [putˌe'ʃɛstvˌennˌik], traveller
путешéствовать [putˌe'ʃɛstvovɑtˌ], to travel
пчелá [pʃe'łɑ], bee
пьяный ['pˌɑnïĭ], drunk
пѣтýхъ [pˌe'tux], cock
пѣть [pˌɛtˌ], to sing
пя́тница ['pˌɑtnˌitsa], Friday
рабóта [ra'bɔta], work
рабóтать [ra'bɔtatˌ], to work
рабóтникъ [ra'bɔtnˌik], workman
равнúна [rav'nˌina], plain, level ground
рáдоваться ['rɑdɐvatˌsa], to rejoice, to be glad
рáдость ['rɑdostˌ], joy
радъ. [rɑd], glad
развáлина [raz'vɑlina], ruin
рáзвѣ ['rɑzvˌe], perhaps, then
разговáривать [razgɐ'vɑrivatˌ], to dissuade
разговóръ [razgɐ'vɔr], dialogue, conversation
разлáмывать [raz'łɑmïvatˌ], to break, to smash
различный [raz'lˌitʃnïĭ], different, distinct
рáзница ['rɑznˌitsa], difference
рáзный ['rɑznïĭ], different
раззорéніе [razzɐ'rˌɛnĭe], destruction, overthrow
разскáзъ [raz'skɑz], tale, narrative
разскáзывать [raz'skɑzïvatˌ], to tell, to relate
разсмáтривать [raz'mɑtrˌivatˌ], to view, to contemplate
разсмотрѣніе [raz'smɐtrˌɛnĭe], examination
разъ [rɑz], time; once
рáна ['rɑna], wound
рáно ['rɑno], soon
раскаяться [raskɑˌatˌsa], to repent
распространя́ть [rasprɐstra'nˌɑtˌ], to extend
растéніе [ras'tˌɛnĭe], plant
рвать [rvɑtˌ], to tear, to rend
рóвный ['rɔvnïĭ], even
рогъ [rɔg], horn
рóдина ['rɔdˌina], native country
родúтели [rɐ'dˌitˌelˌi], parents
рóдственникъ ['rɔdstvˌennik], relation, relative
родъ [rɔd], gender
рождáться [rɐʒ'dɑtˌsa], to be born
Рождествó [raʒdˌest'vɔ], Christmas
рождéніе [raʒ'dˌɛnĭe], birth
рожь [rɔʒˌ], rye
рóза ['rɔza], rose
росá [rɐ'sɑ], dew
ротъ [rɔt], mouth
рубáшка [ru'bɑʃka], shirt
ружьё [ru'ʒˌɔ], gun, rifle
рукá [ru'kɑ], hand; arm
ручéй [ru'tʃɛĭ], brook; rivulet
рыба ['rïba], fish
рыбáкъ [rï'bɑk], fisherman
рѣдкій ['rˌɛdkiĭ], rare, seldom
рѣзать ['rˌeʃɑtˌ], to cut
рѣкá [rˌe'kɑ], river
рѣшáть [rˌe'ʃɑtˌ], to decide
рѣшéніе [rˌe'ʃɛnĭe], decision
рю́мка ['rˌumka], small glass
рядъ [rˌɑd], row, tier
сади́ться [sa'dˌitˌsa], to sit down
садóвникъ [sa'dɔvnˌik], gardener
садъ [sɑd], garden
самъ, сáмый [sɑm, 'sɑmïĭ], self, same
сапóгъ [sa'pɔg], boot
сапóжникъ [sa'pɔʒnˌik], shoemaker
сáхаръ ['sɑxar], sugar
свидѣтель [svˌi'dˌɛtˌelˌ], witness
свинéцъ [svi'nˌɛts], lead
свинья́ [svi'nˌɑ], swine, pig
свобóда [svɐ'bɔda], freedom, liberty
свобóдный [svɐ'bɔdnïĭ], free
свѣти́льникъ [svˌe'tˌilˌnˌik], candlestick
свѣтъ [svˌɛt], light; world
свѣчá [svˌe'tʃɑ], candle
свя́зка ['svˌɑzka], tie
святóй [svˌɑ'tɔĭ], holy, saint
сдѣлаться ['sdˌɛłatˌsa], to become, to get

сего́дня [s,e'vɔdn,a], to-day
сейча́съ [s,eĭ'tʃas], directly
село́ [s,e'ło], village
семе́йство [s,e'm,eĭstvo], family
сентя́брь [s,en't,abr,], September
се́рдце ['s,ɛrds,e], heart
серебро́ [s,er,e'brɔ], silver
серьёзный [s,e'r,ɔznïĭ], serious
сертукъ [s,er'tuk], coat
сестра́ [s,e'stra], sister
сидѣть [s,i'd,ɛt,], to sit
си́ла ['s,iła], strength
си́льный ['s,il,nïĭ], strong
си́ній ['s,iniĭ], blue
сказа́ть [ska'zat,], to tell, to say
скака́ть [ska'kat,], to jump
скала́ [ska'ła], rock
скаме́йка [ska'm,eĭka], bench
ско́ро ['skɔro], soon, quickly
ско́рый ['skɔrïĭ], quick
скотъ [skɔt], beast; cattle
скро́мный ['skromnïĭ], modest
скрыва́ть [skri'vat,], to hide
сла́бый ['słabïĭ], weak
сла́ва ['słava], glory, renown
сла́дкій ['sładkïĭ], sweet
слеза́ [sl,e'za], tear
слова́рь [słv'var,], dictionary
сло́во ['słovo], word
слуга́ [słu'ga], servant, footman
служа́нка [słu'zanka], maid-servant
служи́ть [słu'zit,], to serve
слу́чай ['słutʃaĭ], accident, case
случа́ться [słu'tʃat,sa], to happen
случа́ться [słu'tʃat,sa], to ha
слы́шать ['slïʃat,], to hear
сле́довать ['sl,edvat,], to follow
сле́дующій ['sl,eduïu/tʃïĭ], following
слѣпо́й [sl,e'pɔĭ], blind
сме́лый ['sm,elïĭ], bold
смѣя́ться [sm,e'ĭat,sa], to laugh
сноше́ніе [snv'ʃeńe], intercourse
снѣгъ [sn,eg], snow
соба́ка [sv'baka], dog
собира́ть [svbi'rat,], to collect
собо́ръ ['sv'bɔr], cathedral
собра́ніе [sv'brańe], collection, assembly
сове́тникъ [sv'v,etn,ik], counsellor
сове́тъ [sv'v,et], advice
солда́тъ [svł'dat], soldier
соль [sɔl], salt
со́лнце ['sɔlts,e], sun
сомнѣніе [svm'n,eńe], doubt
сонъ [sɔn], sleep
сопровожда́ть [svprɐvɐʒ'dat,], to accompany
сопротивля́ться [svprɐtiv'l,at,sa], to oppose, to resist
состоя́ніе [svstɐ'ĭańe], property, means
сосѣдъ [sv,c,ɛd], neighbour
спать [spat,], to sleep
спина́ [sp,i'na], back
споко́йный [spv'kɔĭnïĭ], quite
спосо́бный [spv'sɔbnïĭ], able
спра́шивать ['spra'ʃivat,], to ask, to inquire
сража́ться [sra'ʒat,sa], to fight
среда́ [sre'da] Wednesday
средина́ [sr,ed,i'na], middle
ср дство ['sr,ɛdstvo], means
ссо́ра ['ssɔra], quarrel
стака́нъ [sta'kan], drinking-glass
стара́ться [sta'rat,sa], to endeavour
старикъ [sta'r,ik], old man
ста́роста ['starosta], headman
стару́шка [sta'ruʃka], old woman
ста́рый ['starïĭ], old, ancient
стекло́ [st,ek'ło], glass (pane of)
столъ [stɔł], table
столя́ръ [stv'l,ar], joiner
сторона́ [stɐrv'na], side
страна́ [stra'na], country, region
стра́шный ['straʃnïĭ], terrible, awful
стро́гій ['strɔgiĭ], rigorous
стро́ить ['strɔït,], to build
стулъ [stuł], chair
стуча́ть [stu'tʃat,], to knock
стыди́ться [stu'dït,sa], to be ashamed
стѣна́ [st,e'na], wall
суббо́та [sub'bɔta], Saturday
судья́ [su'd,a], judge
сухо́й [su'xɔĭ], dry
счастли́вый [stʃ,est'l,ivïĭ], happy, lucky
сча́стье ['stʃast,e], happiness, luck
счита́ть [stʃi'tat,], to count
сынъ [sïn], son
съ [s], with; from

сѣверъ ['s,ɛv,er], North
сѣмя ['s,ɛm,a], seed
сѣно ['s,ɛno], hay
тайный ['tɑĭnïĭ], secret
также ['tɑkʒe], also, too
такóй [ta'kɔĭ], such
такъ [tɑk], thus
тамъ [tɑm], there
тарéлка [ta'r,ɛlka], plate
твёрдый ['tv,ɔrdïĭ], hard
театръ [t,e'ɑtr], theatre
телёнокъ [t,e'l,ɔnok], calf
тёмный ['t,ɔmnïĭ], dark
тепéрь [t,e'p,ɛr], now
тёплый ['t,ɔplïĭ], warm, lukewarm
терпѣніе [t,er'p,ɛnïe], patience
тётка [t,ɔtka], aunt
тóлстый ['tɔlstïĭ], fat; big, thick, stout
тóлько ['tɔl,ko], only
тóнкій ['tɔnkïĭ], thin
топóръ [tɐ'pɔr], hatchet
торгóвля [tɐr'gɔvl,a], trade
тотъ [tɔt], that
тóчка ['tɔtʃka], point
тóчно ['tɔtʃno], exactly
трава́ [tra'vɑ], herb, grass
трéбовать ['tr,ɛbɐvɑt,], to require, to ask
трéтій ['tr,ɛt,ïĭ], third
трéтьяго дня ['tr,ɛt,ago dn,a], the day before yesterday
трýдный ['trudnïĭ], difficult
трудъ [trud], work, pains
трóгать ['trɔgat,], to touch
тума́нъ [tu'mɑn], fog, mist
тýловище ['tułɐviʃ/e], body, rump
тѣло ['t,ɛło], body
тѣнь [t,ɛn], shadow
тянýть [t,a'nut,], to pull, to draw
тяжёлый [t,a'ʒɔłïĭ], heavy
убúть [u'b,it,], to kill
убы́токъ [u'bïtok], advantage
убѣжáть [ub,e'ʒɑt,], to run away
увѣдомля́ть [uv,edɐ'm,ɑt,], to inform
увѣря́ть [uv,e'r,ɑt,], to assure
угова́ривать [ugɐ'vɑr,ivɑt,], to persuade
угóлъ [u'gɔł], corner
ýголь ['ugɔl,], charcoal
угрожáть [ugrɐ'ʒɑt,], to threaten
удалять [uda'l,ɑt,], to remove
удивлéніе [ud,iv'l,ɛnie], astonishment
удивля́ться [ud,iv'l,ɑt,sa], to wonder
удовóльствіе [udɐ'vol,stvie], pleasure
ужé [u'ʒɛ], already
ýжинать ['uʒinat,], to sup
ýжинъ ['uʒin], supper
ýзкій ['uzkïĭ], narrow
ýлица ['ul,itsa], street
умира́ть [um,i'rɑt,], to die
употребля́ть [upɐtr,e'bl,ɑt,], to want
урóкъ [u'rɔk], lesson
усéрдіе [u's,ɛrdïe], zeal
услóвіе [u'sl,ɔvie], condition
успѣхъ [u'sp,ɛx], improvement; success
ýтка ['utka], duck
ýтро ['utro], morning
утѣшáть [ut,e'ʃɑt,], to console
ýхо ['uxo], ear
ученúкъ [ut,ʃe'n,ik], pupil, scholar
учёный [u'tʃɔnïĭ], scholar, learned man
учúлище [u'tʃil,iʃ/e], school
учúтель [u'tʃit,el,], teacher, master
учúтельница [u'tʃit,el,n,itsa], school-mistress
учúть [u'tʃit,], to teach
учúться [u'tʃit,sa], to learn
фамúлія [fa'm,ilïa], family
феврáль [fe'vral,], February
флéйта ['fl,ɛĭta], flute
Фрáнція ['frɑntsïa], France
францýзскій [fran'tsuzkïĭ], French
францýзъ [fran'tsuz], Frenchman
хвалúть [xva'l,it,], to praise
хúтрый ['xitrïĭ], sly
хлѣбъ [xl,ɛb], bread
холúть [xɐ'dit,], to go
хозя́йка [xɐ'z,ɑĭka], mistress, landlady
хозя́инъ [xɐ'z,ɑĭn], master, landlord
холмъ [xɔłm], hill
холóдный [xo'łodnïĭ], cold
хотѣть [xɐ't,ɛt,], to be willing, to wish
хотя́ [xɐ't,ɑ], although
хромóй [xrɐ'mɔĭ], lame
худóй [xu'dɔĭ], bad
цвѣсти́ [tsv,e'st,i], to flourish

цвѣто́къ [tsv,e´tɔk], flower
цвѣтъ [tsv,ɛt], colour
це́рковь [´ts,ɛrkof,], church
це́лый [ts,ɛlïï], whole, entire
цѣль [ts,ɛl,], aim, end
цѣна́ [ts,e´nα], price
чай [t∫αï], tea
ча́сто [´t∫αsto], often
часть [t∫αst,], part
часы́ [t∫e´sï], watch
часъ [t∫αs], hour
чва́нство [´t∫vαnstvo], vanity
человѣкъ [t∫elъ´v,ɛk], man
человѣчество [t∫elъ´v,ɛt∫estvo], mankind
червь [t∫ɛrv,], worm
че́резъ [´t∫ɛr,ez], through
черни́ла [t∫er´nila], ink
черни́льница [t∫er´n,il,n,itsa], inkstand
чёрный [´t∫,ɔrnïï], black
честь [t∫ɛst,], honour
четве́ргъ [t∫et´v,ɛrg], Thursday
чино́вникъ [t∫i´nɔvn,ik], official, officer
число́ [t∫i sło], number; date
чи́стый [´t∫istïï], clean
чита́ть [t∫i´tαt,], to read
чортъ [t∫ɔrt], devil
что [t∫ɔ], that; which; what
что́бы [´t∫ɔbï], in order that
что-нибу́дь [∫to-n,i´bud,], something
чу́вствовать [´∫tuvsvɛvat,], to feel
чу́до [´t∫udo], wonder
чѣмъ [t∫ɛm], than
шаръ [∫αr], ball, globe
ше́я [´∫ɛ,ïa], neck
широ́кій [∫i´rɔkiï], broad
шля́па [´∫l,αpa], hat
шумъ [∫um], noise
шути́ть [∫u´t,it,], to joke
щётка [´∫t∫ɔtka], brush
ѣзда́ [ïe´zdα], drive
ѣзди́ть [ïez´d,it,], to drive, to go
ѣсть [ïɛst,], to eat
ѣхать [´ïɛxat,], to ride, to go
югъ [ïug], South
я́блоко [´ïαbłъko], apple
явле́ніе [ïa´vl,ɛnïe], phenomenon
язы́къ [ïe´zïk], language
янва́рь [ïan´vαr,], January
я́сный [´ïαsnïï], clear
яйцо́ [ïaï´tsɔ], egg.

Printed by C. F. Winter, Darmstadt.

METHOD GASPEY-OTTO-SAUER.

KEY
TO THE
RUSSIAN CONVERSATION-GRAMMAR

BY

PIETRO MOTTI

KNIGHT OF THE CROWN OF ITALY.
FORMERLY PROFESSOR OF MODERN LANGUAGES AT THE ROYAL PIACENZA TECHNICAL INSTITUTION.

FOURTH IMPROVED EDITION.

PHILADELPHIA
DAVID McKAY COMPANY
WASHINGTON SQUARE
1922.

PRINTED IN GERMANY

The **Gaspey-Otto-Sauer Method** has become my sole property by right of purchase. These books are continually revised. All rights, especially those of adaptation and translation into any language, are reserved. Imitations and copies are forbidden by law. Suitable communications always thankfully received.

Heidelberg. **Julius Groos.**

PREFACE.

Many Englishmen, from want of an efficient teacher, being obliged to study the Russian language either partly or entirely by themselves, a Key seemed desirable in many respects.

This Key contains the figured pronunciation and interlinear translation of the reading exercises given in the Introduction, and the Russian translation of the exercises in which the rules of the Grammar find a constant application. Besides, since the last edition, the English translation of all Russian excercises, dialogues, and reading lessons, has been added.

It is to be hoped that this little volume now carefully revised, will again be favourably received and duly appreciated as a worthy complement to the Grammar.

FIRST READING EXERCISE.

za´pɑs sta´kɑn ´mɑna łɑpa tʃe´sï ʒen´dɑrm
provision drinking glass manna paw watch gendarm

´ʒɑrko ´tʃɑra eska´drɔnn em´blɛma pa´ɛtamu
hot dram squadron emblem therefore

´ɛxo ´sïr tsï´gɑn sna´pvï ´bïło ´ɔba ´mɔda
echo cheese gipsy sheaves (it) was both fashion

a´nï ´ɔkʊlo lu´ná ´uxo ´xudo mu´xa.
they near moon ear bad flour.

SECOND READING EXERCISE.

´mĭɑso ´sïtnaïa ´piʃtʃɑ. ´bɑʃnĭa vïsa´kɑ, ´xiʒina
meat (is a) satiating food. (the) tower (is) high (the) hut

niz´kɑ. ´lil,ĭɑ b,ɛ´łɑ, pi´ɔnĭɑ kras´nɑ. ´klĭuk-
(is) low. (the) lily (is) white (the) piony (is) red. (the) cran-

va ´kisłaĭa ´ĭɑga-da. ´dɔbroĭe ´s,ɛrds,e uva´ʒɑĭetsa
berry (is a) sour berry. (a) good heart is esteemed

´fs,ɛmi. ´p,ɛtʃi ´tɔpetsa dra´vɑmi. du´ʃɑ ´nɑʃa
by all. ovens are heated with wood. soul our

b,ez´sm,ɛrtna.
(is) immortal.

THIRD READING EXERCISE.

med´v,ɛd, ´ɔtʃen, ´síl,en. ´ʒito sazr,e´vɑiet ´l,ɛtom.
(the) bear, (is) very strong. (the) corn ripens in summer.

lutʃe da´vɑt, tʃem pra´sit,. ´kɑʃa lĭu´bimaĭa
(it is) better to give than to beg. gruel (is a) favorite

´piʃtʃa d,e´t,ɛĭ. ´zɑĭtsï baĭaz´livï ʒi´vɔtnïa. ´s,ɛno
dish of children. hares (are) timid animals. hay

ko´siɑt ´kɔsami. uku´ʃɛnĭe zme´i ´tʃɑsto pritʃi´nĭɑet
is cut with scythes. the biting of snakes often causes

´smɛrt,. ´utki ´lĭubĭat, ´plɑvat, pa va´d,ɛ. u´tʃitel
death. ducks like to swim on the water. (the) teacher

abu'ʧɑĭet utʃɛni'kof. Ĭan'vɑr, ĭest, 'pˌervĭ mˌɛsˌets v
instructs (the) pupils. January is (the) first month in
ga'du 'ĭɑkari nˌeabxa'dimĭe pri karab'lĭax. zi'moĭu
(the) year. anchors (are) necessary to ships. in winter
zˌem'lˌɑ pa'krĭta snˌegom.
(the) earth (is) covered with snow.

FOURTH READING EXERCISE.

'ʃlˌapa.

(The) hat

A'din ba'gɑtʃ u'pɑł ad'nɑzdvĭ v rˌe'ku. Na
A (certain) rich man fell once into a river. At
'gromki ĭe'vo krik prib˙e'ʒɑłi 'lĭudi i s vˌe'likim
loud his cries ran people and with great
tru'dom 'vĭtaʃʧ'ili ĭe'vo iz va'dvĭ. On pra sil
pain drew him out of the water. He begged
'ʃtobĭ pasta'rɑłis, pɑĭ'mɑt, ĭe'vo 'ʃlˌapu ka'toraĭa
that they troubled themselves to pick his hat which
u'płĭła u'ʒɛ da'vołˌno dale'ko i abĭe'ʃtʃɑł dɑt, za to
swam already sufficiently far and promised to give for it
vaznagraʒ'dˌenĭe. A'din rĭ'bak paĭ'mɑł 'ʃlˌapu i
(a) reward. A (certain) fisherman picked (the) hat and
pri'nĭos ĭe'vo k nˌe'mu. Ba'gɑtʃ dɑl ĭe'mu za to
took it to him. (The) rich man gave him for it
pał'tinnik, ɑ tˌex, ka'torĭe ĭe'vo sama'vo 'vĭtaʃʧ'ili iz
half a rouble and those who him self drew out
vɛ'dĭ, 'dɑze i nˌe pɛbłagoda'rił.
of the water he did not even thank.

'Vídno, ʃto ba'gɑtʃ patʃi'tɑł sva'ĭu ʃlˌapu
(It is) evident that (the) rich man valued his hat
da'roʒe sˌeb'ĭɑ.
dearer than himself.

FIRST PART.

1.

The Creator. The wife. The pear The name The brother. The apple. The rain. The ship. Idleness. God is everywhere. The brother is still there and the sister is already here. Who is at home? The father is at home.

The brother and aunt are there, but the sister and uncle are here. When is the nurse at home? The nurse is at home to-day. Where are the pear and apple? The pear is here, and the apple is there.

2.

Богъ. Кни́га. Вре́мя. По́ле. Жизнь. Сло́во. Сестра́. Богъ есть Творе́цъ. Кто тамъ? Мать тамъ, а дочь здѣсь. Когда́ оте́цъ до́ма? Оте́цъ сего́дня до́ма.

Мать и ня́ня уже́ до́ма, а сестра́ ещё здѣсь. Что тамъ? Гру́ша тамъ, а я́блоко здѣсь. Кто здѣсь? Братъ ещё здѣсь, а оте́цъ уже́ тамъ.

Разгово́ръ.

Where is father?	Father is at home.
When is the brother at home?	The brother is at home to-day.
Who is there	The sister is there.
What is here	An apple is here.

3.

God's law. The branches of the oaks. The subject of the novel. The bread of the bakers. The debts of the thieves. Give the bread to the workman. Give the table to the workmen. The boy plays with the pupils.

I speak of the table and thou speakest of the castles. Thou seest the castles of the emperor and the locks of the smiths. The knife is in the merchant's shop. Thou speakest of the lion, nd I speak of the bull.

4.

Зако́ны Бо́га. Сукъ ду́ба. Хлѣбы бу́лочника. Долги́ во́ра. Дай столъ бу́лочнику. Ты ви́дишь ученика́; онъ

игра́етъ съ ма́льчиками. Ты ви́дишь конёкъ рабо́тника. Да́йте ученика́мъ столы́.

Я говорю́ о послѣ, а ты говори́шь о купцѣ. Дай багóръ рыбаку́. Я вижу́ домъ отца́ и магази́нъ купца́. Ты ви́дишь за́мокъ импера́тора, а я ви́жу замóкъ кузнеца́.

Разгово́ръ.

Where is the workman's table?	The workman's table is here.
Who is at the ambassador's?	The brother is at the ambassador's.
What doest thou see?	I see the tables.
And I, what do I see?	Thou seest a lion.
When is the boy at home?	The boy is at home to-day.

5.

The dictionaries of the friend. I see the Tsar. Thou seest the kings. Believe the friend, but do not believe the sportsman. The sportsman is a liar. The friend shows the bear to the inhabitants. Do not believe the enemies. The bedsteads are in the rooms of the king. I am now in the coach-house.

I speak with the treasurer about the ships of the enemies. The king was met by the inhabitants. Thou speakest of the dictionary and I speak of the hunter. Thou seest the nightingales and I see the sparrows. Give the sparrows some bread. Where are the sparrows? The sparrows are in the coach-house.

6.

Слова́рь прія́теля. Гвоздь рабо́тника. Ты ви́дишь короля́, а я ви́жу геро́евъ. Не вѣрь непрія́телю. Непрія́тель (есть) враль. Ты говори́шь съ учи́телемъ о посте́ляхъ и о корабля́хъ. Царь былъ встрѣченъ жи́телями. Чѣмъ игра́етъ ма́льчикъ? Гвоздёмъ.

Охо́тникъ пока́зываетъ оле́ня и льва. Коро́ль былъ встрѣченъ геро́ями. Я говорю́ о кораблѣ непрія́теля, а ты говори́шь о посте́ли учи́теля. Охо́тники въ сара́яхъ, а гво́зди въ ко́мнатѣ. Да́йте ученику́ репьи́, а хлѣбъ воробья́мъ. Муравьи́ въ поко́яхъ.

Разгово́ръ.

With what does the carpenter work?	He works with the nails.

What does the hunter show? He shows a stag.
By whom was met the Tsar? The Tsar was met by the king.

Where is the king's brother? The king's brother is there.
When is the father in the room? The father is to-day in the room.

7.

I saw the dog. The dog plays often with the cow. Give some bread to the dog. Give me the girl's basket. Give some grass to the cows. The stick of the old woman is in the corner. Give me the book and basket please.

The rose, the queen of flowers, is the emblem of beauty and joy. I speak about the marriage of the Imperial Princess. The colour of the cats pleases me. Give the books to the servant-maid, and the baskets to the girl. We eat with the spoon and fork. What are you doing now?

8.

Дай хлѣбъ собáкѣ, а траву́ коровѣ. Я ви́дѣлъ ро́зу въ корзи́нкѣ. Я ви́дѣлъ корзи́нку племя́нницы и кни́гу дѣви́цы. Дай вдовѣ́ корзи́нку. Вы говори́те о собáкѣ, а я говорю́ о коро́вѣ. Что вы дѣлаете, корзи́нку и́ли кни́гу? Я ча́сто ви́жу карти́ну.

Что вы дѣлаете съ де́ньгами вдовы́? Я ви́дѣлъ ро́зу, а вы говори́те о корзинкѣ. Кто обыкнове́нно игра́етъ съ ко́шкою вдовы́? Ма́льчикъ игра́етъ обыкнове́нно съ ко́шкою и съ коро́вою, а дѣви́ца игра́етъ съ собáками вдовы́. Мы куша́емъ ло́жками, ножа́ми и ви́лками.

Разгово́ръ.

Who plays with the cats? It is the boy and girl that play with the cats.
Who saw the queen's book? I saw the queen's book and the picture of the imperial princess.
To whom do you give the basket? I give the basket to the baker's wife.
What are you making at present? I am making a lantern.

9.

The princess' daughter plays with the countess' nurse. Where are the horses of the mother-in-law? The horses of the mother-in-law are in the stable, but the mother's horses are here. These bones belong to Love. The height of the town towers is immense.

We eat a melon. The punishment of passion is unhappiness. We do not eat pears with the fork. The mothers' love is immense, but the nurses patience is also immense. Give the herb to the horses. The cat ran away with the bone.

10.

Дочь игра́етъ съ ма́терью, а ма́льчикъ игра́етъ съ ня́нею. Царь говори́тъ о княги́нѣ, а ты говори́шь о графи́нѣ. Э́ти ло́шади принадлежа́тъ свекро́ви. Ло́шади въ конюшнѣ ма́тери. Пра́здность есть мать поро́ковъ. Ку́черъ, дай мнѣ пу́лю!

Мы ча́сто ку́шаемъ ды́ни. Ко́шка игра́етъ съ мы́шей. Я ча́сть ви́дѣлъ красоту́ зари́. Домъ дя́ди мнѣ не нра́вится. Дай дя́дѣ кни́гу ба́сень. Высота́ ба́шни огро́мна. Соба́ка убѣжа́ла съ ко́стью. Я ви́дѣлъ пу́ли охо́тника.

Разгово́ръ.

Where is the nurse to-day?	The nurse ran away with the boy.
Where is the daughter now?	The daughter is on the grass with the nurse.
To whom do these nets belong?	They belong to the fisherman of the countess.
Have you seen the new horses of the princess?	I saw the princess horses in the uncle's stable.
What are you saying about the heroine?	I do not speak of the heroine but of the hero.

11.

The pronunciation of this word is very difficult. The colour of the friend's flag pleases me, but the colour of the enemies' flags does not please me. I speak of the field and thou speakest of the seed. Here is the flag and the stirrup. The father is playing with the children.

Physics explain us the phenomena of nature. Do you not speak of Pushkin's works? No, I speak of Lermontof's poems. People often say that times are changed, but times do not change; it is people who change with time.

12.

Произношéніе э́тихъ словъ о́чень тру́дно. Цвѣтъ э́того пи́ва мнѣ не нра́вится, а цвѣтъ того́ вина́ мнѣ о́чень нра́вится. Въ Россіи есть озёра. Вы говори́те о знамёнахъ непрія́телей, а я говорю́ о стремена́хъ прія́телей. Вкусъ я́йцъ мнѣ не нра́вится. Наде́жда удово́льствіе жи́зни.

Посло́вица говори́тъ: времена́ перемѣня́ются, когда́ мы перемѣня́емся съ временáми. Ви́дите ли вы окно́? Я ви́жу стёкла око́нъ. Дѣти игра́ютъ на по́лѣ. Корабли́ пла́ваютъ на мо́рѣ. Игра́ доставля́етъ дѣтямъ удово́лствіе. Мы ничего́ не зна́емъ о вре́мени на́шей сме́рти.

Разгово́ръ.

What doest thou see?	I see eggs and wine.
What are you doing?	I am playing with the child.
Where is the child now?	The child is at school now.
Of what doest thou speak?	We speak of the children's home.
What is this child's name?	That we do not know.
Did you already read this poet's works?	I have already read this poet's verses.
Who is on the fields?	On the fields there are the peasants with the seeds.

13.

God does not abandon the orphans. Give the elephant an apple. Tell the banker's servant, please, that I am here in the room. Sheep without a shepherd become the victim of the wolves. This affair gives me much pleasure. Give me some more bread.

Under the ashes of Herculanum they discover a quantity of things: knives, spoons, combs, boxes, rings, collars, bracelets, clasps, matches, weights, inkstands. Thou speakest of the artist's pictures, and I speak of the carpenter's toothed planes. The pupil's books are in the school.

14.

Мясни́къ зака́лываетъ коро́въ и быко́въ, козло́въ и ове́цъ, а кухáрка куръ и пѣтуховъ, гусе́й и у́токъ.

Учи́тель гуля́етъ съ ма́льчикомъ, мать съ до́черью, братъ съ сестро́ю, другъ съ дру́гомъ. Бога́тство кирги́за сто́итъ въ скотѣ: въ верблю́дахъ, быка́хъ, ко́захъ, о́вцахъ и лошадя́хъ.

Бу́ря причини́ла мно́го вреда́ дома́мъ и поля́мъ. Сосѣдъ, да́йте мнѣ немно́го ча́ю. Сла́ва человѣка не состои́тъ въ бога́тствѣ. Отвѣтили ли Вы уже́ на письмо́ прія́теля, кото́рый вчера́ былъ въ ко́мнатѣ сосѣда? Я ещё не отвѣча́лъ, но ско́ро отвѣчу. Вѣкъ Окта́вія былъ вѣкомъ сла́вы и споко́йствія.

Разгово́ръ.

Where is the teacher's servant?	The teacher's servant is here and the banker's is on the bridge.
Do you not wish to dine in town to-day?	With pleasure.
Who was there on the field with the butcher?	I was on the field with the butcher.
Did not the tempest cause much damage to forests and gardens?	The tempest caused much damage, not to forests and gardens, but to houses and fields.
Where does Petersburg lie?	Petersburg, the capital of Russia, lies on the shores of the Neva.

15.

I arrived yesterday from Moscow. Children, keep away from the bridge; it is dangerous to pass on bridges! To-day I dine at the neighbour's. The tale of the hero pleases me much, it is agreeable to listen to. Go to the carpenter's and say to him that now I am in town.

This dictionary is for the brother and these books are for the sister. Give for God's sake some bread to the workmen and the toothed planes to the carpenters! He fell into the river. Yesterday there was a great storm on the lake. Kief lies on the river Dnieper. The gardener's cat is in the street.

16.

Я пріѣхалъ изъ Петербу́рга. Ско́лько вёрстъ отъ Петербу́рга до Москвы́? Отойди́те отъ огня́! Сего́дня

я обѣдаю у учи́теля. Пойди́те, пожа́луйста, къ садо́внику и скажи́те ему́, чтобъ онъ пришёлъ ко мнѣ за́втра. Опа́сно ѣздить по мо́сту.

Гдѣ ты отдыха́лъ, въ ко́мнатѣ и́ли подъ де́ревомъ? Я отдыха́лъ подъ ду́бомъ. Пти́ца лета́етъ чрезъ пло́щадь? Вотъ ко́мната безъ зерка́лъ. Ска́зки прія́тно слу́шать. Сестра́ до́лго моли́лась пе́редъ ико́ною Богома́тери. Крестъ упа́лъ съ главы́ собо́ра.

Разгово́ръ.

When lived Socrates?	Socrates lived in the third century before Christ.
Who fell from horseback?	A soldier fell from horseback.
What fell into the river?	A hat fell into the river.
Who dresses fashionably?	The sister dresses fashionably.
Where did Father go?	He went to take a walk with Mother.
When did the friend return from Petersburg?	The friend returned after a lapse of five years.
Of what art thou thinking now?	I am thinking of the fire and thou thinkest of the water.

17.

God, thou art, thou wast, thou shalt be for ever! Where was the child yesterday morning? We do not know where it was yesterday morning, but yesterday evening it was in the forest. The neighbour has a son and a daughter. We have a cat and a dog. You have no dogs. They had many dogs. I too had some dogs.

This evening I am at home, and you will be at home to-morrow or the day after to-morrow. What have I? You have nothing. In summer we shall be in the village, but in winter we are always in town. She has much money. Have you any money?

18.

Богъ есть, былъ и бу́детъ вѣчно. Гдѣ бу́дутъ роди́тели по́слѣ за́втра? Гдѣ вы бы́ли вчера́ по у́тру? Сестри́ца ва́ша была́ до́ма и мнѣ сказа́ла: Сестра́ моя́ бу́детъ наза́дъ сего́дня ве́черомъ; она́ тепе́рь у ма́тери. Она́ сказа́ла пра́вду: я была́ тамъ. У меня́ хлѣбъ, а у тебя́ корзи́нка.

Гдѣ бу́дутъ прія́тели? Они́ бу́дутъ въ саду́. Мы бы́ли бы сего́дня у́тромъ въ лѣсу́, е́слибъ и вы тамъ бы́ли. Когда́ бу́дутъ братъ и сестра́ до́ма? У тебя́ мно́го прія́телей. У васъ былъ домъ въ го́родѣ. Вчера́ бы́ло о́чень жа́рко, сего́дня та́кже жа́рко, а я ду́маю что и за́втра бу́детъ жа́рко.

Разгово́ръ.

Where was the father this morning?
This morning he was here, and this evening he will probably be in town.

Has she a table?
No, she has no table.

Have I a cane?
Yes, you have a cane.

Didst thou see the Tsar's castle?
No, I did not see the Tsar's castle, I saw the king's palace.

Did your sister see the princess' castle?
Yes, she saw the princess' castle.

Did you see the elephant that was in the village yesterday morning?
Yesterday morning I was not in the village, but in town.

Has the brother a horse?
The brother has no horse, he has a bull and a cow.

19.

What will you do this evening? Yesterday we did nothing. What do the enemies think? They think that they now know all sciences. What did the brother boast of? He boasted of his progress. What are children doing so willingly? They are listening to the master's word. What did the pigeon? It flew to the branches of the tree.

The hunter stopped long in the field and forest. A magpie saw a raven and thought: He is a fool, he chatters too much; he who talks so much as he, lies indeed much too. Thou doest not believe what I relate to thee. I believe all, my friend, didst never lie.

20.

Что вы тамъ дѣлаете? Я рабо́таю, а вы ничего́ не дѣлаете. Онъ ду́маетъ, что зна́етъ всѣ нау́ки, и

постоя́нно хва́стаетъ свои́ми успѣ́хами. Мы охо́тно слу́шаемъ, когда́ вы разска́зываете. Что вы дѣ́лали вчера́? Мы не зна́емъ. Сего́дня я бу́ду отвѣча́ть, а вы бу́дете отвѣча́ть за́втра и́ли по́слѣ за́втра.

Слу́шай, дитя́, когда́ учи́тель разска́зываетъ! Соро́ка прыгала по вѣтвя́мъ де́рева и непреста́нно болта́ла; а во́ронъ сидѣ́лъ и молча́лъ. — Что ты дѣ́лаешь, прія́тель, и́ли ты не вѣ́ришь, что я тебѣ́ разска́зываю? спра́шиваетъ наконе́цъ сорока. — Пло́хо вѣ́рю, отвѣча́лъ во́ронъ, кто болта́етъ такъ мно́го, какъ ты, тотъ навѣ́рно и мно́го врётъ.

Разгово́ръ.

Did you understand what I related to you yesterday about the neighbour's dog?	I understood all, my friend; what you related to me pleased me much.
Where will you dine to-day, in town or in the country?	This I do not know; I shall dine with the friend.
Whom were you waiting for on the square, when I saw you?	I was waiting for the brother and sister?
Do you understand Russian now?	I understand Russian very badly.
Of what do they think?	They think of being here to-morrow or the day after to-morrow.
How does he understand English?	He still understands and speaks English very badly.
What were the children doing?	They thought very much, and yet they did nothing.

21.

God protects the orphans. The father and mother protected the son and daughter. The cook prepares dinner and the fisherman catches fish. Thou hast built a house in which thou wilt live not even one day. Why doest thou not smoke? Because my parents told me: To smoke tobacco is prejudicial to health. That is true; it is very prejudicial.

The neighbour's house burnt three years ago. He is now building a new house. What doest thou look at? I saw a fish in the river, and the fisherman is not here. The

teacher spoke Russian; he always speaks Russian. The bird sat on the branches of the tree. The father blamed the son because he did not thank the teacher. Here is some tobacco, why do you not smoke? Thank you, I do not smoke.

22.

Бо́же, Царя́ храни́! Роди́тели храня́тъ сынове́й и дочере́й. Вы не вѣ́рите тому́, что говори́те. Учи́тель хули́тъ ученика́. Кухарка гото́вила обѣ́дъ. Мы ло́вимъ ры́бу въ рѣкѣ́. Вотъ мно́го табаку́, почему́ Вы не ку́рите сего́дня? Благодарю́ Васъ, другъ мой; пре́жде я кури́лъ мно́го, но тепе́рь я не курю́. Они́ бу́дутъ кури́ть.

До́чери бу́дутъ говори́ть съ ма́терью по а́нглійски, а оте́цъ бу́детъ говори́ть съ сыновья́ми по ру́сски. Не хвали́ дня до ве́чера. Мы тепе́рь стро́имъ домъ, въ кото́ромъ мы не бу́демъ жить. Ру́сскіе говори́ли съ на́ми по ру́сски, но мы не понима́ли ихъ. Мы никогда́ не бу́демъ кури́ть, потому́ что куре́нье табаку́ вре́дно.

Разгово́ръ.

Who spoke with the teacher?	The pupil's mother spoke with the teacher.
Whom did the teacher praise?	The teacher praised the brother but blamed the sister.
Doest thou build a new house at present?	No. I already built a house three years ago.
Who smokes in the room?	Father smokes in the yard, but not in the room.
What doest thou look at?	I look at the tower.
Who sits there?	The raven sits there where formerly sat the magpie.
With whom wilt thou speak this evening?	I shall speak with the boy and girl.
What was on fire yesterday?	Nothing was on fire yesterday.
Do you know where the magpie sat yesterday morning?	Yesterday morning, when I walked along the street, the magpie sat on a tree and jumped in its branches.

23.

Didst thou not see the king in town? No, I did not see the king, but I saw the queen and countess. Doest

thou know where my master is at present? I do not know where he is at present; he has not been here. Did you praise the boy? We did not praise the boy, but we blamed him. Wherefore did you blame him? Because he did not read his lesson. To whom does the flute belong?

We should be in Russia, if you too were there. You would be satisfied, if we too had acted as you wished. Did you already receive a letter from your mother? I did not yet receive any letter from my mother, but I should be glad, if I were to receive a letter from my brother or from my sister. Thou wouldst not believe, that I have told this.

24.

Не говори́ли ли вы съ во́инами? Нѣтъ, мы не говори́ли съ во́инами. Хва́литъ ли учи́тель ученико́въ? Нѣтъ, учи́тель ученико́въ не хва́литъ; онъ хули́тъ ихъ. Чита́лъ ли ты уже́ письмо́ отца́? Нѣтъ, я не чита́лъ пи́семъ отца́.

Братъ былъ бы о́чень дово́ленъ, е́слибы у него́ бы́ло мно́го соба́къ и ко́шекъ. Почему́ Вы не чита́ли письма́? Потому́ что у меня́ нѣтъ вре́мени чита́ть письма́. Жена́ была́ бы здѣсь, е́слибы мужъ былъ та́кже здѣсь. Вы не вѣрили бы тому́, что я вамъ разска́зываю, е́слибъ я не былъ ва́шимъ дру́гомъ. Ви́дѣли ли Вы соро́ку? Я ещё не ви́дѣлъ соро́ки, а я ви́дѣлъ во́рона, когда́ онъ пры́галъ по вѣтвямъ де́рева.

Разгово́ръ.

When did the father say that he will be on the field?

The father never said that he will be on the field.

When and where will you dine to-morrow?

To-morrow we shall dine at the neighbour's.

Where did the carpenters work yesterday?

The carpenters worked yesterday in the coach-house, but to-day they are not willing to work there.

Where then will they work?

That I do not know; they would be glad to work in the yard.

Did you understand what the teacher related to you?

We did not understand what he related; we should have understood if he had not spoken so quickly.

Did they not say that they will be here again this evening?

They said so; but they will not be here this evening.

25.

I pray you, tell me how many months you were at their house. I was a few months at his house, but at hers I was only a fortnight. She played with us. I bid him work, but he does not yet work well. Thou thinkest much of him, but he never thinks of thee. That may be, I know him very well.

Do not speak of them! they are our enemies. Didst thou already see her? I did not yet see her, but she saw me, when I was in the theatre. We usually walk with him because he is our friend. Who said so, thou or she? Where is he? He is at his house. We had a house, and they had a garden.

26.

Что разска́зывалъ тебѣ́ учи́тель о́бо мнѣ́? Ма́льчикъ рабо́таетъ со мно́ю. Обѣ́дайте сего́дня съ на́ми, прошу́ васъ! Мать зна́етъ меня́, тебя́, его́ и её. У тебя́ бу́детъ мно́го книгъ. Гдѣ ты былъ съ сестро́ю? Я былъ съ не́ю въ теа́трѣ. Что дѣ́ти дѣ́лаютъ? Они́ въ саду́, мы игра́емъ съ ни́ми. Дай ему́ и ей кусо́къ хлѣ́ба. Зна́ете ли вы меня́? Да, я Васъ зна́ю.

Вы до́лго бы́ли у меня́. Э́то мо́жетъ быть, но я Васъ не зна́ю. Мы говори́мъ съ ва́ми, но вы никогда́ не говори́те съ на́ми. Зна́ете ли Вы э́того во́ина? Я его́ о́чень хорошо́ зна́ю. О чёмъ онъ говори́лъ? Онъ разска́зывалъ мнѣ исто́рію. Не говори́ли ли Вы ему́ о́бо мнѣ́? О Васъ я не говори́лъ, но о ней и о нихъ. Я ду́маю о васъ, а вы не ду́маете о́бо мнѣ́.

Разгово́ръ.

Were you not already at my house?

No, I have not yet had this pleasure.

Hast thou time at present to speak Russian?

No, my friend, now I have no time.

Wilt thou be satisfied with me?	Yes, I shall be satisfied with thee; thou workest very well.
What hadst thou yesterday evening?	Yesterday evening I had a piece of bread with some cheese.
Who played with you in the garden?	The nurse played with us in the room, not in the garden.
From whom is this letter?	I do not know, but I think that it is from him.
With whom were you walking this morning?	We were walking with him; and this evening they will walk with you.
About what did he entertain you so long?	He related me an interesting story.

27.

We saw our book. You shewed me your ring. My health is very good at present. We spoke of his brother, and he spoke of our brother. You are now reading the history of our town with your teacher. In the month of May there are many birds in our town. To day I saw my friend's sister in the forest. She has my pen, and thou hast thy pen.

How do you do (How is your health)? Thank you, I am well now; and you, how are you? Pray tell me where my hat is. I did not see your hat, I do not know where it is. Thou hast seen thy hat. She has sold her house; do you know who bought her house? That I do not know, but I think that it was your brother who bought her house, because to-day he sold his own house.

28.

Вотъ моя́ шля́па, гдѣ твоя́? Мои́ сёстры тепе́рь въ учи́лищѣ. Дѣти, не игра́йте мои́ми часа́ми! Я игра́ю со свое́ю сестро́ю. Я прода́лъ свою́ шу́бу. Мы съ мое́ю ма́терью тепе́рь чита́емъ ва́шу кни́гу. Въ ма́ѣ мѣся́цѣ о́чень прія́тно въ на́шемъ краю́. Зна́ешь ли ты моего́ учи́теля? Я ви́дѣлъ его́ домъ и ея́ садъ.

Ты ви́дѣлъ ихъ лошаде́й. Разска́зывайте, пожа́луйста, о на́шихъ геро́яхъ. Онъ рабо́таетъ со свои́мъ бра́томъ. Я былъ со свои́мъ прія́телемъ въ саду́, а ты былъ со свои́мъ бра́томъ въ лѣсу́. Они́ лю́бятъ да́же свои́хъ непрія́телей. Я зна́ю свои́хъ лошаде́й, но не зна́ю его́ лошаде́й. Роди́тели мои́ тепе́рь у ва́шего отца́, а вашъ оте́цъ бу́детъ за́втра здѣсь.

Разгово́ръ.

Where is your passport?	Here is my passport.
Is that your house?	No, that is not our house.
How is your neighbour's health?	His health is very good at present.
Of what did she speak with her sister?	She spoke of her brother.
What did she say of her brother?	She praised her brother.
Will your aunt sell her horses?	She will buy your horses too; she has much money.
Of what doest thou speak? I do not understand thee.	Do not speak so much about your business: that is my advice.
What is there interesting in your districts in the month of May?	In the month of May, there are many birds in my district.

29.

In these countries the inhabitants occupy themselves with trade. In that book there are many engravings. What were you doing in that room? We were not in that room, sir, we were dressing ourselves in this room. He does not know himself, and yet he thinks very much of himself (he is very conceited). Had you already seen such a book? I had not yet seen such a book. When did you bathe in that river? That I do not know. Does Mr. N. N. still occupy himself with such a work? Mind your own business, my friend.

In winter the inhabitants of this town occupy themselves with such works, and in summer they will occupy themselves with other works. By his trade he procures honour and riches for this family. He will prepare again to war, for he knows that next summer there will be a war. Dost

thou know this gentleman? No, I do not know him, but it seems to me that I saw him in that town. What is that? What do you think of that?

30.

Въ э́той странѣ жи́тели занима́ются торго́влею и промы́шленностью. Торго́вля доставля́етъ э́тимъ жи́телямъ бога́тство и честь. Въ тѣхъ кни́гахъ мно́го разска́зовъ. Э́ти карти́ны принадлежа́тъ той дѣви́цѣ. Стекло́ того́ окна́ мнѣ о́чень нра́вится. Не купа́лся ли ты уже́ въ э́той рѣкѣ? Нѣтъ, я ещё не купа́лся здѣсь, но ско́ро бу́ду купа́ться въ той рѣкѣ. Мы себя́ не зна́емъ.

Не говори́те мно́го о себѣ! Они́ мно́го ду́мали о себѣ. Я себя́ ви́дѣлъ въ зе́ркалѣ. Ты себя́ не зна́ешь. Э́тотъ охо́тникъ никогда́ не былъ въ той странѣ. Э́ти кни́ги принадлежа́тъ тому́ господи́ну, кото́раго вы ви́дѣли вчера́ по у́тру въ э́томъ саду́. Э́ти во́ины приготовля́ются опя́ть къ войнѣ. Не ви́дѣли ли Вы уже́ э́того го́рода. Да, су́дарь, я ви́дѣлъ его́ три го́да тому́ наза́дъ. Вы занима́лись пре́жде торго́влею, а тепе́рь вы занима́етесь промы́шленностью.

Разгово́ръ.

How many rooms are there in this house?	In this house there are many rooms.
Where were these children playing this morning?	These children were playing in that yard.
To whom does this book belong?	This book and pen belong to that pupil.
When didst thou return to Germany?	I returned to Germany the same year when the war began.
Have you already read such a book?	I have read it so often that I almost know it by heart.
Who was in that room?	The gentleman whom you saw yesterday in that room, was my friend Ivan Petrovich.
Are there many horses in this stable?	In this stable there are few horses, but in that yard there are many horses and bulls.

Who is now dressing himself in the garden?
What are the pupils doing on this bridge?

The boy is now dressing himself in the garden.
From the bridge and shore the boys are throwing stones in this river.

31.

The fields of which I speak belong to our neighbour. Do you understand what I tell you? He who is satisfied is rich. Of what art thou thinking? For what did your brother beg? He begged for the book you promised him yesterday. The warrior of whom you speak is not here. They begged me to relate them my adventures, which I did with pleasure. Here are the flowers which you like much. The old man in whose house we lived long, is now in America.

Why doest thou not think of what thou promisedst us? The room where we dine does not please me. Of what are you thinking? Of whom are you speaking? We are thinking of the children whose mother is now unwell. To whose son do these fields belong? Whom did you meet yesterday at your aunt's? What o'clock is it? At what o'clock do you dine? To whom hast thou given my letter? To the footman who was there. What did he say?

32.

Кому́ о́тдали вы своё кольцо́? Кака́я же́нщина говори́ла съ ва́ми? Да́мы, кото́рыя бы́ли вчера́ у мое́й тётки, до́чери э́того господи́на. Зна́ете ли вы да́му, кото́рая была́ сего́дня въ конце́ртѣ? Письмо́, кото́рое я получи́лъ отъ своего́ дру́га, доста́вило мнѣ мно́го удово́льствія. Кто тамъ? Чья э́та соба́ка? Кому́ вы писа́ли письмо́? Съ кѣмъ ва́ша мать говори́ла? О чёмъ говори́ла она́? Кото́рая изъ ва́шихъ сестёръ нездоро́ва? Луи́за. Кото́рый изъ ва́шихъ прія́телей возврати́лся въ Аме́рику?

Что онъ говори́тъ? Каку́ю кни́гу вамъ надо́бно? Въ како́й ко́мнатѣ вы бы́ли? Въ кото́ромъ часу́ вы обѣдаете? Кака́я у насъ зима́! Какіе цвѣты въ саду́? Кото́рая изъ э́тихъ книгъ принадлежи́тъ ва́шему бра́ту? Зна́ете ли вы домъ, въ кото́ромъ они́ живу́тъ? Э́то карти́на, кото́рую я пока́зывалъ ва́шей сестрѣ, кото́рая возврати́лась изъ Аме́рики три го́да тому́ наза́дъ. Садъ,

о кото́ромъ вы говори́те, принадлежи́тъ моему́ отцу́. Пти́ца, кото́рая вы́летѣла — въ саду́ сосѣда.

Разгово́ръ.

Hast thou already seen the house which we have sold?	No, my friend, I have not seen it.
To whom have you given your letter?	Here is the footman to whom I have given my letter.
That is not the book of which I spoke; but where is it?	The man who was here took it.
Where is now the parasol which your uncle brought for your sister?	I lost it; I am very sorry for it.
Which picture did your father buy?	I do not know, whether he bought a picture or not.
What abounds in Russian rivers during the spring?	In spring there are many fish in Russian rivers.
Whose mother did you see?	I saw the mother of that pupil who was at Moscow.
Which officer was in the street?	The officer whose dog you bought yesterday was in the street.

33.

I myself have covered the table with papers. God is the father of all men. Say this to somebody, please. With nothing you do nothing. In every village there is a church. In the course of a few months he did not receive a single letter. Englishmen and Frenchmen love each other. Pushkin's name is celebrated throughout the world. I shall relate you nothing more about this.

You have not yet (never) spoken with them themselves. This house belongs to him himself. Some warriors are not brave. Thales, a Greek philosopher, said: The most difficult of all things is to know oneself, and the easiest of all is to find faults with others. We worked with all our forces. Thou wilt walk with her herself. Each of you knows that the earth turns around the sun. Love God more than all, and thy neighbour next as much as thyself.

34.

Ско́ро я бу́ду и́мѣть слу́чай благодари́ть его́ за нѣкоторыя кни́ги, кото́рыя онъ мнѣ далъ. Покро́йте

кни́ги и бума́ги чѣмъ-нибу́дь! Нѣкто говори́лъ о томъ дѣлѣ, но никто́ ему́ не вѣри́лъ. Я самъ былъ въ го́родѣ. Труднѣе всего́ позна́ть самого́ себя́. Зна́ете ли вы вѣсъ на́шей земли́? Э́ти предме́ты принадлежа́тъ ей само́й. Я никогда́ не говори́лъ съ нимъ. Я э́того никому́ не покажу́. Ка́ждый человѣкъ сме́ртенъ

Инны́е лю́ди живу́тъ весьма́ до́лго. Ни оди́нъ не былъ взятъ, всѣ убѣжа́ли. Дава́й ему́ лѣка́рство че́резъ ка́ждые два часа́. На сёмъ свѣтѣ нѣтъ ничего́ постоя́ннаго. Да́же пти́цы и звѣри лю́бятъ мѣсто своего́ рожде́нія. На у́лицѣ рабо́тники стро́ятъ что-то и говоря́тъ другъ-съ-дру́гомъ. Въ кре́пости тепе́рь что-то дѣлаютъ. Я ду́маю напро́тивъ, что ничего́ не дѣлаютъ въ кре́пости, потому́ что я никого́ не ви́дѣлъ тамъ.

Разгово́ръ.

With what did you cover the table?	We covered it with some bits of paper.
Has there been nobody at my house to-day?	To-day there have been some persons at your house.
Have you not heard anything about that house?	I have heard nothing about it.
Have you already spoken with them (themselves)?	No, I have not yet spoken with them.
What did he give him every other hour?	He gave him some medecine but no bread.
Who can say that he never erred?	Nobody can say that he never erred.
Which do you esteem more, the one or the other?	I esteem the one as well as the other.
Which countries have you seen?	I have seen almost all Europe.
What did you like the most of all?	Each country has its good and its evil.

35.

How many years did the war last? Poor people live in a low hut. In the yard (*or* Out of doors) there were some splendid horses. The stars are for the most part immovable bodies. The mother works with her diligent daughters. The

daughters ornament their tables with blue violets. Diligent pupils afford their parents much pleasure. An immense sea separates Europe from America. The good children were playing with the nurse. The shepherd returned home with his little herd.

I beautified the large room with blue panes. I received thy short letter. The rich merchant who lives in the large house in the broad street has a miserable brother and sister. In this house on the square live many old people. In ancient times the Roman Empire was what the Russian Empire now is; but in the ancient Roman Empire there where by far many more inhabitants than in the present Russian Empire.

36.

Вдова́ до́браго Петра́ да́ла бѣ́дному челове́ку кусо́къ хлѣ́ба. Что дѣ́лаетъ до́брое дитя́ на большо́мъ дворѣ́? У ло́шади краси́вая голова́, дли́нное ту́ловище, и высо́кія, то́нкія но́ги. Дурны́я дѣла́ наказываются стро́гими зако́нами. Зи́мнія но́чи ча́сто освѣща́ются сѣ́вернымъ сія́ніемъ. Въ прекра́сныхъ ко́мнатахъ дя́ди мно́го рѣ́дкихъ вещей. Я о́чень хорошо́ зна́ю ва́шего ста́раго прія́теля. Онъ съ больши́мъ удово́льствіемъ пока́зывалъ намъ высо́кую ко́мнату.

Мы чита́ли неда́вно въ но́вой кни́гѣ интере́сную исто́рію одного́ молодо́го купца́. Вотъ высо́кій домъ бога́таго фрацу́за! Дѣти игра́ли на дли́нной у́лицѣ. Бога́тые лю́ди въ го́родѣ ча́сто говори́ли съ бѣ́днымъ старико́мъ. Мой ста́рый, до́брый оте́цъ написа́лъ мнѣ о́чень прія́тное письмо́. Дре́вніе наро́ды почита́ли луну́, звѣ́зды и си́лы приро́ды. Въ сѣ́верныхъ страна́хъ, гдѣ́ ночь продолжа́ется нѣ́сколько мѣ́сяцевъ, луна́ и звѣ́зды освѣща́ютъ зе́млю.

Разгово́ръ.

What did you see on the shores of the French rivers?	On the shores of the French rivers I saw high and magnificient castles.
Which books has the pupil bought?	The pupil bought only good books.
What has the good father presented his diligent children with?	The good father presented his diligent children with some toys.

How is the weather now?

The sky is covered with grey clouds.

What did you read to-day in the new book?

We read of the diligent workmen, who worked in the large house of the rich merchant.

With what do the diligent inhabitants of this large town occupy themselves?

They occupy themselves with trade, industry and various works.

Who gave thee this large bit of bread?

The poor workman's wife gave me this large bit of bread and that glass of excellent ale.

37.

I am dissatisfied with my new over-coat, it is too tight. We are now walking because the weather is splendid. Your translation was difficult. Petersburg's situation is not picturesque. The pupil is lazy. This bread is very good and that wine is very bad. Peter's son was yesterday with some friends in Basil's garden. The city of Moscow is ancient, but this capital is not so ancient as the city of Paris. The view from these towers is charming.

The way is long. The horse which the emperor has received from the French ambassador, is splendid. Did you buy Ivanof's Russian Grammar? Have you seen your friend Alexander Ivanovich? This soldier is very brave, and his captain is very good. Have you already spoken with Peter Alexandrovich? I just met him in the street. Are your pupils rich? No, they are very poor; but formerly they were rich. I am now satisfied, and you are always dissatisfied.

38.

Учи́тель былъ дово́ленъ ученико́мъ, потому́ что онъ былъ прилѣ́женъ. Лѣ́томъ дни о́чень дли́нны. Э́тотъ за́мокъ живопи́сенъ. Во́инъ, кото́раго вы ви́дѣли на мосту́, о́чень храбръ. Ви́дѣли ли вы бра́тнину шпа́гу? Произноше́ніе а́нглійскаго языка́ весьма́ тру́дно. Океа́нъ о́чень глубо́къ. Пе́рья, кото́рыя вы купи́ли у купца́ ва́шего сосѣда, о́чень дороги́ и всё таки́ не хороши́. Твой братъ о́чень лѣни́въ. Сапоги́ учи́теля сли́шкомъ у́зки.

Краснорѣчіе Демосѳе́на бы́ло знамени́то во всей Гре́ціи Кто былъ бо́ленъ? Я не зна́ю, я здоро́въ. Сестра́ была́ та́кже больна́, но тепе́рь здорова. Былъ ли бы ты сча́стливъ, е́слибы ты былъ бога́тъ? Бу́дешь ли ты дово́ленъ? Бу́дьте дово́льны! Сёстринъ перево́дъ содержитъ мно́го оши́бокъ. Мѣстоположе́ніе Ге́йдельберга преле́стно. Видъ съ э́той ба́шни преле́стенъ. Учи́телевы часы́ ста́ры. Часы́, кото́рые я купи́лъ вчера́, хороши́ но дороги́.

Разгово́ръ.

Was the weather fine yesterday?	In the morning the weather was fine, but towards evening it changed.
How was the letter which you received yesterday from your father?	The letter which I received was very agreeable.
Is your father well?	My father is well at present; he has been long ill.
How much does your new watch cost?	My watch is not new; it is very old.
To whom did you give Basile's illustrated copy-book?	I gave Basil's illustrated copy-book to the diligent boy, not to the lazy one.
Is your pupil lazy or diligent now?	Now he is diligent, but formerly he was very lazy.
How is this (female) scholar?	This scholar is diligent.

39.

The Thames is the largest river in England. He is the happiest man in the world. I am by far happier than you think. My translation is long, yours is longer but your brother's translation is the longest. Thy sister is more diligent than mine. Spring is more agreeable than autumn and winter; but the most agreeable of all (seasons) is summer. The rose is incomparably more beautiful than the other flowers. Poor people are often happier than the rich. This lady is older than your sister. My eldest son is very diligent.

The time of the learned is more precious than the time of the ignorant. Berlin is the finest town in Germany. My exercises are more difficult than my sister's (exercises). Silver

is more precious than iron, but iron is the most useful metal. Diamond is harder than iron. Great men are usually more modest than ignorant (people). Dogs are more faithful than cats. Which of you is older, you or your brother? This wine is much better than that. Is your sister perhaps younger than you? My sister is by far younger than I, she is the youngest of all our family.

40.

Вашъ домъ высо́къ, домъ ва́шего сосѣда вы́ше, но домъ ва́шего прія́теля са́мый высо́кій (домъ) на всей у́лицѣ. Сего́дня пого́да прія́тнѣе не́жели вчера́. Зо́лото и серебро́ доро́же желѣза, но желѣзо поле́знѣе зо́лота и серебра́. Э́то вино́ ху́же воды́. Утро бы́ло прекра́сно, но ве́черъ былъ прекра́снѣе. Богатѣ́йшіе лю́ди не всегда́ са́мые счастли́вые. Просты́я сре́дства суть са́мыя лу́чшія. Соба́ка вѣрнѣе ко́шки. Ка́мень тве́рже мета́лла. Я прилежнѣе тебя́ и его́. Коро́ва поле́знѣе овцы́, ло́шадь поле́знѣе коро́вы, но поле́знѣе всѣхъ (есть) слонъ.

Ро́за краси́вѣе тюльпа́на. Са́мые счастли́вые лю́ди не всегда́ живу́тъ во дворца́хъ и за́мкахъ. Са́мый твёрдый и са́мый драгоцѣ́нный ка́мень алма́зъ. Наилу́чшій са́харъ приготовля́ется изъ са́харнаго тростника́. Твоё перо́ похуже моего́. Учени́къ былъ скро́менъ, ученица была́ скромнѣе, но дитя́ бы́ло са́мое скро́мное изъ всѣхъ. Прилежный худо́жникъ обыкнове́нно скромнѣе лѣни́ваго. Учи́тель стро́же учи́тельницы. Э́то вино́ бу́детъ несравне́нно лу́чше того́ пи́ва. Како́е живо́тное принадлежи́тъ къ поле́знѣйшимъ? Къ поле́знѣйшимъ живо́тнымъ принадлежи́тъ та́кже соба́ка.

Разгово́ръ.

Is this ale good?	This ale is a little worse than he had told me.
Was the weather agreeable?	The weather was very agreeable.
Which was the most modest and honest man in Athens?	The most modest, honest and wise among the Athenians was undoubtedly Aristides.
Which town is more magnificient, Petersburg or Paris?	Russians say that Petersburg is by far more magnificient than Paris.

Why do Russians say that?	Russians say that in its streets there are not houses, but palaces.
Who was the greatest hero of ancient times?	In my opinion, the greatest hero of ancient times was Caesar.
For what reason do you think so?	I think so, because he was not only a conqueror but a legislator too.

41.

Fifty-two weeks or three hundred and sixty-five days make a year. These four hundred copecks make only four roubles. In this town there are from forty (thousand) to fifty thousand inhabitants. In one hour we travelled more than twelve versts. What does it make altogether? It makes three hundred poods and two pounds. Give me one arsheen of good cloth. How much costs a pound of butter at Paris? A pound of good butter costs at Paris from three to four franks. A hundred centimes make one frank. To these twenty-three sheets belong almost fifteen other sheets of clean paper.

On the table lay about ten pears and one pound and a half of nuts. I have not one rouble and a half. Nuts are one third of a rouble dearer than pears. I speak of the three children, and thou speakest of the two pupils. Thou hast three sons and two daughters. In our cattle-shed there are thirteen cows, five bulls, seventeen horses and four sheep. In London there are almost two hundred and forty-nine thousand houses and more than six millions of inhabitants. How much is one hundred and thirty-six times two thousand two hundred and twenty-two? One hundred and thirty-six times 2222 is 302192.

42.

Двѣна́дцать мѣсяцевъ составля́ютъ годъ. Четы́ре недѣли составля́ютъ мѣсяцъ. Три ку́рицы бы́ли на дворѣ. Въ на́шемъ учи́лищѣ (есть) пять приле́жныхъ ученико́въ. Мы бы́ли де́сять лѣтъ въ Пари́жѣ. Два́дцать четы́ре ученика́ бы́ли сего́дня въ учи́лищѣ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ три́дцать дней. Ско́лько лѣтъ вы бы́ли за грани́цею? У мое́й тётки двѣ соба́ки и пять кошёкъ, а у твое́й ма́тери двѣ ко́шки и пять соба́къ. Въ ва́шей тетра́ди ещё

три́дцать два чи́стыхъ листа́. Ско́лько фу́нтовъ въ трёхъ пуда́хъ? Въ трёхъ пуда́хъ не бо́лѣе ста двадцати́ фу́нтовъ. Ско́лько лѣтъ ва́шему бра́ту? Ему́ со́рокъ лѣтъ.

Что сто́итъ три че́тверти фу́нта хоро́шаго ма́сла? Фунтъ тако́го ма́сла стои́тъ два́дцать двѣ копе́йки. Да́йте мнѣ два арши́на чёрнаго сукна́. О́ба бра́та гуля́ли съ обѣ́ими мои́ми сёстрами. У моего́ бра́та сто семьдеся́тъ пять ове́цъ. Въ году́ три́ста шестьдеся́тъ пять дней, а въ високо́сномъ году́ три́ста шестьдеся́тъ шесть дне́й. Оди́ннадцать разъ три́ста бу́детъ три ты́сячи три́ста. Мой дя́дя запла́титъ шесть ты́сячъ девятьсо́тъ три́дцать семь фра́нковъ и девяно́сто санти́мовъ. У меня́ четы́реста рубле́й.

Разгово́ръ.

How many churches are there in Moscow?	In Moscow there are nearly nine-hundred churches.
And how many churches are there in Petersburg?	In Petersburg there are incomparably less churches, but on the other hand there are by far many more palaces.
How many inhabitants are there now in Moscow?	In Moscow there are now seven hundred thousand inhabitants.
How many inhabitants are there in Petersburg?	In Petersburg there are at present about a million inhabitants.
How many feet is that mount Choumoulari high?	The exact height of this mount I, do not know, but it must be about twenty-five feet above the level of the sea.
How much is five times one hundred and twenty-five?	Five times one hundred and twenty-five is six hundred and twenty-five.
Did you receive much money?	I did not receive much money; they sent me only ten ducats.

The mistake.

A copyist, having copied something with great pain, exclaimed with joy: "The end crowns the work"; and saying

these words, he took the inkstand instead of the sand-box, and poured a sea of ink on his laborious work.

43.

On the monument of Peter the Great is engraved the following inscription: To Peter the First Catherine the Second. The names of Peter the First, Frederick the Second and Henry the Fourth are immortal in history. The first day of the week is Sunday, the second is Monday, the third is Tuesday, the fourth is Wednesday, the fifth is Thursday the sixth is Fryday, the seventh is Saturday. Peter the Great vanquished Charles the Twelfth, king of Sweden, at Poltava in the year seventeen hundred and nine. Easter of the oriental church falls this year on the first of April new style or on the twentieth of March old style.

Twenty copecks are the fifth part of a rouble. My brother Basile was born on the fourteenth of May eighteen hundred and fifty-nine. What day of the month is to-day? It is the ninth of December of the year eighteen hundred and eighty-eight. London, September 12th 1900. The English king James the Second died September 6th 1701. His son-in-law William III. died the eighth of March 1702. We are living in the twentieth century.

44.

Пе́рвый мѣ́сяцъ въ году́ — янва́рь, второ́й — февра́ль, тре́тій — мартъ, четвёртый — апрѣ́ль, пя́тый — май, шесто́й — ію́нь, седьмо́й — ію́ль, восьмо́й — а́вгустъ, девя́тый — сентя́брь, деся́тый — октя́брь, оди́ннадцатый — ноя́брь, двѣна́дцатый — дека́брь. Ива́нъ тепе́рь два́дцать тре́тій учени́къ въ кла́ссѣ, а Григо́рій три́дцать пе́рвый. Сего́дня пятна́дцатое ма́я. Ши́ллеръ роди́лся деся́таго ноября́ ты́сяча семьсо́тъ пятьдеся́тъ девя́таго го́да. Пётръ Вели́кій роди́лся оди́ннадцатаго ію́ля ты́сяча шестьсо́тъ се́мьдесятъ второ́го го́да, и у́меръ въ Петербу́ргѣ восьмо́го февраля́ ты́сяча семьсо́тъ два́дцать пя́таго го́да, на пятьдеся́тъ тре́тьемъ году́ свое́й жи́зни.

Оди́нъ мѣ́сяцъ составля́етъ двѣна́дцатую часть го́да. Въ часу́ шестьдеся́тъ мину́тъ; онъ составля́етъ два́дцать четвёртую часть дня, и во́семь ты́сячъ семьсо́тъ шести́деся́тую часть го́да. О́коло девяти́ часо́въ я приду́ къ

вамъ. Два́дцать четве́ртаго октября́ э́того го́да, я въ пе́рвый разъ прі́ѣхалъ въ Петербу́ргъ; мнѣ бы́ло тогда́ два́дцать четы́ре го́да. Послѣ́дняя вели́кая всемі́рная промы́шленная вы́ставка была́ откры́та въ Пари́жѣ въ ма́ѣ мѣ́сяцѣ ты́сяча во́семьсотъ во́семьдесятъ девя́таго го́да. Знамени́тый ру́сскій поэ́тъ Пу́шкинъ былъ смерте́льно ра́ненъ въ поедѝнкѣ (на дуэ́ли), два́дцать седьмо́го января́ ты́сяча во́семьсотъ три́дцать седьмо́го го́да.

Разгово́ръ.

Do you know in which year Christopher Columbus discovered America?

He started from Spain with three ships in the year 1492.

To whom does the Cape of Good Hope belong at present? By whom and when was it discovered?

The Cape of Good Hope was discovered in 1486 by the Portuguese Vasco de Gama; then, it belonged to the Dutch and was taken from them by the English in 1806.

When did that poor soldier die, who lost his leg in the battle of Balaclava?

He died on the 12th of December 1856 in London.

Do you know in which year a great conflagration destroyed many houses in Constantinople?

On the twenty-seventh of September 1720, a conflagration destroyed at Constantinople 12000 houses.

How many people perished in the flames?

More than 7000 people perished in the flames.

What have you bought?

I have bought two pounds and a half of coffee and four pounds and a quarter of sugar.

The hungry Arab.

A hungry Arab lost his way in the desert. During two days he remained without nurture, and was in danger of starvation. At last he reached one of those wells where travellers used to give their camels to drink, and on the sand he saw a small purse of leather. "Glory to God," cried he, raising and feeling it, "I think there are figs or walnuts in it; now I may take my fill." In this agreeable expec-

tation he opened the purse, but having seen what was to be found in it, he exclaimed with displeasure: "Ah! they are only pearls!"

45.

The celebrated Franklin would often say that he who goes early to bed and rises early will be wealthy, healthy and wise. I hardly saw the town of N., when I arrived there it was night, and I left early in the morning. After that I never was there Nowhere is there such a dense population as in China. To speak much and to think little is a mark of light-mindedness. Why did you not learn your lesson? We had a sufficient time for that. Good bye!

Many persons write better than they speak, and others speak better than they write. Did the fruit trees flourish well? Yes, they flourished better than last year. How does thy brother speak English at present? Now he speaks a little better than a year ago. Why do you speak so loud, children? Speak lower! Is there anybody at home? Yes, tap but softly at the door. This boy learns with difficulty by heart, because he has a bad memory.

46.

Вашъ слуга́ вы́чистилъ мои́ сапоги́ ра́но у́тромъ, ду́мая, что я отправля́юсь въ Варша́ву. Пре́жде не зна́ли ни желѣзныхъ доро́гъ, ни электри́ческихъ телегра́фовъ; послѣдніе бы́ли изобрѣтены то́лько о́коло пе́рвой че́тверти на́шего столѣтія; изобрѣтеніе пе́рвыхъ произошло́ почти́ въ то же са́мое вре́мя. Зи́мній Дворе́цъ чрезвыча́йно вели́къ. Вы говори́те сли́шкомъ ско́ро для меня́. Мнѣ жаль, что вы ей разска́зывали такія стра́шныя приключе́нія. Ви́дѣли ли вы когда́-нибу́дь тако́го человѣка? Въ са́момъ дѣлѣ, онъ о́чень толстъ. Одѣва́йтесь скорѣе, дѣти мои́; о́чень по́здно!

Оди́нъ крестья́нинъ, замѣти́въ, что старики́ употребля́ютъ очки́, чтобъ чита́ть, пошёлъ къ о́птику и спроси́лъ у него́ ихъ. — О́птикъ далъ ему́ очки́ и кни́гу, чтобъ онъ могъ чита́ть. Крестья́нинъ, то́лько взгля́нувъ въ кни́гу, сказа́лъ, что очки́ не хороши́. — О́птикъ далъ ему́ други́е, но крестья́нинъ всѣ ихъ находи́лъ не хоро́шими. Тогда́ о́птикъ сказа́лъ: «Но, мой другъ, умѣете ли вы чита́ть?» — «Ахъ!» воскли́кнулъ крестья́нинъ,

«е́слибы я умѣлъ чита́ть, зачѣмъ бы мнѣ бы́ли ну́жны Ва́ши очки́?»

Разгово́ръ.

Why do you always rise so late?	To-day I rose late because this night I could not sleep.
How long reigned the emperor Nicholas I.?	The emperor Nicholas reigned thirty years.
He then reigned long?	Yes, none of his predecessors, after Peter the Great, reigned so long.
Did you break that window's pane intentionally?	No, I did it by chance.
Let us go to your brother's now?	It would be of no use; in the evening he is never at home.
How many times have you read Pushkin's Eugene Onegin?	Once or twice, but my sister has read it six times.

The invention of glass.

It is said that glass was invented under the following circumstances: Some Phœnician merchants trading with saltpetre landed once on the northern coast of Africa, and, finding no stones on which they might place their kettles, they fixed them on some clods of saltpetre. On the spot where they lit their fire, there was some fine sand. By the force of the fire the saltpetre was melted and mixed with the sand, thus forming glass. — The art of working glass has, especially in England, been carried nowadays to a high degree of perfection.

47.

You want to go out, and I too have a mind to go out. Wait just a moment! This gentleman is obliged to travel much, he was in Germany and Italy; now he wants to return to Berlin. In a few days he will be obliged to direct himself again to Moscow and Nishni-Novgorod. We travelled by railway. We were obliged to spend the day out of doors, although the weather was not very good. I was seated between my brother and sister. In the yard were playing

plenty of pupils, and my little brothers ran among the other children.

Near Schaffhausen lies the famous Rhine-Fall. Learning serves as an ornament in happiness, and as a refuge in misfortune. The Ural mountains divide European Russia from Siberia. Did you make any improvement in the Russian language? Yes, I learnt it without a teacher with the help of a grammar and dictionary. After the rain (we have) the fine weather, says a French proverb. How did you arrive, by the coach, or by the boat? We arrived by the boat, and my aunt left her shawl in the boat.

48.

Мы должны́ бы́ли отдыха́ть въ тѣни́ подъ ду́бомъ. Непрія́тель показа́лся изъ-за горы́. Во мно́гихъ страна́хъ мо́жно путеше́ствовать по желѣзнымъ доро́гамъ, изъ одного́ го́рода въ друго́й, чрезъ рѣки и го́ры. Мнѣ ну́жно извѣстное число́ краси́выхъ птицъ. Въ э́тотъ моме́нтъ онъ про́ситъ у меня́ кни́гу, чтобъ предложи́ть вамъ. Ма́льчики не должны́ вы́йти безъ моего́ позволе́нія. Отъ рѣки́ до до́му пять вёрстъ. На нѣкоторомъ разстоя́ніи отъ бе́рега есть кора́бль. По́гребъ до́лженъ находи́ться подъ до́момъ.

Генера́лъ Шоттъ, извѣстный уда́чей въ игрѣ, игра́лъ одна́жды въ большу́ю (игру́) съ гра́фомъ Артуа́ и ге́рцогомъ Шартрскимъ, когда́ принесли́ проше́ніе отъ вдовы́ францу́зскаго офице́ра, въ кото́ромъ она́ излага́ла ра́зныя свои́ несча́стья и проси́ла о по́мощи. Таре́лка была́ обне́сена круго́мъ и ка́ждый положи́лъ въ неё оди́нъ, два и́ли три луидо́ра; но когда́ она́ была́ принесена генера́лу, кото́рый игра́лъ на ста́вку въ пятьсо́тъ луидо́ровъ, то онъ сказа́лъ: Подожди́те, пожа́луйста, секу́нду, э́то бу́детъ для вдовы́. Онъ сыгра́лъ уда́чно и сейчасъ же, положи́лъ всё въ таре́лку и посла́лъ вдовѣ.

Разгово́ръ.

For how long did you give me these books?
I gave them to you only for three weeks.

For whom hast thou done this, my child?
I did it for my dear father.

How much time does it take from Petersburg to Moscow?
This distance may now be done in twelve hours.

Where did you meet your friend?	I met him at the door of the coffee-room.
Whence did the dog run out?	It ran out from under the bush.
How did you come from the town to this side of the river?	I passed the river in a boat.
On what river lies Dresden?	Dresden lies on the river Elbe.
Where is my dictionary?	You have it in your pocket.
Shall I see you again before your departure?	I really cannot promise you that.
Wherefore are you doing this work?	My master gave it to me in punishment for not having learnt my lesson to-day

The prayer.

In a difficult moment of life, when sorrow oppresses my heart, I utter at once a miraculous prayer.

There is a beneficial force in the harmony of living words, which breathes an incomprehensible and holy charm.

From the soul, like a burden, all doubt is shaken off; we believe, we cry, and feel lighter and lighter. *Lermontof*

49.

A noble pride often serves as an ornament to man, and restrains him from many vices, yet vanity is not only ridiculous, but it damages us in our terrestrial career, for it dazzles us so that we do not see our vices and bad habits. Pride may in some cases be a virtue, whereas vanity is always a vice. If the miser deprives himself of the useful and necessary things that are is accessible to him by his means, then his avarice becomes stupidity.

I am thinking, then I exist. Death spares neither the rich nor the poor. Shun laziness, for it is the source of many vices. Alas, how inconstant human happiness is! Often man must not trust even his own eyes. Now he is generous, now avaricious. You incessantly complain, whereas many would be very happy if they had but the eighth part of your property.

50.

Хотя́ онъ былъ въ го́родѣ, онъ насъ не посѣти́лъ. Я не могъ написа́ть упражне́нія, потому́ что у меня́ не́

было словаря́. Онъ бога́тъ, одна́ко о́чень скупъ. Ты и́ли онъ до́лженъ оста́ться до́ма сего́дня. Они́ говоря́тъ то на ру́сскомъ, то на англійскомъ языкѣ но никогда́ на нѣме́цкомъ языкѣ. Пусть онъ дѣлаетъ, что хо́четъ; э́то не моё дѣло. Чего́ э́тотъ ма́льчикъ хо́четъ? Онъ хо́четъ то одного́, то другого́. Е́сли у васъ нѣтъ ихъ, то я Вамъ дамъ. Хоти́те? Благодарю́ Васъ; съ удово́льствіемъ принима́ю ва́ше предложе́ніе.

Дорога́я (моя́) сестра́, — Прошло́ уже́ цѣлыхъ три недѣли, какъ я не получа́лъ отъ Васъ извѣстій, и я всё э́то вре́мя ожида́лъ письма́ съ больши́мъ безпоко́йствомъ. Вы должны́ безъ сомнѣнія быть убѣждены́, что э́то молча́ніе доставля́етъ мнѣ большо́е огорче́ніе. Возмо́жно ли, чтобъ я такъ ско́ро былъ забы́тъ? Неуже́ли Вы не мо́жете найти́ нѣсколько минутъ, чтобъ извѣсти́ть меня́ о Ва́шемъ здоро́вьи? Увѣря́ю Васъ, что я о́чень серди́тъ. Е́сли Вы хоти́те, чтобъ я перемѣни́лъ своё мнѣніе о Васъ, то извѣсти́те о себѣ, чтобъ я могъ оста́ться люб я́щимъ Васъ бра́томъ N. N.

Разгово́ръ.

To-day you did not breakfast, are you perhaps not hungry?	I really did not breakfast, but I am so tired from ny journey, that I have no hunger at all.
Do you not wish to drink a glass of cold beer?	Thank you, I fear to catch cold, if I drink cold beer.
Why is it so cold in your room?	I did not order it to be heated.
Have you not heard anything about that?	I heard nothing about it, though I was in the same room
Am I to wait long for your brother?	No, you need not wait long for him, I'll tell him that you have been waiting for him here.
Did you see our king and our good and virtuous queen?	I saw neither the king nor the queen; when I arrived, it was already late.

The starling.

Maurice the gardener had a starling which knew how to speak a few words. If, for instance, somebody called:

"Starling, where art thou?" then the starling answered every time: "I am here!"

This bird very much amused little Paul, the neighbour's son, who frequently went to the gardener's. Once Paul called on Maurice, when the latter was not at home. The boy caught the little bird, hid it in his pocket, and was just going home, when the gardener entered the room.

Maurice wished to amuse the boy, whom he altogether loved very much, and cried out: "Little starling, where art thou?" Immediately the bird answered from out Paul's pocket: "I am here!"

The little thief was obliged to return the bird, and long afterwards dared not, out of shame, appear before the gardener's eyes.

51.

Are you going to write a letter to your father? I have already written this letter, now I am going to write a letter to my brother who has been living for a very long time in Petersburg. Is Sweden and Norway an island? No, both these countries are forming a peninsula, and are joined with the continent. Where did you buy your watch? I bought it at Moscow, when I was there for the first time. Our cook-maid prepares an excellent soup. Tell the servant to bring me some pork, I am very hungry.

The Englishman with whom our brother was speaking, is a physician to the queen. Did not somebody knock at the door? Parents love their children. Who built this palace? Do not punish my sister, madam, have some more patience; she will be diligent. Why didst thou not finish thy French translation? I was obliged to prepare my English lesson. Thou chatterest too much, my friend, be quiet at last! Why do you not answer my question? I did not understand your question; you speak too quickly. To-day I shall not dine at home, I was invited to dinner by my good friend, who has just returned from Russia.

52.

Бы́ли ли вы уже́ въ Ту́рціи? Люби́тъ ли вашъ оте́цъ свини́ну? Сходи́те, пожа́луйста, къ врачу́ и скажи́те ему́, что моя́ сестра́ больна́. Нашъ по́варъ лу́чше умѣетъ

свари́ть супъ, не́жели изжа́рить жарко́е. Гуля́ли ли уже́ на́ши дѣти? Нѣтъ, они́ ещё не гуля́ли; они́ игра́ли на дворѣ́ съ сы́номъ на́шего до́браго сосѣда. Я купи́лъ бума́ги, но она́ не годна́; я до́лженъ купи́ть лу́чшей. Пла́кали ли э́ти дѣви́цы? Ви́дѣли ли вы уже́ Нижегоро́дскую я́рмарку? Я ча́сто ви́дѣлъ Фра́нкфуртскую я́рмарку. Не хоти́те ли Вы купи́ть имѣ́ніе въ Ве́нгріи? Нѣтъ, я не куплю́ имѣ́нья въ Ве́нгріи, я купи́лъ домъ въ Вѣнѣ.

Извѣ́стный Дюва́ль, библіоте́карь импера́тора Франци́ска I. ча́сто отвѣча́лъ: «Я не зна́ю», на вопро́сы, съ кото́рыми къ нему́ обраща́лись. «Но, су́дарь, вамъ пла́тятъ, чтобъ Вы зна́ли» сказа́лъ ему́ одна́жды оди́нъ придво́рный. — «Да, импера́торъ мнѣ пла́титъ, но за то, что я зна́ю», отвѣча́лъ скро́мныи учёный, «е́слиóъ онъ хотѣ́лъ плати́ть мнѣ за то, чего́ я не зна́ю, всѣ́ бога́тства госуда́рства не бы́ли бы достато́чны.» — О́чень бога́тый епи́скопъ поздравля́лъ весьма́ бѣ́днаго свяще́нника съ прекра́снымъ воздухомъ мѣ́ста, гдѣ́ находи́лся его́ прихо́дъ. «Да», отвѣча́лъ свяще́нникъ, «во́здухъ былъ бы отли́чный, е́сли бы бы́ло мо́жно имъ пита́ться.»

Разгово́ръ.

Which bread do you prefer?	I prefer white bread.
Were you often in London?	I was there only once.
Do you smoke tobacco?	Formerly I smoked very much tobacco, but now I smoke no more.
What do you see on the mountain?	I see nobody on the mountain, but in the valley I see a party of travellers.
Who roasted this veal?	My cook roasted it.
Is it perhaps not good?	It seems to me that he roasted it very well.
Does this merchant sell any good fish?	At times he has some excellent fish, at times he has some very bad (fish).
Whence does he receive his fish?	He receives it from Astrakhan.
Did you write this article yourself?	No, I did not write it myself, I copied it from my good friend's copy-book.

Origin of the Russian alphabet.

Up to the second half of the ninth century the Slavs had no alphabet. When the Christian princes of Kieff applied to the emperor Michael for some interpreters of the Holy Scripture, he sent to them the monk Cyril and his brother Methodius, who, by help of the Greek, found out the Slavonic alphabet which is still used nowadays in church-books, under the denomination of Cyrillic. Using such letters they translated from the Greek into the Slavonic language the four Gospels, the Apostle, the Psalter, and other books. Thus the Cyrillic alphabet spread among Slavs, and it was only in the time of Peter the Great, that the present Russian alphabet was adopted, which differs from the Cyrillic solely in its greater elegance and simplicity.

53.

Are you very fond of sweet wines? How is your brother's health? He is already dead long ago. You sleep, it seems, my friend. Which book are you buying now? I am going to buy a description of Russia by the famous Englishman Mackenzie Wallace. I'll write you by return of post. She died in a strange concurrence of circumstances. I am now sitting where the Englishman sat yesterday. I have the honour of remaining with the deepest respect, your most humble servant.

Dear Sir, — I hasten to inform you that I received your letter of the eighth instant, containing two bills of exchange for a sum of six thousand five hundred and thirty-six franks and fifty centimes, for the invoices of the forth and fifth instant. I will take notice of these bills and inscribe the aforesaid sum to your credit. Hoping to receive further orders of yours, I have the honour of saluting you.

54.

Я куплю́ кни́гу, а вы ку́пите бума́гу? Что крестья́нинъ дѣлаетъ тепе́рь? Гдѣ Вы сиди́те? Я сижу́ на сто́лѣ. Спи́те ли Вы? Я не сплю, я дремлю́. Кто шата́етъ столъ? Мы его́ шата́емъ. Они́ пи́шутъ пи́сьма. Его́ тётка умерла́. когда́ онъ былъ въ Россіи. Я ста́ну писа́ть ему́. Я люблю́ чёрный хлѣбъ. Охо́тникъ убива́етъ ста́раго во́лка. Люби́те ли Вы сла́дкія ви́на? Нѣтъ, я не люблю́ сла́дкихъ винъ.

Господи́ну Дире́ктору Почтъ. — Честь имѣю Васъ проси́ть распоряди́ться объ отыска́ніи, въ конто́рахъ Ва́шего учрежде́нія, письма́ адресо́ваннаго госпожѣ К . . . въ Москву́, кото́рое я отда́лъ на по́чту въ . . пятна́дцатаго сего́ мѣсяца и кото́рое къ ней ещё не дошло́. Съ глубо́кимъ почте́ніемъ часть имѣю остава́ться Вашъ поко́рный слуга́ N. N.

Разгово́ръ.

Do you play at cards?	I do, but I do not like to play.
And then why do you play?	I play only to do other people a favour.
Does your friend still live at your house?	He does no longer live at my house; he is now living in the Peace Street.
Are there many children who do not like to play?	There are many children who do not like to study, but all are fond of playing.
Did you already dine?	We expected you till seven o'clock, but as you did not come, we dined without you.
Does your brother occupy himself much with music?	Yes, he occupies himself much with it, but not so much as he would wish.
What did you make to-day at school?	We studied, and then we played; we did not read because we had no time.

The evening-bells.

The evening-bells, the evening-bells, of how many thoughts they remind us! Of our early days in the parental circle, where I loved, where my father's house lies; and of the time when I parted with them for ever, when I heard their chime for the last time!

Oh! I shall see no more the bright days of my deceitful spring! And how many are no longer alive, who were then merry and young! And in their heavy sepulchral sleep, they can no longer hear the evening bells!

I too shall lie in the wet ground! Over me shall pass a mournful melody, carried by the wind through the valley; another bard will walk along it, it is he, not I, who will meditate a song on the evening-bells!

55.

There are many animals living only on plants and others living only on meat. He who always tells the truth is believed by all. The pupil who related the history best of all was Ivan Ivanov. Goods manufactured in England are the best. Without speaking a word, our good servants do what we wish. After having rested a little, we continued our journey. Waiting a letter of yours, I did not know what to do.

A candidate asked the king of Prussia for a place. The king asked him where he was born: "I was born in Berlin," answered he. "Begone!" said the monarch, "all Berliners are good for nothing." — "Beg Your Majesty's pardon" replied the candidate, "there are among them also some that are good, I know two of them." — "Who are these two?" inquired the king. "The first," uttered the candidate, "is Your Majesty, and the second is I." The king could not help laughing at this repartee, and granted him a place.

56.

Земля́, обита́емая на́ми, есть плане́та принадлежа́щая къ со́лнечной систе́мѣ. Лю́ди, говоря́щіе одни́мъ языко́мъ, составля́ютъ оди́нъ наро́дъ. Челове́къ не уважа́ющій зако́новъ, не уважа́етъ и Бо́га. О́кна украша́емыя цвѣта́ми, ра́дуютъ насъ. Ученики́, не слу́шающіе со вниманіемъ, ма́ло зна́ютъ. Лю́дямъ, болта́ющимъ мно́го, тру́дно вѣрить. По о́пыту извѣстно, что лю́ди постоя́нно жела́вшіе себѣ чего́-нибу́дь но́ваго, быва́ли несча́стны.

Многоуважа́емый Господи́нъ N. N. — Пода́тель э́того письма́ оте́цъ пяти́ дѣте́й. Пожа́ръ лиши́лъ его́ кро́ва; но онъ былъ бога́тый семьяни́нъ, всегда́ гото́вый оказа́ть услу́гу вся́кому; его́ домъ былъ всегда́ откры́тъ для всѣхъ бѣдныхъ. Судьба́ же предназна́чила ино́е и вотъ онъ тепе́рь ни́щій. Расчи́тывая на Ва́ше до́брое се́рдце, я осмѣлился побезпоко́ить Васъ и посла́ть его́ къ Вамъ. Вашъ поко́рный слуга́ N. N.

Разгово́ръ.

Who lives in your uncle's villa?

It is my sister who lives in it at present.

Tell me, please, whom does your friend visit?

He visits only good people, for he knows the proverb which says: Tell me whom

you frequent, and I will tell you who you are.

Are the windows also shut? No, they are still open, though I bade shut them.

What were the children doing all the afternoon? They were running through the fields.

Which was the first source of Rome's wealth? The first and chief source of Rome's wealth was war, procuring them enormous contributions from the conquered countries.

Why do the Kirghize fear the Kalmucks? The Kirghise fear the Kalmucks, believing the tales that Kalmucks eat human flesh.

Extraordinary strength.

August II., elector of Saxony and king of Poland, was distinguished by his extraordinary bodily strength. Once, during a ride, his horse lost one of its shoes; therefore he went to the nearest village and asked for a blacksmith. When the latter took a shoe, the elector wished first to try it, in order to see whether is was strong enough. He seized it with both his hands and broke it like a carrot. "This shoe is good for nothing", said he to the blacksmith, who immediately brought some more shoes. But the elector broke them the one after the other. The blacksmith became thoughtful, and his comrades were looking at each other in astonishment. At length the elector feigned to find a shoe that was sufficiently strong. His horse was shod, and when the blacksmith had finished his work, the elector gave him a dollar; but the blacksmith took and bent it with his fingers. — "This dollar will not do, your Highness, said the blacksmith, it can be bent with one's fingers." The elector gave him some more dollars one after another, but he broke them all. — "Then, take this louisd or", said at last the elector, "this one must be good." The blacksmith was satisfied, and the elector rejoiced at having found his equal in strength.

57.

What are you going to drink: tea, coffee, beer or wine? Give me a glass of good beer. Where do you live at present? I live in the country. With what sort of cloth does he sew you a coat? He sews it with the finest English cloth. How do they call you? They call me (My name is) Peter. The roofs of our houses are now covered with tiles or with iron sheets, but formerly we covered them with straw. People that usually drink wine do not like to drink water.

Malek, the vizier of khalif Mostadi, gained a victory over the Greeks and made their emperor a prisoner. Having summoned this sovereign to his tent, he asked him what treatment he expected on the part of the victor: "If you wage war as a king, answered the emperor, send me back; if you wage it as a merchant, sell me; if you wage it as a butcher, kill me." The Turkish general delivered him without a ransom.

58.

Мой портно́й шьётъ о́чень пло́хо. Куда́ вы го́ните лошаде́й? Мы го́нимъ ихъ на лугъ. Тепе́рь мужики́ жнутъ ячме́нь. Пе́йте, е́сли хоти́те. Солове́й поётъ, а волкъ во́етъ. Твой братъ живётъ въ Санктпетербу́ргѣ и слывётъ бога́тымъ челове́комъ. Онъ хо́четъ спать, а я хочу́ игра́ть. Дѣти, никогда́ не лги́те! Не зна́ете ли вы, какъ зову́тъ э́того челове́ка? Чѣмъ мы кро́емъ тепе́рь на́ши дома́? Мы кро́емъ ихъ иногда́ черепи́цей, иногда́ желѣзомъ.

Пода́тель сего́ (есть) господи́нъ Роза́новъ, о кото́ромъ я такъ ча́сто упомина́лъ въ свои́хъ пи́сьмахъ. Я поручаю его́ ва́шей дружбѣ. Вы не усомни́тесь, что онъ ея́ досто́инъ, потому́ что я вамъ такъ мно́го говори́лъ хоро́шаго о нёмъ. Постара́йтесь, пожа́луйста, сдѣлать для него́ пребыва́ніе въ ва́шемъ го́родѣ столь прія́тнымъ, ско́лько э́то вамъ возмо́жно. Вы въ э́томъ не раска́етесь, потому́ что вы найдёте сто́лько удово́льствія въ бесѣдѣ съ нимъ, что я позави́довалъ бы вамъ, е́слибъ я въ са́момъ дѣлѣ не былъ ва́шимъ и́скреннимъ дру́гомъ N. N.

Разговоръ.

How is the river called at the mouth of which Riga lies?	The river, at the mouth of which Riga lies, is called the Dvina.
Did this man serve you well?	He served me very well, but he spent too much.
Do you wish to take this footman?	I'll take him, if he desires to serve me.
Is there anything new?	No news, except that general Noghi has taken Port-Arthur.
What did your professor tell you?	He told me: The wise man thinks before he acts.
How do you find this veal?	I find it very good; but you, as it appears, do not like it.
I should like to know, why you went for a walk without me.	I assure you that, if I had known that you were not ill, I should have fetched you.

Schismatics and sectarians.

The precise number of Russian dissenters is not exactly known, but we may say that it is altogether very large. There are a great many of them among the population of Great Russia, especially in the North and East, beyond the Velga, in the Ural, and in Siberia. Even at Moscow, among the rich that are living on the other side of the Moscowa, there are no small number of (zealous) followers of the ancient worship, as they style themselves. Yet the Schism is not a sect in the proper sense of the word. Sectarians explain the religious dogmas in a different way from the Orthodox, whereas the Schismatics have the same dogmas in common with the Orthodox, and differ from them only in a few ceremonies and peculiarities of church service. The Schism rose from the fact that a considerable part of the Russian nation refused to accept the revision of the church books, which took place in the seventeenth century, though, up to that time, a great many faults and alterations had notoriously slipped into them. But besides the Schismatics, there are in Russia also a good many true sectarians. They are to be found chiefly in the South and South-East. It would be almost impossible to enumerate

all their sects, yet this great mass of different communities may be divided into two categories: the mystical and rationalistic sects. Among the latter, the most widely spread is the so-called Stunda. Stundists reject all ceremonies and formalities of the official church, as they are used to call Orthodoxy, and aspire after a unique Christian-Evangelic ideal, assisted solely by their own individual conscience, taking for their only guide the interpretation of the Holy Scripture. Widely diffused are also the Holy Ghost Deniers and the Milk-eaters, but the most surprising of them all are the Mutilated.

59.

When I am well, I do not always take care of my health. My brother informs me in his letters that throughout the city he is reputed a very clever man. I shall lie here, o my friend, and thou wilt lie there, but where will our father lie ? In spring I willingly walk across the forest, when nature is full of life. Take this letter to the post, please. On what do you wish to breakfast to-day? It is all the same to me, give me what you have. We have an excellent good partridge; and to-morrow I am going shooting again.

A father, feeling that he was dying bade his children carry a bundle of sticks, and told them to break that bundle. Each one of them in his turn, endeavoured to break it, but could not do it. Then the father bade untie the bundle, and break each stick separately. That was easy. — "My children," said the father, "like this bundle, you will be strong as long as you remain of one accord, and weak as soon as you will be disunited."

60.

Здоро́вый человѣкъ ча́сто не бережётъ своего́ здоро́вья. Что дѣлаетъ слуга́? Онъ стережётъ и стрижётъ ове́цъ. Подмёлъ ли ты мою́ ко́мнату? Я сейча́съ подмету́ её. Куда́ ты идёшь? Я иду́ домо́й. Куда́ ты несёшь э́ти кни́ги? Куда́ ты ведёшь свою́ ло́шадь? По у́лицамъ веду́тъ слона́ на пока́зъ. Пасту́хъ пасётъ ста́до на вы́гонѣ пе́редъ го́родомъ. Въ города́хъ ча́сто мету́тъ у́лицы. За́втра я пое́ду съ мои́мъ прія́телемъ на охо́ту. Да́йте ва́шему дру́гу листъ почто́вой бума́ги.

Дорогóй мой другъ! — Я хочу́ тебя́ пригласи́ть и надѣюсь, что ты прíймешь моё приглашéніе съ удовóльствіемъ. Пожáлуйста, пріѣзжáй провести́ съ нáми нѣсколько дней на дáчѣ. Мой отéцъ и я бýдемъ въ востóргѣ, íбо ты знáешь какýю дрýжбу мы питáемъ къ тебѣ. Я полагáю, что ты легкó полýчишь разрѣшéніе отъ твоíхъ родúтелей. Нáши родúтели тáкже бýдутъ съ нáми. Твоя́ мать мóжетъ быть совершéнно споко́йна. Пріѣзжáй поскорѣе: мы тебя́ ожидáемъ съ нетерпѣніемъ. Дрýжески цѣлýю тебя́.

Разговóръ.

Who wrote the fine Russian poem of the Poor Knight?
It seems to me that it was written by Zhukofsky.

Which lessons does your sister's governess give?
She gives lessons in the French and German languages.

Has the postman brought a letter already?
No, it is still too soon and he has not yet come to our street.

How is the weather out of doors?
It thunders and rains.

Who has thrown these nets into the water?
The nets were thrown by those fishermen who are approaching the coast.

Where did the children take the book, which the professor had given to them?
They took it to the binder's.

Was the siege of Sebastopol bloody?
It was very bloody. A great many generals and soldiers were killed, and the number of those who died from their wounds or illness was incomparably larger.

The Cossack-messenger.

Who is riding so late by moonlight and stars? To whom does that infatigable horse belong that is running through the immense steppe?

The cossack makes his way towards the North, he does not wish to rest, neither in the open field, nor in the forest, nor at the perilous passage.

Like glass glitters his poniard, and a purse jingles on his breast; without stumbling, his mettled horse is running along, and waves his mane.

The messenger is wanting money, his poniard is his fur, his mettled horse is also a pastime for him; but his cap is dearer to him.

For his cap he would fain give his horse, ducats and poniard; he will give it only in battle and only together with his boisterous head.

Why does he cherish his cap so much? Because a denunciation has been sewed in it, a denunciation on the wicked hetman, that Kochubey is sending to Peter the Tsar. *Pushkin.*

PROMISCUOUS EXERCISES.

1.

У васъ ли я́блоко? Да, у меня́ я́блоко. Гдѣ Вы ви́дѣли своего́ дя́дю? Я его́ ви́дѣлъ въ до́мѣ купца́. Что ви́дѣлъ двою́родный братъ? Двою́родный братъ ви́дѣлъ цвѣты́. Что тако́е Москва́? Москва́ дре́вняя столи́ца Россіи. Есть ли у Васъ свой хлѣбъ? У меня́ свой хлѣбъ. Како́й сыръ у Васъ? У насъ Вашъ сыръ, а у Васъ нашъ сыръ. У Васъ ли мой прекра́сный шанда́лъ? Да, онъ у меня. У Васъ ли серебряный напёрстокъ? У меня́ нѣтъ серебрянаго напёрстка, у меня́ золото́й.

2.

Пра́вы ли Вы? Нѣтъ. я непра́въ. Како́й быкъ у Васъ? У меня́ быкъ ру́сскаго помѣщика. Что у меня́, са́харъ и́ли мёдъ? У Васъ ничего́ нѣтъ. Како́й чай у Васъ? У меня нѣтъ ча́ю, у меня́ кофе́ моего́ отца́. Имѣетъ ли князь краси́ваго коня́? У него́ нѣтъ краси́ваго коня́; у него́ га́дкій осёлъ. Како́й ножъ у Васъ, свои́й ли ножъ бога́таго купца́? У меня́ нѣтъ ни своего́; ни ножа́ бога́таго купца́, у меня́ вашъ ножъ. Кому́ онъ далъ свой сундукъ? Онъ его́ никому́ не далъ. У кого́ онъ? Онъ у ста́раго бу́лочника, моего́ сосѣда.

3.

У моего́ до́браго прія́теля быкъ его́ не́друга. У него́ ли та́кже больша́й бара́нъ? Нѣтъ, у него́ нѣтъ

барана́. Мно́го ли са́хару, мёду, ча́ю и во́ску у э́того бѣ́днаго купца́? У бѣ́днаго купца́ то́лько мно́го са́хару и ма́ло мёду. Чей прія́тель э́тотъ францу́зъ и чей прія́тель тотъ нѣ́мецъ? Этотъ францу́зъ прія́тель того́ англича́нина, а тотъ нѣ́мецъ другъ э́того испа́нца.

4.

Кому́ э́тотъ офице́ръ даётъ своего́ льва? Онъ его́ даётъ своему́ отцу́. Ви́дите ли Вы садъ бога́таго англича́нина? Я ви́жу его́ краси́вый садъ и его́ большо́й домъ. Ви́дѣли ли Вы осла́ ме́льника? Я его́ ви́дѣлъ а та́кже большо́го коня́ кня́зя. Како́го кня́зя? Того́, о комъ вы всегда́ говори́те. Ви́дите ли Вы большо́й го́родъ вели́каго короля́? Я ви́жу его́ большо́й го́родъ, но не ви́жу ни великолѣ́пнаго за́мка, ни прекра́снаго са́да хра́браго кня́зя. Что Вы предпочита́ете, говя́дину и́ли бара́нину? Я не люблю́ ни бара́нины, ни говя́дины, я люблю́ ко́фе и чай.

5.

Ви́дите ли Вы сапо́жника съ мои́ми но́выми сапо́гами? Я его́ ви́жу, но мой братъ его́ не ви́дитъ. Съ кѣ́мъ говори́тъ до́брый крестья́нинъ? Онъ говори́тъ съ мои́мъ до́брымъ, ста́рымъ отцо́мъ. Что имѣ́ютъ хра́брые короли́? У нихъ хоро́шіе во́ины. О како́мъ сапо́жникѣ Вы говори́те, о моёмъ и́ли о своёмъ? Я не говорю́ ни о своёмъ, ни о Ва́шемъ, но о сапо́жникѣ моего́ двоюро́днаго бра́та. У Васъ-ли мой хорёкъ? У меня́ свой хорёкъ. Како́й хорёкъ у него́? У него́ хорёкъ ва́шего двоюро́днаго бра́та. О чёмъ говори́те Вы съ э́тимъ бога́тымъ купцо́мъ? Я говорю́ съ нимъ о моёмъ сы́нѣ, кото́рый слу́житъ у него́ прика́щикомъ.

6.

О како́мъ импера́торѣ говори́ли Вы? Я говори́лъ объ импера́торѣ, у кото́раго мно́го хра́брыхъ во́иновъ. Почему́ Вы не говори́ли ни съ Алекса́ндромъ, ни съ Константи́номъ? Потому́ что они́ не говори́ли со мно́ю. Гдѣ онъ ви́дѣлъ императри́цу съ дочерьми́ вели́каго кня́зя? Онъ ви́дѣлъ ихъ во дворцѣ. Лю́битъ ли онъ орло́въ и голубе́й? Нѣ́тъ, онъ не лю́битъ орло́въ, но

то́лько голубе́й. Каки́е това́ры у э́тихъ бога́тыхъ купцо́въ? У нихъ ба́рхатъ, сукно́. лёнъ и коно́пля.

7.

Здоро́ва ли сестра́? Нѣтъ, сестра́ больна́, но оте́цъ здоро́въ. Что она́ получи́ла отъ до́брой да́мы? Она́ получи́ла отъ нея́ прекра́сную кни́гу. Что онъ далъ прилѣ́жному ма́льчику? Онъ далъ ему́ но́выя кни́ги, краси́выя тетра́ди и хоро́шую почто́вую бума́гу. Были ли Вы въ Ло́ндонѣ, когда́ тамъ была́ короле́ва? Я тамъ былъ, когда́ она́ была́ тамъ, но я ея́ не ви́дѣлъ. Замѣча́ете ли Вы человѣка, кото́рый идётъ сюда́? Я его́ не замѣча́ю. Ви́дите ли Вы дѣте́й, кото́рыя уча́тся? Я не ви́жу тѣхъ, кото́рыя уча́тся, но тѣхъ, кото́рыя игра́ютъ.

8.

Бы́ли ли э́ти дѣти когда́-нибу́дь нака́заны? Они́ никогда́ не бы́ли нака́заны, потому́ что они́ всегда́ прилѣ́жны, но тѣ быва́ютъ нака́заны о́чень ча́сто, потому́ что они́ лѣни́вы. Отчего́ ва́ша сестра не зажига́етъ огня́? Она́ его́ не зажига́етъ, потому́ что бои́тся обже́чься Мо́гутъ ли ва́ши сёстры ви́дѣть себя́ въ э́томъ большо́мъ зе́ркалѣ? Онѣ о́чень хорошо́ мо́гутъ себя́ ви́дѣть въ нёмъ. Отчего́ ва́ша мать не чита́етъ кни́ги, кото́рую вы ей одолжи́ли? Она́ не мо́жетъ её чита́ть, потому́ что она́ потеря́ла зрѣ́ніе.

9.

О чёмъ говоря́тъ на ры́нкѣ? Говоря́тъ, что непрія́тель разби́тъ. Вѣрите ли вы э́тому? Я э́тому вѣ́рю, потому́ что всѣ э́то говоря́тъ. Отчего́ Вы купи́ли э́ту кни́гу? Я её купи́лъ, потому́ что она́ мнѣ нужна́, чтобъ учи́ться по ру́сски, и потому́ что о ней хорошо́ говоря́тъ. Мо́жете ли Вы итти́ со мною? Я не могу итти́ съ Ва́ми, потому́ что я до́лженъ вести́ гуля́ть мою́ ма́ленькую сестру́. Гдѣ вы гуля́ете? Мы гуля́емъ въ саду́ на́шей до́брой тётки. Зачѣмъ Вы слу́шаете э́того человѣка? Я его́ слу́шаю, но я ему́ не вѣ́рю; я зна́ю, что онъ лгунъ.

10.

Ско́лько вре́мени, какъ вашъ дя́дя у́меръ? Три мѣсяца, какъ онъ у́меръ. Кого́ Вы ви́дите въ э́той ко́мнатѣ? Я ви́жу тамъ дѣви́цъ съ блѣ́дными ли́цами. Что

показа́лъ вашъ другъ ва́шему бра́ту? Онъ показа́лъ ему́ прекра́сное ружьё, кото́рое онъ купи́лъ въ Пари́жѣ де́сять лѣтъ тому́ наза́дъ, во вре́мя всемі́рной вы́ставки. Ви́дѣли ли Вы на тѣхъ высо́кихъ дере́вьяхъ гнѣзда ста́рыхъ соловьёвъ? Я не ви́дѣлъ гнѣздъ, но ви́дѣлъ соловья́. О чёмъ и съ кѣмъ говори́ли дѣти ста́раго во́ина? Они́ говори́ли съ на́ми о своёмъ бѣдномъ отцѣ. Что но́ваго у э́того купца́? У него́ прекра́сное бѣлое сукно́ и мно́го но́выхъ книгъ.

11.

Ма́льчикъ и разбо́йникъ. — Оди́нъ ма́льчикъ, прода́въ коро́ву на я́рмаркѣ въ Герфо́рдѣ, попа́лся доро́гой разбо́йнику, кото́рый на подходя́щемъ мѣстѣ потре́бовалъ у него́ дене́гъ. Ма́льчикъ при э́томъ навостри́лъ пя́тки и пусти́лся бѣжа́ть; но когда́ разбо́йникъ догна́лъ его́, то онъ доста́лъ де́ньги изъ карма́на и раскида́лъ ихъ по землѣ; а пока́ разбо́йникъ собира́лъ ихъ, ма́льчикъ вскочи́лъ на его́ ло́шадь и ускака́лъ. При о́быскѣ су́мокъ, привѣшенныхъ къ сѣдлу́, на́йдено бы́ло двѣна́дцать фу́нтовъ (сте́рлинговъ) и два заряжённыхъ пистоле́та.

12.

Дѣвочка и фило́софъ. — Въ то вре́мя, какъ оди́нъ учёный фило́софъ былъ си́льно погружёнъ въ свои́ заня́тія, ма́ленькая дѣвочка пришла́ проси́ть у него́ огня́. «Но», сказа́лъ до́кторъ, «тебѣ не въ чёмъ взять его́.» И онъ собра́лся принести́ ей что нибу́дь для э́той цѣли; но дѣвочка нагну́лась къ пе́чкѣ и, взявъ немно́го холо́дной золы́ въ ру́ку, друго́й руко́й положи́ла на неё горя́чихъ у́гольевъ. Удивлённый до́кторъ бро́силъ въ сто́рону свою́ кни́гу и воскли́кнулъ: «При всѣхъ мои́хъ зна́ніяхъ, я никогда́ не приду́малъ бы э́того сре́дства».

END OF THE FIRST PART.

Часть вторая.

1.

Каждое государство есть корабль, якори котораго находятся въ сердцѣ народа. Второю супругою царя Алексѣя Михайловича была царица Наталія Кирилловна Нарышкина. Нашъ путь начертанъ нашими склонностями и способностями; нравственность, здравый разсудокъ должны быть нашими руководителями, а добродѣтель опорою. Чрезмѣрная опасность можетъ придать бодрость даже трусихѣ.

Александръ Великій. — Знаменитая ссора между Македоніею и Персіей, какъ разсказываютъ, произошла вслѣдствіе отказа Александра платить дань золотыми яйцами, которую платилъ отецъ его. «Птица, которая несла эти яйца, улетѣла на тотъ свѣтъ», таковъ, говорятъ, былъ отвѣтъ македонскаго царя персидскому послу, пришедшему за полученіемъ дани. Послѣ этого Дарій отправилъ ко двору греческаго монарха другого посла, которому поручилъ вручить Александру лапту, мячъ и мѣшокъ очень мелкаго зерна, называемаго гунжадомъ. Лапта и мячъ имѣли цѣлью осмѣять юность Александра, какъ бы изображая игру, свойственную его возрасту.

(Продолженіе будетъ.)

The Tale of the four Musicians of Riazan.

A certain man had a donkey, which had served him faithfully for many years, but whose forces at last were so far gone, that with each day it became less and less fit for work. So his master was thinking of killing him and having him skinned. The donkey seeing that no good wind was blowing, ran away and took the road to Riazan.

"There," muttered he, "I can be town musician." When he had run a long way, he at last met a setter, crying like an animal fatigued by a long journey.

"What art thou crying for, comrade?" asked the ass.

"Alas," replied the dog, "my master has well-nigh killed me, because I have grown old and can no longer go the

hunt. So I ran away, and now I do not know how to earn my daily bread."

"Then come along with me, said the donkey, I am going to Riazan to be musician there. They will accept thee too in the orchestra. I will play the flute, and thou on the tambourine."

The dog accepted the invitation and they set off together. At a short distance they saw a cat, lying on the road. Her face was like three rainy days (as if she had licked vinegar instead of milk). "What has grieved thee, whiskered one?" asked the ass.

"How can one be of good cheer, answered the cat, when one has to tremble for one's neck?" Because I am getting old and my teeth are growing blunt, and I prefer sitting near the stove to catching mice, my mistress wanted to kill me. Fortunately I ran away in good time But what I am to do, where am I to go?"

"Go with us to Riazan! Nocturnal music is certainly thy business; so thou canst be like me a town musician."

The advice pleased the cat, and she joined them. Passing along a farm-yard, our vagabunds saw a cock crying with all his might.

2.

Неуда́чи суть еди́нственные учи́тели, кото́рые мо́гутъ порица́ть насъ съ по́льзою. Хоти́те ли суди́ть о челове́кѣ, замѣча́йте каковы́ его́ друзья́. Человѣкъ занима́ющій хоро́шее положе́ніе имѣетъ друзе́й; какъ то́лько лиша́ется свое́й до́лжности, теря́етъ друзе́й сло́вно не онъ, а мѣсто имѣло друзе́й. Чёрные гла́за имѣютъ бо́лѣе си́лы выраже́нія и бо́лѣе жи́вости; но въ глаза́хъ голубы́хъ бо́лѣе кро́тости и нѣжности; такъ сказа́лъ Бюффо́нъ.

Продолже́ніе. — Мѣшо́къ съ зерно́мъ обознача́лъ эмбле́му перси́дскаго во́йска, кото́раго нельзя́ бы́ло сосчита́ть. Алекса́ндръ, взялъ лапту́ и мячъ и сказа́лъ: «Э́то эмбле́ма моего́ могу́щества, посре́дствомъ кото́рой я ударя́ю мячъ влады́чества ва́шего мона́рха; а э́та ку́рица (онъ велѣлъ принесть одну́) пока́жетъ вамъ, какъ незначи́тельно бу́детъ ва́ше во́йско въ сравне́ніи съ мои́мъ». Зёрна жи́во бы́ли съѣдены, а Алекса́ндръ вручи́лъ послу́ ди́кую ды́ню и проси́лъ переда́ть своему́ повели́телю всё, что онъ слы́шалъ и ви́дѣлъ; а та́кже отда́ть ему́ э́тотъ

плодъ, вкусъ котóраго дóлженъ былъ дать емý возмóжность судúть о гóрькойýчасти, егó ожидáвшей.

Continuation.

"Thou hast deafened us," said the ass. "What do you cry for thus?"

"I prophesied fine weather," answered the cock. "To-morrow is Sunday, and as there are to be many guests dining at my mistress's, she has ordered the kitchen-maid to kill me (to wring my neck). They will eat me in the soup, there is why I hasten to cry as loud as I can."

"Fool that thou art, Red-comb!" said the ass; "rather come along with us to Riazan. Thou hast a good voice, and if we give a concert together, it will be a pleasure to hear us."

The cock approved of this proposal, and so they went all four away together. They could not however reach Riazan in one day, and at evening they came into a forest where they resolved to pass the night. The ass and the dog laid themselves down under a large tree, the cat and the cock climbed into it. The cock, to be most safe, flew right to the top. Turning his eyes all round, he suddenly perceived a light and called to his companions that there was some house or other at short distance.

"If it is so," said the ass, "we had better go there. This inn is not much to my taste."

The dog added: "And indeed a few bones with some meat on would also be very seasonable."

So they directed themselves towards the place where the light was. The light began to shine brighter and they found themselves before a robber's cottage well-lighted from within. The ass, being the biggest, went to the window and peeped in.

"What dost thou see, gray one? asked the cock.

"What I see?" answered the ass. "I see a table covered with meats and drinks, with robbers sitting around and enjoying themselves."

"We might make the best of that," said the cock.

"Of course", assented the ass, "provided we were in their place."

3.

Дорогóй мой другъ. — Вы хотúте подписáться на рýсскій журнáлъ, и не знáете, котóрый вы́брать. Хорошó!

Я помогу́ Вамъ. Ме́жду полити́ческими газе́тами са́мая замѣча́тельная безъ сомнѣнія Моско́вскія Вѣдомости; газе́та, имѣющая большу́ю си́лу и насто́лько незави́симая, наско́лько позволя́ютъ обстоя́тельства. Гла́вный реда́кторъ до́лго былъ поко́йный Катко́въ. Не ме́нѣе вліятельно и сто́лько же распростране́нно «Но́вое Вре́мя», а та́кже «Но́вости», кото́рыя постоя́нно проповѣ́дуютъ и́ли защища́ютъ иде́и бо́лѣе и́ли ме́нѣе передовы́я На́ша Жизнь и Ру́сское Сло́во сдѣлались въ послѣ́днія го́ды извѣстными и внѣ Россіи.

Изъ числа́ газе́тъ, кото́рыя слу́жатъ о́рганами прави́тельства, стоя́тъ на пе́рвомъ мѣ́стѣ «Прави́тельственный Вѣстникъ Россія» и «Ру́сскій Инвали́дъ»; э́тотъ послѣ́дній изда́ется вое́нымъ Министе́рствомъ и предпочти́тельно разсужда́етъ о вое́нныхъ вопро́сахъ. Нынѣ должно́ назва́ть и Рѣчь, Го́лосъ Москвы́, Ру́сская земля́, Биржевы́я Вѣдомости и Но́вая Россія. Са́мое лу́чшее обозрѣніе «Вѣстникъ Евро́пы», а ме́жду иллюстрированными журна́лами, кото́рые почти́ всѣ издаю́тся еженедѣ́льно, вы хорошо́ сдѣлаете, давъ предпочте́ніе «Иллюстрированному Ми́ру», или «Ни́вѣ». Надѣюсь, по кра́йней мѣрѣ, что я указа́лъ Вамъ хоро́шую доро́гу и остаю́сь и́скренно Вашъ.

Continuation.

And they began to think how they could drive away the robbers. At last they took a resolution . . . The ass was to place his forefeet upon the window, the dog got on his back, the cat climbed up upon the dog, the cock flew up upon the head of the cat. Thus placed, at a given signal they suddenly commenced together to perform their music: the ass brayed, the dog barked, the cat mewed, and the cock crew. Then they jumped on the window, breaking the panes, which flew into shivers.

The robbers, hearing that terrible noise, were greatly afraid and ran away from their home, thinking that some ghost had come into the room, and fled off into the forest. Then the four companions sat down at the table and began to eat with such appetite as if they had been fasting for a month. Having finished their supper, the musicians blew out the lights and began to look for a resting place. Each chose one most in accordance with his nature and custom.

The ass laid himself down on some manure, the dog behind the door, the cat near the stove, the cock flew upon a beam; and being fatigued for their long journey, they soon fell asleep. When the robbers perceived that no light was burning in the house and all appeared quiet, the chieftain said: "It is a shame indeed that we have thus run away", and he sent one of his men to reconnoitre what was going on in the house. The messenger, finding that all was still, entered the kitchen to strike a light. He took a lucifer and held it to the cat's eyes which he believed to be two burning coals. But the cat not feeling in a joking mood scratched his face. Fear seized the messenger who rashly ran to the door.

The dog, who was sleeping near it, sprang up and bit his leg. And as he ran out and passed near the heap of manure, the ass gave him a powerful kick with his hind legs, and the cock awaking at that noise, began to cry from the beam: "Cock-a-doodle-doo!"

The robber, quite out of breath, ran to the chieftain. "In our house there dwells a horrible witch, said he, who scratched my face with her nails; at the door stands a man with a knife who wounded my leg; the yard is guarded by a certain black monster who beat me with a big cudgel, and upon the roof sits a judge, who called out: Bring up the knave to me . . . I hardly made my escape."

After this the robbers dared not again approach the house, and the four musicians of Riazan liked it so much, that they remained in it for ever.

4.

Путь къ Нёбу залúтъ слезáми и крóвью, завáленъ развалúнами и трýпами, нагромождёнными фанатúзмомъ. Религія не нуждáется въ чудесáхъ, сотворённыхъ людьмú; для того́ вполнѣ достáточно чудéсъ создáнія и природы; но сáмо собóю разумѣется, что Богъ сотворúвшій природу изъ ничегó, мóжетъ дѣлать какія угóдно чудесá. Есть два сúльныхъ срéдства прóтивъ золъ: привыкáніе для грýбой чéрни, размышлéніе и предусмотрúтельность для мудрецá.

Дорогóй мой брáтъ. — Вы мнѣ напоминáете, что я обѣщáлъ дать Вамъ óбщее понятіе о Петербýргѣ, и упрекáете менá, что я Вамъ ещё ничегó не сказáлъ объ

э́томъ большо́мъ го́родѣ, столи́цѣ бога́таго и могу́щественнаго госуда́рства, це́нтрѣ торго́вли и промы́шленности большо́й ва́жности. Прошу́ Васъ прости́ть мою́ забы́вчивость и обѣща́ю испра́виться. Петербу́ргъ стои́тъ, какъ Вы зна́ете, на берега́хъ Невы́, недалеко́ отъ ея́ впаде́нія въ Финля́ндскій зали́въ. Иностра́нцы, кото́рые жела́ютъ состави́ть себѣ́ о́бщее поня́тіе о го́родѣ, обы́кновенно подыма́ются на Иса́акіевскій Собо́ръ, то́же са́мое и я сдѣ́лалъ нѣ́сколько дней тому́ наза́дъ. То́лько тогда́ я могъ то́чно поня́ть опа́сное, скажу́ да́же угрожа́ющее положе́ніе э́того большо́го го́рода. *(Продолже́ніе бу́детъ.)*

The Forest-King.

Who gallops and hurries by such a cold mist? It is a belated rider with his little boy. To his father, the boy quite benumbed presses himself. Embracing him, the old man upholds and warms him.

— Child, why doest thou cling so timidly to me? "Father, the Forest-King twinkled at my eyes; he wears a dark crown and has a thick beard!" — O no, it is the white fog over the waters. —

Child, turn round, o my boy, towards me; many merry things are here at my side; flowers like turquoises, columns with pearls; my apartments are of cast gold.

"Father, the Forest-King is talking to me: he promises me gold, pearls and joy. — O no, my child, thou hast not well understood. It is the rising wind that is shaking the leaves.

— To me, my boy, to my forest! Thou shalt know my beautiful daughters: by moonlight they will play and dance, and playing and dancing will lull thee to sleep.

"Father, the Forest-King has called his daughters: I see they are nodding to me from those dark branches." — O no, all is quite in the deep dark night: only some grey willows stand on our side.

— Child, I was charmed by thy beauty: willingly or unwillingly thou shalt be mine. — "Father, the Forest-King strives to reach us; here he is, I am choking, I can hardly breathe."

The frightened rider does not gallop, he flies; the boy is fainting, the boy is crying. The rider urges on, the rider arrives home. — In his arms a dead boy was lying.

Zhukofsky.

5.

Жи́тели городко́въ и мѣсте́чекъ за́падной Россіи по бо́льшей ча́сти поля́ки, нѣмцы и евре́и. Мы ча́сто ви́димъ, что ма́ленькій тлѣющій уголёкъ упа́вшій на бо́чку напо́лненную керосѝномъ мо́жетъ быть причи́ною ужа́снаго пожа́рища. Капита́нская до́чка, э́то то́чное загла́віе извѣстной Пу́шкинской по́вѣсти. Солда́тище, е́сли не водя́тъ на уче́нье, всё бу́детъ солдати́шкомъ.

Продолже́ніе. — Я могъ тогда́ въ пе́рвый разъ уви́дѣть гро́мадное коли́чество воды́, въ кото́рой онъ ка́жется, пла́ваетъ съ больши́мъ трудо́мъ, какъ ба́рка, сли́шкомъ нагружённая драгоцѣнными това́рами. Обраща́я свои́ взо́ры на сѣверъ, я уви́дѣлъ Васи́льевскій О́стровъ, гдѣ нахо́дятся: Акаде́мія Худо́жествъ, Вое́нное Учи́лище, Акаде́мія Нау́къ, Университе́тъ и Би́ржа, кото́рые всѣ выхо́дятъ на Неву́. Немно́го правѣй нахо́дится кр҃е́пость, а на сѣверной и запа́дной сторонѣ Невы́ нахо́дятся нѣсколько дру́гихъ острово́въ, по́лные каза́рмъ, фа́брикъ и други́хъ заведе́ній. Всѣ э́ти острова́ соединены́ съ континента́льной ча́стью го́рода посре́дствомъ четырёхъ мосто́въ, о́чень похо́жихъ на мно́гіе пари́жскіе и ло́ндонскіе мосты́. Са́мый краси́вый изъ нихъ Никола́евскій Мостъ. *(Продолже́ніе бу́детъ.)*

The young mouse, the cat and the cock.

O my children, o my children! how dangerous your tender age! A young mouse, who had not yet seen anything of this world, ran a great danger, and hear what he related about it to his family. "When I had quitted our burrow and crossed the mountains forming the boundaries of our country, I began to run like a young mouse wishing to show that he is no longer a child. On a sudden, I met with two animals; what beasts they were I can hardly recollect! The one was peaceful and kind, had such gentle manners, and was so fair to see! The other on the contrary was impertinent, noisy, and looked like a squabbler, wishing to provoke everybody to a duel, and he was all covered with feathers; his shaggy tail described a long crook; on his very forehead a certain fire-coloured excrescence was trembling; a couple of feathery trusses served him for flight, which wagging, he cried so loud that all trembled around. I am not, as you know, a coward, yet I was so frightened that I too began

to tremble, and ran away as fast as I could. And how deeply do I regret this! But for him I should have become acquainted with the other who would certainly have proved my friend and mentor, — I saw in her eyes that she would have been ready to do me all sort of services. How calmly she was wagging her woolly tail! With what ardour did she turn her tranquil glances towards me! How mild they were and how full of a marvellous fire! Her wool was as smooth as silk, her little head was checkered and along her back ran various stripes; her ears resembled ours, and I saw that she must greatly sympathize with mice, she is perhaps a relative of ours. Then the mother interrupted the little mouse: "How silly thou art, my child, she who seemed to thee so good, so tranquil, and whose appearance pleased thee so much, is nothing less than a cat, the most cruel enemy of all our race. Under the mask of meekness, she is our implacable destroyer; and the other, who frightened thee so much was a cock that cries aloud, but does no harm to anybody! And not only he causes no damage to us, nor ever injures us, nay, many of his brothers and relatives have become our food. Remember, my dear son. that we may not judge our neighbour by appearance only; it is deceitful and often leads us into error."

6.

Граждáнское óбщество вполнѣ поглотúло человѣка. Онó овладѣло имъ съ сáмаго егó рождéнія, чтóбы покинýть егó тóлько бъ могúлѣ. Самолю́біе заключáетъ въ себѣ сѣмена́ всѣхъ человѣческихъ преступлéній и безпýтствъ. Революціи не что инóе, какъ вóлны, въ котóрыхъ не нáдо быть ни пѣ́пой, ни грязью. Обыкновéнно бывáетъ, что на нáшемъ земнóмъ пóприщѣ мы спрáшиваемъ о дорóгѣ тогдá, когдá ужé половúна ея прóйдена.

Продолженіе. — Миóжество пароходóвъ постоянно плáваетъ по Невѣ во всѣ стóроны: Однó, что меня́ снача́ла удивúло, это миóжество круглыхъ окошенъ, подымающихся во всѣхъ частя́хъ гóрода, котóрыя пострóены, какъ мнѣ сказáли, чтóбы установúть тóчный надзóръ за пожáрами и чтóбы тотчáсъ предупредúть населéніе услóвными знáками. Немнóго сѣверовостóчнѣе, почтú у моúхъ ногъ, видны́ Дворéцъ и Плóщадь Адмиралтéйства, къ ю́гу отъ

кото́рой располага́ется гла́вная часть го́рода вдоль лѣ́ваго бе́рега Невы́. Здѣ́сь мѣ́стопребыва́ніе Двора́, дворя́нства и бо́лѣе полови́ны всего́ населе́нія, кото́рое въ настоя́щее вре́мя состои́тъ изъ бо́лѣе милліо́на жи́телей.

(Продолже́ніе бу́детъ.)

The assault.

The rebels collected round their leader, and suddenly began to dismount. "Now stand firm," said the Commandant; "there will be an assault." At that moment broke out a terrible howling and yelling; the rebels rushed running on the fort. Our gun was loaded with grape. The Commandant let them come up to a very close distance, and suddenly fired again. The grape hit the very middle of the group. The rebels recoiled on both sides and fell back. Their leader alone remained in front . . . He waved his sabre and apparently spoke to them angrily. — The howling and yelling which subsided for a minute, was immediately renewed. "Well lads," said the Commandant, now open the gates, beat the drum! Forward, lads, to the sally! Follow me!"

The Commandant, Ivan Ignatich, and I appeared in a moment beyond the fort rampart; but the frightened garrison did not stir. "What are you standing still for, lads?" cried Ivan Kuzmich. "Let us die, if we are to die; it is an affair of duty." At that moment the rebels ran in upon us and burst into the fort. The drum grew silent, the garrison laid down their arms; they nearly knocked me off my legs, but I got up and entered the fort together with the rebels. The Commandant, wounded in the head, was standing among a group of the villains, who were demanding the keys from him. I was about to rush to his help, when several powerful Cossacks seized me and bound me with their belts, saying: "You will catch it by-and-bye, rebels of the Emperor!" They dragged us along the streets; the inhabitants came out of their house with bread and salt. The bells were ringing. Suddenly, some one cried out in the crowd, that the Emperor was awaiting his prisoners in the Square and was accepting the oath of allegiance. The people threw themselves to the square; they drove us there also.

Pugachef sat in an arm-chair in the porch of the Commandant's house. He had on him a red Cossack caftan embroidered with galloons; a high sable cap with golden tassels was pulled over his glittering eyes. His face seemed familiar to me. The Cossack elders surrounded him. Father Gherasim, pale and trembling, stood at the porch with his cross in his hands, and, it appeared, silently praying for the victims before him. On the square a gallows was quickly erected. As we approached, the Bashkirs dispersed the people and presented us to Pugachef. The sound of the bells ceased; a deep silence ensued. "Which is the Commandant?" asked the usurper. Our orderly stepped out of the crowd and pointed to Ivan Kuzmich. Pugachef gazed sternly at the old man and said to him: "How durst thou oppose me, thy Sovereign?" The Commandant, faint with his wound, collected his last strength and answered in a firm voice: "Thou art not our Sovereign, thou art a thief and a usurper, hear that!" Pugachef frowned gloomily and waved a white handkerchief. Some Cossacks seized the old captain and drew him to the gallows. On its cross-beam appeared the mutilated Bashkir, whom we had questioned the day before. He held the rope in his hands, and within a few minutes I saw poor Ivan Kuzmich swung up into the air. Then they brought Ivan Ignatich to Pugachef. "Take the oath," said Pugachef to him "to the Emperor Peter Feodorovich!" "Thou art not our Emperor", answered Ivan Ignatich, repeating the words of his captain. "Thou, my uncle, art a thief and a usurper!" Pugachef waved again his handkerchief, and the good lieutenant hung alongside his old captain.

7.

Въ природѣ, а не въ сводѣ законовъ человѣкъ долженъ бы былъ почерпать правила для своего поведенія, если желаетъ быть возможно счастливымъ. Бываютъ такіе дурные примѣры, которые хуже преступленій; и не одно государство погибало болѣе оттого, что оскверняли нравы, нежели оттого, что нарушали законъ.

Продолженіе. — Три канала, называемые Мойка, Св. Екатерины и Фонтанка раздѣляютъ это море зданій на три полу-лунныя части и отъ Адмиралтейской Площади идутъ три великолѣпныя улицы, какъ три луча. Онѣ называются Невскій Проспектъ, Гороховая Улица и Вознесенскій Проспектъ. Немного восточнѣе отъ Ад-

миралтéйства возвышáется Зúмній Дворéцъ, Алексáндровская Колóнна, Дворцы́ Синóда и Сенáта, а на противуположóжной сторонѣ большóй домъ Глáвнаго Штáба и недалекó отъ негó Воéнное Министéрство. Южнѣе видны́ на прáвомъ берегу́ сёла и предмѣстья, населённыя, большéй чáстью, рабóчимъ лю́домъ. *(Продолженіе бу́детъ.)*

Continuation.

It was my turn. I looked boldly at Pugachef, ready to repeat the answer of my magnanimous comrades. Then to my undescribable astonishment, I saw amidst the rebel elders, Shvabrin, with his hair cut round and in a Cossack caftan. He went up to Pugachef and said a few words in his ear. "Hang him!" said Pugachef, not even glancing at me. They threw the rope on to my neck. I began to say a prayer to myself, offering God sincere repentance for all my sins and praying to Him for the savety of all those near to my heart. They dragged me under the gallows. "Don't be afraid, don't be afraid, repeated my destroyers to me, perhaps in truth wishing to encourage me. Suddenly I heard a cry: "Stop, you accursed rascals, stay!" . . . The executioners stopped. I looked, Savelich was lying at Pugachef's feet. "My own father!" said the poor old man. "What is to thee the death of my master's child? Let him go; they will give thee ransom for him; and for an example and for the sake of instilling fear, order them to hang me, the old man, if you like!" Pugachef made a signal and they immediately unbound and left me.

"Our father pardons thee," they said to me. At that moment I cannot say that I rejoiced much at my deliverance, but, however I will not say that I was sorry for it. My sensations were too confused. They again led me to the usurper and placed me on my knees before him. Pugachef extended his sinewy hand to me. "Kiss his hand, kiss his hand!" they said around me. But I should have preferred the most cruel punishment to such a base degradation. "My dear Peter Andreich," whispered Savelich, standing behind me and nudging me. "Don't be obstinate! What does it cost you? Spit and kiss the scoundr . . (pshaw)! kiss his little hand." I did not stir. Pugachef dropped his hand, saying with a smile: "His honour, as it seams, has become stupid from joy. Lift him up!" They raised me

and left me free. I began to look on the continuation of the terrible comedy.

8.

Кто оскорбля́етъ и хули́тъ прили́чія, тотъ, въ то же са́мое вре́мя, задѣва́етъ интере́сы и стра́сти его́ окружа́ющихъ, стано́вится врагомъ о́бщества и заслу́живаетъ быть исключённымъ изъ него́. Са́мая больша́я опа́сность предразсу́дковъ и поро́ковъ состои́тъ въ томъ, что они́ скрыва́ются подъ личи́ною и́стины и добродѣтелей. Дѣйствующая по на́выку посре́дственность, въ восто́ргѣ отъ прошедшаго, живётъ въ настоя́щемъ для того́ то́лько, что́бы всѣми си́лами сдѣлать его́ ста́рымъ.

Продолже́ніе. — Но какъ бы ни былъ краси́въ видъ съ вышины́ Исаа́кіевскаго Собо́ра, напра́сно ста́ли бы иска́ть чего́-нибу́дь живопи́снаго и како́го нибу́дь воспомина́нія про́шлаго: всё пра́вильно, всё но́во. Но э́то не мѣшаетъ стоя́ть Петербу́ргу нара́внѣ съ краси́вѣйшими города́ми всего́ свѣта. Когда́ вы гуля́ете зимо́й по Не́вскому Проспе́кту ме́жду тремя́ и четырьмя́ часа́ми, то чу́вствуете себя́ принуждённымъ созна́ться, что ни Ло́ндонъ, ни Пари́жъ не представля́ютъ ничего́ лучшаго по красотѣ постро́екъ, по бога́тству магази́новъ, по изя́щности экипа́жей. Я постара́лся переда́ть Вамъ мои́ пе́рвыя впечатлѣнія и дать Вамъ наско́лько возмо́жно о́бщее поня́тіе о Петербу́ргѣ. Не зна́ю, уда́лось ли мнѣ э́то. но я по кра́йней мѣрѣ и́скренно же́лалъ э́того, и надѣюсь, что Вы повѣрите мои́мъ хоро́шимъ намѣреніямъ. Вашъ любя́щій братъ.

Continuation.

The inhabitants commenced to take the oath. They approached one after the other, kissing the cross, and afterwards bowing to the usurper. The soldiers of the garrison stood there also. The company tailor, armed with his blunt scissors, cut off their pig-tails. They approached trembling the hand of Pugachef, who declared his pardon to them and received them in his band. All this continued for about three hours. Finally Pugachef rose from his arm-chair and left the porch in company with his elders. They brought him a white horse, adorned with rich harness. Two cossacks took him the arm and seated him in the saddle. He de-

clared to father Gherasim that he would dine with him. At that moment there resounded a woman's cry. Some robbers dragged Vasilissa Egorovna with her hair dishevelled and in a naked state out on to the porch.

One of them had already managed to adorn himself with her warm-jacket. Others dragged featherbeds, boxes, tea-things, linen and all the household things. "My dear sirs," cried the poor old woman, "give me time to make my repentance. My dear people, take me to Ivan Kuzmich." Suddenly she looked at the gallows and recognized her husband. "Villains!" cried she in frenzy. "What have you done with him? My light, Ivan Kuzmich, my brave soldier darling, neither the Prussian bayonets, nor the Turkish bullets, touched thee; not in honorable battle didst thou lay down thy life, but thou hast perished by the hand of a runaway convict!" — "Silence the old witch," said Pugachef. Then a young Cossack gave her a blow on the head with a sabre, and she fell dead on the steps of the porch. Pugachef rode off; the people rushed after him.

Pushkin.

9.

Кра́ткій о́черкъ Исто́ріи Ру́сской Литерату́ры. — Пи́сьменность яви́лась на Руси́ съ приня́тіемъ Христіа́нства въ девя́томъ столѣ́тіи. Вслѣ́дствіе того́ пе́рвые ру́сскіе писа́тели бы́ли почти́ исключи́тельно духо́вные, и содержа́ніе ихъ произведе́ній по преиму́ществу представля́етъ догмати́ческій и поучи́тельный хара́ктеръ. Одно́ Ева́нгеліе, напи́санное о́коло полови́ны оди́ннадцатаго столѣ́тія дья́кономъ Григо́ріемъ въ Но́вгородѣ для посадника Остроми́ра, слу́житъ дре́внѣйшимъ па́мятникомъ ру́сской ру́кописи. Ближа́йшимъ къ Остроми́рову Ева́нгелію по вре́мени, явля́ются Сбо́рники Святосла́вовы (1073—1076), содержа́щіе цѣ́лую энциклопе́дію разли́чныхъ свѣдѣ́ній поче́рпнутыхъ изъ византі́йскихъ исто́чниковъ.

Изъ тѣ́хъ же исто́чниковъ произошло́ мно́жество дру́гихъ произведе́ній съ тѣ́мъ же о́бщимъ хара́ктеромъ, и да́же нѣ́сколько поэти́ческихъ по́вѣстей. А самостоя́тельная наро́дная дѣ́ятельность вы́разилась съ ра́нніхъ поръ въ большо́мъ коли́чествѣ ска́зокъ, пѣ́сенъ, посло́вицъ, зага́докъ и др. а осо́бенно въ лѣ́тописи. Но имена́ лѣтопи́сцевъ до насъ не дошли́; извѣ́стно то́лько и́мя

кіевскаго моná́ха Не́стора, у́мершаго въ 1114 году́. Его́ лѣ́топись, такъ называ́емая По́вѣсть Времяны́хъ Лѣ́тъ, была́ для своего́ вре́мени замѣча́тельнымъ произведе́ніемъ и послужи́ла исхо́дной то́чкой для слѣ́дующихъ лѣтопи́сцевъ. *(Продолже́ніе бу́детъ.)*

The Old-Believer's death.

Amidst the forests of Kerzhents are scattered numerous solitary tombs; there are rotting the bones of many an old follower of the ancient liturgy, and about one of those venerable old men — Antip — they relate what follows, in the villages on the Kerzhents:

A rich countryman, austere of mind, Antip Lunef, having lived to the age of fifty amidst this world of sin, began to meditate seriously; his soul grew sad, so that he abandoned his family and retired to the forests. There, on the ridge of a shaggy ravine, he hewed down what was wanted to construct a cell, in which he lived eight years consecutively, summer and winter, without admitting any one of his friends or relatives to it. At times, some people who had gone astray in the forest, entered his cell and saw Antip; he was praying on his knees at the threshold. He looked fearfully; fasting and prayer had dried him up, and like a beast, he was all covered with hair. As soon as he saw a man, he rose on his legs and silently bowed to him down to the ground. If he was asked the way out of the forest, without saying a word, he shewed it with his hand, then again he bowed and entered his cell and shut himself in. During those eight years he had been often seen, but nobody had ever heard his voice. His wife and children went to him; he accepted from them food and clothes; as with others he bowed deep to them, and as with others during his retirement he never spoke a word to them.

10.

Продолже́ніе. — Около ста лѣ́тъ спустя́, мы нахо́димъ Сло́во о Полку́ Игоревѣ (1185), еди́нственный па́мятникъ дре́внеру́сской свѣ́тской поэ́зіи, изобража́ющій несча́стный похо́дъ новгоро́дскаго кня́зя Игоря Святосла́вича про́тивъ По́ловцевъ. Въ трина́дцатомъ столѣ́тіи Русь подве́ргласъ жесто́кому бѣ́дствію, наше́ствію Тата́ръ (1224—1480), кото́рое потрясло́ всѣхъ до глу-

би́ны души́ и потуши́ло всё литерату́рное разви́тіе. Но, при бо́лѣе счастли́выхъ обстоя́тельствахъ, попъ Сильве́стръ, совѣ́тникъ Іоа́нна Гро́знаго, сочини́лъ знамени́тый Домостро́й, т. е. кни́гу дома́шняго благоустро́йства, поря́дка въ дѣла́хъ семе́йныхъ и хозя́йственныхъ, гдѣ бытовы́я отноше́нія заключены́ въ стро́го опредѣлённыя фо́рмулы, бли́зкія къ кита́йской неподви́жности.

Около того́ же вре́мени, книгопечата́ніе начало́сь въ Москвѣ́ и, въ семна́дцатомъ столѣ́тіи, кіевскій Митрополи́тъ Пётръ Моги́ла преобразова́лъ та́мошнюю акаде́мію на о́бразъ за́падныхъ университе́товъ. Гла́вными предме́тами преподава́нія въ ней бы́ли богосло́віе, филосо́фія и рито́рика; изъ дре́вникъ языко́въ преподава́лся лати́нскій, а по́слѣ него́ славя́нскій. Въ 1664 году́ вы́званы бы́ли отту́да въ Москву́ нѣкоторые учёные, въ томъ числѣ́ Симео́нъ По́лоцкій. Э́тотъ значи́тельный представи́тель но́ваго вре́мени соста́вилъ нѣсколько траге́дій, разыгра́лъ ихъ въ прису́тствіи Царя́ Алексѣя Миха́йловича и постара́лся всѣ́ми сре́дствами распространи́ть европе́йское образова́ніе въ ца́рскихъ владѣ́ніяхъ, но ру́сской литерату́ры, въ со́бственномъ смы́слѣ сло́ва, ещё не́ было. *(Продолже́ніе бу́детъ.)*

Continuation.

He died in the year when all hermitages were suppressed, and his death took place thus:

A commissary appeared in the forest with his escort; they saw that Antip was praying silently on his knees in the middle of the cell.

— Holla! — cried to him the commissary — Begone! We are going to throw down thy cave! — But Antip did not listen to his voice. And however loud the commissary cried — the old man did not answer a word. Then the commissary gave orders that Antip should be dragged out of his cell. But the men, seeing that he took no notice of them, and continued praying devoutly and uninterruptedly, felt confused at the perseverance of his soul and disobeyed the commissary. Then he commanded them to break down the cell, and cautiously fearing to hurt the praying man, they began in silence to remove the roof.

The axes struck over Antip's head, the boards trembled and fell on the ground, a sonorous echo spread through the

forest, the birds flew around the cell, frightened at the noise, the leaves shivered on the trees. And the old man still went on praying, as if he saw or heard nothing . . . They began to roll out the rows of beams from the cell, but the owner stood there motionless on his knees. And only when they drove away the last rafters, and the commissary himself turning to the old man, seized him by his hair, Antip raising his eyes to Heaven, humbly said to God: — Gracious God . . . pardon them.

And, falling backward, he died. *Gorky.*

11.

Продолже́ніе. — Литерату́ра, какъ всё прекра́сное и гражда́нское въ Росси́и, обя́зана пе́рвымъ свои́мъ толчко́мъ Петру́ Вели́кому. Э́тотъ знамени́тый мона́рхъ, же́лая во что́ бы то ни ста́ло, что́бы его́ на́ція не была́ ни въ како́мъ отноше́ніи ни́же други́хъ Европе́йскихъ странъ, усе́рдно умножа́лъ шко́лы, библіоте́ки и типогра́фіи; далъ основа́ніе Акаде́міи Нау́къ и велѣлъ перевести́ мно́го нѣме́цкихъ, францу́зскихъ и голла́ндскихъ сочине́ній на ру́сскій язы́къ, одни́мъ сло́вомъ попробова́лъ созда́ть въ коро́ткое вре́мя ру́сскую литерату́ру, такъ же какъ онъ постро́илъ города́ и образова́лъ а́рмію. Онъ у́меръ одна́ко не получи́въ почти́ ни одного́ плода́ отъ всѣхъ свои́хъ трудо́въ.

Еди́нственный тала́нтливый писа́тель, украси́вшій его́ ца́рствованіе, Князь Кантеми́ръ (1709—1744) сочини́лъ де́вять сати́ръ и оди́ннадцать пи́семъ о философи́ческихъ и нра́вственныхъ предме́тахъ. Явле́ніе, осо́бенно облича́емое имъ, есть слѣ́дующее: Вы́сшія сосло́вія о́бщества приняли то́лько европе́йскую обстано́вку и удо́бства жи́зни, но во всёмъ сохрани́ли пре́жнее невѣ́жество, суевѣ́ріе, гру́бое обраще́ніе съ ни́зшимъ кла́ссомъ наро́да, пренебреже́ніе къ нау́кѣ, е́сли она́ не приноси́тъ никако́й матеріа́льной по́льзы. За э́то онъ мо́жетъ быть назва́нъ пе́рвымъ писа́телемъ но́вой ру́сской литерату́ры.

(Продолже́ніе бу́детъ.)

The Steppe and the Zaporovian Setch.

The farther (they penetrated) the steppe, the more beautiful it became. Then all the South, all that region

which now constitutes New Russia, as far as the Black Sea, was a green virgin wilderness. No plough had ever passed over the immeasurable waves of wild plants: horses alone hidden in it as in a forest, trod them down. Nothing in nature could be finer. The whole surface presented a golden-green ocean, upon which were sprinkled millions of different flowers. Through the tall, slender stems of the grass peeped light-blue, dark-blue, and lilac star-thistles, the yellow broom thrust up its pyramidal head, the parasol-shaped marigold shimmered on high: a wheat-ear, sown God knows by whom, was ripening in the thicket. Among the grass ran partridges with outstretched necks. The air was filled with the cries of a thousand different birds. In the sky hovered a crowd of vultures, their wings outspread and their eyes fixed intently on the grass. The shrieks of a flock of wild ducks, ascending from one side, where echoed from God knows what distant lake. From the grass arose, with measured sweep, a gull, and skimmed wantonly through blue waves of air. And now she has vanished on high, and appears only as a black dot: now, she has turned her wings, and shines in the sunlight. Oh, my native steppes, how beautiful you are!

12.

Продолже́ніе. — Императри́ца Елизаве́та Iая продолжа́ла дѣло Петра́ Вели́каго и Михаи́лъ Ломоно́совъ (1711—1775) откры́лъ рядъ вели́кихъ ру́сскихъ писа́телей. Ему́ принадлежи́тъ сла́ва отдѣле́нія старославя́нскаго отъ ру́сскаго языка́, такъ какъ онъ оконча́тельно доказа́лъ преиму́щество послѣдняго, какъ литерату́рнаго языка́. Осо́бенно выдаются нѣкоторыя его́ патріоти́ческія стихотворе́нія и геройческая поэ́ма о Петрѣ Вели́комъ, на́званная Петріа́дой; за нимъ ещё имѣется и друга́я бо́лѣе ва́жная заслу́га, э́то составле́ніе пе́рвой Ру́сской Грамма́тики и, то что онъ положи́лъ нѣкоторое основа́ніе Тео́ріи Литерату́ры. Онъ таки́мъ о́бразомъ счастли́во соедини́лъ пра́вило съ приме́ромъ.

Въ его́ коме́діяхъ мно́го жи́зненности, а та́кже мно́го указа́ній на совреме́нные недоста́тки и слѣдовательно онѣ слу́жатъ оби́льнымъ исто́чникомъ для изуче́нія нра́вовъ его́ вре́мени. Въ этомъ состои́тъ преиму́щество Ломоно́сова предъ Кантеми́ромъ, кото́раго ти́пы

совсѣмъ не рýсскіе, а бóлѣе óбще-человѣческіе. Въ то же врéмя Васи́лій Тредьяко́вскій ьвёлъ въ рýсскій язы́къ тони́ческій размѣръ стихосложе́нія вмѣсто ста́раго стопосложе́нія и его́ сопе́рникъ, Алекса́ндръ Сумаро́ковъ (1718—1777), съ по́мощью тала́нтливыхъ актёровъ, основа́лъ Націона́льный Теа́тръ, кото́рый въ подража́ніе францу́зскому теа́тру приде́рживался снача́ла пра́вилъ дре́вніхъ кла́ссиковъ. *(Продолже́ніе бу́детъ.)*

Continuation.

Our travellers halted only a few minutes for dinner. Their escort of ten Cossacks sprang from their horses and undid the wooden casks of brandy, and the gourds which were used instead of drinking vessels. They ate only bread and bacon; they drank but one cup apiece to strengthen them, for Taras Bulba never permitted drunkenness upon the road, and then continued their journey until evening.

In the evening the steppe changed completely. All its checkered expanse was plunged in the last bright glow of the sun, and gradually as it grew dark, it could be seen how the shadow fitted across it and it became dark green, the mist rose more densely; each flower, each blade of grass emitted a fragrance as of ambergris, and the whole steppe exhaled perfumes. Across the dark-blue heaven were streaked, as if with a gigantic brush, broad bands of rosy gold; only here and there gleamed, in white tufts, light and transparent clouds: and the freshest, most enchanting breeze stirred like sea-waves the tops of the grass-blades and caressed their cheeks.

The music which had resounded during the day died away, and gave place to another. The striped marmotsets crept out of their burrows, stood erect on their hind legs, and deafened the steppe with their whistle. The whirr of the grasshoppers had become more distinctly audible. Sometimes from a solitary lake the cry of the swan was heard, ringing through the air with a silver echo. The travellers, halting in the middle of the plain, selected a spot for their night encampment, made a fire and hung over it a kettle in which they cooked their oatmeal; the steam rising and floating, aslant in the air. Having supped, the Cossacks lay down to sleep, after hobbling their horses, and turning them out to graze. They lay down in their gaberdines. The

stars of night gazed directly down upon them. They could hear the countless myriads of insects which filled the grass; their rasping, whistling, chirping resounded clearly through the night, softened by the fresh air, and harmoniously affecting the ear. If one of them rose and stood for a time, the steppe presented itself to him strewn with the sparks of glow-worms. At times the night-sky was illumined in spots by the distant glare of burning reeds, along meadows or river-bank; and dark flights of swans flying to the north were suddenly lit up by the silvery, rose-coloured gleam, till it seemed as though red kerchiefs were floating in the dark sky.

13.

Продолже́ніе. — Екатери́на II^ая^, а́вторъ нѣсколькихъ коме́дій невысо́каго досто́инства, пріобрѣта́етъ, несмотря́ на то, почётное мѣсто въ Исто́ріи Ру́сской Литерату́ры основа́ніемъ Акаде́міи, имѣющей цѣлью усоверше́нствованіе оте́чественнаго языка́, а та́кже просвѣщённымъ и дѣятельнымъ покрови́тельствомъ, кото́рое она́ ока́зывала молоды́мъ, выдаю́щимся писа́телямъ. Къ э́тому вре́мени выступа́ютъ: эпи́ческій поэ́тъ Хера́сковъ, баснопи́сецъ Хемни́церъ, писа́тели коми́ческаго направле́нія Фонъ-Визи́нъ и Капни́стъ, а осо́бенно Ипполи́тъ Богдано́вичъ (1747—1798), извѣстный а́вторъ нѣжнаго разска́за Ду́ше́нька, и, наконе́цъ, Держа́винъ.

Гавріи́лъ Держа́винъ (1743—1816) былъ пе́рвый ру́сскій лири́ческій поэ́тъ, и пе́рвый поэ́тъ, кото́рый сдѣлался популя́рнымъ. Но характери́стикія ка́чества его́ ума́ бы́ли таковы, что онъ послужи́лъ то́лько къ тому́, что́бы довести́ до послѣднихъ предѣловъ исключительное направле́ніе литерату́ры. За грани́цею онъ осо́бенно извѣстенъ свое́й великолѣпной о́дой къ Бо́гу, гдѣ возвы́шенность мы́сли идётъ рука́ о́бъ руку съ вели́чіемъ выраже́нія. Ме́жду лу́чшими его́ произведе́ніями выдаю́тся Фели́ца, Водопа́дъ, и Вельмо́жа, кото́рыя всѣ счита́ются образцо́выми произведе́ніями. *(Продолже́ніе бу́детъ.)*

Continuation.

The travellers proceeded onward without any adventure. No villages were to be seen; always the same boundless, waving, beautiful steppe. Only at intervals the summits of

distant forests shone blue, on one hand, stretching along the banks of the Dnieper. Once only did Taras point out to his sons a small black speck far away amongst the grass, saying: "Look, children, there gallops a Tartar!"

The little head with its long mustaches fixed its narrow eyes upon them from afar, its nostrils snuffing the air like a grayhound's, and then dissappeared like a gazel, seeing that the Cossacks were thirteen in number.

"And now, children, try to overtake the Tartar! . . . no, don't try, you would never catch him . . . he has a horse swifter than the devil."

But Bulba took precautions, fearing hidden ambushes. They galloped along a small stream called the Tatarka, which falls into the Dnieper; rode into the water and swam with their horses some distance in order to conceal their trail, and then, scrambling out on the bank, they continued their road.

Three days later they were not far from the goaf of their journey. The air suddenly grew colder; they felt the vicinity of the Dnieper. And there it gleamed afar, distinguishable as a dark band on the horizon. It breathed forth cold waves, spreading nearer and nearer, and seemed to embrace half the entire surface of the earth. This was that portion of its course, where the river hitherto confined by the rapids, finally makes its own way, and roaring like the sea, rushes on at will; where the islands flung into its midst, have pressed it farther from their shores, and its waves have spread widely over the earth, encountering neither cliffs nor hills. The Cossacks, alighting from their horses, entered the ferry-boat, and after a three hours' sail reached the shores of the island of Khortitsa, where at that time stood the Setch, which so often changed its situation.

14.

Продолже́ніе. — Но е́сли поэ́зія то́чно по волше́бству поднялась такъ ско́ро на таку́ю высоту́, то для про́зы на́до бы́ло какъ и во всѣхъ почти́ дру́гихъ литерату́рахъ, гора́здо бо́льше вре́мени, что́бы дости́чь тако́го совершенства. Истори́ческіе и нравоучи́тельные Очерки Муравьёва (1757—1807) пока́зываютъ уже́ значи́тельные успѣхи, но то́лько съ Никола́я Карамзина́ (1765—1826) про́за должна́ была́ подня́ться на высоту́

современной литературы. Онъ сначала сдѣлался извѣстнымъ нѣсколькими изящными лирическими стихотвореніями, потомъ Письмами Русскаго Путешественника, полными тонкихъ и остроумныхъ замѣчаній, а также множествомъ литературныхъ статей, въ которыхъ осмѣивалъ напыщенность и ложный блескъ большей части русскихъ поэтовъ, которые ему предшествовали.

И,наконецъ онъ издалъ свою величественную Исторію Государства Россійскаго, которая до сихъ поръ остаётся самымъ великимъ памятникомъ этого рода. Драгоцѣнное съ двухъ точекъ зрѣнія, исторической и литературной, это большое произведеніе вызываетъ удивленіе по своему благородному и лёгкому стилю, и какъ образцикъ соединенія живости съ благозвучіемъ, и силы съ простотою. Но его историческая система, сводившая всё на исторію государства, уже скоро перестала удовлетворять болѣе живые умы, которые, какъ Полевой (1796—1846), уже чувствовали потребность въ исторіи русскаго народа.

(Продолженіе будетъ.)

Continuation.

A throng of people hastened to the shore with boats. The Cossacks arranged the horses' trappings: Taras assumed a stately air, pulled his belt tighter, and proudly passed his hand over his moustache; his young sons also inspected themselves from head to foot, with some apprehension and an undefined feeling of satisfaction; and all together entered the suburb, which was half a verst from the Setch. On their entrance they were deafened by fifty blacksmith's hammers beating upon twenty-five anvils covered with turf and sunk in the earth. Stout tanners seated beneath awnings were scraping ox-hides with their strong hands; shop-keepers sat with piles of flints, steels and powder before them; Armenians spread out some rich handkerchiefs. A Tartar turned his particular cakes upon spits. A Jew, with his head thrust forward was filtering some brandy from a cask. But the first man they met with was a Zaporovian sleeping in the very middle of the road with arms and legs outstretched. Taras Bulba could not refrain from stopping to admire him.

"How splendidly developed he is! what a magnificent figure!" he said stopping his horse.

It was in fact a sufficiently striking picture. The Zaporovian lay like a lion on the road. His lock, thrown proudly behind him, extended over half a yard of ground. His trousers of costly blue cloth were spotted with tar, to show his utter disdain for them.

Filled with admiration, Bulba passed on through the narrow street, crowded with mechanics exercising their trades, and with people of all nationalities who thronged this suburb of the Setch, resembling a fair, and fed and clothed the Setch itself, who knew only how to revel and use fire-weapons.

At length they left the suburb and perceived some scattered sheds, covered with turf, or in Tartar fashion with felt. Some were provided with cannon. Nowhere were any fences visible, or any of those low-roofed houses with verandahs supported by wooden pillars, such as there were in the suburb.

15.

Продолже́ніе. — Въ э́то вре́мя Шишко́въ (1754 до 1841), предсѣда́тель Росси́йской Акаде́міи, восхищённый ста́рымъ славя́нскимъ языко́мъ. стара́лся доказа́ть его́ превосхо́дство надъ заи́мствованіями, кото́рыя ру́сскіе писа́тели постоянно дѣлали у иностра́нныхъ языко́въ и литерату́ръ, и написа́лъ Разсужде́ніе о Ста́ромъ и Но́вомъ Слогѣ. Его́ патріоти́ческій трудъ не былъ безполе́зенъ и въ поэ́тахъ но́вой шко́лы не бы́ло недоста́тка. О́зеровъ (1770—1816) въ свои́хъ траге́діяхъ отступи́лъ отъ ложноклассици́зма и прибли́зился къ романти́зму.

Ско́ро по́слѣ него́, Ива́нъ Дми́тріевъ (1760—1837) писа́лъ О́ды, Эле́гіи и Разска́зы, по́лные пре́лести, и эпи́ческую поэ́му на завоева́ніе Сиби́ри. озагла́вленную: «Ерма́къ». Нравоучи́тельная ба́сня была́ обрабо́тана Изма́йловымъ, а ещё съ бо́льшимъ успѣхо́мъ Ива́номъ Крыло́вымъ (1768—1844), еди́нственнымъ писа́телемъ въ Евро́пѣ, досто́йнымъ быть сопе́рникомъ Лафонте́на. Его́ ба́сни, блестя́щія пре́лестью и умо́мъ, давно́ уже́ представля́ютъ для уча́щейся ру́сской молодёжи превосхо́дные уро́ки литерату́ры и нравоуче́нія. Онѣ по бо́льшей ча́сти соверше́нно оригина́льны и но́сятъ отпе́чатокъ національный, хара́ктеръ восхища́етъ иностра́ннаго читателя.

(Продолже́ніе бу́детъ.)

Continuation.

A low wall and a ditch, totally unguarded, betokened a terrible carelessness. Some dozens of Zaporovians, lying pipe in mouth in the very road, glanced rather indifferently at them without stirring from their places. Taras passed carefully with his sons among them, saying: "Good day, sirs!" — "Good day to you!" answered the Zaporovians. Over a space of five versts were scattered crowds of people. They joined in little groups together. Such was the Setch! Such was the lair from whence all those men, proud and strong as lions, issued forth! Such was the spot whence poured forth liberty and Cossacks over all the Ukraine.

The travellers entered the great square where the council generally met. On a huge overturned cask, sat a Zaporovian without his shirt; he was holding it in his hands, and slowly sewing up the holes in it. Again their way was stopped by a whole crowd of musicians, in the midst of whom a young Zaporovian was dancing, with face thrown back and arms outstretched. He only shouted: "Play faster, musicians! Begrudge not, Thomas, brandy to the orthodox!" And Thomas with his blackened eye, went on measuring out without stint, to every one who presented himself, a huge jugful. Near the youthful Zaporovian, four old men moving their feet quite briskly, leaped like a whirlwind to one side, almost upon the musicians' heads, and, suddenly retreating, squatted down and drummed the hard earth vigorously with their silver heels.

16.

Продолже́ніе. — Въ драмати́ческомъ иску́сствѣ просла́вились Шаховско́й (1779—1846), пое́тъ коми́зма, одарённый бо́льше всѣхъ други́хъ плодови́тымъ и весёлымъ воображе́ніемъ, и Алекса́ндръ Грибое́довъ (1792 до 1829), а́воръ преле́стной коме́діи «Го́ре отъ Ума́», кото́рая сдѣлалась сейча́съ-же и остаётся до сихъ поръ о́чень популя́рной. Но коми́ческая насмѣшка Грибоѣдова, какъ у его́ предше́ственниковъ, ограни́чилась мелоча́ми, надъ кото́рыми смѣя́ться бы́ло о́чень нетру́дно.

Друго́й вели́кій драмати́ческій писа́тель Никола́й Го́голь (1809—1852), кото́рый въ свое́й ѣдкой коме́діи «Ревизо́ръ», осмѣя́лъ взя́точничество ма́ленькихъ губе́рнскихъ городо́въ и безъ милосе́рдія обличи́лъ испо́рчен-

ность государственныхъ чиновниковъ. И особенно какъ романиста, имя его перешло презъ границы Россіи. Въ «Тарасѣ Бульбѣ» мы находимъ вѣрное и привлекательное изображеніе дикой жизни и нравовъ казаковъ; а въ «Мертвыхъ Душахъ» мы видимъ, не романъ, а скорѣе замѣчательно смѣлый психологическій этюдъ и безжалостную критику недостатковъ русскаго общества.

(Продолженіе будетъ.)

Continuation.

The ground hummed dully all about, and the air resounded only with: tra, ta, ta, tra, ta, ta! The crowd augmented in the distance; the dancers were joined by others, and almost the whole square was covered with seated Zaporovians beating with their heels on the gound. All this proved to a certain degree contagious, irresistible. One could not without emotion see how the whole crowd joined in this sort of dance, the freest, the wildest, the world has ever seen, still called from its mighty originator the Kazachka.

Taras Bulba cried with impatience and rage, that the horse on which he sat prevented him from joining the dance himself. Some were extremely ridiculous for the grave air with which they moved their feet. Now and then some old men, leaning against a column to which criminals in the Setch were attached, moved and stood alternately on either foot. Cries and songs, such as only persons in high spirits could utter, resounded freely.

Taras soon found a number of familiar faces. Ostap and Andrii heard nothing but greetings: "Ah, it is thou, Pecheritsa! Good day, Kozolup!" — "Whence has God brought thee, Taras?" — How didst thou come here, Doloto? — "Good day, Zastioshka! Did I ever think of seeing thee, Remen?" And these heroes gathered from all the roving population of Eastern Russia kissed each other, and began to ask questions: "And what has become of Kasyan? Where is Borodafka? And Kolopior? And Pidsuitok?" And in reply, Taras Bulba learned that Borodafka had been hung at Tolopan, that Kolopior had been flayed alive at Kizikirmen, that Pidsuitok's head had been salted and sent in a cask to Constantinople. Old Bulba hung his head, and said thougthfully: "They were good Cossacks." *Gogol.*

17.

Продолже́ніе. — Геро́йческая по́эзія, какъ ориги-на́льная, такъ и подража́тельная, была́ съ успѣхомъ обра-бо́тана Гнѣличемъ (1784—1833), кото́рый перевелъ Илія́ду, и Ива́номъ Козло́вымъ (1774—1838), подража-телемъ Ба́йрона, но одарённымъ бо́лѣе религіо́знымъ и тро́гательнымъ вдохновеніемъ. Этотъ испо́лненный гра́ціи по́этъ сталъ извѣстнымъ свои́ми оригина́льными стиха́ми и не ме́нѣе краси́выми перево́дами иностра́нныхъ а́вто-ровъ, въ осо́бенности а́нглійскихъ.

Какъ ли́рикъ осо́бенно извѣстенъ Жуко́вскій (1783 до 1852), но онъ былъ, впро́чемъ, бо́лѣе оцѣнёнъ, какъ переводчикъ, чѣмъ какъ оригинальный по́этъ; благодаря́ ему́ романти́змъ проби́лъ себѣ доро́гу въ Росси́ю. Ме́жду его́ перево́дами, замѣча́тельны: Эле́гія Гра́я, Лено́ра Бю́ргера и нѣкоторыя по́эмы Ши́ллера, Гёте, Уланда, Ба́йрона, Му́ра, Соутея́, Гоме́ра и нѣкоторыхъ дре́вніхъ Инди́йскихъ а́второвъ. Ме́жду оригина́льными его́ произ-веде́ніями и: Пѣве́цъ въ Ста́нѣ Ру́сскихъ Во́иновъ и Импера́торскій Гимнъ (Бо́же, Царя́ храни́!) самыя из-вѣстныя. *(Продолже́ніе бу́детъ.)*

Oneghin's education.

Oneghin, my good friend, was born on the shores of the Neva, where perhaps you were born or shone forth, my reader! There for some time I too walked; but the North is fatal to me. After having served distinctly and nobly, his father lived in debt, gave three balls yearly and ruined himself at last. Fortune protected Eugene: first *madame* took care of him; then *monsieur* gave her the charge. The boy was lively but kind. *Monsieur l'abbé,* a poor Frenchman, fearing to vex him, taught him playfully everything, nor did he fatigue him with a severe moral, chid him lightly for his whims and walked with him to the Summer Garden.

And when the time of turbulent youth came on for Eugene, that time of hope and tender grief, monsieur was expelled from the palace. Then my Oneghin was free: trimmed according to the latest fashion, dressed like a London *dandy*, he saw the world at last. He knew how to express himself correctly in French, and how to write, how to dance *mazurka* with ease, and gracefully to bow. What could

you wish more? The world declared that he was intelligent and very lovely.

We all have learnt something, some way or other; so that we don't require much to be distinguished. Oneghin was, in the opinion of many (sharp and severe judges) a young sage but a pedant: he had a happy talent for touching without any necessity lightly every subject in conversation, for assuming in silence the air of a connoisseur in an important dispute, and for eliciting the ladies' smile by a burning, unexpected epigram.

Latin is now gone out of fashion: well, to tell you the truth, he knew Latin just enough to decipher an epitaph, to talk about Juvenal and write *vale* at the bottom of a letter; nay he remembered, but not without faults, two verses of the Aeneid. He did not like to scrape away the chronological dust of the ancient annals of the world; but the anecdotes of past days, from Romulus to nowadays he kept them well in his memory.

Without any high aspiration for the poetry of life, he could not distinguish an iambus from a choreus, in spite of all our doing; but he censured Homer and Theocritus, read in turn Adam Smith and was a deep economist, that is he could judge of what makes a State wealthy, on what it subsists, and how it requires no money when possessed of commodities. His father could not understand him, and mortgaged his estates. *Pushkin.*

18.

Продолже́ніе. — По́слѣ сто́лькихъ поэ́товъ, безъ сомнѣ́нія съ досто́инствами, но не вполнѣ́ оригина́льныхъ появи́лась гига́нтская ли́чность Алекса́ндра Пу́шкина (1799—1837), соста́вившаго велича́йшую и чистѣ́йшую сла́ву Ру́сской Литерату́ры. Онъ служи́лъ при Министе́рствѣ Иностра́нныхъ Дѣлъ, но по́слѣ появленія свое́й Оды о Свобо́дѣ, онъ впалъ въ неми́лость и былъ со́сланъ въ Бессара́бію. Здѣсь онъ написа́лъ прекра́сную эпическую поэ́му, «Русла́нъ и Людми́ла», въ кото́рой онъ съ умѣ́ніемъ обрабо́талъ по образцу́ романти́ческой шко́лы сюже́тъ, взя́тый изъ геро́ическихъ временъ Ки́ева. Позднѣе онъ написа́лъ «Кавка́зскій Плѣ́нникъ», «Бахчисара́йскій Фонта́нъ», «Цыга́не» и нача́лъ поэти́ческій рома́нъ «Евге́ній Онѣ́гинъ», кото́рый онъ око́нчилъ спустя́ нѣ́сколько лѣ́тъ,

и въ которомъ онъ представляетъ намъ живую картину русскаго общества.

Потомъ появились почти одинъ за другимъ «Братья Разбойники», «Графъ Нулинъ», «Полтава», одна изъ лучшихъ его поэмъ, много отдѣльныхъ сочиненій, нѣсколько повѣстей, изъ которыхъ лучшая «Капитанская Дочка» и нѣсколько разсказовъ. Изъ драматическихъ его произведеній особенно выдаётся Борисъ Годуновъ, трагедія въ прозѣ, смѣшанной со стихами, которую смерть не позволила ему окончить. Попавши опять въ милость и произведённый въ императорскіе историографы, онъ написалъ Пугачёвскій Бунтъ и готовилъ большую Исторію о Петрѣ Великомъ, когда былъ убитъ на поединкѣ. Общее горе, которое возбудила его смерть, лучше всего доказываетъ его популярность. Будучи въ одно время подражателемъ Байрона и А. Шенье, Пушкинъ всё-же обработалъ съ большимъ вдохновеніемъ вполнѣ національныя темы и прекрасно выразилъ радость и печаль, славу и красоту своего отечества. Между ближайшими послѣдователями Пушкинской школы въ поэзіи считаются Дельвигъ, Баратынскій и Языковъ. *(Продолженіе будетъ.)*

Boris Godunov.

(Night, a cell in the Chudo Monastery, 1603. Father Pimen; Gregory, slumbering.)

One last narrative more — and my annals are complete; fulfilled is the task which God imposed upon me, poor sinner that I am. Not in vain God made me a witness of so many years, and gifted me with the art of writing books: one day or other, some laborious monk finds out my conscientious anonymous work; he will then, as I do now, light his lamp, and, having shaken off from the parchment the dust of centuries, he will copy my faithful account, so that the descendants of the Orthodox may know the past destinies of their country, and be recalled the high deeds, the glory and merit of their great Tsars — and also ask the Saviour's pardon for their sins and dark deeds. In my old age, I see my life renewed, I see the past gliding before me! Is it long ago, that, full of events, it surged like the Ocean? Now all is silent and calm; not many persons are still present to my memory, not many words resound

to my ear, the rest are irreparably lost! . . . But day is approaching, the lamp is going out — one last narrative more *(he writes)*.

Gregory *(awaking)*.

Always the same dream! Is it possible? For the third time! Accursed dream! . . . And still before his lamp the old man sits and writes all night, for sure, no slumber pressed his eyes. Oh, how I like his calm attitude, when with his soul buried in the past he continues his annals! And often I endeavoured to guess what he is now describing: perhaps the dark dominion of the Tartars? or Ivan's cruel punishments? or Novgorod's stormy assembly? or our country's glory? In vain! Neither on his lofty forehead, nor in his looks is it possible to read his hidden thoughts; always the same composed majestic appearance . . . Thus a judge, turned gray in office, calmly looks on innocents and culprits, indifferent to good or evil, a stranger equally to meekness or to anger.

Pimen.

Art thou awake, my brother?

Gregory.

Bless me, my reverend father.

Pimen.

God bless thee now, and for ever.

Gregory.

Thou didst go on writing, and no sleep befell thee; but my repose was troubled by a hellish vision; the fiend frightened me. Methought a steep ladder guided me up a tower; from its top Moscow looked like an ant-hill to my eyes; on the square below the crowd swarmed, and sneering pointed at me; I felt ashamed, afraid; and crashing down headlong, I awoke . . . already three times have I had this dream, is it not strange?

Pimen.

The young blood ferments; chastise thyself, and pray, and fast, and thy dreams will present better objects to thee. To this day, whenever an involuntary sleep befalls me, before my reciting an evening prayer, my old slumber is neither quiet nor free from sin; now do I see tumultuous banquets, now military encampments or hot battles, all the silly pleasures of young age!

Gregory.

How merry was thy youth! Thou hast fought under the walls of Kazan; under Shuisky hast thou scattered the Lithuanian ranks, and thou hast seen Ivan's court and pomp. Happy that thou art! But I, from my early years have been a poor friar erring from cell to cell! Why was it not given to me to mix in a battle, to banquet at an imperial table? I could then, like thee, in my old years abandon the vanities of the world, pronounce my monastic vows and shut me up in a tranquil cloister. *(To be continued.)*

19.

Продолже́ніе. — По́слѣ сме́рти Пу́шкина са́мымъ выдаю́щимся поэ́томъ бы́лъ Михаи́лъ Ле́рмонтовъ (1814 до 1841), та́кже у́мершій на поеди́нкѣ. Гварде́йскимъ офице́ромъ онъ былъ внеза́пно со́сланъ въ Кавка́зскую а́рмію по приказа́нію самого́ Импера́тора Никола́я за то, что написа́лъ рѣзкіе сти́хи, тре́буя мще́нія за смерть Пу́шкина. Одна́кожъ, нѣсколько вре́мени спустя́, ему́ позво́лено бы́ло возврати́ться въ Петербу́ргъ; но самолюби́вый, раздражи́тельный, насмѣшли́вый поэ́тъ не ужи́лся въ свѣтѣ и отпра́вился доброво́льно опя́ть на Кавка́зъ. Какъ Пу́шкинъ, Ле́рмонтовъ ра́но приня́лся че́рпать вдохновѣ́ніе изъ наро́дной жи́зни. Онъ воспѣлъ ди́кую приро́ду, вои́нственные нра́вы, леге́нды и наро́дныя преда́нья Кавка́за.

Ме́жду лу́чшими его́ поэ́мами, всѣ изъ кото́рыхъ отмѣ́чены отпе́чаткомъ прія́тной и глубо́кой гру́сти, счита́ются: «Измаи́лъ Бей», «Вале́рикъ», «Хаджи́ Абре́къ», «Пѣснь про Царя́ Ива́на Васи́льевича», а осо́бенно «Де́монъ». Есть ещё его́ о́чень интере́сный рома́нъ, «Геро́й на́шего Вре́мени». Здѣсь опя́ть Кавка́зъ послужи́лъ ему́ за́днимъ пла́номъ для э́того сочине́нія, кото́рое, какъ утвержда́ютъ, составля́етъ со́бственную и́сповѣдь а́втора и проте́стъ про́тивъ обще́ственнаго положе́нія его́ страны́. Ле́рмонтовъ представля́етъ порази́тельное явле́ніе ра́нней зрѣлости ума́. Не дости́гнувъ ещё двадцати́ пяти́ лѣтняго во́зраста, онъ уже́ стоя́лъ въ глаза́хъ кри́тики и пу́блики на той недосяга́емой высотѣ, на кото́рую мо́жетъ вознести́сь то́лько ге́ній. *(Продолже́ніе бу́детъ.)*

Continuation.

Pimen.

Don't repent thy having quitted so soon a world of sin, don't mourn over thy having been exposed by the Most High to few temptations only. Believe me: from afar, glory, luxury and woman's deceitful love entrap us. I lived long and enjoyed much; but from that moment alone, when God led my steps to a monastery, have I known what happiness is. Think, o my son, of our happy Tsars: who stands above them? God alone. Who dares oppose them? None. And then? Often their golden diadem weighs heavy on their head and they would fain exchange it with a cowl. Ivan sought for peace in the imitation of cloister work; his court, crowded with proud favourites, assumed the aspect of a convent; his body-guards in cap and hair-shirt, looked like humble monks, and the terrible Tsar like a pious abbot. I myself saw him in this very cell (once inhabited by Cyril the martyr, the just; God had already thought me worthy of discovering the nothingness of worldly vanities), here I saw the terrible Tsar disgusted with anger and cruelty, thoughtfully seated amidst us; we stood motionless before him, as he held a quiet talk with us. He spoke to the abbot and to the whole brotherhood: "My fathers, the expected day is coming on; here I stay longing for salvation. Thou Nicodemus, thou Sergius, and thou Cyril and ye all, accept my monastic vow; I come to you a criminal, a damned man, to wear a hair-shirt and prostrate myself, holy father, at thy feet. Thus spoke the Autocrat, and meek words flew from his mouth, and he wept. And we too prayed in tears to God, that He might send love and peace to his tormented and agitated soul. And his son Fedor? On his very throne he longed for the peaceful life of a hermit. He turned the imperial hall into a chapel, and there the heavy cares of state did no longer trouble his saintly soul. God loved the piety of the Tsar and under his reign Russia rested in undisturbed glory; and the moment of his death an unheard of wonder happened: near his couch, visible to him alone, appeared a man, strangely radiant, and with him Fedor began to speak, calling him great Patriarch . . . all around were seized with awe, suspecting a celestial apparition, for no prince of the church was in the chamber before the

Tsar. And when he passed away, the apartments were filled with a sweet perfume, and his face became as splendid as the sun. We shall not see such a Tsar again! O what a horrid mischief never seen before! We irritated God, we sinned, and chose for our Prince the murderer of the Tsar.

(To be continued.)

20.

Продолже́ніе. — Въ числѣ писа́телей ме́нѣе смѣлаго ума́, но кото́рымъ та́кже бо́лѣе и́ли ме́нѣе удало́сь отдѣлаться отъ иностра́ннаго влія́нія, на́до поста́вить на пе́рвомъ пла́нѣ Константи́на Ба́тюшкова (1787—1855), эле́гіи кото́раго, озагла́вленныя: «Умира́ющій Тассъ» и «На Развали́нахъ За́мка въ Шве́ціи», замѣча́тельны пре́лестью и нѣжной простото́й. Здѣсь ну́жно ещё назва́ть лири́ческихъ поэ́товъ: Ники́тина, Кольцо́ва, Полежа́ева и Хомяко́ва; романи́стовъ Достое́вскаго и Гончаро́ва; публици́ста Ге́рцена, кри́тиковъ и эссеи́стовъ Бѣли́нскаго и Чернышёвскаго, сатири́ка Салтыко́ва и драмати́ческаго писа́теля Остро́вскаго. Совреме́нная ру́сская литерату́ра сопе́рничаетъ тепе́рь съ други́ми дре́вними и но́выми литерату́рами, сто́лько же по красотѣ и по числу́ образцо́выхъ произведе́ній. Её мо́жно тепе́рь назва́ть уже́ вполнѣ самостоя́тельной; во всѣхъ отрасля́хъ на́уки, въ литерату́рѣ и поэ́зіи Россія имѣетъ сво́ихъ кру́пныхъ представи́телей.

А осо́бенно въ романи́стахъ ху́дыхъ и хоро́шихъ нѣтъ недоста́тка въ Россіи. Лу́чшіе изъ нихъ Ива́нъ Турге́невъ (1818—1883), и графъ Лёвъ Толсто́й (р. 1827). «Запи́ски Охо́тника» и мно́гіе рома́ны пе́рваго изъ нихъ имѣютъ два досто́инства: они́ представляютъ превосхо́дныя карти́ны ру́сской приро́ды и выво́дятъ пе́редъ на́ми разнообра́зные оригина́льные ти́пы изъ ру́сскаго о́бщества. «Война́ и Миръ» и Анна Каре́нина послѣдняго всѣмъ извѣстны во всемъ цивилизова́нномъ ми́рѣ. Къ концу́ девятна́дцатаго вѣка сдѣлались извѣстными та́кже Анто́нъ Чехо́въ (1851—1904), а́второъ прекра́сныхъ о́черковъ изъ мѣща́нской жи́зни, и Ма́ксимъ Го́рькій, удивля́ющій чита́теля оригина́льностью, и не рѣдко смѣлостью нѣсколькихъ разска́зовъ изъ жи́зни наро́да. И мо́жно сказа́ть, что Толсто́й представи́тель дворя́нства, Чехо́въ сре́дняго сосло́вія, а Го́рькій пролетаріа́та.

Continuation.

Gregory.

Long ago, o my reverend father, I would have asked thee about the death of the Tsarevich Dimitri; at that time, they say, thou wast at Uglich.

Pimen.

Alas, I remember! God led me thither, that I might see the mischief, the bloody crime. Then so distant for some functions was I sent. I arrived there by night. In the morning, at mass time, I hear a sudden ringing of the bells; it was the alarm; shrieks and noise. To the yard rush the Tsarinas. I too hasten there, and all the town is already there. I look: there lies the Tsarevich with his throat cut open; the Tsarina-mother in a swoon lies on him, his nurse is howling in despair; then, the mob exasperated catches hold of the impious, treacherous attendant . . . on a sudden, amidst them, wild and pale for wrath, appears Judas Bityagofsky. "There, there is the scoundrel!" A general groan was heard, and in a trice he had ceased to live. The people hurried then to the pursuit of the three murderers who ran away. From their hiding place they are dragged before the warm corpse of the boy, and, o wonder — the corpse suddenly began to tremble. "Confess!" screamed the mob to them. And, afraid at the axe, the scoundrels confessed and named Boris.

Gregory.

What age was the murdered Tsarevich?

Pimen.

Well, seven years; now he would be (Ten years have passed since . . . no. longer: twelve years) — he would be now your age, and he would reign, but God has destined otherwise.

With this sad narrative, I conclude my annals; since then I little cared for wordly things. Brother Gregory! thou hast cultivated thy mind, to thee I give up my work. In the hours thou art free from the sacred functions, write down without sophistry whatever thou shalt witness in thy life: war and peace, our Tsars' sway, the holy wonders of Saints, their prophecies and the celestial signs. It is time for me, it is high time to rest, and to blow out my lamp . . . but matin is ringing . . . Bless, God, thy servants! . . . Give me my crutch, Gregory (Exit).

Gregory.

Boris, Boris! all tremble before thee, none dares mention in thy presence the slaughter of the unfortunate boy; and meanwhile a hermit in his dark cell writes against thee a terrible denunciation; thou shalt not less escape the judgment of the world, than thou wilt escape the judgment of God. *Pushkin.*

Доба́вочныя Упражне́нія

для свобо́днаго перево́да.

1. Хоро́шій Мини́стръ.

Вели́кій хали́фъ Гару́нъ-аль-Раши́дъ на́чалъ подозрѣ́вать, что его́ ви́зирь Гіафа́ръ не засл҃у́живаетъ бо́лѣе его́ довѣ́рія. Жёны Гару́на, придво́рные и де́рвиши обвиня́ли съ го́речью ви́зиря. Хали́фъ люби́лъ Гіафа́ра, онъ не хотѣ́лъ его́ осужда́ть по наговора́мъ го́рода и двора́. Онъ посѣти́лъ свою́ импе́рію; вездѣ́ уви́дѣлъ онъ зе́млю хорошо́ обрабо́танную, поля́ прія́тныя на взгля́дъ, дере́вни въ изоби́ліи, поле́зныя нау́ки въ по́чести и юно́шество по́лное весе́лья. Онъ посѣти́лъ свои́ крѣ́пости и примо́рскіе порты́; тамъ онъ нашёлъ мно́жество кораблей, кото́рые грози́ли берега́мъ А́фрики и А́зіи, онъ уви́дѣлъ солда́тъ нау́ченныхъ и дово́льныхъ. Э́ти солда́ты, матро́сы и жители дереве́нь крича́ли: «Госпо́ди, благослови́ правовѣ́рныхъ, давъ имъ хали́фа какъ Гару́на, и ви́зиря, какъ Гіафа́ра». Хали́фъ, тро́нутыи э́тими восклица́ніями, вхо́дитъ въ мече́ть, броса́ется на колѣ́ни и восклица́етъ: «Вели́кій Бо́же, благодарю́ Тебя́; Ты далъ мнѣ ви́зиря, кото́раго мои́ придво́рные зло, порица́ютъ и кото́раго мои́ наро́ды благословля́ютъ».

2. Прису́тствіе ду́ха Ка́рла Пя́таго.

Импера́торъ Карлъ Пя́тый, бу́дучи одна́жды на охо́тѣ, заблуди́лся въ лѣ́су и, прійдя́ къ одному́ до́му, вошёлъ въ него́, чтобъ освѣжи́ться. Тамъ бы́ло че́тверо люде́й, кото́рые каза́лись спя́щими. Оди́нъ изъ нихъ всталъ и, прибли́зившись къ импера́тору, сказа́лъ ему́: «мнѣ присни́лось, что я беру́ ва́ши часы́», и онъ взялъ ихъ. Пото́мъ друго́й всталъ и сказа́лъ ему́, что ему́ присни́лось, что сюрту́къ Ка́рла бу́детъ сидѣ́тъ на нёмъ восхити́тельно, и онъ взялъ его́. Тре́тій взялъ его́

кошелёкъ. Наконе́цъ четвёртый прибли́зился и сказа́лъ ему́: «Надѣюсь, вы не разсе́рдитесь, е́сли я васъ обыщу́», и дѣлая э́то, онъ замѣтилъ на ше́ѣ импера́тора ма́ленькую золоту́ю цѣпочку, къ кото́рой былъ привя́занъ свисто́къ. Разбо́йникъ хотѣлъ его́ взять, но импера́торъ сказа́лъ ему́: «Другъ мой, пре́жде чѣмъ лиши́ться э́той драгоцѣнности, я до́лженъ разсказа́ть вамъ ея́ сво́йство». Сказа́въ э́то, онъ сви́снулъ. — Лю́ди, кото́рые уже́ иска́ли его́, сбѣжа́лись къ до́му и бы́ли поражены́, уви́дя Его́ Вели́чество въ тако́мъ положе́ніи. Но импера́торъ, увида́въ себя́ внѣ опа́сности, сказа́лъ: «Вотъ лю́ди, кото́рымъ сни́лось всё то, чего́ они́ хотѣли. Я хочу́ то́же ви́дѣть сны въ свою́ о́чередь», и поду́мавъ нѣсколько мину́тъ, онъ сказа́лъ: «Мнѣ присни́лось, что всѣ вы че́тверо заслу́живаете быть повѣшенными». И э́то бы́ло та́къ же ско́ро испо́лнено какъ и ска́зано.

3. Ло́вля Жемчу́жинъ.

Жемчу́жины цѣнятся такъ же, какъ и драгоцѣнные ка́мни. Ихъ нахо́дятъ въ ра́ковинахъ, кото́рыя имѣютъ нѣкоторые схо́дство съ у́стрицами. Ка́ждая ра́ковина заключа́етъ въ себѣ ма́ленькое живо́тное, кото́рое, когда́ оно́ больно́, содержитъ жемчу́жины на всѣхъ частя́хъ своего́ тѣла. Са́мая обши́рная ло́вля жемчу́жинъ произво́дится въ моря́хъ обѣихъ Индіи. По́слѣ разрабо́тки рудико́въ, ло́вля жемчу́жинъ, есть са́мая тру́дная и са́мая опа́сная рабо́та. Люди, кото́рые ныря́ютъ на дно мо́ря, чтобъ собира́ть ра́ковины жемчу́жинъ, называ́ются водола́зами. Ихъ пріуча́ютъ съ дѣтства удерживать дыха́ніе. Водола́зу затыка́ются носъ и уши́; ему́ привя́зываютъ вокру́гъ тѣла верёвку, коне́цъ кото́рой прикрѣплёнъ къ ло́дкѣ, а къ одно́й изъ его́ ногъ привя́зываютъ ка́мень отъ двадцати́ до тридцати́ фу́нтовъ вѣсу, чтобъ заста́вить его́ итти́ ко дну съ возмо́жно бо́льшей ско́ростью. Какъ то́лько онъ дости́гъ дна, онъ снима́етъ ножо́мъ ра́ковины со скалъ и кладётъ ихъ въ корзи́ну. Какъ то́лько она́ напо́лнена, и́ли когда́ водола́зъ ви́дитъ, что приближа́ется аку́ла, и́ли же когда́ у него́ не хвата́етъ во́здуха, чтобъ бо́льше остава́ться подъ водою, онъ отвя́зываетъ ка́мень отъ но́ги, и дёргаетъ за верёвку, какъ сигна́лъ, чтобъ его́ вы́тащили, что и дѣлаютъ неме́дленно и весьма́ поспѣшно. Ра́ко-

вины вскрыва́ютъ ножо́мъ и́ли оставля́ютъ ихъ гнить; тогда́ онѣ открыва́ются са́ми собо́й и жемчу́жины вынима́ются. Онѣ быва́ютъ разли́чны по величинѣ, фо́рмѣ, цвѣту и бле́ску и, смотря́ по э́тому разли́чію, имъ и прида́ютъ ра́зныя назва́нія и ра́зныя цѣны.

4. Напра́слина вознагражде́нная съ изби́ткомъ.

Одна́жды дилижа́нсъ, напо́лненный путеше́ственниками, ѣхалъ въ Іоркъ. Говори́ли мно́го о разбо́йникахъ и во́рахъ, кото́рые ча́сто встрѣча́ются по доро́гамъ, и о наилу́чшихъ спо́собахъ пря́тать свои́ де́ньги. Ка́ждый имѣлъ свой осо́бенный секре́тъ, но никто́ не рѣша́лся сообщи́ть его́. Одна́ молода́я да́ма, восемна́дцати лѣтъ, не имѣла тако́й осторо́жности: ду́мая, коне́чно, показа́ть свою́ ло́вкость, она́ сказа́ла съ больши́мъ чистосерде́чіемъ, что съ ней былъ ве́ксель въ двѣсти фу́нтовъ, кото́рый составля́лъ всё ея́ состоя́ніе и что во́ры должны́ быть о́чень хи́тры, чтобъ нача́ть иска́ть э́ту доби́чу въ ея́ башма́кѣ и да́же подъ подо́швой ея́ ноги́, что для э́того имъ пришло́сь бы снять съ нея чулки́.

Нѣсколько вре́мени спустя́ экипа́жъ былъ останóвленъ ша́йкой разбо́йниковъ, кото́рые потре́бовали у испу́ганныхъ и дрожа́щихъ путеше́ственниковъ, чтобъ они́ отда́ли имъ свои́ де́ньги. — Э́ти послѣдніе вы́нули свои́ кошельки́, хорошо́ понима́я, что сопротивле́ніе было бы безполе́знымъ и да́же опа́снымъ; но такъ какъ су́мма оказа́лась сли́шкомъ мала́, то разбо́йники пригрози́ли осмо́трѣть всѣ ве́щи, е́сли имъ не даду́тъ по кра́йней мѣрѣ ста фу́нтовъ.

«Вы найдёте безъ труда́ э́ту су́мму и да́же вдво́е бо́льше», сказа́лъ имъ одинъ старикъ изъ глубины́ каре́ты, «е́сли осмо́трите башмаки́ и чулки́ э́той да́мы.» Совѣтъ былъ при́нятъ о́чень хорошо́ и сня́тые башмаки́ и чулки́ обнару́жили предска́занный кладъ. — Во́ры учти́во поблагодари́ли да́му, сдѣлали ей нѣсколько компли́ментовъ насчётъ ея́ хоро́шенькой но́жки и, не дожда́вшись ея́ отвѣта, пожела́ли счастли́ваго пути́ всему́ экипа́жу, кото́рый продолжа́лъ свой путь. — Едва́ во́ры удали́лись на нѣсколько шаго́въ, какъ онѣмѣніе путеше́ственниковъ перешло́ въ я́рость. — Невозмо́жно вы́разить слова́ми печа́ль бѣдной же́нщины и́ли негодова́ніе, овладѣвшее всѣмъ о́бществомъ про́тивъ преда́теля.

Эпи́теты о́чень неприли́чные и да́же руга́тельные, вро́дѣ негодя́я и сообщника́ воро́въ, посыпа́лись на него́ отовсю́ду; ко всѣмъ э́тимъ выраже́ніямъ всеобщаго негодова́нія присоедини́ли угро́зу поби́ть вино́вника, вы́бросить его́ изъ каре́ты и обвини́ть его́: сло́вомъ, перебра́ли всѣ прое́кты, чтобъ соверши́ть приме́рную месть надъ вино́внымъ. — Но онъ держа́лъ себя́, сохраня́я по́лное споко́йствіе; онъ то́лько разъ попро́бовалъ оправда́ться, сказа́въ, что нѣтъ ничего́ бо́лѣе и дорого́го для ка́ждаго, чѣмъ его́ со́бственная очо́ба и, когда́ достигли́ цѣли путеше́ствія, онъ вдругъ исче́зъ, такъ что надъ нимъ не уда́лось привести́ въ исполне́ніе ни одно́й изъ проектиро́ванныхъ мѣръ.

Что каса́ется несча́стной молодо́й осо́бы, то легко́ представи́ть себѣ, что она́ провела́ одну́ изъ са́мыхъ несча́стныхъ ночей́, и что сонъ не сомкну́лъ ея́ глазъ; но каково́ до́лжно было́ быть ея́ удивле́ніе и ея́ ра́дость, когда́ на слѣдующее у́тро она́ получи́ла тако́е письмо́:

М. Г., человѣкъ, кото́раго Вы должны́ бы́ли ненави́дѣть вчера́ какъ преда́теля, посыла́етъ Вамъ, кро́мѣ су́ммы, кото́рою Вы ссудили его́, въ ви́дѣ проце́нтовъ, ма́ленькую драгоцѣнность по кра́йней мѣрѣ тако́й же сто́имости, чтобъ украсить Ва́ши во́лосы. — Надѣюсь что э́того бу́детъ доста́точно, чтобъ утѣшить Ва́ше горе. — Я въ нѣсколькихъ стро́чкахъ объясню́ Вамъ та́йну моего́ поведе́нія. — Пробы́въ де́сять лѣтъ въ Индіи, гдѣ я нажи́лъ сто ты́сячъ фу́нтовъ, я возвраща́лся въ моё оте́чество, нагружённый векселя́ми на всю э́ту су́мму, когда́ вчера́ на насъ напа́ли разбо́йники — Пропа́ли бы мои́ сбереже́нія, е́слибъ ску́пость на́шихъ това́рищей по путеше́ствію подве́ргла насъ осмо́тру со стороны́ разбо́йниковъ. — Посуди́те са́ми, могла́-ли мнѣ показа́ться возмо́жной мысль возврати́ться въ Индію съ совершенно пусты́ми рука́ми! — Извини́те меня́, е́сли э́то соображе́ніе побуди́ло меня́ измѣни́ть Ва́шему довѣрію и пожертвовать незначи́тельной су́ммой, хотя́ мнѣ и не принадлежа́вшей, скорѣе, чѣмъ потеря́ть всё моё состоя́ніе. — Услу́га, кото́рую Вы мнѣ оказа́ли, такъ велика́, что я былъ бы сча́стливъ имѣть возмо́жность дать Вамъ доказа́тельство мое́й призна́тельности почти́те за ничто́ сла́быя доказа́тельства, кото́рыми я спѣшу́ увѣрить Васъ въ этомъ

5. Ру́сскій деревéнскій врачъ.

Человѣкъ вообщé пользовавшійся здоро́вьемъ и привы́кшій къ мы́сли, что онъ не подвéрженъ обыкновéннымъ страда́ніямъ лю́дскимъ, коне́чно, чу́вствуетъ себя́ оби́женнымъ — то́чно кто-нибу́дь нанёсъ ему оскорбле́ніе — е́сли вдругъ ока́зывается больны́мъ. Снача́ла онъ не вѣритъ фа́кту и наско́лько возмо́жно не обраща́етъ внима́нія на непріятные симпто́мы.

Нѣчто подо́бное ощути́лъ и я, пробужденный одна́жды у́тромъ отъ стра́нныхъ симпто́мовъ, до тѣхъ поръ мнѣ незнако́мыхъ. Не жела́я созна́ться, что я могу́ быть бо́ленъ, я всталъ и хотѣлъ по обыкновéнію одѣться, но ско́ро увида́лъ, что не могу стоя́ть на нога́хъ. Отрица́ть фактъ бы́ло нечего́; я былъ не то́лько бо́ленъ, но болѣзнь моя́ превосходи́ла мои́ си́лы въ діагно́стикѣ: и такъ какъ симпто́мы бы́стро уси́ливались въ продолже́ніи всего́ э́того дня и слѣду́ющей но́чи, то я принужденъ былъ приня́ть унизи́тельное рѣше́ніе и обрати́ться за медици́нскимъ посо́біемъ. На вопро́съ мой, есть-ли по сосѣдству до́кторъ, ста́рый слуга́ отвѣча́лъ: «Настоя́щаго-то до́ктора нѣтъ, но въ дере́внѣ есть фе́льдшеръ».

«Что это тако́е фе́льдшеръ?»

«Фе́льдшеръ э́то . . . . э́то фе́льдшеръ!»

«Э́то я уже́ зна́ю, но мнѣ хотѣлось бы знать, что Вы подразумѣва́ете подъ э́тимъ сло́вомъ. Кто э́тотъ фе́льдшеръ?»

«Э́то ста́рый солда́тъ, кото́рый перевя́зываетъ ра́ны и даётъ лека́рства.»

Тако́е опредѣле́ніе во́все не расположи́ло меня́ въ по́льзу таи́нственнаго лица́, но такъ какъ друго́го ничего́ не остава́лось дѣлать, то я посла́лъ за нимъ, несмотря́ на упо́рное сопротивле́ніе ста́раго слуги́, кото́рый, очеви́дно, не вѣрилъ въ фельдшеро́въ.

Чере́зъ полчаса́ ко мнѣ вошёлъ высо́кій, широкопле́чій мужчи́на и останови́лся посреди́ ко́мнаты въ положе́ніи, кото́рое принима́ютъ солда́ты, когда́ имъ кома́ндуютъ сло́во «сми́рно!» Его́ чи́сто вы́бритый подборо́докъ, дли́нные усы́ и ко́ротко остри́женные во́лосы подтвержда́ли пе́рвую часть опредѣле́нія ста́раго слуги: онъ, несомнѣнно, былъ ста́рымъ солда́томъ.

«Вы фе́льдшеръ», сказа́лъ я употре́бляя сло́во, то́лько-что присоединённое къ моему словарю.

То́чно такъ, Ва́ше благоро́діе! Э́ти слова́, обыкнове́нная утверди́тельная фо́рма, употребля́емая солда́тами при разгово́рѣ съ офицера́ми, бы́ли произне́сены гро́мкимъ, металли́ческимъ, моното́ннымъ го́лосомъ, то́чно автома́томъ на разстоя́ніи двадцати́ я́рдовъ. Лишь то́лько слова́ бы́ли произне́сены, ротъ маши́ны су́дорожно сжа́лся, а голова́, на мину́ту повернувшаяся ко мнѣ, при́няла своё пре́жнее положе́ніе, то́чно разда́лась кома́нда «глаза́ пря́мо!»

«Въ тако́мъ слу́чаѣ потруди́тесь сѣсть тутъ, и я разскажу́ Вамъ, что со мно́ю.» Услыха́въ э́то, фигу́ра сдѣлала три шага́ впередъ, повернула на пра́во круго́мъ и сѣла на край сту́ла, сохраня́я положе́ніе «сми́рно!» наско́лько позволя́ла сидя́чая вы́тяжка. Когда́ симпто́мы бы́ли тща́тельно опи́саны, онъ нахму́рилъ бро́ви и по́слѣ нѣкотораго размышле́нія замѣтилъ: «я могу́ дать Вамъ пріёмъ . . . . .» тутъ послѣдовало дли́нное сло́во, кото́раго я не поня́лъ.

«Я во́все не хочу́, что́бы Вы да́ли мнѣ пріёмъ чего́-нибу́дь, пока́ я не узна́ю, что со мно́ю. Хотя́ я самъ немно́го до́кторъ, я поня́ть не могу́, что со мно́ю, и извини́те меня́, но мнѣ ка́жется, что и Вы нахо́дитесь въ томъ же положе́ніи. Замѣтивъ на лицѣ его́ выраже́ніе оскорблённаго досто́инства, я приба́вилъ въ ви́дѣ смягча́ющаго сре́дства: «Очеви́дно у меня́ что́-нибу́дь осо́бенное, такъ что е́сли бы призва́ть пе́рваго губе́рнскаго до́ктора, то и онъ бы сталъ въ тупи́къ, какъ и мы».

Смягча́ющее сре́дство очеви́дно оказа́ло своё дѣйствіе. «Такъ, су́дарь, говоря́ по пра́вдѣ», сказа́лъ онъ бо́лѣе человѣческимъ го́лосомъ, «я не понима́ю, что съ Ва́ми.»

«Вѣрно, и поэ́тому то, я полага́ю, намъ лу́чше предоста́вить лече́ніе приро́дѣ, и не вмѣшиваться въ ея дѣйствіе.»

«Мо́жетъ быть, э́то бу́детъ лу́чше.»

«А тепе́рь, разъ что я принужденъ лежа́ть тутъ на́взничь и скуча́ть, мнѣ хотѣлось бы побесѣдовать съ ва́ми. Я надѣюсь, что Вы не спѣши́те?»

«Нисколько. Помо́щникъ мой зна́етъ, гдѣ я, и пошлётъ за мно́ю, е́сли пона́добится.»

«Такъ у Васъ есть и помо́щникъ?»

«Да, о́чень смышлённый молодо́й челове́къ, кото́рый учи́лся два го́да въ фе́льдшерской шко́лѣ, и тепе́рь прі́ѣхалъ сюда́ ко мнѣ въ помо́щники для того́, что́бы немно́го напрактикова́ться. Это но́вая мо́да. Я никогда́ не́ былъ въ подо́бной шко́лѣ, а вы́учился всему́, служа́ въ го́спиталѣ. Въ моё вре́мя, ка́жется, и не́ было таки́хъ школъ. Шко́ла, въ кото́рой учи́лся мой помо́щникъ, откры́та зе́мствомъ.»

«Зе́мство, ка́жется, э́то но́вая мѣстная администра́ція?»

«То́чно такъ. А безъ помо́щника я обойти́сь не могъ», продолжа́лъ мой но́вый знако́мецъ, посте́пенно теря́я свою́ натя́нутость и явля́ясь тѣмъ, чѣмъ онъ въ дѣйстви́тельности былъ: до́брымъ и разгово́рчивымъ челове́комъ. «Мнѣ ча́сто прихо́дится ѣздить въ други́я дере́вни, и сюда́ прихо́дитъ ежедне́вно мно́жество наро́да. Снача́ла у меня́ бы́ло о́чень ма́ло рабо́ты, потому́ что наро́дъ принима́лъ меня́ за чино́вника и ду́малъ, что я бу́ду заставля́ть его́ до́рого плати́ть за то, что да́ю; но тепе́рь онъ зна́етъ, что пла́ты я не тре́бую и прихо́дитъ толпа́ми. И всё что я имъ да́ю — хотя́ иногда́ я и не совсѣмъ хорошо́ понима́ю болѣзнь, — ка́жется, помога́етъ имъ. Я ду́маю, что вѣра помога́етъ сто́лько же, ско́лько и лека́рство.

«У меня́ на ро́динѣ», замѣти́лъ я, «суще́ствуетъ цѣлая па́ртія врачей, признающая по́льзу тако́го при́нципа. Они́ даю́тъ свои́мъ паціе́нтамъ двѣ три пилю́льки, не бо́лѣе була́вочной голо́вки, и́ли нѣсколько ка́пель безвку́сной жи́дкости, и иногда́ лѣче́ніемъ свои́мъ произво́дятъ чудеса́.»

Така́я систе́ма намъ не годи́тся. Ру́сскій мужи́къ не ста́нетъ вѣрить, е́сли ему́ дать глота́ть такіе пустяки́. Онъ вѣритъ то́лько, когда́ лѣка́рство проти́вно и его́ мно́го. Тако́е ужъ его́ мнѣніе о лека́рствѣ, и онъ ду́маетъ, чѣмъ онъ бо́льше ста́нетъ его́ принима́ть, тѣмъ скорѣе вы́здоровѣетъ. Е́сли я жела́ю дать мужику́ нѣсколько прі́ёмовъ, то за ка́ждымъ прі́ёмомъ велю́ приходи́ть отдѣльно, потому́ что о́чень хорошо́ зна́ю, что е́сли не сдѣлаю такъ, то онъ, вѣроя́тно, проглоти́тъ всё, лишь то́лько уйдётъ отъ меня́.

Но вѣдь здѣсь нѣтъ серьёзныхъ болѣзней, — такихъ, какія я видѣлъ на Шекснѣ.

«Вы были на Шекснѣ?»

«Нѣтъ ещё, но намѣренъ побывать тамъ.» Шексна́ — э́то рѣка́, впада́ющая въ Во́лгу и образу́ющая часть большо́й систе́мы во́днаго сообще́нія, соединя́ющаго Во́лгу съ Нево́ю.

«Когда́ Вы бу́дете тамъ, Вы уви́дите мно́го болѣзней. Въ жа́ркое лѣто, когда́ прохо́дитъ мно́жество баржъ, тамъ всегда́ начина́ется и́ли тифъ, и́ли чёрная оспа́, и́ли сиби́рская я́зва, и́ли что-нибу́дь въ э́томъ ро́дѣ. Заба́вная болѣзнь э́та сиби́рская я́зва. То́чно-ли она́ яви́лась изъ Сиби́ри — э́то оди́нъ Богъ зна́етъ. Когда́ она́ начина́ется, то ло́шади ва́лятся дю́жинами и иногда́ она́ дѣлается и у люде́й, хотя́, въ су́щности, э́то не людска́я болѣзнь. Говоря́тъ, бу́дто болѣзнь перено́сятъ му́хи съ па́вшихъ лошаде́й на люде́й. Снача́ла появля́ется прыщъ съ тёмными края́ми. Е́сли его́ во́ время вы́рѣзать, человѣкъ выздоровѣетъ, е́сли же нѣтъ, то умрётъ. Иногда́ быва́етъ тамъ и холе́ра.»

«Кака́я преле́стная страна́», поду́малъ я, «для молодо́го врача́, жела́ющаго дѣлать откры́тія. Reéстръ болѣзней, обы́чныхъ въ э́той благословѣнной мѣстности очеви́дно, ещё не́ былъ зако́ченъ, но былъ внеза́пно прекращёнъ прихо́домъ помо́щника, сообщи́вшаго, что фе́льдшера тре́буютъ.

Пе́рвое свида́ніе съ фе́льдшеромъ было вообще́ удовлетвори́тельно. Онъ не оказа́лъ мнѣ никако́й медици́нской по́мощи, но далъ мнѣ возмо́жность прія́тно провести́ цѣлый часъ, и далъ мнѣ тѣ свѣдѣнія, кото́рыя я жела́лъ имѣть. Мои́ послѣдующія свида́нія съ нимъ то́же доста́вили мнѣ удово́льствіе. Онъ былъ по приро́дѣ у́мный, наблюда́тельный человѣкъ, ви́дѣвшій свѣтъ, и умѣвшій переда́ть всё имъ ви́дѣнное. Къ несча́стію лежа́чее положе́ніе мѣша́ло мнѣ въ то вре́мя записа́ть всё, что онъ мнѣ говори́лъ тогда́ интере́снаго.

6. Путеше́ствіе по Росси́и.

Путеше́ствіе по Росси́и тепе́рь, коне́чно, не то, что́ было пре́жде. Въ тече́ніе послѣдняго двадцатипятилѣтія вы́строена обши́рная сѣть желѣзныхъ доро́гъ, и тепе́рь мо́жно проѣхать въ комфорта́бельныхъ вагона́хъ пе́рваго

кла́сса изъ Берли́на въ Петербу́ргъ и́ли Москву́, а отту́да въ Оде́ссу, Севасто́поль, къ низо́вьямъ Во́лги и́ли да́же до подо́швы Кавка́за. И на́до сказа́ть, что доро́ги э́ти вообще́ постро́ены дово́льно удо́бно. Вагоны положи́тельно лу́чше, чѣмъ въ Англіи; они́ ота́пливаются зимо́ю ма́ленькими печа́ми, каки́я мы ви́димъ иногда́ на парохо́дахъ, и имѣютъ двойны́я о́кна и двойны́я две́ри, — необходи́мая предосторо́жность въ странѣ, гдѣ термо́метръ ча́сто опуска́ется до 30° ни́же нуля́. Поѣзда́ дви́гаются, пра́вда, не осо́бенно ско́ро, — по кра́йней мѣрѣ по поня́тіямъ Англича́нъ и Америка́нцевъ, — но на́до приня́ть во внима́ніе, что ру́сскій человѣкъ рѣдко спѣши́тъ и охо́тно по́льзуется ча́стыми слу́чаями поѣсть и попи́ть. Въ Росси́и вре́мя не де́ньги — ина́че почти́ всѣ по́данные Царя́ облада́ли бы значи́тельнымъ запа́сомъ капита́ла. Кста́ти, замѣтимъ здѣсь мимохо́домъ, что въ Росси́и лю́ди съ больши́мъ запа́сомъ нали́чныхъ де́негъ составля́ютъ дово́льно рѣдкое исключе́ніе.

Желѣзнодоро́жныя о́бщества, перевозя́ пассажи́ровъ со ско́ростью лишь пятна́дцати до тридцати́ вёрстъ въ часъ, исполня́ютъ по кра́йней мѣрѣ то, что обѣща́ютъ; но въ одно́мъ отноше́ніи они́ не совсѣмъ исполня́ютъ свои́ обяза́тельства. Путеше́ственникъ берётъ биле́тъ въ извѣстный го́родъ и къ концу́ пути́ онъ ча́сто нахо́дитъ лишь ста́нцію окружённую поля́ми. Къ своему́ разочарова́нію онъ узнаётъ, что го́родъ и ста́нція, нося́щая его́ и́мя, не одно́ и то же, и что желѣзная доро́га на нѣсколько вёрстъ не исполни́ла своего́ обѣща́нія, по кра́йней мѣрѣ, не такъ, какъ онъ ду́малъ. Мо́жно въ са́момъ дѣлѣ сказа́ть, что желѣзныя доро́ги въ Росси́и вообще́ мину́ютъ города́ — то́чно пого́нщики верблю́довъ въ нѣкоторыхъ мѣста́хъ Восто́ка. Съ пе́рваго ра́за э́то ка́жется стра́ннымъ. Мо́жно легко́ себѣ предста́вить, что бедуи́нъ такъ привя́занъ къ шатра́мъ и къ своему́ кочу́ющему о́бразу жи́зни, что избѣга́етъ городо́въ, какъ тю́ремъ; но инжене́ры и желѣзнодоро́жные строи́тели обыкнове́нно не такъ боя́тся ка́менныхъ постро́екъ. Я ду́маю поэ́тому, что причи́на э́того явле́нія лежи́тъ въ томъ, что земля́ въ чертѣ го́рода и по бли́зости его́ относи́тельно дорога́, а такъ какъ желѣзныя доро́ги здѣсь не зна́ютъ благодѣтельнаго вліянія здоро́вой конкурре́нціи, то онѣ позволя́ютъ себѣ смотрѣть на удо́бства

путеше́ственниковъ, какъ на дѣ́ло второстепе́нной ва́жности.

Справедли́вость тре́буетъ сказа́ть, что въ одно́мъ извѣ́стномъ слу́чаѣ инжене́ры и строи́тели бы́ли тутъ не причёмъ. Отъ Петербу́рга до Москвы́ локомоти́въ на разстоя́ніи бо́лѣе 400 вёрстъ бѣжи́тъ почти́ такъ, какъ воро́на лети́тъ, не повора́чивая ни впра́во, ни влѣ́во. Пятна́дцать часо́въ пассажи́ръ курье́рскаго по́ѣзда ви́дитъ предъ собо́ю то́лько лѣ́съ и боло́то, и рѣ́дко глазъ его́ остана́вливается на человѣ́ческомъ жили́щѣ. То́лько разъ онъ ви́дитъ вдали́ нѣчто́ въ ро́дѣ го́рода; э́то Тверь, случа́йно лежа́щая вблизи́ э́той прямо́й ли́ніи. Отчего́ же э́та желѣ́зная доро́га постро́ена такъ необыкнове́нно? Да про́сто оттого́, что такова́ была́ во́ля Царя́. Во вре́мя приготовле́ній къ постро́йкѣ доро́ги импера́торъ Никола́й узна́лъ, что ли́ца, завѣ́дующія э́тимъ дѣ́ломъ (ме́жду ни́ми и мини́стръ пу́тей сообще́нія), руково́дствуются не то́лько техни́ческими, ско́лько ли́чными соображе́ніями, и онъ рѣши́лся по-ца́рски разруби́ть э́тотъ го́рдіевъ у́зелъ. Когда́ мини́стръ предста́вилъ ему́ ка́рту съ намѣ́реніемъ разъясни́ть предлага́емое направле́ніе, импера́торъ взялъ лине́йку, провёлъ прямо́ю ли́нію отъ одного́ коне́чнаго пу́нкта до друго́го и то́номъ, не допуска́ющимъ возраже́нія, сказа́лъ: «Вотъ какъ вы постро́ите э́ту ли́нію». Такъ она́ и была́ постро́ена.

Пре́жде объ э́томъ слу́чаѣ говори́ли втихомо́лку, какъ объ иллюстра́ціи вре́днаго проявле́нія автокра́тіи. Но въ новѣ́йшее вре́мя обще́ственное мнѣ́ніе, повиди́мому, измѣни́лось и мно́гіе хотя́тъ ви́дѣтъ въ э́томъ проявле́ніи ца́рской во́ли актъ дальнозо́ркой поли́тики. Такъ какъ бо́льшая часть това́ровъ и пассажи́ровъ перево́зится во всю ли́нію, то и ну́жно бы́ло по возмо́жности сократить её и затѣ́мъ стро́ить бокова́ыя ли́ніи къ города́мъ, лежа́щимъ впра́во и влѣ́во. Кро́мѣ полити́ческихъ соображе́ній, мо́жно привести́ въ по́льзу э́того мнѣ́нія ещё мно́гое друго́е.

— — — — — — — — — — — — — — — —

Во́дныя сообще́нія та́кже значи́тельно улу́чшены за послѣ́днее вре́мя. По всѣ́мъ больши́мъ рѣка́мъ тепе́рь хо́дятъ дово́льно хоро́шіе парохо́ды. Къ несча́стью, то́лько климати́ческія усло́вія здѣ́сь весьма́ неблагопріятны для судохо́дства. Въ тече́ніе почти́ шести́ мѣ́сяцевъ въ году́

рѣки покрыты льдомъ, а въ остáльное врéмя гóда судохóдство тáкже встрѣчáетъ рáзныя затрýднéнія. Когдá лёдъ и снѣгъ тáютъ, рѣки выступáютъ изъ берегóвъ и затопляютъ нúзко лежáщія мѣстá и мнóгія сёла; но затѣмъ водá скóро спадáетъ и въ средúнѣ лѣта крýпные парохóды съ большúмъ трудóмъ отúскиваютъ себѣ путь средú песчáнныхъ мелéй. Тóлько Невá, царúца сѣверныхъ рѣкъ, всегдá имѣетъ воды вдóволь.

Крóмѣ Невы́, путешéственники посѣщáютъ обыкновéнно Вóлгу и Донъ, составля́ющіе часть рýсскаго «Grand tour». Иностра́нцы, неограни́чивающіеся посѣщéніемъ Петербýрга и Москвы́, отправля́ются обыкновéнно по желѣ́зной дорóгѣ въ Ни́жній-Нóвгородъ, что́бы ви́дѣть большу́ю ярмáрку, и затѣ́мъ садятся на какóй-нибýдь вóлжскій парохóдъ. Освóившись съ фáктомъ, что Россíя вообще не богáта краси́выми ви́дами, мóжно найти́ по-ѣ́здку по Вóлгѣ довóльно привлека́тельною. Лѣ́вый бе́регъ ея́ ни́зменный, какъ бе́регъ Ре́йна ни́же Кёльна, но пра́вый бе́регъ высóкъ, мѣстáми усѣ́янъ лѣ́сомъ, и не лишёнъ живопи́сныхъ мѣ́стъ. У́тромъ второ́го дня парохóдъ достига́етъ Казáни, нѣкогда столи́цы незави́симаго тата́рскаго ха́нства. Число́ тата́рскихъ жи́телей и тепе́рь здѣ́сь довóльно значи́тельно. Нѣсколько мечéтей, укра́шенныхъ небольши́ми минаре́тами и располо́женныхъ въ ни́жней ча́сти го́рода, свидѣ́тельствуютъ о живу́чести здѣ́сь Исла́ма, несмотря́ на то, что ха́нство уже́ бо́лѣе трёхъ сотъ лѣ́тъ присоединено́ къ Россíи. Въ цѣ́ломъ, одна́ко, го́родъ имѣетъ бо́лѣе европе́йскій, чѣ́мъ азія́тскій хара́ктеръ. Путеше́ственникъ посѣща́ющій его́ въ наде́ждѣ «бро́сить взглядъ на Восто́къ» си́льно разочару́ется, е́сли то́лько онъ не принадлежи́тъ къ тѣ́мъ одарённымъ бога́тою фанта́зіей тури́стамъ, кото́рые повсю́ду открыва́ютъ то, что жела́ютъ ви́дѣть, осо́бенно, е́сли э́то мо́жетъ послужи́ть впослѣ́дствіи интере́снымъ матеріа́ломъ для «Путевы́хъ Впечатлѣ́ній». И всё-таки́ на́до сказа́ть, что Каза́нь са́мый интере́сный го́родъ на э́томъ пути́. Онъ имѣетъ, е́сли не восто́чный, то все таки́ своеобра́зный хара́ктеръ, ме́жду тѣ́мъ какъ другíе города́ — Симби́рскъ, Самáра, Сарáтовъ — такъ же мало интере́сны, какъ и бóльшая часть рýсскихъ губе́рнскихъ городóвъ.

Па́луба парохо́да ча́сто представля́етъ бо́льшій интере́съ, чѣмъ берега́ рѣки́. Здѣсь попада́ются замѣча́тельные спу́тники. Большинство́ пассажи́ровъ — ру́сскіе крестья́не, всегда́ скло́нные поболта́ть, безъ вся́каго фор-ма́льнаго знако́мства, и охо́тно разска́зывающіе но́вому знако́мому просту́ю исто́рію свое́й жи́зни. Я ча́сто прово-ди́лъ таки́мъ о́бразомъ мно́го часо́въ прія́тно и съ по́льзою, и всегда́ убѣжда́лся что крестья́нинъ при полу́-фаталисти́ческомъ смире́ніи отлича́ется доброду́шіемъ, просты́мъ здра́вымъ смы́сломъ и не чуждъ стремле́нія узна́ть что-ли́бо о чужи́хъ страна́хъ; вслѣдствіе э́того онъ не то́лько разска́зываетъ своё, но и ста́витъ вопро́сы, кото́рые хотя́ и ка́жутся иногда́ дѣтскими, но бо́льшею ча́стью попада́ютъ въ цѣль. Ме́жду пассажи́рами попа-да́ются обыкнове́нно и представи́тели живу́щихъ здѣсь фи́нскихъ племёнъ; для этно́логовъ, изуча́ющихъ физио́-номіи, они́ мо́жетъ быть интере́сны; но они́ гора́здо ме́нѣе общи́тельны, чѣмъ Ру́сскіе. Приро́да ка́жется созда́ла э́тихъ люде́й молчали́выми и угрю́мыми, а усло́-вія жи́зни сдѣлали ихъ боязли́выми и недовѣрчивыми. Тата́ринъ, напро́тивъ, почти́ всегда́ разгово́рчивъ и ве́-селъ. Бо́льшею ча́стью онъ ходебщи́къ и́ли вообще ме́л-кій торгове́цъ. У́зелъ, на кото́рый онъ опира́ется, предста-вля́етъ его́ складъ това́ровъ, состоя́щій обыкнове́нно изъ си́тцевъ и пёстрыхъ плато́къ. Самъ онъ но́ситъ широ́кій, гря́зный хала́тъ и мѣхову́ю ша́пку, да́же когда́ температу́ра дохо́дитъ до 30° въ тѣни́. Хи́трая подви́ж-ность его́ ма́ленькихъ о́стрыхъ глазъ представля́етъ рѣзкую противополо́жность съ мра́чнымъ, безжи́зненнымъ выраже́ніемъ глазъ сидя́щаго ря́домъ съ нимъ фи́нскаго крестья́нина. Онъ мо́жетъ мно́гое разсказа́ть о Петербу́ргѣ, Москвѣ, иногда́ и объ А́страхани; но, какъ и́стый торго́вецъ, онъ о́чень неохо́тно говори́тъ о та́йнахъ своего́ про́мысла. Къ зака́ту со́лнца онъ удаля́ется съ свои́ми това́рищами въ како́й-нибу́дь скро́мный у́голъ па́лубы, что́бы соверши́ть вече́рнюю моли́тву. Тутъ собира́ются всѣ до́брые магомета́не, погла́живаютъ себѣ бо́роды, стано́вятся на колѣни на ма́ленькихъ ко́врикахъ и па́даютъ ницъ, всѣ въ оди́нъ темпъ, то́чно соверша́ютъ каку́ю-то экзерци́цію подъ кома́ндою стро́гаго у́нтеръ-офице́ра.

Е́сли путеше́ствіе соверша́ется въ концѣ́ сентября́,

когда́ купцы́ возвраща́ются съ нижегоро́дской я́рмарки, то этно́логу представля́ется ещё бо́лѣе бога́тый матеріа́лъ для изуче́нія. Онъ найдётъ тогда́ на парохо́дѣ не то́лько представи́телей фи́нской и тата́рской расъ, но и Арме́нъ, Черке́совъ, Персія́нъ, Бухарцевъ и други́хъ восто́чныхъ люде́й, представля́ющихъ пёстрое, живопи́сное, но ма́ло привлека́тельное о́бщество.

— — — — — — — — — — — — — — —

Желѣзныя доро́ги и парохо́ды, да́же когда́ ихъ устро́йство оставля́етъ ещё жела́ть мно́гаго, всегда́ произво́дятъ благодѣтельный перево́ротъ въ дѣлѣ содержа́нія гости́ницъ; но э́тотъ перево́ротъ по необходи́мости совершае́тся лишь постепе́нно. Ну́жно, что́бы иностра́нные содержа́тели гости́ницъ посели́лись въ странѣ и показа́ли приме́ръ; затѣмъ на́до возвести́ подходя́щія зда́нія, подгото́вить прислу́гу и, гла́вное, необходи́мо, что́бы тузе́мные путеше́ственники ока́зывали скло́нность усво́ить себѣ нра́вы цивилизо́ваннаго о́бщества. Въ Россіи э́тотъ перево́ротъ пока́ въ движе́ніи и отню́дь ещё не совершёнъ. Города́, въ кото́рыхъ наибо́лѣе стека́ется иностра́нцевъ, Петербу́ргъ, Москва́, Оде́сса, облада́ютъ уже́ гости́ницами, могу́щими вы́держать сравне́ніе съ западноевропе́йскими; не́которые изъ бо́лѣе ва́жныхъ губе́рнскихъ городо́въ та́кже мо́гутъ доста́вить въ э́томъ отноше́ніи кое-какія́ удо́бства: но всё таки́ остаётся ещё мно́гое сдѣлать для того́, что́бы за́падный Европе́ецъ могъ путеше́ствовать съ комфо́ртомъ да́же по гла́внымъ путя́мъ. Чистота́, пе́рвое и са́мое суще́ственное усло́віе комфо́рта, какъ мы понима́емъ э́то выраже́ніе, всё ещё принадлежи́тъ къ рѣдкостямъ и его́, зачасту́ю, нельзя́ получи́ть ни за какія́ де́ньги.

Да́же въ хоро́шихъ гости́ницахъ, когда́ онѣ чи́стору́сскаго пошиба, встрѣча́ются извѣстныя осо́бенности, хотя́ са́ми по себѣ и непредосуди́тельныя, но тѣмъ не ме́нѣе поража́ющія иностра́нца. Такъ, когда́ вы жела́ете останови́ться въ гости́ницѣ, хозя́инъ пока́жетъ вамъ нѣсколько ко́мнатъ и назна́читъ соотвѣтственныя цѣны. Вы́бравъ удо́бное помѣще́ніе, вы хорошо́ сдѣлаете, эконо́міи ра́ди, е́сли предло́жите содержа́телю гости́ницы значи́тельно ме́ньше, чѣмъ онъ про́ситъ, и обыкнове́нно ока́жется, е́сли то́лько вы имѣете спосо́бность торгова́ться, что ко́мнаты мо́гутъ быть на́няты за бо́лѣе

дешёвую цѣну, чѣмъ какую съ васъ первонача́льно потре́бовали. Необходи́мо та́кже позабо́титься, что́бы въ отноше́ніи подро́бностей состоя́вшейся ме́жду ва́ми сдѣлки не остава́лось ни малѣ́йшаго недоразуме́нія. Вы, быть мо́жетъ, полага́ете, что при наймѣ дро́жекъ само́ собо́ю подразу́мѣвается и ло́шадь, и то́чно такъ-же наёмъ ко́мнаты включа́етъ въ себѣ и посте́ль съ необходи́мыми принадле́жностями. Но подо́бное предположе́ніе не всегда́ опра́вдывается Хозя́инъ, пожа́луй, дастъ вамъ посте́ль безъ осо́бенной пла́ты, но е́сли онъ ещё не испо́рченъ иностра́нными поня́тіями, то онъ, навѣрное, не снабди́тъ васъ доброво́льно просты́нями, поду́шками, одѣя́лами и полоте́нцами. Напро́тивъ, онъ предполо́житъ, что вы всѣ э́ти ве́щи во́зите съ собо́ю, а е́сли нѣтъ, то должны́ плати́ть за тѣ, кото́рыя берёте у него́.

Э́тотъ давни́шній обы́чай вы́работалъ у нѣкоторыхъ ру́сскихъ осо́беннаго рода́ брезгли́вость, кото́рая намъ, иностра́нцамъ, соверше́нно чужда́. Они́ кра́йне неохо́тно по́льзуются таки́ми просты́нями, одѣя́лами и полоте́нцами, кото́рыя въ извѣстномъ смы́слѣ составля́ютъ обще́ственное достоя́ніе, то́чно такъ какъ мы бы не согласи́лись надѣва́ть пла́тье, бы́вшее уже́ въ употребле́ніи у други́хъ. И э́то чу́вство мо́жетъ быть разви́то та́кже у люде́й неру́сскихъ. Я съ свое́й стороны́ сознаю́сь, что ощуща́лъ нѣкоторое непрія́тное чу́вство, возврати́вшись въ э́томъ отноше́ніи къ обы́чаямъ такъ-называ́емой цивилизо́ванной Евро́пы. Э́та брезгли́вость не есть, очеви́дно, ка́чество врождённое, а есть результа́тъ усло́вій, съ ко́ими мы сы́клись, и легко́ поэ́тому мо́жетъ приня́ть фо́рмы весьма́ стра́нныя. И пото́мъ неудо́бство вози́ть съ собо́ю э́ти необходи́мыя спа́льныя принадле́жности отню́дь не такъ велико́, какъ мо́жетъ показа́ться съ пе́рваго взгля́да.

Sebastopol in August 1855.

Just before the end of the dinner, an old man, the clerk of the battery, entered the room with three sealed envelopes, and handed them to the commander (of the battery). "This is very important; a cossack has this moment brought these from the chief of the artillery." All the of-

ficers gazed, with impatient curiosity, at the commander's practised fingers as they broke the seal of the envelope and drew forth the *very important* paper. "What can it be?" each one asked himself. It might be that they were to march out of Sebastopol for a rest, it might be an order for the whole battery to betake themselves to the bastions.

— "Again!" said the commander, flinging the paper angrily on the table.

— "What is it about, Apollon Sergheich?" inquired the eldest officer.

— "An officer and crew are required for a mortar battery over yonder, and I have only four officers, and there is not a full gun-crew in the line," growled the commander: "and here more are demanded of me."

— "But some one must go, gentlemen," he said after a brief pause: "the order requires him to be at the barrier at seven o'clock . . . Send the sergeant! Who is to go, gentlemen? decide," he repeated.

— "Well, here is one who has never been yet," said Chernovitsky, pointing to Volodya (an ensign just dismissed from the artillery school of St. Petersburgh).

— "Yes, I should like to go," said Volodya, as he felt the cold sweat start out on his back and neck.

— "No, why should you?" broke in the captain. Of course, no one will refuse, but neither is it proper to ask any one; and if Apollon Sergheich permits, we will draw lots, as we did once before."

All agreed to this. Kraut cut some paper into bits, folded them up, and dropped them into a cap. The captain jested, and even plucked up the audacity, on this occasion, to ask the colonel for wine, to keep their courage, he said. Dyadenko sat in gloomy silence, Volodya smiled at something or other, Chernovitsky declared that it would infallibly fall to him, Kraut was perfectly composed.

Volodya was allowed to draw first. He took one slip, which was rather long, but it immediately occured to him to change it; he took another, which was smaller and thinner, unfolded it, and read on it, "I go."

— "(It has fallen) to me," he said sighing.

— "Well, God be with you. You will get your baptism of fire at once," said the commander with a kindly smile, looking at the perturbed countenance of the ensign:

— "but you must start as speedily as possible. And, to make it more cheerful for you, Vlang shall go with you as gun-sergeant."

Vlang was extremely glad of his designation, and ran hastily to make his preparations, and, when he was dressed, he went to the assistance of Volodya, trying to persuade him to take his coat and fur-coat with him, and some old "Patristic Annals," and a spirit-lamp, coffee-pot, and other useless things. The captain advised Volodya to read up his "Manual,"[1] first about mortar-firing, and immediately to copy the tables out of it. Volodya set about this at once, and, to his astonishment and pleasure, he perceived that, though he was still somewhat troubled with a sensation of fear of danger, and still more lest he should turn out a coward, yet it was far from being to that degree to which it had affected him on the preceding evening. The reason of this was in daylight (in the influence of day) and in active occupation, and partly, chiefly also in the fact that, fear like all powerful emotions cannot long continue with the same intensity. In a word, he had already succeeded in recovering from his terror. At seven o'clock, just as the sun had begun to hide itself behind the Nikolaefsky barracks, the sergeant came to him, and announced that the men were ready and waiting for him.

Twenty artillery-men with side arms, but without loading-tools, were standing at the corner of the house. Volodya and the yunker went to them. "Shall I hold them a little speech, or shall I simply say: Good day, children! or shall I say nothing at all?" thought he. "And why should I not say: Good day, children! Why, I ought!" And he shouted boldly, in his ringing voice: Good day, children!" The soldiers responded cheerfully. The fresh, young voice sounded pleasant in the ears of all. Volodya marched vigorously at the head of his soldiers, and, although his heart beat as if he had run at full speed several versts, his gait was light and his countenance cheerful. On arriving at the Malakof mound, and climbing the slope, he perceived that Vlang, who had not lagged a single pace behind him, and who had appeared such a valiant fellow at home in the house, kept constantly swerving to one side, and ducking his

[1] Manual for Artillery Officers by Bezakof.

head as though all bombs and cannon-balls, which whizzed by very frequently in that locality, were flying straight at him. Some of the soldiers did the same, and the face of most of them betrayed, if not fear, at least anxiety. This circumstance put the finishing touch to Volodya's composure and emboldened him. "So here I am also on the Malakof mound, which I imagined to be a thousand times more terrible! And I can walk along without ducking my head before the cannon-balls, and am far less afraid than the rest! So I am not a coward?" thought he with delight, and even with a somewhat enthusiastic self-sufficiency.

But this feeling was soon shaken by a spectacle upon which he stumbled in the twilight, on the Kornilofsky battery, in his search for the commander of the bastion. Four sailors standing near the breastworks were holding the bloody body of a man, without shoes or coat, by its arms and legs, and staggering as they tried to fling it over the ramparts. (On the second day of the bombardment it had been found impossible, in some localities, to carry off the corpses from the bastions, and so they were flung into the trench, in order that they might not impede action in the batteries). Volodya stood petrifried for a moment, as he saw the corpse waver on the summit of the breastworks, and then roll down into the ditch; but, luckily for him, the commander of the bastion met him there, communicated his orders, and furnished him with a guide to the battery and to the bomb-proofs designated for his service. We will not enumerate the remaining dangers and disappointments which our hero underwent that evening: how, instead of the firing, such as he had seen it on the Volkof field, according to the rules of accuracy and precision, which he had expected to find here, he found two cracked mortars, one of which had been crushed by a cannon-ball in the muzzle, while the other stood upon the splinters of a ruined platform; how not a single charge was of the weight prescribed by the "Manual"; how two soldiers of his command were wounded, and how he was twenty times within a hair's breadth of death. Fortunately, there had been assigned for his assistant a gun-captain of gigantic size, a sailor, who had served on the mortars since the beginning of the siege, and who convinced him of the practicability of using them, conducted him all over the bastion, with a

lantern, during the night, exactly as though it had been his own orchard, and who promised to arrange everything on the morrow. The bomb proof to which his guide conducted him was excavated in the rocky soil, and consisted of a long hole, two cubic fathoms in extent, covered with oaken planks one yard in thickness. Here he placed himself with all his soldiers. Vlang was the first, when he caught sight of the little door, about a yard high, of the bomb-proof, to rush headlong into it, in front of them all, and after nearly cracking his skull on the stone floor, he huddled down in a corner, from which he never stirred again. And Volodya, when all the soldiers had laid themselves down along the wall on the floor, and some had lighted their pipes, set up his bed in one corner, lighted a candle and, smoking a cigarette, lay upon his cot. — On the following day, the 27th, after a ten-hours sleep, Volodya fresh and active, stepped early in the morning out on the threshold of the casement; Vlang also started to crawl out with him, but, at the first sound of a bullet, he flung himself backwards through the opening of the bomb-proof, bumping his head as he did so, amid the general laughter of the soldiers, the majority of whom had also come out into the open air. Vlang, the old gun-sergeant, and a few others were the only ones who rarely went out into the trenches; it was impossible to restrain the rest; they all scattered about in the fresh morning air, escaping from the fetid air of the bomb-proof, and, in spite of the fact that the bombardment was as vigorous as on the preceding evening, they disposed themselves around the door, and some even on the breastworks. Melnikof had been strolling about among the batteries since daybreak, and staring up with perfect coolness.

Near the entrance sat two old soldiers; and one young, curly-haired fellow, a Jew, who had been detailed from the infantry. This soldier picked up one of the bullets which were lying about, and, having it smoothed against a stone with a potsherd, with his knife he carved from it a cross, after the style of the order of St. George; the others looked on at his work as they talked. The cross really turned out to be quite handsome.

— "Now, if we stay here much longer," said one of them, "then, when peace is made, the time of service will be up for all of us."

— "Nothing of the sort; I have at least four years service yet before my time is up, and I have been in Sebastopol these five months."

— "It is not counted towards the discharge, do you understand," said another.

At that moment a cannon-ball shrieked over the heads of the speakers, and struck only an arshin away from Melnikof, who was approaching them from the trenches.

— "That came near killing Melnikof," said one man.

— "I shall not be killed," said Melnikof.

— "Here is the cross for you, for your bravery," said the young soldier, who had made the cross, handing it to Melnikof.

— "No, brother, a month here counts for a year, of course, that was the order."

— "Think what you please, but when peace is declared, there will be an imperial review at Orshava, and if we don't get our discharge, we shall be allowed to go on indefinite leave."

At that moment, a shrieking little bullet flew past the speaker's head, and struck a stone.

— "You will get a full discharge before evening, see if you don't," said one of the soldiers.

They all laughed.

And not only before evening, but before the expiration of two hours, two of them received their full discharge, and five were wounded; but the rest jested on as before. By morning, the two mortars had actually been brought into such a condition that it was possible to fire them. At ten o'clock, in accordance with the orders which he had received from the commander of the bastion, Volodya called out his command, and marched to the battery with it.

In the men there was not a drop of that feeling, of fear perceptible, which had been expressed on the preceding evening, as soon as they proceeded to action. Vlang alone could not control himself; he dodged and ducked just as before, and Vasin lost some of his composure, and fussed and fidgeted and changed his place incessantly.

But Volodya was in an extraordinary state of enthusiasm; the thought of danger did not even occur to him. Delight that he was fulfilling his duty, that he was not only not a coward, but even a valiant fellow, the sense of com-

mandment, and the presence of twenty men, who as he was aware, were surveying him with curiosity, made a thoroughly brave man of him. He was even vain of his valour, put on airs before his soldiers climbed up on the banquette, and unbuttoned his coat expressly that he might render himself the more distinctly visible. The commander of the bastion who was going the rounds of his establishment as he expressed it, at the moment, accustomed as he had become during his eight months experience to all sorts of bravery, could not refrain from admiring this handsome lad, in the unbuttoned coat, beneath which a red shirt was visible, encircling his soft white neck, with his animated face and eyes, as he clapped his hands and shouted: "First! Second!" and ran gayly along the ramparts, in order to see where his bomb would fall. At half past eleven the firing ceased on both sides, and at precisely twelve o'clock the storming of the Malakof mound, of the 2nd, 3rd and 5th bastions began.

Volodya was listening to a tale which Vasin was in the act of relating to him, when there was a cry. „The French are coming" The blood fled for a moment to Volodya' heart, and he felt his cheeks turn cold and pale. For one second he remained motionless, but, on glancing about him he perceived that the soldiers were buttoning up their coat with sufficient calm, and crawling out one after the other, — one even — probably Melnikof, said jesting:

— "Go out with bread and salt," children!

Volodya, in company with Vlang, who never separated from him by so much as a step, crawled out of the bomb-proof, and ran to the battery. There was no artillery firing on either side. It was not so much the sight of the soldiers' composure which aroused his courage as the pitiful and undisguised cowardice of Vlang. "Is it possible for me to be like him? thought he, and he ran on gayly up to the breastworks near which the mortars stood It was clearly apparent to him that the French were making straight for him through an open space, and that masses of them with their bayonets glittering in the sun, were moving in the nearest trenches. One, short, broad shouldered fellow, in zouave uniform and armed with a sword, ran on in front and leaped the ditch. "Fire grape-shot!" shouted Volodya, hastening from the banquette; but the soldiers had

already made their preparations without waiting for his orders, and the metallic sound of the grape-shot which they discharged, shrieked over his head, first from one and then from the other mortar. "First, second!" commanded Volodya, running from one mortar to the other, and utterly oblivious of danger. On one side, and near at hand, the crash of musketry from our men under shelter, and anxious cries, were heard. All at once a startling cry of despair, repeated by several voices, was heard on the left: "They are surrounding us! They are surrounding us!" Volodya looked round at this shout. Twenty Frenchmen made their appearance in the rear. One of them, a handsome man with a black beard, was in front of all; but, after running up to within ten paces of the battery, he halted and fired straight at Volodya, and then ran towards him once more. For a second Volodya stood as though turned to stone and did not believe his eyes. When he recovered himself and glanced about him, there were blue uniforms in front of him on the ramparts; two Frenchmen were even spiking a cannon not ten paces distant from him. There was no one near him, with the exception of Melnikof, who had been killed by a bullet beside him, and Vlang, who, with a handspike clutched in his hand, had rushed forwards, with an expression of wrath on his face, and with eyes lowered. "Follow me, Vladimir Semyonich! Follow me!" shouted the desperate voice of Vlang as he brandished his handspike over the French, who were pouring in from the rear. The yunker's ferocious countenance startled them. He struck the one who was in advance, on the head; the others involuntarily paused, and Vlang continued to glare about him, and to shout in despairing accents: "Follow me, Vladimir Semyonich! Why do you stand there? Run!" and ran towards the trenches where lay our infanty, firing at the French. After leaping into the trench, he came out again to see what his adored ensign was doing. Something in a coat was lying prostrate where Volodya had been standing, and the whole place was filled with Frenchmen, who were firing at our men.

Vlang found his battery on the second line of defence. Out of the twenty soldiers who had been in the mortar battery, only eight survived.

At nine o'clock in the evening, Vlang set out with

the battery on a steamer loaded down with soldiers, cannon, horses, and wounded men, for Severnaya. There was no firing anywhere. The stars, as on the preceding night shone brilliantly in the sky; but a strong wind tossed the sea. On the first and second bastions, lightnings flashed along the earth; explosions rent the atmosphere, and illuminated strange black objects in their vicinity, and the stones which flew through the air. Something was burning near the docks, and the red glare was reflected in the water. The bridge, filled with people, was lighted up by the fire from the Nikolaefsky battery. A vast flame seemed to hang over the water, from the distant promontory of the Alexandrofsky battery, and illuminated the clouds of smoke below, as it rose above them; and the same tranquil, insolent, distant lights as on the preceding evening gleamed over the sea, from the hostile fleet. The fresh breeze raised billows in the bay. By the red light of the conflagrations, the masts of our sunken ships, which were settling deeper and deeper into the water, were visible. Not a sound of conversation was heard on deck; there was nothing but the regular swish of the parted waves, and the steam, the neighing and pawing of the horses, the words of command from the captain, and the groans of the wounded. Vlang, who had had nothing to eat all day, drew a bit of bread from his pocket, and began to chew it; but all at once he recalled Volodya, and burst into such loud weeping that the soldiers who were near him heard it.

— "See how our Vlang is eating his bread and crying too," said Vasin.

— "Wonderful!" said another.

— "And see, they have fired our barracks," he continued, with a sigh. — "And how many of our brothers perished there; and the French got it for nothing!"

— "At least we are still alive: thank God for that!" said Vasin.

— "But it is provoking!

— "What is there provoking? Are they enjoying themselves there? Not at all. Wait a moment and our men will take it away from them again. And however many of our brethren perish, as God is holy, if the Emperor commands, they will win it back. Can ours leave it to them thus? Never! There you have the bare walls;

but they have destroyed all the breastworks . . . Even if they have planted their standard on the hill, they won't be able to make their way into the town."

— "Just wait, we will have a hearty reckoning with you yet, only give us time," he concluded, addressing himself to the French.

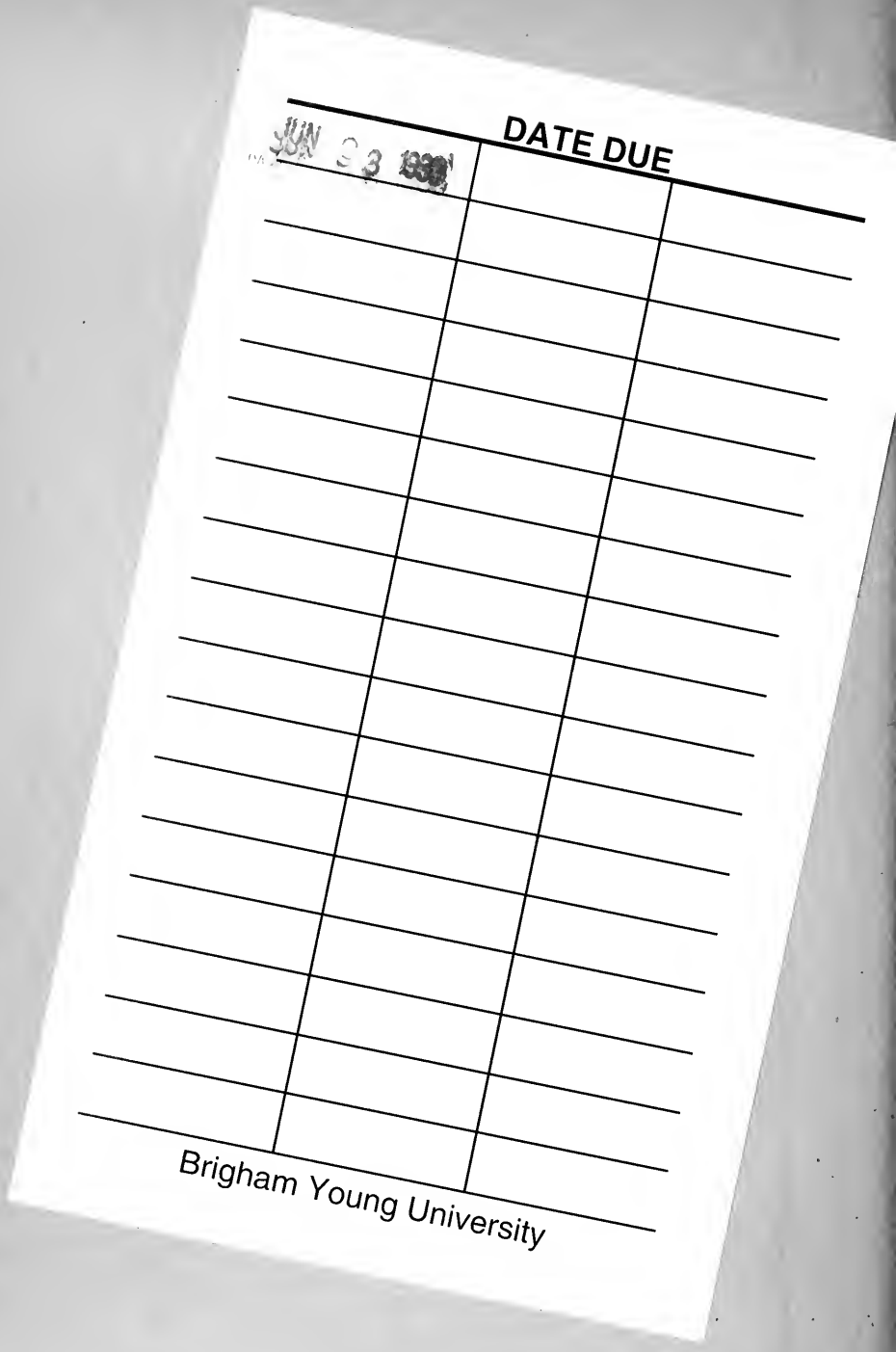
"Of course we will!" said another with conviction.

Along the whole line of bastions of Sebastopol, which had for so many months seethed with extraordinary energy, which had for so many months seen dying heroes relieved one after another by death, and which had for so many months awakened the terror, the hatred, and finally the admiration of the enemy, — on the bastions of Sebastopol, there was no longer a single man. All was dead, wild, horrible, — but not silent; destruction was still in progress. On the earth, furrowed and strewn with the recent explosions, lay bent gun-carriages crushing down the bodies of Russians and of the foe; heavy iron cannons silenced for ever, bombs and cannon-balls hurled with horrible force into pits, and half buried in the soil, then more corpses, pits, splinters of beams, bomb-proofs, and still more silent bodies in gray and blue coats. All these were still frequently shaken and lighted up by the crimson glow of the explosions, which continued to shock the air.

The enemies perceived that something incomprehensible was going on in that menacing Sebastopol. Those explosions and the death-like silence on the bastions made them shudder; but they dared not yet believe, being still under the influence of the calm and forcible resistance of the day, that their invincible opponent had disappeared, and they awaited motionless and in silence the end of that gloomy night.

The army of Sebastopol, like the gloomy, surging sea, quivering throughout its entire mass, wavering, ploughing across the bay, on the bridge and at the north fortifications, moved slowly through the impenetrable darkness of the night; away from the place where it had left so many of its brave brethren, from the place all steeped in its blood, from the place which it had defended for eleven months against a foe twice as powerful as itself, and which it was now ordered to abandon without a battle.

On stepping upon the further end of the bridge, nearly every soldier pulled off his cap and crossed himself. But behind this sentiment there was another, oppressive and far deeper, existing along with it: this was a feeling resembling repentance, shame, and hatred Almost every soldier, as he gazed on abandoned Sebastopol, from the northern shore, sighed with inexpressible bitterness of heart, and menaced the foe. *Count L. Tolstoy.*



DATE DUE

JUN 23 1990

Brigham Young University

BRIGHAM YOUNG UNIVERSITY
3 1197 21407 5977